

3
PΦ

The image shows the front cover of an antique book. The cover is decorated with a traditional marbled paper pattern, often called 'stone' or 'shell' marbling, featuring a complex, organic design of veins in shades of brown, red, blue, and cream. The spine of the book, visible on the left, is bound in a dark, possibly black, leather. At the top of the spine, there is a small, rectangular white paper label with the Greek letters 'ΡΦ' (Rho Phi) printed in a black, serif font. To the left of the spine, a small portion of another label with the number '3' is visible.

11 $\frac{7}{1-58}$
85

П. П. ОБОЛЕНСКІЙ.

18 АВГ 1973

КРИТИЧЕСКІЙ РАЗБОРЪ

ВЪРОИСПОВѢДАНІЯ

РУССКИХЪ СЕКТАНТОВЪ-РАЦИОНАЛИСТОВЪ:

ДУХОБОРЦЕВЪ, МОЛОКАНЪ и ШТУНДИСТОВЪ.

РЕДКИЙ ФОНД

Учебнымъ Комитетомъ при Святейшемъ Синодѣ первое издание книги одобрено къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи рационалистическихъ сектъ.

Святейшимъ Синодомъ удостоено преміи Макарія, митрополита Московскаго, и признано достойнымъ для присужденія автору степени магистра Богословія.

Изданіе второе исправленное и дополненное.

32514

БИБЛИОТЕКА
Ростовскаго
Епархиальнаго
Управления

КХ

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1900.

325

П. П. ОВОЛЕНСКИЙ

КАЗАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

КАЗАНСКОЕ УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ПЕЧАТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

КАЗАНСКОЕ УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ПЕЧАТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

Отъ Казанскаго Комитета духовной цензуры при Казанской Духовной Академіи печатать разрѣшается.

Членъ Комитета и. д. ординарнаго профессора *Андрей Волковъ*.

Казанскій университетскій комитетъ духовной цензуры при Казанской Духовной Академіи разрѣшаетъ печатать въ Казанскомъ Университетскомъ Печатномъ Училищѣ книгу: *Историческія изысканія о Казанскомъ Университетѣ* и признаетъ достояніемъ Казанскаго Университетскаго Печатнаго Училища.

Въ видѣ втораго экземпляра и доплатное.

8082
2778

КАЗАНСКОЕ
УНИВЕРСИТЕТСКОЕ
ПЕЧАТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

ЖХ

Издатель: П. П. Оволенинъ

1882

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Страниц.
Введение. Вступительныя разсужденія о рус. рационалистическомъ сектанствѣ и приемахъ научной полемики съ нимъ. Обзоръ противосектантской литературы.	I—XXI
Глава I. Критическій разборъ ученія сектантовъ-рационалистовъ объ источникахъ вѣроученія	1—70
Глава II. Критическій разборъ положительнаго догматическаго ученія сектантовъ-рационалистовъ.	71—104
Глава III. Критическій разборъ ученія сектантовъ-рационалистовъ о церкви вообще и церковной іерархіи въ частности.	105—169
Глава IV. Критическій разборъ сектантскаго ученія о таинствахъ вообще и	170—175
въ частности о крещеніи	175—202
муропомазаніи	203—211
причащеніи	211—242
покаяніи	242—249
елеосвященіи и	249—252
бракъ.	252—256
Глава V. Критическій разборъ ученія сектантовъ о взаимной связи между церковію землею и небесною:	
о почитаніи святыхъ	257—285
о почитаніи св. мощей и	285—298
о молитвахъ за умершихъ	298—304
Глава VI. Критическій разборъ ученія сектантовъ о внѣшнемъ или обрядовомъ богопочтеніи православной церкви:	
о св. храмахъ Божіихъ	306—319
о св. иконахъ	319—342
о крестѣ Господнемъ	342—353
объ обрядахъ православной церкви и	353—385
о постахъ	385—397
Заключеніе. Общія выводныя положенія относительно вѣроисповѣданія разобранныхъ рус. рационалистическихъ сектъ.	398—400
Приложеніе. Указатель библейскихъ текстовъ, объясненныхъ въ нашей книгѣ	I—V.

ВВЕДЕНІЕ.

Быстрое распространіе на Руси рціоналистическаго сектантства; его вредъ для православія въ сравненіи съ старообрядческимъ расколомъ. Борьба съ сектантствомъ, какъ средство ослабленія его распространія; источники для разсужденій о вѣрѣ съ сектантами-раціоналистами. Критическое обзорніе важнѣйшихъ сочиненій въ нашей противосектантской литературѣ; отсутствіе надлежащихъ руководствъ и пособій въ полемикѣ съ рціоналистическимъ сектантствомъ. Почему важно разобрать вѣроисповѣданіе именно духоборцевъ, молоканъ и штундистовъ и притомъ совмѣстно? Краткое указаніе основныхъ въ рціоналистическомъ сектантствѣ вѣроисповѣднхъ пунктовъ, подлежащихъ критикѣ и намѣчающихъ предметное дѣленіе нашего сочиненія на главы.

Вступительныя разсужденія о русскомъ рціоналистическомъ сектантствѣ и пріемахъ научной полемики съ нимъ.

Въ настоящее время рціоналистическое сектантство ¹⁾ въ томъ или другомъ своемъ видѣ существуетъ едва-ли не во всѣхъ концахъ необъятной Россіи. Въ силу тѣхъ или другихъ причинъ и обстоятельствъ сектантство это быстро распространяется и грозитъ православію гораздо существеннѣе, чѣмъ, напримѣръ, старообрядческій расколъ. Въ то время, какъ въ старообрядствѣ идутъ еще доселѣ оживленные споры нерѣдко о вопросахъ второстепенныхъ, потерявшихъ нынѣ свое первоначальное значеніе и даже въ области обрядовой далеко не важныхъ (какъ, напримѣръ, споры о сугубой аллилуйи, о хожденіи посолонъ и пр.), въ рціоналистическомъ сектантствѣ возбуждаются вопросы болѣе существен-

---

¹⁾ Общее понятіе о сектахъ рціоналистическихъ, смыслъ и значеніе различныхъ названій этихъ сектъ, какъ равно исторія возникновенія и распространенія на Руси рціоналистическаго сектантства представлены нами въ отдѣльномъ печатномъ сочиненіи: «Вѣроисповѣданіе рус. сектантовъ—раціоналистовъ (духоборцевъ, молоканъ и штундистовъ) Воронежъ 1890 г.» Къ этому сочиненію и отсылаемъ читателей, интересующихся вопросамъ объ исторіи этихъ сектъ.

ные. Сектанты эти ратуютъ противъ всякихъ обрядовъ въ православіи, отрицательно относятся также и къ нѣкоторымъ основнымъ догматамъ православной церкви. Видимо, православіе здѣсь подрывается въ своемъ корнѣ, и бывало немало случаевъ совращенія православныхъ въ ту или другую рационалистическую секту среди нашего простого темнаго народа. Отсюда крайне необходимо быть на стражѣ, чтобы успѣть во время предупредить появленіе секты въ извѣстной мѣстности или, если уже появилась та или другая рационалистическая секта въ этой мѣстности, то умѣть ослабить ея распространеніе, по крайней мѣрѣ, среди православныхъ.

Однимъ изъ средствъ борьбы съ сектантствомъ, безспорно, служатъ собесѣдованія о тѣхъ или другихъ вѣроисповѣдныхъ сектантскихъ разностяхъ. Но какъ ¹⁾ и на основаніи чего вести эти религиозныя собесѣдованія съ сектантами-раціоналистами?

Кромѣ личныхъ качествъ православнаго полемиста, извѣстной степени подготовки и, наконецъ, его опытности, со стороны православнаго полемиста требуется также, для успѣха дѣла, обращать вниманіе или принаравливаясь къ самой средѣ, къ лицамъ, съ которыми приходится вступать въ эти собесѣдованія. Требуется обращать вниманіе на самихъ сектантовъ-раціоналистовъ: знать, во что, именно, они вѣрують и почему вѣрують такъ, а не иначе. Всѣ почти сектанты-раціоналисты держатся того общаго въ расколѣ положенія, что они будто бы составляютъ истинную Церковь Христову и вѣрують правильно, а православные, наоборотъ, оставили эту церковь или, какъ любятъ выражаться сектанты, „испортили вѣру“. Это мнимое свое убѣжденіе и въ существѣ дѣла бездоказательное положеніе сектанты отстаиваютъ, ссылаясь на отдѣльныя мѣста св. Писанія, повидимому благопріятствующія ихъ лжеученію. Вотъ почему, между прочимъ, сектанты и возражаютъ вообще, что они учатъ и поступаютъ якобы такъ, какъ говоритъ и учитъ само св. Писаніе, а православные учатъ и поступаютъ якобы вопреки св. Писанію. Съ другой стороны, возражая противъ тѣхъ или другихъ пунктовъ православнаго ученія, сектанты-раціоналисты прибѣгаютъ иногда и къ разсудочнымъ соображеніямъ и на основаніи якобы „разума“ отвергаютъ эти пункты православнаго ученія. Отсюда понятно, что и полемика съ сектантами-раціоналистами по тѣмъ или другимъ спорнымъ и сомнительнымъ для сектантовъ вѣроисповѣднымъ вопросамъ должна вестись, прежде всего, на основаніи св. Писанія, какъ главнаго источника православнаго ученія. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда сектанты ссылаются на доводы разума, православный полемистъ можетъ обращаться и къ началамъ здраваго смысла въ своемъ изобличеніи сектантскаго лжеученія ²⁾. Всѣ же другія доказательства,

¹⁾ Обращенія бесѣды, напримѣръ, съ штундистами, какъ равно и приемы полемики съ этими сектантами можно находить въ миссіонерскихъ запискахъ свящ. Ольшевскаго «Обличеніе штундизма». См. Введеніе книги.

²⁾ Впрочемъ, нужно съ осторожностью пользоваться этого рода доводами и прибѣгать къ нимъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда пользуются ими (разсудочными дово-

построенныя, напримѣръ, на основаніи историческихъ данныхъ, въ противосектантской полемикѣ, разумѣется, могутъ имѣть значеніе, но только второстепенное. Последнее обстоятельство само собой слѣдуетъ уже по тому одному, что историческія доказательства мало убѣдительны для сектантовъ. Сектанты-раціоналисты прямо заявляютъ, что истинная вѣра, Христомъ преданная и Апостолами распространенная, существовала въ неповрежденномъ и неискаженномъ видѣ только до IV вѣка. Съ этого-же времени, со времени вселенскихъ соборовъ вѣра православная „рушилась“ или, какъ еще выражаются сектанты, „испортилась“. Поэтому-то изъ историческихъ свидѣтельствъ важны въ противосектантской полемикѣ свидѣтельства, преимущественно относящіяся къ первымъ тремъ вѣкамъ христіанства. Во всякомъ же случаѣ, чтобы разсужденіе съ сектантами о вѣрѣ достигало своей цѣли, гораздо умѣстнѣе и цѣлесообразнѣе становиться съ сектантами на общую точку зрѣнія, т. е. необходимо пользоваться тѣми источниками, которые принимаются самими сектантами за обязательные. Тогда и доказательства будутъ убѣдительны для сектантовъ, а выводы или заключенія, построенныя на основаніи этихъ доказательствъ, обязательно должны быть приняты спорящими сектантами; если только послѣдніе не стануть упорствовать и идти вопреки здравому разуму.

Критическій обзоръ противосектантской литературы.

Если теперь отъ указанныхъ общихъ предварительныхъ замѣчаній обратимся къ наличной дѣйствительности, къ тому въ частности обстоятельству, какъ велась научно наша полемика съ сектантами-раціоналистами и что сдѣлано въ литературѣ по данному предмету,—то здѣсь увидимъ, что это дѣло и сравнительно новое и во всякомъ случаѣ еще ожидаетъ своихъ дѣлателей. Чтобы не быть голословнымъ, обратимся къ фактамъ. Раземотримъ хотя вкратцѣ важнѣйшія противосектантскія сочиненія ¹⁾, какія изданы были въ разное время до послѣднихъ дней. Будемъ держаться въ этомъ случаѣ хронологическаго порядка, какъ болѣе естественнаго.

Прежде всего, сочиненія по обличенію раціоналистическаго сектантства, какъ увидимъ ниже, появляются въ печати сравнительно не

дами) и сами сектанты. Вообще же сектанты, и особенно штундисты, не долюбиваютъ разсудочныхъ разсужденій или разсужденій отъ «разума» и въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно замѣчаютъ православному полемисту: «это ты говоришь отъ своей головы, скажи лучше отъ Писанія» (т. е. св. Писанія) или, какъ выражаются иногда сектанты, «отъ строки».

¹⁾ Само собой разумѣется, что здѣсь неумѣстно было бы дѣлать подробный критическій анализъ и притомъ всѣхъ противосектантскихъ статей и сочиненій. Это отвлекло бы насъ отъ главнаго предмета нашего сочиненія и повело-бы далеко за предѣлы и безъ того весьма сложной нашей работы, а потому мы и рѣшились разсмотрѣть лишь важнѣйшія изъ этихъ сочиненій и со стороны притомъ существенной, она-кая второстепенныя и не столь важныя детали таковыхъ сочиненій.

такъ давно—съ конца шестидесятыхъ или лучше съ семидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія. До этого времени если и писалось что по рационалистическому сектантству, то разсматривалось послѣднее болѣе съ исторической стороны. Правда, еще въ первой половинѣ прошлаго столѣтія появилось въ свѣтъ полемическое сочиненіе митрополита *Стефана Яворскаго* „Камень вѣры“. Сочиненіе это направлялось собственно противъ заблужденій протестантовъ, но оно не утратило еще и доселѣ своего значенія и можетъ служить до нѣкоторой степени пособіемъ и для обличенія нашихъ сектантовъ, усвоившихъ многія изъ протестантскихъ заблужденій. А потому для большаго удобства, при современномъ пользованіи этимъ сочиненіемъ ¹⁾, теперь издано нѣсколько брошюръ, составленныхъ по книгѣ „Камень вѣры“ по разнымъ вопросамъ. Таковы, на примѣръ, брошюры: „Догматъ о святыхъ иконахъ“, „Догматъ о знаменіи честнаго креста“, „Догматъ о почитаніи св. мощей“, „Догматъ о святѣйшей Евхаристіи, т. е. о таинствѣ Тѣла Христова и Крови Его“, „Догматъ о почитаніи Пресвятой Богородицы и Приснодѣвы Маріи“, „Догматъ о почитаніи и призваніи святыхъ“, „Догматъ о прославленіи праведниковъ на небеса въ церкви торжествующей“, „Догматъ о помяновеніи усопшихъ“, „Догматъ о преданіяхъ“, „Догматъ о святѣйшей литургіи, или о безкровной жертвѣ“, „Догматъ о святыхъ церковныхъ постахъ“, „Догматъ о добрыхъ дѣлахъ, необходимыхъ для спасенія“, „Православіе и неправославіе“ ²⁾.

Обо всѣхъ этихъ брошюрахъ должно замѣтить, что не все уже, содержащееся въ нихъ, съ удобствомъ можно относить и къ нашимъ сектантамъ. Наше рационалистическое сектантство, хотя по направленію своему и сродно съ протестантствомъ, но тѣмъ не менѣе представляетъ также и не мало вѣроисповѣдныхъ особенностей. Поэтому въ вышеозначенныхъ брошюрахъ затрогиваются и не всѣ вопросы, какіе возбуждаютъ сектанты, да и въ затронутыхъ нерѣдко не выставляется тѣхъ основаній и возраженій, какія приводятся въ дѣйствительности самими сектантами, или же дѣлается обличеніе слабое и непригодное для своей цѣли.

Съ начала семидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія появляются въ литературѣ по сектантству и статьи и отдѣльныя сочиненія, уже специально направленные противъ нашего рационалистическаго сектантства. Таковы, на примѣръ, слѣдующія сочиненія:

1) *Молоканство предъ судомъ Слова Божія*. Протоіер. Дм. Орлова. инспектора Самарск. духовн. Семинаріи, въ трехъ выпускахъ, вып. I Самара 1872 г., вып. II Самара 1874 г., вып. III Самара 1878 г.

Означенный трудъ Протоіер. Орлова представляетъ собою систематическій сборникъ статей по молоканству, помѣщенныхъ авторомъ въ разное время въ „Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. По харак-

¹⁾ Сочиненіе написано языкомъ славянскимъ, не для всѣхъ удобопонятнымъ и въ тонѣ притомъ рѣзко полемическомъ.

²⁾ Брошюра эта служитъ какъ бы предисловіемъ къ Догматамъ.

теру своему этотъ сборникъ, какъ и самыя статьи, вошедшія въ его составъ, заключаетъ въ себѣ, прежде всего, много историческаго матеріала. Здѣсь, на примѣръ, сообщаются свѣдѣнія о происхожденіи молоканской секты, о ея появленіи, ученіи и проч. Но кромѣ историческихъ свѣдѣній о молоканствѣ, въ сочиненіи Протоіерея Орлова встрѣчаются свѣдѣнія и по обличенію молоканства. Такъ, здѣсь полемически разсматриваются вопросы о таинствахъ вообще и о крещеніи, миропомазаніи и причащеніи въ частности. Но въ разсужденіи по этимъ вопросамъ авторъ почти не разсматриваетъ самыхъ основаній молоканскаго лжеученія и приводитъ въ обличеніе сектантовъ лишь доводы православнаго ученія, заимствуя послѣдніе изъ св. Писанія. Да и въ этомъ случаѣ авторъ нерѣдко безъ нужды вдается въ детальныя подробности по вопросамъ второстепеннымъ, какъ это сдѣлано, на примѣръ, при разсужденіи о значеніи самаго слова „таинство“. Напротивъ, приводя мѣста св. Писанія въ обличеніе лжеученія молоканъ о крещеніи, авторъ ограничился здѣсь почти однимъ сухимъ перечнемъ и не сдѣлалъ надлежащаго объясненія этихъ мѣстъ. Вообще сочиненіе Орлова, какъ первый опытъ по обличенію молоканства, далеко не достаточно для своей цѣли.

2) *Молоканская секта. Объ иконописаніи и иконопоклоненіи*, сочиненіе Протоіерея Е. А. Остромысленскаго. Выпускъ I. 1882 г.

Сочиненіе Протоіерея Остромысленскаго посвящено разсмотрѣнію одного изъ важнѣйшихъ въ полемикѣ съ сектантами-раціоналистами вопросовъ, притомъ наиболѣе часто возбуждаемыхъ самими сектантами въ бесѣдахъ съ православными—это вопросу объ иконопочитаніи. Сочиненіе это состоитъ изъ введенія и двухъ частей: одной первой—объ иконописаніи и второй—объ иконопоклоненіи. Для большаго выясненія понятія объ иконахъ, чествуемыхъ православною церковію, авторъ разрѣшаетъ въ своемъ сочиненіи цѣлый рядъ вопросовъ частныхъ, каковы, на примѣръ, понятіе о кумирахъ и всякихъ подобіяхъ; вещи и принадлежности богослуженія, возбраняемыя и предписываемыя въ Словѣ Божіемъ; Богъ—истинный и боги языческіе, боги—какъ образы вымышленныя; образы небесныхъ предметовъ; кивотъ завѣта—какъ образъ Божій; образы херувимовъ; ветхо-завѣтныя явленія Бога въ образѣ человѣческомъ; различіе между иконами и кумирами какъ по ихъ содержанію, такъ и по самымъ побужденіямъ къ ихъ созиданію; иконы для воспоминанія о Богѣ: иконы олицетворенное Слово Божіе; различіе между иконами и кумирами по цѣли, для которой они устраиваются и пр. т. п. Такимъ образомъ, вопросъ объ иконопочитаніи разсматривается въ разбираемомъ сочиненіи довольно обстоятельно и въ тонѣ притомъ спокойномъ, чуждомъ всякаго вида нетерпимости и раздражительности. Самое обслѣдованіе даннаго вопроса ведется строго на почвѣ библейскаго текста. Но авторъ исключительно стоитъ на почвѣ Вѣтхаго Завѣта и упускаетъ изъ виду, что современное раціоналистическое сектанство, не исключая и молоканъ, нерѣдко переноситъ спорный вопросъ на почву новозавѣтнаго текста и въ ослабленіе даводовъ объ иконопочитаніи изъ Вѣтхаго Завѣта старается возражать, что иконопочитанія до 7 вселенскаго собора въ церкви Христовой первенствующей

не было. Поэтому не резонно и православному полемисту игнорировать эту сторону въ разсужденіяхъ съ сектантами объ иконопочитаніи. Разсуждая также о ссылкахъ сектантовъ на мѣста св. Писанія Ветхаго Заѣта, при отверженіи ими иконопочитанія, авторъ разсматриваетъ лишь одну вторую заповѣдь Десятисловія и игнорируетъ другія мѣста изъ Ветхаго Заѣта, на основаніи которыхъ сектанты дѣлаютъ нерѣдко и иного рода возраженія противъ иконопочитанія. Это также пробѣлъ весьма важный въ книгѣ, изданной съ полемической цѣлюю

3) *Краткія бесѣды архим. Павла съ именующимися духовными христіанами, болѣе извѣстными подъ именемъ молоканъ.* Москва 1884 г.

Съ такимъ заглавіемъ издана Братствомъ св. Петра въ Москвѣ небольшая по объему (56 стр.) брошюра архимандр. Павла Прусскаго, посвященная разсмотрѣнію нѣкоторыхъ особенностей молоканскаго лжеученія по тѣмъ именно предметамъ, по которымъ приходилось автору бесѣдовать съ молоканами. Послѣ краткаго изложенія этихъ особенностей, архим. Павелъ въ нѣсколькихъ бесѣдахъ опровергаетъ на основаніи св. Писанія молоканское лжеученіе по слѣдующимъ вопросамъ: Бесѣда 1—о водномъ крещеніи, бесѣда 2—о приношеніи безкровной жертвы тѣла и крови Господни, бесѣда 3—о таинствахъ священства и исповѣди, бесѣда 4—о неписанныхъ церковныхъ преданіяхъ и бесѣда 5—о поклоненіи иконамъ и о почитаніи креста Христова. Обо всѣхъ этихъ предметахъ, какъ можно судить изъ приведеннаго сейчасть перечня, а также изъ заглавія самой брошюры, архим. Павелъ трактуетъ кратко, но содержательно. Съ болѣею сравнительно подробностью разсмотрѣнъ вопросъ о водномъ крещеніи и отчасти о неписанныхъ церковныхъ преданіяхъ. По вопросу, напримѣръ, о крещеніи приведено авторомъ въ обличеніе сектантовъ немало мѣстъ св. Писанія, которымъ (мѣстамъ) дано довольно подробное и основательное объясненіе, но за то здѣсь, какъ равно и при разсужденіи по другимъ вопросамъ, въ брошюрѣ от. Павла почти не дѣлается разбора самыхъ основаній сектантскаго лжеученія, ихъ ссылокъ, напр., на мѣста св. Писанія и пр.

4) *Бесѣды православнаго христіанина съ молоканами. Гером. Арсенія.* Москва. 1886 г.

Означенныя „Бесѣды“ іеромонаха Арсенія состоятъ изъ предисловія, въ которомъ авторъ выясняетъ исторію возникновенія самыхъ бесѣдъ, и двухъ довольно обширныхъ отдѣльныхъ частей. Въ первой части трактуются о почитаніи храма и вообще о принадлежностяхъ храма, объ отличіи его отъ храмовъ идольскихъ и пр.; во второй части—о почитаніи иконъ и о поклоненіи предъ ними Богу и святымъ Его. Кромѣ этихъ вопросовъ, въ различныхъ мѣстахъ обѣихъ частей „Бесѣды“ от. Арсенія трактуются также хотя и кратко—мимоходомъ и объ отношеніи сектантовъ къ св. Писанію, какъ источнику вѣроученія, а также и къ св. Преданію, о церкви вообще и о пастыряхъ въ частности. Въ концѣ Бесѣды въ обѣихъ частяхъ приводится авторомъ по категориямъ немало текстовъ св. Писанія, относящихся къ тому или другому предмету, стоящему въ заголовкѣ каждой отдѣльной группы такихъ текстовъ. Кромѣ того, здѣсь, послѣ каждаго отдѣльнаго ряда текстовъ, приведенныхъ

буквально, дѣлается от. Арсеніемъ особое замѣчаніе, гдѣ разъясняется общій смыслъ и значеніе этихъ текстовъ. Наконецъ, заканчивая свои бесѣды съ молоканами, от. Арсеній обращается къ этимъ сектантамъ и „ко всѣмъ иконоборческимъ обществамъ съ братскимъ увѣщательнымъ словомъ“, въ которомъ дѣлается авторомъ послѣдняя попытка вразумить заблудившихся сектантовъ, идущихъ къ неизбѣжной гибели, не смотря на всевозможныя предостереженія и увѣщанія.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе разбираемыхъ „Бесѣдъ“ Арсенія. Самое изложеніе этихъ „Бесѣдъ“ представлено авторомъ въ формѣ діалогической—въ видѣ разсужденія православнаго съ молоканами. Эти разсужденія ведутся авторомъ строго на почвѣ св. Писанія и сочиненіе съ этой стороны является весьма цѣннымъ по обилію текстовъ, приведенныхъ въ немъ въ обличеніе молоканъ. Но при всѣхъ такихъ достоинствахъ, „Бесѣды“ от. Арсенія не отличаются однако особенною полнотою при обличеніи молоканскаго лжеученія. Въ нихъ (Бесѣд.) обстоятельно разсмотрѣны только два вопроса—о храмѣ и объ иконопочитаніи. О многихъ же другихъ вопросахъ изъ системы сектантскаго лжеученія или же совсѣмъ ничего не говорится, или же, если и сказано о нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ выше нами отмѣчено, то весьма кратко, мимоходомъ. Въ самой группировкѣ текстовъ св. Писанія, приведенныхъ въ концѣ „Бесѣдъ“, хотя отмѣчено весьма много, но не всѣ они надлежаще объяснены, не всѣ также достаточно сильно могутъ быть направлены противъ сектантовъ и нужно въ этомъ отношеніи еще умѣть разобраться въ нихъ. Наконецъ, разбираемыя „Бесѣды“ изложены растянута—съ неоднократными повтореніями объ одномъ и томъ-же...

5) *Православному простомудрцу о православной христіанской вѣрѣ по ученію Слова Божія*, противъ молоканъ, баптистовъ и штундистовъ, священника Н. Русанова. Казань 1886 г.

Брошюра священника Русанова о православной христіанской вѣрѣ противъ сектантовъ состоитъ изъ краткаго предисловія и нѣсколькихъ главъ, посвященныхъ разсмотрѣнію слѣдующихъ вѣроисповѣдныхъ пунктовъ, оспариваемыхъ сектантами. Гл. I—Различіе вѣры и вѣроученія, II—о церкви, III—о священноначаліи церкви, IV—законность матеріальнаго обезпеченія чиновначалія церкви, V—о таинствахъ святой церкви, VI—о священномъ преданіи, VII—объ иконопочитаніи, VIII—о призывѣ и IX—о поминовеніи умершихъ. Вопросы, такимъ образомъ, изъ противосектантскій полемики въ разбираемомъ сочиненіи священника Русанова затрогиваются немало, но разрѣшаются они авторомъ большею частью недостаточно ясно и обстоятельно. Такъ, на примѣръ, въ вопросѣ о церкви авторъ хотя и трактуетъ безъ нужды много о томъ, что церковь составляютъ вѣрующіе всѣхъ временъ, какъ живые, такъ и умершіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ надлежаще не выясняетъ признаковъ, отличающихъ истинную церковь отъ всякихъ сектантскихъ обществъ; не раскрыто также надлежаще и то положеніе въ вопросѣ о церкви, что внѣ церкви нѣтъ спасенія. Въ вопросѣ о таинствахъ авторъ разсматриваетъ только три изъ нихъ—крещеніе, причащеніе и покаяніе и притомъ весьма кратко. Здѣсь даже мало приведено изъ св. Писанія и разобрано мѣстъ, на которыя ссылаются сектанты, не говоря уже о томъ, что

положительное учение православной церкви почти совсѣмъ не раскрывается. Такимъ качествомъ особенно отличается разсужденіе автора о лжеученіи сектантовъ, отвергающихъ водное крещеніе, какъ равно и разсужденіе о покаяніи. Въ вопросѣ о свящ. Преданіи хотя и больше, сравнительно съ другими вопросами, разсмотрѣно мѣсть св. Писанія, на которыя ссылаются сектанты, отвергая преданіе, но опять таки положительное учение православной церкви по данному вопросу почти не рассматривается. Вообще во всей брошюрѣ свящ. Русанова положительная сторона учения православной вѣры по извѣстному пункту почти совсѣмъ не раскрывается и, если ея касается авторъ, то какъ бы мимоходомъ, слегка, такъ что въ полемическомъ отношеніи брошюра Русанова важна лишь со стороны подбора текстовъ св. Писанія по извѣстному спорному вопросу, хотя и здѣсь нужно умѣло пользоваться трудомъ свящ. Русанова.

6) *Вѣроученіе малорусскихъ штундистовъ, разобранное на основаніи св. Писанія въ бесѣдахъ православнаго мірянина съ сектантами. А. Ушинскаго. Кіевъ. 1886 г.*

Поименованная книга Ушинскаго является первымъ по времени сочиненіемъ въ литературѣ о штундизмѣ, гдѣ авторъ съ нѣкоторой полнотою и систематически излагаетъ вѣроученіе штундистовъ отчасти на основаніи личныхъ наблюденій надъ штундизмомъ, а главнымъ образомъ на основаніи нѣкоторыхъ рукописныхъ сочиненій, распространенныхъ между штундистами, въ переводѣ съ нѣмецкаго языка. Послѣ краткаго предисловія, гдѣ описывается такъ называемая Косяковская и Чаплынская штунда ¹⁾, Ушинскій въ нѣсколькихъ бесѣдахъ разбираетъ сперва ученіе Косяковскихъ штундистовъ, изложенное у нихъ по членамъ въ особомъ рукописномъ сочиненіи и въ своемъ разборѣ касается слѣдующихъ предметовъ. Членъ I—о Словѣ Божіемъ, чл. II—о Богѣ, чл. III—о грѣхѣ, чл. IV—объ искупленіи, чл. V—объ избраніи къ блаженству, чл. VI—о благодатныхъ средствахъ и ихъ порядкѣ, чл. VII—объ обращеніи грѣшника посредствомъ Слова Божія, чл. VIII—о святомъ крещеніи, чл. IX—о святой вечери, чл. X—о Церкви Господней, чл. XI—объ освященіи, чл. XII—о Божественномъ законѣ, чл. XIII—о бракѣ, чл. XIV—о гражданскомъ порядкѣ и чл. XV—о второмъ пришествіи Господнемъ. Разбирая затѣмъ ученіе Чаплынскихъ штундистовъ, Ушинскій касается слѣдующихъ пунктовъ ихъ лжеученія: I—общія начала Чаплынскаго исповѣданія, II—о крещеніи, III—о причащеніи, IV—о настыряхъ, V—о бракѣ и VI—о почитаніи властей. Такимъ образомъ, въ сочиненіи Ушинскаго штундистское ученіе впервые подвергается до нѣкоторой степени полному и систематическому разбору. Разборъ сдѣланъ на основаніи св. Писанія, которое принимается сектантами за источникъ вѣроученія, и изложенъ въ простой и общедоступной формѣ. Что особенно цѣнно въ сочиненіи Ушинскаго—

¹⁾ Это главнѣйшіе толки (староштундисты и младоштундисты) въ штундизмѣ получившіе такое названіе отъ селеній—Косяковки и Чаплынки Таращанскаго уѣзда Кіевской губерніи.

такъ это—то, что здѣсь отмѣчена масса текстовъ св. Писанія, какіе приведены въ рукописныхъ сочиненіяхъ штундистовъ и какіе въ дѣйствительности нерѣдко приводятся этого рода сектантами въ подтвержденіе своего лжеученія. Но при всѣхъ своихъ относительныхъ достоинствахъ, сочиненіе Ушинскаго не лишено и многихъ существенныхъ пробѣловъ. Такъ, въ немъ далеко не всѣ разсматриваются вопросы, какіе затрогиваютъ въ бесѣдахъ эти сектанты. Обойдены, напримѣръ, такіе важные въ полемикѣ вопросы, какъ о призваніи святыхъ, почитаніи св. мощей, и проч. т. п. Да и разсмотрѣнные вопросы обследованы не вездѣ достаточно обстоятельно и доказательно. Особенно это нужно сказать о разсужденіяхъ Ушинскаго по вопросу, напримѣръ, о миропомазаніи, покаяніи, бракѣ, священствѣ, елеосвященіи и проч. Разбирая лжеученіе сектантовъ, Ушинскій разсматриваетъ лишь ссылки ихъ на мѣста св. Писанія и почти не касается разнаго рода другихъ доводовъ сектантовъ. Въ самомъ разборѣ этихъ мѣстъ св. Писанія объясненіе текстовъ нерѣдко сдѣлано бѣгло и малоубедительно. Вообще сочиненіе Ушинскаго могло имѣть успѣхъ только въ прошломъ, какъ первое полемическое сочиненіе, посвященное систематическому разбору лжеученія штундистовъ.

7) *О важнѣйшихъ истинахъ христіанской православной церкви.* Противъ сектантовъ-штундистовъ—преподавателя Семинаріи *Святи. І. Богородицкаго.* Кіевъ 1886 г.

Священникъ Богородицкій, послѣ краткаго предисловія, гдѣ говорится объ обстоятельствахъ происхожденія и назначенія книжки, разсматриваетъ полемически въ примѣненіи къ штундистамъ слѣдующіе вопросы: о св. Преданіи, о церкви, о семи спасительныхъ таинствахъ, о молитвахъ церкви за умершихъ, о призваніи святыхъ, о почитаніи св. мощей, о почитаніи св. иконъ, о крестѣ и крестномъ знаменіи, о св. постахъ и св. храмахъ Божіихъ. Разсматривая всѣ означенные вопросы, авторъ приводитъ сначала доказательства въ подтвержденіе православнаго ученія по данному пункту, а затѣмъ дѣлаетъ опроверженіе сектантскаго лжеученія по тому же пункту. Но разсмотрѣніе всѣхъ этихъ вопросовъ хотя и представлено въ разбираемой книжкѣ въ простой и общедоступной формѣ, не отличается однако особенною полнотою и обстоятельностью, а иногда авторъ въ своей полемикѣ даже не держится строго надлежащаго пріема въ борьбѣ съ сектантами-раціоналистами. Такъ, авторъ недостаточно полно разсматриваетъ вопросъ объ иконопочитаніи и почитаніи св. креста, тогда какъ этотъ вопросъ составляетъ краеугольный камень въ противосектантской полемикѣ и должно-бы поэтому его обследовать болѣе полно и обстоятельно. Точно также недостаточно полно разсмотрѣнъ и вопросъ о церковной іерархіи, не разобраны, напримѣръ, разныя злохуленія, какія возводятся сектантами на православныхъ пастырей.

Вообще во всемъ своемъ сочиненіи авторъ разбираетъ доводы сектантскаго лжеученія, которые приводятся сектантами изъ св. Писанія, и почти не касается разныхъ другихъ такихъ доводовъ. Да и въ первомъ случаѣ авторъ разбираетъ далеко не всѣ ссылки сектантовъ на св. Писаніе, а иногда и въ разобранныхъ такихъ ссылкахъ сдѣлано

объясненіе спорныхъ мѣстъ св. Писанія слишкомъ кратко и недостаточно ясно. Въ видахъ бѣльшаго уясненія оспариваемой сектантами истины авторъ обращается иногда къ доказательствамъ и изъ св. Преданія. Но и въ этомъ случаѣ авторъ не вполне соблюдаетъ этотъ полемическій приѣмъ, когда приводитъ историческія свидѣтельства изъ эпохи, напри- мѣръ, послѣ трехъ первыхъ вѣковъ христіанства. Эти свидѣтельства не будутъ убѣдительными для сектантовъ уже по тому одному, что въ это время, по сознанию сектантовъ, истинная вѣра подверглась искаженію, „порчѣ“. Значить, и православному полемисту этого рода доводами нужно пользоваться съ большою осторожностію и осмотрительностію.

8) *Православное ученіе о почитаніи святыхъ иконъ и другія соприкосновенныя съ нимъ истины православной вѣры.* Д. Б. Сергія, епископа Могилевскаго и Мстиславскаго. Могилевъ на Днѣпрѣ 1887 г.

Означенное сочиненіе Высокопреосвященнаго Сергія, доктора богословія, нинѣ архіепископа Владимірскаго, направлено противъ штундистовъ и другихъ иконоборческихъ сектантовъ и, какъ видно изъ самаго названія книги, посвящено главнымъ образомъ разсмотрѣнію вопроса о почитаніи св. иконъ. Вопросъ этотъ въ разбираемой книгѣ разсматривается со всею обстоятельностью и вполне научно. Предслова замѣчаніе объ исторіи иконопочитанія, авторъ затѣмъ доказываетъ необходимость иконопочитанія на основаніи, прежде всего, св. Писанія, причемъ дѣлаетъ тонкій и основательный анализъ мѣстъ св. Писанія, на которыя ссылаются сектанты, отвергая иконопочитаніе. Такъ, въ этомъ отношеніи особенно подробно и основательно разобрана вторая заповѣдь Десятисловія, на которую такъ любятъ ссылаться сектанты, отвергающіе почитаніе иконъ. Анализируя эту заповѣдь, Высокопреосвященный Сергія пользуется въ этомъ случаѣ разъясненіемъ той же заповѣди, сдѣланнымъ самимъ Законодателемъ и раскрываетъ поэтому ветхозавѣтное ученіе объ изображеніяхъ ангеловъ и о возможности изображеній Бога изъ откровеній Его „лицомъ къ лицу“—въ опредѣленныхъ образахъ. Затѣмъ авторъ приводитъ свидѣтельства въ подтвержденіе иконопочитанія изъ св. Писанія Новаго Завѣта, изъ св. Преданія и изъ достовѣрныхъ сказаній о чудесахъ отъ св. иконъ. Исторія чудотворныхъ иконъ представлена авторомъ также довольно обстоятельно и полно, такъ какъ чудеса отъ св. иконъ, совершаемыя Духомъ Святымъ, самымъ убѣдительнымъ образомъ подтверждаютъ спасительность религіознаго почитанія св. иконъ. Вообще историческія свидѣтельства приведены въ разбираемой книгѣ сильныя и неотразимыя, такъ что составляютъ весьма цѣнный матеріалъ въ сочиненіи пр. Сергія. Кромѣ вопроса объ иконопочитаніи, разсмотрѣннаго, такимъ образомъ, весьма обстоятельно и основательно, въ книгѣ пр. Сергія говорится также о почитаніи святыхъ, о почитаніи мощей, о храмахъ, о св. Преданіи, о необходимости законнаго священства. Но обо всѣхъ этихъ предметахъ говорится весьма кратко и даже нерѣдко конспективно,—разсматриваются они настолько, насколько соприкасаются съ вопросомъ о почитаніи св. иконъ.

9) *Штунда. Подробный разборъ и опроверженіе ученія штундистовъ.* Протоіерея Дм. Склобовскаго. Москва. 1888 г.

Эта книжка Протоіерея Склобовскаго—довольно небольшая брошюра по своему объему (51 стр.). По содержанію же она представляет собою какъ бы рядъ писемъ къ совратившемуся въ штунду. Послѣ краткаго введенія, гдѣ авторъ приглашаетъ совратившагося въ штундизмъ заняться вмѣстѣ съ нимъ, на основаніи Слова Божія, разборомъ главныхъ положеній штундистскаго лжеученія, въ разбираемой книжкѣ въ 9 главахъ отрывочно, безъ системы, и кратко приводятся положенія штундистскаго лжеученія и затѣмъ на основаніи св. Писанія доказывается необходимость ви́шнихъ обрядовъ, существующихъ въ православной церкви; трактуется о св. Преданіи, о церкви, о таинствахъ, почитаніи св. иконъ, креста, св. угодниковъ и св. мощей, о значеніи постовъ и другихъ спасительныхъ установленій церкви. Но обо всѣхъ этихъ вопросахъ говорится въ разбираемой книжкѣ весьма кратко, такъ что громкому заглавію книжки далеко не соответствуетъ ея скромное содержаніе. Цитаты изъ св. Писанія приводятся въ означенной книжкѣ весьма ограниченное количество. Здѣсь не отмѣчено и не разобрано ни одно изъ многихъ мѣстъ св. Писанія, на которыхъ сектанты основываютъ свое лжеученіе, авторъ ограничился только изложеніемъ отвергаемыхъ штундистами пунктовъ православнаго ученія. Вообще изъ книжки Склобовскаго можно ознакомиться съ штундой слегка: здѣсь отвѣты даются далеко не на всѣ вопросы относительно штундистской секты; да и тѣ, которые даны, надлежаще не раскрыты, не обоснованы и оставляютъ желать многого лучшаго...

10) *Южнорусскій штундизмъ*. Исслѣдованіе свящ. *Арс. Рождественскаго*. С.-Петербургъ 1889 г.

Обозначенное сочиненіе свящ. Рождественскаго состоитъ изъ большого введенія, гдѣ дается опредѣленіе штундизма и указывается литература обслѣдуемаго вопроса, и затѣмъ самаго изслѣдованія. Послѣднее распадается на два отдѣла: въ первомъ излагается ви́шняя исторія штундизма, а во второмъ внутренняя. Такимъ образомъ, разбираемая книга Рождественскаго представляет собою сочиненіе преимущественно историческаго характера. Въ послѣднемъ отношеніи оно является капитальнымъ трудомъ и представляет первую попытку научно обслѣдовать со всѣхъ сторонъ вопросъ о штундизмѣ. Но собственно въ полемическомъ отношеніи сочиненіе Рождественскаго далеко не цѣнное. Разборъ, напримѣръ, заблужденій штундистовъ является у от. Рождественскаго одною лишь незначительною составною частью всего его труда и не отличается поэтому надлежащей полнотою и обстоятельностью. Многіе вопросы разобраны авторомъ слишкомъ обще, малоубѣдительно и малодоказательно. Не разсматриваются, напримѣръ, подробно и раздѣльно тѣ аргументы, на которые ссылаются штундисты въ защиту своихъ лжеученій, хотя по мѣстамъ и приводятся ссылки сектантовъ на св. Писаніе въ подтвержденіе ихъ лжеученія. Вообще сочиненіе Рождественскаго мало пригодно для православнаго полемиста противъ штундистовъ, такъ какъ сочиненіе это посвящено разсмотрѣнію, главнымъ образомъ, исторической стороны секты штундистовъ.

11) *Бесѣды о разныхъ истинахъ православной вѣры противъ молоканъ и сродныхъ имъ сектантовъ: штундистовъ, баптистовъ и др.* (изъ вѣдбогослужебныхъ собесѣдованій) священника с. Степановки Пензенской епархіи *Николая Быстрова*. Пенза 1889 г.

Извѣстная въ печати подъ такимъ заглавіемъ книга священника Быстрова довольно обширная по своему объему (265 стр.), состоитъ изъ предисловія, гдѣ излагается исторія возникновенія самаго сочиненія, и шести отдѣловъ, гдѣ въ нѣсколькихъ главахъ разсматриваются слѣдующіе вопросы: отдѣлъ 1-й—о священномъ преданіи (I—IX бесѣд.), отдѣлъ 2-й—о почитаніи святыхъ, (I—VIII бесѣд.), отдѣлъ 3-й—о молитвенномъ призваніи святыхъ (I—VIII бесѣд.), отдѣлъ 4-й—о почитаніи святыхъ мощей (I—XI бесѣд.), отдѣлъ 5-й—объ иконопочитаніи (I—VIII бесѣд.) и отдѣлъ 6-й—о св. крестѣ и крестномъ знаменіи (I—XII бесѣд.). По каждому почти изъ обозначенныхъ вопросовъ авторъ разсуждаетъ довольно подробно, сперва защищая положительное ученіе православной церкви и затѣмъ опровергая отрицательное сектантское лжеученіе, заимствованное преимущественно изъ имѣвшагося подъ руками у автора молоканскаго катихизиса. Разсмотрѣніе всѣхъ этихъ вопросовъ ведется авторомъ спокойно и излагается въ простой, удобопонятной формѣ, хотя по мѣстамъ самое изложеніе представлено довольно въ растянутомъ видѣ. Кромѣ излишней растянутости, въ книгѣ священника Быстрова есть также и другіе немаловажныя пробѣлы.

Прежде всего, въ ней разсмотрѣны только нѣкоторыя истины православной вѣры и опущены такіе важныя въ полемическомъ отношеніи вопросы, какъ, напримѣръ, о церкви, таинствахъ и пр. Да и въ разсмотрѣнныхъ вопросахъ разсужденія автора не всегда основательны, а главное по мѣстамъ малоубѣдительно. Такъ, авторъ преувеличиваетъ значеніе своего пріема въ полемикѣ съ сектантами, вводя въ нее въ значительномъ, можно сказать, обширномъ видѣ святоотеческія свидѣтельства и вообще историческія данныя даже изъ эпохи послѣ трехъ первыхъ вѣковъ христіанства. Священникъ Быстровъ мотивируетъ это обстоятельство тѣмъ соображеніемъ, что „ближайшее знакомство сектантовъ съ ученіемъ церкви, при непосредственномъ руководствѣ и указаніяхъ свѣцъ. Преданія, скорѣе всего откроетъ глаза заблудившимся и побудитъ ихъ оставить заблужденія“ (6 стр.) Не оспаривая этого положенія въ принципѣ, замѣтимъ, что на практикѣ этого рода доводами, какъ и ранѣе мы говорили, нужно пользоваться съ ограниченіемъ. Такъ какъ сектанты признаютъ, что церковь истинною пребывала только въ теченіи первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, то значить изъ этой только эпохи и должно пользоваться святоотеческими свидѣтельствами и вообще историческими данными: иначе разсужденія съ сектантами не достигнутъ своей цѣли и будутъ для нихъ малоубѣдительными.

12) *Разборъ впроученія русскихъ штундистовъ*. Д. Протасова. Тула 1890 г.

Д. Протасовъ въ нѣсколькихъ главахъ касается слѣдующихъ спорныхъ между сектантами вопросовъ: о св. Писаніи и св. Преданіи, ученіе объ обрядахъ, ученіе о грѣхопадении, предопредѣленіи, о церкви, о

монашествѣ, священствѣ, крещеніи, покаяніи, причащеніи, брагѣ, объ отношеніи между церковію небесною и земною. Вопросовъ, такимъ образомъ, затрогивается въ разбираемой книгѣ достаточно, но рѣшаются они нерѣдко односторонне, по приемамъ притомъ далеко неудобнымъ въ полемикѣ съ сектантами. Такъ, опровергая, на примѣръ, сектантское лжеученіе о св. Преданіи, авторъ приводитъ доказательства въ подтвержденіе даннаго предмета преимущественно изъ исторіи церкви, изъ исторіи самаго преданія. Но какъ бы ни были резонны подобныя доказательства, практически они непригодны въ полемикѣ съ штундистами уже по тому одному, что сектанты эти отвергаютъ преданіе. Значить, пѣлесообразнѣе было-бы, если бы авторъ въ своей книгѣ указалъ другую общую съ сектантами точку зрѣнія, именно библейскую. Между тѣмъ, Протасовъ хотя и заявляетъ, что, при раскрытіи истинъ православной церкви и изобличеніи штундизма, онъ будетъ обосновываться прежде всего на св. Писаніи ¹⁾, но въ дѣйствительности авторъ, обыкновенно, очень скоро оставляетъ библейскую почву и вмѣсто того держитъя вышеозначеннаго пріема. Точно также поступаетъ авторъ и въ разсужденіи о св. иконахъ. Разсматривая, на примѣръ, о чудесахъ отъ иконъ, авторъ утверждаетъ, что доказательство ихъ истинности и дѣйствительности заключается въ ихъ возможности и необходимости и въ наше время. Но отъ возможности нельзя еще заключить къ дѣйствительности, и штундисты поэтому резонно могутъ возражать: „мало ли что кажется вамъ возможнымъ и для васъ необходимымъ; ужели все то истина“? Наконецъ, и въ стилистическомъ отношеніи сочиненіе Протасова написано слишкомъ растянута, языкомъ тяжелымъ, иногда витіеватымъ и для полемиста съ сектантами мало удобнымъ ²⁾.

13) *Обличеніе заблужденій штундизма*. Опытъ подробнаго разбора лжеученія сектантовъ-штундистовъ—преподавателя Подольской Духовной Семинаріи *Ив. Троицкаго*. Кіевъ. 1891. г.

Эта книга Троицкаго состоитъ изъ предисловія, гдѣ отмѣчено авторомъ и кратко разобрано нѣсколько сочиненій по штундизму, и затѣмъ изъ самаго обличенія заблужденій штундизма. Вторая часть, гдѣ трактуются объ обличеніи штундизма, распадается на два отдѣла: въ первомъ излагается ученіе штундистовъ, а во второмъ подвергается критикѣ это лжеученіе. Критика или разборъ сектантскаго лжеученія ведется пунктуально по слѣдующимъ вопросамъ: ученіе о Словѣ Божіемъ, ученіе о церкви Христовой и благодатныхъ средствахъ, учрежденныхъ въ ней Господомъ; ученіе объ отношеніи церкви земной къ церкви небесной и ученіе о христіанствѣ, какъ религіи исключительно духовной. Обсѣдованіе всѣхъ этихъ вопросовъ сдѣлано авторомъ по приему общепринятому въ полемикѣ съ сектантами и изложено ясно и доказательно, хотя и не вездѣ обстоятельно и полно. Такъ, вопросы, на примѣръ, о таинствахъ (особенно миропомазаніи, пакаяніи, причащеніи и пр.), а также

¹⁾ Стр. 5.

²⁾ Подробнѣе разобрана нами эта книга въ Библиографической замѣткѣ, напечатанной въ «Воронежск. Епарх. Вѣдом.» за 1891 г. № 20.

объ отношеніи церкви земной къ небесной (особенно о почитаніи святыхъ мощей) разсмотрѣны авторомъ недостаточно полно. Здѣсь именно мало приведено и разобрано основаній отрицательнаго воззрѣнія сектантовъ (особенно изъ Библіи); но за то положительныя основанія, которыя противопоставляются сектантскимъ заблужденіямъ, здѣсь, какъ и при разсужденіи по другимъ вопросамъ, разсмотрѣны авторомъ сравнительно обстоятельно и притомъ въ формѣ простой и общедоступной. Съ этой послѣдней стороны сочиненіе Троицкаго является весьма цѣннымъ въ полемикѣ съ штундистами.

14) *Записки по обличенію молоканства* составлены преподавателемъ Таурической Духовной Семинаріи *А. Высотскимъ* Симферополь. 1892 г.

Означенныя записки Высотскаго посвящены разсмотрѣнію слѣдующихъ основоположеній молоканскаго вѣроученія: ученію молоканъ объ источникахъ вѣры, о церкви, объ іерархіи, о таинствахъ, о почитаніи святыхъ и молитвенномъ ихъ призваніи, о почитаніи св. мощей, о молоканскомъ богочитаніи, о храмѣ, иконопочитаніи и о социальномъ принципѣ молоканства. Авторъ стремится, такимъ образомъ, подвергнуть критикѣ почти всю систему молоканскаго вѣроученія и съ этой стороны сочиненіе Высотскаго является весьма цѣннымъ, тѣмъ болѣе, что критика ведется по приемамъ общепринятымъ въ полемикѣ съ сектантами-раціоналистами и изложена въ формѣ простой и общедоступной. Но самое обстоятельное и подробное разсмотрѣніе вопросовъ не вездѣ выполнено усильно и по мѣстамъ встрѣчаются важныя пробѣлы. Изъ всѣхъ вышеозначенныхъ вопросовъ сравнительно обстоятельно и довольно основательно разсмотрѣны вопросы объ источникахъ вѣры и иконопочитаніи, но за то другіе вопросы, какъ напримѣръ, о таинствахъ, о почитаніи св. мощей, о молоканскомъ богочитаніи и социальномъ принципѣ молоканства разсмотрѣны довольно слабо. Такъ, въ разсужденіи о таинствахъ авторъ остановился на разсмотрѣніи лишь одного таинства крещенія, игнорируя всѣ другія таинства. Да и въ вопросѣ о крещеніи авторъ бѣгло ведетъ свое обличеніе сектантскаго лжеученія, ограничиваясь лишь сухимъ перечнемъ мѣстъ св. Писанія, безъ надлежащаго выясненія дѣла. Точно также въ сжатомъ видѣ и довольно бѣгло представлено авторомъ и разсужденіе по вопросу о почитаніи св. мощей, о молоканскомъ богочитаніи, какъ равно и социальномъ принципѣ молоканства. Здѣсь авторъ, особенно въ вопросѣ о почитаніи св. мощей, почти даже не разбираетъ основаній отрицательнаго воззрѣнія сектантовъ по данному предмету, или-же, если и касается (въ вопросѣ о богочитаніи и социальномъ принципѣ), то вскользь и слегка затрогивается эта сторона дѣла.

15) *Краткій очеркъ штундизма и сводъ текстовъ, направленныхъ къ его обличенію*. Составилъ преподаватель Одесской Духовной Семинаріи свящ. *Стрѣльбицкій*. Одесса. 1893 г.

Книжка свящ. Стрѣльбицкаго состоитъ изъ двухъ частей: первой исторической, гдѣ трактуются о происхожденіи на Руси штундизма и его дальнѣйшемъ распространеніи и второй полемической, гдѣ излагается ученіе штундистовъ и выписывается рядъ текстовъ, приводимыхъ штундистами въ защиту своего лжеученія, а также и текстовъ, направ-

ленныхъ къ обличенію штундизма. Разбираемая книжка Стрѣльбицкаго особенно цѣнна во второй своей части, гдѣ представленъ сравнительно полно сводъ текстовъ св. Писанія, направленныхъ къ обличенію заблужденій штундизма. Сводъ этотъ сдѣланъ авторомъ систематически и касается почти всѣхъ главнѣйшихъ пунктовъ штундистскаго вѣроученія, какъ напримѣръ, заблужденій штундистовъ о св. Преданіи, о церкви, о таинствахъ, о поклоненіи Богу, о св. храмѣ, о св. иконахъ, о св. крестѣ и крестномъ знаменіи, о постѣ, о свѣтильникахъ и еиміамѣ, о праздникахъ, о клятвѣ, о подчиненіи властямъ, о почитаніи и призваніи святыхъ, о почитаніи мощей, о молитвахъ за умершихъ и объ отношеніи штундистовъ къ св. Писанію Ветхаго и Новаго Заветовъ. По каждому изъ перечисленныхъ вопросовъ авторъ сначала приводитъ мѣста св. Писанія, на которыя ссылаются сектанты въ подтвержденіе своего лжеученія или въ опроверженіе ученія православной церкви, затѣмъ кратко объясняются эти мѣста св. Писанія и, наконецъ, приводятся другія мѣста св. Писанія въ опроверженіе штундистскихъ заблужденій и въ подтвержденіе православнаго ученія.

Такимъ образомъ, сочиненіе Стрѣльбицкаго, какъ затрогивающее всю почти систему штундизма въ его существѣ, является весьма полезнымъ въ полемикѣ съ штундистами. Но сочиненіе Стрѣльбицкаго, при своихъ достоинствахъ, не лишено и весьма важныхъ пробѣловъ. Оно прежде всего слишкомъ односторонне. Авторъ разсматриваетъ лишь отрицательное воззрѣніе сектантовъ по извѣстному пункту и почти не касается положительнаго ученія по данному пункту со стороны православной церкви. Да и въ разсмотрѣніи отрицательнаго воззрѣнія сектантовъ авторъ разбираетъ ихъ доводы лишь библейскіе, игнорируя всѣ другого рода возраженія сектантовъ. Ставъ на библейскую точку зрѣнія, авторъ также не доводитъ своего дѣла до конца. Приводя, напримѣръ, мѣста св. Писанія въ подтвержденіе православнаго ученія, авторъ совсѣмъ не объясняетъ этихъ мѣстъ, между тѣмъ какъ въ интересахъ полемики этого не слѣдовало бы чуждаться...

16) *Обличеніе штундизма* (въ библейскихъ текстахъ). Изъ миссіонерскихъ записокъ *свящ. Іуст. Ольшевскаго*. Кіевъ. 1894 года.

Свящ. Ольшевскій начинаетъ свое сочиненіе довольно обширнымъ введеніемъ, гдѣ приводится нѣсколько разнаго рода практическихъ постановленій, какъ вести борьбу съ сектантами и особенно трактуется о приспособительности къ штундистамъ. Послѣ введенія въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ параграфахъ разсматриваются полемически слѣдующіе вопросы: 1—вѣра и дѣла, 2—вѣроученіе и вѣра сердечная, 3—законъ христіанскій, 4—св. Писаніе, 5—св. Преданіе, 6—толкователи св. Писанія, 7—чтеніе св. Писанія, 8—Откровеніе св. Іоанна Богослова, 9—церковь Христова, 10—соборы церкви, 11—истинные пастыри церкви, 12—недостойные пастыри, 13—поклоненіе Богу, 14—чествованіе тварей, 15—благодать, 16—22—о таинствахъ, 23—чествованіе святыхъ, 24—ходатайство святыхъ, 25—молитвы умершихъ, 26—св. храмы, 27—29—о св. иконахъ, 30—32—св. крестъ и крестное знаменіе, 33—богослуженіе и обряды, 34—христіанская жизнь, 35—христіанское единство,

36—гражданскій порядокъ, присяга и 37-38—объ отношеніяхъ къ сектантамъ.

Такимъ образомъ, авторъ въ своемъ „Обличеніи штундизма“ касается всѣхъ вопросовъ, встрѣчающихся въ миссіонерской практикѣ. Рѣшеніе этихъ вопросовъ представлено хотя и кратко, но въ большинствѣ случаевъ довольно ясно и основательно. Какъ оригинальное по своему плану и программѣ, разбираемое сочиненіе Ольшевскаго представляетъ собой нѣчто новое въ противосектантской (штундистской) литературѣ и особенно цѣнно по обилію библейскихъ текстовъ, приведенныхъ въ обличеніе штундизма. Въ видахъ лучшаго пользованія библейскимъ матеріаломъ по спорнымъ вопросамъ, въ концѣ каждаго параграфа отмѣчены жирнымъ шрифтомъ мѣста св. Писанія, имѣющія существенное значеніе для даннаго вопроса.

Но при всѣхъ своихъ сравнительныхъ достоинствахъ, сочиненіе Ольшевскаго представляетъ и своего рода затрудненія при пользованіи имъ. Такъ, сочиненіе это слишкомъ конспективно и не для всѣхъ поэтому можетъ быть пригоднымъ. Въ немъ не дѣлается ясной формулировки сектантскихъ заблужденій, да и опроверженіе этихъ заблужденій сдѣлано ужъ слишкомъ въ сжатой формѣ, такъ что трудомъ Ольшевскаго съ успѣхомъ могутъ пользоваться лишь тѣ, кто знакомъ и съ заблужденіями сектантовъ и равно также посвященъ въ дѣло полемики противосектантской. По нѣкоторымъ затѣмъ вопросамъ, особенно по вопросу объ иконопочитаніи, авторъ безъ нужды вдается въ схоластическія изысканія и дѣлаетъ столько разнаго рода дѣленій и подраздѣленій, что читателю трудно удержать общую руководительную нить. Притомъ-же въ приведеніи самыхъ текстовъ св. Писанія, при обличеніи заблужденій штундизма, авторъ нерѣдко ссылается, какъ и другіе нѣкоторые полемисты (іеором. Арсеній, прот. Остромысленскій), на тексты не сильныя и мало доказывающіе оспариваемое сектантами положеніе. Напримѣръ, защищая почитаніе св. иконъ, свящ. Ольшевскій ссылается на Мѡ. 22, 20—21, гдѣ сказано между прочимъ: „отдавайте кесарево кесареви, а Божіе Богови“. Но здѣсь, какъ видно уже и изъ самаго текста, говорится о платежѣ подати кесарю, и нужно слишкомъ ужъ напрягать текстъ, чтобы видѣть здѣсь подтвержденіе иконопочитанія. Наконецъ, приводя библейскія цитаты въ обличеніе штундизма, свящ. Ольшевскій напрасно обозначаетъ эти тексты лишь голыми цифрами и не приводитъ изреченій библейскихъ полностью. Авторъ мотивируетъ это тѣмъ положеніемъ, что изучать миссіонерское дѣло должно непременно съ Библіей въ рукахъ¹⁾, но и читать сочиненіе Ольшевскаго нужно также съ Библіей въ рукахъ. Безспорно, конечно, противосектантскому полемисту для успѣха миссіонерскаго дѣла нужно постоянно обращаться къ Библии и быть въ этомъ отношеніи начитаннымъ основательно, — но во всякомъ случаѣ, въ видахъ удобства, при пользованіи специальнымъ сочиненіемъ полемическимъ, не лишне приводить въ немъ полностью извѣстныя биб-

¹⁾ Введеніе—стр. XXIX.

лейскія изреченія, тѣмъ болѣе, что эти послѣднія служатъ у сектантовъ основаніями ихъ заблужденій. Да это и дѣлается во всѣхъ сочиненіяхъ, посвященныхъ критикѣ или разбору сектантскихъ заблужденій и особенно это должно дѣлать въ сочиненіяхъ, претендующихъ на значеніе „полемическаго руководства“, каково и сочиненіе священника Ольшевскаго.

Сочиненіемъ свящ. Ольшевскаго, какъ написаннымъ въ позднѣйшее время и притомъ выдающимся въ ряду всѣхъ другихъ подобныхъ сочиненій, и можно собственно закончить обзоръ противосектантской литературы.

Отсутствіе въ противосектантской литературѣ надлежащихъ руководствъ, побудившее автора издать „Критическій разборъ вѣроисповѣданія русскихъ сектантовъ-раціоналистовъ“. Предметное дѣленіе нашего сочиненія на главы.

Изъ разсмотрѣнія всѣхъ разобранныхъ нами выше сочиненій ¹⁾ и во всякомъ случаѣ лучшихъ въ ряду другихъ, нельзя не прийти къ тому безпристрастному выводу, что въ настоящее время хотя и существуетъ въ печати немало разнаго рода статей и отдѣльныхъ сочиненій, направленныхъ противъ сектантовъ-раціоналистовъ,—все же наше сектанство надлежало еще не обслѣдовано, лжеученіе его въ печати достаточно еще не разобрано. На это въ свое время жаловался еще прошлый 2-й миссіонерскій Сѣздъ въ Москвѣ (1891 г.) и, изыскивая разныя мѣры, необходимыя для борьбы съ сектантствомъ, между прочимъ, постановилъ, что-бы „сдѣлано было изданіе такого руководства по обличенію раціоналистическихъ сектъ, которое заключало-бы въ себѣ обстоятельные отвѣты на всѣ возраженія сектантовъ“ ²⁾.

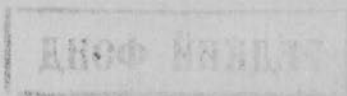
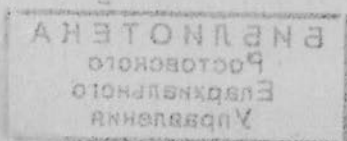
¹⁾ Кромѣ этихъ спеціальныхъ противосектантскихъ сочиненій, научными пособиями, при составленіи нашего сочиненія, служили также и труды многихъ глубоко-просвѣщенныхъ отечественныхъ богослововъ, какъ напримѣръ сочиненія: Макарія, архіеписк. Харьковскаго, вполнѣдствіи митрополита Московскаго («Православно-Догматическое Богословіе», т. 1—2); Сильвестра, еписк. («Опытъ Православно-Догматическаго Богословія», т. 1—4); Хрисанѳа, еписк. («Характеръ протестантства и его историческое развитіе»); Иннокентія, архим. («Обличительное Богословіе», т. 3—4); Михаила, архимандр. («Толковое Евангеліе», т. 1—4); Теофана, еписк. («Толкованія на посланія ап. Павла») и другія, а также и статьи, помѣщенные въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. На всѣ эти пособія, которыми пользовался авторъ, при написаніи сочиненія, и сдѣланы въ своемъ мѣстѣ ссылки.

²⁾ «Второй Миссіонерской Сѣздъ въ Москвѣ», г. Свворцова стр. 33. Въ томъ же смыслѣ видимо высказался также отчасти и «Третій Всероссійскій Миссіонерскій Сѣздъ въ Казани» (1897 г.), когда, обсуждая вопросъ о мѣрахъ и способахъ борьбы съ расколомъ-сектантствомъ, между прочимъ, «призналъ нужнымъ ходатайствовать предъ св. Синодомъ объ учрежденіи премій за лучшія сочиненія по вопросамъ внутренней миссіи». (В. М. Свворцовъ «Дѣянія 3-го Всерос. Миссіонер. Сѣзда въ Казани» стр. 210).

Но въ нашей противосектантской литературѣ еще и доселѣ нѣтъ такого сочиненія, въ которомъ бы съ надлежащей полнотой, ясностью, обстоятельно, основательно и систематически сдѣланъ былъ критическій разборъ основныхъ вѣроисповѣдныхъ пунктовъ рационалистическаго сектантства, какъ равно и опроверженіе всѣхъ возраженій этихъ сектантовъ, такъ чтобы сочиненіе это могло служить руководствомъ въ полемикѣ съ сектантами-раціоналистами. Между тѣмъ, нужда въ подобнаго рода сочиненіи чувствуется все сильнѣй уже потому одному, что сектантство это быстро растетъ нерѣдко и на счетъ православія. Вотъ почему въ послѣднее время все чаще стали появляться въ печати противосектантскія сочиненія, но опять посвященныя разбору только одной какой-либо секты. Такъ, чаще всего трактуютъ о новѣйшей штундѣ. Духоборчество-же и молоканство почему то совсѣмъ оставлены въ сторонѣ. Между тѣмъ секты эти не менѣе живучи, чѣмъ и пресловутая новѣйшая штунда, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ нашего государства онѣ настолько сильно распространены, что православному полемисту становится весьма трудно бороться съ ними, не имѣя подъ руками надлежащаго опроверженія лжеученія этихъ сектъ. Имѣя въ виду устранить хотя нѣсколько подобныя затруднительныя стороны въ полемикѣ съ сектантами-раціоналистами, мы и рѣшились придти на посильную помощь православнымъ полемистамъ и вообще всѣмъ лицамъ, кому такъ или иначе приходится имѣть дѣло съ сектантами. Издавая свое полемическое сочиненіе: „Критическій разборъ вѣроисповѣданія русскихъ сектантовъ-раціоналистовъ (духоборцевъ, молоканъ и штундистовъ)“, авторъ старался восполнить недоконченное въ нашей противосектантской литературѣ, а равнымъ образомъ и указать на тѣ приемы, какихъ, по его мнѣнію, должно держаться въ полемикѣ съ сектантами-раціоналистами, избѣгая пригомъ тѣхъ крайностей, какія допущены доселѣ въ нашей противосектантской литературѣ.

Въ видахъ практической пользы дѣла, въ означенномъ сочиненіи имѣлось въ виду, по возможности, разобрать всѣ ссылки сектантовъ на тѣ или другія мѣста св. Писанія, какъ равно и опровергнуть разныя ихъ [сектантовъ] разсудочныя возраженія, какія нерѣдко дѣлаются сектантами противъ Православной Церкви. Конечно, не всѣ изъ этихъ ссылокъ или возраженій, по своему существу, имѣютъ одинаково важное значеніе и многія изъ нихъ можно было-бы, поэтому, и не подвергать научной критикѣ, но мы по опыту знаемъ, какъ сектанты въ собесѣдованіяхъ съ ними нерѣдко приобѣгаютъ и къ самымъ ничтожнымъ доводамъ, что-бы такъ или иначе поразить или застигнуть врасплохъ православнаго полемиста. Отсюда послѣднему, въ интересахъ успѣха дѣла, приходится нерѣдко обращать вниманіе на всевозможные доводы сектантовъ, при защитѣ ими своего лжеученія. Особенно-же нужно обращать вниманіе на текстуальную (изъ св. Писанія) сторону сектантскихъ доводовъ, такъ какъ сектанты любятъ строить свои возраженія противъ православія преимущественно на почвѣ библейскаго текста.

Изъ множества существующихъ на Руси рационалистическихъ сектъ мы рѣшились подвергнуть критикѣ вѣроисповѣданіе именно духоборцевъ,

молоканъ и штундистовъ. Секты эти представляютъ главные типы въ рационалистическомъ русскомъ сектантствѣ; онѣ въ отношеніи къ другимъ рационалистическимъ сектамъ являются коренными сектами. Отъ нихъ, какъ отъ корня, исторически выростали и донинѣ еще появляются отпрыски въ рационалистическомъ русскомъ сектантствѣ въ видѣ различныхъ частныхъ сектъ, напримѣръ, жидовствующихъ (въ молоканствѣ—субботники и пр.), или сектъ съ мистическимъ направленіемъ (прыгуны, напримѣръ, въ молоканствѣ, а равнымъ образомъ мистики и въ новѣйшей штундѣ). Съ другой стороны, секты эти наиболѣе распространенныя и понынѣ онѣ существуютъ во многихъ губерніяхъ русскаго государства. Отсюда и разборъ вѣроученія русскихъ сектантовъ рационалистовъ долженъ начаться съ разсмотрѣнія вѣроисповѣданія именно главнѣйшихъ таковыхъ сектъ: духоборцевъ, молоканъ и штундистовъ.

Рѣзко отличаясь отъ православія и разнясь также между собою, секты эти однако имѣютъ и много общаго въ своемъ ученіи, особенно въ основныхъ началахъ своего вѣроисповѣданія. Даже нерѣдко приводятся одни и тѣ же мѣста св. Писанія въ подтвержденіе той или другой вѣроисповѣдной разности. Не даромъ же эти секты и относятся въ наукѣ о русскомъ расколѣ и сектантствѣ къ числу сектъ однородныхъ. Вотъ почему и при самомъ разборѣ ихъ лжеученія нѣтъ существенной надобности останавливаться на разсмотрѣніи исключительно одной какой-либо такой секты и игнорировать другую. Разборъ этотъ всего естественнѣе вести путемъ сравнительнымъ, объединяя именно общее въ ихъ ученіи и выдѣляя отличное, если эти разности существуютъ.

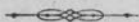
Всматриваясь глубже въ сущность ученія этихъ сектъ, нельзя не видѣть заблужденія сектантовъ относительно главнаго и такъ сказать кореннаго вопроса объ источникахъ христіанскаго вѣроученія. Отъ неправильнаго или односторонняго рѣшенія этого вопроса зависѣли затѣмъ заблужденія сектантовъ въ ихъ положительномъ догматическомъ ученіи (а) о Богѣ вообще, о Лицахъ св. Троицы въ частности, б) о человѣкѣ, его загробной участи и пр.), а также и въ ученіи отрицательномъ по отношенію къ православной церкви: въ ученіи именно о церкви вообще и іерархіи въ частности, въ ученіи о таинствахъ, въ ученіи о взаимной связи между церковію земною и небесною и, наконецъ, въ ученіи о внѣшнемъ или обрядовомъ богочтеніи. Это основные пункты сектантскаго лжеученія: ихъ поэтому всегда нужно имѣть въ виду въ полемикѣ съ сектантами-раціоналистами, или иначе при изобличеніи ихъ лжеученія. Сообразно съ указанными пунктами сектантскихъ заблужденій и въ видахъ соблюденія большей системы въ самой критикѣ сектантскаго вѣроисповѣданія, и сочиненіе наше, по предмету его содержанія, раздѣлено на слѣдующія главы: 1) Объ источникахъ вѣроученія, 2) положительномъ догматическомъ ученіи сектантовъ, 3) отрицательномъ ученіи сектантовъ о церкви вообще и церковной іерархіи въ частности, 4) ученіи о таинствахъ, 5) ученіи о взаимной связи между церковію земною и небесною и 6) ученіи о внѣшнемъ или обрядовомъ богочтеніи.

Наконецъ, не лишне также сказать нѣсколько словъ и о причинахъ, почему въ издаваемомъ нами „Критическомъ разборѣ вѣроисповѣданія русскихъ сектантовъ-раціоналистовъ“ не разсматриваются социальна-политическія воззрѣнія сектантовъ. Эта сторона дѣла относится болѣе къ области гражданской, государственной, чѣмъ религіозной. И если-бы въ дѣйствительности въ отношеніяхъ социальныхъ стали обнаруживаться противогосударственныя стремленія сектантовъ, то въ этомъ случаѣ сектанты уже подлежатъ отвѣтственности законовъ, какъ нарушители гражданскихъ узаконеній. Разсуждать же по существу объ этомъ рода вопросахъ, т. е. о томъ, напримѣръ, насколько и какимъ именно образомъ христіанство, какъ религія, можетъ касаться порядковъ общественной жизни, это работа настолько серьезная и сложная, что можетъ служить предметомъ отдѣльнаго сочиненія, по объему своему не меньше нашего обширнаго труда. Притомъ-же едвали и благовременно вести эту работу теперь, когда социальныя воззрѣнія сектантовъ еще достаточно не выяснились, еще не опредѣлились настолько твердо, чтобы можно было съ рѣшительностью подвергать ихъ научной критикѣ. Возьмемъ хотя новѣйшую штунду. Есть, напримѣръ, извѣстіе объ отрицательномъ отношеніи этихъ сектантовъ къ властямъ предержавшимъ ¹⁾, а между тѣмъ въ рукописныхъ сочиненіяхъ сектантскихъ, имѣющихъ значеніе у нихъ (штундистовъ) символическихъ книгъ, говорится объ отомъ предметѣ совсѣмъ иначе, и нѣтъ никакихъ политическихъ и социальныхъ тенденцій. Напротивъ, правилами штундистскаго вѣроученія внушается сектантамъ повиновеніе властямъ, молитва за царя и пр. „Мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, говорится въ 9 правилѣ ихъ вѣроученія, что высшая власть во всякомъ государствѣ Богомъ установлена, каковой власти мы обязаны покоряться, гдѣ это не противодѣйствуетъ заповѣдямъ Царя царей (Римл. 13, 12), такъ какъ правительству возлагается власть для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро. Мы считаемъ себя обязанными отдавать всякому должное“ ²⁾. „Мы вѣруемъ, говорится въ XIV членѣ сектантскаго ученія, что правительство установлено Богомъ и что оно облечено властію для защиты добрыхъ и для наказанія злодѣевъ. Мы признаемъ себя обязанными оказывать безусловное повиновеніе всѣмъ его законамъ, если только они не ограничиваютъ свободнаго исполненія обязанностей нашей христіанской вѣры, и тихою, безмятежною жизнію во всякомъ благочестіи должны облегчать ему его трудную задачу. Мы признаемъ себя также обязанными, по повелѣнію Божію, молиться за правительство, чтобы оно по Его волѣ и подъ Его милостивой защитой вѣренной ему властію такъ могло управлять, чтобы сохранить во всемъ

¹⁾ «Екатериносл. Епарх. Вѣд.» 1884 г. № 22. «Отеч. Зап. 1878 г. № 5. Рождественскій «Южно-русскій штундизмъ» стр. 240—42—206 и др.

²⁾ Голованскій «Штундисты» стр. 91.

государствѣ миръ и правосудіе ¹⁾. Намъ приходилось также лично въ Судѣ, въ качествѣ эксперта по сектантскимъ дѣламъ, быть очевидцами, какъ обвиняемые въ распространеніи штундо-баптизма безпрекословно принимали присягу по установленной формѣ ²⁾. А между тѣмъ и объ этомъ пунктѣ сектантскаго лжеученія есть неоднократныя извѣстія, что сектанты эти отвергаютъ присягу ³⁾. Вообще разбирать социальныя воззрѣнія сектантовъ и сказать что либо рѣшительное по этимъ вопросамъ еще, кажется, преждевременно.

¹⁾ Ушинскій «Вѣроуч. мал-рус. штундистовъ» стр. 153.

²⁾ Замѣчательно, и въ рукописномъ сектантскомъ изложеніи вѣроученія по этому пункту сказано: «Мы признаемъ, что злоупотребленіе клятвы воспрещено христіанамъ, но что клятва (присяга), кменно благоговѣйное призываніе нашего Бога во свидѣтели истины, правильно требуемая и даваемая, есть только молитва въ необыкновенной формѣ». [Ушинскій «Вѣроуч. мало-русск. штунд.» стр. 153—154].

³⁾ Вышеозначенныя пособія.

ГЛАВА I.

Критическій разборъ ученія сектантовъ-раціоналистовъ объ источникахъ вѣроученія.

Вопросъ объ источникахъ вѣроученія—его важность въ системѣ Богословія вообще и въ приложеніи къ сектантству въ частности. Отношеніе сектантовъ-раціоналистовъ къ вопросу объ источникахъ вѣроученія: св. Писанію и св. Преданію. Опроверженіе ученія молоканъ и штундистовъ о св. Писаніи, какъ единственномъ источникѣ вѣроученія. Разборъ мѣстъ св. Писанія, приводимыхъ сектантами въ подтвержденіе ихъ ученія, что нужно одно св. Писаніе для наученія вѣры и жизни христіанской и, напротивъ, не нужно св. Преданіе. Опроверженіе разнаго рода разсудочныхъ возраженій сектантовъ противъ самаго существа и содержанія св. Преданія (будто Преданіе могло исказиться; въ немъ есть якобы внутреннія противорѣчія, неподлинность и несогласіе съ ученіемъ, заключающимся въ св. Писаніи и пр. т. п.). Положительное ученіе Православной церкви о значеніи св. Преданія, какъ источника христіанскаго вѣроученія. Существованіе Преданія гораздо ранѣе св. Писанія; его большая распространенность сравнительно съ св. Писаніемъ даже и въ то время, когда явились въ церкви апостольскія писанія. Значеніе св. Преданія, какъ источника Откровенія, восполняющаго и проясняющаго св. Писаніе. Необходимость и важность на ряду съ св. Писаніемъ и св. Преданія на основаніи прямыхъ и ясныхъ указаній о Преданіи самого же св. Писанія. Непослѣдовательность и противорѣчіе себѣ со стороны сектантовъ, въ принципѣ отрицающихъ св. Преданіе, а на практикѣ его соблюдающихъ. О вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ. Законность соборовъ на основаніи Библіи; ихъ важность въ виду особыхъ нуждъ церкви; соборныя постановленія, какъ свидѣтельства заботы и стремленія отцовъ собора о сохраненіи и уясненіи вѣроученія церкви (а не «порчи вѣры»)—сектантское возраженіе съ одной стороны и урегулированіи внѣшняго строя церкви съ другой. Какъ пользуются сектанты св. Писаніемъ, какъ источникомъ вѣроученія? Крайній произволь въ этомъ отношеніи со стороны всѣхъ вообще сектантовъ. Опроверженіе лжеученія духоборцевъ о св. Писаніи. Опроверженіе лжеученія другихъ сектантовъ-раціоналистовъ объ изъясненіи ими св. Писанія на основаніи внутренняго озаренія (разборъ мѣстъ св. Писанія, приводимыхъ съ этою цѣлю сектантами), а также на основаніи соображеній личнаго разума со стороны каждаго сектанта. Значеніе святоотческаго толкованія при пользованіи св. Писаніемъ.

Вопросъ объ источникахъ вѣроученія вообще и сектантское ученіе объ этомъ въ частности.

Въ ряду вышенамѣченныхъ нами сектантскихъ вѣроисповѣдныхъ пунктовъ, подлежащихъ критикѣ, первое мѣсто, по своей важности, занимаетъ вопросъ объ источникахъ вѣроученія. Это главный и коренной вопросъ въ системѣ Богословія вообще, и извѣстное рѣшеніе этого вопроса имѣетъ великую важность для вѣры и церковной жизни. Принятіе, напримѣръ, Преданія за источникъ вѣроученія или отверженіе его (Преданія) въ этомъ смыслѣ влечетъ за собою признаніе или отверженіе многихъ пунктовъ и догматическаго ученія церкви. Въ отношеніи жизненномъ значеніе этого вопроса важно съ той стороны, что чрезъ извѣстное рѣшеніе этого вопроса опредѣляются и самыя отношенія вѣрующихъ къ церкви. Принятіе Преданія за источникъ вѣроученія есть вмѣстѣ съ тѣмъ подчиненіе частнаго разума общецерковному пониманію; отрицаніе же Преданія неизбѣжно приводитъ къ отверженію авторитета церкви и признанію личнаго разума въ дѣлахъ вѣры и нравственности. Въ приложеніи, въ частности, къ сектантству значеніе поставленнаго вопроса также очень важно. Обосновываясь на своеобразномъ и превратномъ рѣшеніи этого вопроса, сектанты утверждаютъ и мнимо-апостольское достоинство своей вѣры и стараются оправдать свое отступленіе отъ православія и возводятъ, наконецъ, различныя обвиненія на православную церковь. Отсюда понятно, насколько важно разобрать сектантское рѣшеніе этого вопроса. И разъ будетъ поколеблено воззрѣніе сектантовъ на источники вѣроученія, уже много будетъ сдѣлано и въ самомъ изобличеніи ихъ лжеученія. Вотъ почему въ полемикѣ съ рационалистическимъ сектантствомъ, при изобличеніи его лжеученія, прежде всего нужно обращать вниманіе на извѣстное рѣшеніе сектантами этого основнаго вопроса.

Какъ же относятся къ вопросу объ источникахъ вѣроученія сами сектанты-раціоналисты?

Вся почти таковыя сектанты ¹⁾ признаютъ единственнымъ источникомъ вѣроученія св. Писаніе въ полномъ составѣ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта ²⁾. Такъ, молокане, напримѣръ, прямо замѣчаютъ: „свидѣтельство наше ко спасенію душъ нашихъ приемлемъ по двумъ завѣтамъ, пророчествъ, Евангелія и Апостоловъ. И одному свящ. Писанію вѣруемъ; а преданій Св. Апостоловъ не признаемъ, постановленій соборныхъ и писаній отцовъ и учителей церкви, поелику они вѣру, противную преданной отъ Господа нашего Іисуса Христа основали, не

¹⁾ Кромѣ духоборцевъ: о нихъ рѣчь далѣе.

²⁾ Молокане при этомъ не отличаютъ книгъ каноническихъ отъ неканоническихъ, но штундисты и баптисты признаютъ лишь каноническія книги и относятся къ неканоническимъ, какъ къ апокрифамъ. (Свящ. Тифлов. «Памятн. книжка противосектантск. миссіонер.» стр. 1.)

пріемлемъ“¹⁾); или: „мы пріемлемъ св. Библию, Ветхій и Новый Завѣтъ; а кромѣ Библии иныхъ книгъ не принимаемъ“²⁾). „Вѣрую, говорить одинъ молоканинъ, что за предѣлами св. Писанія намъ нѣтъ никакого основанія искать себѣ спасенія, ибо все, что относится къ нашему спасенію, изложено въ Евангеліяхъ и посланіяхъ Апостольскихъ безъ всякаго недостатка“³⁾). „Св. Писаніе есть для насъ законъ Божій: Ветхій Завѣтъ дѣловодитель ко Христу, а Новый краеугольный камень истины“⁴⁾). „Мы вѣруемъ,—замѣчается въ первомъ членѣ штундистскаго вѣроученія,—что книги св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта [слѣдуетъ подробный вѣрный перечень ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ книгъ] истинно вдохновенны св. Духомъ; такъ что только эти книги, въ совокупности, составляютъ истинное божественное откровеніе роду человѣческому и единственный источникъ богопознанія и должны быть единственнымъ наставленіемъ и правиломъ вѣры и житія“⁵⁾). „Въ Словѣ Божіемъ, говоритъ одинъ изъ сектантовъ штундистовъ, я нахожу все нужное для спасенія“⁶⁾). „Я вѣрую, замѣчалъ другой такой сектантъ, Евангелію и Библию“⁷⁾).

Признавая св. Писаніе за единственный источникъ вѣроученія, *всѣ сектанты-раціоналисты отвергаютъ Преданіе* въ обширномъ смыслѣ слова, отвергаютъ именно преданія св. апостоловъ, опредѣленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и различныя святоотеческія писанія. По мнѣнію сектантовъ, все это не должно принимать, такъ какъ чрезъ это искажается будто-бы вѣра апостольская. Такое свое лжеученіе объ источникахъ вѣроученія—св. Писанія и св. Преданія сектанты (особенно молокане и штундисты) *стараятся обосновать* прежде всего а) на почвѣ Библии и съ этою цѣлію приводятъ изъ св. Писанія не мало разнаго рода мѣстъ, которыя и стараются истолковать своеобразно—въ видахъ подтвержденія своего лжеученія объ источникахъ вѣроученія. Кромѣ того, сектанты стараются подтвердить это свое лжеученіе и б) разнаго рода *разсудочными доводами*. Такъ, они стремятся ослабить значеніе св. Преданія, какъ источника вѣроученія, указывая, напримѣръ, на то, что Преданіе по существу своему могло исказиться, что въ Преданіи есть якобы внутреннія противорѣчія, подлоги и вообще несогласіе съ ученіемъ, заключающимся въ св. Писаніи. Обратимся къ разсмотрѣнію тѣхъ и другихъ доводовъ въ частности, какъ они (доводы) обыкновенно выставляются самими сектантами въ защиту ихъ лжеученія объ источникахъ вѣроученія.

¹⁾ Ливановъ «Раскольники и Острожники» т. 2-й, изд. 2-е. С.-Петербург. 1872 г. стр. 315, см. «Рук. для сельск. Пастырей». 1861 г., т. 3, стр. 54.

²⁾ «Краткія бесѣды Архимандр. Павла съ именуюш. дух. христіанами», стр. 38.

³⁾ «Исповѣдан. вѣр. молок. Донск.» т. II, стр. 26.

⁴⁾ Ibid. I, 2.

⁵⁾ Ушинскій «Вѣроученіе малорусск. штундистовъ», стр. 1 и 2.

⁶⁾ Свящ. А. Рождественскій. «Южно-русскій штундизмъ», стр. 179.

⁷⁾ Ibid. стр. 204.

А) Основанія сектантскаго ученія объ источникахъ вѣроученія изъ св. Писанія.

Перваго рода доводы, т. е. *библейскіе*, или мѣста св. Писанія, на которыя ссылаются сектанты въ подтвержденіе своего лжеученія объ источникахъ вѣроученія, по существу раздѣляются на два разряда. Съ одной стороны, сектанты приводятъ такія мѣста св. Писанія, въ которыхъ будто бы подтверждается мысль, что нужно одно св. Писаніе для наученія вѣры и жизни христіанской. Отсюда же отрицательнымъ путемъ дѣлаютъ сектанты выводъ, что не нужно для христіанъ св. Преданіе. Съ другой стороны, приводятся также и такія мѣста св. Писанія, гдѣ уже будто-бы прямо воспрещается содержать или принимать св. Преданіе, какъ источникъ вѣроученія. Къ мѣстамъ св. Писанія перваго рода относятся: Псал. 118,5. Лук. 16,29—31. Иоан. 5,39. Иоан. 20,31. Дѣян. Ап. 1,1—2. 17,11. 2 Петр. 1,19. Римл. 1,16 3,21. 1 Коринѳ. 14,37. 1 Тимоѳ. 1,3—4. 6,3—4. и 2 Тимоѳ. 3,15—17. Къ мѣстамъ втораго рода относятся: Второз. 4,2. Ис. Нав. 1,7—8. Матѳ. 15,1—9. Марк. 7,5—13. 1 Коринѳ. 4,6. Гал. 1,8. Колос. 2,8. Тит. 1,14 и Апокал. 22,18. Но всѣ эти мѣста, понятыя въ ихъ истинномъ смыслѣ, нисколько не благопріятствуютъ сектантскому лжеученію объ источникахъ вѣроученія. Въ справедливости этихъ словъ не трудно убѣдиться, если обратимся къ разсмотрѣнію каждаго изъ этихъ мѣстъ въ отдѣльности ¹⁾.

1) *Псал.* 118,5: „О если-бы направлялись пути мои къ соблюденію уставовъ Твоихъ“ ²⁾.

На основаніи приведеннаго мѣста сектанты обыкновенно умствуютъ, что только въ св. Писаніи одномъ заключены всѣ заповѣди Божіи и что не нужно уже св. Преданіе, какъ источникъ вѣроученія. Но прямой

¹⁾ Мы будемъ приводить тексты изъ св. Писанія въ опроверженіе сектантскихъ заблужденій, какъ равно и тѣ тексты, на которые ссылаются сектанты въ подтвержденіе своего лжеученія, преимущественно въ русскомъ переводѣ, такъ какъ сами сектанты не долюбиваютъ славянскаго языка и почти всегда пользуются Библіей въ русскомъ переводѣ. «Славянскую Библію въ рукахъ сектанта можно встрѣтить развѣ только въ самыхъ глухихъ уголкахъ, гдѣ еще не слышали о переводѣ св. Писанія на русскій языкъ» [свщ. Тифлов. «Памятная книжка» Астрахань. 1895 г. стр. 1].

Чтобы удобнѣе пользоваться св. Писаніемъ, при изобличеніи сектантскихъ заблужденій и успѣшнѣе вести дѣло противосектантской полемики, мы, по мѣрѣ надобности, отмѣчаемъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ особымъ знакомъ: † параллельныя мѣста св. Писанія, гдѣ таковыя встрѣчаются. Самыя параллели сдѣланы на основаніи весьма важной въ противосектантской полемикѣ особой Библіи, изданной при Синодальной Типографіи въ С.-Петербургѣ еще въ 1889 году подъ заглавіемъ: Библія или Книги священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта въ русскомъ переводѣ съ параллельными мѣстами. Изданіе первое. Этой Библіей мы и пользовались при написаніи своего сочиненія.

²⁾ А. Ушинскій «Вѣроуч. малорус. штундистовъ» стр. 6. Свщ. І. Богородицкій «0 важнѣйшихъ истинахъ христ. правосл. вѣры» стр. 8.

смыслъ разбираемыхъ словъ, какъ можно видѣть изъ содержанія всего 118 псалма, очевидно, тотъ, что псалмопѣвецъ высказываетъ сильное желаніе жить и поступать по уставамъ или заповѣдямъ Божиимъ. Но не все изъ заповѣданнаго, не все, что совершалъ и чему училъ Иисусъ Христосъ, содержится въ св. Писаніи. Притомъ же тѣ или другія заповѣди Божіи давались людямъ еще ранѣе, чѣмъ появилось само Писаніе, какъ это было сначала и въ церкви ветхозавѣтной и также въ новозавѣтной. Какъ же можно утверждать, такимъ образомъ, что будто-бы только въ одномъ Писаніи заключены всѣ уставы или заповѣди Божіи, когда они сообщались людямъ и устно или, что тоже, чрезъ Преданіе?

2) Лук. 16, 29—31: „Авраамъ сказалъ ему (богачу): у нихъ (братьевъ его) есть Моисей и пророки; пусть слушаютъ ихъ. Онъ же сказалъ: нѣтъ, отче Аврааме, но если кто изъ мертвыхъ придетъ къ нимъ, покаются. Тогда Авраамъ сказалъ ему: если Моисея и пророковъ не слушаютъ, то если-бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ“¹⁾.

Ссылаясь на это мѣсто, сектанты, между прочимъ, замѣчаютъ, что будто бы Самъ Спаситель признавалъ св. Писаніе единственнымъ наставленіемъ въ жизни. Но опять сектанты навязываютъ св. Писанію предвзятую мысль и совершенно произвольно дѣлаютъ изъ него бездоказательные выводы. Въ самомъ дѣлѣ, если понимать слова Спасителя въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ въ сектантскомъ смыслѣ, то выйдетъ немало несообразностей и противорѣчій. Прежде всего подъ словами ст. 29 „есть Моисей“ разумѣется Пятокнижіе Мосеево, а подъ словами „и пророки“ (тамъ-же)—прочія книги Ветхаго Завѣта,—коротко сказать: разумѣется здѣсь весь составъ ветхозавѣтной Библии²⁾. Значить, по сектантской аргументаціи выходитъ, что Спаситель даетъ наставленіе руководствоваться только ветхозавѣтными указаніями. Тогда нужно было бы и обрѣзываться, и приносить ветхозавѣтныя жертвы, и соблюдать Субботу и все вообще, содержащееся въ законѣ Моисея, т. е. исполнять то, что имѣло только прообразовательное значеніе и, какъ таковое, съ наступленіемъ Новаго Завѣта, было отмѣнено еще при апостолахъ (Дѣян. Ап. 15 гл. Евр. 10, 6. 8—9 и пр.). Очевидно, разбираемыя слова Спасителя нужно понимать иначе.

Надлежащій смыслъ ихъ возможно установить изъ содержанія всей этой притчи. Приточный богачъ, находясь въ мукахъ, въ аду, проситъ Авраама послать Лазаря, пребывающаго у него на лонѣ, освободить его отъ мученій. Авраамъ замѣчаетъ богачу, что онъ страдаетъ по заслугамъ: во время земной жизни онъ наслаждался всѣми благами и не приготовился надлежаще къ загробной жизни (22—26 ст. 16 гл. Лук.). Тогда мучившійся богачъ, подъ тяжестью собственныхъ страданій, вспоминаетъ о такой же участи, заслуженной его пятью братьями и проситъ Авраама предупредить по крайней мѣрѣ братьевъ о пред-

¹⁾ Свящ. І. Стрѣльбицкій «Кратк. очеркъ штундизм.» стр. 73. А. Ушинскій «Вѣроуч. малорус. штундист.» стр. 6. И. Троицкій «Обличен. заблуж. штундизм.» стр. 24—26.

²⁾ Архим. Михаил. «Толков. Евангел.» Москв. 1871 г. т. 2, стр. 485.

стоящихъ имъ мученіяхъ: „такъ прошу тебя, отче, пошли его [Лазаря] въ домъ отца моего; ибо у меня пять братьевъ; пусть онъ засвидѣтельствуетъ имъ, чтобъ и они не пришли въ это мѣсто мученія“ [ст. 27—29]. Видимо, богачъ думалъ оправдать себя и вину своихъ страданій слагалъ на Бога. Человѣкъ во время земной жизни якобы оставленъ въ полнѣйшемъ невѣдѣніи относительно загробной жизни. Еслибы человекъ зналъ, что ожидаетъ его въ загробной жизни, то не жилъ бы столь порочно на землѣ. На такую то неосновательную просьбу евангельскаго богача и отвѣчаетъ Авраамъ: „у нихъ [братьевъ богача] есть Моисей и пророки; пусть слушаютъ ихъ“. Иначе говоря, они не оставлены совершенно безъ руководства. У нихъ есть довольно средствъ, указанныхъ Моисеемъ и пророками, чтобы избавиться отъ адскихъ мученій, лишь бы только они пожелали воспользоваться этими средствами. Но въ томъ-то и бѣда, что братья этого богача дошли до такого состоянія, что еслибы кто и изъ мертвыхъ воскресъ и явился къ нимъ, они все же не повѣрили бы ему [31 ст.].

Такимъ образомъ, въ разобранныхъ приточныхъ словахъ Спасителя нѣтъ и малѣйшаго указанія на то, что Спаситель признаетъ св. Писаніе единственнымъ источникомъ Богопознанія. Словами этими Спаситель только обличаетъ тѣхъ, которые проводятъ земную жизнь безпечно, не радя о своемъ спасеніи и, оправдывая себя, вину свою слагаютъ на Бога, что они якобы во время земной жизни не были достаточно предупреждены о тѣхъ мученіяхъ, которымъ подвергаются за гробомъ грѣшники.

3) *Иоан.* 5,39: „Изслѣдуйте Писанія, ибо вы думаете чрезъ нихъ имѣть жизнь вѣчную. А они свидѣтельствуютъ о Мнѣ“¹⁾.

Въ приведенныхъ словахъ Спасителя, по мнѣнію сектантовъ, также указывается на одинъ только источникъ вѣры—св. Писаніе (но не Преданіе). Самъ Господь ссылается на св. Писаніе будто бы потому, что находилъ его единственнымъ о Себѣ свидѣтельствомъ. Но разбираемая слова Спасителя нельзя понимать въ означенномъ сектантскомъ смыслѣ. Слова эти сказаны были іудеямъ, соблазвившимся исцѣленіемъ одного разслабленнаго, страдавшаго 38 лѣтъ этой болѣзнію. Исцѣленіе это произошло въ Субботу, когда законъ повелѣвалъ іудеямъ не творить никакого дѣла (Исх. 20,8—10), даже не износить бремень или ношъ изъ домовъ (Перем. 17,21—22), а между тѣмъ исцѣленный разслабленный взялъ тогда одръ свой и началъ ходить. Ослѣпленные привязанностію къ буквѣ закона, іудеи сочли такой поступокъ нарушеніемъ закона о Субботѣ. Съ укоризной они говорили исцѣленному: „сегодня суббота; не должно брать тебѣ постели“ (ст. 10); но исцѣленный отвѣчалъ: „Кто меня исцѣлилъ, Тотъ мнѣ сказалъ: возьми постель твою

---

¹⁾ А. Ушинскій «Вѣроуч. малорус. штундистов.» стр. 7. Свящ. Іуст. Ольшевскій «Обличен. штундизм.» стр. 10; Братское Слово 1893 г. № 10 ст. свящ. Тифлова, «О вопрекахъ вѣры, пререкаемъ молокан. и друг. сектантами».

и ходи“ (ст. 11), т. е. давалъ понять іудеямъ, что исцѣлившій его есть Лицо Божественное и не повелѣлъ бы ему взять своей постели въ Субботу и ходить, если бы это было нарушеніемъ закона о покоѣ Субботы. Однако закоснѣлые въ своемъ невѣрїи іудейскіе книжники и фарисеи не повѣрили и совершенному чуду, которое уже само по себѣ должно бы убѣдить ихъ, что совершеніе добраго дѣла въ Субботу нисколько не предосудительно. Напротивъ, они обвиняли Иисуса Христа въ нарушенїи субботняго покоя и даже „искали убить Его за это“ (ст. 16). Тогда Иисусъ Христосъ, выясняя, какъ нужно понимать законъ о покоѣ, говоритъ, что Онъ, какъ Сынъ Божій, не можетъ творить противнаго Богу Отцу (ст. 19—20) и совершенное Имъ исцѣленіе разслабленнаго есть дѣло Богоугодное. Въ доказательство же этого, Спаситель обличаетъ іудеевъ собственнымъ ихъ образомъ мыслей. Такъ какъ книжники и фарисеи не вѣрили живому слову Спасителя и требовали доказательствъ изъ закона и пророковъ, то Спаситель для убѣжденія противившихся очевидной истинѣ, ясной изъ Его божественныхъ дѣлъ и Его божественной проповѣди, свидѣтельствующихъ о Немъ, какъ о Богочеловѣкѣ, отсылаетъ фарисеевъ и книжниковъ къ Писанію. Писаніе прямо свидѣтельствуетъ о Немъ, какъ о Мессїи, Котораго ожидали они. Какъ бы такъ говорилъ Иисусъ Христосъ: вы не вѣрите дѣламъ Моимъ, такъ прочитайте Писанія, вѣдь, при ихъ помощи вы думаете достигнуть жизни вѣчной и въ нихъ то вы найдете свидѣтельство о Мнѣ. Значитъ, въ разсматриваемомъ изреченїи Спасителя, какъ видно изъ контекста рѣчи, раскрывается на основанїи ветхозавѣтнаго Писанія извращенность и неестественность фарисейскаго невѣрїя въ Божественность Лица Иисуса Христа. Спаситель говоритъ здѣсь о св. Писанїи, какъ свидѣтельствѣ Его Божественности, свидѣтельствѣ, имѣвшемъ большое значеніе у іудеевъ ¹⁾, но отнюдь не говоритъ, что св. Писаніе было единственнымъ источникомъ вѣры.

4) *Іоан.* 20,31: „Сїе же написано, дабы вы увѣровали, что Иисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій и, вѣруя, имѣли жизнь во имя Его“ ²⁾.

На основанїи этихъ словъ сектанты утверждаютъ, что „написаннаго въ Евангелїяхъ вполне достаточно для вѣры во Христа и нашего спасенія и св. Преданіе послѣ этого излишне“, какъ источникъ вѣроученія. Но у того же самаго евангелиста и въ той же самой главѣ выше—въ стихѣ 30 указывается, что въ св. Писанїи записано далеко не все, что творилъ Иисусъ Христосъ. „Много, замѣчаетъ евангелистъ, сотворилъ Иисусъ предъ учениками своими и другихъ чудесъ, о которыхъ не написано въ книгѣ сей“, а остались, разумѣется, въ области Преданія. Значитъ, въ стихѣ 31-мъ евангелистъ не то имѣлъ въ виду внушить, что источникомъ христіанской вѣры должно признать одно св. Писаніе, а, какъ это слѣдуетъ заключить по контексту рѣчи, то,

¹⁾ Архимандр. Михаила «Толковое Евангел.» Москва, 1874 г. т. 3 стр. 198—99; Архим. Інокентія «Обличительное Богословіе» Казань. 1863 г. т. 3 стр. 72—76.

²⁾ Свящ. Н. Выстров. «Бесѣд. о разныхъ истинахъ правосл. вѣры» стр. 39. А. Высотскій «Записки по обличен. молоканств.» стр. 20.

что, и тѣхъ изъ безчисленнаго множества чудесъ или знаменій, записанныхъ евангелистами, совершенно достаточно, чтобы увѣровать въ Иисуса Христа, какъ Сына Божія, и чтобы такимъ образомъ положить начало спасающей вѣрѣ къ достиженію жизни вѣчной ¹⁾.

5) *Дѣян. Апостол.* 1,1—2: „Первую книгу (Евангеліе) написалъ я къ тебѣ, Теофилъ, о всемъ, что Иисусъ дѣлалъ, и чему училъ отъ начала, до того дня, въ который Онъ вознесся“ ²⁾.

На основаніи приведенныхъ словъ дѣписателя сектанты умозаключаютъ, что все нужное для спасенія человѣка записано въ книгахъ св. Писанія и что поэтому св. Преданіе не нужно, какъ источникъ вѣроученія. Но если понимать разбираемыя слова евангелиста Луки въ сектантскомъ смыслѣ, то по сектантской аргументаціи слѣдуетъ сдѣлать въ данномъ случаѣ выводъ, что всѣ вообще книги св. Писанія, исполняющія евангеліе Луки и Дѣянія, не нужны для спасенія человѣка. Такого вывода, конечно, не сдѣлаютъ и сами сектанты, потому что и они признаютъ св. Писаніе въ полномъ составѣ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Да и могъ-ли св. Лука описать всѣ событія изъ земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, когда св. Лука даже и не былъ очевидцемъ и слушателемъ Господа и писалъ цѣлое Евангеліе по устному отъ учениковъ Христовыхъ Преданію (Лук. 1,1—3)? Ев. Іоаннъ считаетъ дѣломъ рѣшительно невозможнымъ описать всѣ событія изъ жизни Христа (Іоан. 21,25). Равнымъ образомъ, другіе евангелисты не записали также всего, что необходимо для спасенія. Св. апостолы давали церкви и особенно ея пастырямъ различныя наставленія, не заключающіяся въ Евангеліяхъ, какъ напримѣръ, объ отмѣнѣ прообразовательнаго закона Моисея и особенно обрѣзанія (Дѣян. 15 гл. Галат. 5,2), о поставленіи епископовъ (1 Тимое. 3,14) и пресвитеровъ (Тит. 1,5) и о совершеніи другихъ таинствъ Христовой церкви. Большинство изъ этихъ наставленій въ подробности сохранилось въ св. Преданіи. Видимо, разбираемыя слова дѣписателя нельзя понимать въ сектантскомъ смыслѣ. Надлежащій смыслъ этихъ словъ, очевидно, тотъ, что ими дѣписатель указываетъ только на относительную полноту и обстоятельность своего повѣствованія о жизни Господа Иисуса въ первой своей книгѣ (Евангеліи). „Выраженіемъ *о всемъ* (въ чемъ собственно и заключается вся сущность сектантской аргументаціи) евангелистъ Лука указываетъ на то, что онъ не упустилъ ни одной изъ вещей существенныхъ и необходимыхъ, изъ которыхъ познается божественность и истинность проповѣди“ ³⁾.

---

¹⁾ Архим. Михаил. «Толк. Еванг.» т. 3. стр. 613—14; Архим. Пнокент «Обличит. Богосл. т. 3 стр. 100—102.

²⁾ Н. Кутенов. «О свящ. Преданіи» стр. 41. Новочеркасскъ. 1890 г.

³⁾ Теофилакт. «Онъ (Лука) говоритъ обо всемъ, что особенно важно и нужно.— Златоуст. въ «Толковомъ Апостолѣ» Архим. Михаила. Москва, 1876 г. т. 1, стр. 14.

6) *Дьян. Апостольск.* 17,11: „Здѣшніе (жители Веріи) были благомысленнѣе Ѳессалоникскихъ: они приняли слово со всеъмъ усердіемъ, ежедневно разбирая Писанія, точно ли это такъ“¹⁾.

Сличая это мѣсто по контексту рѣчи, не трудно установить и надлежащій смыслъ словъ дѣписателя. Апост. Павелъ, путешествуя съ проповѣдію по разнымъ странамъ, зашелъ однажды въ Ѳессалонику, гдѣ была іудейская синагога, и сталъ тамъ проповѣдывать о Христѣ Исусѣ, что Ему надлежало пострадать и воскреснуть изъ мертвыхъ. Нѣкоторые изъ Солунянъ вняли этой проповѣди апостола, и увѣровали въ Исуса Христа. Но нашлись также между Солунянами и такіе, которые не приняли проповѣди апостола и подняли бунтъ, такъ что апост. Павелъ вынужденъ былъ ночью покинуть ихъ городъ и перенести свою проповѣдь въ Верію (1—10 ст. тойже главы). Верійцы оказались благомысленнѣе Солунянъ. Они охотно слушали проповѣдь апостола и повѣрили его слову, ежедневно разбирая Писанія. Верійцы именно стали разбирать ветхозавѣтныя пророчества и повѣрять ими слова апостола, чтобы узнать, точно ли исполнилось предсказанное пророками, какъ говорилъ проповѣдникъ Павелъ изъ Тарса²⁾. Значить здѣсь уже отличается „слово“ или то, что содержалось христіанами устно и что составляло Преданіе, отъ Писанія и указывается на необходимость принимать св. Преданіе за источникъ христіанскаго вѣроученія уже по тому одному, что и Верійцы заимствовали вѣру во Христа первѣе всего не изъ пророческихъ писаній, а изъ устнаго апостольскаго благовѣствованія.

7) *2Петр.* 1,19: „И притомъ мы имѣемъ вѣрнѣйшее пророческое слово; и вы (читатели посланія) хорошо дѣлаете, что обращаетесь къ нему, какъ къ свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ, доколѣ не начнетъ разсвѣтатъ день и не взойдетъ утренняя звѣзда въ сердцахъ вашихъ“³⁾.

Чтобы надлежаще понимать смыслъ приведеннаго мѣста, нужно также обратить вниманіе на контекстъ рѣчи, сопоставить въ частности это изреченіе съ предыдущею рѣчью апостола въ ст. 16—18 тойже главы. Во всемъ вообще посланіи ап. Петръ предъ смертію старается предостеречь малоазійскихъ христіанъ отъ появившихся среди нихъ лжеучителей. Въ первой главѣ, въ частности, откуда взято вышеозначенное мѣсто, апостольскъ раскрываетъ основныя нравственныя истины христіанства. Напомнивши христіанамъ, что дарованныя имъ благодатныя силы должно употреблять для своего усовершенствованія въ христіанскихъ

---

¹⁾ А. Ушинскій «Вѣроуч. малор. штундист.», стр. 8. Свящ. І. Стрѣльбицкій. «Краткій очеркъ штундизма», стр. 73. Свящ. Н. Русановъ. «Православному простолудину о правосл. христіан. вѣрѣ», стр. 59.

²⁾ Архим. Михаилъ «Толков. Апост.» т. 1 стр. 428—429.

³⁾ Свящ. І. Стрѣльбицкій. «Кратк. очеркъ штундизма», стр. 73. Д. Протасовъ, «Разборъ вѣроуч. русск. штундист.», стр. 10. Свящ. Н. Русановъ, «Правосл. простолудину о православи. христ. вѣр.», стр. 59.

добродѣтеляхъ: иначе нельзя правильно познать Христа и достигнуть небеснаго царства, апостоль заповѣдуетъ вѣрующимъ, чтобы они и по смерти его помнили о пришествіи Христа на землю, Онъ убѣждаетъ христіанъ въ Божественности Иисуса Христа тѣмъ событіемъ, очевидцемъ котораго онъ былъ самъ лично съ другими апостолами на Өаворѣ. „Не хитросплетенныя басни, замѣчаетъ апостоль, проповѣдуемъ мы, но возвѣстили вамъ силу и пришествіе Господа нашего Иисуса Христа, бывши очевидцами Его величія“ (ст. 16). Одно уже событіе это должно служить сильнымъ доказательствомъ Божественности Иисуса Христа. Но и помимо этого событія, апостоль указываетъ и другое свидѣтельство объ Иисусѣ Христѣ—пророческое слово. „И притомъ мы имѣемъ вѣрнѣйшее пророческое слово; и вы хорошо дѣлаете, что обращаетесь къ нему, какъ свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ, доколѣ не начнетъ разсвѣтатъ день и не взойдетъ утрення звѣзда въ сердцахъ вашихъ“.

Что разумѣть здѣсь подъ пророческимъ словомъ? Если разумѣть древнія ветхозавѣтныя пророчества о Христѣ, то смыслъ приведеннаго стиха, очевидно, будетъ такой. Вы хорошо дѣлаете, что обращаетесь къ указаніямъ о Христѣ въ писаніяхъ ветхозавѣтныхъ; тамъ найдете вы указанія на пришествіе обѣтованнаго Мессіи. Указанія эти таинственныя, но и въ нихъ вы увидите какъ бы нѣкій свѣтъ, подобный свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ. Свѣтъ этотъ можетъ привести къ разсвѣту дня и утренней зарѣ, возсіяющей въ сердцахъ вашихъ впоследствии, когда просвѣтитъ васъ свѣтъ Христовой вѣры и вы утвердитесь тогда въ ней¹⁾. Если подъ „пророческимъ словомъ“ разумѣть пророческія слова апостоловъ о второмъ славномъ пришествіи Христа на землю подобно тому, какъ Онъ явился въ славѣ предъ учениками на Өаворѣ, то смыслъ разбираемаго стиха такой. Мы видѣли славу Христа, какъ бы такъ говоритъ апостоль, и сообщаемъ вѣрнѣйшее пророческое слово о второмъ славномъ пришествіи Христа на землю; пророчества же сообщаются подъ наитіемъ Св. Духа: итакъ, обращайтесь къ этому пророчеству и оно, какъ свѣтильникъ, свѣтитъ среди этого мрака грѣшнаго міра,—обращайтесь до тѣхъ поръ, пока свѣтъ вѣры не восторжествуетъ окончательно надъ тьмой грѣха, пока не явится Христосъ. Во всякомъ случаѣ, въ какомъ бы смыслѣ мы ни понимали „пророческое слово“, въ разбираемомъ мѣстѣ, какъ видно изъ контекста рѣчи, нѣтъ и малѣйшаго указанія на то, чтобы можно было основательно отвергать св. Преданіе, какъ источникъ вѣроученія христіанскаго.

---

¹⁾ Понимать разбираемое мѣсто въ такомъ смыслѣ даютъ основаніе слѣдующія слова ап. Павла о сынахъ Израилевыхъ: «покрывало донинѣ остается неснятымъ при чтеніи Ветхаго Завѣта, потому что оно снимается Христомъ» (2 Корин. 3, 14). Видимо, пророческое слово уясняется только при свѣтѣ божественныхъ истинъ, которыя сперва проповѣданы Самимъ Господомъ, а потомъ Его апостолами и учениками. И не забудемъ, что эти истины сперва проповѣданы были устнымъ образомъ, пока не явились новозавѣтныя писанія.

8) *Гимн. а) 1,16*: „Ибо я не стыжусь благовѣствованія Христова, потому что оно есть сила Божія ко спасенію всякому вѣрующему, во первыхъ Иудею, потомъ Еллину“ ¹⁾,

б) — 3,21: „Но нынѣ, независимо отъ закона, явилась правда Божія, о которой свидѣтельствуєтъ законъ и пророки“ ^{†) 2)}.

Ни одно изъ этихъ мѣстъ не подтверждаетъ сектантскаго ученія о св. Писаніи. Не подлежитъ сомнѣнію, что благовѣствованіе Христово есть сила Божія во спасеніе всякому вѣрующему—однако какое здѣсь разумѣть благовѣствованіе? Сектанты разумѣютъ здѣсь то, которое заключено въ св. Писаніи. Но такое толкованіе произвольно и противорѣчить словамъ апостола. Самъ апостоль подъ благовѣствованіемъ разумѣлъ и письменно переданное имъ ученіе Христово и устно распространяемое (2 *Тес.* 2,15. 3,6 1 *Кор.* 11,2).

Что же касается второго изъ разбираемыхъ мѣстъ, то здѣсь подъ „правдой Божіей“ разумѣется великое дѣло искупленія грѣшниковъ, совершенное Иисусомъ Христомъ. Вслѣдствіе этого искупленія грѣшникъ оправдывается предъ Богомъ и становится способнымъ къ воспріятію благодати Духа Св. О такомъ великомъ дѣлѣ свидѣлствуютъ законъ и пророки (*Дѣян.* 10,43). „Если же, резонерствуютъ сектанты, о Христѣ свидѣлствуютъ законъ и пророки, то какія тогда еще нужны свидѣтельства?“ Дѣйствительно. въ ветхозавѣтномъ законѣ и пророчествахъ есть свидѣтельства объ Искупителѣ и совершенномъ Имъ искупленіи—но свидѣтельства какія? Больше таинственныя. Кто будетъ Мессія и какъ придетъ Онъ, какъ совершитъ дѣло искупленія—на все это въ пророчествахъ ветхозавѣтныхъ встрѣчаются указанія больше таинственныя. Главнымъ же образомъ и больше всего дѣло искупленія—ученіе Христа, Его жизнь и дѣятельность раскрыты апостолами. Имъ, какъ друзьямъ Своимъ (*Іоан.* 15,15), Христомъ сказано все, что слышалъ отъ Отца Своего небеснаго. Имъ ниспосланъ былъ Духъ Святой, и они то и явились главными распространителями ученія Христа; но ученіе это первѣе всего было устное и только впослѣдствіи частію было заключено въ писанныя евангелія и посланія, а частію передавалось изъ устъ въ уста.

9) *1 Коринт.* 14,37: „Если кто почитаетъ себя пророкомъ или духовнымъ, тотъ да разумѣетъ, что я вамъ пишу, ибо это заповѣди Господни“ ³⁾.

Словами этими, какъ видно изъ содержанія всей 14 главы, апостоль заканчиваетъ ученіе о дарѣ пророчества и дарѣ языковъ. Коринтяне неправильно и понимали и пользовались этими дарами. Они доз-

¹⁾ Ушинскій, «Вѣроуч. малорусскихъ штундистовъ», стр. 9. Д. Протасовъ «Разборъ вѣроуч. русскихъ штундистовъ», стр. 23.

²⁾ Ibid.

³⁾ А. Ушинскій «Вѣроуч. малорус. штундист.» стр. 8. Свящ. Стрѣльбице. «Кратк. очерк. штундизм.» стр. 74.

†) *Быт.* 15,6. *Исаія* 28,16.

воляли даже женамъ учить въ церквахъ (34—35 ст.). Раскрывая истинное понятіе о дарахъ Св. Духа и восстанавливая надлежащій порядокъ въ церкви, апостоль убѣждаетъ Коринтянъ подчиниться этимъ требованіямъ относительно употребленія даровъ Св. Духа, потому что эти требованія не его требованія, а заповѣди Господни (ст. 37). И значитъ и здѣсь нисколько не подтверждается сектантское лжеученіе, что должно руководствоваться однимъ только св. Писаніемъ въ дѣлахъ вѣры и благочестія.

10) *1 Тимоѳ.* а) 1,3—4: „Отходя въ Македонію, я (ап. Павелъ) просилъ тебя (Тимоѳея) пребыть въ Ефесѣ и увѣщавать нѣкоторыхъ, чтобы они не учили иному, и не занимались баснями и родословіями безконечными, которыя производятъ большіе споры, нежели Божіе назиданіе въ вѣрѣ“ †) ¹⁾.

б) —6,3—4: „Кто учитъ иному и не слѣдуетъ здоровымъ словамъ Господа нашего Иисуса Христа и ученію о благочестіи, тотъ гордъ, ничего не знаетъ, но зараженъ страстью къ состязаніямъ и словопреніямъ, отъ которыхъ происходятъ зависть, распри, злорѣчія, лукавыя подозрѣнія“ и пр. ²⁾.

Но надлежащій смыслъ 3 и 4 ст. первой главы перваго посланія къ Тимоѳею выяснится, если мы разсмотримъ ихъ въ связи съ послѣдующими (5—8) стихами той же главы. Здѣсь апостоль, послѣ привѣтствія Тимоѳею, напоминаетъ ему о цѣли, съ какой оставилъ его въ Ефесѣ—убѣждать именно заблуждающихся не учить иному, т. е. отлично отъ преподанной имъ вѣры, и не заниматься баснями, производящими споры. Тѣмъ болѣе надлежало увѣщавать заблуждающихся, что они любятъ больше споры, чѣмъ назиданіе въ вѣрѣ и, желая быть законоучителями, сами не разумѣютъ ни того, о чемъ говорятъ, ни того, что утверждаютъ (1,3—7). Подъ баснями и родословіями (ст. 4), какъ видно изъ сличенія этого мѣста съ другими мѣстами св. Писанія (напримѣръ, Тит. 3, 9), разумѣются гностическія разсужденія объ эонахъ, о которыхъ столь бесплодно любили спорить упоминаемые здѣсь еретики.

Что касается втораго изъ разбираемыхъ мѣстъ св. Писанія; т. е. 3—4 ст. 6 гл. изъ 1 посланія къ Тимоѳею, то и здѣсь подъ разгорѣвшимся, ничего незнающимъ, какъ видно изъ контекста рѣчи, разумѣются тѣ, кто учитъ иначе, т. е. различно отъ преподанной прежде вѣры (—1, 3); кто не слѣдуетъ или не соглашается съ словами или ученіемъ Господа Иисуса Христа и, наконецъ, кто не соглашается съ ученіемъ, наставляющимъ на благовѣріе. Таковы и были еретики временъ апостольскихъ—гностики, воображающіе, что съ помощію сообщенныхъ гносісомъ познаній можно знать все. Поэтому они и вступали

¹⁾ Свящ. Н. Русанов. «Правосл. простояд. о прав. христ. вѣрѣ» стр. 57. Стрѣльбицкій—*ibid.*

²⁾ Свящ. Н. Быстров. «Бесѣд. о разныхъ истинахъ прав. вѣры» стр. 39. А. Высотскій «Записки по обличенію молоканств.» стр. 27.

†) Тимоѳ. 4, 1. Тит. 1, 14.

въ безконечные споры и состязанія, хвалились своимъ знаніемъ, превратно судили о предметахъ религіи и извращали истинное ученіе объ Иисусѣ Христѣ. Таковы и еретики всѣхъ послѣдующихъ временъ, которые (еретики) не слѣдовали здоровымъ словамъ или ученію Господа Иисуса Христа и ученію о благовѣрїи. Но можно ли что либо изъ этого отнести къ принимающимъ св. Преданіе? Отнюдь нѣтъ. Православнымъ ученіемъ о св. Преданїи внушается принимать Преданіе съ св. Писаніемъ согласное, которое (Преданіе), значить, согласно и съ здоровыми словами или ученіемъ Господа Иисуса Христа и вмѣстѣ съ тѣмъ служить основаніемъ благой, т. е. истинной христіанской вѣры.

11) 2 *Тимов.* 3,15—17: „Ты изъ дѣтства знаешь св. Писанія, которыя могутъ умудрить тебя во спасеніе вѣрою въ Иисуса Христа. Все Писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности, да будетъ совершенъ Божій человекъ ко всякому доброму дѣлу приготовленъ“ †) ¹⁾.

Въ этомъ изреченїи апостола сектанты видятъ самое неопровержимое доказательство необходимости одного св. Писанія, какъ источника вѣроученія и правила богоугодной жизни. Но если полезно св. Писаніе, значить ли это, что ничто другое не полезно? На подобныя возраженія даетъ прекрасный отвѣтъ Стефанъ Яворскій: „Развѣ, говоритъ онъ, имѣющей какую либо полезную вещь отвергаетъ потому другія полезныя вещи? Кто можетъ сказать: „для меня полезна одежда, слѣдовательно, не полезна или не нужна пища? „Такъ говорить значило бы вводить многія нелѣпости и заблужденія. Напр. ап. Павелъ говоритъ: „благочестіе на все полезно есть“... (1 Тим. 4, 8). Можно-ли отсюда заключить, что прочія добродѣтели не полезны? Милостыня полезна для спасенія... Можно-ли поэтому сказать, что молитва не полезна для спасенія? ²⁾.

Да и дѣйствительно, если понимать разбираемое мѣсто такъ, какъ изъясняютъ его сектанты, то выйдетъ немало странностей и противорѣчій. Тогда придется признать такое значеніе за однимъ ветхозавѣтнымъ Писаніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, Тимоѳеи родился въ 30-й годъ по Р. Х; съ 58 года онъ сталъ спутникомъ ап. Павла. Между тѣмъ, писанія этого апостола появляются въ періодъ отъ 53 до 67 г.г. ³⁾. Очевидно, съ дѣтства Тимоѳеи не могъ знать всѣхъ новозавѣтныхъ писаній. Эти странности легко устраняются, если мы сопоставимъ рассматриваемое мѣсто съ предыдущимъ 14 стихомъ той же главы, гдѣ говорится: „а ты пребывай въ томъ, чему наученъ“. Для Тимоѳеи, такимъ образомъ, по слову апостола, источниками наученія въ вѣрѣ и жизни

¹⁾ Свящ. Густ. Ольшевскій. «Обличен. штундизм.» стр. 8. Свящ. І. Стрѣльбицкій «Кратк. очерк. штундизм.» стр. 74.

²⁾ Догматъ о преданїяхъ по Стефану Яворскому. Москва 1887 г. стр. 29—30.

³⁾ А. Ивановъ «Руковод. къ истолков. чтен. книг. Нов. Зав.» Изд. 2-е, Кіевъ, 1875 г. стр. 106.

†) 2 Петр. 1, 21.

христианской должны служить устные наставленія апостола, о которыхъ здѣсь подробно не упоминается, но которыя были и сохранились въ Преданіи и Писаніи. Значить, и это мѣсто св. Писанія не только не подтверждаетъ сектантскаго ученія о св. Писаніи, какъ единственномъ источникѣ вѣроученія, но даже изобличаетъ это лжеученіе.

Такимъ образомъ, всѣ разсмотрѣнныя мѣста св. Писанія перваго рода, т. е. которыя приводятся сектантами въ подтвержденіе ихъ ученія о св. Писаніи, какъ единственномъ источникѣ вѣроученія, нисколько не доказываютъ этого ихъ ученія.

Не подтверждаютъ также сектантскаго ученія объ источникахъ вѣроученія и мѣста св. Писанія второго рода, т. е. такія именно мѣста, которыя приводятся сектантами въ доказательство той мысли, что въ св. Писаніи будто-бы прямо воспрещается содержать или принимать св. Преданіе, какъ источникъ вѣроученія. Изъ таковыхъ мѣстъ чаще всего сектанты, обыкновенно, ссылаются на слѣдующія:

12) *Второз.* 4,2: „Не прибавляйте къ тому, что я заповѣдую вамъ, и не убавляйте отъ того; соблюдайте заповѣди Господа, Бога вашего, которыя я вамъ (сегодня) заповѣдую“ †).

13) *Ис. Нав.* 1,7—8: „Будь твердъ и очень мужественъ, и тщательно храни и исполняй весь законъ, который завѣщаль тебѣ Моисей, рабъ мой; не уклоняйся отъ него ни направо, ни налево, дабы поступать благоразумно во всѣхъ предпріятіяхъ твоихъ. Да не отходитъ сія книга закона отъ устъ твоихъ; но поучайся въ ней день и ночь, дабы въ точности исполнять все, что въ ней написано: тогда ты будешь успѣшенъ въ путяхъ твоихъ и будешь поступать благоразумно“⁽¹⁾).

На основаніи приведенныхъ мѣстъ, сектанты утверждаютъ, что Самъ Богъ запретилъ дѣлать какое бы то ни было прибавленіе къ закону, запретилъ будто-бы принимать и исполнять Преданія. Но если понимать разбираемыя слова въ сектантскомъ смыслѣ, то выйдетъ немало несообразностей и противорѣчій. Во Второзаконіи же ниже приводятся также слова Самого Бога: „Я воздвигну имъ пророка изъ среды братьевъ ихъ такого, какъ ты, и вложу слова Мои во уста Его, и Онъ будетъ говорить имъ все, что Я повелю Ему“ (18,18) ††). Но можно-ли утверждать, какъ это слѣдуетъ съ сектантской точки зрѣнія, что этотъ пророкъ отъ лица Божія снова проповѣдывалъ съ буквальной точностью тотъ же самый законъ, который Богъ открылъ людямъ чрезъ пророка Моисея? отнюдь нѣтъ. Изъ новозавѣтнаго ученія ясно видно, что этотъ законъ былъ возвышенъ и усовершенъ. Да и почему также ветхозавѣтные пророки: Гадъ, Нафанъ и Давидъ правила Моисея относительно богослуженія пополнили новыми уставами для пѣвцовъ дома Господня (1 Паралип. 25 и 26 главы, 2 Паралип. 29,25) †††), а Давидъ напи-

1) Н. Кутецовъ «О свящ. преданіи», стр. 31.

†) Второз. 12,32.

††) Иоан. 1,45. 6,14.

†††) 1 Паралип. 6,31.

салъ и псалмы для богослужебнаго употребленія? Почему, наконецъ, ветхозавѣтная церковь содержала праздники ¹⁾ и посты ²⁾, установленныя послѣ Моисея? Очевидно, разбираемая мѣста нельзя понимать въ сектантскомъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ буквального запрещенія дѣлать какія-бы то ни было прибавленія къ закону, изложенному въ Пятоквижїи Моисея, хотя бы эти прибавленія и не противорѣчили закону Моисея, а только пополнили и разъясняли его. Какъ видно изъ контекста, вышеприведенными словами Богъ, повелѣвая твердо держаться закона, даннаго чрезъ Моисея, предостерегала евреевъ отъ уклоненія въ идолопоклонство, отъ служенія языческимъ богамъ, какъ напримѣръ, Воаль-Фегору (Второзак. 4, 3.), Молоху, Астартѣ и другимъ богамъ (Лев. 18, 21. Суд. 2, 13. Дѣян. 7, 43), которымъ эти народы приносили въ жертву даже своихъ дѣтей (Второз. 12, 31. Псал. 105, 37). Къ Преданію, такимъ образомъ, православной церкви разобранныя слова не имѣютъ никакого отношенія.

14) *Мѡ.* 15, 9; „Тщетно чтутъ Меня, уча ученіямъ, заповѣдямъ человѣческимъ“ ³⁾.

Подъ ученіями или заповѣдями человѣческими сектанты (молокане) разумѣютъ Преданіе и по поводу этихъ словъ Спасителя замѣчаютъ: если слѣдовать Преданію, то вѣра христіанская выходитъ суетною, напрасною. Но такое заключеніе сектантовъ несправедливо и несогласно съ контекстомъ рѣчи. Вышеприведенныя слова сказаны Иисусомъ Христомъ по слѣдующему поводу. Фарисеи соблазнились, что ученики Спасителя ѣли хлѣбъ неумытыми руками и спросили Спасителя: „зачѣмъ ученики Твои нарушаютъ преданія старцевъ“? Спаситель сказалъ имъ въ отвѣтъ: „зачѣмъ и вы прегрѣшаете заповѣдь Божию ради преданія вашего? Ибо Богъ заповѣдалъ: почитай отца и мать; и злословящій отца и мать смертію да умретъ (Исх. 20, 12. 21, 16). А вы говорите: если кто скажетъ отцу или матери: даръ Богу то, чѣмъ бы ты отъ меня пользовался; тотъ можетъ и не почитать отца своего, или мать свою. Такимъ образомъ, вы устранили заповѣдь Божию преданіемъ вашимъ: Лицемеры! хорошо пророчествовалъ о васъ Исаія, говоря: приближаются ко Мнѣ люди сїи устами своими и чтутъ меня языкомъ; сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня. Но тщетно чтутъ Меня, уча ученіямъ, заповѣдямъ человѣческимъ (Исаія 29, 13)“, (*Мѡ.* 15, 3—9). Очевидно, въ разбираемыхъ словахъ, на которыя ссылаются сектанты, Спаситель разумѣетъ подъ ученіями или заповѣдями человѣческими „преданія старцевъ“, или фарисейскія, которыя и противоположаетъ Онъ „за-

¹⁾ Евр. 9, 20—28. Неем. 10, 34. Лев. 1, 7. 6, 13. 2 Мак. 10, 5—7. 1 Мак. 7, 25—50. 13, 49—52.

²⁾ Иерем. 40 и 41 главъ. Захар. 8, 19.

³⁾ Свящ. Густ. Ольшевскій «Обличен. штундизм.», стр. 7. А. Высотскій «Записки по обличен. молоканст.», стр. 28.

Штундисты ссылаются преимущественно на 6 ст. изъ этой же главы св. Матоея, а также и 13 ст. изъ 7 гл. св. Марка, гдѣ идетъ рѣчь о преданіи старцевъ, (свщ. Г. Стрѣльбицкій «Кратк. очерк. штундизм.», стр. 72—73. И Троицкій «Обличен. заблужд. штундизм.», стр. 23), но ссылки эти, какъ представлено нами въ текстѣ, неосновательны.

повѣди Божіей“. Но между преданіемъ старцевъ, о которомъ говорится въ означенныхъ мѣстахъ, и св. Преданіемъ большое различіе. Преданіе старцевъ, иначе древнихъ мужей, это—постановленія и обычаи іудеевъ, касавшіеся обыденной ихъ жизни. Такъ, „фарисеи и всеѣ іудеи, держась преданія старцевъ, не ѣдятъ, не умывъ тщательно рукъ; и пришедши съ торга, не ѣдятъ не омывшись. Есть и многое другое, чего они приняли держаться: наблюдать омовеніе чашъ, кружекъ, котловъ и скамей“ (Марк. 7,3—4). Не смотря на незначительность и мелочность этихъ преданій, іудеи, особенно же фарисеи, приписывали имъ большую важность, чѣмъ постановленіямъ св. Писанія ¹⁾. „Подъ именемъ же св. Преданія разумѣется Слово Божіе, незаключенное въ письменна самими богодухновенными писателями, а устно преданное Церкви и съ тѣхъ поръ непрерывно въ ней сохраняющееся“ ²⁾. Значить, св. Преданіе отнюдь не есть преданіе человѣческое, которое было бы несогласно съ заповѣдію или ученіемъ божественнымъ; напротивъ, св. Преданіе столько же, сколько и св. Писаніе есть божественное откровенное ученіе, и одно съ другимъ находится въ полномъ согласіи. Въ разбираемыхъ словахъ Спасителя и заповѣдуются не слѣдовать преданіямъ, выдумываемымъ людьми и именно фарисеями вопреки св. Писанію ³⁾. Стало быть, въ этихъ словахъ рѣчь вовсе не о томъ Преданіи, которое содержится православною церковію.

15) 1 Коринѳ. 4, 6: „Это, братія, приложилъ я къ себѣ и Аполоосу ради васъ, чтобы вы научились отъ насъ не мудрствовать сверхъ того, что написано, и не превозносились одинъ предъ другимъ“ (†) ⁴⁾.

Въ приведенномъ мѣстѣ сектанты стараются видѣть запрещеніе со стороны апостола пользоваться Преданіемъ, какъ равно и мудростію изъ разныхъ наукъ помимо сказаннаго въ св. Писаніи. Но если такъ изъяснять это мѣсто, то какъ же согласить то обстоятельство, что апостольскъ научаетъ насъ благоразумно пользоваться ненаписанными въ св. Писаніи мудрыми изреченіями и свѣдѣніями, приводя слова—языческихъ писателей Арата (Дѣян. 17,28) и Эпименида (Тит. 1,12); ап. Петръ для выясненія предметовъ вѣры употреблялъ простыя житейскія пословицы (2 Петр. 2,22)? Очевидно, изъяснять разбираемое мѣсто въ сектантскомъ смыслѣ нельзя. Надлежащій смыслъ этого мѣста открывается изъ контекста рѣчи. Въ предшествующихъ стихахъ [3 и 4] той-же главы апостольскъ пишетъ, что, при всей правотѣ своей, онъ не оправдывается, а предоставляетъ судъ Господу, такъ какъ сердечныя тайны каждаго человѣка доступны только для Господа, а потому судъ надъ людьми принадлежитъ Господу [ст. 5]. Наставляя коринѳскихъ христіанъ, какъ нужно смотрѣть на учителей вѣры, ап. Павелъ внушаетъ имъ далѣе,

¹⁾ «Толков. Евангел.» арх. Михаила. Изданіе 3-е, Москва, 1877 г. т. 1 стр. 288—89; т. II стр. 88—90.

²⁾ Архим. Макаръ. «Введен. въ Правосл. Богословіе». СПб. 1847 г. стр. 493.

³⁾ Св. Кипріан. писем. 61: твор. т. I.

⁴⁾ Свящ. Іуст. Ольшевскій. «Обличен. штундизм.» стр. 15.

†) Римл. 2, 3.

чтобы они брали примѣръ съ него и Аполлоса, и не мудрствовали сверхъ того, что написано, т. е. чтобы каждая изъ коринѳскихъ партій не превозносила свои учителями [3,21—22], а всѣ одинаково хвалились только Богомъ, какъ написано (1,31), какъ онъ раньше имъ писалъ хвалиться только Господомъ.

Слова „отъ насъ“ (изъ 6 ст. 4 гл. 1 Коринѳ.) прилагаются, такимъ образомъ, апостоломъ не къ св. Писанію, какъ толкуютъ это сектанты, а къ лицамъ—Павлу и Аполлосу, какъ это видно изъ контекста рѣчи. Значить, не о Преданіи идетъ рѣчь въ разбираемомъ мѣстѣ, а апостолъ здѣсь только предостерегаетъ отъ излишнихъ пересудъ и сплетней, чтобы люди „не превозносились одинъ передъ другимъ“.

16) *Галат.* 1,8: „Если бы даже мы, или ангель съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали, да будетъ анаѳема“¹⁾.

Относительно этого мѣста, прежде всего, нужно замѣтить, что здѣсь идетъ рѣчь вообще о благовѣствованіи и не говорится въ частности о способахъ распространенія благовѣстія чрезъ писаніе или устно. Уже поэтому одному неосновательно ссылаются сектанты на это мѣсто св. Писанія. Съ другой же стороны, если обратиться къ контексту рѣчи, то нельзя не видѣть, что въ приведенныхъ словахъ апостола не только не запрещается принимать св. Преданіе, а даже, напротивъ, повелѣвается содержать его. Въ означенномъ мѣстѣ хотя прямо и не упоминается ни о св. Писаніи, ни о св. Преданіи, однако апостолъ говоритъ здѣсь, несомнѣнно, не о словѣ писанномъ, а о словѣ преданномъ. Въ самомъ дѣлѣ, Галаты, къ коимъ апостолъ пишетъ эти слова, слышали только устную проповѣдь апостола, который поэтому и не говоритъ: „...сталъ благовѣствовать вамъ не то, что писано вамъ“, а замѣчаетъ: „...что мы благовѣствовали вамъ“. Очевидно, апостолъ говоритъ о благовѣствованіи, которое, какъ извѣстно, состояло, прежде всего и болѣе всего, изъ устныхъ бесѣдъ, поученій и наставленій, а потомъ уже и изъ писанныхъ Евангелій и Посланій. Нельзя также заключать изъ приведенныхъ словъ апостола и о томъ, будто апостолъ запрещаетъ ими принимать новое ученіе и новыя правила христіанства кромѣ тѣхъ, кои получены прежде Галатами отъ апостола. Ап. Павелъ и послѣ посланія къ Галатамъ писалъ многія посланія (всѣ, кромѣ посланія къ Солунянамъ), въ которыхъ сказалъ много новаго такого, чего не было сказано въ посланіи къ Галатамъ. Очевидно, въ разбираемыхъ словахъ апостолъ запрещаетъ только принимать такое ученіе, которое противно его ученію и вообще ученію св. Писанія.

Что именно въ такомъ смыслѣ нужно понимать вышеприведенныя слова апостола, это видно изъ случая, по которому они были сказаны. Галаты еще прежде получили отъ апостола такое наставленіе, что человекъ *оправдывается* и спасается *не отъ дѣлъ закона*, т. е. не соблю-

¹⁾ Свящ. Іуст. Ольшевскій, «Обличеніе штундизма», стр. 7. И. Троицкій, «Обличеніе заблужд. штундизма», стр. 23. А. Высоцкий, «Записки по обличенію молоканства» стр. 25—26.

деніемъ обрядоваго закона Моисея, а только впроу въ Иисуса Христа (2,16.) Но по уходѣ ап. Павла отъ Галатовъ, къ послѣднимъ явились новые проповѣдники-еретики. Стараясь посвятъ на мѣсто проповѣданнаго ап. Павломъ ученія свои лжеученія, еретики эти смущали Галатовъ тѣмъ, что ап. Павелъ даже не апостоль, такъ какъ онъ не изъ числа двѣнадцати учениковъ Спасителя. Это еретическое лжеученіе нашло своихъ сторонниковъ, такъ что нѣкоторые изъ вѣрующихъ стали переходить къ иному благовѣствованію (1,6). Тогда ап. Павелъ, чтобы отклонить Галатовъ отъ такихъ лжеапостоловъ и ихъ противохристіанскаго ученія, чтобы утвердить вѣру Галатовъ, пишетъ имъ посланіе, въ которомъ, между прочимъ, въ вышеприведенныхъ словахъ предостерегаетъ ихъ отъ увлеченія ученіемъ еретиковъ. „Еслибы, пишетъ апостоль, даже мы или ангель съ неба стали благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѰема“, такъ какъ благовѣствованіе, говоритъ апостоль далѣе, „которое я благовѣствовалъ, не есть человѣческое, ибо и я принялъ его и научился не отъ человѣка, но чрезъ откровеніе Иисуса Христа“ (1,11—12). Какъ бы такъ говоритъ апостоль: „вы отъ меня получили божественное ученіе и строго держитесь его; ученіе христіанское неизмѣнно, кто бы изъ апостоловъ не проповѣдывалъ его; поэтому не слушайте соблазняющихъ васъ кривотолковъ: ученіе, мною преданное, свято и если кто дерзнетъ измѣнять, исказать его, даже самъ я или ангель Божій, анаѰема да будетъ, т. е. да будетъ проклятъ“.

Такимъ образомъ, сличая 8-й стихъ 1-й главы изъ посланія ап. Павла къ Галатамъ съ приведенными сейчасъ 11 и 12 стихами той же главы и того же посланія, становится совершенно яснымъ и понятнымъ, что апостоль говоритъ не о св. Писаніи, а о благовѣствованіи устномъ и убѣждаетъ различать истинное благовѣствованіе по благодати Христовой и внушенію Св. Духа отъ ложнаго ученія по преданіямъ человѣческимъ, а не по Христу¹⁾. Отсюда, доказывая божественность своего устнаго благовѣствованія, апостоль тѣмъ самымъ подтверждаетъ необходимость держаться св. Преданія, какъ источника вѣроученія, и въ разбираемыхъ словахъ апостола анаѰемъ предаются лжеучители и ихъ заблужденія, какъ противныя Христовой вѣрѣ, а отнюдь не св. Преданія, которыя не противоположны св. Писанію, а только дополняютъ и объясняютъ его, будучи одинаковы съ ними по содержанию.

17) Колос. 2, 8: „Смотрите, братія, чтобы кто не увлекъ васъ философіею и пустымъ оболъщеніемъ, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу“²⁾.

Христіане колосской церкви увлекались (2,4) мудростію вѣка сего и тѣми преданіями, которыя выдуманы людьми (Дѣян. 17,18). Въ виду этого, апостоль убѣждаетъ Колоссянъ не всякое преданіе принимать къ

¹⁾ Архим. Иннокент. «Обличит. Богосл.» т. 3 стр. 90—94; Еп. Теофан. «Толков. посл. къ Галат.» стр. 65—70.

²⁾ Д. Протасовъ «Разборъ вѣроуч. русск. штундист.» стр. 10. Свящ. Н. Русановъ «Правосл. престолюд. о прав. христ. вѣрѣ» стр. 58.

руководству, а только то, которое отъ Христа (1 Кор. 11,23). Если преданіе или философія получила начало не отъ Бога, но отъ слабого ума человѣческаго и не ко Христу ведетъ она, но отвлекаетъ отъ Него,—такого нужно остерегаться и избѣгать. Значить, и въ этомъ мѣстѣ, какъ и вышеперозбранныхъ словахъ Спасителя, изобличаются преданія, несогласныя съ божественной истиной и человѣческія умствованія, ничего не имѣющія общаго съ св. Преданіемъ.

18) *Тит.* 1,14: „По сей причинѣ обличай ихъ (еретиковъ) строго, дабы они были здравы въ вѣрѣ, не внимая іудейскимъ баснямъ и постановленіямъ людей, отвращающихся отъ истины“¹⁾.

И въ этихъ словахъ ап. Павла къ Титу ничего не говорится противъ Преданія. Іудейскія басни, о которыхъ говоритъ здѣсь апостоль, это „іудейскія толкованія закона, которыя и у Спасителя названы преступными преданіями—*Мѡ.* 15,3“²⁾. Постановленія людей, отвращающихся отъ истины, это „языческія мудрованія и обычаи, коими суесловцы соблазняли Критянь“³⁾.

19) *Апок.* 22,18: „И я также свидѣтельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложитъ что къ нимъ, на того наложитъ Богъ язвы, о которыхъ написано въ книгѣ сей“⁴⁾.

Ложно обосновываясь на приведенныхъ словахъ Апокалипсиса, сектанты утверждаютъ, что они боятся язвъ, которыми угрожаетъ апостоль за прибавленіе къ тому, что написано въ Библии и книгахъ пророческихъ, и что этому наказанію подлежатъ православные христіане, такъ какъ они, принимая Преданіе, будто бы прилагаютъ къ словамъ св. Писанія лишнее. Но Тайновидецъ здѣсь говоритъ не о всей Библии, а только объ Апокалипсисѣ. Значить, если понимать его слова въ смыслѣ сектантскомъ, будто ими запрещается принимать все то, чего нѣтъ въ книгѣ его, то не нужно принимать еще никакихъ Богодуховенныхъ книгъ, т. е. можно въ такомъ случаѣ слова Тайновидца распространять и на всѣ книги св. Писанія!... Отсюда понятно, что вышеприведенныя слова апостола нельзя понимать въ такомъ смыслѣ, какъ стараются изъяснить ихъ сектанты. Надлежащій смыслъ словъ Тайновидца таковъ. Къ тому времени, когда Іоаннь Богословъ писалъ Апокалипсисъ⁵⁾, стали появляться уже еретики. Такъ какъ лжеученіе, которое они проповѣдывали, нельзя было подтвердить Словомъ Божіимъ, то еретики тѣ⁶⁾

¹⁾ Свящ. І. Стрѣльбицкій «Кратк. очерк. штундизм.» стр. 74. П. Троицкій «Обличен. заблужд. штундизм.» стр. 23

²⁾ А. Ивановъ «Руковод. къ истолков. чтен. кн. нов. Завѣта» стр. 467.

³⁾ Толкованіе пастыр. посланій Еп. Теофана Москов. 1882 г, стр. 69—72.

⁴⁾ И. Троицкій, «Облич. заблужд. штундизм.», стр. 23. А Ушинскій «Вѣроуч. малорус. штундист.», стр. 6. Свящ. І. Богородицкій. «0 важн. истинахъ христ. православи. церкви», стр. 10.

⁵⁾ Св. Іоаннь Богословъ написалъ его въ царствованіе Домитіана, въ послѣднее десятилѣтіе перваго вѣка (Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 5, гл. 30).

⁶⁾ Въ вѣкъ апостольскій сильно распространены были ереси: симоніанская, менадріанская, николаитская, керинеѳнская, евѳонейская, назорейская и др. (Филарет. Начерт. церк.-библейск. истор. стр. 591—94).

начали защищать свое лжеучение коварно: частію прилагали къ св. Писанію то, чѣмъ можно было доказать мнимую истину проповѣдуемаго ими лжеученія, а частію отнимали отъ св. Писанія все то, чѣмъ лжеученіе ихъ можно было опровергнуть. Противъ такого то самочиннаго обращенія еретиковъ съ св. Писаніемъ и говоритъ Тайновидецъ: „если кто приложитъ что къ нимъ (словамъ св. Писанія), на того наложитъ Богъ язвы, о которыхъ написано въ книгѣ сей и если кто отниметъ что отъ словъ книги пророчества сего, у того, по словамъ Тайнозрителя Іоанна Богослова, Богъ отниметъ участіе (въ книгѣ жизни“ (ст. 18 и 19 изъ 22 гл. Апок.). Слѣдовательно, этими словами отнюдь не воспрещается принимать св. Преданіе за источникъ Христовой вѣры, но воспрещается искажать св. Писаніе новыми ученіями, ему противными, измышленными людьми; запрещается именно поправлять или переиначивать мысли и слова св. Писанія, выбрасывать изъ нихъ что-либо или вставлять свои объясненія и пополненія, какъ нѣкогда и поступали еретики временъ апостольскихъ, а нынѣ поступаютъ у насъ на Руси духоборцы и другіе подобные имъ сектанты.

Итакъ, ни одно изъ разсмотрѣнныхъ нами мѣстъ св. Писанія¹⁾ второго рода также нисколько не доказываетъ сектантскаго лжеученія, что будтобы запрещается держаться св. Преданія.

Б) Основанія сектантскаго ученія объ источникахъ вѣроученія съ точки зрѣнія разума.

Не подтверждаютъ также сектантскаго лжеученія объ источникахъ вѣроученія и разнаго рода *разсудочныя возраженія*, какія нерѣдко дѣлаютъ сектанты, чтобы ослабить значеніе св. Преданія, какъ источника вѣроученія. Такъ, сектанты возражаютъ:

1) Св. Преданіе не могло будто бы сохраниться въ первоначальной чистотѣ и неповрежденности въ виду многовѣковаго своего существованія. „У васъ, замѣчаютъ православнымъ молокане, Преданіе существуетъ болѣе тысячи восьми сотъ лѣтъ. Какъ же оно могло такъ долго сохраниться безъ поврежденія?“²⁾

Св. Преданіе не только могло, а и дѣйствительно дошло до насъ въ цѣломъ и неповрежденномъ видѣ, какимъ оно было во времена апостоловъ, и ихъ ближайшихъ преемниковъ. За сохраненіе въ цѣлости преданія говоритъ уже самый способъ распространенія Христовой вѣры. Апостолы проповѣдывали откровенное ученіе не въ нѣкоторыхъ только

---

¹⁾ Сектанты приводятъ также 8-й стихъ 117 псалма, гдѣ говорится: «лучше упоовать на Господа, нежели надѣяться на человѣка» (слич. Псал. 61, 9. 83, 13. 107, 13); 5 стихъ изъ 17 главы прор. Іереміи: «такъ говоритъ Господь: проклятъ человѣкъ, который надѣется на человѣка и плоть дѣлаетъ своею опорю и котораго сердце удаляется отъ Господа» (слич. Притч. 29, 25. Ісаія 31, 1.). Но въ этихъ мѣстахъ нѣтъ и малѣйшаго, даже видимаго указанія на отверженіе св. Преданія, какъ источника вѣроученія.

²⁾ «Бесѣд. о вѣр. съ молок.» В. Е. К. и другія вышеознач. противосектантск. сочин.

мѣстахъ, не предъ — немногими только лицами и не тайно. Напротивъ, свою проповѣдь они распространяли по всѣмъ странамъ тогдашняго міра и старались передавать божественныя истины всѣмъ, желающимъ спасенія. Очевидно, при такомъ способѣ распространенія Христовой вѣры, Преданіе могло сохраниться въ неповрежденномъ видѣ. Могло въ извѣстной мѣстности затеряться или повредиться то или другое Преданіе, но быть не можетъ, чтобы какое либо, особенно важное Преданіе апостольское, затерялось или повредилось во всей церкви по всему христіанскому міру. Тѣмъ болѣе не могло Преданіе въ этомъ случаѣ повредиться, что св. апостолы и сами заботились о сохраненіи въ цѣлостности Преданія и завѣщали также всѣмъ вѣрующимъ держаться истиннаго Преданія. Особенно же пастырямъ и учителямъ церкви апостолы прямо даже вмѣняли въ обязанность не только самимъ твердо блюсти Преданіе, но и передавать послѣднее людямъ благонадежнымъ, могущимъ научить и другихъ (Тит. 1, 9. 2 Тим. 2, 2. и др.).

Согласно такимъ наставленіямъ св. апостоловъ и поступали достойные преемники ихъ служенія — пастыри и учителя церковные. По свидѣтельству исторіи, они вполне соответствовали своему призванію и со всею тщательностію заботились о сохраненіи св. Преданія. „Они ничему не учили по собственнымъ соображеніямъ, говоритъ св. Іустинъ Философъ, и никогда не впадали во взаимное несогласіе: ибо будучи чужды всякаго искательства и злоумышленности, какъ приняли отъ Бога, такъ и передали намъ ученіе“ ¹⁾. Св. Игнатій, епископъ антиохійскій, ученикъ ап. Іоанна Богослова [замученный въ 107 году], также увѣщавалъ вѣрующихъ блюстись отъ превратныхъ мнѣній еретиковъ... и съ твердостью держаться апостольскаго преданія ²⁾. А св. Поликарпъ, еп. Смирнскій, любимый ученикъ ап. Іоанна и имъ поставленный во епископа, передавалъ вѣрующимъ и самыя слова, сказанныя Господомъ, о которыхъ слышалъ непосредственно отъ апостоловъ ³⁾. О третьемъ ученикѣ Іоанна Богослова и другѣ Поликарпа, Папіѣ, епископѣ Іерапольскомъ, Евсевій передаетъ: „если мнѣ, говорилъ Папій, случалось встрѣчать кого либо, обращавшагося со старшими (апостолами), то я заботливо спрашивалъ объ ученіи старцевъ, напримѣръ, что говорилъ Андрей, что Петръ, что Филиппъ, что Тима или Іаковъ, что Іоаннъ или Матѳей, либо кто другой изъ учениковъ Господа, что Аристіонъ и пресвитеръ Іоаннъ, ученики Господни. Ибо я полагалъ, что книжныя свѣдѣнія не столько принесутъ мнѣ пользы, сколько живой и болѣе вѣдряющійся голосъ“ ⁴⁾.

Не ограничиваясь устною передачею всего, чему были научены отъ апостоловъ и ихъ учениковъ, преемники апостольскіе — пастыри и учителя церковные скоро, еще при жизни нѣкоторыхъ мужей апостольскихъ, стали записывать устное преданіе и такимъ образомъ огражда-

¹⁾ У архим. Магар. «Введен. въ Православн. Богосл.» стр. 501.

²⁾ Церковн. Истор. Евсев. кн. 3 гл. 36.

³⁾ Ibid кн. 4 гл. 14.

⁴⁾ Ibid кн. 3 гл. 39.

ли послѣднее отъ всякой порчи. Св. Иринея, еп. Лионскій (умершій въ 202 году), ученикъ Поликарпа Смирнскаго, пишетъ: „не должно у другихъ искать истины, которую легко заимствовать отъ церкви. Ибо въ нее, какъ въ богатую сокровищницу, апостолы въ полнотѣ вложили все, что принадлежитъ истинѣ, такъ что каждый желающій можетъ принимать отъ нея питіе жизни“¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ св. Иринея замѣчаетъ также: „всѣ желающіе видѣть истину могутъ во всякой церкви узнать преданіе апостоловъ, открытое во всемъ мірѣ“²⁾. О Египціѣ, современникѣ Иринея Лионскаго, извѣстно, что онъ тщательно заботился собирать апостольскія преданія во едино и составилъ изъ нихъ пять книгъ³⁾. Св. Климентъ александрійскій записывалъ апостольскія преданія и составилъ изъ нихъ цѣлую книгу, извѣстную подъ именемъ канона⁴⁾. Оригенъ, пресвитеръ и учитель александрійской школы, завѣщавая хранить св. Преданіе, передаваемое преемственно отъ апостоловъ и хранимое въ церкви, пишетъ также: „той только истинѣ должно вѣровать, которая ни въ чемъ не разнится съ церковнымъ и апостольскимъ преданіемъ“⁵⁾. А св. Киприанъ о пользѣ и важности Преданія такъ отзывается въ одномъ изъ своихъ писемъ: „душамъ благочестивымъ и простымъ легко избѣжать заблужденія и найти истину, ибо когда мы обратимся къ источнику божественнаго преданія, заблужденіе исчезнетъ“⁶⁾. Къ IV вѣку были уже составлены и памятники апостольскаго преданія. Памятники, или источники, въ которыхъ дошло до насъ апостольское Преданіе,—это, прежде всего, древніе символы или краткія исповѣданія православной вѣры, которые въ послѣдствіи (въ IV вѣкѣ) обобщены и замѣнены разъ навсегда символомъ Никеоцареградскимъ. Во вторыхъ—правила св. апостоловъ, древнія литургіи, изъ которыхъ нѣкоторыя извѣстны подъ именами апостоловъ и мужей апостольскихъ и всѣ вообще ведутъ свое происхожденіе отъ апостоловъ. Къ памятникамъ апостольскаго Преданія относятся также древніе мученическіе акты, писанные большею частію современниками и даже свидѣтелями мученій и смерти св. мучениковъ и, наконецъ, древнія церковныя исторіи, въ содержаніе которыхъ вошла древняя практика церкви, касающаяся времени и мѣста священнодѣйствій⁷⁾. Съ IV вѣка, со времени вселенскихъ соборовъ уже никоимъ образомъ не могло повредиться

1) Против. ересей кн. 3 гл. 4.

2) Ibid.

3) Церковн. Истор. Евсев. кн. 4 гл. 22.

4) Ibid. кн. 6 гл. 13.

5) О началахъ. кн. 1.

6) Письм. 63.

7) Относительно отмѣченныхъ нами въ текстѣ сочиненія источниковъ или памятниковъ апостольскаго Преданія не лишне замѣтить, что не все уже, содержащееся въ этихъ памятникахъ, есть апостольское Преданіе. Послѣднее имѣетъ свои особые существенные признаки, по которымъ можно безошибочно опредѣлить несомнѣнно апостольское Преданіе. Это, во первыхъ, признаки отрицательные и общіе для всѣхъ истинъ. Апостольское Преданіе именно не должно заключать въ себѣ внутренняго противорѣчія, какъ равно и не

св. Преданіе потому одному, что отцы церкви, при разрѣшеніи вопросовъ вѣры и жизни обращались къ нему и всячески заботились о сохраненіи его въ цѣлости. Отцы, напримѣръ, 7 вселенскаго собора прямо замѣчаютъ: „мы неприкосновенно сохраняемъ всѣ церковныя преданія, утвержденныя письменно или неписьменно... мы, шествующіе царскимъ путемъ и слѣдующіе божественному ученію святыхъ отцевъ нашихъ и преданію католической церкви... со всякимъ тщаніемъ и осмотрительностію опредѣляемъ“¹⁾... Разумѣется, при такой тщательности и заботливости со стороны отцовъ и учителей церковныхъ въ дѣлѣ сохраненія подлинности и чистоты св. Преданія, это послѣднее вполне могло сохраниться въ своей первоначальной чистотѣ и неповрежденности.

2) Священное Преданіе, по мнѣнію сектантовъ, не только могло, но и дѣйствительно подверглось порчѣ и поврежденію, такъ какъ въ немъ появилось будто бы немало разнаго рода подлоговъ и искаженій. Такъ:

а) Въ правилахъ апостольскихъ встрѣчаются выраженія, указывающія на то, будто правила записывались самими апостолами, а между тѣмъ извѣстно, что они записаны не апостолами. Въ 29, напримѣръ, правилѣ воспрещается симонія и говорится, что поставленный въ священны санъ за деньги и поставившій его отлучаются отъ церкви, яко Симонъ волхвъ мною Петромъ. Въ 82 правилѣ, воспрещающемъ поставлять въ священны санъ рабовъ безъ воли ихъ господъ, также будто бы есть подлогъ, когда говорится: если кто окажется достойнымъ священнаго сана, „каковымъ явился и нашъ Онисимъ“ и т. д. Подобный

должно стоять также въ противорѣчій съ несомнѣнно апостольскими Преданіями; не должно, наконецъ, противорѣчить и св. Писанію, такъ какъ виновникъ того и другого одинъ—Духъ Святый. Во вторыхъ, апостольское Преданіе имѣетъ также и положительныя, вишніе признаки. Эти признаки довольно характерно опредѣляются у древняго церковнаго учителя—Тертуліана Карфагенскаго. «Что проповѣдуется, пишетъ онъ, во всѣхъ апостолами основанныхъ церквахъ и хранится безъ писемени, то несомнѣнно отъ апостоловъ ведетъ свое начало» («О давности прот. ерет.» гл. 21). Еще яснѣе высказывается по тому же вопросу учитель V вѣка—Викентій Лириискій. «Въ самой церкви, пишетъ онъ, всѣми мѣрами нужно держаться того, во что вѣрили *повсюду*, во что вѣрили *всегда*, во что вѣрили *всѣ*; потому что то только въ дѣйствительности и въ собственномъ смыслѣ есть *вселенское*, какъ показываетъ и значеніе этого слова, что сколько возможно, все обнимаетъ. А этому правилу мы будемъ, наконецъ, вѣрны притомъ единственномъ условіи, если будемъ слѣдовать *всеобщности, древности, согласно*. Слѣдовать всеобщности значитъ признавать истинною ту только вѣру, которую исповѣдуетъ вся церковь на всемъ земномъ шарѣ; слѣдовать древности значитъ ни въ какомъ случаѣ не отступать отъ того ученія, котораго несомнѣнно держались наши св. отцы и предки; слѣдовать, наконецъ, согласно значить въ самой древности принимать тѣ только вѣроопредѣленія и изъясненія, которыхъ держались всѣ или по крайней мѣрѣ всѣ пастыри и учителя» (Еп. Сильвестръ «Опыт. Провосл. догматич. Богосл.» т. 1, изд. 3-е 1892 г., Кіевъ стр. 112. Страницы 1896 г. Ноябрь-Декабрь, стр. 430. свящ. І. Филевскій «св. Викентій Лириискій о св. Предан. и его значеніи»).

¹⁾ Дѣян. вселен. соборовъ, издан. въ рус. перев. при Каз. Д. Акад. т. 7 стр. 592—3 и далѣе.

же подлогъ видятъ сектанты и въ 85 правилѣ въ выраженіи: „дѣянiя наши апостольскiя“¹⁾).

б) Въ 7 правилѣ апостольскомъ сказано также: „аще кто епископъ или пресвитеръ, или діакопъ святой день Пасхи прежде весенняго равноденствiя съ iудеями праздновати будетъ, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина“. Между тѣмъ въ первые вѣка христіанства были споры относительно времени празднованiя Пасхи. Значитъ, при апостолахъ, возражаютъ сектанты, не было опредѣленнаго мнѣнiя о времени празднованiя Пасхи, изложеннаго (мнѣнiя) въ 7 апостольскомъ правилѣ²⁾).

в) Наконецъ, въ правилахъ апостольскихъ есть, по возрѣнiю сектантовъ, и анахронизмы. Въ правилахъ, напримѣръ, 43 и 62 упоминаются иподiаконы, чтецы и пѣвцы. Эти же должности въ церкви Христовой появились послѣ апостоловъ. Значитъ, и въ этихъ правилахъ, по разумѣнiю сектантовъ, есть также подлогъ³⁾).

Но всѣ подобныя доводы сектантовъ, которыми (доводами) они стремятся ослабить значенiе св. Преданiя, какъ источника вѣроученiя, въ существѣ дѣла не доказываютъ этого сектантскаго лжеученiя. Правила апостольскiя буквально въ томъ видѣ, въ какомъ мы теперь ихъ имѣемъ, разумѣется, не могли произойти непосредственно отъ самихъ апостоловъ, такъ какъ не ими самими они были изложены или написаны. Если и называются эти правила „апостольскими“, то, конечно, не потому, чтобы они написаны были рукою самихъ апостоловъ, но потому, что они представляютъ собою сводъ Преданiй и обычаевъ древней церкви, ведущихъ свое начало отъ временъ апостольскихъ⁴⁾. Правила эти первоначально не были извѣстны всѣмъ церквамъ въ полномъ своемъ составѣ и сохранялись въ Преданiи по частямъ въ разныхъ церквахъ. Съ теченiемъ же времени, не раньше начала IV вѣка правила апостольскiя разными лицами были собраны и приведены въ одинъ составъ къ общему и постоянному употребленiю всей христіанской церкви⁵⁾. Но во всякомъ случаѣ правила апостольскiя заимствованы изъ устнаго Преданiя апостоловъ.

а) Что же касается въ частности вышеозначенныхъ (29, 82 и 85) правилъ апостольскихъ, изложенныхъ по мѣстамъ отъ лица апостоловъ, то естественно предположить, что собиратель этихъ правилъ могъ нарочито дать имъ такое изложенiе, чтобы нагляднѣе указать источникъ

¹⁾ Н. Кутеповъ «О св. Преданiи противъ мнимо духовныхъ христіанъ» стр. 43—44.

²⁾ Вышеозначен. брошюра Кутепова стр. 45 и 46.

³⁾ Ibid. стр. 46 и 47.

⁴⁾ П. Печаяевъ «Практич. Руковод. для священно-служителей.» Изд. 4-е С.-Петербург. 1892 г. стр. 22.

⁵⁾ Ibid., а также—Прибавл. къ Твор. св. Отц. 1889 г. ч. 43 ст. Заозерскаго «Объ источникахъ права въ первые два в. по Р. Хр.» П. С. Бердниковъ «Краткій курсъ церковн. права» Казань 1888 г.

(Преданіе апостольское), изъ котораго заимствовалъ ихъ ¹⁾. Но какъ-бы то ни было, однако на основаніи вышеотмѣченныхъ выраженій въ этихъ правилахъ нельзя еще отвергать апостольское происхожденіе этихъ правилъ. Второзаконіе написано Моисеемъ, а между тѣмъ въ послѣдней (34) главѣ этой книги говорится о смерти и погребеніи Моисея. Понятно, самъ Моисей не могъ описать этого событія. Въ 6-й главѣ книги Иисуса Навина передается также, что, по взятіи Иерихона, Иисусъ Навинъ проклялъ того, кто возстановитъ этотъ городъ и здѣсь же замѣчается, Иерихонъ возстановилъ Азанъ, жившій при царѣ Израильскомъ Ахавъ спустя 600 лѣтъ послѣ Иисуса Навина (Ис. Нав. 6,25. 3 Цар. 16,33—34). Въ 24-й главѣ той же книги описывается смерть и погребеніе Иисуса Навина. Опять и Иисусъ Навинъ не могъ описывать тѣхъ событій, какія были послѣ него. Очевидно, рассказы о смерти и погребеніи Моисея и Иисуса Навина и о возстановленіи Иерихона внесены въ эти книги не самими писателями этихъ книгъ; однако это еще не говорить противъ подлинности самыхъ книгъ, ихъ написанія Моисеемъ и Иисусомъ Навиномъ. Еще примѣръ—въ посланіи къ Римлянамъ замѣчается: „привѣтствую васъ о Господѣ и я Тертій, писавшій сіе посланіе“ (16,22). Можно-ли опять и отсюда заключать, что посланіе къ Римлянамъ не принадлежитъ ап. Павлу? Конечно, нѣтъ. Приведенное выраженіе указываетъ лишь на то, что Тертій былъ переписчикъ у апостола, а посланіе составлено самимъ апостоломъ. Нѣчто подобное должно замѣтить и относительно разбираемаго возраженія сектантовъ по поводу подлоговъ, замѣченныхъ ими въ апостольскихъ правилахъ. Правила эти, несомнѣнно, имѣютъ апостольское происхожденіе. Апостолы передали ихъ христіанамъ устно, а записаны они были послѣ апостоловъ. Только лица, записавшія эти правила, усвоили апостоламъ и самое словесное выраженіе этихъ правилъ, такъ что выходило, будто правила написаны самими апостолами.

б) Относительно 7 правила апостольскаго должно замѣтить, что это правило непосредственно самими апостолами, разумѣется, не было составлено и написано. Извѣстно, что въ первые вѣка христіанства были продолжительные споры относительно времени празднованія Пасхи ²⁾. Нѣкоторыя восточныя церкви, и въ числѣ ихъ малоазійскія, праздновали Пасху въ 14-й день Нисана (Марта) вмѣстѣ съ іудеями и основывались въ этомъ на преданіи апостоловъ—Филиппа и Іоанна; другія же церкви ³⁾ и особенно западныя праздновали Пасху въ первый воскресный

¹⁾ П. Лашкаревъ «Право церкви. въ его основахъ, видахъ и источн.» Пизан. 2-е, Киевъ 1889 г. стр. 119. Другіе объясняютъ это также и тѣмъ соображеніемъ, что собиратели апостольскихъ правилъ постарались воспроизвести собственными словами апостоловъ эти правила, такъ какъ они въ такихъ выраженіяхъ даны были непосредственно самими апостолами или же, наконецъ, могли произойти подобныя обороты рѣчи и отъ позднѣйшихъ вставекъ (Стратилатовъ «Древность и важность апостол. правил.» С.-Петербург. 1865 г. стр. 146—147).

²⁾ Эти споры довольно подробно изложены въ Церковной Исторіи Евсевія. кн. 5, гл. 23—25.

³⁾ Иерусалимская, Александрійская, Римская и др.

день послѣ 14 Нисана, основываясь въ этомъ случаѣ тоже на примѣрѣ апостоловъ Петра и Павла. Очевидно, эти споры сами собой предрѣшались бы 7-мъ апостольскимъ правиломъ, если бы таковое было извѣстно въ качествѣ общаго апостольскаго закона и не потребовалось-бы тогда того множества соборовъ и совѣщаній епископовъ, о чемъ упоминаетъ Евсевій Памфилъ ¹⁾. Какъ видно изъ свидѣтельства также другого историка Сократа, этотъ, долго раздѣлявшій между собою церкви, споръ о празднованіи Пасхи вмѣстѣ ли съ іудеями или по обычаю западныхъ церквей, сводился вообще къ вопросу объ обязательности праздновать ее до или послѣ равноденствія ²⁾. Между тѣмъ 7 апостольское правило говорить ясно: „аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ святой день Пасхи прежде весенняго равноденствія съ іудеями праздновати будетъ: да будетъ изверженъ отъ священнаго чина“. Значитъ, рассматриваемое нами правило составлено было въ концѣ 2 или въ началѣ 3 вѣка на основаніи апостольскаго преданія, сохранившагося въ римской и другихъ западныхъ церквахъ. Что же касается до преданія, сохранившагося отъ апостоловъ Іоанна и Филиппа, которое приводили малоазійскіе христіане въ основаніе своего обычая праздновать Пасху вмѣстѣ съ іудеями, то, если и существовало въ дѣйствительности это преданіе, могли быть и особенныя историческія причины для такого празднованія. Апостолы Филиппъ и Іоаннъ, преданія которыхъ держались малоазійскія церкви при празднованіи Пасхи, могли до времени терпѣть совмѣстное съ евреями празднованіе Пасхи по снисхожденію къ новообращеннымъ христіанамъ изъ евреевъ, которыхъ въ этихъ церквахъ было немало. Примѣры такого снисхожденія къ новообращеннымъ въ христіанство записаны и въ св. Писаніи. Ап. Павелъ, напримѣръ, наставлялъ Галатовъ: „если вы обрѣзываетесь, не будетъ вамъ никакой пользы отъ Христа“ (Гал. 5, 2), но въ тоже время апостоль обрѣзалъ своего ученика Тимофея, „ради іудеевъ, находившихся въ тѣхъ мѣстахъ (Дервіи и Листръ); ибо всѣ знали объ отцѣ его (Тимофея), что онъ былъ еллинъ“ (Дѣян. 16, 3). По такимъ же побужденіямъ ап. Павелъ, изъ своего миссіонерскаго путешествія пришедши въ Іерусалимъ, совершилъ обрядъ очищенія (Дѣян. 21, 26), хотя самъ же апостоль проповѣдывалъ, „что прообразовательные ветхозавѣтные обряды, съ пришествіемъ Христа, утратили свое спасительное значеніе (ср. также Евр. 10, 5-9). Апостолы Филиппъ и Іоаннъ тѣмъ болѣе могли руководиться подобными же соображеніями снисхожденія къ евреямъ, что общее время празднованія Пасхи легко открывало евреямъ путь для перехода отъ Пасхи ветхозавѣтной къ пасхѣ новозавѣтной. Но такъ какъ большинство церквей, какъ замѣчаетъ Евсевій, „во всей вселенной“ праздновали Пасху согласно съ 7 апостольскимъ правиломъ, то это ихъ согласіе и доказываетъ, что кто нибудь изъ апостоловъ, если не многіе изъ нихъ передали устно наставленіе о времени празднованія

¹⁾ Истор. кн. 5 гл. 23.

²⁾ Истор. кн. 5 гл. 21 и 22.

Пасхи, которое (наставленіе) потомъ было записано и теперь извѣстно въ седьмомъ апостольскомъ правилѣ.

в) Наконецъ, относительно усматриваемыхъ сектантами анахронизмовъ въ правилахъ 43 и 69 должно замѣтить, что чтецы и пѣвцы и иподіаконы существовали въ церкви уже въ очень древнее время. Такъ, Корнелій, епископъ Римскій, современникъ св. Кипріяна, въ посланіи къ Фабію, епископу антиохійскому, свидѣтельствуетъ, что въ его время (въ 252 г.) были въ Римской церкви 44 пресвитера, 7 діаконовъ, столько же иподіаконовъ, 42 аколута и 52 заклинателей, чтецовъ съ придверниками ¹⁾. О существованіи же чтецовъ и иподіаконовъ въ то время въ Карфагенской церкви свидѣтельствуетъ также и св. Кипріанъ. Въ 24 посланіи (по другимъ 29), упоминая о поставленіи чтецовъ, онъ замѣчаетъ, что званіе чтеца есть первая ступень къ достиженію высшихъ степеней. Ранѣе св. Кипріяна свидѣтельствуетъ о существованіи чтецовъ и Тертуліанъ. „У еретиковъ, замѣчаетъ онъ, сегодня одинъ епископъ, завтра другой, сегодня діакопъ, завтра чтець, сегодня пресвитеръ, завтра мірянинъ“ ²⁾. Значитъ, упоминаемыя въ 43 и 69 апостольскихъ правилахъ должности и имена были въ то время, когда, по мнѣнію ученыхъ, и явилось собраніе апостольскихъ правилъ въ настоящемъ видѣ.

Итакъ, мнѣніе сектантовъ, будто св. Преданіе подверглось искаженію въ правилахъ апостольскихъ, въ силу представленныхъ доводовъ, нельзя признать основательнымъ.

3) Точно также неосновательно поступаютъ сектанты, когда стараются найти искаженіе въ св. Преданіи и со стороны вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. По мнѣнію сектантовъ, соборы эти извратили будтобы первоначальное ученіе Христа и апостоловъ ³⁾. Напримѣръ:

а) На соборахъ пастыри церкви предавали проклятію еретиковъ, а между тѣмъ ап. Іаковъ говоритъ: „изъ тѣхъ же устъ исходить благословеніе и проклятіе: не должно, братія мои, сему такъ быть“ (—3,10). Значитъ, соборы въ этомъ случаѣ, по мнѣнію сектантовъ, поступали будто бы вопреки ученію апостольскому ⁴⁾.

Возраженіе это виждется на своеобразномъ пониманіи сектантами слова „проклятіа“. Но проклятія, какія изрекались отцами соборовъ на вѣроотступниковъ, и проклятія, произноситъ которыя воспрещаетъ ап. Іаковъ, существенно разнятся другъ отъ друга. Поэтому то и въ под-

¹⁾ У Евсевія «Церковн. Истор.» кн. 6 гл. 43.

²⁾ О давност. противъ еретик. (de praescription. haeticor.) гл. 51.

³⁾ Поэтому сектанты (молокане) нашу православную церковь иронически и называютъ «соборною», т. е. извращенною вселенскими соборами; и въ 9-мъ членѣ Символа вѣры опускаютъ слово «соборную», предполагая, что этимъ словомъ въ символѣ исповѣдуются церковь, утвержденная на вселенскихъ соборахъ, тогда какъ употребленное здѣсь греческое слово „καθολικός“ означаетъ церковь «соборную» въ смыслѣ «вселенской».

⁴⁾ «Исповѣданіе вѣры молоканъ донск. толк.» ч. II стр. 13—14.

линномъ греческомъ текстѣ, на которомъ написаны были и книги св. Писанія и акты вселенскихъ соборовъ, для выраженія даннаго понятія („проклятiя“) употреблены совершенно различныя слова. Соборы именно употребляли слово анаѳема (*ἀνάθεμα* отъ *ἀνατίθημι*—откладываю, отдѣляю), что обозначаетъ проклятiе въ смыслѣ отдѣленiя, отлученiя отъ церкви. Апостолъ же Іаковъ употребляетъ слово *κατάρα*¹⁾, что обозначаетъ проклятiе въ смыслѣ зложелательства, ругательства. Послѣдняго рода проклятiя, дѣйствительно, воспрещаются св. Писанiемъ, какъ несогласныя съ духомъ ученiя христіанскаго. Что-же касается проклятiй въ смыслѣ анаѳематствованiй, то онѣ нисколько не воспрещаются и въ св. Писанiи. Ап. Павелъ, напримѣръ, писалъ Галатамъ, чтобы они за всякое измѣненiе въ ученiи, которое проповѣдали апостолы, предавали всѣхъ анаѳемѣ (1, 8)²⁾. Въ апостольской же исторiи мы видимъ нѣсколько примѣровъ чудесной казни за нечестiе: ап. Петръ за ложь казнилъ смертію Ананiю и Сапфиру (Дѣян. 5, 1—10); ап. Павелъ за противодѣйствiе его проповѣди казнилъ слѣпотою Елиму волхва (Дѣян. 13, 11), за богохульство предалъ сатанѣ Именея и Александра (1 Тим. 1, 20). Очевидно, соборы вселенскіе, изрекая проклятiя или точнѣе анаѳемствованiя на вѣроотступниковъ, нисколько не противорѣчили въ этомъ случаѣ ученiю апостольскому.

б) „Нельзя принимать, возражаютъ сектанты, правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ за правила обязательныя къ исполненiю потому, что въ нихъ есть внутреннiя противорѣчiя: одинъ соборъ зазираетъ другою въ непониманiи христіанскаго ученiя. Помѣстный Неокессарійскій соборъ опредѣлилъ, что какъ бы великъ городъ ни былъ, въ немъ должно быть не болѣе седми діаконовъ (правило 15), а шестой вселенскій соборъ отмѣнилъ это правило, замѣтивши, что отцы Неокессарійскаго собора *не добръ разумѣша* (толкованiе на 16 правило) опредѣленiе апостоловъ о седми діаконахъ въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ³⁾).

Но правило помѣстнаго Неокессарійскаго собора о томъ, что въ одномъ городѣ, какъ бы великъ онъ ни былъ, должно быть не болѣе семи діаконовъ, есть опредѣленiе церкви, касающееся ея устройства, порядка жизни, а не догматовъ вѣры, или истинъ богооткровенныхъ, относящихся къ существу вѣры и поэтому неизмѣнныхъ. Значитъ, разбираемое правило по существу своему можетъ подлежать измѣненiю. Это измѣненiе могъ и имѣлъ право сдѣлать шестой вселенскій соборъ, какъ соборъ болѣе помѣстнаго собора, обосновываясь въ данномъ случаѣ на словахъ апостола: „безъ всякаго-же прекословія меньшій бла-

¹⁾ *Ἐκ τοῦ αἰτοῦ στόματος ἐξέρχεται εἰλογία καὶ κατάρα* (10 ст. 3 гл.).

²⁾ Въ греческомъ текстѣ въ означенномъ мѣстѣ стоитъ такое же слово, какъ употреблено въ данномъ случаѣ и вселенскими соборами: „*ἀλλὰ καὶ εἰάν ἡμεῖς ἢ ἄγγελος ἐξ οὐρανοῦ εὐαγγελίζηται ὑμῖν πάρ' ὃ εὐηγγελισάμεθα ὑμῖν, ἀνάθεμα ἔστω*».

³⁾ Вышеозначенная брошюра Кутепова стр. 55.

гословляется бѣльшимъ“ (Евр. 7, 7). И самъ же ап. Павелъ, хотя имѣлъ Св. Духа (1 Кор. 7, 40. 2, 16), однако же находилъ необходимымъ провѣрять свои мнѣнія мнѣніями другихъ апостоловъ: „не напрасно ли онъ подвизается или подвизался“ (Гал. 2, 2), для чего и ходилъ апостоль въ Иерусалимъ совѣтоваться съ апостолами: Іаковомъ, Петромъ и Іоанномъ (Галат. 2, 9). Значить, шестой вселенскій соборъ, отмѣнивъ 15-е правило Неокессарійскаго помѣстнаго собора, былъ правъ и со стороны формальной, какъ соборъ большій помѣстнаго, и со стороны существа самаго правила отмѣненнаго, какъ такого, которое относится къ внѣшнему порядку жизни церкви, а не къ догматамъ вѣры или истинамъ богооткровеннымъ и по своему существу неизмѣннымъ. Что же касается выставляемыхъ на видъ сектантами соборныхъ зазіраній („не добръ разумѣша отцы Неокессарійскаго собора“), то слова послѣднія сказаны не въ правилѣ шестого вселенскаго собора, а въ толкованіи на правило этого собора. Толкованія же на соборныя правила писались не соборами, а частными лицами, жившими уже спустя много времени послѣ самыхъ соборовъ¹⁾. Значить, и съ этой стороны разбираемое возраженіе сектантовъ противъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ нельзя признать основательнымъ.

4) Отвергая св. Преданіе, сектанты нерѣдко высказываются, наконецъ, противъ описанія страданій апостоловъ, мучениковъ, житій святыхъ и пр. т. п. У васъ, возражалъ одинъ молоканинъ въ бесѣдѣ съ православнымъ, множество книгъ, страданія апостоловъ, мучениковъ, житія святителей и преподобныхъ: на что все это? Довольно одной Библии²⁾. Особенно возстаютъ сектанты противъ встрѣчающихся въ жизнеописаніяхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ разказовъ о чудесахъ, совершенныхъ этими угодниками³⁾.

Но имѣя эти сказанія для назиданія вѣрующимъ и для возбужденія въ нихъ святой ревности къ христіанскимъ подвигамъ и богоугодной жизни, православная церковь, во первыхъ, не считаетъ ихъ источниками вѣроученія, на которыхъ должно обосновывать догматическое христіанское ученіе. Во вторыхъ, и съ точки зрѣнія св. Писанія нисколько не предосудительно, если православная церковь принимаетъ эти сказанія для назиданія христіанъ. Вѣдь же описаны въ книгахъ Вѣтхаго Завѣта осужденіе трехъ отроковъ въ Вавилонѣ на сожженіе въ печи огненной и страданіе Маккавеевъ за сохраненіе закона Божія. Въ Новомъ Завѣтѣ у святого Луки есть замѣчаніе о страданіяхъ Стефана первомученика и о погребеніи его, также о подвигахъ ап. Павла, совершившихся до времени написанія книги Дѣяній Апостольскихъ. Въ писаніяхъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ упоминается также о

¹⁾ Таковы толкователи правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ: Фодоръ Вальсамонъ, Іоаннъ Зонара и Алексій Аристинъ. Всѣ они жили уже въ XII вѣкѣ, а послѣдній по времени помѣстный соборъ былъ въ IX вѣкѣ.

²⁾ Архим. Павла «Кратк. бесѣд. съ духовн. христіанами» стр. 47.

³⁾ Н. Кутенов. «0 свящ. Преданіи.» стр. 56.

житіи святыхъ: Ноя, Авраама, Исаака, Иакова, Иова, пророковъ-Моисея, Или, Елисея, Ионы, первомученика святого Стефана, апостоловъ Петра и Павла и другихъ. Значитъ православная церковь не противорѣчитъ и Библии, когда принимаетъ описанія о житіи святыхъ, могущихъ насъ научить своею жизнію и наставленіями, какъ истинно вѣровать, какъ спастись... Святой пророкъ Давидъ говоритъ о необходимости и пользѣ преданія отъ предковъ къ потомкамъ: „что слышали мы, и узнали, и отцы наши рассказали намъ, не скроемъ отъ дѣтей ихъ, возвѣщая роду грядущему славу Господа и силу Его, и чудеса Его, которыя Онъ сотворилъ. Онъ постановилъ уставъ въ Иаковѣ и положилъ законъ въ Израилѣ, который заповѣдалъ отцамъ нашимъ возвѣщать дѣтямъ ихъ, чтобы зная грядущій родъ, дѣти, которыя родятся, и чтобы они въ свое время возвѣщали своимъ дѣтямъ возлагать надежду свою на Бога, и не забывать дѣлъ Божіихъ. и хранить заповѣди Его“ (Псал. 77, 3—7) †. Если, наконецъ, ветхозавѣтные праведники, которые еще не были искуплены и освящены и еще только ожидали освященія въ Новомъ Завѣтѣ, были всѣ записаны, то тѣмъ болѣе должна быть сохраняема память о новозавѣтныхъ праведникахъ, которые уже получили полное освященіе пречистою кровію Христа [ср. Мате. 11, 11]. Принимая лишь часть [что писано о началѣ исторіи новозавѣтной церкви въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ] изъ этой исторіи, сектанты въ этомъ случаѣ своей непослѣдовательностію сами изобличаютъ себя въ крайнемъ произволѣ.

Что же касается возраженія сектантовъ противъ рассказовъ о чудесахъ, совершенныхъ этими угодниками, то относительно этого должно замѣтить, что святые угодники, какъ и говорится въ ихъ жизнеописанїяхъ, творили чудеса не своею силою, а силою Божіею, дѣйствовавшею чрезъ нихъ. Въ этомъ случаѣ чудодѣйственная сила Божія проявлялась чрезъ угодниковъ Божіихъ такъ же, какъ проявлялась она чрезъ пророковъ и апостоловъ, чудотворенія которыхъ описаны въ Библии. Не вѣрить же этой чудодѣйственной силѣ Божіей, проявляющейся въ святыхъ угодникахъ Божіихъ, это значитъ не вѣрить исполненію слова Христа, сказавшаго: „вѣрующей въ Меня, дѣла, которыя творю Я, и онъ сотворить, и больше сихъ сотворить“ (Іоан. 14, 12). „Увѣровавшихъ же будутъ сопровождать знаменія сіи: именемъ Моимъ будутъ изгонять бѣсовъ; будутъ говорить иными языками; будутъ брать змѣй; и если что смертоносное выпьютъ.—не повредитъ имъ, возложатъ руки на больныхъ, и они будутъ здоровы“ (Мар. 16, 17—18).

Такимъ образомъ, и разнаго рода разсудочныя возраженія сектантовъ противъ св. Преданія, какъ и библейскія, нельзя признать состоятельными.

†) Псал. 43,2. Второзак. 4,9.

Положительное учение православной церкви о св. Преданіи, какъ источникѣ вѣроученія, и основанія этого православнаго ученія.

Если возраженія сектантовъ относительно св. Преданія, какъ источника вѣроученія, не основательны, то, напротивъ, положительныя указанія Слова Божія даютъ понять, что не только св. Писаніе, но и св. Преданіе должно принимать за источникъ христіанскаго вѣроученія. Св. Преданіе въ дѣлѣ нашего спасенія такъ же важно, какъ и св. Писаніе, такъ какъ и то и другое имѣетъ одно источникое начало¹⁾. Одинъ и тотъ же Богъ есть Виножникъ того и другого источника вѣроученія. Изъ области Откровенія не все заключено въ священныя книги. Многія богооткровенныя истины не были записаны въ Писаніе, но были сохраняемы преданіемъ. *Преданіе* и есть незаписанное въ священныя книги Слово Божіе (Дѣян. 13,5. 17,13. 1 Солун. 2,13), полученное св. апостолами изъ устъ Иисуса Христа, или же открытое имъ Духомъ Святымъ и ими потомъ переданное изустно своимъ ученикамъ, отъ которыхъ оно дошло преемственно и до насъ чрезъ ученіе церкви. Но уже съ древнихъ временъ святыя отцы и учителя церковныя, чтобы сохранить это устно переданное ученіе въ первоначальной чистотѣ и неповрежденности, заключили его въ письмена, и оно дошло до насъ въ постановленіяхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и въ твореніяхъ святыхъ отцовъ и учителей церкви, между собою согласныхъ и принятыхъ всею церковію²⁾. Значитъ, св. Преданіе тѣмъ существенно и отличается отъ св. Писанія, что послѣднее есть Слово Божіе, записанное лицами, непосредственно принявшими его отъ Бога, а св. Преданіе есть тоже Слово Божіе, но уже заимствованное со словъ отъ богодухновенныхъ писателей и записанное ихъ богопросвѣщенными преемниками — святыми отцами и учителями церкви³⁾.

Такимъ образомъ, уже самое понятіе о св. Преданіи, какъ Словѣ Божіемъ, убѣдительно доказываетъ, что наряду съ св. Писаніемъ должно признать также и св. Преданіе, какъ богооткровенный источникъ вѣроученія.

¹⁾ «Поелику виножникъ того и другого (св. Писанія и св. Преданія), говорится въ Посланіи восточныхъ патріарховъ, есть одинъ и тотъ же Святой Духъ, то все равно — отъ Писанія ли научатся, или отъ вселенской церкви» (Посл. вост. патріарх. чл. 2).

²⁾ Мы дѣлаемъ послѣднее добавленіе особенно потому, что сектанты нерѣдко смѣшиваютъ св. Преданіе съ отдѣльными святоотеческими мнѣніями. Св. Преданіе, принимаемое православною церковію за обязательный источникъ вѣроученія, составляетъ только то, что утверждено и принимается всею католическою церковію. Тоже, что высказано нѣкоторыми отдѣльными отцами церкви, но не принято всею церковію, есть не болѣе, какъ частное мнѣніе того или другого св. отца церкви. Такое же имѣютъ значеніе и отдѣльныя дѣйствія соборовъ въ теченіе соборныхъ засѣданій до окончательнаго произнесенія вѣроопредѣленія. Только на послѣднее должно смотрѣть, какъ на *общецерковное* или св. Преданіе.

³⁾ Архим. Макаръ. «Введен. въ Правосл. Богослов.» стр. 493.

Но кромѣ того, если обратимъ вниманіе на способъ первоначальнаго распространенія Божественнаго Откровенія, на то, какъ появились самыя книги св. Писанія, то еще болѣе убѣдимся въ томъ, что св. Преданіе должно принимать за источникъ вѣрученія такъ же, какъ и св. Писаніе.

Уже въ началѣ Ветхаго и Новаго Завѣта св. Преданіе служило единственнымъ способомъ сохраненія и распространенія Божественнаго ученія. Ветхозавѣтныя писанія начались съ Моисея (за 1609 л. до Рожд. Христ.). Отъ сотворенія же человѣка до Моисея прошло около 4000 лѣтъ. Въ продолженіи столь многихъ вѣковъ истинно вѣрующіе въ Бога и почитающіе Его, какъ на примѣръ, Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Мелхиседекъ и другіе ветхозавѣтныя праведники, очевидно, могли научиться истинной вѣрѣ лишь изъ устнаго преданія. Когда Адамъ жилъ въ раю, Богъ часто бесѣдовалъ съ нимъ и открывалъ Свою волю; потомъ, по грѣхопаденіи, Господь даетъ человѣку великое обѣтованіе о Спасителѣ міра, вмѣстѣ съ тѣмъ научаетъ его, какъ онъ долженъ служить Богу, повелѣваетъ человѣку приносить жертву Богу и, конечно, объясняетъ значеніе этой жертвы. Всѣ свои познанія о Богѣ и его святой волѣ Адамъ передалъ посредствомъ слова-устно и такимъ образомъ положилъ начало св. Преданію. Съ той поры, т. е. отъ Адама и до Моисея богооткровенная вѣра въ ветхозавѣтной церкви распространялась посредствомъ одного устнаго преданія. Самъ Богъ избиралъ особыхъ лицъ, которымъ и возвѣщалъ волю Свою, чтобы они передали Его велѣнія и другимъ. „Я избралъ, говоритъ Господь объ Авраамѣ, его для того, что-бы онъ заповѣдалъ сынамъ своимъ и дому своему послѣ себя, ходить путемъ Господнимъ, творя правду и судъ; и исполнить Господь надъ Авраамомъ (все), что сказалъ о немъ“ (Быт. 18,19) †).

Съ Моисея начинается письменность въ Ветхомъ Завѣтѣ, но и она далеко не обнимаетъ всего богооткровеннаго ученія. Моисей первый записалъ богооткровенное ученіе, но записалъ видимо не все¹⁾. Многія истины, какъ на примѣръ, о будущей жизни и загробномъ воздаяніи, о значеніи приносимыхъ народомъ жертвъ, не разъяснены въ Писаніи, а предполагались извѣстными изъ преданія. И Самъ Богъ повелѣлъ Моисею: „разказывай сыну твоему о томъ, что Я сдѣлалъ въ Египтѣ и о знаменіяхъ Моихъ, которыя Я показалъ въ немъ, и чтобы вы знали, что Я Господь“ (Исх. 10,2). Согласно этой заповѣди Божіей, Моисей хотя и написалъ Пятокнижіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ давалъ наставленіе Изра-

¹⁾ Подтвержденіемъ этой мысли можетъ служить тотъ фактъ, что ап. Іуда говоритъ о пророчествѣ Еноха (ст. 14), о чемъ не упоминается не только въ книгахъ Моисея, но и во всемъ св. Писаніи Ветхаго Завѣта. Равнымъ образомъ, въ посланіи ап. Іуды упоминается о спорѣ архангела Михаила съ диаволомъ изъ за тѣла Моисея (ст. 9), о чемъ подробно не говорится также нигдѣ въ св. Писаніи Ветхаго Завѣта. Нѣтъ въ Библии также словесъ Самуила провидца, Наана пророка (2 Паралип. 29,25) и Гада провидящаго (1 Паралип. 29,29), нѣтъ девяносто четырехъ книгъ, написанныхъ пророкомъ Ездрую (3 Езд. 14,44).

†) Второзак. 4,9. 6,7.

ильтянамъ руководствоваться въ богоугодной жизни и св. Преданіемъ. „Вспомни дни древніе, помысли о лѣтахъ прежнихъ родовъ, спроси отца твоего, и онъ возвѣститъ тебѣ, старцевъ твоихъ, и они скажутъ тебѣ“ [Второзак. 32,7]. Послѣ Моисея вѣстниками воли Божіей въ народѣ еврейскомъ были пророки. Главнымъ предметомъ ихъ пророчествъ было ученіе о будущемъ Спасителѣ міра. Но ученіе свое только нѣкоторые изъ нихъ записали въ книги и понятно записали далеко не все, что сказано было ими въ продолженіи иногда многолѣтней ихъ пророческой дѣятельности. Многіе же изъ пророковъ, какъ напримѣръ, Самуиль, Наоанъ, Ілія, Елисей и другіе совсѣмъ не оставили послѣ себя никакихъ писаній, между тѣмъ и они также подвизались на поприщѣ своего служенія. Ихъ ученіе, какъ незаписанное въ книгахъ, осталось послѣ нихъ и распространялось, очевидно, посредствомъ устнаго преданія. Только впоследствии священные писатели книги Царствъ воспользовались, при руководствѣ Духа Святаго, сказаніями изъ свящ. Преданія, записали о достославной жизни, дѣлахъ и ученіи этихъ пророковъ, хотя и записали не все, что было сдѣлано и сказано этими пророками. Но въ ветхозавѣтной церкви считали нужнымъ обращаться къ св. Преданію ¹⁾ наравнѣ съ св. Писаніемъ даже и тогда, когда свящ. Ездра (умершій за 380 лѣтъ до Рождества Христова), этотъ „совершенный учитель закона Бога Небеснаго“ (1 Ездр. 7,12), при содѣйствіи Нееміи, „составителя обширной бібліотеки, собравшаго сказанія о царяхъ и пророкахъ и о Давидѣ и письма царей о священннхъ приношеніяхъ“ (2 Макк. 2,13), тщательно пересмотрѣлъ и соединилъ въ одинъ канонъ всѣ священныя книги Ветхаго Завѣта ²⁾, существовавшія дотолѣ въ разныхъ мѣстахъ въ разныхъ лѣтописяхъ и отрывкахъ, какъ это видно изъ 22 главы 4 книги Царствъ.

Такимъ образомъ, въ ветхозавѣтной церкви Божественное ученіе сначала распространялось путемъ устнаго Преданія и это послѣднее не сдѣлалось излишнимъ и послѣ, когда появилось ветхозавѣтное Писаніе.

Точно также распространялось Божественное ученіе и въ началѣ Новаго Завѣта. Новозавѣтныя книги появились также невдругъ. Новозавѣтное Божественное Откровеніе прежде всего распространялось устнымъ путемъ и не вошло всецѣло въ составъ священннхъ новозавѣтныхъ книгъ. Самъ Божественный Великій Учитель Господь Іисусъ Христосъ, проходя по всямъ и городамъ, вездѣ поучалъ народъ устными бесѣдами. „Я говорилъ явно міру,— сказалъ Онъ на судѣ у первосвящен-

¹⁾ Подтверженіемъ этого могутъ служить слѣдующія слова изъ книги, написанной уже послѣ окончательнаго завершения ветхозавѣтнаго канона, слова Іисуса, сына Сирахова: «не удаляйся отъ повѣсти старцевъ, ибо и они научились отъ отцовъ своихъ, и ты научишься отъ нихъ разсудительности и какой въ случаѣ надобности дать отвѣтъ» (Иср. Сир. 8,11—12) †).

²⁾ М. Херасковъ «Руковод. къ послѣд. чтен. Пятокниж. Моисеев.» Изд. 4-е, 1888 г., стр. 16—18.

† Сирах. 6, 35.

ника Каиафы, — Я всегда училъ въ синагогѣ и въ храмѣ, гдѣ всегда иудеи сходятся, и тайно не говорилъ ничего. Что спрашиваешь Меня? спроси слышавшихъ, что Я говорилъ имъ; вотъ они знаютъ, что Я говорилъ имъ“. [Иоан. 18,20—21]. Устно поучалъ Христосъ и апостоловъ, которыхъ избралъ для устройства царства Божія на землѣ [Матѣ. 10,1—8], во время трехлѣтняго и непрестаннаго обращенія съ ними и по воскресеніи Своемъ [Лук. 24,27. Дѣян. 1,3]. Фактъ этотъ глубоко знаменательный! Если-бы, въ самомъ дѣлѣ, св. Писанію предназначалось быть единственнымъ источникомъ Богооткровеннаго ученія, то неужели Самъ Основатель христіанства Господь Іисусъ Христосъ, непрерывно поучающій и проповѣдующій, не благоизволилъ-бы оставить послѣ Себя какое-либо писанное откровеніе? Между тѣмъ, въ Евангеліи записанъ единичный фактъ, когда Іисусъ Христосъ, „наклонившись низко, писалъ перстомъ на землѣ“ (Иоан. 8,6—8). Но и эти единственные письма, начертанныя рукою Господа, нигдѣ не переданы.

Изъ св. Писанія открывается также, что и св. апостолы получаютъ непосредственное отъ Христа повелѣніе проповѣдывать или научить всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа (Матѣ. 28,19). Апостолы выполняютъ это повелѣніе Христа относительно распространенія христіанства, разумѣется, прежде всего, устнымъ образомъ. На таковой способъ распространенія христіанства или евангельской проповѣди уже указываетъ ап. Павелъ, когда пишетъ: „какъ призывать Того, въ Кого не увѣровали? Какъ вѣровать въ Того, о комъ не слышали? какъ слышать безъ проповѣдующаго“ (Рим. 10,14). Изъ приведенныхъ словъ апостола ясно, что вѣра можетъ быть только чрезъ проповѣданіе, помимо Писанія. Поэтому нѣсколько ниже тотъ-же апостоль замѣчаетъ: „вѣра отъ слышанія, а слышаніе отъ слова Божія“ (—ст. 17), т. е. проповѣданнаго, такъ какъ объ этомъ устномъ проповѣданіи и говоритъ въ указанномъ мѣстѣ апостоль. Значитъ, прежде написанія Евангелій и Посланій, съ тѣхъ поръ, какъ апостолы получили заповѣдь отъ Христа проповѣдывать Евангеліе всей твари, они выполняли это завѣщаніе сперва путемъ устнаго благовѣстія о Христѣ. Уже впоследствии, не менѣе 8 лѣтъ послѣ вознесенія Христа ¹⁾ явилось первое писанное благовѣстіе-Евангеліе ап. Матѣя, къ которому вскорѣ-же присоединили свои евангелія апостолы Маркъ и Лука. Позднѣ затѣмъ появилось Евангеліе и св. Иоанна. Но источникомъ при составленіи евангельскихъ сказаній о жизни, дѣяніяхъ и ученіи Іисуса Христа было устное Преданіе. По крайней мѣрѣ, о такомъ способѣ происхожденія евангельскихъ повѣствованій упоминаетъ св. Лука, не бывший самъ ученикомъ Христовымъ и написавшій цѣлое Евангеліе только по устному Преданію отъ учениковъ Христовыхъ. „Какъ уже многіе, замѣчаетъ евангелистъ въ своемъ вступленіи къ благовѣствованію, начали составлять повѣствованія о совершенно извѣстныхъ между нами событіяхъ, какъ передали намъ то бывшіе съ самаго начала очевидцами и служителями Слова †]

¹⁾ «Толков. Евангел.» арх. Михаила (Введ. стр. 10—11).

†) Иоан. 1,1. Евр. 2,3.

то разсудилось и мнѣ, по тщательномъ изслѣдованіи всего сначала, по порядку описать тебѣ, достопочтенный Теофиль, чтобы ты узналъ твердое основаніе того ученія, въ которомъ былъ наставленъ“ (1,1—4). Что же касается Посланій Апостольскихъ, то они являются разновременно въ теченіи всего перваго столѣтія христіанства ¹⁾). Во всякомъ-же случаѣ, прежде нежели появилось св. Писаніе, уже существовало, какъ было сказано, устно-преданное ученіе апостольское, которымъ и руководилась въ богопознаніи церковь, основанная Христомъ и распространенная Его апостолами. Преданіе въ этомъ случаѣ было тѣмъ необходимѣе, что имъ могли пользоваться всѣ, а не меньшая только часть людей, какъ книгами!...

Да и не только прежде, но и послѣ, когда уже появились книги Новаго Завѣта, устное преданіе отнюдь не потеряло своего первоначальнаго значенія источника вѣрученія и не сдѣлалось излишнимъ и ненужнымъ. Напротивъ, и съ появленіемъ св. Писанія, св. Преданіе сохранило, какъ и доселѣ сохраняетъ, всю свою первоначальную важность. Вѣдь не всѣ-же апостолы оставили послѣ себя писанія. Апостолы: Андрей, Іаковъ Заведеевъ, Іаковъ Алфеевъ, Вареоломей, Филиппъ, Ѳома, Ѳаддей и Симонъ Канонитъ совсѣмъ ничего не писали. Между тѣмъ, они десятки лѣтъ подвизались въ разныхъ сранахъ въ насажденіи вѣры Христовой и понятно водворяли христіанство опять же устнымъ образомъ. Самыя писанія апостольскія писались къ частнымъ церквамъ и даже къ частнымъ лицамъ, а потому общеизвѣстными стали въ Церкви Христовой не совсѣмъ скоро. По свидѣтельству Иринея, еще во второй половинѣ II вѣка были дѣлныя народы христіанскіе, у которыхъ не было книгъ св. Писанія и которые руководствовались въ дѣлѣ вѣры лишь однимъ св. Преданіемъ. Наконецъ, тѣ изъ апостоловъ, которые оставили послѣ себя писанія, изложили-ли въ нихъ все, что можно и должно было сказать и объ Іисусѣ Христѣ и вообще о царствіи Божіемъ?

Изъ самаго состава и назначенія писаній апостольскихъ видно, что въ нихъ заключено далеко не все, что благовѣствовали св. апостолы въ устной проповѣди. Въ евангеліи рассказываются событія изъ жизни Іисуса Христа и излагается ученіе Его. Но ни каждое изъ нихъ порознь, ни всѣ вмѣстѣ взятыя, не заключаютъ всего, что творилъ Іисусъ Христосъ и чему научилъ Онъ. „Много сотворилъ Іисусъ передъ учениками Своими и другихъ чудесъ, о которыхъ не написано въ книгѣ сей“ (Іоан. 20,30). Заканчивая свое евангеліе, тотъ же апостоль замѣчаетъ: „многое и другое (кромѣ записаннаго апостолами) сотворилъ Іисусъ, но если-бы писать о томъ подробно, то, думаю, и самому міру не вмѣстить-бы написанныхъ книгъ“ (—21,25). Значить, много было событій въ земной жизни Іисуса Христа, о которыхъ, за множествомъ ихъ, нельзя было апостоламъ написать подробно, но о которыхъ они, навѣрно, рассказывали и повѣствовали своимъ послѣдователямъ. Причина, почему евангелисты сохранили намъ не всѣ событія и обстоятельства земной жизни Іисуса Христа, между прочимъ, та, что они, при написаніи еван-

¹⁾ А. Ивановъ «Руководство къ истолк. чт. кн. Нов. Зав.», стр. 12, 26, 58, 88, 106.

гелій, соображались съ извѣстными обстоятельствами, въ какихъ находились первые читатели ихъ,—приспособлялись къ нравственному и религіозному состоянію тѣхъ, для кого назначались евангелія. Такъ, евангелистъ Лука, при написаніи своего евангелія, имѣлъ въ виду цѣль—прояснить и подтвердить только то, что Теофилъ зналъ уже о Иисусѣ Христѣ (1,1—4).

Тоже нужно сказать и о прочихъ писаніяхъ апостольскихъ. Посланія апостольскія также назначались къ частнымъ церквамъ и даже иногда къ частнымъ лицамъ, и притомъ по требованію различныхъ, частныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ находилась та или другая церковь. Къ числу такихъ обстоятельствъ, прежде всего, должно отнести появленіе въ новоустроенныхъ христіанскихъ обществахъ лжеучителей. Послѣдніе, пользуясь малоопытностью юныхъ членовъ церкви и прикрываясь авторитетомъ уважаемыхъ лицъ, старались распространить между вѣрующими свои заблужденія и наоборотъ стремились унижить въ глазахъ вѣрующихъ значеніе и чистоту апостольскаго ученія. Въ виду такой опасности для вѣрующихъ, апостолы, если не лично, то чрезъ свои посланія спѣшили разсѣять возникавшія сомнѣнія и искоренить вкравшіяся заблужденія (посланія Іоанна, Іуды, къ Солунянамъ, Ефесянамъ и Колоссянамъ). Старались также апостолы поддержать своихъ учениковъ въ борьбѣ съ лжеученіемъ (посланіе къ Тимоею), защитить въ ихъ глазахъ свое собственное достоинство отъ нападенія лжеучителей (къ Коринѳянамъ и Галатамъ), или же подтвердить своимъ авторитетомъ истину ученія другихъ лицъ (2 посланіе Петра). Нерѣдко апостолы обращались къ вѣрующимъ съ словомъ утѣшенія, увѣщанія и обличенія, когда послѣдніе подвергались какимъ-нибудь бѣдствіямъ или гоненіямъ со стороны враговъ церкви (посланіе Іакова и I-е Петра), или, увлекаясь соблазнами міра, предавались порокамъ (къ Коринѳянамъ). Наконецъ, сами апостолы иногда чувствовали нужду въ духовномъ общеніи съ своими учениками, побуждаемые то благодарностью за ихъ заботы объ ихъ нуждахъ (къ Филиппійцамъ), то желаніемъ предупредить вѣрующихъ о своемъ приходѣ (2 и 3 посл. Іоанна и къ Римлянамъ)¹⁾. Въ виду такихъ чисто частныхъ обстоятельствъ, не удивительно, если апостолы въ своихъ посланіяхъ писали не о всѣхъ предметахъ вѣры христіанской, но преимущественно о тѣхъ, которые имѣли связь съ обстоятельствами, вызвавшими извѣстное посланіе. Обо многомъ же собирались говорить при личномъ свиданіи. Такъ, ап. Іоаннъ во второмъ своемъ посланіи прямо замѣчаетъ: „многое имѣю писать вамъ, но не хочу на бумагѣ чернилами, а надѣюсь приди къ вамъ и говорить устами къ устами, чтобы радость ваша была полна“ (ст. 12). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же апостоль пишетъ: „многое я имѣлъ писать, но не хочу писать къ тебѣ (Гаію, къ которому написано третье посланіе ап. Іоанна—ст. 1) чернилами и тростью, а надѣюсь скоро увидѣть тебя и поговорить устами къ устами“ (ст. 13 и 14). Даже ап. Павелъ, писавшій

¹⁾ «Руковод. къ изяснит. чтен. книг. Нов. Зав.» Ивановъ, стр. 3—4.

болѣе всѣхъ другихъ апостоловъ, также долженъ былъ иногда выражаться: „прочее устрою, когда приду“ (1 Коринѣ. 11,34).

И дѣйствительно, если мы внимательно всмотримся въ евангельскія и апостольскія писанія, то наглядно удостовѣримся, что въ св. Писаніи о многихъ предметахъ христіанскаго вѣроученія упоминается очень кратко и обще, такъ что при руководствѣ только св. Преданія и можно постигать эти предметы.

Послѣ чудеснаго насыщенія пятью хлѣбами и двумя рыбами пяти тысячъ человѣкъ, предъ наступившею третьею Пасхою, Иисусъ Христосъ направился въ Галилею; но что Онъ творилъ и чему училъ между этимъ временемъ и осеннимъ еврейскимъ праздникомъ кущей, въ теченіе полугода, евангелистъ ничего не говоритъ (Іоан. 6,4. 7,2). Евангелисты также не передаютъ подробно и о томъ, чему именно училъ Иисусъ Христосъ апостоловъ, являясь имъ по воскресеніи Своемъ, въ продолженіи 40 дней¹⁾, а только кратко упоминаютъ, что бесѣдовалъ съ ними, *яже о царствіи Божіи* (Дѣян. 1,3), т. е. бесѣдовалъ обо всемъ, что касается устройства церкви Божіей на землѣ. Между тѣмъ, эти бесѣды, несомнѣнно, имѣли весьма важное значеніе для спасенія вѣрующихъ. Иисусъ Христосъ училъ и творилъ дѣла не для того же, чтобы они остались неизвѣстными. Апостолы, несомнѣнно, передали объ этомъ для руководства вѣрующихъ своимъ преемникамъ и, такимъ образомъ, ученіе это дошло до нашихъ временъ. Въ прощальномъ наставленіи ефесскимъ пастырямъ ап. Павелъ говоритъ: нужно „памятовать слова Господа Иисуса... блаженнѣе давать, нежели принимать“ (Дѣян. 20,35). Эти слова Господни нигдѣ въ Евангеліяхъ не написаны, какъ равно и не говорится здѣсь, когда, кому и по какому случаю сказалъ Господь эти слова. Равнымъ образомъ тотъ же самый апостолъ, обращаясь къ ефесскимъ пресвитерамъ, говоритъ, что онъ три года день и ночь со слезами не переставалъ учить ихъ (Дѣян. 20,31), что онъ не пропустилъ ничего полезнаго, о чемъ не проповѣдалъ бы имъ и чему не училъ бы ихъ всенародно и по домамъ (ст. 20), что онъ не упускалъ возвѣщать имъ всю волю Божію (ст. 27). Ногдѣ же письменнo изложено это христіанское вѣроученіе, во всей полнотѣ, по свѣдѣтельству самого св. апостола, возвѣщенное имъ ефесскимъ пастырямъ? Посланіе къ Ефесянамъ состоитъ всего изъ 6 краткихъ главъ; въ немъ даже существенныя истины христіанства не всѣ и не вполне раскрыты; а ученіе, преподанное апостоломъ ефесскимъ пресвитерамъ, нигдѣ не записано. Большая часть этого ученія, не вошедшая въ содержаніе посланія, очевидно, передана пастырямъ устно и передана, конечно,

¹⁾ За исключеніемъ Его явленія при озерѣ Галилейскомъ и на горѣ. Да и самыя явленія Спасителя по воскресеніи въ Евангеліяхъ описаны кратко и притомъ не всѣ. Уже изъ перваго посланія ап. Павла къ Коринѣянамъ мы узнаемъ о явленіи Христа пяти стамъ человѣкъ, а также и ап. Іакову (15,6—7), а въ Евангеліяхъ объ этомъ не сказано.

не для нихъ только однихъ, но съ тѣмъ, чтобы они передали его (ученіе) слѣдующимъ поколѣніямъ. Коринтянамъ ап. Павелъ пишетъ, между прочимъ, что онъ для того и посылаетъ къ нимъ своего возлюбленнаго ученика Тимоѳея, чтобы онъ напомнилъ имъ о путяхъ его во Христѣ, какъ онъ училъ вездѣ во всякой церкви (1 Коринѳ. 4,17). Очевидно, Тимоѳею не было нужды напоминать Коринтянамъ о томъ, что было написано. Тимоѳею, безъ сомнѣнія, исполнилъ повелѣніе апостола, т. е. говорилъ Коринтянамъ о путяхъ и ученіи ап. Павла, но что, именно, говорилъ, въ посланіяхъ на это нѣтъ отвѣта¹⁾.

Въ св. Писаніи нѣтъ также подробнаго разъясненія и о томъ, какъ совершать нужно таинства. Возьмемъ первый шагъ ко вступленію въ церковь—таинство св. крещенія. Въ св. Писаніи лишь кратко упоминается о водѣ для этого таинства (Іоан 3,5. Дѣян. 8,36—38) и произнесеніи извѣстныхъ словъ при его совершеніи (Мк. 28,19). Но какъ въ частности внѣшнимъ образомъ должно совершать крещеніе,—объ этомъ въ св. Писаніи нигдѣ не сказано. Апостолы Іоаннъ (1 Іоан. 2,20—27) и Павелъ (2 Коринѳ. 1,21—22) свидѣтельствуютъ также, что при апостолахъ надъ вѣрующими совершалось таинство миропомазанія, но какъ помазывали—все ли тѣло или только извѣстные члены,—опять изъ св. Писанія этого не видно. О причащеніи въ св. Писаніи говорится также, что Господь на Тайной Вечери принялъ хлѣбъ, благословилъ и преломилъ; потомъ принялъ чашу, воздалъ хвалу, и повелѣлъ сіе творить въ Его воспоминаніе (Мате. 26,26—28) †). Ап. Павелъ въ первомъ посланіи къ Коринтянамъ кратко напоминаетъ имъ о совершеніи этого таинодѣйствія. „Чаша благословенія, пишетъ апостоль, которую благословляемъ, не есть ли приобщеніе Крови Христовой? Хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли приобщеніе Тѣла Христова? Одинъ хлѣбъ, и мы многіе одно тѣло; ибовсѣ причащаемся отъ одного хлѣба“ (10,16—17). Но какъ, въ частности, совершать это таинодѣйствіе въ воспоминаніе Господне; какими словами хвалу воздать и благословить; какъ хлѣбъ преломить,—на это въ св. Писаніи указанія нѣтъ. Между тѣмъ какъ апостоль пишетъ: „я отъ Самого Господа принялъ то, что и вамъ *передалъ*, что Господь Іисусъ въ ту ночь, въ которую преданъ былъ, взялъ хлѣбъ“... и т. д. (1 Коринѳ. 11,23). Достоинно здѣсь замѣчанія выраженіе апостола—*передалъ*. Апостоль не пишетъ: я *передаю* вамъ, но *передалъ*. Очевидно, такимъ выраженіемъ указывается на то, что еще до полученія посланія Коринтяне были научены лично отъ апостола, какъ преломлять хлѣбъ въ воспоминаніе Господне и какъ благословлять чашу Господню, и апостоль въ посланіи счелъ нужнымъ лишь кратко напомнить имъ о томъ и другомъ, какъ ранѣе уже извѣстнымъ для Коринтянъ. О таинствѣ покаянія въ св. Писаніи также кратко замѣчается, что Христосъ въ первый день по воскресеніи ду-

¹⁾ По объясненію св. Златоуста, эти пути ап. Павла суть законы, правила, уставы и обычаи апостольскіе («Весѣд. 14 на 1-е посл. къ Коринѳ.»).

†) Марк. 14,22—24. Лук. 22,19—20. 1 Коринѳ. 11,24—25.

нулъ на апостоловъ и сказалъ имъ: „пріимите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся, на комъ оставите, на томъ останутся“ (Іоан. 20,22—23), и изъ книги Дѣяній Апостольскихъ видно, что „многіе изъ увѣровавшихъ приходили (къ апостоламъ), исповѣдуя и открывая дѣла свои“ (19,18),—но о внѣшнемъ способѣ совершенія покаянія въ св. Писаніи также не говорится. Изъ свидѣтельствъ книги Дѣяній Апостольскихъ (6,6. 14,23) и ап. Павла (1 Тим. 4,14. 2 Тим. 1,6. Тит. 1,5) мы видимъ, что таинство священства, благодатный даръ на учительство, священнодѣйствіе и управленіе въ церкви преподавался чрезъ апостольское рукоположеніе. Но какъ рукополагали въ священныя степени апостолы; какъ слѣдуетъ и нынѣ рукополагать; какія молитвенныя слова произносить при этомъ священнодѣйствіи,—на это указаній въ св. Писаніи также нѣтъ. Изъ словъ Іисуса Христа (Матѣ. 19,6) и свидѣтельства ап. Павла (1 Коринѣ. 7,39) мы видимъ, что таинство брака должно совершаться съ благословенія Божія, которое преподается вѣрующимъ чрезъ церковь, или ея предстоятелей. Но опять и о совершеніи этого таинства въ св. Писаніи также не говорится. О таинствѣ елеосвященія ап. Іаковъ пишетъ: „боленъ ли кто изъ васъ, пусть призоветъ пресвитеровъ церкви, и пусть помолятся надъ нимъ, помазавъ его елеемъ во имя Господне“ (5,14). И здѣсь апостольскій указываетъ на это благодатное средство, какъ на извѣстное уже христіанамъ,—но какъ оно совершалось; какую молитву творили надъ больнымъ и какъ помазывали его елеемъ во имя Господне,—этого ни ап. Іаковъ, ни равно также другіе апостолы не объясняютъ въ книгахъ св. Писанія.

Тоже нужно сказать и о всѣхъ другихъ священнодѣйствіяхъ и молитвахъ, на которыя въ св. Писаніи указывается только кратко. Ап. Павелъ, напримѣръ, пишетъ: „прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ челоуѣковъ, за царей и за всѣхъ начальствующихъ“ (1 Тим. 2,1—2). Но какія были эти молитвы, прошенія, моленія и благодаренія, апостольскій объ этомъ не пишетъ. У того же апостола сказано только, что все богослуженіе должно совершаться „благообразно и по чину“ (1 Коринѣ. 14,33—40), но какъ именно, по какому чину—въ св. Писаніи объ этомъ не сказано. Апостолы же, несомнѣнно, учили этому при самомъ основаніи церквей и заповѣдали все, преподаваемое христіанамъ чрезъ слово и дѣйствія, хранить и исполнять, какъ это видно изъ наставленія ап. Павла Филиппійцамъ: „чему вы научились, что приняли и слышали и видѣли во мнѣ, то исполняйте“ (Филип. 4,9). Значитъ, апостолы, распространяя и утверждая христіанство, сами лично совершали тамъ всѣ таинства и священнодѣйствія и такимъ образомъ самымъ дѣломъ и примѣромъ научили предстоятелей церквей извѣстному чинослѣдованію. Эти чинослѣдованія апостольскія совершались ихъ преемниками—епископами и предстоятелями церквей и отъ нихъ въ существенныхъ основныхъ чертахъ приняты и православною церковію, которая, руководясь наставленіемъ ап. Павла „довершать недоконченное“ (Тит. 1,5), могла дополнять чины „сообразно съ здравымъ ученіемъ“ (Тит. 2,1).

Такимъ образомъ, уже въ дѣлѣ совершенія таинствъ, какъ особыхъ вѣдшихъ священнодѣйствій, весьма важно руководиться и указаніемъ св. Преданія, дополняющаго и разъясняющаго въ этомъ отношеніи указанія самого св. Писанія. Вотъ почему православная церковь, понимая всю важность и значеніе св. Преданія, какъ источника Откровенія, всегда признавала и нынѣ заповѣдуетъ она намъ,—*нужно Преданіе для руководства къ правильному разумнью св. Писанія, для правильнаго совершенія таинствъ и для соблюденія обрядовъ въ чистотѣ первоначальнаго ихъ установленія*¹⁾.

И не только нужно св. Преданіе для правильнаго совершенія вѣдшихъ таинственныхъ дѣйствій и молитвословій, но оно необходимо также и для точнаго опредѣленія и объясненія самыхъ догматовъ вѣры и обычаевъ христіанскихъ, которые подробно разъяснены и раскрыты въ Преданіи. Въ св. Писаніи, на примѣръ, ясно не разъяснено, что Христосъ при Единой Упостаси имѣетъ два естества—Божеское и человѣческое, или что Пресвятая Дѣва Марія и по рождествѣ Христа пребыла Дѣвою. Не разъяснено также въ св. Писаніи съ достаточной ясностью и обстоятельностью, что нужно праздновать день воскресный вмѣсто субботы ветхозавѣтной и пр. т. п. Все это раскрыто въ Преданіи и содержится христіанами по Преданію отъ апостоловъ.

Что устная проповѣдь св. апостоловъ, заключенная въ Преданіи, дѣйствительно, должна быть для насъ обязательна настолько же, какъ и проповѣдь въ св. Писаніи заключенная, подтвержденіемъ этого могутъ служить также прямыя и рѣшительныя наставленія или повелѣнія самихъ св. писателей относительно Преданія. Такъ, ап. Павелъ не только не считалъ излишнимъ устныя наставленія, а напротивъ убѣждалъ Солунянъ и Тимофея хранить ихъ наравнѣ съ наставленіями записанными. „Братія, пишетъ апостоль, стойте и держите преданія, которымъ вы научены или словомъ (устнымъ), или посланіемъ (письменнымъ) нашимъ“ (2 Сол. 2, 15). Приведенное мѣсто важно въ томъ отношеніи, что здѣсь апостоль, во первыхъ, прямо и рѣшительно заповѣдуетъ христіанамъ держаться, между прочимъ, и устныхъ преданій, очевидно, отличныхъ отъ тѣхъ преданій, которыя изложены апостоломъ въ первомъ посланіи къ Солунянамъ. Во вторыхъ, апостоль заповѣдуетъ держаться преданій въ то время, когда вѣрующіе уже имѣли въ рукахъ его писанія, такъ какъ онъ пишетъ это во второмъ своемъ посланіи къ Солунянамъ. Въ третьихъ, наконецъ, апостоль заповѣдуетъ держаться преданій точно также, какъ и писаній, съ равнымъ уваженіемъ, твердостью и постоянствомъ, не оставляя или не отвергая ни того, ни другого источника спасительнаго ученія, а содержать ихъ вмѣстѣ, нераздѣльно. Достойно также замѣчанія самое выраженіе апостола. Апостоль говоритъ не просто: *держите*, но—*стойте и держите*, т. е. указываетъ на то, что твердо, невыблемо во вѣрѣ стоять невозможно, если не соблюдать и словесный

¹⁾ Простр. Христ. Катихизисъ, о св. Преданіи и св. Писаніи.

преданія. Тотъ-же апостоль въ посланіи къ Тимоѳею даетъ завѣщаніе не только ему самому хранить Преданіе: „держись образца здраваго ученія, которое ты слышалъ отъ меня съ вѣрою и любовію во Христѣ Иисусѣ“ (2 Тим. 1,13), †) — но и другимъ повелѣваетъ сообщать его: „что слышалъ отъ меня при многихъ свидѣтеляхъ, то передай вѣрнымъ людямъ, которые были бы способны и другихъ научить“ (—2,2) ††). Здѣсь также важно обратить вниманіе на выраженіе апостола: „что слышалъ отъ меня... то передай“... Апостоль не сказалъ: „что написалъ я тебѣ, то передай“..., но— „что слышалъ“..., т. е. указывается на Преданіе неписанное, устное. И далѣе, не сказано: „передай“, чтобы только сами знали переданное, но таковымъ (лицамъ) передай, „которые были бы способны и другихъ научить“, т. е. указывается, что словесное или устное Преданіе должно распространяться затѣмъ и въ послѣдующее время и должно распространяться такимъ способомъ, который могъ бы ручаться за его цѣлость и неповрежденность. Ап. же Павелъ во второмъ посланіи къ Солунянамъ предостерегаетъ христіанъ отъ лицъ, нарушающихъ Преданіе. „Завѣщаемъ же вамъ, братія, именемъ Господа нашего Иисуса Христа, удаляться отъ всякаго брата, поступающаго безчинно, а не по Преданію, которое приняли отъ насъ“ (3,6). Коринѳяны же, напротивъ, апостоль хвалитъ за памятованіе и сохраненіе его Преданій. „Хвалю васъ, братія, что вы все мое помните, и держите преданія такъ, какъ я передалъ вамъ (1 Коринѳ. 11,2) †††). И въ послѣднемъ случаѣ подъ Преданіями, несомнѣнно, разумѣются устные наставленія апостола, такъ какъ Коринѳяне до сего времени не имѣли еще никакого посланія отъ апостола. Между тѣмъ, апостоль уже хвалитъ Коринѳяны за то, что они соблюдаютъ то, чему онъ ихъ научилъ. Самое выраженіе апостола: „что все мое помните“ уже указываетъ на прежнее устное, а не письменное ученіе. Апостоль говоритъ: „помните“, значитъ, въ памяти содержите, а не въ писаніи читаете, а можетъ быть, чему онъ ихъ научилъ, они и записали для себя, чтобы не забыть. Притомъ за это хвалитъ только, а не считаетъ нужнымъ самому писать объ этомъ, такъ какъ въ слѣдующемъ стихѣ говоритъ: „хочу также, чтобы вы знали, что всякому мужу глава есть Христосъ“ и пр. Значитъ, пишетъ о томъ, о чемъ лично съ ними еще не приходилось говорить. За что же ихъ хвалитъ, если они ничего сверхъ написаннаго не должны исполнять? Въ такомъ случаѣ апостоль противорѣчилъ бы себѣ. Но въ апостолахъ и сектанты не согласны допустить такую несообразность¹⁾).

†) 1 Иоан. 2,24. 1 Тим. 6,20.

††) Тит. 1,9.

†††) 1 Коринѳ. 15,1.

¹⁾ Здѣсь не лишне замѣтить, что сектанты, особенно штундисты, желая обойти столь ясныя указанія св. Писанія о необходимости св. Преданія, нѣрѣдко возражаютъ, будто въ упомянутыхъ мѣстахъ слово «преданіе» употреблено въ смыслѣ «писаніе» (Д. Протасовъ «Разборъ вѣроученія русскихъ штундистовъ», стр. 10, и другія вышеоз-

Наконецъ, и сами сектанты - рационалисты, какъ ни ратуютъ въ принципѣ противъ св. Преданія, на практикѣ оказываются непослѣдовательными своему теоретическому ученію. Съ этой стороны сектанты сами себя изобличаютъ, когда такъ или иначе руководятся преданіемъ. Прежде всего, духоборцы, напримѣръ, содержатъ свое особое преданіе, болѣе извѣстное у нихъ подъ названіемъ „животной книги“, т. е. книги, живущей въ памяти и сердцахъ духоборцевъ ¹⁾). Если же духоборцы держатся своего преданія, въ которомъ такъ много вымысловъ человѣскихъ, то уже во имя одной простой послѣдовательности своей доктрины они не имѣютъ даже права дѣлать какія бы то ни было возраженія противъ Преданія православной церкви ²⁾). На томъ же основаніи не должны бы возражать противъ преданія и молокане, какъ равно и штундисты, такъ какъ на практикѣ и эти сектанты соблюдаютъ нѣкоторыя преданія православной церкви: празднуютъ, напримѣръ, дни воскресные, почитаютъ дни праздниковъ двенадцатыхъ и пр.? Пасху же молокане празднуютъ по нѣкоторымъ обрядамъ точно также, какъ и православ-

наченныя противосектантскія сочиненія). Подобное возраженіе сектантское нисколько не подтверждаетъ ихъ ученія о св. Писаніи, какъ единственномъ источникѣ вѣрученія и только говорить о незнаніи сектантами первоначальнаго греческаго языка, на которомъ самими апостолами написаны были свящ. книги Новаго Завѣта. Въ греческомъ текстѣ спорное слово стоитъ *παράδοσις*, а не *γραφή* или *ἐπιστολή*, т. е. говорится, что христіанская вѣра сообщалась не посредствомъ письма или посланія, а чрезъ устную передачу или, что тоже, чрезъ Преданіе. Отсюда подъ преданіемъ, о которомъ говорить апостолъ въ 2 Сол. 2,15. 3,6. 1 Кор. 11,2, нужно разумѣть устное Преданіе, а не Писаніе.

¹⁾ «Животная книга»—это особые духоборческіе псалмы. Въ составѣ этихъ псалмовъ включаются отрывочные стихи и слова псалмовъ Давида, изреченія ветхозавѣтныя и новозавѣтныя, молитвы и ирмосы православной церкви, но болѣе всего собственные вымыслы духоборцевъ. Подробнѣе объ этомъ, какъ равно и другихъ пунктахъ сектантскихъ заблужденій, сказано въ нашемъ сочиненіи: «Вѣроисповѣданіе русскихъ сектантовъ-рационалистовъ», а также въ нашей статьѣ, напечатанной въ «Ворон. Епарх. Вѣдом.» за разные мѣсяцы 1889—90 г.г.

²⁾ Духоборцы, впрочемъ, считаютъ свое преданіе за истинное. По ихъ понятіямъ, само будто бы Божество, обитающее внутри духоборца, непосредственно сообщаетъ истину непризанному учителю-духоборцу, который и передаетъ ее другимъ. Какая же гарантія *вѣрной* передачи этой истины? Съ духоборческой точки зрѣнія, память и сердце человѣка представляются главнымъ ея хранилищемъ. Но человѣку столь свойственно забыть, невѣрно воспроизвести въ памяти извѣстную истину, а «сердце человѣческое лукаво болѣе всего и крайне испорчено; кто узнаетъ его?» (Іерем. 17,9. Мѡ. 15,19). Значитъ, передача истины по памяти и сердцамъ человѣческимъ можетъ быть очень невѣрна. По воззрѣнію этихъ сектантовъ, въ родѣ духоборческомъ пребываетъ Христосъ, который и не допустить, чтобы ихъ «книга животная» повредила или чтонибудь изъ ней забылось. Но почему только въ родѣ духоборческомъ невидимо пребываетъ Христосъ, почему однимъ только духоборцамъ даются средства избѣгать заблужденій? Почему нельзя допустить, что Христосъ пребываетъ и въ церкви православной и также хранитъ неприкосновеннымъ преданіе ея?

ные, между прочимъ, христосуются и даютъ другъ другу яйца. Спрашивается, почему такъ поступаютъ сектанты, когда на это нѣтъ никакихъ указаній въ св. Писаніи?

Но самое главное, въ чемъ сектанты на практикѣ отступаютъ отъ своего принципиальнаго ученія о св. Писаніи, какъ единственномъ источникѣ вѣроученія, это по вопросу о канонѣ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Въ самомъ дѣлѣ, на какомъ основаніи сектанты принимаютъ опредѣленное число книгъ священныхъ и признаютъ ихъ за каноническія и богодухновенныя? Откуда они знаютъ, что именно принятые ими книги св. Писанія суть дѣйствительно подлинныя, а не другія какія либо? Чѣмъ сектанты удостовѣрились въ непогрѣшимости этого своего убѣжденія? Вопросы подобные весьма существенны и обойти ихъ нельзя: въ точномъ уясненіи и правильномъ ихъ рѣшеніи лежитъ основаніе всего строя сектантскаго вѣроученія. Отсюда не знать, что именно нужно признавать за Слово Божіе—равносильно потерѣ всего, значить, лишиться основанія для мысли, слова и дѣятельности. Между тѣмъ, есть ли какая возможность рѣшить удовлетворительно подобные вопросы при руководствѣ однимъ только св. Писаніемъ, когда въ этомъ послѣднемъ нѣтъ ни одного мѣста, гдѣ бы книги св. Писанія, особенно новозавѣтныя, были перечислены и поименованы? Разумѣется, нѣтъ ¹⁾.

¹⁾ Впрочемъ, сектанты пытаются нерѣдко доказать подлинность книгъ св. Писанія разнаго рода разсудочными и библейскими доводами. Такъ, штундисты, напримѣръ, заявляютъ, что они приняли новозавѣтныя книги на основаніи личнаго убѣжденія и опыта. Объ этихъ книгахъ свидѣлствуютъ древніе писатели; свидѣлствуютъ также ветхозавѣтныя книги, непосредственнымъ продолженіемъ которыхъ и служатъ новозавѣтныя книги; божественное достоинство этихъ книгъ, по мнѣнію сектантовъ, подтверждаютъ также пророчества, находящіяся въ этихъ книгахъ; наконецъ, новозавѣтныя книги будто бы сами говорятъ за свое божественное достоинство, такъ какъ не лгутъ чувственности и требуютъ отъ вѣрующихъ самоотверженія. (И. Троицкій. «Обличеніе заблужден. штундизма», стр. 43—45).

Но все эти доводы, въ существѣ дѣла, нисколько не подтверждаютъ сектантскаго воззрѣнія на подлинность книгъ св. Писанія. Возьмемъ, напримѣръ, первое изъ вышеозначенныхъ сектантскихъ положеній. Подъ свидѣтельствами древнихъ писателей сектанты разумѣютъ свидѣтельства преимущественно языческихъ (Цельсъ) и еретическихъ (Василидъ, Валентинъ и др.) писателей. Но во первыхъ, свидѣтельства эти потому одному уже не имѣютъ надлежащей цѣны, что они принадлежатъ не христіанамъ, и непонятно, почему сектанты, считающіе себя за послѣдователей Христа, ссылаются на свидѣтельства враговъ Христа и тѣмъ болѣе странно, что этимъ свидѣтельствамъ сектанты придаютъ большую цѣну, больше довѣряютъ, чѣмъ преданію христіанской православной церкви. Во вторыхъ, что самое главное—писатели эти не дѣлаютъ различія между подлинными и подложными новозавѣтными книгами и даже намѣренно искажаютъ подлинность книгъ. Неосновательно также ссылаются сектанты на свидѣтельства ветхозавѣтныхъ книгъ. Евреи принимаютъ ветхозавѣтныя книги и однако отвергаютъ новозавѣтныя. Значить, не находятъ въ ветхозавѣтныхъ книгахъ ясныхъ свидѣтельствъ о новозавѣтныхъ, какъ утверждаютъ то сектанты. Относительно ссылокъ сектантовъ на пророчества нужно замѣтить, что, кромѣ пророчества о разрушеніи Іерусалима, пророчества эти большею частію касаются послѣднихъ судебъ церкви и всего міра, и по нимъ въ настоящее время довольно трудно судить о божественности новозавѣтныхъ

Нельзя же безусловно доказывать подлинность и богодухновенность, например, новозавѣтныхъ книгъ тѣми данными, что наибольшая часть новозавѣтныхъ писаній носить на себѣ имена своихъ писателей-апосто-

книгъ. Наконецъ, и тотъ аргументъ, что новозавѣтныя книги, не лъстя чувственности и требуя самоотверженія, сами, поэтому, говорятъ за себя—также нельзя признать состоятельнымъ. Мало ли религіозныхъ ученій, государственныхъ законовъ и философскихъ трактатовъ, отличающихся такимъ характеромъ и неужели все они только поэтому должны быть принимаемы за истинныя?

Нельзя также отличить истинныя книги отъ подложныхъ и на основаніи тѣхъ признаковъ, какіе выставляются молоканами. Эти сектанты пытаются, например, доказать богодухновенность Библии самымъ характеромъ ея содержанія. «Особенно Библию, замѣчаютъ молокане, признаемъ за Слово Божіе по содержанію библейскихъ книгъ, по изложеннымъ въ нихъ истинамъ, знаменіямъ и чудесамъ» (А. Высотскій, «Записки по обличен. молоканъ», стр. 13). Но и помимо Библии есть немало писаній (например, нѣкоторыхъ отцевъ и учителей церкви), въ которыхъ раскрываются тѣ-же истины вѣроученія, что и въ св. Писаніи. Значитъ, съ этой точки зрѣнія и эти писанія нужно также принять за богодухновенныя. Притомъ же всели ли людямъ содержаніе Библии представляется съ характеромъ высокой истины? Не только въ настоящее время есть немало лицъ, соблазняющихся евангельскимъ ученіемъ, но даже и во времена апостольскія были таковыя соблазны. Ап. Павелъ отзывался о слушателяхъ его проповѣди: «для іудеевъ она была соблазнъ, а для эллиновъ безуміе» (1 Кор. 1, 23). †) Тоже нужно сказать и относительно библейскихъ пророчествъ, знаменій и чудесъ. Послѣднія, правда, могутъ доказывать богодухновенность писателей, но не сами по себѣ, такъ какъ есть немало людей ученыхъ, мудрыхъ человѣческою мудростью, которые отвергаютъ чудеса и пророчества, считая ихъ за противорѣчія законамъ природы. Значитъ, нужно еще доказывать, что библейскія пророчества и чудеса суть истинныя, а не кажущіяся, или ложныя.

Иногда молокане въ подтвержденіе богодухновенности книгъ св. Писанія ссылаются на тотъ фактъ, что «все образованные народы (Англичане, Французы, Американцы и др.) признаютъ именно эти книги за св. Писаніе и не осмѣливаются никакія другія книги называть Словомъ Божіимъ (У Высотскаго—*ibid*). Но Нѣмцы народъ также образованный; а между тѣмъ лютеранскія общества, отвергшія Преданіе, изъ общепризнаннаго состава книгъ св. Писанія также отвергли нѣкоторыя, какъ небогодухновенныя, именно: посланія ап. Іакова, 2 Петра, 2 и 3 Іоанна, посл. ап. Іуды, ап. Павла къ Евреямъ и Апокалипсисъ (архим. Иннокентія «Обличит. Богосл.» т. 3 стр. 212). Да и въ средѣ тѣхъ народовъ, на какіе ссылаются въ данномъ случаѣ молокане, есть немало лицъ, не только не придающихъ св. Писанію значенія Слова Божія, но и въ Бога даже невѣрующихъ. значитъ, держась сектантской точки зрѣнія на данный предметъ, нельзя еще безошибочно рѣшить вопросъ о богодухновенности книгъ св. Писанія.

Нельзя, наконецъ, доказывать богодухновенности книгъ св. Писанія и на основаніи одного только св. Писанія, какъ это дѣлаютъ сектанты (Вышецитован. противосектант. сочин.). Они именно ссылаются на слѣдующее выраженіе изъ рѣчи ап. Петра къ собравшимся въ Сіонской горницѣ ученикамъ предъ избраніемъ новаго апостола на мѣсто отпавшаго Іуды: «Мужи братія! Надлежало исполниться тому, что въ Писаніи предрекъ Духъ Святый устами Давида объ Іудѣ, бывшемъ вождѣ тѣхъ, которые взяли Іисуса (Дѣян. 1, 16), ††) а также и на слова того-же апостола: «никогда пророчество не

†) Исаи 8, 14. Римл. 9, 32. Дѣян. 17, 18.

††) Псал. 40, 10. Іоан. 13, 18. 18, 3.

ловъ. Въ первые вѣка христіанства появилось много то Евангелій, то Дѣяній Апостольскихъ, то Посланій, подложно выдаваемыхъ отъ имени различныхъ апостоловъ. Однако они не были приняты въ канонъ свящ. книгъ, какой мы содержимъ. Кто же сдѣлалъ такое распредѣленіе между этими писаніями, и однимъ присудилъ на всѣ времена быть драгоценнымъ памятникомъ Христовой вѣры и дѣятельности, а другія отвергнуть? Это сдѣлала Церковь. Такъ называемый канонъ священныхъ новозавѣтныхъ книгъ опредѣленъ и утверждень церковію только на основаніи св. Преданія, потому что въ Писаніи нигдѣ не сказано, что тѣ только книги и нужно считать священными и божественными, какія приняты въ канонъ, а не всѣ другія, какихъ немало было въ первенствующей церкви, съ претензіями на божественное происхожденіе. Значить, безъ св. Преданія мы не могли бы знать самаго канона священныхъ книгъ, т. е. не могли бы быть увѣренными въ исторической подлинности и богодухновенномъ характерѣ священныхъ книгъ.

Такимъ образомъ, св. Преданіе важно и безусловно необходимо также и для непререкаемаго рѣшенія вопросовъ касательно подлинности, канона и богодухновенности книгъ св. Писанія. Съ этой стороны и сами сектанты вопреки основному своему возрѣнію на Преданіе принимаютъ послѣднее, хотя и безсознательно, такъ какъ они принимаютъ канонъ священныхъ книгъ, ихъ богодухновенность и подлинность,—о чемъ въ самомъ Писаніи ничего не говорится.

О вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ.

Если вѣрять сектантны церкви въ сохраненіи подлинности и чистоты книгъ св. Писанія, то почему же они не вѣрять тому же самому относительно свящ. или апостольскаго преданія? Потому будто бы, что свящ. или апостольское преданіе съ теченіемъ времени, особенно съ IV вѣка искажено „произвольными вымыслами“ пастырей и учителей церкви. Святые отцы и учителя церкви, по мнѣнію сектантовъ, повредили будто бы и исказили вѣру апостольскую своими соборными опредѣленіями и частными писаніями, въ которыхъ они проповѣдывали новое ученіе и новыя христіанскія правила, какихъ не знала церковь апостольская, и даже правилами, противными ученію Слова Божія. По-

было произнесимо по волѣ человѣческой, но изрекали его святые Божіи чловѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ» (2 Петр. 1,21) †). Но здѣсь говорится не о всей Библіи, а только объ отдѣльныхъ книгахъ. Въ первомъ изъ этихъ мѣстъ приписывается богодухновенность Давиду, а во второмъ говорится о пророчествахъ, что они произносились по внушенію Св. Духа. Библія же состоитъ не изъ пророчествъ только и не изъ псалмовъ Давида. Значить, и на основаніи приведенныхъ мѣстъ св. Писанія нельзя еще доказывать подлинность и богодухновенность всѣхъ книгъ св. Писанія. Справедливость этихъ словъ, какъ нельзя лучше, доказали на дѣлѣ сами молокане, субботники именно, когда отвергли книги Новаго Завѣта и приняли однѣ только ветхо-завѣтныя.

†) 1 Петра 1,10—11.

этому сектанты и возстають съ особеннымъ негодованіемъ какъ противъ самаго факта вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, такъ и противъ обязательности ихъ постановленій. Но такое ратованіе сектантовъ противъ соборовъ нельзя признать основательнымъ, такъ какъ оно (ратованіе) несогласно и съ духомъ ученія Христа и практикой церкви временъ апостольскихъ.

Иисусъ Христось, основавши церковь на землѣ и учредивши въ ней священноначаліе или іерархію, даровалъ первымъ ея пастырямъ— Своимъ апостоламъ всѣ нужныя права церковной власти, но Христось однако не установилъ прямо особенной формы церковнаго управленія. Онъ только предоставилъ самой церкви приговоръ окончательнаго суда: „если и церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ (согрѣшившій ближній) тебѣ, какъ язычникъ и мытарь“ (Матѣ. 18,17). Въ то же время Иисусъ Христось, обѣщаясь пребыть въ средѣ двоихъ или троихъ учениковъ своихъ (Мѣ. 18,20), сказалъ также апостоламъ: „дана Мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ... и се, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка“ (Мѣ. 28,18—20). Изъ этихъ словъ Спасителя видно, что только одному Господу Иисусу Христу принадлежитъ въ церкви верховная власть и что таковой власти Христось не предоставилъ никому изъ апостоловъ *единолично*. Это существенное устройство церкви по заповѣди Самаго же Христа должно оставаться таковымъ и во все послѣдующее время, такъ какъ Христось, произнося вышеприведенныя слова, въ то же время сказала апостоламъ: „идите, научите всѣ народы..., уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ“ (Мѣ. 28,19—20).

Такимъ образомъ, Иисусъ Христось, Самъ пребывая Божественною Главою Своей церкви, не далъ никому изъ апостоловъ особенныхъ правъ вселенскаго полномочія и преобладанія надъ всею церковію и тѣмъ самымъ ясно предуказалъ начало совѣщательнаго, именно соборнаго образа управленія Ею церковію.

Св. апостолы, оставшись послѣ Иисуса Христа пастырями Ею церкви, такъ дѣйствительно и поступали въ дѣлѣ управленія церковію. Дѣла, касавшіяся всей церкви, всѣ дѣла, напримѣръ, вѣры, нравственности или церковнаго устройства, апостолы рѣшали и устроили не иначе, какъ по взаимному между собою совѣщанію, общимъ своимъ согласіемъ и приговоромъ, въ присутствіи прочихъ членовъ церкви. Такъ, въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (глав. 15) повѣствуется объ апостольскомъ соборѣ¹⁾, бывшемъ въ 51 году въ Іерусалимѣ для разрѣшенія вопроса объ отношеніи іудейства къ христіанству, или, част-

---

¹⁾ Всѣхъ апостольскихъ соборовъ, бывшихъ въ Іерусалимѣ, насчитываютъ четыре. Въ первомъ обсуждалось дѣло избранія Маттея въ апостольское служеніе на мѣсто отпавшаго Іуды (Дѣян. гл. 1); второй соборъ былъ для избранія семи діаконовъ (—гл. 6); третий для разрѣшенія вышеупомянутаго спора о соблюденіи обрядоваго Моисеева закона (—гл. 15); четвертый для разрѣшенія ап. Павлу совершить іудейскій обрядъ (—гл. 25). (Начерт. Церковн. Библейск. Исторіи, стр. 625—27).

нѣе, о томъ, должно ли обращающимся въ христіанство язычникамъ, а также и іудеямъ, соблюдать Моисеевъ законъ¹⁾. Свои соборныя опредѣленія апостолы считали согласными съ волею Божіею: „ибо угодно Святому Духу и намъ“ (Дѣян. 15,28), замѣчали апостолы. Опредѣленія соборныя были обнародованы потомъ всѣмъ вѣрующимъ для руководства и были обязательны для всѣхъ христіанъ. Ап. Павелъ и спутникъ его Тимоѳей, „проходя по городамъ (и селеніямъ), предавали вѣрнымъ (православнымъ) соблюдать опредѣленія, постановленныя апостолами и пресвитерами въ Іерусалимѣ (—16,4) †). Видимо, соборы, какъ законная форма управленія церкви, ведутъ свое начало отъ самихъ апостоловъ. Если же апостолы подали примѣръ соборне, сообща рѣшать недоумѣнія, встрѣтившіяся въ первенствующей церкви Христовой, то почему такого соборнаго рѣшенія различныхъ потребныхъ вопросовъ не допустить для преемниковъ апостольскихъ—пастырей и учителей церкви? Если въ церкви апостольской и въ столь непродолжительное время, когда только что начала она свою церковную жизнь, уже встрѣтились тѣ или другія нужды, требующія соборнаго ихъ обсужденія, то можно ли основательно утверждать, будто соборныя рѣшенія тѣхъ или другихъ церковныхъ вопросовъ излишни въ послѣдующее затѣмъ время? Не на вселенскихъ ли соборахъ разрѣшены всѣ важнѣйшія сомнѣнія въ дѣлахъ вѣры? И что же? Сектанты отвергаютъ соборы, отвергаютъ святоотеческія творенія и мучатся надъ разрѣшеніемъ такихъ вопросовъ, которые неразъ останавливали на себѣ вниманіе отцевъ и учителей церкви и даже цѣлыхъ соборовъ. Не признавая авторитета ихъ для себя обязательнымъ, сектанты тѣмъ не менѣе должны были бы обращаться къ нимъ за справками уже потому одному, что одни изъ нихъ по своей жизни были близки ко временамъ апостольскимъ; другіе по своимъ высшимъ дарованіямъ, глубокимъ и всестороннимъ познаніямъ, заняли видное мѣсто между представителями человѣческой мысли вообще. Игнорируя все, чего нѣтъ въ св. Писаніи, сектанты однимъ почеркомъ пера вычеркиваютъ изъ исторіи христіанства цѣлыхъ 18 вѣковъ его существованія, какъ бы забывая, сколько въ теченіи многовѣковаго существованія христіанской церкви потрачено силъ и дарованій, труда и энергіи на уясненіе высокаго ученія Самого Іисуса Христа и Его апостоловъ. Сектанты въ этомъ случаѣ явно противорѣчатъ основнымъ законамъ развитія человѣческаго. Въ своемъ развитіи человѣкъ никогда не долженъ разрывать связи съ своимъ прошедшимъ, которое должно служить необходимою точкою для дальнѣйшей прогрессивной дѣятельности его. Не удивительно поэтому, если вслѣдствіе столь пренебрежительнаго отношенія къ великому наслѣдію многовѣковаго прошлаго сложилось въ сознаніи сектантскомъ довольно странное мнѣніе,

¹⁾ По сказанію дѣписателя (гл. 15), на этомъ соборѣ присутствовали апостолы: Іаковъ (праведный), Петръ и Іоаннъ; тутъ же были ап. Павелъ и Варнава и пресвитеры Іерусалимской церкви. Были ли на этомъ соборѣ другіе апостолы—не извѣстно.

†) Дѣян. 15,28.

будто отцы и учителя церкви своими соборными опредѣленіями ¹⁾ и частными писаніями „испортили вѣру“, преданную апостолами.

Но св. отцы и учителя церкви и въ соборныхъ опредѣленіяхъ и въ частныхъ своихъ писаніяхъ вовсе не проповѣдывали новаго ученія, а всегда учили и учатъ тому же, чему училъ Христосъ и Его апостолы. Чтобы убѣдиться въ истинѣ этихъ словъ, остановимся нѣсколько на соборныхъ опредѣленіяхъ, противъ которыхъ такъ ратуютъ сектанты-раціоналисты. Для примѣра возьмемъ хотя символъ вѣры, установленный на двухъ первыхъ вселенскихъ соборахъ, и сравнимъ его съ евангельскимъ ученіемъ. Есть-ли, дѣйствительно, въ этомъ символѣ вѣры то поврежденіе вѣры, Христомъ преданной и апостолами распространенной, на которое (поврежденіе) такъ любятъ указывать сектанты, отвергая соборныя опредѣленія? Разумѣется, никакого такого поврежденія вѣры со стороны соборовъ нѣтъ и быть не можетъ уже потому одному, что символъ вѣры есть краткое и точное изложеніе того вѣроученія, которое содержится въ новозавѣтныхъ же книгахъ св. Писанія. Отцы собора въ этомъ отношеніи не только ничего своего не внесли въ символъ вѣры, но даже и изложили послѣдній большею частію словами новозавѣтныхъ писаній. Для доказательства этого обратимся къ разсмотрѣнію каждаго члена символа вѣры въ отдѣльности.

1) *Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.* Здѣсь говорится о первомъ Лицѣ св. Троицы, о Богѣ Отцѣ,—исповѣдуется именно вѣра въ Единого Истиннаго Бога Отца, Который называется въ символѣ вѣры Вседержителемъ, Творцомъ неба и земли и пр. Но въ этомъ вѣроопредѣленіи въ существѣ дѣла нѣтъ и одного выраженія, которое-бы не основано было на ученіи Иисуса Христа или апостоловъ. Такъ, Самъ же Христосъ Спаситель называетъ Своего Отца Богомъ (Іоан. 3,16), Единымъ и Истиннымъ (Іоан. 17,3), Вседержителемъ (Мѣ. 10,30). Творцомъ же всего видимаго и невидимаго Христосъ, очевидно, считалъ Бога, когда упомянулъ о сотвореніи міра и человѣка (Мѣ. 19,4 Марк. 10,6). Точно также учили о первомъ Лицѣ св. Троицы и св. апостолы. Они въ своихъ писаніяхъ называютъ Его Богомъ-Отцомъ (Рим. 1,7. 2 Коринѣ. 1,3.), Богомъ Единымъ (1 Коринѣ. 8,6. Ефес. 4,6.), сотворившимъ небо и землю и все вообще существующее въ мірѣ (Дѣян. 4,24. 17,24).

¹⁾ Сектанты раціоналисты особенно сильно ратуютъ противъ VII вселенскаго собора, въ частности противъ его опредѣленія объ иконопочитаніи. Въ своемъ мѣстѣ мы войдемъ въ подробное разсмотрѣніе этого вопроса. Здѣсь же не лишне замѣтить о самой непослѣдовательности сектантовъ въ сужденіяхъ относительно столь важнаго предмета, какъ соборъ. Допустимъ невозможное, что VII вселенскій соборъ уклонился отъ истины. Что же, справедливо-ли изъ этого положенія дѣлать выводъ, что и всѣ соборы также уклонились съ пути истины, «испортили вѣру»? Судь, произносимый надъ церковію, дѣло немаловажное. Если по слову Господа, сказавшій брату своему: «безумный» повиненъ гнѣни огненной (Мате. 5, 22), то какой же грѣхъ и какое наказаніе ждетъ того, кто произноситъ судъ надъ цѣлой вселенской церковью?!

2) *И во единаго Господа Иисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свята отъ Свята, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имъ же вся быша.* Во второмъ членѣ символа вѣры говорится о Сынѣ Божіемъ,—о предвѣчномъ рожденіи Его отъ Бога Отца и единосущіи съ Нимъ. Но и это опредѣленіе символа вѣры также всецѣло обосновано на ученіи Иисуса Христа и апостоловъ. Такъ, Христосъ требовалъ вѣры въ Себя, какъ въ Бога, называя Себя Сыномъ Божіимъ Единороднымъ въ слѣдующихъ изреченіяхъ: „вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте“ (Іоан. 14,1); „Такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“ (Іоан. 3,16); „Вѣрующій въ Него не судится, а невѣрующій уже осужденъ, потому что не увѣровалъ во имя Единороднаго Сына Божія“ (Іоан. 3,18). Предвѣчное же бытіе Свое Христосъ опредѣленно установилъ въ первосвященнической Своей молитвѣ (Іоан. 17,5) и въ отвѣтѣ іудеямъ о Себѣ, какъ объ истинномъ Мессіи (Іоан. 8,25). Точно также и выраженія въ символѣ вѣры: *Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу* находятъ для себя основаніе въ ученіи Иисуса Христа. Христосъ говорилъ о Себѣ, что Онъ и Отецъ одно [Іоан. 10,30], что видѣвшій Его видѣлъ Отца [Іоан. 14,9], что „никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца; и Отца не знаетъ никто, кромѣ Сына“ [Мѡ. 11,27]. Во всѣхъ этихъ изреченіяхъ Христа, очевидно, утверждается истинное Божество Его и единосущіе съ Богомъ Отцомъ, что и выражается во второмъ членѣ символа вѣры. Наконецъ, выраженіе 2-го члена символа вѣры: *Имъ же вся быша*, очевидно, представляетъ собою сокращеніе извѣстныхъ словъ евангелиста Іоанна: „Все чрезъ Него начало быть, и безъ Него ничто не начало быть, что начало быть“ [1,3].

3) *Насъ ради человекъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася.* Въ этомъ членѣ символа вѣры говорится о сошествіи Сына Божія съ неба на землю и воплощеніи Его. Объ этихъ пунктахъ догматическаго ученія также неоднократно говорилъ Самъ Иисусъ Христосъ. Говорилъ, напримѣръ, что Онъ сшелъ съ небесъ (Іоан. 3,13. 6,38. 16,28 и др.), что „Богъ не послалъ Сына Своего въ міръ, чтобы судить міръ, но чтобы міръ спасенъ былъ чрезъ Него“ [Іоан. 3,17], что Плоть Свою Христосъ отдалъ за жизнь міра [Іоан. 6,51]. О воплощеніи же Христа отъ Духа Святаго и Пресв. Дѣвы Маріи опредѣленно и ясно повѣствуютъ евангелисты Матѡей (1,18—23) и Лука (1,26—38).

4) *Распятаго же за ны при Понтійствѣмъ Пилатъ, и страдавша и погребенна.* Въ четвертомъ членѣ символа вѣры говорится о распятіи, крестныхъ страданіяхъ, смерти и погребеніи Иисуса Христа. Устанавливая это вѣроопредѣленіе, отцы собора, очевидно, лишь догматизируютъ описанное у евангелистовъ (Мѡ. гл. 26—27. Марк. гл. 14—15. Лук. гл. 22—23. Іоан. гл. 18—19) извѣстное событіе о распятіи, страданіи, смерти и погребеніи Господа Иисуса Христа.

5) *И воскресшаго въ третій день по Писаніемъ.* Въ этомъ членѣ символа вѣры говорится о воскресеніи Иисуса Христа изъ мертвыхъ. Но о Своемъ воскресеніи неоднократно говорилъ и Иисусъ Христосъ. Такъ, однажды, по изгнаніи торгующихъ изъ храма, когда іудеи требовали отъ Христа „знаменія“ въ удостовѣреніе такой Его власти, „Иисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: разрушьте храмъ сей, и Я въ три дня воздвигну его“ (Іоан. 2,19)¹⁾. Христосъ говорилъ также, „что Ему должно идти въ Іерусалимъ, и много пострадать отъ старѣйшинъ и первосвященниковъ и книжниковъ, и быть убиту, и въ третій день воскреснуть“ (Мѡ. 16,21). Наконецъ, Христосъ, говоря ученикамъ Своимъ, что всеѣ они соблазнятся о Немъ въ ночь Его страданій и уничтоженія, прибавляетъ: „по воскресеніи же Моемъ предварю васъ въ Галилеѣ“ (Мѡ. 26,32. Марк. 14,28). О воскресеніи Христа учили также и апостолы, особенно ап. Павелъ въ его первомъ посланіи къ Коринѣянамъ—15 гл. ст. 3, 12 и далѣе.

6) *И восшедшаго на небеса, и спядяща одесную Отца.* Здѣсь говорится о вознесеніи Иисуса Христа на небо. Но Иисусъ Христосъ говорилъ ученикамъ Своимъ, что Онъ „исшелъ отъ Отца и пришелъ въ міръ; и опять оставляетъ міръ и идетъ къ Отцу“ (Іоан. 16,28). О вознесеніи Господнемъ передаютъ также и апостолы, напримѣръ, ап. Павелъ въ посланіи къ Ефес. 4,10 и Евр. 8,1. Выраженіе символа вѣры *спядяща одесную Отца* почти буквально взято изъ отвѣта Христа первосвященникамъ (Лук. 22,69).

7) *И наки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Егоже царствію не будетъ конца.* Здѣсь говорится о второмъ пришествіи Иисуса Христа на землю, всеобщемъ судѣ и безконечномъ царствѣ Христовомъ. Это вѣроопредѣленіе отцы собора внесли въ символъ, также обосновываясь на словахъ Господа Иисуса Христа, неоднократно возвѣщавшаго Свое второе пришествіе, кончину міра и страшный судъ [Мѡ. 24,27—31. 25,31—46. Марк. 13,26—27. Лук. 12,24—37. Іоан. 5,28—29].

8) *И въ Духа Святаго, Господа животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и славима, глаголавшаго пророки.* Здѣсь выражается догматъ о Божескомъ естествѣ Св. Духа. Но о Св. Духѣ, какъ о Божескомъ Лицѣ и объ исхожденіи Его отъ Бога Отца, также училъ Самъ Иисусъ Христосъ. Въ послѣдней бесѣдѣ съ Своими учениками Иисусъ Христосъ ясно указалъ имъ какъ на временное ниспосланіе Имъ Св. Духа, такъ и на вѣчное исхожденіе Его отъ Бога Отца. „Когда же придетъ Утѣшитель, Котораго Я пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Который отъ Отца исходитъ, Онъ будетъ свидѣтельствовать о Мнѣ“ [Іоан. 15,26, также—14,16—17]. О Божествѣ

1) Что здѣсь идетъ рѣчь о воскресеніи Христа—это видно изъ поясненія евангелиста: «а Онъ (Христосъ) говорилъ о храмѣ Тѣла Своего. Когда же воскресъ Онъ изъ мертвыхъ, то ученики Его вспомнили, что Онъ говорилъ это, и повѣрили Писанію и слову, которое сказалъ Иисусъ» (Іоан. 2,21—22).

Св. Духа учать и апостолы. Напримѣръ, ап. Петръ въ обличеніе Ана- ній ясно выразилъ эту мысль, когда сказалъ: „Ананія! Для чего ты допустилъ сатанѣ вложить въ сердце твое мысль, солгать Духу Святому и утаить изъ цѣны земли? Чѣмъ ты владѣлъ, не твое-ли было, и приобрѣтенное продажею не въ твоей-ли власти находилось? Для чего ты положилъ это въ сердцѣ твоемъ? Ты солгалъ не человѣкамъ, а Богу“ [Дѣян. 5,3—4].

9) *Во едину святую, соборную и апостольскую Церковь.* Отцы соборовъ излагаютъ это вѣроопредѣленіе о церкви, обосновываясь также на ученіи о церкви Самого Іисуса Христа и апостоловъ. Такъ, Христосъ сказалъ нѣкогда ап. Петру, исповѣдавшему Его отъ лица всѣхъ апосто- ловъ Сыномъ Бога живаго: „ты Петръ, и на семъ камнѣ Я создамъ церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея“ [Мѣ. 16,18]. Основанная Христомъ церковь на землѣ есть *едина*, такъ какъ Христосъ Самъ ска- залъ о ней: „есть у Меня и другія овцы, которыя не сего двора; и тѣхъ надлежитъ Мнѣ привести: и онѣ услышатъ голосъ Мой и будетъ одно стадо и одинъ Пастырь“ [Іоан. 10,16]. Церковь эта есть *святая*, пото- му что ее освятилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ Своимъ ученіемъ, молитвою, страданіями и таинствами. Самъ же Господь Іисусъ Хри- стосъ молилъ Отца Небеснаго: „освяти ихъ истиною Твоею; слово Твое есть истина. Какъ Ты послалъ Меня въ міръ, такъ и Я послалъ ихъ въ міръ. И за нихъ Я посвящаю Себя, чтобы и они были освяще- ны истиною“ [Іоан. 17,17—19]. Самъ же Христосъ обѣщался пребыть съ основанною Имъ церковію „во всѣ дни до скончанія вѣка“ [Мѣ. 28,20]. Эта церковь руководится также Духомъ Святымъ, ниспосланнымъ ей Христомъ для освещенія и наставленія ея на всякую истину [Іоан. 16,13—14. 14,26]. Церковь символическая есть *соборная* или вселенская, такъ какъ Самъ же Христосъ училъ объ основанной Имъ церкви на землѣ, что она не должна ограничиваться опредѣленнымъ какимъ-либо од- нимъ мѣстомъ или временемъ или народомъ, но будетъ заключать въ себѣ истинно вѣрующихъ въ Него во всѣ времена изъ всѣхъ народовъ и изъ всѣхъ мѣстъ (Мѣ. 28,19. Лук. 24,47. Марк. 16,15. Мѣ. 28,20. Іоан. 14,16). Наконецъ, символическая церковь называется *апостольской*, такъ какъ она распространилась и утвердилась на землѣ чрезъ св. апо- столовъ. Они передали всѣмъ вѣрующимъ ученіе Іисуса Христа, а па- стырямъ церкви Христовой—особенные дары Св. Духа, которые въ ис- тинной церкви Христовой сохраняются непрерывно до настоящаго вре- мени чрезъ священное рукоположеніе. Объ указанныхъ свойствахъ цер- кви символической учать также и св. апостолы. Напримѣръ, ап. Павелъ ясно указываетъ на единство церкви (Ефес. 4,4—6), ея святость (Ефес. 5,25—27), вселенское значеніе (Рим. 10,18. I Солун. I,8. Кол. 3,11.) и пр.

10) *Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ.* Здѣсь гово- рится о крещеніи, гдѣ нужно подразумѣвать и прочія также таинства ¹⁾.

¹⁾ Въ десятомъ членѣ символа вѣры упоминается не о всѣхъ таинствахъ, а объ одномъ крещеніи потому, что въ 3 и 4 вв. были споры о крещеніи—должно-ли совер-

Это вѣроопредѣленіе также основано на ученіи Іисуса Христа и апостоловъ. Самъ же Іисусъ Христосъ училъ о необходимости крещенія для полученія жизни вѣчной, когда сказалъ: „истинно, истинно говорю тебѣ (Никодиму): если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе“ (Іоан. 3,5), или еще: „кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ, а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ“ (Марк. 16,16). О необходимости крещенія учили также и апостолы. Ап. Петръ, на примѣръ, слышавшимъ его проповѣдь и умилившимся сердцемъ давалъ наставленіе: „покайтесь, и да креститесь каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ“ (Дѣян. 2,37—38).

11) *Чаю воскресенія мертвыхъ.* Въ одиннадцатомъ членѣ символа вѣры говорится о всеобщемъ, послѣднемъ воскресеніи умершихъ, которое произойдетъ предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ. И въ этомъ опредѣленіи символа вѣры отцы соборные учили согласно съ ученіемъ Іисуса Христа и апостоловъ. Такъ, Самъ Іисусъ Христосъ прямо и ясно говоритъ: „истинно, истинно говорю вамъ: наступаетъ время, и настало уже, когда мертвые услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавши оживутъ“ (Іоан. 5,25), или еще: „Ядушій Мою Плоть и піющій Мою Кровь имѣетъ жизнь вѣчную; и Я воскрешу его въ послѣдній день“ (Іоан. 6,54). Св. апостолы также признавали несомнѣнную истину воскресенія мертвыхъ и доказывали ее необходимою связью съ воскресеніемъ Самого Іисуса Христа и съ проповѣдью ученія Его (1 Коринѣ. 15,12—19) и пр.

12) *И жизни будущаго вѣка.* Въ этомъ послѣднемъ членѣ символа вѣры говорится о жизни вѣчной, которая настанетъ послѣ всеобщаго воскресенія умершихъ, второго пришествія Христа и послѣдняго суда. Исповѣдуемая здѣсь вѣра въ будущій вѣкъ находитъ для себя прямое подтвержденіе въ словахъ Спасителя: „сподобившіеся достигнутаго (будущаго) вѣка и воскресенія изъ мертвыхъ ни женятся, ни замужъ не выходятъ“ (Лук. 20,35).

Такимъ образомъ, уже изъ представленнаго краткаго сопоставленія Никеоцареградскаго символа вѣры съ ученіемъ Іисуса Христа и апостоловъ нельзя не видѣть, что вселенскіе соборы не опредѣляли никакого новаго ученія, которое было-бы несогласно съ ученіемъ Іисуса Христа или апостоловъ, которое не имѣло бы для себя основанія въ проповѣди Христа или апостоловъ. Напротивъ, вселенскіе отцы и учителя церкви всячески старались сохранить въ неизмѣнномъ, неискаженномъ видѣ вѣроученіе христіанское, въ томъ именно видѣ, какъ оно было преподано Самимъ Основателемъ христіанства — Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и распространено въ первенствующей церкви Хри-

---

шать его (крещеніе) надъ еретиками при обращеніи ихъ въ церковь Христову. Въ виду этого на первомъ вселенскомъ соборѣ и было постановлено совершать только «однажды» крещеніе, что и выражено въ символѣ вѣры: *исповѣдуемъ едино крещеніе.* Въ случаѣ же обращенія еретиковъ въ истинную церковь Христову позволяетъ повторять надъ ними крещеніе только тогда, когда оно прежде совершено было надъ ними неправильно: на примѣръ, не во имя трехъ Лицъ Пресв. Троицы или не чрезъ троекратное погруженіе (см. прав. 19-е I всел. соб., 7-е пр. II всел. соб.).

стовой дальнѣйшими насадителями христіанства—св. апостолами и мужами апостольскими.

Такъ, св. богоносные отцы, собравшіеся на шестомъ ¹⁾ вселенскомъ соборѣ въ Труллѣ (692 г.), тщательно разсмотрѣвши дѣянія и догматическія опредѣленія прежде бывшихъ вселенскихъ соборовъ, въ точныхъ словахъ излагають догматы вѣры, опредѣленные на прежнихъ вселенскихъ соборахъ и ими ограждаютъ неприкосновенность православнаго исповѣданія единой, каѳолической, апостольской церкви. Вѣра апостоловъ истинна сама въ себѣ. Въ догматахъ, въ которыхъ выражена она св. отцами, она опредѣлена настолько ясно, что исключаетъ всякую возможность какихъ-либо нововведеній. Отсюда должно хранить отъ святыхъ апостоловъ и отцевъ переданную намъ вѣру во всей ея первоначальной чистотѣ. „Поставляемъ, — замѣчаютъ отцы Трулльскаго собора, — да вѣра всѣхъ въ церкви Божіей прославившихъ ея мужей, которые были свѣтилами въ мірѣ, содержа слово жизни, соблюдается твердо, и да пребываетъ до скончанія вѣка непоколебимою, вкушѣ съ Богопреданными ихъ писаніями и догматами“ ²⁾. Убѣжденіе въ этомъ отношеніи отцевъ Трулльскаго собора настолько было велико и сильно, что они и сами себѣ не позволили что-либо прибавить или убавить въ прежде положенномъ ученіи вѣры, „не могли того сдѣлать, замѣчаютъ они, никоимъ образомъ“ (*οὐτε καὶ ὃν τινα δεδυνήμεθα λόγον*) ³⁾, т. е. вѣроученіе христіанское безусловно должно соблюдаться всецѣло. На VII вселенскомъ соборѣ, когда прочитанъ былъ Никеоцареградскій символъ, отцы собора воскликнули: „всѣ мы такъ вѣруемъ, всѣ такъ единомудрствуемъ, и всѣ согласно подписуемся... сія есть вѣра апостольская, сія есть вѣра отеческая, сія есть вѣра православная, сія вѣра вселенную утверди... Мы слѣдуемъ древнему узаконенію церкви, мы сохраняемъ опредѣленія отцевъ, а тѣхъ, которые прилагають что либо или отъемлють у церкви, предаемъ анаемѣ“ ⁴⁾. Отмѣтимъ еще свидѣтельство отцевъ V вселенскаго собора, которые указываютъ намъ, какимъ образомъ дѣлались догматическія вѣроопредѣленія вселенскими соборами. Когда на соборѣ были прочитаны нѣкоторые отрывки изъ дѣяній Ефесскаго и Халхидонскаго соборовъ, то св. соборъ замѣтилъ: „изъ того, что прочитано, очевидно, какимъ образомъ св. отцы обыкновенно доказываютъ то, что на нихъ произносится. Хотя эти святѣйшіе мужи, которые на-

¹⁾ Соборъ Трулльскій, получившій такое названіе отъ засѣданій собора, происходившихъ въ особой залѣ императорскаго дворца, которая была со сводами (*ἐν τῷ τροῦλλῳ τοῦ βασιλικῆς παλατίου*), называется также пято-шестымъ (*πεντεκτητῆ, Quini-sexta*). Последнее названіе, данное ему средневѣковыми восточными канонистами (Вальсамономъ, Зонарой), онъ получилъ вслѣдствіе того, что представлялъ собою какъ бы дополненіе опредѣленій V и VI вселенскихъ соборовъ, не оставившихъ каноническихъ постановленій. Въ частности Трулльскій соборъ 692 г. составлялъ какъ бы продолженіе такого же собора 681 г.

²⁾ 1-е прав. Трул. соб.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ «Дѣян. вселенск. собор.» т. 7 стр. 610 и далѣе.

писали прочитанныя посланія, такъ прославились; однакожь одобреніе этихъ посланій (соборы) сдѣлали не просто, не безъ изслѣдыванія, но уже послѣ того, какъ убѣдились, что они во всемъ согласны съ изложеніемъ св. отцовъ, съ которыми сдѣлано сличеніе ихъ¹⁾. Каждое соборное вѣроопредѣленіе, по сознанію отцевъ собора, должно быть возводимо къ самому ученію Христову. Признавая прототипомъ каждаго собора апостольскій соборъ, св. отцы разсуждаютъ о послѣднемъ, что „хотя благодать Св. Духа съ избыткомъ наполняла каждаго изъ апостоловъ, такъ что они не имѣли нужды въ чужомъ совѣтѣ относительно того, что должно было дѣлать, однако они не хотѣли постановлять опредѣленія о томъ, что было предметомъ спора, должно-ли обрѣзывать язычниковъ, прежде чѣмъ собравшись вмѣстѣ, подтвердили каждый свои слова свидѣтельствами божественнаго Писанія“²⁾.

Итакъ, вселенскіе соборы въ своихъ вѣроопредѣленіяхъ вовсе не провозглашали какого либо новаго ученія, а только подтверждали изначала преданное Христомъ и апостолами, выражая его (ученіе) яснѣе и точнѣе.

Въ этомъ отношеніи вселенскіе соборы имѣютъ весьма важное значеніе въ исторіи христіанской церкви. Христіанство выступило къ жизни съ новыми понятіями, съ новыми взглядами на жизнь, не только разнящимися отъ взглядовъ всѣхъ другихъ религіозныхъ обществъ, но даже діаметрально имъ противоположными. Само собой разумѣется, нужно было время, чтобы христіанство было воспринято сознаниемъ народнымъ. Нужно было время, чтобы въ умахъ разнородныхъ его членовъ созрѣли опредѣленные и ясныя понятія о вѣрѣ христіанской. Отсюда вѣроученіе содержалось церковію, но не ясно, не въ точныхъ словахъ выражалась самая вѣра. Этою то неточностію и пользовались еретики, чтобы провести въ народное сознаніе свои лжеученія, которыя подрывали самыя основы христіанскаго вѣроученія, и, такимъ образомъ, дѣйствительно искажали вѣру, апостолами преданную. Въ виду подобныхъ нуждъ времени, въ виду возникающихъ еретическихъ ученій, преемники апостоловъ—епископы, наслѣдовавшіе апостольскую власть въ церкви Христовой, собирались вмѣстѣ, по возможности, со всего христіанскаго міра (отсюда *вселенскіе соборы*), чтобы соборне, при взаимныхъ совѣщаніяхъ и обмѣнѣ мыслей святителей разныхъ странъ, яснѣе видѣть апостольское Преданіе, по всей вселенной въ частныхъ церквахъ хранящееся и, при руководствѣ его, отразить гровившую опасность для вѣры, уяснить предметъ спора о дѣлѣ для всѣхъ дорогомъ, для всѣхъ крайне важномъ. При такомъ способѣ совѣщаній, отцы соборовъ разбирали извѣстныя заблужденія и на основаніи Слова Божія, при руководствѣ истиннымъ апостольскимъ Преданіемъ, обличали еретиковъ и утверждали для православныхъ чадъ догматы православной вѣры. Чтобы самыя сло-

¹⁾ «Дѣянія всел. соборовъ», изд. въ рус. пер. при Кав. Дух. Акад. т. 5. 1875 г. изд. 2-е стр. 310.

²⁾ Ibid. стр. 359.

ва не подавали повода къ разномыслию или неправомыслию, отцы собора всячески старались опредѣлить, какимъ именно словомъ точнѣе и ближе къ мысли св. Писанія выразаться о томъ или другомъ предметѣ вѣроученія христіанскаго. Отсюда вселенскіе соборы, какъ справедливо и довольно характерно выражался еще Викентій Лиринскій, содѣйствовали „яснѣйшему уразумѣнію не новаго смысла вселенскаго ученія“¹⁾. На вселенскихъ соборахъ церковь, по выраженію нашего отечественнаго глубокопросвѣщеннаго богослова, „болѣе яснымъ и нужнымъ свѣтомъ освѣщаетъ по возможности со всѣхъ сторонъ внутреннее богатство содержанія религіознаго ученія, сообщаетъ ему болѣе точную и соотвѣтственную съ настоящими требованіями форму; она же даетъ здѣсь собою ручательство и самому его божественному достоинству, заявляя открыто предъ всѣми полную вѣру свою въ него, какъ богооткровенную, а потому совершенно неоспоримую и непререкаемую истину“²⁾.

Таково значеніе вселенскихъ соборовъ³⁾ въ дѣлѣ различныхъ вѣроопредѣленій церковныхъ.

Наконецъ, относительно правилъ соборныхъ, противъ которыхъ также возражаютъ сектанты, должно замѣтить, что отцы собора если и составляли и вводили новыя правила, то эти правила касались не *вѣроученія* христіанскаго, а *церковнаго благоустройства и богослуженія*. И далѣе, эти правила отцы собора вводили не по произволу, а по существеннымъ нуждамъ церкви и притомъ не вопреки, а на основаніи самаго Слова Божія. Необходимость измѣненія и введенія новыхъ правилъ благочинія въ церкви ясно вытекаетъ изъ понятія о самой церкви какъ тѣлѣ живомъ, которое въ своихъ членахъ „непрестанно растетъ въ мѣру полнаго возраста Христова“ (Ефес. 4,13) и „въ себѣ возвращаетъ все въ Того, Который есть глава Христосъ“ (—ст. 15). Имѣя разнообразныя и многочисленныя нужды относительно духовной жизни своихъ чадъ и собственнаго внутренняго и внѣшняго благоустройства, церковь должна необходимо развивать и разнообразно прилагать къ этимъ дѣламъ истины св. Писанія и св. Преданія посредствомъ своего учительства и своихъ постановленій. Отсюда новыя правила и поста-

¹⁾ Страникъ 1897 г. Апрѣль стр. 568 «Св. Викентій Лиринскій» свящ. І. Филевскій.

²⁾ Еп. Сильвестръ «Опыт. Правосл. Догматическ. Богослов.», т. 1 изданіе 3-е 1892 г., стр. 19.

³⁾ Что касается частныхъ или помѣстныхъ соборовъ, то опредѣленія этихъ соборовъ, прежде всего, имѣютъ великую важность для тѣхъ церквей, представители которыхъ [епископы] присутствовали на этихъ соборахъ. Если же эти опредѣленія рассмотрѣны и утверждены соборомъ вселенскимъ и приняты всею церковію, то, разумѣется, они имѣютъ одинаковую важность съ собственными опредѣленіями вселенскихъ соборовъ. Поэтому-то наша православная церковь и вѣруетъ, что «все то, что ни постановили св. отцы на всѣхъ вселенскихъ (7-ми) и помѣстныхъ (деяти, принятыхъ и утвержденныхъ VI вселенскимъ соборомъ) православныхъ Соборахъ, гдѣ-бы они ни были составлены, происходитъ отъ Духа Святаго, какъ апостолы на соборѣ своемъ сказали: *изволися Св. Духу и намъ*» (Правосл. Исповѣд. ч. 1, вопр. 72).

повлѣнія собственно церковныя необходимы для самой жизни церкви, и, слѣдовательно, они не есть дѣло пустого произвола, какъ это голословно утверждаютъ сектанты. Притомъ же православная церковь въ этомъ случаѣ руководилась примѣромъ церкви ветхозавѣтной и апостоловъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ правила церковныя со временемъ пополнялись. Такъ, правила Моисея относительно богослуженія были пополнены впоследствии уставомъ для пѣвцовъ дома Господня, чиномъ стоянія ихъ передъ Господомъ, составленнымъ, по повелѣнью Божію, пророками: Гадомъ, Нааномъ, Давидомъ (1 Паралип. 25 и 26 гл., 2 Паралип. 29, 25), изъ коихъ послѣдній вмѣстѣ написалъ и псалмы для богослуженія. Въ церкви новозавѣтной апостолы, напримѣръ, и сами учили не только тому, что говорилъ имъ Іисусъ Христосъ, но вводили и собственные правила, въ какихъ нуждалась церковь ихъ времени (1 Тимоѣ. 2, 11—12. 1 Коринѣ. 14, 34—35), какъ равно также и своимъ преемникамъ—пастырямъ церкви заповѣдали и дали полное право собственными законами благоустроить порядокъ въ церкви, чтобы въ ней было все „благообразно и по чину“ (1 Коринѣ. 14, 40). Такимъ полномочіемъ и пользовались преемники апостоловъ, по требованію тѣхъ или другихъ обстоятельствъ или нуждъ церкви, собиравшіеся, по примѣру апостоловъ (Дѣян. 15 гл.), на соборы для защиты истинной вѣры Христовой отъ еретиковъ, извращавшихъ ее, и составляли правила къ раскрытію и утвержденію истинной вѣры, поддержанію нравственности, церковнаго благочинія и управленія. Въ самомъ введеніи и употребленіи правилъ благочинія отцы собора слѣдовали какъ началу единства, такъ и началу усовершенности. Въ силу перваго начала они не составляли правилъ новыхъ, если прежнія были достаточны, въ силу второго—они не смотрѣли на свои правила, какъ на неизмѣнныя ¹⁾ догматы вѣры, а по-

¹⁾ Здѣсь весьма умѣстно замѣтить, что въ нашей духовной литературѣ высказывалась нерѣдко мысль, будто сама церковь признаетъ все вообще каноны древнихъ соборовъ безъ различія ихъ содержанія и значенія неизмѣнными. «Каноны, замѣчается въ одномъ духовномъ журналѣ, содержащіеся въ книгѣ правилъ, неизмѣнны, авторитетъ ихъ неприкосновененъ, они всецѣло непоколебимы, и эта непоколебимость должна быть изъясняема въ томъ же смыслѣ и той-же силѣ, какъ и непоколебимость св. Писанія» (sic) (Твор. св. Отц. 1871 г. кн. 2 стр. 259—352). Таже мысль хотя и не съ такою степенью рѣшительности проведена и въ ст. «О вселенскихъ соборахъ» (Христ. Чтен. 1869 г. № 9 стр. 401). Свое мнѣніе о неизмѣнности каноновъ сторонники его чаще всего обосновываютъ на словахъ 2-го правила Трулльскаго собора: «никому да не будетъ позволено вышеозначенныя правила (отцы собора сдѣлали подробный перечень правилъ или постановленій, которыя должны составлять каноническій кодексъ церковный) измѣнять, или отмѣнять, или принимать другія съ подложными надписями. Аще же кто обличенъ будетъ, яко нѣкое правило покусился измѣнить или превратить, таковъ будетъ повиненъ противъ того правила понести эпитимію, каковую оно опредѣляетъ».

Но на основаніи этого мѣста нельзя еще заключать о сопоставленіи «неизмѣнности соборныхъ правилъ съ неизмѣнностью св. Писанія». Въ справедливости этихъ словъ не трудно убѣдиться, если вѣмотримся ближе въ суть дѣла «Прекраснымъ и весьма желательнымъ, замѣчается въ началѣ разсматриваемаго правила, признавъ сей со-

тому, по требованію обстоятельствъ, какъ ограничивали, такъ и отмѣняли прежнія постановленія. И этимъ они нисколько не отступали отъ писаній апостольскихъ и отъ св. Преданія и не измѣняли ихъ сущности,

боръ и то, чтобы отнынѣ тверды и ненарушима пребывали правила» (перечисляются правила соборныхъ отцевъ); «... и никому да не будетъ позволено *поддѣлывать* вышеозначенныя правила, или отвергать или принимать другія правила, кромѣ подлежащихъ съ подложными надписаніями. Если же кто обличенъ будетъ, что старается извратить какое нибудь правило изъ вышеупомянутыхъ, тотъ будетъ повиненъ понести эпитимію противъ того правила, какую оно опредѣляетъ и вращается тѣмъ, что нарушилъ». Смыслъ приведенныхъ словъ правила, очевидно, тотъ, что всякому христианину, каково бы ни было его общественное положеніе въ церкви, запрещается произвольно, по одному личному усмотрѣнію, измѣнять, извращать, и дѣлать подлоги къ правиламъ. Такой смыслъ вполне гармонируетъ какъ съ начальными, такъ и заключительными словами правила. Въ началѣ правила отцы Трулльскаго собора утверждаютъ церковный канонъ въ томъ составѣ, въ какомъ онъ образовался къ концу VII стол. Въ заключительныхъ словахъ запрещается всякая поддѣлка, подлогъ въ утвержденномъ канонѣ. Подобное запрещеніе какъ нельзя болѣе было уместно и необходимо при *первомъ* (что было на Трул. соборѣ) утвержденіи состава канона въ видахъ огражденія его отъ умысленныхъ подлоговъ. Для большей наглядности и степеніи убѣдительности, проведемъ параллель между приведенными словами правила 2-го и выраженіями 1-го правила того же Трул. собора, гдѣ идетъ рѣчь о неизмѣнности догматическихъ опредѣленій вселенскихъ соборовъ. Кратко повторяя истины вѣры, опредѣленныя и изъясненныя въ символахъ и догматахъ прежнихъ вселенскихъ соборовъ, Трулльскій соборъ постановляетъ, чтобы «сохранялась твердо и пребывала непоколебимо до скончанія вѣка вѣра вѣхъ мужей, которые служили украшеніемъ въ церкви Божіей, ибо мы разсудили окончательно ничего ни прибавлять, ни убавлять противъ опредѣленнаго прежде, если бы мы даже и могли какимъ-бы то ни было образомъ». Очевидно, запрещеніе въ данномъ случаѣ и въ правилѣ 2-мъ существенно различаются между собой. Весьма замѣтно также и различіе въ *наказаніяхъ*, положенныхъ соборомъ за нарушеніе того и другого правила. Виновный въ нарушеніи по 2-му правилу долженъ понести эпитимію, положенную въ томъ правилѣ, которое онъ извратилъ. Виновный въ нарушеніи по 1-му правилу анаематствуется.

Такимъ образомъ, уже изъ приведеннаго вкратцѣ сравнительнаго анализа правилъ можно видѣть, какъ неосновательно вышепоименованное мнѣніе, приравняющее неизмѣнность правилъ въ неизмѣнности св. Писанія. Вотъ почему Пресвященный Іоаннъ Смоленскій въ своемъ разборѣ правилъ Трулльскаго собора, упоминая о запрещеніи, какое полагается 2-мъ правиломъ этого собора, по всей справедливости замѣчаетъ: «такимъ запрещеніемъ не исключается необходимость изданія новыхъ правилъ, по нуждамъ церкви (самъ Трулльскій соборъ, сверхъ прежнихъ правилъ соборныхъ и отеческихъ, издалъ отъ себя много другихъ, новыхъ); возможность измѣненія, или примѣненія нѣкоторыхъ прежнихъ правилъ къ другимъ временамъ и нуждамъ, церкви (тотъ же Трулльскій соборъ примѣнилъ апостольское правило (5) о супружествѣ священнослужителей къ нуждамъ церкви послѣдующихъ временъ въ томъ смыслѣ, что пресвитерамъ и діаконамъ дозволилъ супружество, а епископамъ (пр. 12) воспретилъ); право помѣстныхъ православныхъ церквей имѣть, кромѣ общихъ древнихъ свои мѣстныя правила, порядки и обычаи въ своемъ устройствѣ и управленіи (пр. 39) лишь бы они были согласны, въ духѣ, основаніяхъ своихъ, съ древними и коренными началами церковнаго христіанскаго законоположенія» (Христ. Чтен. 1850 г. ч. II).

а только раскрывали ихъ смыслъ и силу во всей ихъ подробности, чтобы болѣе и болѣе усовершенствовать по духу ихъ и устройство церкви и нравственную жизнь ея чадъ, соблюдая заповѣдь апостола о томъ, „какъ христіанину должно поступать въ домъ Божіемъ“ (I Тимоѳ. 3,15).

Такимъ образомъ, отцы вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ если и вводили какія либо правила церковныя, то въ этомъ случаѣ руководились, какъ было сказано, существенными нуждами церкви и такъ поступали притомъ согласно указанію Слова Божія. Сектанты же, возставая противъ соборныхъ правилъ, противорѣчатъ и св. Писанію и допускаютъ явный произволъ, какимъ отличается все вообще ихъ ученіе о св. Преданіи, какъ источникѣ вѣроученія.

Не менѣй также увидимъ произволъ со стороны сектантовъ, если обратимся далѣе къ ихъ способу пользованія самимъ св. Писаніемъ, какъ источникомъ вѣроученія.

Какъ пользуются сектанты св. Писаніемъ, какъ источникомъ вѣроученія.

Считая св. Писаніе за главную основу своихъ религиозныхъ вѣрованій, сектанты однакоже не столько заимствуютъ свое ученіе изъ св. Писанія, сколько стараются доказать послѣднимъ свои предвзятія мнѣнія: иначе они не отвергали бы догматовъ, исповѣдуемыхъ православною церковію на основаніи св. Писанія. Отсюда всѣ вообще сектанты-раціоналисты пользуются св. Писаніемъ крайне *произвольно*. Въ частности духоборцы даже не признаютъ въ цѣломъ составѣ св. Писанія и пользуются изъ него лишь отдѣльными словами и выраженіями, которыя кажутся соотвѣтствующими ихъ видамъ. „Многое въ писаніи, замѣчаютъ духоборцы, иное тому, другое другому пригодно, а мы принимаемъ, что намъ слѣдуетъ“¹⁾, или: „изъ обоихъ завѣтовъ беремъ себѣ полезное“²⁾.

стр. 84—85). Отсюда ничего нѣтъ предосудительнаго, если въ нашей православной русской церкви существуютъ особые мѣстные порядки въ дѣлѣ церковнаго управленія—существуетъ, напримѣръ, высшее Синодальное управленіе, противъ чего столь нерѣдко возражаютъ наши сектанты (свящ. Ольшевскій «Обличен. штундизм». стр. 20). Правда, по 34 апостольскому правилу епископы извѣстной частной церкви должны подчиняться одному старѣйшему епископу; но таковымъ епископомъ у насъ до учрежденія Синода и былъ патріархъ. Со времени же учрежденія Синода (1721 г.), русская церковь подчиняется не одному уже старѣйшему епископу, а собору епископовъ, или Синоду, который замѣняетъ собой патріарха. Установивши такой порядокъ въ дѣлѣ высшаго управленія церковнаго, русская православная церковь въ этомъ случаѣ поступаетъ согласно примѣру самихъ апостоловъ, при которыхъ важнѣйшія дѣла церкви рѣшалъ соборъ (Дѣян. Апост. 15 гл.), каковымъ и является въ данномъ случаѣ Св. Синодъ.

¹⁾ «Изъ бесѣдъ съ духоборцами Архим. Евгенія»—Чтен. въ общ. ист. и древн. 1874 г. № 4 стр. 139.

²⁾ Страникъ 1886 г. Сентябр. «Оффиціальн. записка о дарованіи раскольникамъ гражд. правъ и свободы въ отпращиваніи богослуженія», стр. 99.

Подобно духоборцамъ и штундисты относятся также произвольно къ книгамъ св. Писанія и нерѣдко возражаютъ противъ Ветхаго Завѣта, прилавая важное значеніе лишь одному Новому Завѣту. . . „Для чего, замѣчаютъ эти сектанты, ветхое, когда есть новое“? ¹⁾ Въ такомъ же духѣ нерѣдко разсуждаютъ о значеніи Ветхаго Завѣта и современные баптисты. „Это ветхое,—резонерствуютъ баптисты по поводу ветхозавѣтныхъ свидѣтельствъ объ иконопочитаніи,—оно намъ ни къ чему! Мы новое признаемъ“ ²⁾. Что касается молоканъ, то и они также изъ Ветхаго Завѣта принимаютъ преимущественно тѣ мѣста, въ которыхъ якобы изобличается православіе; „во всемъ же остальномъ предпочитаютъ новозавѣтное св. Писаніе“ ³⁾.

Такимъ образомъ, всѣ сектанты-раціоналисты въ самомъ пользованіи св. Писаніемъ, какъ источникомъ вѣроученія, обнаруживаютъ крайній произволъ.

Но печальные результаты такого произвола въ дѣлахъ религіи можно усматривать уже въ самомъ нашемъ расколѣ и сектантствѣ, гдѣ безповедецъ проповѣдуетъ свое ученіе, поповецъ свое, молоканинъ свое, штундистъ свое и т. д. и—что всего замѣчательнѣе—каждый таковой сектантъ считаетъ свое ученіе за истинное. Истина же—одна. Истинное ученіе, необходимое для спасенія человѣка, открыто людямъ Самимъ Богомъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ. Въ Новомъ Завѣтѣ его (ученіе) разъ навсегда преподаль церкви или своимъ послѣдователямъ Великій Основатель христіанства—Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Это истинное, божественное ученіе чтобы сохранить навсегда въ неповрежденномъ видѣ, св. апостолы съ теченіемъ времени заключили, между прочимъ, и въ письмена. Такъ появились книги св. Писанія. Въ св. Писаніи, такимъ образомъ, заключается слово Самого Бога, которое и „пребудеть вѣчно“ (Исаи 40, 8) †). „Богъ же вѣренъ во всѣхъ словахъ Своихъ“ [Псал. 144, 13], „вѣрны всѣ заповѣди Его, тверды на вѣки и вѣки, основаны на истинѣ и правотѣ“ (Псал. 110, 7—8) ††). Поэтому нужно содержать все св. Писаніе, какъ неложное слово Самого Бога, а не часть только (св. Писанія), одно притомъ прибавляя, а другое убавляя, какъ поступаютъ духоборцы. „Все, что Я заповѣдую вамъ, — сказалъ Самъ Богъ чрезъ Моисея Израильтянамъ, — старайтесь исполнять; не прибавляй къ тому и не убавляй отъ того“ [Второз. 12, 32] †††). „Да не отходить, сказалъ Самъ Богъ Іисусу Навину, сія книга закона отъ устъ

¹⁾ Троицкій «Обличен. заблужд. штундизм». стр. 57 и 58.

²⁾ Ворон. Епарх. Вѣд. 1893 г. № 6, Т. Рождественскій—7-е открытое письмо [«Современ. раціоналисты и мистики»].

³⁾ Свящ. М. Тифловъ «Памятн. книжк. противосектант. миссіонер». въ предисловіи стр. 1. Жидовствующіе молокане или субботники, напротивъ, принимаютъ одни лишь ветхозавѣтныя книги св. Писанія (ibid, а также—Н. Кутеповъ «Кратк. истор. рус. раціонал. и мистич. ересей» Москва 1891 г. стр. 47 и далѣе).

†) Псал. 118, 80. Мѡ. 24, 35. I Петр. 1, 25.

††) Дан. 4, 34.

†††) Второз. 4, 1—2. Притч. 30, 6.

твоихъ; но поучайся въ ней день и ночь, дабы въ точности исполнять *все*, что въ ней написано: тогда ты будешь успѣшенъ въ путяхъ твоихъ и будешь поступать благоразумно“ (1, 8). Въ Новомъ Завѣтѣ также существуютъ указанія, что должно содержать *все* св. Писаніе, а не часть только изъ него. Избравъ Своихъ учениковъ и посылая ихъ на всемірную проповѣдь, Великій Божественный Учитель далъ заповѣдь имъ распространять это ученіе вездѣ и внушать людямъ соблюдать все имъ преподанное: „идите, научите всѣ народы... соблюдать *все*, что Я повелѣлъ вамъ“ (Мѡ. 28, 19—20). Давая такую заповѣдь апостоламъ, Господь не сказалъ, чтобы внушали апостолы людямъ соблюдать часть изъ Его ученія—но все и приэтомъ прибавилъ: „кто увѣруетъ и крестится, спасенъ будетъ, а кто не увѣруетъ, т. е. не приметъ всего, что Онъ заповѣдалъ, осужденъ будетъ“ (Мар. 16, 16) †). Въ другой разъ Самъ Господь сказалъ, что „доколѣ не пройдетъ небо и земля, ни одна jota или ни одна черта не пройдетъ изъ закона, пока не исполнится все“ (Матѡ. 5, 18) ††). Такъ неизмѣнно, значить, должно соблюдаться все, преподанное Господомъ Иисусомъ Христомъ! Св. апостолы неоднократно въ своихъ посланіяхъ свидѣтельствуютъ, что истинно только то ученіе, которое они проповѣдали и за всякое измѣненіе его предавали всѣхъ анаѡемѣ (Гал. 1, 8). Св. ап. Павелъ строго запрещаетъ также прибавлять или убавлять что нибудь въ богодухновенныхъ писаніяхъ, представляя примѣръ, взятый изъ обыкновенныхъ житейскихъ обычаевъ: „Брагія! говорю по разсужденію человѣческому: даже человѣкомъ утвержденнаго завѣщанія никто не отмѣняетъ и не прибавляетъ къ нему“ (Гал. 3, 15). А ап. Іаковъ пишетъ, что будетъ виновенъ даже и тотъ, кто соблюдаетъ весь законъ и нарушитъ одну изъ заповѣдей (2, 10). Если вина, такимъ образомъ, лежитъ на человѣкѣ за несоблюденіе и одной изъ заповѣдей Божіихъ, то тѣмъ болѣе подлежатъ такой винѣ духоборцы, такъ какъ не исполняютъ всего того, что заповѣдалъ Христосъ всѣмъ вѣрующимъ въ Него,—не принимаютъ всего св. Писанія, которое, по апостолу, „*все* богодухновенно и полезно“ (2 Тим. 3, 16) †††). Если же духоборцы не принимаютъ всего, содержащагося въ Писаніи, а берутъ только часть изъ него, то они, по неложнымъ словамъ Господа Иисуса Христа, не суть овцы отъ двора Его, такъ какъ „овцы Мои, сказалъ Христосъ, слушаются голоса Моего, и Я знаю ихъ, и онѣ идутъ за Мною“ (Іоан. 10, 27).

Не суть также овцы отъ двора Господа нашего Иисуса Христа или, что тоже, не принадлежатъ къ истинной церкви Христовой и другіе сектанты (молокане и штундисты), потому что и они также крайне произвольно относятся къ св. Писанію, когда, во первыхъ, возражаютъ противъ Вѣтхаго Завѣта, а во вторыхъ, когда изъясняютъ самое св. Писаніе.

†) Іоан. 12, 48.

††) Лук. 16, 17

†††) 2 Петр. 1, 21.

Но относительно книгъ Ветхаго Заѣта нужно замѣтить, что изъ Ветхаго Заѣта лишь то только утратило свое значеніе и не имѣеть обязательной силы для чадъ новозавѣтной церкви, что имѣло одинъ прообразовательный характеръ. Таковъ, напримѣръ, по своему существу обрядовый законъ Моисея. Данный на время и прообразовавшій собою времена Христа, съ пришествіемъ Мессіа на землю, естественно, законъ этотъ долженъ потерять свое значеніе. Притомъ же обрядовый законъ Моисея былъ неразрывно связанъ съ іерусалимскимъ храмомъ. Съ этой стороны точно также и гражданскій законъ Моисея, содержащій въ себѣ постановленія касательно безопасности и благосостоянія общественной жизни народа еврейскаго, примѣненъ къ одному народу іудейскому и Палестинѣ. Поэтому-то ни обрядовый законъ Моисея, ни гражданскій не могли стать общими и обязательными для всѣхъ народовъ. На такое временное значеніе ветхозавѣтныхъ обрядовъ содержатся весьма ясныя указанія и въ самомъ св. Писаніи. Ап. Павелъ, напримѣръ, ясно учитъ о свободѣ христіанъ отъ рабства обрядовому закону Моисея и рѣшительно объявляетъ исполненіе этого закона дѣломъ, не имѣющимъ значенія для оправданія (Гал. 5, 1—13. 1 Кор. 9, 19—22). А въ посланіи къ Евреямъ тотъ же апостоль подробно раскрываетъ мысль, что ветхозавѣтный обрядовой законъ Моисея былъ только тѣнью грядущаго, прообразовалъ Христа и въ Немъ и Его установленіяхъ нашелъ свое исполненіе (Евр. гл. 5—10). Поэтому то св. апостолы, допуская соблюденіе ветхозавѣтныхъ обрядовъ вѣрующими изъ іудеевъ, — изъ снисхожденія къ ихъ духовной немощи, — не требовали того же отъ вступающихъ въ церковь язычниковъ. Такъ, когда изъявилъ желаніе обратиться ко Христу язычникъ Корнилій, его не принуждали соблюдать обрядовой законъ Моисея, и Корнилій былъ крещенъ, не принимая обрѣзанія (Дѣян. 10, 1. 11, 18). Когда, затѣмъ, на Іерусалимскомъ соборѣ былъ возбужденъ общій вопросъ объ отношеніи вступающихъ въ церковь язычниковъ къ Моисееву закону, апостолы рѣшительно признали ихъ свободными отъ этого закона, назвавши бременемъ для христіанъ изъ язычниковъ обрѣзаніе и всю обрядовую часть закона (Дѣян. 15, 28—29).

Итакъ, изъ Ветхаго Заѣта не имѣеть обязательной силы для чадъ новозавѣтной церкви только такъ называемый обрядовый и гражданскій законъ. Остальное же изъ Ветхаго Заѣта сохраняетъ свою силу и для чадъ новозавѣтной церкви. Отсюда сектанты поступаютъ произвольно, когда возражаютъ противъ всего вообще Ветхаго Заѣта.

Точно также произвольно поступаютъ сектанты, когда изъясняютъ самое св. Писаніе. Молокане и штундисты изъясняютъ св. Писаніе, какъ кому угодно, какъ оно представляется уму каждаго ¹⁾, по выра-

¹⁾ Прав. Обзор. 1867 г. т. XXII ст. «Состояніе раскол. въ Тавр. губ». стр. 336; Историческ. монограф. и изслѣдов. Костомарова т. XII «Воспоминанія о молоканахъ» стр. 438; свящ. А. Рождественскій «Южно-русс. штундизм». стр. 194; свящ. І Стрѣльбицкій «Кратк. очерк. штундизм», стр. 69; П. Троицкій «Обличен. заблужденій штундизм». стр. 47 и др. пособ.

женію сектантовъ (штундистовъ), „какъ отъ Бога дано и какъ—Господь открылъ кому“ ¹⁾. Но при полномъ произволѣ толкованій св. Писанія сектанты однако любятъ изъяснять его большею частію въ аллегорическомъ смыслѣ, такъ что нерѣдко духовный или таинственный смыслъ извѣстнаго мѣста они переносятъ на другія мѣста, имѣющія иной, буквальный смыслъ. Свое такое крайне произвольное отношеніе къ св. Писанію, какъ источнику вѣроученія, сектанты по обыкновенію стараются обосновать якобы на почвѣ св. Писанія и съ этою цѣлью, выдавая свои толкованія за внушенія и откровенія Св. Духа, ссылаются на слѣдующія мѣста св. Писанія:

1) *Матѳ.* 11, 25: „Славолю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаилъ сіе (разумѣніе св. Писанія) отъ мудрыхъ и разумныхъ, и открылъ то младенцамъ“ ²⁾.

2) 1 *Коринѳ.* 1, 27: „Богъ избралъ немудрое міра, чтобы посрамить мудрыхъ, и немощное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное“ ³⁾.

Но приведенныя слова Спасителя, а также ап. Павла нисколько не подтверждаютъ лжеученія сектантовъ. Въ этихъ мѣстахъ св. Писанія говорится о первоначальныхъ распространителяхъ благовѣстія о Христѣ—апостолахъ. А сектанты чѣмъ могутъ доказать, что они избранники Божіи? Притомъ же Господь нерѣдко открывалъ волю Свою не только младенцамъ и людямъ простымъ, но знатнымъ и ученымъ. Таковы, напримѣръ, ап. Павелъ [Дѣян. 22, 3, 25—29], Иосифъ Аримаѳейскій [Лук. 23, 50—51], сотникъ Корнилій [Дѣян. 10, 1] и др. Да въ св. Писаніи нигдѣ и нѣтъ такихъ указаній, чтобы истинная мудрость была препятствіемъ къ озаренію отъ Св. Духа. Напротивъ, ап. Іаковъ заповѣдуетъ христіанамъ просить у Господа истинной мудрости. „Если у кого изъ васъ не достаетъ мудрости, да просить у Бога, дающаго всѣмъ просто и безъ упрековъ,—и дастся ему“ [1, 5] †]. Совѣтуетъ апостоль просить у Господа этой мудрости, такъ какъ она выразится въ добромъ поведеніи. „Мудръ-ли, разумень кто изъ васъ, докажи, пишетъ апостоль, это на самомъ дѣлѣ добрымъ поведеніемъ съ мудрою кротостью. Но если въ вашемъ сердцѣ вы имѣете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину: это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бѣсовская; ибо гдѣ зависть и сварливость, тамъ неустройство и все худое. Но мудрость, сходящая свыше, во первыхъ, чиста, потомъ мирна, скромна, послушлива, полна милосердія и добрыхъ плодовъ, безпристрастна и нелицемѣрна“ (—3, 13—17).

3) 2 *Коринѳян.* 3, 16: „Когда обращаются (сыны Израилевы) къ Господу, тогда покрывало снимается“ ⁴⁾ ††).

¹⁾ Прав. Обзор. 1831 г. Феврал. стр. 372; Недѣл. 1877 г. № 1 и другія пособія.

²⁾ Свящ. Іуст. Ольшевскій, «Облич. штундизма», стр. 10. И. Троицкій, «Обличен. заблужденій штундизма», стр. 50—51 и другія противосектантск. вышеознач. сочиненія.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Вышеозначен. противосектан. сочиненія.

†) 3 Царств. 3, 12 Притч. 2, 6. Дан. 2, 21.

††) Исх. 34, 34.

На основаніи этихъ словъ апостола сектанты резонерствуютъ, что всякому мудрому и немудрому, обращающемуся къ Господу, открывается полный и истинный смыслъ св. Писанія. Но если такъ, то сектанты сами себѣ противорѣчатъ, когда приводятъ въ подтвержденіе одного и того же предмета доводы разнорѣчивые. Мы уже видѣли ранѣе, что сектанты ссылаются на мѣста св. Писанія, откуда будто бы слѣдуетъ, что внутреннее озареніе отъ Св. Духа подается только простымъ и *немудрымъ*, каковы они—сектанты, а въ данномъ случаѣ говорится, что и *мудрому*, обращающемуся къ Господу, точно также подается внутреннее озареніе отъ Св. Духа. Очевидно, говоря объ одномъ и томъ же предметѣ и въ одно время „да“ и „нѣтъ“, сектанты ничего собственно не говорятъ и сами себя изобличаютъ въ своемъ лжеученіи. Да и дѣйствительно, въ разбираемомъ мѣстѣ изъ посланія ап. Павла мысль проводится совершенно другая, какъ это слѣдуетъ заключать по контексту рѣчи. „Моисей, пишетъ апостолъ, полагалъ покрывало на лице свое, чтобы сыны Израилевы не взирали на конецъ преходящаго. Но умы ихъ ослѣплены: ибо тоже самое покрывало донинѣ остается неснятымъ при чтеніи Ветхаго Завѣта, потому что оно снимается Христомъ. Донинѣ, когда они читаютъ Моисея, покрывало лежитъ на сердцѣ ихъ, но когда обращаются къ Господу, тогда это покрывало снимается“ (—ст. 13—16). Очевидно, въ приведенномъ мѣстѣ говорится объ ослѣпленіи ума и покрывалѣ сердца „сыновъ Израиля“, закрывавшемъ для нихъ, при чтеніи ими Ветхаго Завѣта, соотвѣтствіе между ветхозавѣтными пророчествами и новозавѣтнымъ исполненіемъ ихъ. И смыслъ словъ апостола таковъ. Возлагаемое Моисеемъ на лицо покрывало служить для евреевъ какъ бы символомъ того, что они и донинѣ при чтеніи закона не снимаютъ покрывала предразсудковъ съ своего ума и ожесточенія съ своего сердца. Это покрывало снимается, когда они обращаются ко Христу.

Такимъ образомъ, и въ разобранномъ мѣстѣ апостола, какъ и въ другихъ такихъ мѣстахъ св. Писанія отнюдь нѣтъ основанія для сектантскаго ученія объ изъясненіи ими св. Писанія посредствомъ внутренняго озаренія отъ Св. Духа.

Напротивъ, и съ точки зрѣнія св. Писанія, какъ увидимъ сейчасъ, слѣдуетъ заключать, что нельзя еще положиться для правильнаго уразумѣнія св. Писанія на внутреннее озареніе отъ Духа Святаго. Правда, христіанину, при объясненіи Писанія, необходимо содѣйствіе и наставленіе отъ Духа Святаго, и пророки и апостолы учили о Христѣ Спасителѣ, дѣйствительно, при руководствѣ Святаго Духа (2 Петр. 1, 21). Но не должно однако забывать, что то были люди праведные, святые, удостоившіеся за чистоту души и добродѣтельное житіе небеснаго озаренія. Не каждому дается это озареніе, потому что не каждый достоинъ этого. Значить, и не каждый можетъ и долженъ полагаться, при толкованіи Писанія, на внутреннее озареніе. Начало это таинственнѣйшее и сокровеннѣйшее для всѣхъ стороннихъ людей, и что можетъ увѣрить насъ въ томъ, что тотъ или другой человѣкъ разумѣетъ св. Писаніе по озаренію отъ Духа Святаго? Мало ли бывало случаевъ въ нашемъ сектанствѣ, что усвоющіе себѣ озареніе это сектаторы выдавали нерѣдко

за истину и такія бредни, о которыхъ и помыслить совѣстно, и эти бредни одни изъ усвоющихъ себѣ озареніе то отвергаютъ, какъ заблужденія, недостойныя Духа Святаго, а другіе до изувѣрства возвѣщаютъ о нихъ, какъ объ истинныхъ внушеніяхъ Его. Припомнимъ, напримѣръ, разительный случай изъ исторіи духоборческой и молоканской секты, какъ однажды Побирохинъ, духоборческій наставникъ, во имя якобы озаренія отъ Св. Духа вздумалъ было сумасбродно пропагандировать, что онъ будетъ судить вселенную, для какой цѣли и окружилъ себя даже 12 апостолами. Уклеинъ, другой сектаторъ (сначала духоборческій, а затѣмъ принявшій молоканство), по всей справедливости возсталъ противъ столь наглыхъ и сумасбродныхъ выходовъ фантазера-сектатора и однажды передъ собраніемъ духоборцевъ даже изобличилъ Побирохина. Въ современномъ штундизмѣ во время ихъ молитвенныхъ собраній, особенно многочисленныхъ окружныхъ, когда собираются много сектантовъ и нѣсколько сектаторовъ, нерѣдко также бываютъ полемическіе дебаты между сектантскими главарями по поводу толкованія извѣстнаго мѣста св. Писанія. Уже одни эти споры, вслѣдствіе происшедшихъ взаимныхъ разногласій и противорѣчій между сектаторами, какъ нельзя лучше, говорятъ противъ сектантскаго изъясненія св. Писанія якобы по озаренію отъ Св. Духа. Тогда бы въ толкованіяхъ сектантскихъ не было разногласій, не было споровъ и противорѣчій, такъ какъ Духъ Божій противорѣчить Самъ Себѣ не можетъ. И далѣе, само св. Писаніе не только нигдѣ не открыло намъ, чтобы мы довольствовались въ вѣрѣ озареніемъ отъ Св. Духа, но вмѣняетъ намъ также въ обязанность искушать духи, отъ Бога ли они: „Возлюбленные! не всякому духу вѣрйте, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они“ (1 Іоан. 4, 1) †). И самъ ап. Павелъ, хотя первоначально повергнутъ на землю и поставленъ былъ божественнымъ голосомъ съ неба (Дѣян. 9, 7), но впоследствии посланъ къ человѣку для принятія таинствъ и соединенія съ церковью (тамъ же). Упоминаемый въ Дѣяніяхъ апостольскихъ евнухъ, читавшій пророка Исаію и непонимавшій его, былъ посланъ апостоломъ не къ ангелу и не черезъ внутреннее озареніе открыто ему то, чего онъ не понималъ; но божественнымъ внушеніемъ приведенъ былъ къ нему діак. Филиппъ, который зналъ пророка Исаію и сказалъ: „разумѣешь ли, что читаешь“? Онъ (евнухъ) сказалъ: „какъ могу разумѣть, если кто не наставитъ меня“? (гл. 8 ст. 27 и далѣе 30 и 31 ст.). Тогда Филиппъ изъяснилъ непонятное для евнуха пророчество (тамъ же 35 ст. и далѣе). Наконецъ, и въ правѣ-ли мы по своему произволу присвоить себѣ внутреннее озареніе отъ Св. Духа, когда Самъ Духъ Святыи Свои дары раздѣляетъ, „какъ Ему угодно“? (1 Коринѣ. 12, 11).

Что же касается, далѣе, разума, который, въ существѣ дѣла, и является у сектантовъ единственнымъ руководительнымъ началомъ при изъясненіи ими св. Писанія, то о недостаточности одного этого начала можно уже судить по тому обстоятельству, что разумъ въ этомъ случаѣ

†) Матѣ. 7 15. Апок. 2, 2.

становится крайне произвольнымъ толкователемъ ¹⁾. Одно и то же мѣсто св. Писанія одинъ изъ насъ тогда сталъ бы объяснять такъ, другой иначе. Да и сами мы въ одно время можемъ объяснять это мѣсто такъ, пройдетъ время, измѣнится нашъ взглядъ, и мы, быть можетъ, будемъ изъяснять эти слова св. Писанія совершенно иначе. Для устраненія такого произвола въ дѣлѣ изъясненія св. Писанія, по мнѣнiю сектантовъ, и служить само же св. Писанiе: оно именно само и помогаетъ намъ правильно изъяснять то или другое мѣсто въ св. Писанiи. Но опять изъяснять св. Писанiе само чрезъ себя не всегда возможно. Въ св. Писанiи только въ нѣкоторыхъ и притомъ рѣдкихъ случаяхъ не ясно выраженное въ одномъ мѣстѣ поясняется въ другомъ. Пророческiя, напримѣръ, мѣста Ветхаго Завѣта, дѣйствительно, часто поясняются въ книгахъ Новаго Завѣта. Но есть также въ св. Писанiи и мѣста темныя. Ап. Петръ, напримѣръ, обо всѣхъ посланiяхъ ап. Павла отзывается, что въ нихъ „есть нѣчто неудобовразумительное“ (2 Петр. 3, 16). Можетъ ли въ этомъ случаѣ удостовѣрить насъ въ правильности пониманiя таковыхъ мѣстъ св. Писанiя само же Писанiе, когда оно „есть именно писанiе, а не какое-либо существо живое, имѣющее слухъ и уста? Оно не можетъ слышать нашихъ вопросовъ, какъ намъ понимать то или другое мѣсто въ немъ, не можетъ и отвѣчать намъ, разрѣшать наши недоумѣнiя. Значитъ, разрѣшать-то эти недоумѣнiя, при объясненiи св. Писанiя, на основанiи самого же св. Писанiя, будетъ предоставлено опять намъ и отъ насъ будетъ зависѣть избрать для сего тѣ или другiя мѣста, назвать ихъ яснѣйшими и потомъ перетолковать ихъ, какъ намъ будетъ угодно.... явно, что и здѣсь могутъ быть злоупотребленiя“ ²⁾. Очевидно, и ссылку сектантовъ на помощь самого св. Писанiя, при изъясненiи его, нельзя признать состоятельной ³⁾. Кромѣ того, не слѣдуетъ также забывать, что человѣкъ имѣетъ умъ ограниченный, поврежденный грѣхомъ. Если и въ обыкновенныхъ житейскихъ дѣлахъ нерѣдко умъ человѣческой чувствуетъ свое безсилiе, при изъясненiи ихъ, то что же говорить въ этомъ случаѣ относительно изъясненiя истинъ

¹⁾ Примѣромъ такого крайняго произвола въ дѣлѣ толкованiя св. Писанiя можетъ служить толкованiе одного и того же мѣста св. Писанiя самимъ отнователемъ молодоканства Уклейномъ. Такъ, этотъ сектаторъ, объясняя слова евангелiя: «Слово стало плотiю, и обитало съ нами» (Ioан. 1, 14), въ одномъ мѣстѣ пытается доказать этими словами, что Христосъ принесъ плоть Свою съ неба и вселился съ нею въ утробу Пресвятой Дѣвы Марiи и плоть, значитъ, была призрочная, кажушаяся. Въ другомъ мѣстѣ означеннаго слова евангелiя уже приводятся Уклейномъ въ подтвержденiе той мысли, что въ таинствѣ причащенiя подъ тѣломъ или плотiю Христа нужно разумѣть Его слово, или евангельское ученiе. (Н. Кутеповъ, «Краткая исторiя и вѣроуч. русск. раціоналистич. и мистич. ересей», стр. 46, Москва, 1891 г.).

²⁾ «Введенiе въ Прав. Богослов.», архимандр. Макарiя стр. 490—491.

³⁾ Конечно, указанiя св. Писанiя, какъ равно и заключенiя разума можно и должно принимать во вниманiе, при толкованiи св. Писанiя, но только въ томъ и другомъ случаѣ должно подчиняться указанiямъ св. Преданiя, такъ какъ послѣднее въ этомъ отношенiи является общецерковнымъ сознаниемъ или голосомъ церкви.

божественныхъ? Св. Писаніе не есть обыкновенное человѣческое слово, но имѣеть характеръ сверхъестественный и есть слово Самого Бога. А поэтому и отношеніе наше къ св. Писанію должно быть совершенно иное, нежели каково отношеніе ко всѣмъ другимъ словеснымъ произведеніямъ человѣческаго разума. Вотъ почему блаж. Августинъ и замѣчаетъ между прочимъ: „если для каждаго занятія, хотя бы то мало-важнаго, чтобы понять его, потребенъ учитель или наставникъ, то не крайне ли безразсудная гордость—не желать познать книги божественныхъ тайнъ отъ истолкователей ихъ“¹⁾?

И дѣйствительно, св. Писаніе при пользованіи имъ можно до нѣкоторой степени уподобить тому цвѣту, съ котораго пчела беретъ медъ, а паукъ ядъ. Оно есть, по выраженію апостола, „обоюдоострый мечъ“ (Евр. 4,12. Ефес. 6,17), съ которымъ нужно умѣло и правильно обращаться, чтобы не повредить себѣ. Для однихъ, при руководствѣ церкви и св. Преданія, св. Писаніе указываетъ путь ко спасенію, а другіе, произвольно толкуя его, впадаютъ въ душепагубныя ереси и уподобляются въ этомъ отношеніи тѣмъ „невѣждамъ и неутвержденнымъ“, о которыхъ замѣтилъ апостоль, что они „нѣчто неудобовразумительное“ въ посланіяхъ ап. Павла „къ собственной своей гибели превращаютъ, какъ и прочія Писанія“ (2 Петр. 3,16). Эти многозначительныя слова ап. Петра, какъ нельзя лучше, подтверждаются и исторіей нашего раціоналистическаго сектантства. Исторія таковаго на Руси сектантства сохранила

¹⁾ О пользѣ вѣры, т. 8 гл. 7 и 17 у Архим. Иннокентія въ «Обличит. Богосл.», т. 3 стр. 122. По тому же вопросу довольно характерно и вразумительно разсуждаютъ блаженные Патріархи Восточныя въ своемъ посланіи о православной Вѣрѣ къ английскому клиру: «Вопросъ 1. Вѣ-ли вообще христіане должны читать Свящ. Писаніе? Отвѣтъ. Мы знаемъ, что все Писаніе Богодухновенно и полезно, и столько необходимо, что безъ него вовсе не возможно быть благочестивымъ: однако читать его не всѣ способны, но только тѣ, которые знаютъ, какимъ образомъ надлежитъ испытывать Писаніе, изучать и правильно разумѣть оное. Такимъ образомъ, всякому благочестивому позволяется слушать Писаніе, дабы вѣровать сердцемъ въ правду, и устами исповѣдывать во спасеніе,—но не всякому позволяется, безъ руководства, читать нѣкоторыя части Писанія, особенно Ветхозавѣтнаго. Безъ разбору позволять неискуснымъ чтеніе Св. Писанія тоже значить, что и младенцамъ предложить употребленіе крѣпкой пищи.—Вопросъ 2-й. Вѣ-ли читаящимъ христіанамъ понятно Писаніе? Отвѣтъ. Если бы всѣмъ читающимъ христіанамъ понятно было св. Писаніе: то Господь не повелѣлъ-бы испытывать оное желающимъ получить спасеніе. Святой Павелъ напрасно сказалъ-бы, что даръ ученія данъ церкви отъ Бога; не сказалъ-бы и Петръ, что въ посланіяхъ Павловыхъ есть нѣчто неудобо-разумѣваемое. Итакъ поелику ясно, что въ Писаніи содержится глубина и высота мыслей; то посему требуются люди опытные и Богопосвѣщенные, для испытанія его, для истиннаго уразумѣнія, для познанія правильнаго, согласно со всѣмъ Писаніемъ и Творцемъ его Святымъ Духомъ. И хотя возрожденнымъ извѣстно ученіе вѣры о св. Троицѣ, о воплощеніи Сына Божія, о Его страданіяхъ, Воскресеніи и Вознесеніи на небо, о возрожденіи и судѣ, за каковое ученіе многіе охотно претерпѣли и смерть: но нѣтъ необходимости, или лучше, невозможно всѣмъ постигнуть то, что Духъ Святой открываетъ только совершеннымъ въ мудрости и святости» («Согласно-ли съ Евангеліемъ дѣйствовалъ и училъ Лютеръ» Н. И. Флоринскаго, издан. 5-е 1888 г. стр. 73—74).

намъ краснорѣчивые факты, наглядно убѣждающіе каждаго здравомысленнаго человѣка, до какихъ уродливыхъ явленій и нелѣпыхъ выводовъ можетъ довести человѣка его разумъ, предоставленный самому себѣ въ дѣлѣ изъясненія св. Писанія. Припомнимъ, напримѣръ, ученіе молоканскаго толка, извѣстнаго подѣ именемъ „прѣсниковъ“, своеобразно толкующихъ изреченіе Спасителя „блюдитесь отъ кваса фарисейска“ и на основаніи этихъ словъ учившихъ, что должно избѣгать вкушенія всего кваснаго. Припомнимъ также ученіе секты (молоканской) прыгуновъ (иначе сопуновъ), утверждавшихъ на основаніи словъ 50-го псалма „окропиши мя уссопомъ“, что нужно сопѣть другъ на друга во время богослужебныхъ собраній, чтобы очистить и облагодатствовать другъ друга. А основатель секты Деснаго Братства или Сіонской вѣсти (штабсъ-капитанъ артиллеріи Ильинъ) пропагандировалъ якобы на основаніи книги Апокалипсиса чисто матеріалистическія идеи о существѣ Бога и человѣка, утверждая, что „всякому человѣку такое же назначеніе въ природѣ, какъ и подобнымъ ему обезьянамъ и другимъ животнымъ и растениямъ, т. е. зарождаться, возрастать до опредѣленной величины и снова уничтожаться“,—что „Боги суть люди же, только безсмертные и просвѣщенные таинствами природы... короли, безсмертные мудрецы, маги; и еврейскій Богъ боговъ есть человѣкъ же, ходилъ, ѣлъ и пилъ вмѣстѣ съ ними и даже боролся съ Яковомъ, имѣетъ не только всѣ члены человѣческаго тѣла, но и душу“ и т. д. ¹⁾). Подобныя же явленія нерѣдко происходятъ и въ штундизмѣ. Припомнимъ, напримѣръ, какъ нѣкогда въ Таращанскомъ уѣздѣ, Киевской губ., извѣстный крестьянинъ штундистъ (Малеваннѣй), по ремеслу колесникъ, сталъ пропагандировать о наступленіи второго пришествія Мессіи, за котораго и выдавалъ себя этотъ сектаторъ. Объяснивъ себя Мессіей, сектаторъ этотъ училъ, что настало время исполненія пророчества „объ изліяніи духа на всяку плоть“. Этимъ духомъ исполняются всѣ увѣровавшіе въ него. Проявленіе „духа“ обнаруживается въ нервныхъ и конвульсивныхъ движеніяхъ, которыя продѣлываются сектантами во время ихъ молитвы. Эти движенія доводятъ adeptовъ секты до изступленія, во время котораго они якобы удостоиваются разныхъ видѣній и чудесъ. „Новый Мессія“ обѣщаль свое пришествіе и не разъ назначалъ для этого дни: первый день Рождества Христова, а потомъ Новый годъ. Когда назначенные дни прошли безслѣдно, то сектаторъ заявилъ, что „не угодно Отцу Небесному“ и назначилъ день страшнаго суда чрезъ 70 дней и пр. ²⁾).

Такимъ образомъ, уже достаточно и приведенныхъ данныхъ, чтобы видѣть, насколько несправедливо поступаютъ сектанты, когда пытаются изъяснить св. Писаніе при посредствѣ только одного своего разума.

¹⁾ Н. И. Ивановскій «Руковод. по исторіи и обличенію старообрядч. раскола» ч. II стр. 205 и далѣе.

²⁾ Подробнѣе объ этомъ—въ нашемъ сочиненіи «Вѣроисповѣд. рус. сектантовъ-раціоналистовъ» стр. 163, а также—Миссіонерск. Обзорѣн. 1896 г. за Январь кн. I и Мартъ кн. I ст. г. Скворцова «Малеванск. движеніе въ южнорусск. штундизмѣ».

Наконецъ, неосновательно также поступаютъ сектанты, когда стремятся изъяснить св. Писаніе почти всегда въ аллегорическомъ смыслѣ. О недостаточности такого приема справедливо замѣчается въ толкованіи слова св. Григорія Богослова на св. Пасху, когда говорится, что кто *все* Писаніе объясняетъ иносказательно, тотъ уподобляется человѣку, находящемуся во снѣ, который сонныя мечтанія принимаетъ за дѣйствительность, и что въ дѣлѣ изъясненія св. Писанія нужно держаться середины, пользуясь по мѣстамъ буквальнымъ и иносказательнымъ смысломъ ¹⁾. Чтобы различить въ частности, въ какомъ именно смыслѣ—буквальномъ или иносказательномъ—нужно изъяснить извѣстное мѣсто св. Писанія, необходимо сообразоваться съ слѣдующими весьма важными въ этомъ отношеніи данными.

Мѣста св. Писанія, въ которыхъ излагаются прообразы, разумѣется, нужно понимать въ духовномъ или таинственномъ смыслѣ. Таковы, напримѣръ, мѣста Писанія: Мѡ. 12,40, гдѣ говорится о трехдневномъ пребываніи Іоны во чревѣ кита, Евр. 9,8—9—о скиніи ветхозавѣтной, изображавшей новозавѣтную церковь, и многія другія мѣста. Въ духовномъ или таинственномъ смыслѣ слѣдуетъ также понимать и тѣ мѣста св. Писанія, въ которыхъ излагаются притчи. Таковы, напримѣръ, Мѡ. 13, 18—23, 36—43, гдѣ въ этомъ смыслѣ изъяснены Самимъ Іисусомъ Христомъ Его притчи о сѣятелѣ, о плевелахъ на полѣ и многія другія мѣста, въ которыхъ излагаются всѣ вообще притчи Христа Спасителя. Въ духовномъ или таинственномъ смыслѣ нужно понимать также и тѣ мѣста св. Писанія, въ которыхъ излагаются разнаго рода видѣнія и символы. Таковы, напримѣръ, Быт. 15,12,17, гдѣ говорится о видѣніи Аврааму при вступленіи въ завѣтъ съ нимъ Бога, или—Дѣян. 10, 9—16, гдѣ повѣствуется о видѣніи плащаницы, исполненной гадовъ, внушающее ап. Петру о призваніи язычниковъ въ церковь Христову; Іерем. 27,2—8, гдѣ говорится о томъ, какъ пророкъ, возвѣщая гнѣвъ вавилонскій, надѣваетъ на себя хомутъ или ярмо; Іезек. 4,4—8, гдѣ изображается безпечное косненіе еврейскаго народа въ беззаконіяхъ подъ образомъ продолжительнаго лежанія пророка, по повелѣнію Божію, на лѣвомъ и затѣмъ на правомъ боку. Что же касается всѣхъ другихъ мѣстъ св. Писанія и особенно тѣхъ, въ которыхъ излагаются какія-либо историческія сказанія,—то эти мѣста нужно разумѣть въ буквальномъ смыслѣ. Таковы, напримѣръ, Мѡ. 2,1—11, гдѣ повѣствуется объ извѣстномъ историческомъ событіи—поклоненіи Христу восточныхъ волхвовъ, или—Марк. 2,25—26, гдѣ говорится о томъ, какъ нѣкогда Давидъ взалкалъ, вошелъ въ домъ Божій и ѣлъ хлѣбы предложенія.

Такимъ образомъ, для правильнаго разумѣнія св. Писанія весьма важно принимать во вниманіе разные виды смысла св. Писанія. Но самое главное руководительное начало для различенія истиннаго смысла св. Писанія,—это св. Преданіе, заключенное и выраженное въ древнихъ символахъ вѣры, въ правилахъ вселенскихъ и помѣстныхъ

¹⁾ Больш. Соборн. л. 673 сл. л. 171.

соборовъ и, наконецъ, въ твореніяхъ святыхъ и богомудрыхъ отцовъ и учителей церкви, занимавшихся изслѣдованіемъ Писанія, и преимущественно отцовъ первыхъ вѣковъ христіанства. Смыслъ книгъ св. Писанія, написанныхъ святыми лицами, святыми апостолами по Божественному вдохновенію, естественно и всего лучше было знать тѣмъ представителямъ церкви Христовой, которые были непосредственными учениками и преемниками св. апостоловъ, какъ эти послѣдніе, въ свою очередь, были непосредственными учениками Самого Христа Спасителя. Таковыя лица были особенно близки къ священнымъ писателямъ и слышали отъ нихъ устные толкованія. А по святости своей жизни и чистотѣ богопросвѣщеннаго ума своего, святые отцы лучше всѣхъ другихъ людей могли уразумѣть христіанское ученіе согласно со всѣмъ Писаніемъ и Творцомъ его Святымъ Духомъ. Поэтому-то св. Ириней Лионскій и говоритъ, что при спорахъ съ еретиками, превратно изъяснявшими смыслъ св. Писанія, конецъ всему должно полагать истинное древнее преданіе церкви, потому что первенствующая церковь отъ апостоловъ приняла не только текстъ св. Писанія, но и законное его истолкованіе ¹⁾. Это истолкованіе и передано церкви въ твореніяхъ святоотеческихъ. Св. отцы и писатели церкви соблаговолили передать намъ и правила, держась которыхъ, можно не только съ успѣхомъ читать толкователей св. Писанія, но и объяснять его самимъ. При такомъ-то руководствѣ и можно надлежаще пользоваться св. Писаніемъ, находить въ немъ истинный смыслъ, а не превратно толковать св. Писаніе, какъ дѣлаютъ то сектанты-раціоналисты, допустившіе крайній произволь въ дѣлѣ пользованія св. Писаніемъ, какъ источникомъ вѣроученія.

Итакъ, объединяя все сказанное по вопросу объ источникахъ вѣроученія, замѣтимъ вкратцѣ, что все вообще ученіе сектантовъ объ источникахъ вѣроученія отличается крайнимъ произволомъ. Этотъ произволь со стороны сектантовъ обнаруживается, напримѣръ, въ томъ, что они признаютъ только *одно* св. Писаніе за источникъ вѣроученія, причемъ толкуютъ его односторонне—по личному усмотрѣнію каждаго сектанта. Но такое отношеніе сектантовъ къ источникамъ вѣроученія, какъ было доказано, нельзя признать основательнымъ. Ни исторія первоначальнаго распространенія христіанства, ни само св. Писаніе и въ частности тѣ мѣста, на которыя ссылаются нерѣдко сектанты-раціоналисты въ подтвержденіе своего ученія о св. Писаніи, какъ единственномъ источникѣ вѣроученія, не даютъ ни малѣйшаго основанія отвергать св. Преданіе въ широкомъ смыслѣ слова. Напротивъ, какъ въ исторіи, такъ и въ самомъ св. Писаніи существуютъ прямыя и довольно ясныя доказательства въ пользу св. Преданія. Отсюда наряду съ св. Писаніемъ должно также признавать и св. Преданіе или Слово Божіе, неписанное, а устно принятое отъ Иисуса Христа и Его апостоловъ и чрезъ ихъ преемниковъ бережно сохранившееся доселѣ въ св. православной церкви,—

---

¹⁾ Ирин. Прот. ер. кн. 3 гл. 4.

должно признавать св. Преданіе, какъ другой, не менѣ важный и нуж- ный, какъ и св. Писаніе, учитель и руководитель къ вѣрѣ во Христа и ко спасенію во Христѣ. И кто не признаетъ св. Преданія, этого другого источника Откровенія, восполняющаго и проясняющаго самое св. Писаніе, тотъ *самовольно* отдѣляется отъ единой святой соборной и апостольской церкви и тѣмъ навлекаетъ на себя грозное слово апостола: *анагема да будетъ* (Галат. 1,8), кто будетъ проповѣдывать не то, что было имъ возвѣщено: *стойте же, братія, и держите Преданія* (2 Солун. 2,15)!

ГЛАВА II.

Критическій разбор положительнаго догматическаго ученія сектантовъ-раціоналистовъ.

Общій характеръ догматическаго ученія въ раціоналистическомъ русскомъ сектанствѣ. Изложеніе системъ догматическаго ученія духоборцевъ, молоканъ и штундистовъ. Указаніе основныхъ въ сектантской догматикѣ вѣроисповѣдныхъ пунктовъ, подлежащихъ критикѣ. Опроверженіе духоборческаго ученія о Богѣ вообще. Опроверженіе ученія духоборцевъ, молоканъ и штундистовъ о св. Троицѣ въ частности. Опроверженіе ученія духоборцевъ о грѣхопадении; несостоятельность ученія духоборцевъ о предсуществованіи душъ и прародительскомъ грѣхѣ. Опроверженіе ученія штундистовъ о грѣхопадении и о предопредѣленіи или избраніи къ блаженству. Произвольный взглядъ духоборцевъ и молоканъ на загробную участь человѣка; бездоказательность духоборческаго мнѣнія о переселеніи души въ тѣло человѣка и опроверженіе духоборческаго, а также и молоканскаго ученія о воскресеніи только духовномъ, а не плотскомъ или тѣлесномъ.

Положительное догматическое ученіе въ раціоналистическомъ рус. сектанствѣ вообще и систематическое изложеніе этого ученія духоборцевъ, молоканъ и штундистовъ въ частности.

Положительное догматическое ученіе русскихъ сектантовъ-раціоналистовъ мало ими самими выяснено, мало опредѣлено, что, конечно, зависѣло отъ самаго характера развитія у насъ раціонализма. Русскій раціонализмъ являлся не дѣломъ кабинетнаго мышленія ученыхъ богослововъ—философовъ, въ родѣ западныхъ тюбингенцевъ, а дѣломъ массъ простаго невѣжественнаго народа. Народъ же не привыкъ къ отвлеченному теоретическому мышленію и по своему умственному развитію даже и не въ силахъ былъ сосредоточиваться мыслию на глубокихъ истинахъ христіанства. Поэтому-то рѣшеніе догматическихъ въ строгомъ смыслѣ слова вопросовъ сектанты отодвигали на второй планъ. Притомъ же, и роль представителей русскаго раціонализма брали на себя тѣ-же про-

столюдины, мало грамотные и невѣжды въ области богословія, частные народные старшины и другіе самовольные проповѣдники сектантскаго лжеученія. Отсюда не удивительно, если положительная догматическая сторона сектантскаго ученія мало ими самими развита и мало выяснена. Духоборцы, напримѣръ, неохотно разсуждаютъ объ этого рода вопросахъ и въ бесѣдахъ съ православными нерѣдко категорически заявляютъ: „не знаемъ, мы знаемъ, какъ симимъ спастись“. Подобные уклончивые отвѣты, конечно, частію зависятъ отъ необразованности самихъ адептовъ духоборческой общины, ихъ неумѣлости высказаться по даннымъ вопросамъ, но главнымъ образомъ отъ гордаго самомнѣнія духоборцевъ, будто они находятся въ совершенномъ состояніи благодати и думаютъ, что они перешли предѣлы необходимыхъ для спасенія познаній¹⁾. Но какъ бы то ни было, однако уже и въ томъ видѣ, въ какомъ содержится сектантами ихъ положительное догматическое ученіе, оно существенно отличается отъ православнаго ученія и представляетъ притомъ, какъ увидимъ сейчасъ, не мало такихъ особенностей, которыя подрываютъ самыя основы христіанства.

Разнясь съ православною церковью въ догматическомъ отношеніи, сектанты вмѣстѣ съ тѣмъ, въ большинствѣ пунктовъ своего догматическаго ученія, не сходятся также и между собою. Чтобы видѣть наглядно, въ чемъ заключается сходство, а также и разности въроисповѣднія въ догматическомъ ученіи сектантовъ, изложимъ это ученіе ихъ полностью. Тогда удобнѣе будетъ и подвергать это ученіе научной критикѣ. Изъ вопросовъ, которые затрогиваются въ сектантской догматикѣ, прежде всего, слѣдуетъ ученіе сектантовъ о Богѣ.

Сектанты-духоборцы учатъ о Богѣ вообще и о св. Троицѣ въ частности крайне своеобразно: это ихъ ученіе включаетъ въ себѣ замѣчательную смѣсь пантеизма и мистицизма. Духоборцы представляютъ себѣ Бога несамостоятельнымъ существомъ, лично и самобытно существующимъ, но какъ бы слитно и нераздѣльно пребывающимъ въ мірѣ вообще и человѣкѣ въ частности и именно духоборцѣ. Бога внѣ проявленій Его или откровеній въ родѣ избранныхъ (разумѣется духоборцевъ) съ духоборческой точки зрѣнія не существуетъ. „Бога,—училъ Побирохинъ, одинъ изъ главныхъ сектаторовъ духоборцевъ конца прошлаго столѣтія,—въ собственномъ существѣ нѣтъ, а пребываетъ Онъ въ родѣ праведныхъ“, и, основываясь на такомъ понятіи о Богѣ, еретикъ дерзновенно „называлъ себя, какъ праведника, Сыномъ Божіимъ“²⁾. Другой наставникъ духоборческой—Силуанъ Колесниковъ—училъ, что „должно поклоняться Богу другъ въ другѣ, яко есьмы начатокъ созданіемъ его и есьмы между всѣми твореніями въ мірѣ живоначертанное рукою его изображеніе, образъ Бога на землѣ“³⁾ „Мы языкъ святы,

¹⁾ Труды Киевск. дух. Акад. 1876 г. т. 3 «Записка о духоборцахъ, обитающихъ въ Мелитопольскомъ у. Таврической губ.» стр. 401 и далѣе.

²⁾ Правосл. Собесѣдн. 1858 г. ч. 3 стр. 44 «Историческ. свѣдѣн. о молоканской сектѣ».

³⁾ Ор. Новицій «О духоборцахъ» стр. 85.

царское священіе, люди обновленія и грѣха въ насъ нѣтъ“,—говорили духоборцы архимандриту Евгенію на собесѣдованіи съ нимъ¹⁾). Значить, личности Божества духоборцы не признаютъ и пропагандируютъ грубое самообоготвореніе.

Не менѣе своеобразно и также отличается характеромъ крайняго мистицизма богохульное ученіе духоборцевъ о св. Троицѣ. Въ гордомъ самомнѣніи полагаютъ духоборцы, что они якобы достигли верховнаго состоянія благодати, такъ что каждый изъ нихъ, въ частности, содѣлавшись храмомъ Божиимъ, имѣетъ въ себѣ, въ большей или меньшей степени, присутствіе св. Троицы. Нужны были видимыя Ея явленія, и вотъ духоборцы учатъ, что Богъ Отецъ есть память, Богъ Сынъ—разумъ, Богъ Духъ Святой—воля. Память, разумъ и воля есть въ каждомъ человѣкѣ, слѣдовательно, каждый изъ духоборцевъ имѣетъ въ себѣ и св. Троицу. „Св. Троица,—отвѣчали Тамбовскіе духоборцы на вопросъ: признаютъ ли они св. Троицу,—существо непостижимое; Отецъ—свѣтъ; Сынъ—животъ; а Духъ Святой—покой; и въ человѣкѣ утверждается: Отецъ—память; Сынъ—разумъ; Духъ Святой—воля: Богъ въ Троицѣ единъ“²⁾). Очевидно, духоборцы подъ вліяніемъ крайняго мистицизма, заключающагося въ ихъ ученіи, сливаютъ Лица св. Троицы и, отождествляя ихъ съ тремя душевными способностями, или проявленіями единаго человѣческаго духа, отрицаютъ бытіе трехъ отдѣльныхъ Лицъ св. Троицы³⁾). Огрицаая троичность Лицъ въ Божествѣ, духоборцы, въ

¹⁾ Чтен. въ общ. ист. и древн. 1874 г. № 4 стр. 142.

²⁾ Новицкій *ibid.*, также Ливановъ, «Раскольники и острожники», т. II, стр. 67 и Миссіонер. Обзор. 1897 г. Іюнь, кн. 1 ст. свщ. Ө. Титова «Секта духоборцевъ». Давая такое опредѣленіе Св. Троицы, быть можетъ, первые основатели духоборчества разумѣли въ данномъ случаѣ дѣйствія, совершаемыя Богомъ Отцомъ въ памяти, Богомъ Сыномъ—въ разумѣ, Богомъ Духомъ Святымъ—въ волѣ, тѣмъ болѣе, что они выражаютъ св. Троицу словами: свѣтъ, животъ и покой, или духъ: силы, премудрости, воли, («Богъ есть Духъ силы, Духъ премудрости, Духъ воли»,—говорили послѣдователи Силуана Колесникова—*ibid.*). Но какъ бы ни представляли духоборцы свое умствованіе о св. Троицѣ, въ смыслѣ-ли дѣйствія, просвѣщенія, утвержденія памяти, разума и воли въ человѣкѣ,—во всякомъ случаѣ они, видимо, отвергаютъ три отдѣльныя Лица св. Троицы.

³⁾ Впрочемъ, въ исповѣданіи вѣры Мелитопольскихъ духоборцевъ, поданномъ Екатеринославскому губернатору Каховскому въ 1791 г., повидимому, проводится мысль о Богѣ единомъ въ трехъ Лицахъ. Въ одномъ псалмѣ сами духоборцы эги исповѣдуютъ что во св. Троицѣ суть три Лица, въ каждой душѣ три силы, а все единъ Богъ. «Богъ есть духъ безплотенъ, душу создалъ человѣку безплотну, Себѣ подобну, самовластну, разумну, безмертну, къ вѣчности общицу съ сопряженіемъ плоти. Она же (душа) къ Богу возвѣствуетъ божественно, животвораще, духовенно; тѣло отъ земли создано есть. Душа бо есть образъ Божій, по ней и мы имѣемъ тройственную силу—единое естество. Силы души человѣческой суть память, разумъ и воля. Памятью уподобляемся Богу Отцу, разумомъ уподобляемся Богу Сыну, волею уподобляемся Богу Духу Святому. Такжеже во святой Троицѣ три суть Лица; во единой душѣ три силы душевныя—единъ Богъ». (Труды Кіевск. дух. Акад., 1876 г., «Записка о Мелитопольскихъ духобор.», сл. Лѣтоп. русск. литерат. и древности, Тихонрав. 1862 г., т. IV, стр. 9. ст. Нѣкоторыя

частности, отрицаютъ Божество Второго Лица св. Троицы и смотрятъ на Лице Иисуса Христа, какъ на простаго человѣка. „Христось, замѣчаютъ духоборцы, былъ Сынъ Божій, но въ такомъ смыслѣ, въ какомъ и мы называемся сынами Божиими. Наши старики знаютъ еще болѣе, нежели Христось; спросите ихъ“¹⁾. На вопросъ квакеровъ (западныхъ сектантовъ), посѣтившихъ духоборцевъ въ 1817 году, о Божественности Иисуса Христа, духоборцы категорически отвѣтили: „мы вѣримъ, что Христось былъ добрый человѣкъ и ничему больше“²⁾. Иисусъ Христось родился отъ Святой Матери (но не Дѣвы) Маріи, бывшей уже въ лѣтахъ престарѣлыхъ и Духа Святаго.

Отступивши, такимъ образомъ, отъ православнаго воззрѣнія въ ученіи о Богѣ и св. Троицѣ, духоборцы отступили отъ такого же воззрѣнія и въ ученіи о человѣкѣ. Они именно содержатъ особенное ученіе о грѣхопадѣніи. Это ихъ ученіе тѣсно связано съ своеобразнымъ взглядомъ духоборцевъ на душу человѣческую. Душа человѣческая, образъ или, какъ выражаются духоборцы, „ликъ небесный“, проявляется такъ же, какъ и Богъ въ человѣкѣ, т. е. въ памяти, разумѣ и волѣ. Душа существовала и пала еще до творенія видимаго міра вмѣстѣ съ другими тогда падшими духами. Домірное паденіе души и выразилось образно въ извѣстномъ библейскомъ сказаніи о паденіи Адама и Евы. Отсюда духоборцы отрицаютъ наслѣдственность прародительскаго грѣха. Грѣхъ первородный не переходитъ къ потомству Адама. Корень грѣха нужно искать не въ паденіи Адамовомъ, а въ личномъ произволѣ каждаго. Всякій согрѣшилъ и грѣшитъ самостоятельно потому, что еще прежде, до появленія своего въ міръ видимый, палъ въ высотѣ—въ мірѣ духовномъ и изъ горняго міра принесъ съ собою наклонность къ новымъ паденіямъ. За грѣхи до сотворенія міра и заключена душа въ тѣло, какъ въ темницу или, по выраженію духоборцевъ, въ „кѣльи, въ коей держится наша душа, и въ коей она теряетъ память и чувства того, что были мы нѣкогда до нашего воплощенія“³⁾, т. е. акта соединенія души съ тѣломъ, послѣдовавшаго по паденіи души въ мірѣ духовномъ и низверженіи ея въ міръ видимый.

Изъ представленнаго ученія духоборцевъ о грѣхопадѣніи вытекаетъ и своеобразное ученіе духоборцевъ объ искупленіи. Такъ какъ грѣхъ прародительскій, по воззрѣнію сектантовъ, не переходитъ въ потомство, то и заслуги Искушителя не могутъ оправдывать другихъ. Отсюда ис-

---

черты о обществѣ духоборцъ.» въ отд. III смѣсь). Но издатель означенной записки о духоборцахъ справедливо заподозриваетъ подлинность самого «Исповѣданія» и полагаетъ, что сами Мелитопольскіе духоборцы не имѣютъ объ этомъ исповѣданіи никакого понятія. Мнѣніе приведенное весьма вѣроятно, такъ какъ подобнаго ученія не встрѣчается въ исповѣданіи другихъ духоборцевъ. (Подробнѣе объ этомъ сказано въ нашей книгѣ «Вѣроиспов. русск. сектант.-раціоналист.» стр. 41).

¹⁾ Новицкій, стр. 54.

²⁾ Ливановъ, т. I, стр. 181.

³⁾ Оп. Новицкій, «О духоборцъ.» стр. 51—52.

купленіе, по понятіямъ духоборцевъ, есть не болѣе, какъ духовное просвѣщеніе. Христосъ страдалъ единственно для того, чтобы подать намъ примѣръ страданія за истину. Послѣ страданія и смерти, Христосъ воскресъ. Тѣло Его истлѣло, а душа, по воскресеніи, вознеслась на небеса, т. е. Христосъ скрылся отъ мятежа человѣческаго въ апостолахъ, которые суть небеса. По смерти апостоловъ, Христосъ перешелъ въ ихъ преемниковъ—избранный духоборческій родъ, въ которомъ постоянно пребываетъ и будетъ пребывать до конца вѣка невидимо, а послѣ кончины видимымъ образомъ ¹⁾).

Самая кончина міра и вообще загробная участь человѣка, по понятіямъ духоборцевъ, представляются опять иначе, чѣмъ учить объ этомъ православная церковь. Кончина міра ограничится только истребленіемъ съ лица земли грѣшниковъ. Міръ же не кончится. Онъ останется вѣчно такимъ же, какимъ видимъ его нынѣ, такъ что нѣтъ, по мнѣнію духоборцевъ, существенной разницы между жизнію настоящею и будущею, земною и небесною. Просвѣщенные Христомъ воскреснутъ, но возстанутъ духомъ, а не плотію ²⁾). Воскресенія бранныхъ тѣлъ никогда не будетъ уже потому, что душа заключена въ тѣло, какъ въ темницу—въ наказаніе и для исправленія въ своемъ домірномъ паденіи. Такъ какъ земныя тѣла не долговременны, то духоборцы заключали, что, по смерти одного тѣла, душа переходитъ въ другое. Душа человѣка благочестиваго, по разлученіи съ тѣломъ, переходитъ въ тѣло другого человѣка, а душа человѣка беззаконнаго—въ животное. Самое переселеніе души въ тѣло человѣка совершается приблизительно отъ шести до пятнадцатилѣтняго возраста, т. е. когда человѣкъ станетъ учиться по животной книгѣ ³⁾).

Таково въ своей сущности положительное догматическое ученіе духоборцевъ.

Что касается догматическаго ученія *молоканъ*, то оно еще менѣе развито, чѣмъ у духоборцевъ, хотя и не встрѣчается въ этомъ ученіи столь грубыхъ ересей, какъ у духоборцевъ. Такъ, молокане вѣруютъ, что Богъ есть Духъ въ трехъ Лицахъ, признаютъ также единосущіе св. Троицы, но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторые изъ молоканъ не признаютъ Божественнаго равенства Лицъ св. Троицы. Сынъ Божій и Духъ Святый, по ученію этихъ молоканъ, не равны Богу Отцу по своему Божественному достоинству ⁴⁾). Сынъ Божій, для спасенія рода человѣческаго,

¹⁾ Этотъ Христосъ не есть Второе Лицо св. Троицы, однажды воплотившееся нашего ради спасенія, такъ какъ Господа нашего Иисуса Христа, какъ выше было сказано, духоборцы считаютъ за лучшаго только человѣка. Воскресшій Христосъ и постоянно пребывающій въ духоборческомъ родѣ есть какъ бы божественная сила, всегда якобы живущая среди духоборцевъ, иначе: Богъ—Слово.

²⁾ Ливановъ, «Раскольниковъ и острожники», т. 2 стр. 70. 402.

³⁾ Прав. Собесѣдн. 1859 г., ст. «Раскольниковъ за Кавказомъ: духоборцы, а также—Н. Кутеповъ, «Кратк. истор. русск. рационалист. и мистическ. ересей», стр. 18—19.

⁴⁾ Это ученіе находится только въ обрядникѣ Уклеина.

принесъ съ неба плоть, вселился съ нею въ утробу Богоматери и безсѣменно родился отъ Дѣвы Маріи. Плоть Его была не человѣческая, недѣйствительная, а мнимая. Не имѣя дѣйствительной человѣческой плоти, Христосъ и не умиралъ подобно людямъ, а умеръ какимъ то особымъ образомъ ¹⁾.

Наконецъ, догматическія представленія *штундистовъ* отличаются также сравнительной бѣдностью и въ догматическомъ ученіи этихъ сектантовъ замѣчаются неопредѣленности и разнорѣчія, особенно въ ученіи, напримѣръ, о Богѣ троичномъ въ Лицахъ. Признавая единство Божіе, штундисты признаютъ и Троичность Лиць въ Божествѣ. Въ рукописномъ изложеніи „вѣроученія косяковскихъ штундистовъ“, гдѣ, между прочимъ, трактуется и о догматическомъ ученіи сектантовъ, замѣчается, что сектанты имѣютъ полную вѣру во св. Троицу. „Мы вѣруемъ,—говорится во 2-мъ членѣ этого рукописнаго изложенія штундистскаго вѣроученія,—что есть только одинъ, живой истинный и вѣчный Богъ: Отецъ, Сынъ и Святой Духъ, которые въ своей природѣ и свойствахъ совершенно вѣчно равны и нераздѣльны, такъ что Отецъ истинный, вѣчный Богъ; Сынъ—истинный, вѣчный Богъ, Духъ Святой—истинный, вѣчный Богъ; однако мы вѣруемъ не въ трехъ Боговъ, но только въ единого, вѣчнаго, всемогущаго, премудраго, всевѣдущаго, вездѣсущаго Бога“ ²⁾. О. Терлецкій и о. миссіонеръ Леоновъ, входя въ непосредственныя сношенія съ штундистами Кіевской губерніи, также заявляютъ, что сектанты вѣрують во св. Троицу ³⁾. Но есть также нѣкоторые изъ штундистовъ, которые не признаютъ единосущности св. Троицы и отрицаютъ Божество Второго и Третьяго Лица св. Троицы. Миссіонеръ Чепурной передаетъ слѣдующее мнѣніе этихъ штундистовъ о Сынѣ Божіемъ и Святомъ Духѣ. „Христосъ былъ такой же человѣкъ, какъ вотъ мы всѣ, но никакъ не Богъ, ибо онъ былъ сынъ плотниковъ и у него были братья и сестры, вотъ такъ, какъ и вообще у всѣхъ насъ (Мѣ. гл. 13 ст. 54—56). Христова мать тоже была женщина, вотъ такъ, какъ и вообще у всѣхъ насъ жены“ (Мѣ. гл. 1 ст. 18—20). „Духъ Святой не есть Богъ, ибо Онъ только Тотъ, Который подкрѣпляетъ насъ и ходатайствуетъ за насъ такъ же, какъ и Христосъ (Рим. гл. 8, ст. 26—27)“ ⁴⁾.

¹⁾ Прав. Собесѣдн. 1858 г., кн. III, стр. 51; Ливановъ, т. I, стр. 265—66; Н. И. Ивановскій «Руковод. по истор. и облич. старообр. раскол.», ч. 2, стр. 181 и далѣе. Кромѣ изложеннаго въ текстѣ ученія молоканъ о Богѣ троичномъ въ Лицахъ, въ догматикѣ молоканской, въ нѣкоторыхъ, напримѣръ, обрядникахъ, имѣющихъ значеніе у сектантовъ символическихъ книгъ, встрѣчается также ученіе о воскресеніи мертвыхъ. Это воскресеніе, по возрѣнію молоканъ, будетъ духовное, а не тѣлесное. (Правосл. Собесѣдн.—ibid., а также Н. Кутеновъ, «Кратк. истор. и вѣроуч. русск. рационалист. и мистическ. ересей», стр. 31).

²⁾ Ушинскій «Вѣроученіе малорус. штунд.» стр. 44. Голованскій «Штундисты» стр. 77—78.

³⁾ Свящ. Рождественскій «Южнорус. штундизм». стр. 198.

⁴⁾ Ibid.

Кромѣ ученія штундистовъ о Богѣ троичномъ въ Лицахъ, изъ другихъ вопросовъ догматическаго характера сравнительно обстоятельно трактуется въ сектантскомъ рукописномъ изложеніи вѣроученія о грѣхѣ и объ искупленіи. Особенно много любятъ сектанты распространяться о природѣ человѣка, его грѣховности и паденіи, а также о предвѣчномъ предопредѣленіи, или избраніи къ блаженству. Грѣхъ явился вслѣдствіе паденія человѣка. Первобытный человѣкъ, по ученію штундистовъ, сотворенъ Богомъ „правою, святою и невинною тварію“. Коварствомъ сатаны первый человѣкъ согрѣшилъ, палъ въ состояніе смерти и *совершенно повредилъ* природу свою. Всѣ люди, вслѣдствіе паденія перваго человѣка, *совершенно неспособны* и неохотны ко всему доброму, но способны и склонны ко всему злему“ ¹⁾. Не смотря на всѣ религиозныя церемоніи и обряды они должны вѣчно погибнуть, если въ ихъ внутреннемъ человѣкѣ не произойдетъ важная перемѣна, называемая въ св. Писаніи покаяніемъ или новорожденіемъ. „Мы вѣруемъ, что купель покаянія возраждаетъ въ новаго человѣка—Исуса Христа; что чрезъ покаяніе подается спасительная перемѣна, сообщается сила Духа Святаго и воскресеніе“ ²⁾. Самое спасеніе наследуютъ не всѣ люди, а только одни избранные. Это избраніе, по ученію штундистовъ, заранѣе предопредѣлено и предустановлено Богомъ. Оно простирается не на всѣхъ людей, а только на нѣкоторыхъ и совершается независимо отъ нравственныхъ заслугъ и достоинства избранныхъ. Избранные, такимъ образомъ, безусловно наследуютъ спасеніе. „Мы вѣруемъ, замѣчаютъ штундисты, что отъ вѣчности было свободное, ничѣмъ, ни въ себѣ, ни въ благоволеніи Божіемъ: искупить грѣшниковъ. Посему... тѣ лица изъ погибшаго рода человѣческаго, которымъ въ теченіи времени дѣйствительно должно быть присвоено искупленіе, избраны также Отцомъ, имена ихъ написаны на небесахъ и сами они преданы въ руки Искупителя... Этимъ лицамъ была опредѣлена вѣчная жизнь во Иисусѣ Христѣ и въ то же время опредѣлены всѣ средства, которыя должны привести ихъ къ вѣрѣ во Христа, къ святости и, наконецъ, къ вѣчному блаженству. Такое опредѣленіе Божіе неизмѣнно и на вѣкъ постановлено, такъ что тѣ, которыхъ оно касается,—избранные, не могутъ быть вырваны изъ рукъ Христовыхъ; но силою Божіею соблюдаютъ въ вѣрѣ и любви ко Христу, пока они не сдѣлаются сонаслѣдниками славы Его“ ³⁾.

Итакъ, изъ представленнаго изложенія догматическаго ученія всѣхъ вообще сектантовъ-раціоналистовъ нельзя не видѣть, что сектанты въ догматическомъ отношеніи содержатъ ученіе отличное не только отъ православной церкви, но и другъ отъ друга.

Если объединить все это ученіе сектантовъ, то по существу его можно свести къ слѣдующимъ основнымъ пунктамъ: ученіе о Богѣ во-

¹⁾ Ушинскій—стр. 51. Голованскій—стр. 79 и далѣе.

²⁾ Ушинскій—стр. 208—209.

³⁾ Ушинскій «Вѣроучен. малоруск. штундист.» стр. 57—58.

обще и о Лицахъ св. Троицы въ частности; ученіе о грѣхопадѣніи, предопредѣленіи и, наконецъ, о загробной участи человѣка. Сообразно съ указанными основными пунктами сектантскаго догматическаго ученія, и самый разборъ этого ученія сектантовъ ¹⁾ можно подраздѣлить на два главные отдѣла: 1) разсмотрѣніе ученія сектантовъ о Богѣ вообще и о лицахъ св. Троицы въ частности и 2) разсмотрѣніе ученія сектантовъ о человѣкѣ (грѣхопадѣніи, предопредѣленіи и загробной участи).

ОТДѢЛЪ I.

Опроверженіе сектантскаго ученія о Богѣ вообще и о Лицахъ св. Троицы въ частности.

Прежде всего, духоборческое ученіе о Богѣ отличается характеромъ чисто нехристіанскимъ. Божество и человѣкъ на самомъ послѣднемъ крайнемъ пунктѣ духоборческаго ученія о Богѣ составляетъ какъ бы одно существо, въ которомъ активную силою является божественный духъ, а силою пассивною самъ человѣкъ.

Но противъ такого отождествленія, обосновывающагося на произвольной мечтѣ, или самообольщеніи духоборцевъ, будто они достигли верховнаго состоянія благодати, будто каждый изъ нихъ въ частности имѣетъ въ себѣ присутствіе Божества, первѣе всего, говоритъ здравый смыслъ, непосредственное сознаніе каждаго, которое краснорѣчиво удостоверяетъ въ томъ, что мы сами лично, наше я служить причиною извѣстныхъ явленій, мыслей, желаній и дѣйствій. И никто, не потерявши здраваго смысла, не станетъ утверждать, что въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ Божество, а не самъ человѣкъ лично.

Но главное заблужденіе, само собою вытекающее изъ произвольнаго отождествленія духоборцами Божества съ человѣчествомъ,—это отверженіе личности Божества.

Противъ такого лжеученія духоборцевъ гозоритъ прежде всего св. Писаніе, которое представляетъ эту важнѣйшую истину (Личность Божества) въ полномъ свѣтѣ: оно утверждаетъ ее въ каждомъ словѣ, въ

¹⁾ Считаемо не лишнимъ оговориться здѣсь, что, при разборѣ положительнаго догматическаго ученія сектантовъ, мы не будемъ особенно останавливаться на самой аргументаціи этого заблужденія сектантовъ. Насколько намъ извѣстно лично, какъ равно также насколько сообщается въ литературѣ по сектантству, не слышно, чтобы и сами сектанты особенно стремились обосновать это свое ученіе и приводили, напримѣръ, разные тексты изъ Библии съ своеобразнымъ изъясненіемъ ихъ, какъ это вообще дѣлаютъ сектанты для оправданія своего ученія. Видимо, положительное догматическое ученіе сектантовъ мало обсуждается и отодвигается ими на второй планъ, такъ что сектанты и на практикѣ рѣдко затрогиваютъ и разсуждаютъ объ этомъ рода вопросахъ.

каждомъ стихѣ, начиная отъ первой главы книги Бытія и оканчивая послѣднею главою Апокалипсиса. Излагаетъ ли оно простыя повѣствованія, обѣтованія или угрозы,—повсюду оно указываетъ намъ на Бога, какъ на Существо самостоятельное, личное, высочайшее, совершеннѣйшее, всеблагое, и пр. Отсюда неудивительно, если, по выраженію Псалмопѣвца, только безумному и то въ тайномъ помыслѣ сердца возможно говорить, что нѣтъ Бога (Псал. 13, 1) †), какъ существа отдѣльнаго, личнаго. Но по началамъ правильнаго мышленія эта истина признается внѣ всякаго сомнѣнія. „Ты вѣруешь, говоритъ апостолъ, что Богъ единъ: хорошо дѣлаешь, но и бѣсы вѣрують и трепещуть“ (Іаков. 2, 19) ††). Это значитъ, что, по убѣжденію апостола, и въ падшихъ духахъ, при всей ихъ злости, остается неистребимымъ признаніе личности бытія Божія.

Да и дѣйствительно, уже изъ сознанія собственной личности мы можемъ убѣждаться въ личности Божества. Непосредственное сознаніе каждаго изъ насъ убѣдительно доказываетъ, что мы лица разумныя, нравственныя, отличающія добро отъ зла, и въ этомъ отношеніи имѣющія неоспоримое превосходство предъ другими земными твореніями. И если личность есть одно изъ совершенствъ въ человѣкѣ, то тѣмъ болѣе такое свойство должно быть въ совершеннѣйшемъ Существоѣ Богѣ. Даже болѣе: такъ какъ Богъ есть Существо, имѣющее въ Себѣ всѣ совершенства въ высшей ихъ степени, то и личность мы должны приписать Ему еще въ превосходнѣйшей степени, чѣмъ какъ мы сами обладаемъ ею. Въ противномъ случаѣ Богъ былъ бы менѣе совершенъ, чѣмъ мы, и мы противорѣчили бы самому главному понятію о Немъ, какъ о Существоѣ все-совершенномъ. Каждый человѣкъ также, въ особенно важныя минуты своей жизни, какъ то неволью признаетъ личность Божества. Это могущественное свидѣтельство души нашей неволью вырывается у самыхъ худыхъ точно такъ же, какъ и у самыхъ лучшихъ въ нравственномъ отношеніи людей. Недаромъ же одинъ изъ древнихъ учителей церкви [Тертуліанъ Карфагенскій] глубокомысленно доказываетъ, что „душа человѣческая по природѣ—христіанка“. А отмѣченныя въ евангеліи молитва блуднаго сына: „Отче согрѣшихъ на небо и предъ тобою“ (Луки 15, 18) и молитва мытаря: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику“ (Лук. 18, 13), что другое по существу своему представляютъ какъ не эти невольныя вопли человѣка, обуреваемого страстями и ищущаго себѣ помощи свыше! Но эти вопли направлены, какъ всякому понятно, къ Богу—Судіи и Спасителю нашему. Равнымъ образомъ, и тѣ люди, которые испытали благодатную перемѣну, и стремятся къ тѣснѣйшему единенію съ Господомъ, во смиреніи преклоняють колѣна свои и взываютъ съ дѣтскою покорностью: „Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ“... (Лук. 11, 2) †††). Все это, какъ нельзя лучше и убѣдительнѣе, доказываетъ, что есть, зна-

†) Псал. 9, 25—27. 52, 2.

††) Марк. 12, 29. 1, 24.

†††) Матв. 6, 9.

читъ, внѣ насъ, отдѣльное, самобытное и личное Существо (Божество), въ Которому человѣкъ въ извѣстныхъ минуты жизни какъ бы невольно обращается за помощію.

И нужно ли послѣ этого говорить, сколько при духоборческомъ отождествленіи Божества съ человѣкомъ переносится на Божество недостатковъ и несовершенствъ, присущихъ человѣку?! Нужно ли говорить, какъ сильно ихъ понятіе о Божествѣ понижаетъ также высокое нравственное значеніе идеала христіанскаго?! Обогащеніемъ человѣческой природы предполагается не слишкомъ высокое понятіе о божественномъ идеалѣ; а извѣстно, чѣмъ выше идеалъ, который человѣкъ ставитъ цѣлю достиженія или уподобленія, тѣмъ онъ больше способствуетъ развитію, прогрессу человѣка; чѣмъ, наоборотъ, ниже идеалъ этотъ, тѣмъ больше онъ принижаетъ и самого человѣка, и тѣмъ ниже ниспадаютъ его стремленія къ усовершенствованію. Отсюда понятно, къ какимъ мрачнымъ слѣдствіямъ и въ нравственномъ отношеніи приводитъ духоборческое понятіе о Божествѣ, или точнѣе, ихъ гордая мысль о самообогащеніи.

Эта же богохульная и гордая мысль о самообогащеніи проводится и въ духоборческомъ ученіи о св. Троицѣ. Въ этомъ пунктѣ догматическаго ученія замѣчается между сектантами нѣкоторое сходство. Всѣ почти сектанты не раздѣляютъ собственно православнаго ученія о св. Троицѣ, въ частности, отвергаютъ Божество Господа нашего Иисуса Христа, считая Его за простаго человѣка; а молокане отвергаютъ Божественное равенство Лицъ св. Троицы вообще и въ частности не признаютъ дѣйствительной плоти Сына Божія.

Но такое лжеученіе сектантовъ - рационалистовъ крайне неосновательно и явно изобличается самимъ же св. Писаніемъ, на которомъ столь тщетно пытаются обосноваться въ своихъ заблужденіяхъ названные сектанты. И прежде всего, въ св. Писаніи весьма ясно говорится о дѣйствительной личности Божескихъ Лицъ. Лица св. Троицы представляются въ св. Писаніи, какъ Лица дѣйствительныя и отдѣльныя одно отъ другаго, а не какъ особыя душевныя способности или проявленія единаго человѣческаго духа, какъ мнимо утверждаютъ то духоборцы. Такъ, въ евангельскомъ сказаніи о Боявленіи сообщается: „крестившись Иисусъ тотчасъ вышелъ изъ воды,—и се, отверзлись Ему небеса, и увидѣлъ Іоаннъ Духа Божія, Который сходилъ, какъ голубь, и ниспускался на Него. И се, гласъ съ небесъ глаголющій: Сей есть Сынъ Мой Возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе“ (Мѡ. 3, 16—17; Марк. 1, 10—11; Лук. 3, 21—22). Здѣсь, очевидно, различаются какъ особыя Божескія Лица: Отецъ, свидѣтельствующій о Сынѣ съ неба; Сынъ, крестившійся отъ Іоанна въ Іорданѣ, и Духъ Святый, нисходящій на Сына въ тѣлесномъ видѣ, какъ голубь ¹⁾. Что эти три Божескія Лица суть дѣйствительныя Лица, а не какія-либо способности или проявленія человѣческаго духа,—это также подтверждается со всею очевидностію и въ другихъ мѣстахъ св. Писанія.

¹⁾ Таковы же свидѣтельства о св. Троицѣ и въ Послан. Апостольскихъ: 2 Корин. 13, 13. 1 Петр. 1, 1—2.

Такъ, въ частности, о *Богъ Отецъ* Самъ Господь Иисусъ Христосъ неоднократно говоритъ, какъ о Лицѣ. Преподавая, на примѣръ, заповѣдь о любви ко врагамъ, Самъ Господь Иисусъ Христосъ говоритъ Своимъ слушателямъ: „Да будете сынами Отца вашего Небеснаго; ибо Онъ повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ“ (Мѡ. 5,45), еще: „будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный“ (Мѡ. 5,48). „И будете сынами Всевышняго, ибо Онъ благъ и къ неблагодарнымъ и злымъ. Итакъ, будьте милосерды, какъ и Отецъ вашъ милосердъ“ (Лук. 6,35—36). „Если вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то проститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный“ (Мѡ. 6,14) †). „Не уподобляйтесь имъ (язычникамъ — въ молитвѣ); ибо знаетъ Отецъ вашъ, въ чемъ вы имѣете нужду, прежде вашего прошенія у Него“ (Мѡ. 6,8). Во всѣхъ этихъ изреченіяхъ и многихъ другихъ¹⁾ Господь Иисусъ Христосъ говоритъ о Богѣ Отцѣ, какъ о дѣйствительномъ Лицѣ, такъ какъ приписываетъ Ему свойства лица: повелѣніе (волю), совершенство (святость), благость и милосердіе, знаніе (всевѣдѣніе) и пр. Эти свойства, понятно, можно отнести только къ Существу личному, а не какой-либо способности, какъ это слѣдуетъ въ духоборческомъ ученіи о св. Троицѣ. Господь Иисусъ Христосъ научаетъ Своихъ учениковъ молиться Богу Отцу и преподаетъ всѣмъ Своимъ послѣдователямъ молитву — „Отче нашъ“. Но молитва только и можетъ имѣть смыслъ и значеніе, если Богъ есть Существо личное, могущее услышать наше призываніе, славословіе и прошеніе. Значитъ, уже самая молитва указываетъ на то, что есть Верховное личное Существо, къ Которому и обращается человѣкъ въ извѣстныя минуты своей жизни.

Итакъ, Богъ Отецъ есть дѣйствительное Божеское Лице, а не какая-то способность или особое проявленіе человѣческаго духа, какъ мнимо утверждаютъ духоборцы.

Точно также есть дѣйствительное и притомъ Божеское Лице и *Господь* нашъ *Иисусъ Христосъ*. Эта истина раскрывается въ св. Писаніи настолько ясно, что нужно отказаться отъ званія христіанина, чтобы отвергать Божество Иисуса Христа, какъ учатъ сектанты (духоборцы и нѣкоторые изъ штундистовъ). Уже личныя качества Иисуса Христа, о какихъ говоритъ намъ св. Писаніе, какъ нельзя болѣе, подтверждаютъ, что Иисусъ Христосъ есть Лице Божественное, а не простой человѣкъ. Еще въ отроческомъ возрастѣ, когда Иисусу Христу было 12 лѣтъ и Онъ однажды присутствовалъ въ храмѣ среди учителей земныхъ, бесѣдовалъ съ ними, Онъ и тогда уже обнаруживалъ въ Себѣ мудрость, которая явно предупреждала Его возрастъ. „Всѣ слушавшіе Его, замѣ-

¹⁾ Мѡ. 10,29.32.33; 18,14.19.35; 19,17; 20,23; 26,53.

Марк. 10,27; 11,25—26; 12,26.27.29; 13,19; 14,35.

Лук. 10,22; 18,7.27; 22,29; 24,49.

Іоан. 4,23—24; 5,17.19.20.23.26.30.36.38.45; 6,37.39.57.65; 7,29; 8,16.17.23.42; 10,15—17; 11,41; 12,26—28 и другіе.

† Сирах. 28,2; Марк. 11,25.

часть евангелистъ, дивились разуму и отвѣтамъ Его (Лук. 2,47) †) и заявляли: „никогда человекъ не говорилъ такъ, какъ Этотъ Человекъ“ (Иоан. 7,46). И это тѣмъ болѣе было удивительно, что Иисусъ Христосъ не употреблялъ никакихъ обыкновенныхъ человѣческихъ средствъ для приобрѣтенія знаній, для приобрѣтенія премудрости, въ которой Онъ, по замѣчанію евангелиста, „исполнялся“ и „преуспѣвалъ“ (Лук. 2,40, 52). Иудеи съ изумленіемъ замѣчали: „какъ Онъ знаетъ Писанія не учившись?“ (Иоан. 7,15). Но что особенно замѣчательно было въ данномъ случаѣ— это Иисусъ Христосъ совершенно зналъ даже сокровенные помыслы и намѣренія человѣческія (Иоан. 1,47. 2,25. Мѡ. 12,25. Лук. 6,8), ясно предвидѣлъ будущее (Лук. 19,43. 22,34. Марк. 13,9). Все это такія черты вѣдѣнія, которыя могутъ принадлежать только одному Богу, по Его собственнымъ словамъ. „Я, Господь, проникаю сердце и испытываю внутренности, чтобы воздать каждому по пути его и по плодамъ дѣлъ его“ (Иерем. 17,10) ††). Въ нравственномъ отношеніи Иисусъ Христосъ представляетъ намъ совершеннѣйшій образецъ всѣхъ добродѣтелей. Вся его жизнь преисполнена самоотверженія, полнѣйшей нестяжательности, глубокаго смиренія, изумительной кротости, терпѣнія и великодушія. Иисусъ Христосъ, такимъ образомъ, первый осуществляетъ въ Своей жизни то, чему училъ другихъ и тѣмъ самымъ еще болѣе возвышаетъ нравственность евангельскую. Наконецъ, Христосъ совершенно невинно, ради спасенія всего человѣчества, принимаетъ смерть мучительнѣйшую и поноснѣйшую. Все это безпримѣрныя черты нравственности и высшихъ добродѣтелей во всей исторіи человѣчества. На страницахъ исторіи отмѣчены имена сильныхъ христіанскихъ характеровъ въ лицѣ св. мучениковъ, исповѣдниковъ, которыми столь прославлено христіанство. Но всѣ ихъ заслуги сводятся къ Иисусу Христу, Который есть ихъ первообразъ, всѣ они относятся не болѣе, какъ только слабыя копія къ неподражаемому оригиналу. Высока была жизнь святыхъ, проявившаяся у однихъ милосердіемъ, у другихъ чистотою, у иныхъ ревностію по вѣрѣ. Но жизнь всѣхъ святыхъ доказала, что никто изъ людей не прожилъ безъ грѣха и они сами сознавали, что они не безгрѣшны. Между тѣмъ, при величайшихъ совершенствахъ, Иисусъ Христосъ былъ совершенно чуждъ даже малѣйшихъ недостатковъ. Не только, по свидѣтельству Его учениковъ, Онъ не сдѣлалъ никакого грѣха и не было лести въ устахъ Его [1 Петр. 2,22] †††], но даже сами злѣйшіе враги не могли ни въ чемъ обличить Иисуса Христа. Ревностнѣйшіе изъ обвинителей Господа на судѣ Анны и Каіафы не находили что сказать противъ Него и придумали ложь (Мѡ. 26,59—61) ††††], „я не нахожу никакой вины въ Этомъ Человѣкѣ“ [Лук. 23, 4] — воскликнулъ Пилать; „Онъ ничего худого не сдѣлалъ“ (Лук. 23,41) — воскликнулъ

†) Мѡ. 7,28, Иоан. 7,15, Лук. 4,32.

††) 1 Царств. 16, 7. 1 Паралипом. 28, 9. Притч. 17, 3. Иерем. 11,20. 20,12. Апокалипс. 2,23

†††) 1 Иоан. 3, 5. Псалм. 53, 9.

††††) Марк. 14,55.58. Иоан. 2,19. Мате. 27,40.

разбойникъ на крестѣ. Иуда, коротко знавшій жизнь своего Учителя, предавъ Его, раскаялся: „я предаль Кровь невинную“ (Мате. 27, 4) — тосковалъ жалкій предатель.

Такимъ образомъ, уже и личные качества Иисуса Христа, Его совершеннѣйшая святость и безгрѣшность краснорѣчиво доказываютъ, что Иисусъ Христосъ былъ не простой человекъ, а Бого-человѣкъ, или воплотившійся Сынъ Божій. И это тѣмъ болѣе несомнѣнно, что и Самъ Христосъ училъ о Себѣ, какъ о Лицѣ Божескомъ, называя Себя Сыномъ Божіимъ.

Въ бесѣдѣ съ Никодимомъ Господь говоритъ: „Ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную. Ибо не послалъ Богъ Сына Своего въ міръ, чтобы судить міръ, но чтобы міръ спасенъ былъ чрезъ Него. Вѣрующій въ Него не судится, а не вѣрующій уже осужденъ, потому что не вѣровалъ во имя Единороднаго Сына Божія“ (Іоан. 3, 16—18) †). Здѣсь подъ Единороднымъ Сыномъ Божіимъ Христосъ разумѣетъ Себя, какъ это видно изъ смысла всего изреченія. Слова Христа: „Богъ отдалъ Сына Своего“, очевидно, означаютъ — отдалъ въ жертву, на страданіе; а Христосъ постоянно предвѣщалъ ученикамъ Своимъ, что Онъ будетъ преданъ въ руки грѣшниковъ и будетъ распятъ¹⁾. Говорится также въ разсматриваемомъ мѣстѣ, что вѣрующій въ Сына Божія не погибнетъ, но будетъ имѣть жизнь вѣчную, — Христосъ же многократно говорилъ, что вѣрующій въ Него имѣетъ жизнь вѣчную и что Онъ, Христосъ, воскреситъ его въ послѣдній день (Іоан. 6, 40, 47, 54 и др.). Слѣдовательно, называя Себя въ разбираемомъ изреченіи Сыномъ Божіимъ, Господь называетъ Себя Имъ въ прямомъ смыслѣ, т. е. какъ Божеское Лице, потому что говорить о вѣрѣ въ Сына Божія и о спасеніи міра чрезъ Него, вѣровать же и спастись можно только въ Бога и чрезъ Бога.

Въ другихъ мѣстахъ Господь также называетъ Себя Сыномъ Божіимъ въ особенномъ смыслѣ, а не такъ, какъ всѣхъ людей. Весьма важны въ этомъ отношеніи тѣ изъ отзывовъ Иисуса Христа о Себѣ, какъ Сынѣ Божіемъ, которые вызваны были особенными обстоятельствами, располагавшими Его къ тому, чтобы въ предотвращеніе всякихъ недоумѣній, не обвиняясь объявить о Себѣ, кто Онъ именно былъ — истинный Сынъ Божій, или же только Сынъ въ благодатномъ и нравственномъ смыслѣ сего слова. Такъ, когда однажды Спаситель исцѣдилъ разслабленнаго въ Субботу и іудеи хотѣли убить Христа за нарушеніе Субботы (Іоан. 5, 16), то Христосъ какъ бы въ оправданіе Себя и Своего дѣйствія въ Субботу въ отношеніи къ разслабленному отвѣчалъ іудеямъ: „Отецъ Мой дѣлаетъ, и Я дѣлаю“ (Іоан. 5, 17) ††). Называя Бога Своимъ Отцемъ и утверждая, что и Ему (Христу)

¹⁾ Мо. 16, 21. 20, 18. Марк. 8, 31. Лук. 9, 22. 18, 31—33 и др.

†) Псалм 9, в. 1 Иоан. 4, 10. Иоан. 6, 40.

††) Иоан. 9, 4. 14, 10.

принадлежить, какъ и Отцу, власть дѣйствовать и въ Субботу, Господь Иисусъ Христосъ такъ выразилъ въ Своемъ отвѣтѣ равенство по Божеству съ Богомъ Отцемъ. „Онъ приэтомъ не показываетъ никакого различія, не говоритъ: Отецъ дѣлаетъ, а Я служу Ему въ дѣлахъ; Онъ говоритъ: какъ Отецъ дѣлаетъ, такъ и Я, и такимъ образомъ выражаетъ совершенное равенство (Златоустъ). Въ такомъ именно смыслѣ, т. е. что Христосъ усвоилъ Себѣ равенство съ Богомъ Отцемъ по праву и по власти, поняли отвѣтные слова Спасителя и іудеи, потому что „еще болѣе искали убить Его за то, что Онъ не только нарушалъ Субботу, но и Отцемъ Своимъ называлъ Бога, дѣлая Себя равнымъ Богу“ (Іоан. 5,18) †). Тогда Иисусъ Христосъ въ виду такого пониманія Своихъ словъ, побудившаго іудеевъ убить Его, не только не замѣтилъ іудеямъ, что они понимаютъ Его слова неправильно, чего нужно было бы ожидать, если бы это пониманіе было невѣрно, — а напротивъ, еще съ большею силою подтверждаетъ послѣднее: „истинно, истинно говорю вамъ: Сынъ ничего не можетъ творить Самъ отъ Себя, если не увидитъ Отца творящаго: ибо чтó творитъ Онъ, тó и Сынъ творитъ также (Іоан. 5,19). Ибо какъ Отецъ воскрешаетъ мертвыхъ и оживляетъ, такъ и Сынъ оживляетъ, кого хочетъ. Ибо Отецъ и не судитъ никого, но весь судъ отдалъ Сыну; дабы всѣ чтили Сына, какъ чтутъ Отца. Кто не чтитъ Сына, тотъ не чтитъ и Отца, посланнаго Его“ (Іоан. 5,21—23). „Ибо какъ Отецъ имѣетъ жизнь въ Самомъ Себѣ; такъ и Сынъ далъ имѣть жизнь въ Самомъ Себѣ“ (Іоан. 5,26). И здѣсь Спаситель со всею очевидностію подтверждаетъ Свое Божество. Онъ усвоетъ Себѣ равенство съ Богомъ по естеству и достоинству, какъ Сынъ съ Отцемъ. Наконецъ, чтобы еще болѣе убѣдить іудеевъ въ истинности Своихъ словъ и слѣдовательно въ истинности Своего Божества, Христосъ Спаситель указываетъ, далѣе, на стороннія свидѣтельства о Себѣ, какъ Сынѣ Божіемъ. Таковы свидѣтельства: Іоанна Крестителя, называвшаго Христа Сыномъ Божіимъ (Іоан. 5,32—33, сн. 1, 3,31—36); Самого Бога Отца, — сказавшаго о Христѣ: „Сей есть Сынъ Мой Возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе“ (Мѡ. 3,17) и ветхозавѣтныхъ писаній: „ислѣдуйте писанія: ибо вы думаете чрезъ нихъ имѣть жизнь вѣчную; а они свидѣтельствуютъ о Мнѣ“ (Іоан. 5,39).

Такимъ образомъ, вся разсмотрѣнная нами рѣчь Спасителя по поводу исцѣленія разслабленнаго въ Субботу съ поразительною ясностію подтверждаетъ Божество Иисуса Христа. Да и сами іудеи въ этомъ именно смыслѣ, какъ мы видѣли, поняли слова Спасителя, только сдѣлали отсюда ложный выводъ, будто Христосъ богохульствуетъ и повиненъ смерти.

Въ другой разъ, вскорѣ послѣ этого, іудеи окружили Иисуса Христа въ Іерусалимѣ и настойчиво спрашивали Его: „долго ли Тебѣ держать насъ въ недоумѣніи? Если Ты Христосъ, скажи намъ прямо“ (Іоан. 10,24). Тогда Христосъ согласно съ желаніемъ іудеевъ, прямо и рѣши-

†) Іоан. 7, 1.

тельно повторилъ имъ Свой прежній отвѣтъ: „Я и Отецъ — одно“ (Іоан. 10,30). Слова эти такъ раздражили вопрошавшихъ іудеевъ, что они взялись за камни, чтобы побить Его. „Не за доброе дѣло, говорили они, хотимъ побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человѣкъ, дѣлаешь Себя Богомъ“ (Іоан. 10,33). Но Христось и теперь, какъ раньше, въ виду грозившей Ему опасности, не только не сталъ разубѣждать ихъ, что Онъ вовсе не называетъ Себя Богомъ, какъ они думаютъ, а напротивъ еще съ большею силою сталъ доказывать эту мысль, прямо называя Себя Сыномъ Божиимъ. „Тому ли, сказалъ Христось, Котораго Отецъ освятилъ и послалъ въ міръ, вы говорите: богохульствуешь, потому что Я сказалъ: Я Сынъ Божій? Если Я не творю дѣлъ Отца Моего, не вѣрите Мнѣ; а если творю, то, когда не вѣрите Мнѣ, вѣрите дѣламъ Моимъ, чтобы узнать и повѣрить, что Отецъ во Мнѣ и Я въ Немъ“ (Іоан. 10,36—38) †).

Немало также подтверждаетъ Божество Іисуса Христа и слѣдующая бесѣда Его съ учениками незадолго до Своихъ страданій. Обращаясь долго съ апостолами и множествомъ чудесъ и бесѣдами о многихъ и высокихъ истинахъ давая имъ знать о Своемъ Божествѣ и Единосущіи съ Отцемъ, Господь однако, чтобы утвердить мнѣніе о Лицѣ Своемъ апостоловъ, спросилъ однажды учениковъ Своихъ: за кого они почитаютъ Его, такъ какъ въ народѣ существуютъ разнорѣчивыя сужденія о Немъ: то считаютъ Его за Іоанна Крестителя, то за Ілію, то за Іеремию или котораго либо изъ пророковъ (Матѣ. 16,13—15)? ††). На это ап. Петръ отъ лица всѣхъ другихъ апостоловъ отвѣчалъ: „Ты Христось, Сынъ Бога живаго“ (Матѣ. 16,16) †††). И что же? Какъ отнесся къ этому отвѣту Христось Спаситель? Онъ нисколько не исправляетъ отвѣта апостола, что не приминуть бы сдѣлать Христось, если бы этотъ отвѣтъ былъ не вѣренъ, особенно въ виду разнорѣчивыхъ сужденій о Христѣ въ народѣ, а напротивъ подтверждаетъ, замѣчая, что исповѣданіе это открыто апостолу Самимъ Богомъ. „Блаженъ ты, Симонъ, сынъ Іонинъ, сказалъ Христось; потому что не плоть и кровь открыла тебѣ это, но Отецъ Мой Сущій на небесахъ“ (Матѣ. 16,17) ††††) и этимъ ясно показалъ Христось, что въ словахъ ап. Петра не только не было ничего невѣрнаго или сомнительнаго, но и заключался тотъ именно отвѣтъ, какой на вопросъ Его должно было дать и какого Онъ ожидалъ какъ отъ Петра, такъ и отъ другихъ Своихъ учениковъ.

Наконецъ, Іисусъ Христось, въ самые важные и знаменательные часы Своей земной жизни, въ виду смертнаго для Себя приговора на судилищѣ іудейскомъ, торжественно засвидѣтельствовалъ, что Онъ Сынъ Божій. Когда Христось былъ преданъ Іудею въ руки враговъ Своихъ, іудейскихъ начальниковъ, и подвергся суду ихъ, то лжесвидѣтели, подкупленные врагами Іисуса Христа, возводили на Него разные обвине-

†) Іоан. 6,27. 14,10. 17,21.

††) Марк. 8,27—28. Лук. 9,18—19.

†††) Матѣ. 14,33. Марк. 8,29. Лук. 9,20. Іоан. 6,69.

††††) Матѣ. 11,25,27.

нія, но Онъ не отвѣчалъ на вопросы, предлагавшіеся Ему неправедными Его судіями. Тогда первосвященникъ (Каиафа) всталъ и торжественно спросилъ Его: „заклинаю Тебя Богомъ Живымъ, скажи намъ, Ты ли Христось, Сынъ Божій?“ (Матѳ. 26,63. см. Марк. 14,61) † — и Иисусъ Христось, нисколько не колеблясь, прямо и опредѣленно отвѣтилъ: „Я, — и вы узрите Сына человѣческаго, сидящаго одесную силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ“ (Марк. 14,62). Этотъ отвѣтъ былъ настолько недвусмысленъ, что первосвященникъ счелъ его за несомнѣнное богохульство, въ знакъ чего и разодралъ одежды свои, и Христось приговоренъ былъ къ смерти (Марк. 14,63—64). Такъ истину Своего Божества Спаситель не поколебался подтвердить самою Своею смертію ¹⁾).

Апостолы точно также учили о Лицѣ Иисуса Христа, какъ и Онъ Самъ. Такъ, евангелисты Матѳей, Маркъ и Лука, передавая другимъ, что во время крещенія и преображенія Христова Богъ Отецъ назвалъ Его Своимъ Возлюбленнымъ Сыномъ (Матѳ. 3,17. 17,5. Марк. 1,11. 9,7. Лук. 3,22. 9,35), а также, что и Онъ Самъ исповѣдалъ Себя Сыномъ Божиимъ (Матѳ. 26,64. ††) Марк. 14,62. Лук. 22,70), конечно, таковымъ признавали и исповѣдывали Его и сами апостолы. Евангелистъ же Іоаннъ Богословъ и начинаетъ свое евангеліе словами: „Въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ.... И Слово стало плотію, и обитало съ нами полное благодати и истины; и мы видѣли славу Его, славу какъ Единороднаго отъ Отца“ (Іоан. 1,1. 14) †††). Здѣсь подъ воплотившимся Словомъ св. евангелистъ, несомнѣнно, разумѣетъ Господа Иисуса Христа, какъ это слѣдуетъ по контексту рѣчи. Въ слѣдующемъ стихѣ 15-мъ прямо говорится, что Іоаннъ (Креститель) свидѣтельствуеетъ о Немъ (Иисусѣ Христѣ) и, восклицая, говоритъ: „Сей былъ Тотъ, о Которомъ я сказалъ, что Идущій за мной сталъ впереди меня, потому что былъ прежде меня“ ††††). Несомнѣнно, что Іоаннъ Креститель это говорилъ про Слово, такъ какъ изъ контекста видно,

¹⁾ Кромѣ этихъ прямыхъ свидѣтельствъ Самого Христа Спасителя, есть много другихъ мѣстъ въ Евангеліи, которыя также указываютъ, что Христось есть Сынъ Божій по естеству, а не какъ всѣ люди. Такъ, Господь, называя Себя Сыномъ Божиимъ, присвоаетъ Себѣ безусловное вѣдѣніе о Богѣ-Отцѣ. «Все предано Мнѣ Отцемъ Моимъ, и никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца; и Отца не знаетъ никто, кромѣ Сына, и кому Сынъ хочетъ открыть» (Мѳ. 11,27. Лук. 10,22. Іоан. 1,18). Но такое вѣдѣніе было бы совершенно невозможно и невѣрно, если бы Онъ былъ только человѣкомъ. Христось также признавалъ за Собой право прощать людямъ ихъ грѣхи (Мѳ. 9,2—6). Но это право не можетъ себѣ присвоить простой человѣкъ; прощать грѣхи можетъ только существо безусловно-безгрѣшное, т. е. Богъ. Значитъ, признавая за Собой это право, Христось ясно указывалъ на Божеское естество.

†) Ісаи 53,7 . Дѣян. 8,33.

††) Матѳ. 16,27. Псал. 109,1 . Дан. 7,13. Іоан. 6,62. Дѣян. 1,11. Рим. 14,11. 1 Солун. 4,16. Апок. 1,7 .

†††) 1 Іоан. 1,1—2. Матѳ. 1,6. 17,2 .

††††) Матѳ. 3,11

что рѣчь все время идетъ о Слово́, ставшемъ плотію. (Въ міръ былъ, но міръ Его не позналъ; пришелъ ко своимъ, но свои Его не приняли). Вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно также, что Іоаннъ Креститель сказалъ это про Крестившагося отъ него Господа Иисуса Христа, такъ какъ выраженія, на которыя онъ ссылается, что Идущій за мною сталъ впереди меня, были имъ сказаны именно про Иисуса Христа, какъ свидѣтельствуя Мате. 3,11. Марк. 1,7. Лук. 3,16. Іоан. 1,27—30; 3,26—36. Значитъ, свидѣтельство Іоанна Крестителя со всею ясностью указываетъ, что воплощенное Слово было именно Иисусъ Христосъ и это Слово было Богъ. А заканчивая свое евангеліе, тотъ-же евангелистъ замѣчаетъ, что и цѣлю его написанія было доказать Божество Иисуса Христа: „сіе же написано, дабы вы увѣровали, что Иисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій и, вѣруя, имѣли жизнь во имя Его“ (Іоан. 20,31). †) Ап. Павелъ въ посланіи къ Филиппійцамъ также свидѣтельствуеетъ о Божествѣ Сына Божія: „Ибо въ васъ должны быть тѣ-же чувствованія, какія во Христѣ Иисусѣ. Онъ ¹⁾, будучи образомъ Божіимъ, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу“ (2,5—6) ††). Слова: „не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу“—показываютъ, что Иисусъ Христосъ равенъ Богу Отцу по естеству Своему, и что вочеловѣченіе Его ради очищенія грѣховъ нашихъ не уменьшаетъ Его Божественнаго достоинства.

Итакъ, уже достаточно и приведенныхъ мѣстъ св. Писанія, чтобы видѣть, какъ неосновательно поступаютъ сектанты, когда отвергаютъ Божество Иисуса Христа и не признаютъ въ частности равенства по Божественному достоинству ²⁾ Сына Божія съ Богомъ Отцемъ.

†) Іоан. 3,15.

††) Мате. 11,29, 2 Коринѣ. 4,4. Колос. 1,15.

¹⁾ Въ греческомъ текстѣ эти слова читаются: «ὅς ἐν μορφῇ Θεοῦ ὑπαρχόν, οὐν ἀραγῶν ἡγήσατο τὸ εἶναι: ἴσα Θεῷ, ἀλλ' ἑαυτὸν ἐκένωσας, и далѣе апостолъ противопоставляетъ образу Божію образъ раба (μορφῇ Θεοῦ μορφῇ δούλου), состоянію быть равнымъ Богу, подобіе чело́вѣка (τὸ εἶναι: ἴσα Θεῷ—μορφῆ ἀνθρώπου). Свойство сопоставленія образа Божія образу раба показываетъ, что образъ Божій означаетъ во Христѣ не видъ только Божества, а полную славу Божества. Μορφῇ Θεοῦ у апостола выражаетъ тоже во Христѣ, что τὸ εἶναι ἴσα τῷ Θεῷ, а это, несомнѣнно, значитъ быть равнымъ Богу, быть Богомъ (Іоан. 5,18. 10,33). Итакъ, смыслъ 6 и 7 стиховъ тотъ, что Христосъ, будучи образомъ Божіимъ, не хотѣлъ (не считалъ добычею) быть равнымъ Богу: но уничтожилъ Себя, принялъ образъ раба (вмѣсто образа Божія), сдѣлался подобнымъ чело́вѣку (вмѣсто того, чтобы являться равнымъ Богу).

²⁾ Неравенство, въ частности, Сына Божія съ Богомъ Отцемъ молокопе обосновываютъ на словахъ Спасителя: «Отецъ Мой боліи Менѣ есть» (Іоан. 14,28). Но Спаситель такъ говорилъ о Себѣ, сколько по личному отношенію къ Отцу, какъ виновнику Своему, столько же и по Своему чело́вѣчеству, которое, безъ сомнѣнія, ниже Божества. «Здѣсь слово-боліи сказано въ значеніи причины. Поелику начало Сына отъ Отца, поему Отецъ и боліи, какъ виновникъ и начало. Потому и Господь сказалъ такъ: «Отецъ Мой боліи Менѣ есть», т. е. поелику Онъ Отецъ. Но слово—«Отецъ» что иное значитъ, какъ не то, что Онъ вина и начало рожденному отъ Него? [Св. Васил. Великій кн. I прот. Евном., въ Твор. Св. Отц. VII. стр. 56]. Тоже говоритъ св. Григорій Богословъ (въ Твор. св. Отц. III стр. 85) и др.

Будучи истиннымъ Сыномъ Божиимъ, а вмѣстѣ съ симъ и Богомъ, Иисусъ Христосъ, по ученію Откровенія, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и истинный человѣкъ съ тѣломъ и душою человѣческими, а не мнимою плотію, какъ утверждаютъ молокане.

Въ этомъ можно удостовѣриться изъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ св. Писанія, гдѣ говорится о различныхъ обстоятельствахъ земной жизни Иисуса Христа и, прежде всего, о Его происхожденіи по плоти, о зачатіи (Лук. 1, 31) †), а по исполненіи опредѣленнаго времени, рожденіи отъ Пресвятой Дѣвы Маріи (Лук. 2, 6—7) ††), объ обрѣзаніи въ осьмой день по рожденіи [Лук. 2, 21] †††) и, по исполненіи дней очищенія матерняго, принесенія для посвященія Господу во храмъ (Лук. 2, 22). Вся послѣдующая исторія земной жизни Иисуса Христа также убѣдительно доказываетъ намъ, что Иисусъ Христосъ, будучи Богомъ, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и истинный человѣкъ. Какъ человѣкъ, Онъ возрасталъ по тѣлу и укрѣплялся духомъ, исполняясь премудрости, и преуспѣвая въ ней [Лук. 2, 40 и 52]. Какъ человѣкъ, по тѣлу Своему Христосъ чувствовалъ нужду въ пищѣ и питіи, а также въ успокоеніи и снѣ (Маѳ. 4, 2. 21, 18. Иоан. 4, 6. Марк. 4, 38); испытывалъ также и разныя болѣзненные ощущенія, какъ напримѣръ, голодь (Лук. 4, 2) и жажду [Иоан. 19, 28], утомленіе [Иоан. 4, 6] и утомленіе даже до кроваваго пота (Лук. 22, 44), а во время страданій связываніе (Марк. 15, 1), биеніе по головѣ и ланитамъ (Матѳ. 27, 30. Лук. 22, 64. Иоан. 19, 3), а также пригвожденіе ко кресту или распятіе (Дѣян. 2, 23) ¹⁾. Все это такъ ясно говорить о дѣйствительномъ принятіи плоти человѣческой Спасителемъ міра, что нужно отказаться отъ здраваго смысла, чтобы утверждать, какъ это дѣлаютъ сектанты (молокане), будто Спаситель міра былъ съ плотію неземною, или только съ призрачною плотію.

«Когда Онъ говоритъ: «Отецъ Мой, Пославшій Мене, болій Мене есть» (Иоан. 14, 28), называетъ Отца большимъ Себя потому, что Самъ содѣлался человѣкомъ, но, какъ Слово Отца Онъ равенъ Ему» (Св. Афанас. Вел. слово о воплощеніи. Богъ Слово противъ аріанъ, въ Христ. Чтен. 1840 г., III, стр. 171—172).

¹⁾ По душѣ Своей Христосъ такъ же, какъ и другіе люди, испытывалъ и выражалъ свойственные человѣку разныя душевныя состоянія, какъ напримѣръ: любовь къ другимъ и состраданіе (Лук. 2, 52. Матѳ. 14, 14), справедливое негодованіе [Марк. 10, 14] и гнѣвъ (Марк. 3, 5), чувства участливой радости (Иоан. 2, 2. Лук. 10, 21. Иоан. 11, 15), скорби (Иоан. 11, 33—34) и, наконецъ, чувство соединеннаго съ преданностью волѣ Божіей и самаго тяжелаго внутренняго томленія и боренія съ Собою, такъ полно изливавшася въ Его рѣчи къ ученикамъ: «прискорбна есть душа Моя до смерти» (Матѳ. 26, 38), а также въ молитвѣ къ Богу-Отцу: «Отче Мой! если возможно, да минуетъ Меня чаша сія; впрочемъ не какъ Я хочу, но какъ Ты» (Матѳ. 26, 39). Этими чувствами Онъ исполненъ былъ до распятія Своего на крестѣ, и на самомъ крестѣ, на которомъ взывалъ еще къ Богу: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставилъ» (27, 46), пока, наконецъ, не предалъ Отцу духъ Свой (Лук. 23, 46. Иоан. 19, 30).

†) Исаи 7, 14. Матѳ. 1, 21.

††) Матѳ. 2, 1.

†††) Быт. 17, 12. Лев. 12, 3.

тію. Отрицать дѣйствительность тѣла Христова, не смотря на всѣ свидѣтельства о немъ Самого Спасителя и апостоловъ, и утверждать будто Сынъ Божій только казался имѣющимъ нашу плоть, а не имѣлъ ее въ дѣйствительности—значить подозрѣвать Его во лжи и обманѣ; значить, признавать за призракъ и обманъ всю Его земную жизнь и дѣла; значить, считать странными и не имѣющими никакого значенія всѣ Его наставленія намъ, чтобы мы слѣдовали стопамъ Его путемъ креста и страданій; значить, вообще, ниспровергать самыя основанія христіанской вѣры. Если все, о чемъ повѣствуетъ евангеліе, именно—голодь, жажда, гвозди, прободеніе ребра, смерть,—было не дѣйствительно, а только мнимо; то и тайна домостроительства спасенія есть призракъ и обманъ, и Христосъ былъ мнимымъ, а не дѣйствительнымъ, и мы спасены мнимо, а не дѣйствительно ¹⁾. Вотъ почему апостолъ и замѣчаетъ: „всякій духъ, который не исповѣдуетъ Иисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста“ (1 Іоан. 4, 3) †). Этотъ приговоръ апостола, сказанный нѣкогда въ виду появленія лжеучителей (докетовъ), допустившихъ въ Иисусѣ Христѣ только призракъ тѣла, падаетъ также и на молоканъ, приписывающихъ Христу не дѣйствительную, а только мнимую плоть. Да и приписывая Христу мнимую плоть, сектанты (молокане) чрезъ то ниспровергаютъ самое основаніе христіанства, именно, что Христосъ не умиралъ за родъ человѣческій и слѣдовательно не примирилъ его съ Богомъ.

Вотъ какая еретическая мысль, съ логической послѣдовательностью, сама собой вытекаетъ изъ ихъ антихристіанскаго ученія о Второмъ Лицѣ св. Троицы—Сынѣ Божіемъ.

Наконецъ, и ученіе сектантовъ о третьемъ Лицѣ св. Троицы—*Св. Духъ* также нельзя признать основательнымъ и оно явно противорѣчитъ св. Писанію.

Самъ Господь Иисусъ Христосъ весьма ясно говоритъ и о Божествѣ Духа Святаго, какъ третьей Упостаси Пресв. Троицы. Бесѣдуя въ послѣдній разъ съ учениками предъ крестнымъ страданіемъ Своимъ, Господь говоритъ имъ: „и Я умолю Отца и дастъ вамъ другаго Утѣшителя, да пребудетъ съ вами въ вѣкъ“ (Іоан. 14, 16). Очевидно, Господь, говоря ученикамъ Своимъ, что Отецъ дастъ имъ Утѣшителя, разумѣетъ Лице, а не какую то способность, такъ какъ сравниваетъ Его съ Собою, называя другимъ Утѣшителемъ—Духомъ истины. „Духа истины, Котораго міръ не можетъ принять, потому что не видитъ Его и не знаетъ Его; а вы знаете Его, ибо Онъ съ вами пребываетъ и въ васъ будетъ“ (Іоан. 14, 17) ††). Здѣсь, называя имѣющаго прийти Утѣшителя Духомъ истины, Господь придаетъ Ему Божеское свойство безусловной истины и указываетъ на единосущіе съ Собою, такъ какъ и Себя назвалъ

¹⁾ Іоаннъ Дамаскинъ: Точное изложеніе православной вѣры кн. III, гл. 28, стр. 219—20 по русскому переводу.

†) 1 Іоан. 2, 22. 1 Корин. 12, 3.

††) Іоан. 16, 13. 1 Корин. 2, 14.

истиною (Иоан. 14, 6). Далѣе, продолжая поучать апостоловъ, Господь говоритъ имъ: „Утѣшитель же, Духъ Святой, Котораго пошлетъ Отець во имя Мое, научитъ васъ всему и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ“ (Иоан. 14, 26). „Когда же придетъ Утѣшитель, Котораго Я пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Который отъ Отца исходитъ, Онъ будетъ свидѣтельствовать о Мнѣ“ (Иоан. 15, 26). И здѣсь также ясно говорится о Св. Духѣ, какъ Лицѣ, а не какъ какой то способности или силѣ Божіей. Весь смыслъ и оборотъ рѣчи таковъ, что Христосъ общается Своимъ ученикамъ послать имъ другое Лице вмѣсто Себя—Духа истины, исходящаго отъ Бога-Отца, при чемъ придаетъ этому Лицу свойство Божества: истинность и святость; а словами: „Который отъ Отца исходитъ“ указываетъ на единосушіе Его со Отцомъ. Въ 16 главѣ того же евангелія отъ Іоанна Христосъ еще разъ говоритъ ученикамъ Своимъ о пришествіи Утѣшителя, прибавляя, что „Онъ, пришедши, обличитъ міръ о грѣхѣхъ и о правдѣхъ и о судѣхъ“ (—7—9 ст.) †). „Наставитъ васъ на всякую истину: ибо не отъ Себя говорить будетъ, но будетъ говорить, что услышитъ ¹⁾, и будущее возвѣститъ вамъ“ [13 ст.] ††) Можно-ли съ большею ясностью и определенностью сказать, что имѣющей прийти Духъ истины есть Лице? Обличать міръ, наставлять на истину, возвѣщать будущее можетъ только Лице и притомъ Лице Божеское. Значитъ, говоря о Духѣ Святомъ, Господь говоритъ о Немъ, какъ о Божескомъ Лицѣ, различая его отъ Бога Отца и отъ Себя, какъ Сына Божія; но вмѣстѣ съ тѣмъ и отождествляя по естеству или сущности съ Богомъ Отцемъ и съ Собою, такъ какъ говоритъ, что Онъ, Духъ Святой, есть Духъ истины и исходитъ отъ Отца. О равенствѣ третьяго Лица св. Троицы, т. е. Св. Духа съ Отцемъ и Сыномъ училъ также Іисусъ Христосъ, когда, по воскресеніи Своемъ, посылая апостоловъ на проповѣдь, заповѣдалъ имъ: „идите и научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ (Матѣ. 28, 19). Здѣсь Духъ Святой поставляется совершенно наравнѣ съ Отцемъ и Сыномъ. Словами: *во имя*, а не *во имена* указывается на единосушіе или единство Божескаго естества Лицъ св. Троицы ²⁾).

¹⁾ Будетъ говорить тоже и въ томъ же духѣ, какъ говорилъ и Христосъ, поэтому Господь и сказалъ, что Духъ истины напомнитъ имъ все, что Онъ, Христосъ, имъ говорилъ и не отъ Себя будетъ говорить, что услышитъ (Св. Иоан. Злат. Бесѣд. на Еванг. 57. Иоан. Бесѣд. 78).

²⁾ По словосочетанію, преподанному въ крещеніи, какъ Сынъ относится къ Отцу, такъ Духъ къ Сыну. А если Духъ ставится наряду съ Сыномъ, а Сынъ ставится наряду съ Отцемъ, то, очевидно, что и Духъ ставится наряду съ Отцемъ» [Васил. Велик. о Св. Дух. гл. 17—въ Твор. Св. Отцевъ VII стр. 297—298].

†) Иоан. 15, 26.

††) Матѣ. 10, 19—20.

О Божествѣ Св. Духа учать также и апостолы. Такъ, ап. Петръ прямо называетъ Св. Духа Богомъ, когда сказалъ солгавшему Ананіи: „для чего ты допустилъ сатанѣ вложить въ сердце твое мысль, солгать Духу Святому?“ Объясняя далѣе, кто есть Духъ Святый, апостоль прибавляетъ: „ты солгалъ не человѣкамъ, а Богу“ [Дѣян. 5, 3—4]. Равнымъ образомъ ап. Павелъ называетъ вѣрующихъ то храмомъ Божиимъ (1 Коринѣ. 3, 16—17. 2 Коринѣ. 6, 16), то храмомъ Духа Святаго (1 Коринѣ. 6, 19), и самъ объясняетъ такое наименованіе тѣмъ, что Духъ Божій живетъ въ нихъ. „Развѣ не знаете, пишетъ апостоль Коринѣянамъ, что вы храмъ Божій и Духъ Божій живетъ въ васъ“ (1 Коринѣ. 3, 16)? Слѣдовательно, Духъ, по слову апостола, есть Богъ. Ап. Павелъ въ первомъ посланіи къ Коринѣянамъ, преподавая пространное наставленіе о различіи дарованій духовныхъ, замѣчаетъ: „дары различны, но Духъ одинъ и тотъ же; и служенія различны, а Господь одинъ и тотъ же, производящій все во всѣхъ, но каждому дается проявленіе Духа на пользу... все же сіе производитъ одинъ и тотъ же Духъ, раздѣляя каждому особю, какъ Ему угодно“ (12, 4—7 и 11). Здѣсь дѣйствіе Св. Духа поставляется совершенно наряду съ дѣйствіемъ Господа Иисуса и Бога Отца и тѣмъ самымъ ясно указывается на равенство по Божественному достоинству всѣхъ Лиць св. Троицы. Наконецъ, нельзя также не обратить вниманія и на то обстоятельство, что въ разныхъ мѣстахъ св. Писанія упоминается о всѣхъ трехъ Божескихъ Лицахъ въ различномъ порядкѣ: на первомъ, напримѣръ, мѣстѣ стоитъ имя Отца, на второмъ Сына, на третьемъ Св. Духа (Матѣ. 28, 19); или—на первомъ мѣстѣ имя Отца, на второмъ Св. Духа, на третьемъ Сына (1 Петр. 1, 2); то на первомъ—Сына, на второмъ—Отца, на третьемъ—Св. Духа (2 Коринѣ. 13, 13); наконецъ, на первомъ—имя Св. Духа, на второмъ—Сына, на третьемъ—Отца [1 Коринѣ. 12, 4—6]. Очевидно, если бы Лица св. Троицы не были равны по своему Божественному достоинству, то не упоминались бы они въ св. Писаніи въ такомъ различномъ порядкѣ.

Итакъ, ученіе сектантовъ-раціоналистовъ о Богѣ вообще и св. Троицѣ въ частности нельзя признать состоятельнымъ, такъ какъ оно противорѣчитъ св. Писанію, а также и началамъ разума.

ОТДѢЛЬ II.

Опроверженіе сектантскаго ученія о челобѣкѣ: грѣхопадєніи, предопредѣленіи и загробной участи.

Въ ученіи духоборцевъ о *грѣхопадєніи*, ученіи тѣсно связанномъ съ ихъ своеобразнымъ взглядомъ на душу человѣческую, достойны критическаго замѣчанія слѣдующія основныя положенія, проникающія все ихъ ученіе о грѣхопадєніи. Это—мнѣніе духоборцевъ о домірномъ предсуществованіи душъ и такомъ же ихъ падєніи; тѣсно связанный съ этимъ мнѣніемъ и съ логической послѣдовательностью вытекающій изъ него ложный взглядъ духоборцевъ на тѣло, какъ на темницу, въ которую попала душа въ наказаніе и исправленіе за свое прежнее падєніе съ одной стороны и отрицаніе первороднаго грѣха съ другой.

Духоборческое мнѣніе о предсуществованіи душъ, кромѣ однихъ чисто произвольныхъ предположеній, другихъ основаній не имѣетъ. Несостоятельность этого мнѣнія можно видѣть уже изъ того, что оно невѣрно и само по себѣ и невѣрно, наконецъ, по тѣмъ послѣдствіямъ, которыя изъ него вытекаютъ. Если бы дѣйствительно души существовали въ другомъ мірѣ до перехода своего въ этотъ міръ, какъ учатъ духоборцы, то въ нихъ, (душахъ), какъ сознающихъ и помнящихъ себя существахъ, должны бы остаться болѣе или менѣе ясныя воспоминанія и представленія о прежнемъ мірѣ и прежней своей въ немъ жизни. Но ничего подобнаго не замѣчается въ сознаніи человѣческихъ душъ. Если предположить, что такое психическое явленіе обуславливается забывчивостью души, такъ какъ на нее (душу) вліяютъ совершенно новыя условія тѣлесной жизни,—то опять и такое объясненіе вызываетъ только рядъ недоумѣній. Конечно, тѣло въ извѣстной степени вліяетъ на душу челобѣка и вслѣдствіе этого, особенно если повреждаются или притупляются органы тѣла, въ душѣ могутъ изглаживаться живыя и ясныя представленія о ея прошломъ, обращаясь въ одни общія неопредѣленныя и слитныя представленія. Однако какъ бы ни были слабы эти представленія, все же въ душѣ должно бы сохраниться какое-нибудь воспоминаніе относительно прежняго ея существованія. А между тѣмъ никакихъ, даже общихъ и неопредѣленныхъ представленій о прошлой домірной жизни не оказывается въ душѣ челобѣческой. Въмѣстѣ съ этимъ не замѣчается въ душѣ челобѣческой также и никакихъ признаковъ увѣренности въ томъ, чтобы она до появленія въ своемъ тѣлѣ прежде существовала. Если бы даже духоборцы стали ссылаться (чего, впрочемъ, они не дѣлаютъ) для подтвержденія своего мнѣнія о предсуществованіи душъ на присущую душѣ идею Бога, а также на ея влеченіе къ горнему и небесному міру, то и такія ссылки ничего не говорятъ въ пользу предсуществованія души, потому что все это можетъ быть объяснено изъ самаго существа души, по своей природѣ близкой и родственной Богу и міру духовному.

Несостоятельность духоборческаго ученія о предсуществованіи душъ можно видѣть также и по тѣмъ слѣдствіямъ, которыя съ логической послѣдовательностью вытекаютъ изъ этого ихъ ученія. Такъ, изъ своеобразнаго ученія духоборцевъ о предсуществованіи душъ сложилось у нихъ въ высшей степени произвольное мнѣніе о переселеніи душъ изъ одного тѣла въ другое. Но достигается ли цѣль, для которой происходитъ, по доктринѣ духоборческой, такое переселеніе души? По мнѣнію духоборцевъ, душа послана въ видимый міръ и переселяется въ тѣло человѣка, между прочимъ, для исправленія въ своемъ прежнемъ, домірномъ паденіи. Между тѣмъ, въ видимомъ мірѣ существуетъ гораздо болѣе поводовъ душѣ не только исправиться, но напротивъ даже ухудшиться. Жизнь въ плоти, въ сравненіи съ жизнію вѣчною и безтѣлсною, несомнѣнно, признается болѣе страшною. Отсюда душѣ въ такой жизни, въ которой представляется больше поводовъ къ грѣху, совершенно естественно сдѣлаться болѣе порочною и болѣе расположенною къ страстямъ, нежели это было прежде. Цѣль исправленія домірно-падшей души, такимъ образомъ, недостижима.

Обращаясь, далѣе, къ послѣднему вышенамѣченному пункту, подлежащему разбору въ ученіи духоборцевъ о грѣхопадении, т. е. къ опроверженію духоборческаго отрицанія первороднаго грѣха ¹⁾, замѣтимъ вообще, что грѣхъ Адама былъ вмѣненъ не ему только одному, но вмѣняется и всѣмъ его потомкамъ, такъ какъ все потомство Адама путемъ естественнаго своего рожденія воспринимаетъ или наслѣдуетъ отъ прародителей и первородный грѣхъ со всѣми его слѣдствіями.

Это ученіе православной церкви о наслѣдственности первороднаго грѣха имѣетъ для себя твердое основаніе и въ св. Писаніи и раціональныхъ соображеніяхъ разума. Въ св. Писаніи настоящее грѣховное состояніе человѣчества внутренно и непосредственно связывается съ грѣхопадениемъ Адама, какъ слѣдствіе съ своею причиною, или же— всѣ потомки Адама прямо представляются виновными въ грѣхѣ своего прародителя. Такъ, особенно ясно и довольно обстоятельно учить о наслѣдственной грѣховности людей ап. Павелъ. Въ пятой именно главѣ

---

¹⁾ Что касается духоборческаго мнѣнія о тѣлѣ, какъ темницѣ, въ которую послана домірно падшая душа въ видахъ ея наказанія и исправленія, то несостоятельность этого произвольнаго мнѣнія можно видѣть уже изъ самаго основанія, на которомъ оно зиждется, т. е. вышеразобраннаго нами духоборческаго ученія о предсуществованіи душъ. Въ данномъ случаѣ умѣстно лишь замѣтить о достоинствѣ самого тѣла. Тѣло, по ученію Откровенія, не только есть существенная часть человѣка, жилище и необходимое орудіе души (Быт. 2, 7) †), безъ котораго она не могла бы жить и дѣйствовать въ этомъ мірѣ, но и есть членъ тѣла Христова, и храмъ Св. Духа (1 Кор. 6, 15, 19) ††), на которомъ также положена печать искупленія (1 Кор. 6, 20) и который предназначенъ будущему славному воскресенію и блаженству вмѣстѣ съ душею (1 Коринт. 15, 42—44; Филип. 3, 21).

†) 1 Коринт. 15, 45.

††) Ефес. 5, 30; 1 Коринт. 3, 17; 2 Кор. 6, 16; 1 Петр. 2, 5.

своего посланія къ Римлянамъ апостолъ наглядно указываетъ и самый способъ распространенія въ мірѣ первороднаго грѣха. По апостолу все человѣчество есть какъ-бы нѣчто органически цѣлое, въ которомъ дѣйствія и свойства одного члена, одного человѣка сообщаются и другимъ членамъ, находящимся съ нимъ въ какомъ-нибудь родствѣ. „Посему, замѣчаетъ апостолъ, какъ однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть, такъ и смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили... смерть царствовала отъ Адама до Моисея и надъ несогрѣшившими подобно преступленію Адама, который есть образъ будущаго“ (—12. 14 ст.) †). Изъ приведенныхъ словъ апостола видно, что грѣхъ распространился въ мірѣ чрезъ одного человѣка—Адама. Какъ слѣдствіе этого грѣха, явилась въ людяхъ смерть. Отсюда первородный грѣхъ не только губительно повліялъ на первобытное состояніе нашихъ прародителей, но онъ своими разрушительными слѣдствіями отразился также и на всемъ ихъ потомствѣ. Всѣ именно люди подвергаются смерти, являясь грѣховными, какъ и первый человѣкъ. Эту внутреннюю зависимость грѣховности всѣхъ людей отъ грѣховности Адамовой еще яснѣе раскрываетъ апостолъ, когда проводитъ далѣе параллель между Адамомъ и Иисусомъ Христомъ въ ихъ отношеніяхъ ко всѣмъ людямъ. „Даръ благодати, пишетъ апостолъ, не какъ преступленіе. Ибо если преступленіемъ одного подверглись смерти многіе, то тѣмъ болѣе благодать Божія и даръ по благодати одного Человѣка, Иисуса Христа, преизбыточествуютъ для многихъ. И даръ не какъ судъ за одного согрѣшившаго,—ибо судъ за одно преступленіе къ осужденію, а даръ благодати къ оправданію отъ многихъ преступленій. Ибо если преступленіемъ одного смерть царствовала посредствомъ одного, то тѣмъ болѣе приѣмлющіе обиліе благодати и даръ праведности будутъ царствовать въ жизни посредствомъ единого Иисуса Христа. Посему какъ преступленіемъ одного всѣмъ человѣкамъ осужденіе, такъ правдою одного всѣмъ человѣкамъ оправданіе къ жизни. Ибо какъ непослушаніемъ одного человѣка сдѣлались многіе грѣшными, такъ и послушаніемъ одного сдѣлаются праведными многіе“ (—ст. 15—19); ††) или еще—„какъ въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ во Христѣ всѣживутъ“ (I Коринѣ. 15, 22).

Итакъ, изъ св. Писанія со всею ясностью открывается, что корень грѣховности людей заключается не въ нихъ самихъ, а въ ихъ родоначальникѣ—Адамѣ, отъ котораго и перешелъ первородный грѣхъ на все его потомство.

Это ученіе о наследственной грѣховности людей находитъ для себя подтвержденіе и съ точки зрѣнія раціональной или соображеній разума. Извѣстно, что первозданный человѣкъ, сотворенный добрымъ и невиннымъ или вообще совершеннымъ по своей природѣ, не устоялъ

†) I Коринѣ. 15, 21. 45. 55.

††) Иоан. 1, 16. 2 Тим. 2, 12. Исаян 53, 11. Филип. 2, 8.

въ первобытной своей праведности и чистотѣ, но согрѣшилъ предъ Богомъ и такимъ образомъ повредилъ всю свою природу въ самомъ существѣ. Но такъ какъ всѣ люди путемъ рожденія происходятъ отъ Адама (Дьян. 17,26), то всѣ они естественно и рождаются съ прародительскимъ грѣхомъ, съ поврежденною природою, болѣе удобопреклонною ко злу, чѣмъ добру. Въ данномъ случаѣ наследственность первороднаго грѣха передается людямъ такъ же, какъ передаются наследственно дѣтямъ физическія болѣзни родителей (напримѣръ, чахотка, ракъ и пр.). Эти болѣзни нерѣдко переходятъ въ извѣстныхъ семействахъ изъ рода въ родъ. Опытъ свидѣтельствуетъ также, что изъ зараженнаго источника естественно течетъ зараженный потокъ; если испорченъ корень дерева, не можетъ оставаться неиспорченнымъ его стволъ. Значитъ, если произошло поврежденіе въ самомъ корнѣ чело-вѣчества, то неизбѣжно должно было появиться поврежденіе и въ его вѣтвяхъ. Если первозданный чело-вѣкъ согрѣшилъ, повредилъ свою природу, то естественно прародительскій грѣхъ пагубно долженъ былъ сказаться также и на потомствѣ Адама, которое унаслѣдовало такимъ образомъ отъ прародителей грѣховную и поврежденную въ своемъ существѣ природу.

Наконецъ, относительно нравственной виновности въ грѣхопадѣніи Адама не только его самого, но и всего потомства должно замѣтить также, что эту виновность весьма естественно объяснить тѣмъ родовымъ союзомъ, тою внутреннею генетическою связію, которые существуютъ какъ вообще между членами всего чело-вѣческаго рода, такъ въ особен-ности между Адамомъ, какъ родоначальникомъ и всѣмъ остальнымъ чело-вѣчествомъ, какъ его потомствомъ. Въ силу этого родового союза между людьми, особенно между членами одного и того же племени, одной и той же націи, дѣятельность предыдущихъ поколѣній обыкновенно отражается такъ или иначе,—благопріятно или неблагопріятно, вредно или полезно,—въ жизни послѣдующихъ поколѣній. Родовой же союзъ между Адамомъ и всѣмъ остальнымъ чело-вѣческимъ родомъ есть особенный союзъ сравнительно съ тѣмъ союзомъ, въ которомъ находятся между собою обыкновенные люди. Въ то время, когда Адамъ согрѣшилъ, онъ былъ представителемъ всего будущаго чело-вѣчества. Въ лицѣ его жили и дѣйствовали въ то время, хотя еще и въ зачаточномъ состояніи, всѣ его будущіе потомки. Отсюда и на дѣйствія Адама во время преступленія заповѣди Божіей должно смотрѣть, не какъ на дѣйствія отдѣльнаго чело-вѣка, но какъ на дѣйствія чело-вѣка, совмѣщающаго въ себѣ потенциально весь чело-вѣчскій родъ. Правда, Адамъ лично только одинъ нарушилъ Божественный законъ, но безлично всѣ люди участвовали въ его грѣхѣ, такъ какъ въ Адамѣ потенциально жило все чело-вѣчество. Адамъ палъ, какъ чело-вѣкъ вообще, какъ цѣлый чело-вѣчскій родъ, хотя и совершилъ это паденіе въ формѣ личнаго, индивидуальнаго преступленія.

Такимъ образомъ, нравственная вмѣняемость грѣха Адама всѣмъ его потомкамъ представляется совершенно естественнымъ явленіемъ, необходимо вытекающимъ изъ естественнаго родового союза между Ада-

момъ, какъ родоначальникомъ и всѣмъ вообще человѣчествомъ, какъ его потомствомъ. И, значить, духоборцы, отвергая прародительскій грѣхъ, тѣмъ самымъ противорѣчатъ и началамъ разума, а потому ихъ ученіе о грѣхопадѣніи ¹⁾ должно признать несостоятельнымъ и съ рациональной даже точки зрѣнія.

Что касается штундистскаго ученія о грѣхопадѣніи, то въ немъ проведена протестантская мысль о крайнемъ поврежденіи, послѣ грѣхопадѣнія Адама, природы человѣческой до степени утраты образа Божія. Послѣ библейскаго акта грѣхопадѣнія люди стали „совершенно неспособными и неохотными ко всему доброму, но способными и склонными ко всему злему“ ²⁾.

Но такое ученіе штундистовъ противорѣчитъ, прежде всего, св. Писанію, которое принимается и сектантами за источникъ вѣроученія. Въ св. Писаніи есть прямыя и ясныя указанія на присутствіе въ падшемъ человѣкѣ образа Божія и начала добра. Послѣ потопа Господь говоритъ Ною: „кто прольетъ кровь человѣческую, того кровь прольется рукою человѣка: ибо человѣкъ созданъ по образу Божію“ (Быт. 9, 6). †) Ап. Іаковъ пишетъ: „имъ (языкомъ) благословляемъ Бога и Отца, и имъ проклинаемъ человѣковъ, сотворенныхъ по подобію Божію“ (—3, 9). Къ чему, спрашивается, говорить бы здѣсь объ образѣ Божіемъ, если бы онъ потерявъ былъ человѣкомъ безслѣдно? Ап. Павелъ учитъ, что человѣкъ по природѣ своей способенъ дѣлать добро. Язычники, не имѣя закона, по природѣ законное творятъ (Римл. 2, 14—15). Человѣкъ, по ученію апостола, желаетъ и стремится дѣлать добро и только по немощи своей природы, по слабости своей воли, противъ своего желанія, дѣлаетъ зло (Римл. 7, 15—23). Значить, въ умѣ падшаго человѣка осталось стремленіе къ истинѣ (Рим. 1, 19—20), въ волѣ-хотѣніи добра и, что особенно важно, осталась совѣсть, склонная къ правдѣ и добру, хвалящая Божій законъ (Рим. 7, 16) и осуждающая за преступленіе этого закона (Рим. 2, 15). Вотъ почему и заповѣдуется въ св. Писаніи одно дѣлать,—а другое нѣтъ (Исх. 20, 3—17); внушается при этомъ человѣку, что отъ него зависитъ дѣлать добро и избѣгать зла и обѣщается ему за то или награда или наказаніе (Исх. 1, 16—20. Мате. 23, 37. Лук. 13, 34) и др. Всѣ эти заповѣди тогда не имѣли бы никакого значенія. Да и для чего, наконецъ, дано человѣку Откровеніе, если онъ не имѣетъ ни охоты, ни способности къ добру, а способность и охоту къ одному только злу, какъ учатъ штундисты? И далѣе, если человѣкъ

---

¹⁾ Относительно молоканскаго ученія о грѣхопадѣніи, какъ равно и другихъ ихъ догматахъ, напримѣръ, искупленіи, въ обрядникѣ, гдѣ излагается догматическое ученіе молоканъ, ничего не сказано. Само собой разумѣется, коль скоро неправильно понять одинъ изъ коренныхъ догматовъ христіанской вѣры-догматъ о св. Троицѣ, то не можетъ быть и рѣчи о правильности содержанія молоканами ученія о грѣхопадѣніи.

²⁾ Ушинскій «Вѣроуч. малорос. штундист.» стр. 51.

†) Быт. 1, 27.

только послѣ искупленія получилъ способность ненавидѣть грѣхъ, желать и дѣлать добро, то почему также Богъ не тотчасъ послѣ грѣхопаденія послалъ Своего Сына Единороднаго для искупленія, а спустя много вѣковъ, когда человѣкъ обезсилѣлъ отъ рабства грѣху и діаволу? Не потому-ли, чтобы человѣкъ опытно узналъ всю свою немощь въ этой борьбѣ и вслѣдствіе этого самъ свободно пожелалъ помощи Божіей, явленія Искупителя?

Очевидно, и штундистское ученіе о грѣхопаденіи, какъ совершенномъ и крайнемъ поврежденіи природы падшаго человѣка, до утраты образа Божія, нельзя также признать состоятельнымъ и это ученіе прямо противорѣчитъ, какъ мы видѣли, св. Писанію.

Точно также несогласно съ св. Писаніемъ и положительно противорѣчитъ ученію всего Слова Божія, противорѣчитъ, наконецъ, здравому христіански просвѣщенному разуму и ученіе штундистовъ о *предопредѣленіи* или избраніи къ блаженству. Св. Писаніе учитъ, что предвѣчное предопредѣленіе Божіе о спасеніи падшихъ людей, обуславливаясь единственно безконечною любовью Господа къ людямъ (Іоан. 3,16. Ефес. 2,4), простиралось не на нѣкоторыхъ только лицъ, какъ учатъ штундисты, а обнимало собою всѣхъ людей и имѣло своею цѣлью всѣмъ предоставить возможность спастись. По свидѣтельству его (св. Писанія), Богъ не хочетъ погибели ни одному грѣшнику. „Живу Я, говоритъ Господь Богъ, не хочу смерти грѣшника, но чтобы обратился отъ пути своего и живъ былъ“ (Іезек. 33,11. †) „Богъ, говоритъ апостолъ, хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины“ (1 Тимое. 2,4), почему и „долготерпитъ насъ, не желая, чтобы кто погибъ, но чтобы всѣ пришли къ покаянію“ (2 Петр. 3,9). Христосъ пришелъ въ міръ, „привзвать къ покаянію не праведниковъ, а грѣшниковъ“ (Лук. 5,32), ††) „прелалъ Себя для искупленія всѣхъ“ (1 Тим. 2,6), „за всѣхъ вкусилъ смерть“ (Евр. 2,9), †††) (2 Коринѣ. 5,14) и сталъ „умилостивленіемъ за грѣхи всего міра“ (1 Іоан. 2,2). Поэтому, всѣмъ должно быть предоставлено и пользоваться плодами совершеннаго Имъ искупленія. „Какъ источникъ воды открытъ для каждаго человѣка, такъ и источникъ благодати ни для кого не загражденъ“, учитъ св. Ефремъ Сиринъ. „Тѣ, которые погибаютъ, говоритъ преп. Кассіанъ, погибаютъ вопреки волѣ Божіей. Благодать близка ко всѣмъ; она всѣхъ безъ изытія призываетъ ко спасенію.“ Въ истинѣ этой убѣждаетъ насъ и здравый разумъ. Онъ говоритъ намъ, что у Бога, какъ безконечно правосуднаго, не можетъ быть исключительнаго благоволенія къ однимъ, и, безъ всякой причины, отверженія другихъ. Богъ безконечно благъ и, слѣдовательно, не можетъ, безъ всякой причины, осудить кого-либо къ вѣчной погибели. Отсюда штундистское ученіе о предопредѣленіи низвращаетъ

†) 2 Царств. 14, 14. Іезек. 18, 23. 32.

††) Матѣ. 9, 13.

†††) Іоан. 3, 16. Апок. 5, 9.

истинное понятіе о всесвятѣмъ, всеблагѣмъ и правосудномъ Богѣ, представляя Его виновникомъ въ людяхъ какъ добра, такъ и зла, а потому милостивымъ безъ правды и праведнымъ безъ милости. Это ученіе ведетъ и къ обезличенію Божества, низводя Бога до степени простой слѣпой судьбы или рока. вмѣстѣ съ тѣмъ оно (ученіе) унижаетъ и человѣка, уничтожаетъ въ немъ энергію стремиться къ безконечному совершенству и быть истиннымъ христіаниномъ. Какая тогда цѣль для человѣка усиленно подвизаться на поприщѣ добродѣтели, если онъ неизбѣжно предопредѣленъ или къ спасенію, или къ гибели, и предопредѣленъ безусловно, независимо отъ его нравственныхъ поступковъ и дѣйствій? Да и зачѣмъ, наконецъ, Богъ далъ человѣку законъ, какъ выраженіе Своей воли, и требуетъ исполненія его? Все это при штундистскомъ ученіи о предопредѣленіи рѣшительно необъяснимо и, какъ нельзя лучше, говоритъ противъ этого ученія, даже и съ рациональной точки зрѣнія.

Далѣе—по штундистскому ученію о предопредѣленіи, или избраніи къ блаженству неизбѣжно спасутся избранные, такъ какъ имъ даны всѣ средства, которыя должны привести ихъ къ вѣрѣ во Христа, къ святости и, наконецъ, къ вѣчному блаженству. Но какъ бы ни были сильны средства, какими благодать Божія дѣйствуетъ на душу человѣка, все же эти средства не исключаютъ свободнаго произволенія человѣка въ дѣлѣ достиженія имъ спасенія, и благодать Божія вовсе не дѣйствуетъ такъ стѣснительно и принудительно на свободную волю человѣка, какъ это слѣдуетъ изъ ученія штундистовъ о предопредѣленіи. Опытъ свидѣтельствуетъ, что много между людьми закоренѣлыхъ, упорныхъ фанатиковъ, которые, призываясь благодатію Божіею и слыша евангельскую проповѣдь, однако остаются глухи къ призыву благодати, а иные даже сопротивляются ей съ упорнымъ ожесточеніемъ. Разительнѣйшимъ примѣромъ этого можетъ служить одинъ изъ разбойниковъ, распятыхъ на крестѣ со Христомъ. Когда благоразумный разбойникъ обращается къ Искупителю и увѣровалъ въ Него, другой является ожесточеннымъ. Ожесточеніе послѣдвяго не измѣняется даже и послѣ того, какъ благоразумный разбойникъ изобличилъ его въ злодѣяніяхъ и несправедливой его хулѣ на Господа и принялъ несомнѣнное обѣщаніе о блаженномъ раѣ. Еще во время земной Своей жизни Господь Иисусъ Христосъ приходитъ къ избранному Самимъ Богомъ народу—къ погибшимъ овцамъ дома Израилева и разными мѣрами призываетъ ихъ къ покаянію,—то кроткими увѣщаніями, то обличеніями и угрозами, то чрезвычайными знаменіями и чудесами: но въ нихъ глубоко укоренились страсти и благодати Божіей многіе изъ Богоизбраннаго народа не вняли и даже можно сказать большинство изъ іудеевъ не увѣровало во Христа. Очевидно, если бы благодать Божія дѣйствовала принудительно на человѣка и избранные Богомъ неизбѣжно спаслись, то іудеи послѣдовали бы за Христомъ. Въ св. Писаніи ясно говорится также, что люди могутъ и противиться дѣйствию благодати. Святой первоученикъ Стефанъ обличалъ современныхъ іудеевъ за ихъ противленіе Св. Духу: „жестоковѣйшыя! люди съ необрѣзаннымъ сердцемъ и ушами! вы всегда противитесь Духу Святому, какъ отцы ваши, такъ и вы“ (Дѣян. 7, 51). А

св. ап. Павелъ умоляетъ слушающихъ не ожесточать сердца при слышаніи гласа Св. Духа (Евр. 3,7—8) †) и, указывая христіанамъ на жалкій примѣръ невѣрующихъ іудеевъ, убѣждаетъ ихъ также не противиться божественной благодати: „постараемся войти въ покой оный (Божій), чтобы кто по тому же примѣру не впалъ въ непокорность“ (—4,11). Очевидно, если бы благодать Божія дѣйствовала на человѣка принудительно, то не было-бы и противленія ей со стороны человѣка. И это противленіе краснорѣчиво доказываетъ, что Богъ вовсе не стѣсняетъ дарованной Имъ человѣку естественной свободы и не влечетъ людей такъ насильно къ достиженію спасенія, какъ это слѣдуетъ съ точки зрѣнія штундистскаго ученія, утверждающаго, что избраніе къ блаженству якобы совершается только „силою Божіею“. Правда, благодать или сила Божія имѣетъ громадное значеніе въ дѣлѣ освященія и спасенія человѣка и необходима настолько, что безъ нея мы безсильны въ дѣлѣ спасенія, но важно также въ этомъ отношеніи и необходимо при этомъ и наше личное свободное участіе. Блаженный Августинъ кратко и ясно выразилъ эту сторону дѣла въ слѣдующихъ глубоконаменательныхъ словахъ: „насъ безъ насъ Господь спасти не можетъ“, т. е. безъ свободныхъ усилій самого человѣка, безъ упражненія, безъ самодѣятельности въ той мѣрѣ, въ какой она дарована намъ Творцемъ, немислимо наше и блаженство. Значитъ, въ дѣлѣ достиженія спасенія человѣка, кромѣ благодатной силы Божіей, необходимо и личное участіе самого человѣка.

Эта истина раскрывается со всею ясностью и обстоятельностью и въ св. Писаніи. Когда послѣ проповѣди о таинствѣ Тѣла и Крови Христовой, многіе отошли отъ Спасителя, Онъ спросилъ апостоловъ: „не хотите ли и вы отойти?“ (Іоан. 6,67). Вопросъ этотъ выражалъ ясно: „если хотите—идите: Я не удерживаю васъ противъ воли“. Почему же апостолы не отошли? Потому что было свободное рѣшеніе ихъ воли. Вслѣдствіе этой то свободной воли человѣка не всѣ и внимаютъ призывамъ благодати Божіей, но одни охотно отзываются на этотъ зовъ, а другіе не хотятъ и слышать его. Звалъ, на примѣръ, Богъ іудеевъ, „и не было отвѣчающаго, говорилъ—и они не слушали, а дѣлали злое въ очахъ Его и избирали то, что не угодно Ему“ (Исаіи 66,4). ††) Почему іудеи не слушали Бога и дѣлали злое, неуждое Ему? Потому опять, что имѣли какъ и вообще всѣ люди имѣютъ свободную волю. Много также и другихъ мѣстъ въ св. Писаніи, гдѣ со всею очевидностью подтверждается, что отъ воли человѣка, отъ его свободы зависитъ быть добрымъ или злымъ, стремиться къ безконечному совершенству и слѣдовать за Христомъ. „Если захотите и послушаетесь, говорить пророкъ, то будете вкушать блага земли. Если же отречетесь и

†) Псал. 94, 7—8.

††) Притч. 1,24. Исаіи 65, 12. Іер. 7,13.

будете упорствовать, то мечъ пожретъ васъ: ибо уста Господни говорятъ“ (Исаи 1,19—20). „Если хочешь быть совершеннымъ, сказалъ Христось богатому юношѣ, пойди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ; и будешь имѣть сокровище на небесахъ; и приходи и слѣдуй за Мною“ (Матѣ. 19,21). „Если кто хочетъ идти за Мною, сказалъ также Спаситель Своимъ ученикамъ, отвергнись себя и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мной“ (Матѣ. 16,24). †) „Се, стою у двери, говорить также Спаситель, и стучу: если кто услышитъ голосъ Мой и отворитъ дверь, войду къ нему и буду вечерять съ нимъ, и онъ со Мною“ (Апок. 3,20). ††) Всѣ эти изреченія св. Писанія, какъ и многія другія, убѣдительно доказываютъ намъ, что въ дѣлѣ достиженія спасенія имѣеть великое и существенное значеніе и свободная воля человѣка. При наклонности и готовности свободной воли къ добру и самая дѣйствія спасительной благодати Духа Божія въ насъ возвышаются, усиливаются; а при наклонности ея къ злу ослабѣваютъ и даже угасаютъ. Поэтому-то апостоль и пишетъ Тимоею: „напоминаю тебѣ възгрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе“ (2 Тим. 1, 6), а, обращаясь къ Солунянамъ, тотъ же апостоль замѣчаетъ: „умоляемъ васъ, братія, Духа не угашайте“ (1 Сол. 5,14—19). Изъ этихъ словъ видно, что какъ огонь или свѣтъ угасаетъ въ свѣтильникѣ, когда нѣтъ въ послѣднемъ горючаго вещества: такъ и благодатныя дарованія угасаютъ въ человѣкѣ, если онъ не соблюдаетъ надлежащихъ условій жизни съ своей стороны, если проводитъ жизнь дурную и имѣеть помыслы нечистые. Да если бы въ дѣлѣ достиженія спасенія свободная воля человѣка не имѣла такого существеннаго значенія, то и не было бы различныхъ увѣщаній, обѣтованій и угрозъ, содержащихся въ св. Писаніи. И какъ нельзя надѣяться на плодъ и на жатву хлѣба, если совѣмъ не было посѣва и воздѣлыванія: такъ если и мы нисколько не будемъ сѣять для блага души своей (Гал. 6,8), то и жать будетъ нечего. Вотъ почему апостоль и заповѣдуетъ намъ: „спасеніе содѣвайте“ (Филип. 2,12), т. е. трудитесь сами для своего спасенія и не думайте, что оно совершается для васъ помимо вашего участія.

Такимъ образомъ, и съ точки зрѣнія св. Писанія, на которомъ будто бы думаютъ обосноваться въ своемъ лжеученіи штундисты, нельзя признать состоятельнымъ ихъ ученіе о предопредѣленіи или избраніи къ блаженству, совершающемуся будто бы независимо отъ нравственныхъ заслугъ и достоинства избранныхъ—исключительно по одной безусловно волѣ Божіей.

Правда, въ св. Писаніи есть мѣста, гдѣ, повидимому, проводится мысль, что Господь прославляетъ, оправдываетъ и призываетъ въ свое царство тѣхъ лицъ, которыхъ Онъ *предопредѣлилъ* къ тому отъ *вѣчности*

†) Матѣ. 10,38. Марк. 8,34. Лук. 14,27.

††) Иоан. 14,23.

(Римл. 8,30), по своему хотѣнію (—9,18). Но понимать эти мѣста отнюдь нельзя въ сектантскомъ смыслѣ, т. е. что Богъ безъ всякой причины, по одной лишь безусловной волѣ Своей предопредѣлилъ однихъ людей къ блаженству, а другихъ—къ погибели. Чтобы убѣдиться въ этомъ, рассмотримъ для примѣра слѣдующія слова апостола, на которыя чаще всего ссылаются сектанты въ своемъ ученіи о предопредѣленіи,— это Римл. 9,11—13.15—16.18 : „когда они (Исавъ и Іаковъ) еще не родились, и не сдѣлали ничего добраго, или худаго (дабы изволеніе Божіе въ избраніи происходило. Не отъ дѣлъ, но отъ Призывающаго) сказано было ей (Ревеккѣ): большій будетъ въ порабощеніи у меньшаго (Быт. 25,23). Какъ и написано: Іакова Я возлюбилъ, а Исаву возненавидѣлъ (Малах. 1,2—3)... Ибо онъ говоритъ Мойсею: кого миловать, помилую; кого жалѣть, пожалѣю (Исх. 33,19). Помилваніе зависитъ не отъ желающаго и не отъ подвизающагося, но отъ Бога милующаго... И такъ кого хочеть, милуетъ; а кого хочеть, ожесточаетъ.

Надлежащій смыслъ этихъ словъ апостола нетрудно установить, если взять эти изреченія не отдѣльно или отрывочно, какъ дѣлають это сектанты, а въ связи съ контекстомъ рѣчи. Изъ контекста же рѣчи открывается, что въ 9-й главѣ посланія къ Римлянамъ говорится собственно объ избраніи и призваніи людей въ воинствующую церковь Христову на землѣ и отверженіи ихъ изъ этой церкви. Говоря объ этомъ избраніи и призваніи, апостолъ направляетъ свою рѣчь противъ іудеевъ. Іудеи гордились своимъ національнымъ происхожденіемъ отъ богоизбраннаго Авраама и точнымъ исполненіемъ дѣлъ Моисеева закона. За эти мнимыя свои достоинства іудеи однако усвоили только себѣ однимъ исключительное право быть сынами царствія Божія и считали, напротивъ, язычниковъ людьми отверженными Богомъ. Въ разбираемой главѣ апостолъ и старается уяснить іудеямъ, почему они, не смотря на свои преимущества предъ язычниками въ большинствѣ своемъ отвергнуты были Богомъ, а язычники въ своемъ большинствѣ были призваны и вступили въ Его церковь. Какъ нѣкогда іудеи избраны были предпочтительно предъ язычниками ни въ силу какихъ-либо заслугъ Израиля, а единственно по милости Божіей: такъ и теперь предпочтеніе язычниковъ предъ евреями есть такое же дѣло проявленія милости Божіей. Благодать оправданія, которой лишились іудеи, хотя и происходили по плоти отъ Авраама, заключается не въ рожденіи плотскомъ (ст. 2—8) и не пріобрѣтается личными заслугами, а есть даръ милости Божіей, похожій на тотъ ничѣмъ незаслуженный даръ любви, какою еще до рожденія былъ предъизбранъ и возлюбленъ Іаковъ (ст. 11 и 12). Избраніе и призваніе „зависитъ не отъ желающаго и не отъ подвизающагося, но отъ Бога милующаго“. Богъ же, кого хочеть, милуетъ, а кого хочеть, лишаетъ своей милости, предоставляя его ожесточенію и грѣховному упорству. Но милуя однихъ и лишая этой милости другихъ, Богъ поступаетъ въ этомъ случаѣ справедливо (ст. 14), потому что Богъ, какъ Всевѣдущій, знаетъ, кого помиловать и съ кѣмъ поступить такъ, какъ поступилъ съ ожесточившимся противъ Него Фараономъ (ст. 15—17). И какъ издѣліе

не можетъ сказать сдѣлавшему его, зачѣмъ оно такъ, а не иначе устроено: такъ и человѣкъ не можетъ возражать противъ Бога, избирающаго однихъ изъ людей въ сосуды своего милосердія и обращающаго другихъ въ сосуды гнѣва и гибели (ст. 20—24). И такъ въ сосуды гнѣва и гибели Богъ обращаетъ нѣкоторыхъ не по одному Своему желанію, а вслѣдствіе ихъ собственнаго ожесточенія и уже по многомъ долготерпѣннн (22 ст.): такъ и въ сосуды своего милосердія Богъ уготовляетъ не вслѣдствіе одной только безусловной Своей воли, а подъ условіемъ вѣры ихъ въ Сына Божія, въ чѣмъ и проявляется не только милость, но и правда Божія (ст. 33).

Такимъ образомъ, изъ представленнаго разсмотрѣнія 9-й главы посланія къ Римлянамъ нельзя не видѣть, что въ вышеозначенныхъ словахъ апостола, въ существѣ дѣла, нѣтъ ничего соотвѣтствующаго ученію сектантовъ о безусловномъ предопредѣленн. Здѣсь, какъ было сказано, говорится не о предопредѣленн Божіемъ людей къ вѣчной славіи или вѣчному осужденію, а объ избранн и отверженн въ отношенн къ существующей на землѣ или воинствующей церкви. Притомъ же самое избранн и отверженн у апостола обуславливается со стороны призываемыхъ вѣрою или невѣріемъ. Поэтому-то язычники, вслѣдствіе своей вѣры, вступили въ царство Христово, а іудеи за свое невѣріе оказались отверженными Богомъ. Но Богъ отнюдь не предназначаетъ кому-либо изъ людей нравственнаго состоянн, которое должно быть дѣломъ свободнаго нравственнаго самопредѣленн со стороны самого человѣка, т. е. Онъ не назначаетъ никому ни добродѣтельной, ни грѣховной жизни. Но какъ всевѣдущій и всеправосудный, желающій всѣмъ спастись и всѣмъ подающій благодать, Господь, по Своему Божественному предвѣдѣнн, предусмотрѣлъ отъ созданн міра, кто изъ людей направитъ свою волю на добрый путь и сдѣлается достойнымъ избранн къ вѣчному блаженству и кто злоупотребитъ своею свободою и уклонится на путь погибельный: то сообразно съ этимъ и предопредѣлилъ однихъ ко спасенн, другихъ къ гибели. Что въ такомъ именно смыслѣ нужно понимать это Божественное предопредѣленн,—подтвержденнмъ этого могутъ служить слѣдующія слова апостола о предопредѣленн. „Кого Богъ предугналъ, тѣмъ и предопредѣлилъ быть подобными образу Сына Свего, дабы Онъ былъ первороднымъ между многими братіями. А кого Онъ предопредѣлилъ, тѣхъ и призвалъ; а кого призвалъ, тѣхъ и оправдалъ; а кого оправдалъ, тѣхъ и прославилъ“ (Рим. 8, 29—30). Здѣсь апостолъ весьма ясно учитъ, что предопредѣленн Божіе условно и обосновывается именно на предвѣдѣнн¹⁾. Самое же предвѣдѣнн это только по отношенн къ человѣку можетъ быть названо предвѣдѣннмъ, по отношенню

¹⁾ Богъ предопредѣлилъ однихъ къ вѣчному блаженству, а другихъ къ вѣчному осужденн потому, что предвидѣлъ: какъ кто воспользуется или не воспользуется благодатню. «О комъ знаетъ Богъ, говоритъ блаж. Іеронимъ, что они будутъ сообразны Сыну Его въ жизни, тѣхъ и предопредѣлилъ быть сообразными Ему въ самой славіи (Въ толкован. на посл. къ Римлян. гл. 8 ст. 29).

же къ Богу, для Котораго, какъ всевѣдущаго, нѣтъ будущаго времени, а есть одно только настоящее,—предвѣдѣніе есть не что иное, какъ только созерцаніе умомъ Божиимъ всего существующаго и совершающагося. И какъ со стороны человѣка созерцаніе дѣйствій какихъ-либо предметовъ не служитъ причиною этихъ дѣйствій, которыя совершаются въ предметахъ совершенно независимо отъ его созерцанія: такъ и предвѣдѣніе Божіе по отношенію къ дѣйствіямъ человѣческимъ отнюдь не обусловливаетъ этихъ дѣйствій, совершающихся по силѣ свободнаго самоопредѣленія самого человѣка.

Таковъ истинный смыслъ предопредѣленія Божія съ библейской точки зрѣнія, и штундисты, поэтому, не раздѣляя этого ученія о предопредѣленіи, видимо противорѣчатъ и св. Писанію, хотя бездоказательно и заявляютъ, что ихъ ученіе якобы зиждется на св. Писаніи.

Мы почти кончили разсмотрѣніе догматическихъ разностей положительнаго ученія сектантовъ-раціоналистовъ. Остается разсмотрѣть лишь сектантское ученіе относительно загробной участи человѣка. Какъ выдающаяся здѣсь разность—это своеобразное мнѣніе сектантовъ, будто *воскресеніе мертвыхъ* будетъ только духовное, а не тѣлесное. Ученіе это собственно духоборческое, но его видимо придерживаются, какъ выше было сказано, также и нѣкоторые молокане. Относительно этого пункта ученія должно замѣтить вообще, что духоборческое отверженіе тѣлеснаго воскресенія мертвыхъ основано на произвольномъ мнѣніи сектантовъ о тѣлѣ, какъ темницѣ, въ которую послана въ наказаніе и для исправленія домірно палшая душа. О ложности этого основанія выше мы уже замѣчали. Если же ложно самое основаніе, то, разумѣется, ложно и слѣдствіе, которое вытекаетъ изъ него, т. е. отверженіе тѣлеснаго воскресенія мертвыхъ. Чтобы удостовѣриться въ этомъ, обратимся къ указанію св. Писанія, которое признаютъ за источникъ вѣроученія и сектанты, отвергающіе плотское или тѣлесное воскресеніе. О воскресеніи мертвыхъ въ полномъ составѣ человѣческой природы, т. е. по душѣ и тѣлу говорится во многихъ мѣстахъ св. Писанія. Для нашей цѣли важны именно тѣ мѣста св. Писанія, гдѣ идетъ рѣчь о воскресеніи тѣлесномъ. Отсюда тѣ мѣста Писанія, въ которыхъ говорится, на примѣръ, о свойствахъ воскресшихъ тѣлъ, тѣмъ самымъ предполагаютъ и самое ихъ воскресеніе. „Если и Духъ,—пишетъ ап. Павелъ,—Того, Кто воскресилъ изъ мертвыхъ Иисуса, живетъ въ насъ, то Воскресившій Христа изъ мертвыхъ оживитъ и ваши смертныя тѣла Духомъ Своимъ, живущимъ въ васъ“ (Рим. 8,11) †) Здѣсь весьма ясно говорится о воскресеніи тѣла. Въ другомъ мѣстѣ (1 Коринѣ. 6,14—15) ††) мысль о воскресеніи тѣла апостоль предполагаетъ выше всякаго сомнѣнія и изъ этой мысли выводитъ правило не употреблять тѣло на нечистоты. Очевидно, и здѣсь правило апостола не имѣло бы смысла и значенія, если

†) Римл. 6,4—5.

††) 2 Коринѣ. 4,14. 1 Солун. 4,14.

бы не было самаго воскресенія тѣла. Тотъ же апостоль доказываетъ нужду того, чтобы нынѣшнее тѣло прежде чѣмъ воскреснетъ, подверглось тлѣнью (1 Коринѣ. 15,36—49) и потомъ прямо говоритъ: „тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе“ (ст. 53.). Воскресшее тѣло будетъ нетлѣнное, т. е. неподверженное никакому разрушенію. Въ частности, это отличіе будущихъ, воскресшихъ тѣлъ нашихъ отъ настоящихъ св. ап. Павелъ изображаетъ слѣдующими словами: „сѣется въ тлѣніи, востаетъ въ нетлѣніи; сѣется въ униженіи, востаетъ въ славі; сѣется въ немощи, востаетъ въ силѣ, сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное“ (1 Коринѣ. 15,42—44), т. е. воскресшія тѣла будутъ нетлѣнны и безсмертны, славны и свѣтоносны,—подобно тѣлу Христа (Филип. 3,21), †) сильны и крѣпки, такъ что не причастны ни изнеможенію, ни другимъ немощамъ настоящей жизни; наконецъ, духовны въ томъ смыслѣ, что не будутъ нуждаться ни въ пищѣ, ни въ питіи, ни въ другихъ тѣлесныхъ потребностяхъ, подобно духамъ безплотнымъ—ангеламъ (Лук. 20,36. Мате. 22,30).

Такимъ образомъ, уже достаточно и приведенныхъ мѣстъ св. Писанія, чтобы судить о всей несправедливости и ложности сектантскаго мнѣнія, отрицающаго тѣлесное воскресеніе мертвыхъ. Да и можно-ли основательно отвергать тѣлесное воскресеніе мертвыхъ, когда фактическіе образы такого воскресенія представляются уже въ разнаго рода непрерывно чередующихся явленіяхъ видимой природы, то какъ бы умирающей, то опять воскресающей? День и ночь, напримѣръ, представляютъ намъ воскресеніе: ночь отходитъ ко сну,—встаетъ день; проходитъ день,—настаетъ ночь. Растенія и деревья умираютъ зимою и возраждаются весною. Посѣянные въ землю сѣмена согниваютъ, но послѣ своего разрушенія возстаютъ въ лучшихъ и прекрасныхъ формахъ и производятъ плоды земные. Очевидно, отвергать будущее воскресеніе нашихъ тѣлъ можетъ лишь тотъ, кто столь безразсудно не вѣритъ во всемогущество Божіе, по которому Богъ такъ же силенъ возстановитъ разрушенное, какъ силенъ созданное Имъ изъ ничего разрушить.

Итакъ, и положительное догматическое ученіе сектантовъ-раціоналистовъ въ томъ видѣ, какъ оно содержится ими, нельзя признать состоятельнымъ, такъ какъ оно представляетъ, какъ мы видѣли, немало такихъ особенностей, которыя подрываютъ самыя основы христіанства. Съ этой стороны наши сектанты, особенно духоборцы и молокане, настолько значительно уклонились отъ христіанства и пропагандируютъ такія чисто антихристіанскія, еретическія идеи, что, строго говоря, даже и не могутъ именоваться излюбленнымъ ихъ названіемъ „духовныхъ христіанъ“.

†) 1 Коринѣ. 15,42. 1 Иоан. 3,2.

ГЛАВА III.

Критическій разбор ученія сектантовъ-раціоналистовъ о церкви вообще и церковной іерархіи въ частности.

Изложение ученія духоборцевъ, молоканъ и штундистовъ о церкви вообще и разборъ этого ученія. Изложение ученія сектантовъ о церковной іерархіи въ частности. Критическій разборъ мѣстъ св. Писанія, приводимыхъ сектантами въ оправданіе своего ученія а) о всеобщности священства и б) допущенія самовольнаго дѣйствія рукоположенія себѣ наставниковъ, имѣющихъ значеніе у сектантовъ мнимой іерархіи. Опроверженіе возраженій, приводимыхъ сектантами въ обличеніе православной церкви за ея якобы отступленіе отъ апостольскихъ порядковъ при допущеніи современнаго строя и порядковъ въ жизни православныхъ пастырей. Разсмотрѣніе возраженій сектантовъ относительно монашества въ православной церкви. Положительное ученіе православной церкви о церковной іерархіи съ точки зрѣнія св. Писанія и св. Преданія. Божественное происхожденіе церковной іерархіи, ея права и обязанности въ отношеніи къ паствѣ и обязанности этой послѣдней въ отношеніи къ церковной іерархіи. Дѣйствія, ученіе и распоряженія Иисуса Христа и Его апостоловъ, какъ основаніе этихъ взаимоотношеній между паствою и пастырями церковными. Ученіе о церковной іерархіи мужей апостольскихъ и вообще отцовъ и учителей церковныхъ (Климента римск., Игнатія Богоносца, Иринея Лионскаго, Тертуллиана и др.), жившихъ въ первые три вѣка христіанства и ближайшихъ преемниковъ св. апостоловъ, свято соблюдавшихъ волю ихъ наставниковъ и волю Божественнаго Учителя—Госиода нашего Иисуса Христа.

Критическое разсмотрѣніе сектантскаго ученія о церкви вообще.

Заблуждаясь относительно источниковъ вѣроученія, догматическихъ вѣрованій, сектанты-раціоналисты обнаружили также заблужденіе и въ рѣшеніи вопроса о церкви вообще и церковной іерархіи въ частности,— вопроса весьма важнаго въ дѣлѣ достиженія спасенія.

Всѣ сектанты — рационалисты не признають православную церковь за истинную Христову церковь и своеобразно учатъ о церкви вообще. Такъ, духоборцы понимаютъ церковь въ духовномъ смыслѣ. Съ ихъ точки зрѣнія, церковь есть собраніе лицъ, избранныхъ Самимъ Богомъ, а потому она и невидима. Эти избранные не отличены никакимъ особеннымъ символомъ, не соединены въ одно отдѣльное общество, съ определеннымъ ученіемъ и богослуженіемъ, а разбѣяны по всему міру и могутъ принадлежать къ разнымъ вѣроисповѣданіямъ. Они запечатлѣны дѣйствиємъ внутренняго просвѣщенія, а потому и должны внимать глаголамъ внутренняго слова¹⁾. „Наша церковь, — обыкновенно отвѣчаютъ современные духоборцы на вопросъ: „гдѣ ваша церковь находится“, — на томъ мѣстѣ находится, гдѣ стройно люди межъ собою по любви и свободѣ живутъ и, живя, Бога прославляютъ и, прославляя Бога, правду на землѣ водворяютъ. Тамъ наша церковь построена“²⁾. Молокане также смотрятъ на церковь только какъ на духовный союзъ вѣрующихъ. „Св. ап. Петръ говоритъ: и сами, какъ живые камни, устройте изъ себя домъ духовный“ (1 Петр. 2, 5). „Я вѣрую, пишетъ молоканинъ Захаровъ, что гдѣ есть общество истинно-вѣрующихъ христіанъ, имѣющихъ союзъ любви другъ съ другомъ (Іоан. 13, 35), въ постановленіяхъ и обрядахъ согласныхъ съ ученіемъ Христовымъ и апостольскимъ, тамъ есть и церковь, которой глава — Христосъ (Ефес. 1, 22)“³⁾. „Церковь, замѣчается въ одномъ обрядникѣ молоканскомъ, почитаемъ собраніе людей, какъ Самъ Спаситель Господь нашъ Іисусъ Христосъ во святомъ Евангеліи у Матвея главы 18 стихѣ 20 рекъ: „идѣже бо еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ“, и святой апостоль Павелъ въ 1-мъ посланіи къ Коринѣянамъ въ главѣ 14 называетъ церковь сходящихся вкупѣ, а въ стихѣ 26 научаетъ: егда сходитесь, кійждо васъ псаломъ имать, сказаніе имать, ученіе имать, языкъ имать, откровеніе имать, вся же къ созиданію да бывають; и во 2-мъ его посланіи въ главѣ 6-й ст. 16 глаголется: вы бо есте церкви Бога жива, якоже рече Богъ: яко вселюся въ нихъ и похожду, и буду имъ Богомъ и ти будутъ Мнѣ людіе...“⁴⁾. Наконецъ, и по ученію штундистовъ, церковь есть всякое собраніе вѣрующихъ, хотя бы ихъ было два или три (Мѣ. 18, 19—20) или, какъ выражаются сектанты, соединеніе учениковъ Христовыхъ, устроенное по Слову Божію. „Обязанность всякаго вѣрующаго, обратившагося къ Господу, есть та, чтобы ему не оставаться одному, но соединиться съ другими учениками Господними, какъ съ членами

¹⁾ Ливановъ. «Раскольн. и острожн.» т. 2 стр. 71—72; Кутеповъ. «Кратк. ист. русск. рационалистическ. и мистическихъ ересей» стр. 19 и далѣе.

²⁾ Миссіонер. Обзорѣн. 1897 г. Іюнь кн. 1 стр. 502 ст. свящ. Ѳ. Титова «Секта духоборцевъ».

³⁾ Исповѣд. вѣры молок. д. толк. ч. II, стр. 10.
⁴⁾ Ливановъ т. 4. стр. 214; т. 2 стр. 152. Руковод. для сел. пастырей 1861 г. т. 3 стр. 56—57. Чтеніе въ общ. ист. и древн. Россійск. 1862 г. кн. 3 стр. 158. Кутеповъ «Истор. раціон. и мистическ. ересей» стр. 30—31 и далѣе.

одного тѣла, какъ съ живыми камнями одного дома Божія, для взаимнаго назиданія, утѣшенія и вспомошествованія на пути спасенія, чтобы пребывать въ ученіи Апостоловъ, въ общеніи, въ преломленіи хлѣба и въ молитвѣ. Такое соединеніе учениковъ Христовыхъ, устроенное по слову Божію, есть христіанская церковь. Неизмѣннымъ постановленіемъ и правиломъ церкви пребываетъ Новый Заветъ“¹⁾. Самый же составъ церкви штундисты ограничиваютъ только одними святыми людьми. По ученію сектантовъ, въ составъ членовъ церкви не должны входить грѣшныя люди, но она должна состоять только изъ общества святыхъ. „Какое соучастіе вѣрнаго съ невѣрнымъ?“ (2 Коринѳ. 6, 15). „Если согрѣшилъ кто, замѣчаютъ сектанты, его тотчасъ же надо отсѣчь отъ Тѣла Христова, чтобы не сквернилось послѣднее“²⁾, или еще: „Церковь должна быть свята и безъ порока (Ефес. 5, 25—27), а у васъ,—заявляютъ сектанты православнымъ,—воры, мошенники, разбойники, пьяницы, ругатели. Ихъ у васъ терпятъ и не изгоняютъ изъ церкви. Поэтому мы вышли изъ васъ и у себя не терпимъ таковыхъ людей“³⁾. При этомъ сектанты въ свое оправданіе ссылаются на слова апостола изъ 1 Коринѳ. 5, 10—13. 6, 9—10 и др.

Таково ученіе сектантовъ о церкви вообще. Но ни одно изъ означенныхъ сектантскихъ воззрѣній на церковь нельзя признать основательнымъ. Такъ, въ частности въ духоборческомъ ученіи о церкви содержатся слѣдующія основныя положенія: церковь—невидима, члены этой церкви разбѣяны по всему міру подъ различными титулами исповѣданій и запечатлѣны дѣйствіемъ внутренняго просвѣщенія.

Но указанныя черты или признаки духоборческаго ученія о церкви еще не даютъ надлежащаго понятія о церкви Христовой, и ихъ ученіе это, по существу своему, есть мечтательное и несогласное съ духомъ ученія христіанскаго. Самая главная неправость духоборческаго ученія о церкви заключается въ ихъ воззрѣніи на церковь, какъ на нѣчто совершенно невидимое. Господь Иисусъ Христосъ не соблаговолилъ непосредственно снизойти въ сердце каждаго человѣка. Своею благодатію, а благоволилъ воспринять на Себя человѣческую плоть и совершить дѣло спасенія людей видимымъ образомъ. Онъ учредилъ видимую церковь, видимое апостольство и преемственную отъ нихъ видимую церковную іерархію; Онъ установилъ видимымъ образомъ и въ чувственной формѣ евхаристію и другія таинства. Совершенное Христомъ видимымъ образомъ дѣло спасенія людей должно также видимымъ образомъ и продолжаться на землѣ. Поэтому и общеніе со Христомъ, какъ Богочеловѣкомъ, естественно должно быть не однимъ только внутреннимъ и невидимымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ должно быть также внѣшнимъ и видимымъ или иначе, должна быть на землѣ церковь видимая. При этомъ же, при духоборческомъ воззрѣніи на церковь, не возможно и

¹⁾ Ушинскій «Вѣроуч. малорус. штундист.» стр. 128—129.

²⁾ Миссіонеръ Обоаръ 1898 г. Май кн. стр. 752.

³⁾ Ibid. 1899 г. Январь кн. стр. 91.

опредѣлить, въ чемъ заключается и что собой представляетъ эта незримая или невидимая церковь. Какъ, наконецъ, отличить истинную церковь отъ ложной, если жизнь церкви сокрыта отъ всякаго наблюденія, если церковь невидима? Очевидно, понятіе духоборцевъ о церкви, не поддающейся никакому наблюденію, въ сущности равносильно отрицанію, уничтоженію ея. Если не это видимое общество вѣрующихъ составляетъ ее, если не этотъ, въ частности, видимый вѣрующій членъ принадлежитъ къ ней, а какой-то другой невидимый человѣкъ, или его духъ, его сердце, отрѣшенное отъ его дѣйствительныхъ вѣшнихъ проявленій, въ такомъ случаѣ церкви собственно нѣтъ. По крайней мѣрѣ, она не существуетъ для насъ, живущихъ и дѣйствующихъ въ видимой земной, вѣшной сферѣ, а существуетъ гдѣ-то въ другой области, недоступной для насъ, и мы даже не знаемъ, принадлежимъ мы къ ней или нѣтъ.

Если, далѣе, церковь невидима, если она не существуетъ определенно нигдѣ, такъ какъ въ ней, по доктринѣ духоборческой, нѣтъ никакихъ видимыхъ, вѣшнихъ выраженій, то какъ въ тоже время она можетъ существовать всюду, можетъ быть разсѣяна по всему міру? Но забудемъ пока эти діаметрально противорѣчивыя въ логическомъ отношеніи опредѣленія церкви. Допустимъ, что истинная церковь разсѣяна повсюду, обнимаетъ собою различныя вѣроисповѣданія. Въ такомъ случаѣ духоборцамъ присущъ религіозный индифферентизмъ; а при полномъ индифферентизмѣ самая секта духоборческая, какъ религіозная община, немислима. Если всѣ могутъ принадлежать къ церкви, отличительныхъ чертъ истинно вѣрующихъ и невѣрующихъ нѣтъ, значитъ, не возможна и извѣстная община праведныхъ, за которыхъ выдаютъ себя духоборцы. Этотъ неизбѣжный въ логическомъ отношеніи и невозможный на дѣлѣ выводъ изъ первоначальнаго ученія духоборцевъ о церкви былъ замѣтенъ и для самихъ духоборцевъ. Поэтому они вынужденными оказались точнѣе и опредѣленнѣе высказать свое понятіе о церкви. Отсюда духоборцы въ болѣе тѣсномъ смыслѣ подъ церковь разумѣютъ уже не всѣ міровыя вѣроисповѣданія, а только свое собственное, и церковь, съ ихъ точки зрѣнія, составляютъ они одни духоборцы ¹⁾. „Мы имѣемъ церковь нерукотворенную и святую: идѣже два или три собраны во имя мое, ту и Азъ посредѣ васъ, сказалъ Спаситель. Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и духъ Божій живетъ въ васъ. Вотъ наша церковь“ ²⁾. Значитъ, въ конечномъ своемъ выводѣ духоборцы становятся

¹⁾ Даже каждый въ отдѣльности духоборецъ, по воззрѣнію сектантовъ, есть такая церковь. «Мы, замѣчаютъ духоборцы, живые храмы Божіи, престолы, сѣдалища Бога. Церковь это мое личное я» (Новицкій «О духоборцахъ» стр. 67 и далѣе. Н. И. Ивановскій «Руководств. по истор. и общ. раскол.» ч. 2 стр. 175).

²⁾ Ливановъ т. 2 стр. 519. Современные духоборцы точно также заявляютъ, что у нихъ есть церковь, но при этомъ прибавляютъ: «церковь наша построена не на горахъ и долинахъ, не въ селахъ и городахъ, не въ бревнахъ и каменныхъ стѣнахъ; наша церковь построена въ душахъ, сердцахъ человѣческихъ» (вышецитован. ст. свящ. Титова въ Мис. Обзорѣи. 1897 г. Іюнь кн. 1 стр. 502).

на общую точку зрѣнія съ молоканами и штундистами, которые смотрятъ на церковь только, какъ на собраніе людей.

Но такое опредѣленіе церкви, какъ „людскаго собранія“, признать состоятельнымъ также нельзя. Пусть даже разумѣется у сектантовъ собраніе молитвенное: все же не всякое общество, собравшееся для молитвы, составляетъ Христову церковь. Да и сами сектанты считаютъ за истинную Христову церковь только свое общество—и почему? Потому будто бы, что они въ своемъ лицѣ возстановили древнюю апостольскую церковь. „Во время земной жизни Своей, замѣчаютъ молокане, Христосъ основалъ церковь. Сначала ее составляли апостолы, а потомъ и всѣ увѣровавшіе во Христа. Истинная Христова церковь существовала только до IV вѣка... Въ настоящее время истинную Христову церковь составляютъ только истинно духовные христіане, которые не приемятъ ни преданій, ни постановленій соборныхъ, ни писаній учителей, уважаемыхъ церковью, а исповѣдуютъ только то, чему научаетъ ихъ Библия“¹⁾. Но если молокане, какъ они мнимо утверждаютъ, въ своемъ лицѣ возстановили древнюю апостольскую церковь, то гдѣ же у нихъ непрерывно преемственная связь съ апостольскою церковью? Вѣдь, общества молоканскія, какъ религіозныя секты, появились со второй лишь половины XVIII столѣтія. Отъ IV, такимъ образомъ, вѣка, и до XVIII, когда появились молоканскія общества, протекло не мало вѣковъ и въ это время, съ точки зрѣнія молоканскаго ученія о церкви, былъ, значитъ, перерывъ. Церковь Христова явилась, такимъ образомъ, одолѣнною. Но Иисусъ Христосъ, учредивши церковь на землѣ, далъ обѣтованіе ей пребыть neodолѣнною. „Созижду церковь Мою, сказалъ Спаситель, и врата ада не одолѣютъ ей“ [Мѡ. 16, 18] †); т. е. никакія враждебныя разрушительныя силы не въ состояніи поколебать основъ церкви. Она будетъ стоять непоколебимо и непрерывно. Въ другой разъ Иисусъ Христосъ сказалъ апостоламъ: „се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“ (Мѡ. 28, 20). Апостолы не остались во вся дни, до скончанія вѣка; слѣдовательно, если Спаситель обѣщалъ пребывать съ ними до скончанія вѣка, то это обѣщаніе относится не лично къ нимъ только, а и вообще ко всѣмъ вѣрующимъ въ Него. А такъ какъ вѣрующіе во Христа и составляютъ Его церковь, то, очевидно, что она будетъ существовать до скончанія вѣка²⁾.

Такимъ образомъ, по неложнымъ словамъ Господа нашего Иисуса Христа, въ истинной церкви Христовой не должно быть никакого перерыва или, что тоже, она пребудетъ вѣчною, neodолѣнною. Между тѣмъ какъ въ ученіи молоканскомъ о церкви такой перерывъ существуетъ, да и молоканство само по себѣ, помимо посредства русской

¹⁾ Ливановъ т. 1. стр. 266 см. Прав. Собесѣд. 1858 г. ч. 3 стр. 51—52. «Историческ- свѣдѣн. о молоканск. сектѣ».

²⁾ Благовѣстн. л. 237 обор.

†) 1 Петр. 2, 4. 1 Коринѡ. 3, 11. Лук. 21, 32—33.

православной церкви, не имѣть преемственной связи съ церковью апостольскою ¹⁾. Значитъ, уже и поэтому одному молокане не составляютъ истинной церкви Христовой, какъ равно не составляютъ ее по той же причинѣ и другіе сектанты-раціоналисты.

Наконецъ, неосновательно учать о церкви и штундисты, когда ограничиваютъ составъ церкви только одними святыми людьми. Въ подтвержденіе такого своего ученія о церкви сектанты, какъ выше было сказано, ссылаются на мѣста св. Писанія. Но въ св. Писаніи если и называется иногда церковь святою, то называется такъ по благодатному освященію ея Иисусомъ Христомъ и по своей задачѣ и цѣли. Святость церкви не есть уже совершенно оконченное дѣло въ настоящемъ, а есть только цѣль, которую должна постепенно достигать церковь,—есть идеаль и назначеніе, которые она должна постепенно осуществлять. Но на пути достиженія этой своей цѣли, разумѣется, церковь здѣсь на землѣ не можетъ вполнѣ осуществить это свое назначеніе—быть чистой и свободной отъ недостатковъ во всѣхъ своихъ членахъ. Ап. же Павелъ, указывая въ посланіи къ Ефесянамъ (5, 25—27) на то, *какою должна быть церковь* по заповѣди Спасителя и въ какомъ видѣ она имѣетъ явиться предъ Нимъ въ царствѣ славы, когда дѣйствительно въ этой церкви не будетъ порока (Откр. 14, 5. 7, 9. 19, 1—8 и др.), вмѣстѣ съ тѣмъ о земной церкви говоритъ въ этомъ отношеніи весьма условно. Такъ, онъ пишетъ христіанамъ, что они „примирены въ тѣлѣ Плоти Христовой съ Богомъ, назначены быть святыми, непорочными и неповинными“ предъ Нимъ (Колос. 1, 22); однако такими останутся лишь въ томъ случаѣ, „если только они пребудутъ тверды и непоколебимы въ вѣрѣ и не отпадутъ отъ надежды благовѣствованія“, которое слышали отъ апостола (Колос. 1, 23). Такое же наставленіе христіанамъ даетъ апостолъ и въ посланіи

---

1) Иногда молокане, стараясь доказать, что они составляютъ церковь Христову, заявляютъ, что таковыя духовныя христіане, каковыхъ въ настоящее время представляютъ въ своемъ лицѣ молокане, существовали непрерывно и раньше, но скрыто, не составляя особой организованной секты. Въ этомъ отношеніи молокане сходятся также съ духоборцами, по разумѣнію которыхъ «къ церкви принадлежать не только явные послѣдователи ихъ ученія, но и скрытныя,—всѣ тѣ люди, не только христіане, но и евреи и турки, которые исполняютъ законъ духоборческой» (вышечитован. ст. свящ. Ѳ. Титова въ Миссіонер. Обзорѣн. 1897 г. Июнь кн. 1 стр. 502). Но ученіе о скрытомъ или тайномъ существованіи духовныхъ христіанъ явно противорѣчитъ словамъ Господа, что Его послѣдователи, начиная съ св. апостоловъ, должны служить свѣтомъ міру. «Не можетъ укрыться городъ, стоящій на верху горы; и зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ сосудомъ, но на подсвѣчникѣ, и свѣтитъ всѣмъ въ домѣ. Такъ да свѣтитъ вашъ свѣтъ передъ людьми» и проч. (Мѡ. 5, 14—16). † Иисусъ Христосъ училъ также, что Евангеліе царствія всегда будетъ проповѣдано открыто предъ всѣми народами (Мѡ. 24, 14), что церковь открыто будетъ совершать судъ надъ виновными изъ своихъ членовъ и нераскаянныхъ изъ нихъ торжественно отлучать изъ своей среды (Мѡ. 18, 17—18).

†) Марк. 4, 21—22. Лук. 8, 16—17. 11, 33. Филип. 2, 15. 1 Петр. 2, 12.

къ Евреямъ, гдѣ онъ пишетъ: „смотрите, братія, чтобы не было въ комъ изъ васъ сердца лукаваго и невѣрнаго, дабы вамъ не отступить отъ Бога.. ибо мы сдѣлались причастниками Христу, *если только начатую жизнь твердо сохранимъ до конца*“ (Евр. 3, 12—14 ср. Галат. 6, 9). Всѣ подобныя изреченія св. Писанія краснорѣчиво говорятъ о томъ, что церковь воинствующая или земная, пока существуетъ настоящій міръ, заключаетъ и будетъ заключать въ себѣ членовъ грѣшниковъ съ ихъ несовершенствами и недостатками, какъ заключаетъ въ себѣ людей праведныхъ и добродѣтельныхъ.

Такое пребываніе въ нѣдрахъ церкви на ряду съ праведными людьми и святыми и членовъ церкви слабыхъ или грѣшниковъ вполне согласно съ ученіемъ объ этомъ Самого Господа нашего Иисуса Христа. Такъ, Христосъ Спаситель сравниваетъ, напримѣръ, церковь съ *полемъ*, на которомъ пшеница растетъ вмѣстѣ съ плевелами (Мѡ. 13, 24 и слѣд.), съ *неводомъ*, извлекающимъ хорошія и худыя рыбы (—ст. 47), съ *вечерю*, въ которой принимаютъ участіе и недостойные (Мѡ. 22, 2.13). По ученію Спасителя въ церкви есть рабы добрые и худые (Мѡ. 18, 23 и далѣе), есть дѣвы мудрыя и юродивыя (Мѡ. 25, 1 и далѣе), овцы и козлища (ст. 33); къ ней принадлежитъ грѣшникъ до того времени, пока онъ послѣ неоднократнаго вразумленія не будетъ изверженъ изъ нея (Мѡ. 18, 15—17). Если бы не было грѣшниковъ въ церкви, то Спаситель не научилъ бы учениковъ Своихъ молиться: и остави намъ долги наша (Мѡ. 6, 12 и далѣе), и не установилъ-бы въ церкви таинства покаянія для очищенія грѣховъ (Іоан. 20, 22—23). И въ церкви первенствующей—апостольской, когда, по замѣчанію дѣписателя, „у всѣхъ вѣрующихъ было одно сердце и одна душа“ (Дѣян. 4, 32), даже и тогда принадлежали къ церкви Ананія и Сапфира, грѣхъ которыхъ такъ ужасно наказанъ былъ ап. Петромъ (Дѣян. 5, 1—5). Въ церкви коринѣской былъ кровосмѣсникъ, наказанный отлученіемъ (1 Коринѡ. 5, 1—6. 13), и другіе грѣшники, отъ общенія съ которыми въ дѣлахъ ихъ нечестія и предписываетъ апостолъ удаляться (ст. 11 и 12 изъ 5 главы а также—6, 9—10).

То обстоятельство, что въ составъ церкви входятъ и грѣшныя люди, нисколько не противорѣчитъ святости церкви, потому что святъ Иисусъ Христосъ—глава церкви, святъ Духъ Божій, одушевляющій ее, и святы средства, употребляемая ею,—Божественное ученіе и св. таинства. Церковь же, какъ тѣло, имѣетъ членовъ совершенныхъ и несовершенныхъ. Притомъ же послѣдніе или грѣшники терпятъ церковію въ ожиданіи ихъ раскаянности и нравственнаго исправленія, послѣ котораго они очищаются отъ грѣховъ и становятся святыми. Совершенно же нераскаянные и неисправимые грѣшники отсѣкаются отъ церкви или невидимымъ дѣйствіемъ Божиимъ, или видимымъ отлученіемъ со стороны пастырей. Что же касается якобы невозможности общенія правды съ нечестіемъ, на что указываютъ въ этомъ случаѣ сектанты, то неслѣдуетъ забывать, что Самъ Спаситель, безгрѣшный и святой, имѣлъ общеніе съ грѣшниками (Лук. 7, 26—30. Мѡ. 9, 18—26. Иоан. 8, 3—11), что даже

соблазняло фарисеевъ, какъ соблазняетъ современныхъ штундистовъ возможность пребыванія грѣшниковъ въ истинной церкви Христовой.

Наконецъ, невѣрно также учатъ штундисты о церкви и въ томъ случаѣ, когда отзываются о своемъ обществѣ, какъ обществѣ святыхъ, непорочныхъ и не согрѣшающихъ къ смерти (1 Иоан. 5, 16) людей. Такое фарисейское самомнѣніе сектантовъ о своемъ обществѣ прямо и неоднократно изобличается и въ св. Писаніи, гдѣ весьма ясно говорится о человѣкѣ, какъ существѣ грѣшномъ. Эту истину засвидѣтельствовалъ еще Екклезіастъ, когда сказалъ: „нѣтъ человѣка праведнаго на землѣ, который дѣлалъ-бы добро и не грѣшилъ-бы“ (7, 20). Въ Новомъ Завѣтѣ св. Иоаннъ Богословъ пишетъ: „если говоримъ, что не имѣемъ грѣха,—обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ“ (1 Иоан. 1, 8). Св. ап. Іаковъ говоритъ, что „всѣ мы много согрѣшаемъ“ (3, 2). А св. ап. Павелъ, этотъ чистѣйшій сосудъ благодати, о себѣ говоритъ, что онъ самъ „добраго, котораго хочеть, не дѣлаеть, а злое, котораго не хочеть, дѣлаеть“ (Римл. 7, 19).

Итакъ, уже въ ученіи сектантовъ о церкви вообще обнаруживается не мало неправостей съ точки же зрѣнія св. Писанія, принимаемаго сектантами за источникъ вѣроученія ¹⁾. Точно также замѣчаются неправости и въ ученіи сектантскомъ объ іерархіи церковной въ частности.

Ученіе сектантовъ объ іерархіи церковной въ частности.

Основавши церковь на землѣ, Господь Іисусъ Христосъ установилъ въ ней и особыхъ руководителей или іерархію церковную, которой и даровалъ особенныя права. Между тѣмъ у всѣхъ рѣшительно сектантовъ таковой богоучрежденной іерархіи нѣтъ. По ихъ воззрѣніямъ, іерархическія лица—это не священныя лица, получающія благодать чрезъ посредство божественно установленнаго таинства,—чрезъ особое благодатное посвященіе; это не преемники св. апостоловъ, уполномоченные Іисусомъ Христомъ; а это такіе же міряне, какъ и всѣ другіе члены общины сектантской,—они только уполномочены послѣдней учить людей и совершать богослуженіе. Слѣдовательно, они только представители отъ общинъ. Но всѣ члены общины, всѣ христіане равны между собою, всѣ имѣютъ одинаковое право учить, всѣ могутъ непосредственно, безъ всякаго сторонняго руководства, пользоваться Словомъ Божиимъ, объяснять его по своему крайнему разумѣнію и такимъ обра-

¹⁾ Что касается православнаго ученія о церкви вообще, то оно опредѣляется въ Символѣ вѣры, гдѣ церковь исповѣдуются, какъ единая, святая, соборная и апостольская. Объ этихъ существенныхъ свойствахъ церкви сказано нами выше, при разсмотрѣніи 9 члена никео-цареградскаго Символа вѣры (См. стр. 51).

зомъ созидать свою вѣру и спасеніе. Только въ огражденіе порядка церковнаго въ общинѣ эта послѣдняя избираетъ изъ своей среды особыхъ лицъ, такъ называемыхъ наставниковъ или старцевъ (у молоканъ), пресвитеровъ или старшихъ братьевъ (у штундистовъ) и поставляетъ этихъ лицъ въ ихъ должности. Надъ ними у нѣкоторыхъ сектантовъ совершается даже и руковожденіе¹⁾. Но руковожденіе это есть актъ не божественнаго уполномоченія чрезъ сообщеніе рукополагаемому особой благодатной силы, а актъ уполномоченія человѣческаго: рукополагаемому передаются тѣ права, которыя принадлежатъ и всей общинѣ, представителемъ отъ которой является рукополагаемый, а также и каждому члену ея въ отдѣльности. „Мы, говорять молокане, собравшись, назначаемъ изъ среды себя человѣка, по возможности, соответствующаго требованію св. Писанія, молимся, чтобы Вѣчный Первосвященникъ благословилъ наше избраніе и рукоположеніе, такъ какъ Онъ общалъ, говоря: истинно говорю вамъ, что если двое изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то, что бы ни попросили, будетъ имъ отъ Отца Небеснаго“ (Мѡ. 18, 19)²⁾. „Церковь (т. е. община штундистовъ), замѣчается въ письменномъ изложеніи вѣроученія штундистовъ, избираетъ изъ числа своихъ членовъ старцевъ (пресвитеровъ), учителей и служителей, которые посредствомъ посвященія облакаются саномъ. Подъ посвященіемъ мы разумѣемъ обычай (sic!), которому учить насъ священное Писаніе и который состоитъ въ томъ, что избранные общиною для служенія лица старцами этой или другой общины, при возложеніи рукъ и молитвѣ, отдѣляются отъ дѣлъ ихъ званія“.³⁾ Наконецъ, и духоборцы также своеобразно учатъ объ іерархіи. Они именно не признаютъ церковной іерархіи и обыкновенно о ней такъ разсуждаютъ. „Поповъ за священниковъ и учителей не признаемъ, ибо единъ есть священникъ и учитель—Христосъ“. „Кромѣ Христа, иного пастыря не знаемъ... Единъ Богъ, единъ и посредникъ между Богомъ и человѣками, человѣкъ Христосъ Иисусъ. Иного посредника не знаемъ“.⁴⁾ Кого приготавливаетъ невидимый Христосъ, непосредственно просвѣщая его умъ и сердце, кого онъ Самъ невидимо избираетъ, тотъ и есть истинный священникъ и есть достойный наслѣдникъ Самого невидимаго дѣйствителя въ немъ Христа. Обязанность такого истиннаго священнослужителя состоитъ въ проповѣди другимъ того слова, которое онъ

¹⁾ Это практикуется особенно у молоканъ донскаго толка. Иногда и у старо-штундистовъ, особенно въ первое время ихъ существованія, совершалось также нѣчто въ родѣ хиротоніи или руковожденія. «Старшій братъ» рукополагалъ другого брата на проповѣдь и толкованіе св. Писанія. Такъ пропагандистъ штунды Ратушный мимо рукоположилъ Вовкажа въ пресвитера вновь учрежденныхъ обществъ штундистовъ (Херсон. Епар. Вѣд. 1883 г. № 22).

²⁾ «Исповѣд. вѣр. молок. дон. тол.» ч. 2 стр. 12 ср. ч. 1 стр. 8 и 9.

³⁾ Ушинскій «Вѣроучен. малорус. штундист.» стр. 129.

⁴⁾ Миссіонерск. Обзорѣн. 1897-г. Юнь кн. 1 ст. свящ. Ѳ. Титова «Секта духоборцевъ» стр. 503.

самъ чувствуетъ внутренно, чтобы привести умъ другого къ чистой истинѣ и искреннему раскаянію ¹⁾).

Итакъ, всѣ сектанты рационалисты отвергаютъ іерархію въ смыслѣ богоучрежденнаго сословія лицъ, которымъ преемственно отъ апостоловъ передается особая сверхъестественная благодать священства.

Такое свое лжеученіе объ іерархіи сектанты, по обыкновенію, стараются обосновать, во первыхъ, на почвѣ Библии и съ этою цѣлію приводятъ изъ св. Писанія очень много мѣстъ, которыя и изъясняютъ своеобразно—въ видахъ подтвержденія своего ученія объ іерархіи. Во вторыхъ, сектанты пытаются также оправдать это свое ученіе уже такъ сказать косвенными доказательстами. Они именно приводятъ немало разнаго рода возраженій противъ православія и такимъ путемъ стремятся оправдать свое собственное удаленіе отъ православной церкви. Такъ, сектанты нерѣдко обвиняютъ православную церковь за то, что она якобы отступила отъ порядковъ апостольскихъ, когда допустила особенный строй и порядокъ въ жизни православныхъ пастырей и пр. т. п. Но тѣ и другіе доводы, которыми сектанты селятся оправдать свое ученіе объ іерархіи, въ существѣ дѣла, нисколько не подтверждаютъ этого ихъ ученія. Для доказательства этого обратимся къ разсмотрѣнію самой аргументаціи сектантской, которою стремятся они отстоять свое ученіе объ іерархіи.

А) Разборъ мѣстъ св. Писанія, приводимыхъ сектантами въ оправданіе ихъ ученія объ іерархіи.

Мѣста св. Писанія, которыя приводятъ сектанты въ подтвержденіе своего ученія объ іерархіи, по существу, доказываемыхъ на основаніи ихъ (мѣстъ) главныхъ сектантскихъ положеній, можно раздѣлить на два разряда. На основаніи однихъ изъ этихъ мѣстъ сектанты доказываютъ, что не нужна іерархія, понимаемая въ православномъ смыслѣ; что члены ихъ общества всѣ равны между собою, такъ что всякій изъ нихъ имѣетъ будтобы право учить и совершать богослуженіе. Въ другихъ же мѣстахъ св. Писанія сектанты хотятъ видѣть оправданіе допускаемаго у себя самовольнаго дѣйствія руковожденія, совершаемаго надъ наставникомъ старѣйшими изъ ихъ общества. Къ мѣстамъ перваго рода относятся слѣдующія мѣста св. Писанія: Марк. 9, 38—39. 1 Петр. 2, 5. 1 Коринт. 14, 26—31. Ефес. 5, 19. Колос. 3, 16. Гал. 3, 28. Филип. 1, 15. Евр. 3, 13. 4, 14. 7, 26—27. 8, 1 и Апокал. 1, 6. Къ мѣстамъ св. Писанія втораго рода относятся: Дѣян. 1, 23—26. 6, 1—6. 1 Тим. 3, 2—7 и Тит. 1, 6—9. Но всѣ означенныя мѣста св. Писанія, понятыя въ ихъ истинномъ смыслѣ, нисколько не подтверждаютъ сектантскаго ученія объ

¹⁾ Ibid. у Новикъ; Ливановъ т. II стр. 73—74; Н. П. Ивановскій «Руковод. по истор. и общен. раскол.» ч. 2 стр. 176; Кутешовъ «Кратк. истор. рационалист. и мистич. ересей» стр. 20—21.

іерархіи, какъ это можно видѣть изъ разсмотрѣнія каждаго изъ этихъ мѣстъ въ частности.

1) *Марк. 9, 38—39*: „Іоаннъ сказалъ: Учитель! мы видѣли человѣка, который именемъ Твоимъ изгоняетъ бѣсовъ, а не ходитъ за нами; и запретили ему, потому что онъ не ходитъ за нами. Іисусъ сказалъ: не запрещайте ему; ибо никто, сотворившій чудо именемъ Моимъ, не можетъ скорѣе злословить Меня“†) ¹⁾.

На основаніи приведеннаго мѣста сектанты заявляютъ, что и Самъ Христосъ не воспретилъ изгонять бѣсовъ именемъ Его и тому человѣку, который не былъ въ кругу непосредственныхъ учениковъ Господа. Значитъ, и каждый изъ сектантовъ подобно этому человѣку, помимо лицъ іерархическихъ, якобы имѣетъ право на церковное учительство. Но означенный примѣръ не можетъ служить основаніемъ для сектантскаго ученія о правѣ каждаго христіанина на церковное учительство уже по тому одному, что этотъ примѣръ былъ до времени крестныхъ страданій Христа Спасителя и до дня Пятидесятницы, т. е. до времени полного устройства церкви Христовой на землѣ. Кромѣ того, если упоминаемый въ разбираемомъ мѣстѣ человѣкъ именемъ Христа изгналъ бѣсовъ, то, значитъ, искренно вѣровалъ въ Божество Христа: иначе бѣсы не подчинились бы ему, какъ не подчинились они, на примѣръ, когда сыновья іудейскаго первосвященника Скевы, безъ вѣры во Христа, какъ Сына Божія, думали именемъ Христа изгнать злого духа изъ бѣсноватаго (Дѣян. 19, 13—16). Отсюда изъ указаннаго примѣра если и можно дѣлать какое заключеніе, то лишь то только, что даръ чудотворенія, по вѣрѣ во Христа, могутъ имѣть и люди, не облеченные посольствомъ на проповѣдь евангельскаго ученія, какое право дано было *только апостоламъ*. Тотъ и другой даръ, т. е. даръ чудотворенія, проявившійся въ разбираемомъ примѣрѣ въ изгнаніи бѣсовъ, и даръ на проповѣдь евангельскаго ученія, по слову апостола, суть различные дары Святаго Духа, которые и подаются каждому особо, какъ угодно то Св. Духу (1 Корин. 12, 3—11).

2) *1 Петр. 2, 5*: „И сами, какъ живые камни, устройте изъ себя домъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу, Іисусомъ Христомъ“ ²⁾.

На основаніи этого мѣста сектанты стараются доказать, что и, помимо іерархическихъ лицъ, можно самимъ вѣрующимъ, какъ живымъ камнямъ, созидать духовный храмъ или церковь посредствомъ духовныхъ жертвъ. Но надлежащій смыслъ разбираемыхъ словъ апостола отнюдь не подтверждаетъ этой мысли сектантовъ. Духовныя жертвы, которыя, по слову апостола, можетъ приносить каждый христіанинъ, какъ видно изъ св. Писанія, бываютъ различны и состоятъ въ слѣдующемъ: въ сердечномъ расположеніи къ раскаянію, въ сѣтованіи о грѣхахъ („въ

¹⁾ Миссіонер. Обзор. 1896 г., Май. кн. 2-я.

²⁾ Ibid.

†) Лук. 9, 49. 1 Корин. 12, 3.

всесоженію Ты (Боже) не благоволишь. Жертва Богу—дух сокрушенный; сердца сокрушеннаго и смиреннаго Ты не презришь“—Псал. 50,18—19); въ славословіи и молитвѣ („принеси въ жертву Богу хвалу“—Псал. 49,14); въ милости („милости хочу, а не жертвы“—Мф. 9,13; „не забывайте также благотворенія и общительности, ибо таковыя жертвы благоудобны Богу“—Евр. 13,16); въ свободномъ приношеніи собственнаго тѣла („умоляю васъ, братія, милосердіемъ Божиимъ, представьте тѣла ваши въ жертву живую, святую, благоудобную Богу, для разумнаго служенія вашего“—Рим. 12, 1), чтобы христіане, „не предавали членовъ своихъ грѣху въ орудія неправды, но представили себя Богу, какъ ожившихъ изъ мертвыхъ, и члены свои Богу въ орудія праведности“ (Рим. 6,13) и, наконецъ, высшая жертва христіанина, или истинное всесоженіе христіанское—это мученичество за вѣру Христову, о чемъ писалъ апостоль Тимоѳею: „я уже становлюсь жертвою“ (2 Тимѳ. 4, 6). Но такія духовныя, святыя жертвы Богу могутъ быть приносимы только въ истинной церкви Христовой. „Если же, говоритъ апостоль, кто и подвизается, не увѣнчивается, если незаконно будетъ подвизаться“ (2 Тим. 2, 5). Притомъ же духовными жертвами отнюдь нельзя замѣнить благодатныхъ даровъ, получаемыхъ вѣрующими въ совершаемыхъ рукоположенными пастырями таинствахъ, безъ которыхъ (таинствъ), по ученію Слова Божія, какъ напримѣръ, безъ таинства крещенія или причащенія нельзя наслѣдовать жизни вѣчной (Іоан. 3, 5. 6,33).

3) *I Коринѳ.* 14,26—31: „Когда вы сходитесь, и у каждаго изъ васъ есть псаломъ, есть поученіе, есть языкъ, есть откровеніе, есть истолкованіе,—все сіе да будетъ къ назиданію. Если кто говоритъ на незнакомомъ языкѣ, говорите двое, или много трое, и то порознь, а одинъ изъясняй. Если же не будетъ истолкователя, то молчи въ церкви, а говори себѣ и Богу. И пророки пусть говорятъ двое или трое, а прочіе пусть разсуждаютъ; если же другому изъ сидящихъ будетъ откровеніе, то первый молчи. Ибо всѣ одинъ за другимъ можете пророчествовать, чтобы всѣмъ поучаться и всѣмъ получать утѣшеніе“.

4) *Ефес.* 5,19: „Назидая самихъ себя псалмами и славословіями и пѣснопѣніями духовными, поя и воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу“.

5) *Колоссян.* 3,16: „Слово Христово да вселяется въ васъ обильно, со всякою премудростію; научайте и вразумляйте другъ друга псалмами, славословіемъ и духовными пѣснями, во благодати воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу“¹⁾.

6) *Гал.* 3,28: „Нѣтъ уже іудея, ни язычника; нѣтъ раба, ни свободнаго; нѣтъ мужескаго пола, ни женскаго; ибо всѣ вы одно во Христѣ Іисусѣ“²⁾.

¹⁾ Свящ. Іуст. Ольшевскій «Обличен. штундизм.» стр. 54. Свящ. Рождественскій «Южно-рус. штундизм.» стр. 213—214.

²⁾ Высотскій «Заниски по обличен. молоканства» стр. 57.

Всѣ означенныя мѣста сектанты приводятъ въ подтвержденіе той мысли, что право учительства принадлежитъ не іерархическимъ только лицамъ, но всѣмъ равно христіанамъ. Особенно любятъ сектанты останавливаться и придаютъ большую силу мѣсту изъ посланія къ Коринѳянамъ, откуда они заключаютъ, что могутъ поучать въ церкви всѣ, кто только чувствуетъ себя къ тому способнымъ. Но если понимать это мѣсто въ сектантскомъ смыслѣ, то тогда выйдетъ противорѣчіе въ ученіи того же самаго апостола. Въ томъ же первомъ посланіи къ Коринѳянамъ въ гл. 12, ст. 28—29 апостоль говоритъ: „и иныхъ Богъ поставилъ въ церкви во-первыхъ апостолами, во-вторыхъ пророками, въ-третьихъ учителями... Всѣ-ли апостолы? Всѣ-ли пророки? Всѣ-ли учителя?“ (тоже и въ посланіи къ Ефесянамъ 4,11—12). „И никто,— отвѣчаетъ апостоль въ другомъ мѣстѣ,—самъ собою не пріемлетъ этой чести, но призываемый Богомъ, какъ и Ааронъ“ (Евр. 5, 4)†). Что право учительства можетъ принадлежать не всѣмъ христіанамъ, какъ мнимо утверждаютъ то сектанты,—это видно также и изъ другихъ апостольскихъ писаній. Въ посланіи, напримѣръ, ап. Іакова прямо замѣчается: „не многіе дѣлайтесь учителями“ (3, 1). ††) Въ 21 гл. 9 ст. Дѣяній Апост. †††) говорится также, что у діакона Филиппа были четыре дочери—дѣвицы пророчествующія. Владѣя даромъ пророчества, онѣ, очевидно, были способны пророчествовать и поучать. Если же были способны, то съ сектантской точки зрѣнія, онѣ и могли, или имѣли право учительства. Между тѣмъ какъ права то этого у нихъ и не было, потому что въ разбираемой (14) главѣ ст. 34 прямо говорится: „жены ваши въ церквахъ да молчатъ¹⁾, ибо не позволено имъ говорить, а быть въ подчиненіи, какъ и законъ говоритъ“ ††††).

†) Числ. 16,5—40.

††) Мо. 23,8.

†††) Дѣян. 2, 17—18.

††††) 1 Тимоо. 2,11. Колос. 3,18. Быт. 3,16.

¹⁾ Здѣсь не лишне замѣтить, какъ апостоль разрѣшилъ вопросъ о томъ: могутъ-ли принимать на себя исполненіе обязанностей лицъ рукоположенныхъ или общественнаго учительства въ церкви лица женскаго пола, какъ то бываетъ нерѣдко и у нашихъ сектантовъ (иногда у молоканъ, а чаще у хлыстовъ). Вопросъ этотъ апостоль разрѣшаетъ отрицательно, когда пишетъ Коринѳянамъ: «жены ваши въ церквахъ да молчатъ; ибо не позволено имъ говорить, а быть въ подчиненіи, какъ законъ говоритъ (Быт. 3, 16). Если же онѣ хотятъ чему научиться, пусть спрашиваютъ о томъ дома у мужей своихъ; ибо неприлично женѣ говорить въ церкви» (1 Коринѳ. 14,34—35). Запрещеніе это апостола отнюдь нельзя изъяснять въ смыслѣ, напримѣръ, запрещенія въ церкви разговаривать между собою, такъ какъ такое запрещеніе въ равной мѣрѣ относится къ мужчинамъ, какъ и женщинамъ, и апостолу въ этомъ случаѣ не было бы надобности направлять это запрещеніе лишь въ отношеніи къ женщинамъ одиѣмъ. Очевидно, когда апостоль узаконилъ женщинамъ молчать въ церкви, то имѣлъ въ виду ихъ именно учительство и проповѣданіе Слова Божія въ церкви, что такъ незаконно практикуется иногда и у нашихъ нѣкоторыхъ сектантовъ.

Такимъ образомъ, и изъ посланій ап. Павла и изъ другихъ апостольскихъ писаній видно, что право учить принадлежитъ отнюдь не всеѣмъ христіанамъ, а только званнѣмъ или уполномоченнѣмъ отъ Бога. Отсюда сопоставляя вышеприведенныя мѣста изъ посланій ап. Павла, на которыя (мѣста) ссылаются сектанты, съ другими мѣстами изъ писаній того же апостола, а равно также и другихъ апостольскихъ писаній, не трудно установить надлежащій смыслъ разбираемыхъ мѣстъ св. Писанія.

Такъ, въ 14 гл. 1 посланія къ Коринѣянамъ идетъ рѣчь о необыкновенныхъ, чудесныхъ дарованіяхъ, дарѣ пророчества, дарѣ говоренія на иномъ языкѣ, дарѣ истолкованія рѣчи говорящаго на иномъ языкѣ или пророчествующаго. Въ апостольское время¹⁾ въ церкви Христовой эти чрезвычайныя дарованія были обильны, особенно въ Коринѣѣ. Эти дары проявлялись у христіанъ особенно въ молитвенныхъ собраніяхъ. Имѣвшіе эти дары являлись въ собраніе съ готовымъ поученіемъ или псалмомъ или какимъ либо истолкованіемъ и, по особой ревности, начинали говорить къ народу нѣсколько человекъ заразъ, вслѣдствіе чего происходилъ безпорядокъ. Въ предупрежденіе такого-то безпорядка апостоль и говоритъ, что всѣ и именно тѣ, которые имѣютъ на то законное право, могутъ пророчествовать и поучать, но только по очереди, такъ чтобы всеѣмъ можно было поучаться и всеѣмъ получать утѣшеніе. Значитъ, апостоль въ разбираемомъ мѣстѣ научаетъ коринѣскихъ христіанъ тому, какъ они должны пользоваться чрезвычайными дарованіями, —должны, именно, имѣть въ виду общую пользу. Поэтому все должно быть направлено къ назиданію церкви: говорящихъ на незнакомыхъ языкахъ должно быть не болѣе двухъ или трехъ, пророковъ также,—и всѣ притомъ должны говорить и пророчествовать порознь, чтобы все было „благообразно и чинно“.

Въ 5 главѣ къ Ефесѣянамъ и 3 къ Колосѣянамъ апостоль, какъ видно изъ содержанія этихъ главъ, преподаетъ христіанамъ разныя наставленія и увѣщанія къ святой жизни и въ частности въ вышеотмѣченныхъ мѣстахъ совѣтуетъ христіанамъ назидать себя пѣніемъ молитвъ: какъ то псалмами, славословіями и пѣснями духовными. Если и сказано у апостола, чтобы слово Христово вселялось въ христіанахъ обильно, то, какъ видно изъ сличенія этого мѣста съ другими мѣстами того же апостола, здѣсь разумѣется, что слово это вселяться будетъ чрезъ людей нарочито поставленныхъ (Рим. 10,15).

¹⁾ Эти дарованія существовали въ церкви христіанской и во 2-мъ вѣкѣ, какъ свидѣтельствуемъ о томъ св. Іустинъ философъ и мученикъ и св. Иринеѣ, еп. Ліонскій (сочиненія Іустина въ переводѣ свящ. П. Преображенскаго, Москва 1892 г. стр. 162, сочиненія Ирины въ переводѣ свящ. П. Преображенскаго Москва 1871 г. стр. 260—261 и 539). Съ теченіемъ же времени эти чрезвычайныя дары между христіанами проявлялись все рѣже и рѣже, а въ четвертомъ столѣтіи прекратились совершенно, какъ свидѣтельствуемъ объ этомъ св. Іоаннъ Златоустъ (Св. Іоан. Злат. слова и бесѣды на разныя случаи т. 2 стр. 199—201. С.-Петербургъ 1865 г., а также «Бес. Злат. на 14 посл. св. ап. Павла», изд. 1892 г.—въ бес. 34 на 1 Кориню. гл 13 ст. 8 и далѣе; ср. *ibid.* бесѣд. 4 на 2 Солун. 2 гл. ст. 6).

Наконецъ, и вышеприведенныя слова апостола изъ посланія его къ Галатамъ нужно понимать въ другомъ смыслѣ, чѣмъ стараются ихъ изъяснить сектанты. Слова эти были сказаны апостоломъ обществу христіанъ, образовавшихся изъ іудеевъ и язычниковъ. Въ средѣ христіанъ таковыхъ (особенно изъ іудеевъ) нашлись нѣкоторые и такіе, что стали превозноситься предъ другими то происхожденіемъ своимъ отъ отца вѣрующихъ (Авраама), то особеннымъ своимъ положеніемъ и проч. Разоблачая эти заблужденія, апостоль старается внушить Галатамъ, чтобы они отрѣшились отъ такихъ предрасудковъ. Спасительная благодать Божія явилась всѣмъ людямъ, и увѣровавшіе во Христа не должны, поэтому, кичиться своимъ національнымъ происхожденіемъ, или своимъ особеннымъ положеніемъ въ обществѣ. Но всѣ, какъ увѣровавшіе во Христа, должны составлять съ Нимъ и между собою одно тѣло, а потому будутъ ли то іудеи и еллины, рабы и свободные, мужи и жены, — всѣ имѣютъ равное право на участіе въ плодахъ искупленія. Значитъ, въ разбираемыхъ словахъ апостоль говоритъ о единствѣ или равенствѣ всѣхъ вѣрующихъ во Христа въ отношеніи пользованія плодами искупленія, а не въ отношеніи іерархіи или священноначалія, какъ мнимо утверждаютъ то сектанты.

7) *Филип.* 1,15: „Нѣкоторые, правда, по зависти и злобному ненавистию, а другіе съ добрымъ расположеніемъ проповѣдуютъ Христа“¹⁾).

Приведенное мѣсто сектанты изъясняютъ въ томъ смыслѣ, будто бы здѣсь каждому христіанину узаконяется право проповѣдничества, учительства въ церкви. Но въ этихъ словахъ, какъ видно изъ содержанія первой главы посланія къ Филиппійцамъ, апостоль говоритъ лишь о самомъ распространеніи евангельской проповѣди въ Римѣ въ то время, когда апостоль содержался подъ стражею въ Римѣ. Въ то время евангельское ученіе проповѣдывалось отчасти учениками апостольскими, которые дѣлали это дѣло съ добрымъ расположеніемъ къ апостолу, „зная, что апостоль поставленъ защищать благовѣствованіе“ (ст. 15 и 17). Нѣкоторые же, именно іудействующіе, недовольные на апостола за его постоянную и настойчивую проповѣдь объ отбѣнѣ обрядоваго закона Моисея, открыто проповѣдывали въ Римѣ о Христѣ съ тою цѣлію, чтобы „увеличить тяжесть узъ апостола“ (ст. 16). Чрезъ это такіе проповѣдники думали возбудить противъ апостола римскаго кесаря и римскую знать, нерасположенныхъ къ христіанскому ученію. „Но какъ бы ни проповѣдывали Христа, притворно, или искренно, я, говоритъ апостоль, радуюсь и буду радоваться“ (ст. 18), что истину свидѣтельствуютъ даже и враги, желающіе причинить мнѣ вредъ. Значитъ, въ разбираемомъ мѣстѣ апостоль даже и не касается вопроса о правѣ проповѣдничества, а описываетъ лишь простой фактъ проповѣди, какъ нѣкоторые (іудействующіе) во время узъ апостола проповѣдывали о Христѣ въ Римѣ.

¹⁾ Миссіонер. Обзорѣніе 1896 г. Май кн. 2-я.

8) *Евр. 3,13*: „Наставляйте другъ друга каждый день“¹⁾.

Приведенныя слова апостола сектанты также изъясняютъ въ томъ смыслѣ, будто бы и здѣсь каждому христіанину узаконяется апостоломъ право церковнаго учительства, проповѣдничества. Но понимать и эти слова въ означенномъ смыслѣ нельзя: иначе выйдетъ противорѣчіе у апостола съ другими мѣстами его посланій, гдѣ апостоль неоднократно наставляетъ, что проповѣдникъ долженъ имѣть посланство (Рим. 10,15) или благословеніе; что Самъ Богъ поставляетъ въ церкви извѣстныхъ лицъ учителями и пр. (1 Коринѣ. 12,28—29). Какъ видно изъ контекста рѣчи, апостоль въ разбираемыхъ словахъ даетъ повелѣніе не относительно церковнаго учительства, а относительно частныхъ семейныхъ религіозныхъ бесѣдъ. Въ предшествующихъ стихахъ апостоль убѣждаетъ христіанъ изъ евреевъ твердо вѣровать во Христа. „Смотрите, братья, чтобы не было въ комъ изъ васъ сердца лукаваго и невѣрнаго, дабы вамъ не отступить отъ Бога живаго“ (ст. 12). Въ подтвержденіе этого наставленія апостоль приводитъ примѣръ изъ исторіи ихъ предковъ евреевъ, какъ въ свое время послѣдніе обнаружили маловѣріе и малодушіе, за что и наказаны были сорокалѣтнимъ странствованіемъ въ пустынь, гдѣ малодушествовавшіе и умерли, не вошедши въ землю обѣтованную (ст. 8—11). Чтобы избѣжать такого маловѣрія и малодушія, апостоль въ вышеозначенныхъ словахъ и совѣтуетъ христіанамъ поддерживать другъ друга словомъ утѣшенія и одобренія.

9) *Евр. 4,14*: „Имѣя Первосвященника великаго, прошедшаго небеса, Иисуса Сына Божія, будемъ твердо держаться исповѣданія нашего“.

10) *Евр. 7,26—27*: „Таковъ и долженъ быть у насъ Первосвященникъ: святой, непричастный злу, непорочный, отдѣленный отъ грѣшниковъ и превознесенный выше небесъ, Который не имѣетъ нужды ежедневно, какъ тѣ первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грѣхи, потомъ за грѣхи народа, ибо Онъ совершилъ это однажды, принеши въ жертву Себя Самого“.

11) И особенно *Евр. 8,1*: „Мы имѣемъ такого Первосвященника, Который возсѣлъ одесную престола величія на небесахъ“²⁾.

Ссылаясь на означенныя мѣста изъ посланія ап. Павла къ Евреямъ, сектанты заявляютъ, что Иисусъ Христосъ принесть въ жертву Себя Самого, сдѣлался Первосвященникомъ и, отмѣнивъ ветхозавѣтное священство, якобы не узаконилъ никакого священства и въ Новомъ Завѣтѣ и не установилъ никакого различія въ правахъ вѣрующихъ христіанъ. Но если понимать означенныя мѣста изъ посланія апостола въ сектантскомъ смыслѣ, то почему тотъ же апостоль въ посланіи къ Ефесянамъ пишетъ: „Онъ (Христосъ) поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учите-

¹⁾ Ibid.

²⁾ Вышеозначен. противосектантск. сочин., а также—свящ. Русаковъ «Правосл. престолюд. о правосл. христ. вѣрѣ» стр. 35 и далѣе.

лями, къ совершенію святыхъ на дѣло служенія, для созиданія Тѣла Христова, доколѣ всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полного возраста Христова; дабы мы не были болѣе младенцами, колеблющимися и увлекающимся всякимъ вѣтромъ ученія по лукавству челоѣковъ, по хитрому искусству оболщенія“ (4,11—14)? Изъ приведенныхъ словъ ясно видно, что апостоль отнюдь не отрицаетъ необходимости и важности рукоположенныхъ апостолами и ихъ преемниками пастырей и учителей въ земной церкви Христовой. Напротивъ, по слову апостола, они должны быть въ церкви до тѣхъ поръ, пока люди не придуть къ единенію въ вѣрѣ и въ совершенное познаніе Христа, т. е. до второго Христова пришествія на землю, такъ какъ, по слову Христа, до конца міра будетъ проповѣдываться всѣмъ народамъ единая истинная вѣра (Мѣ. 24,14) и такъ какъ до конца видимаго міра нужно будетъ охранять людей отъ всякихъ вѣтровъ лжеученія, отъ лукавыхъ учителей и хитрыхъ оболщителей. Въ другихъ мѣстахъ тотъ же апостоль замѣчаетъ, что проповѣдь евангельская должна совершаться только людьми, получившими рукоположеніе или посольство (Рим. 10,15) на проповѣдь отъ Христа чрезъ апостоловъ и ихъ преемниковъ; что епископы должны пасти стадо, въ которомъ они поставлены Духомъ Святымъ (Дѣян. 20,28); называетъ пастырей преемниками апостольскаго служенія (Тит. 1,5), строителями тайнъ Божіихъ (1 Коринѣ. 4,1) и проч. Очевидно, разбираемая слова апостола, на которыя ссылаются сектанты, отвергая церковную іерархію, нельзя понимать въ смыслѣ сектантскомъ.

Належащій смыслъ этихъ словъ апостола не трудно установить, если обратимъ вниманіе на причину, побудившую апостола писать посланіе къ Евреямъ. Привязанность іудеевъ къ обрядовому Моисеевому закону, особенно ко времени явленія Сына Божія на землю и въ самое наступленіе благодатнаго царства Христова, до такой степени укоренилась въ нихъ, что даже и увѣровавшіе въ Христа все еще считали необходимымъ держаться и требованій Моисеева закона. И вотъ апостоль, чтобы вывести ихъ изъ такого заблужденія, опровергнутого, между прочимъ, еще на соборѣ апостольскомъ въ Іерусалимѣ (Дѣян. 15, 1—35), чтобы укрѣпить въ вѣрѣ Христовой и христіанскихъ добродѣтеляхъ, подробно изъясняетъ имъ, что ветхозавѣтный законъ, со всѣми его постановленіями, скиніею, священниками и кровавыми жертвоприношеніями, служа образомъ и тѣнью грядущихъ благъ, съ пришествіемъ Мессіи, утратилъ свою силу, уступивъ мѣсто закону превосходнѣйшему, новозавѣтному съ его божественными учрежденіями. Говоря о превосходствѣ Новаго Завѣта предъ Ветхимъ вообще во всемъ своемъ посланіи къ Евреямъ, апостоль въ частности въ выше-означенныхъ мѣстахъ доказываетъ превосходство Новаго Завѣта превосходствомъ самаго Лица Іисуса Христа, Котораго называетъ священникомъ (Евр. 6,20), іереемъ великимъ (—3,2—3.) Священство Іисуса Христа апостоль сравниваетъ съ священствомъ Мельхиседека, царя Салима, т. е. царя міра, а по знаменованію имени Мелхиседекъ—царя правды, и съ тѣмъ вмѣстѣ священника Бога Вышняго, который таинственно, и своимъ собственнымъ именемъ и именемъ своего города и

неимѣніемъ родословія, уподобляясь Сыну Божию, пребываетъ священникомъ вѣчно, тогда какъ священство отъ Левія не имѣетъ тѣхъ совершенствъ, стоитъ ниже священства, принятаго Иисусомъ Христомъ, по чину Мельхиседекову, замѣняется имъ и уничтожается (8,13). Значить, въ указанныхъ мѣстахъ посланія апостола къ Евреямъ идетъ рѣчь только о превосходствѣ Новаго Завѣта предъ Ветхимъ, которое (превосходство) апостоль доказываетъ превосходствомъ Божественнаго вѣчнаго священства Иисуса Христа предъ ветхозавѣтнымъ левитскимъ.

12) *Апок.* 1, 6. „Содѣлавшему насъ (Иисусу Христу) царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во вѣки вѣковъ“¹⁾.

Чтобы правильно понимать эти слова тайновидца, приводимыя сектантами въ отверженіе церковной іерархіи, сравнимъ подобныя выраженія и въ другихъ мѣстахъ св. Писанія, на которыя (мѣста) также иногда ссылаются сектанты. „И содѣлавъ насъ царями и священниками Богу нашему; и мы будемъ царствовать на землѣ“ (*Апок.* 5,10), „блаженъ и святъ имѣющій участіе въ воскресеніи первомъ. Надъ ними смерть вторая не имѣетъ власти, но они будутъ священниками Бога и Христа и будутъ царствовать съ Нимъ тысячу лѣтъ“ (—20,6), или еще: „Вы родъ избранный, царственное священство, народъ святой, люди взятые въ удѣлъ, дабы возвѣщать совершенства Призвавшаго васъ изъ тьмы въ чудный Свой свѣтъ“ (1 Петр. 2,9). Богъ повелѣлъ Моисею сказать народу Израильскому: „Если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завѣтъ Мой, то будете Моимъ удѣломъ изъ всѣхъ народовъ; ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царствомъ священниковъ и народомъ святымъ“ (*Исх.* 19,5–6). Тоже было повторено въ *Исходѣ* 23,22. Наконецъ, у пр. Исаи также сказано: „вы будете называться священниками Господа,—служителями Бога нашего будутъ именовать васъ“ (61,6). Сопоставляя всѣ означенныя мѣста св. Писанія, не трудно видѣть, какъ тшетно стараются сектанты обосноваться на вышеприведенныхъ мѣстахъ св. Писанія, отрицая истинное Богоучрежденное чиновачаліе.

Въ самомъ дѣлѣ, хотя Богъ чрезъ Моисея и говорилъ народу Израильскому, что они будутъ называться царствомъ священниковъ,—будутъ составлять церковь Божию, когда будутъ соблюдать завѣтъ Божій и будутъ слушаться гласа Божія, однако и въ Ветхомъ Завѣтѣ было также особое Самимъ Богомъ установленное на все время Ветхаго Завѣта (*Исх.* 40,12–15) священство, оставшееся неизмѣннымъ въ теченіи всей ветхозавѣтной жизни. Извѣстно, какъ только устроилась Моисеемъ скинія, Господь Богъ повелѣлъ ему отдѣлать изъ народа Израильскаго Аарона и сыновей его для священнодѣйствій. „И приведи Аарона и сыновъ его ко входу въ скинію собранія... и помажь его и освати его, чтобы онъ былъ священникомъ

¹⁾ Вышецитован. сбѣни. Высотскаго стр. 58, а также—свящ. Ольшевскій «Обличеніе штурдизма» стр. 21; свящ. Богородицкій «О важнѣйшихъ истинахъ христ. прав. церкви» стр. 23 и далѣе; свящ. Стрѣльбицк. «Кратк. очеркъ штурдизма» стр. 86.

Мнѣ... и помажь сыновъ его... чтобы они были священниками Мнѣ“... (Исх. 40,12—16, а также 28, 29, 30 гл. Лев. 8 гл. и др.). Ааронъ, такимъ особеннымъ образомъ чрезъ посвященіе, и былъ избранъ перво-священникомъ, а дѣти его и потомки священниками. Въ помощь священникамъ, при совершеніи богослуженія и вообще отправленія религиозныхъ обязанностей, были поставлены, по повелѣнію Божию, левиты (Числ. 3,6). Отправленіе извѣстныхъ религиозныхъ обязанностей всецѣло принадлежало только законно поставленной, богоучрежденной іерархіи. Иудейскій царь Озіа вступилъ было въ отправленіе неприннадлежащихъ ему религиозныхъ обязанностей и былъ наказанъ проказою за самовольное вхожденіе въ храмъ (во святилище) и воскуреніе оиміама на altarѣ кадильномъ, что имѣли право дѣлать только священники, сыны Аароновы освященные (2 Паралипом. 26,16—23). Другой библейскій фактъ. Однажды ветхозавѣтные бунтовщики: Корей, Дааанъ и Авиронъ, самовольно избранные обществомъ для священнослуженія, „собрались противъ Моисея и Аарона, и сказали имъ: полно вамъ; все общество, всѣ святы, и среди ихъ Господь? Почему же вы ставите себя выше народа Господня“? (Числ. 16,3). За столь самочинное и гордое сопротивленіе богоучрежденному чиновачалію ветхозавѣтные бунтовщики и ихъ семейства были поглощены разверзшеюся землею. Установленное Самимъ Богомъ на все время Вѣтхаго Завѣта, законное священство оставалось неизмѣнно въ теченіи всей ветхозавѣтной жизни. Незаконно, нерадиво отправлявшихъ свои обязанности священниковъ Самъ Богъ обличалъ чрезъ пророковъ и повелѣвалъ ихъ устранять отъ должности (Иезек. 44,13—16); но нигдѣ въ св. Писаніи нѣтъ указанія, чтобы Онъ совершенно уничтожилъ священство и дозволилъ быть священниками всѣмъ, кому угодно. Отсюда вышеприведенныя мѣста св. Писанія, на какія ссылаются, обыкновенно, сектанты, отрицая іерархію, какъ отдѣльное богоустановленное служеніе въ церкви, нельзя понимать въ сектантскомъ смыслѣ.

Что разбираемая мѣста св. Писанія нельзя понимать въ означенномъ смыслѣ, это видно также и изъ новозавѣтныхъ указаній. Такъ, ап. Петръ видимо говоритъ противъ сектантскаго разумѣнія разбираемыхъ мѣстъ св. Писанія, когда пишетъ въ своемъ посланіи: „и сами, какъ живые камни, устройте изъ себя домъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу Иисусомъ Христомъ“ (1 Петр. 2,5). Равнымъ образомъ, и ап. Іоаннъ, называя всѣхъ христіанъ іереями, называетъ ихъ также и царями, употребляя то и другое названіе, очевидно, не въ собственномъ смыслѣ, а духовномъ. Въ этомъ смыслѣ истинно вѣрующіе, дѣйствительно, суть царское священіе и цари, такъ какъ окроплены и освящены кровію, изліянною на крестѣ царемъ нашимъ Господомъ Иисусомъ; суть и люди обновленія, такъ какъ очищены и обновлены въ банѣ св. крещенія; суть и іереи Богови, такъ какъ служатъ и поклоняются не какому либо вымышленному богу, подобно язычникамъ, но Богу истинному, сотворившему небо и землю. Всѣ истинновѣрующіе могутъ быть названы царями въ томъ смыслѣ, что они должны царствовать, господствовать надъ самими собою, надъ различными своими страстями и похотями, чтобы

не творить грѣховныхъ дѣлъ. Равнымъ образомъ, всѣ истинновѣрующіе могутъ быть названы, въ извѣстномъ смыслѣ, іереями Богу, но не какъ имѣющіе власть священнодѣйствовать, а единственно въ томъ смыслѣ, что они, будучи освящены благодатию въ крещеніи и другихъ таинствахъ, имѣютъ право и должны непосредственно возносить къ Богу молитвы свои, должны именно приносить жертвы духовныя, т. е. свою жизнь безпорочно приносить самихъ себя въ жертву Богу. Значить, въ строгомъ смыслѣ это и не есть священство, какъ особое учрежденіе, а означаетъ лишь состояніе человѣка подѣ влияніемъ усвоенія въ крещеніи и другихъ таинствахъ крестныхъ заслугъ Христа и благодатныхъ даровъ Св. Духа.

О такомъ именно священствѣ духовномъ, которое неразрывно соединено съ самимъ званіемъ христіанина и получается въ таинствѣ св. крещенія, и говорится въ разбираемыхъ мѣстахъ св. Писанія. Но отсюда еще нельзя отвергать священство таинственное, какъ поступаютъ сектанты. Какъ царское наше званіе, понимаемое въ переносномъ смыслѣ, не исключаетъ особыхъ, по волѣ Божіей поставленныхъ царей (Рим. 13,1—2), въ отмщеніе злодѣямъ (1 Петр. 2,14), для обузданія страстей другихъ: такъ равно и наше священническое званіе, понимаемое также переносно, не исключаетъ особаго, какъ увидимъ ниже, богоучрежденнаго новозавѣтнаго священства таинственнаго. И это таинственное священство ни въ какомъ случаѣ нельзя смѣшивать или же замѣнять имъ послѣднее священство. Между тѣмъ и другимъ, духовнымъ и таинственнымъ священствомъ разница существенная. Первое, какъ было сказано, въ строгомъ смыслѣ, даже не есть священство: оно имѣетъ только нравственное значеніе и никакой власти, никакихъ правъ и никакого служенія въ церкви не соединяется съ этимъ священствомъ. Священству же таинственному Писаніе усваиваетъ не только нравственное значеніе, но и въ особенности догматическое и каноническое. Священство, какъ богоустановленное сословіе пастырей, имѣетъ значеніе избранниковъ Божіихъ, призванныхъ продолжать великое дѣло Христа и апостоловъ. Священство это (священноначаліе), по данной ему благодати, имѣетъ власть и право совершать тайны вѣры и руководить вѣрующіихъ ко спасенію по Богопреданному чину. Вотъ почему въ Божественномъ Откровеніи священство таинственное представляется, какъ нѣчто особенное, высшее, какъ божественное учрежденіе, получившее свое начало отъ Самого Основателя церкви и Его апостоловъ. Духовное же священство нарочито никто не устанавливалъ ни Христосъ, ни апостолы и сообщается оно человѣку чрезъ таинство крещенія; таинственное священство дается уже христіанину послѣ полученія благодатныхъ даровъ св. крещенія, слѣдовательно, послѣ полученія духовнаго священства и въ особомъ священнодѣйствіи, рукоположеніи съ молитвою (хиротоніи), сообщается избранному, кромѣ даровъ св. крещенія, еще особенная высшая благодать. Священство это настолько необходимо, что безъ него нельзя быть и православнымъ христіаниномъ ¹⁾.

¹⁾ «Не вѣси ли, что есть священникъ, говоритъ св. Златоустъ, ангель Господень есть. Аще бо тѣмъ никтоже Богъ дѣйствуетъ, ниже баню имаши, ниже тайнамъ при-

Итакъ, ни одно изъ разсмотрѣнныхъ мѣстъ св. Писанія перваго разряда не подтверждаетъ сектантскаго ученія объ іерархіи.

Не подтверждаютъ также этого ихъ ученія и мѣста втораго разряда, т. е. такія мѣста св. Писанія, въ которыхъ сектанты пытаются отыскать оправданіе своего самовольнаго рукоположенія себѣ наставниковъ или пресвитеровъ. Изъ таковыхъ мѣстъ сектанты обыкновенно ссылаются на слѣдующія мѣста св. Писанія:

13) *Дьян. I, 23—26*: „И поставили двоихъ: Іосифа, называемаго Варсавою, который прозванъ Іустомъ, и Матөія; и помолились и сказали: Ты, Господи, Сердцевѣдецъ всѣхъ, покажи изъ сихъ двоихъ одного, котораго Ты избралъ принять жребій сего служенія и апостольства, отъ котораго отпаль Іуда, чтобы ийти въ свое мѣсто. И бросили о нихъ жребій, и выпаль жребій Матөію, и онъ сопричисленъ къ одиннадцати апостоламъ“.

14) *Дьян. 6, 1—6*: „Когда умножились ученики, произошелъ у эллинистовъ ропотъ на евреевъ за то, что вдовицы ихъ пренебрегаемы были въ ежедневномъ раздаяніи потребностей. Тогда двѣнадцать апостоловъ, созвавши множество учениковъ, сказали: не хорошо намъ, оставивши Слово Божіе, пещись о столахъ. Итакъ, братья, выберите изъ среды себя семь человекъ извѣданныхъ, исполненныхъ Святаго Духа и мудрости, ихъ поставимъ на эту службу; а мы постоянно будемъ въ молитвѣ и служеніи слова. И угодно было это предложеніе всему собранію; и избрали Стефана, мужа исполненнаго вѣры и Духа Святаго, и Филиппа и Прохора и Никанора и Тимона и Пармена и Николая Антиохійца, обращеннаго изъ язычниковъ; ихъ поставили предъ апостолами и сіи помолившись возложили на нихъ руки“¹⁾.

Но ни въ одномъ изъ приведенныхъ мѣстъ св. Писанія не подтверждается своевольный сектантскій обычай рукоположенія общиною ихъ мнимыхъ пресвитеровъ. Примѣръ избранія Матөія въ апостольское служеніе во первыхъ совершевъ апостолами, т. е. лицами, Самимъ Господомъ уполномоченными назначать извѣстныхъ лицъ на то или другое служеніе церкви. Какаѣ-же церковная власть, кто уполномочилъ общество сектантовъ, состоящее изъ однихъ мірянъ поставлять себѣ наставниковъ и совершителей христіанскихъ таинствъ помимо, даже вопреки существующему въ церкви порядку? Очевидно, указаннымъ примѣрмъ апостольскимъ можетъ руководиться только тотъ, кто занялъ мѣсто апостоловъ (ихъ преемники) и занялъ не самъ собою, ни даже по избранію общинъ, но призываемый Богомъ, какъ и Ааронъ (Евр. 5, 4)—по откровенію или назначенію поставленной отъ Бога власти. Притомъ же и со стороны фактической вышеупомянутый примѣръ избранія Матөія въ апостольское служеніе не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ сектантской практики поставленія общиною мнимыхъ

чащаешься, убо не христіанинъ еси» (Бесѣд. на 2-е посл. къ Тимоѳ. гл. 1-я, нравоучен. 2, стр 2552).

¹⁾ Вышецитован. сочин. Стрѣльбицк. стр.—115, Ушинск.—*ibid.*

пресвитеровъ. Случай избранія Матѳіа въ апостольское служеніе, происходившій до сошествія Святаго Духа на апостоловъ, совершился не по одному избранію самихъ апостоловъ, но и по жребію ¹⁾. Вовторыхъ, и что самое главное по отношенію къ разсматриваемому событію, такъ это то, что въ немъ нѣтъ даже ничего общаго съ обычаемъ сектантовъ на своихъ собраніяхъ рукополагать себѣ пресвитеровъ или старцевъ. Въ разсматриваемомъ случаѣ даже и не было совершено руковозложенія надъ избраннымъ Матѳіемъ, такъ какъ онъ уже былъ апостоломъ изъ числа 70, Самимъ Господомъ призваннымъ въ апостольское служеніе. Въ день же Пятидесятницы вмѣстѣ съ другими апостолами онъ получилъ и благодатные дары Св. Духа. Значитъ, въ разсматриваемомъ случаѣ не было поставленія въ собственномъ смыслѣ, а было только перечисленіе изъ одного лика въ другой—изъ лика 70 въ ликъ 12 апостоловъ.

Что касается другого вышеупомянутаго случая избранія семи діаконовъ, то изъ него (случая) видно, что вѣрующіе, т. е. церковная община дѣйствительно принимала участіе въ избраніи нѣкоторыхъ благонадежныхъ лицъ—но какихъ? Отнюдь не пресвитеровъ, которыхъ вездѣ избирали и поставляли сами апостолы, по примѣру Спасителя, а только приставниковъ для надзора за общественными столами. „Въ тѣ дни,—замѣчаетъ дѣписатель,—когда умножились ученики, произошелъ у Эллинистовъ (язычниковъ) ропотъ на евреевъ за то, что вдовицы ихъ пренебрегаемы были въ ежедневномъ раздаяніи потребностей“ (Дѣян. 6,1). Однако и эти низшіе служители церкви, впоследствии названные діаконами, не самовольно были избраны одной только общиной, но съ позволенія апостоловъ. „Выберите, братія, сказали апостолы,—изъ среды себя семь человекъ извѣданныхъ, исполненныхъ Святаго Духа и мудрости; ихъ поставимъ на эту службу“ (ст. 3). И когда общество вѣрующихъ избрало семь такихъ лицъ, то представило ихъ апостоламъ, и послѣдніе, помолвившись, поставили избранныхъ чрезъ рукоположеніе (ст. 6). Здѣсь, такимъ образомъ, съ полною ясностью и раздѣльностью разграничиваются два совершенно различные акта: избраніе тѣхъ или другихъ лицъ христіанской общины на служеніе ей и низведеніе на нихъ благодати Духа Святаго чрезъ молитвенное руковозложеніе. Избраніе представляется какъ-бы предуготовительнымъ актомъ, руковозложеніе-же съ молитвой актомъ совершительнымъ. Избраніе — общежитейское дѣйствіе, а руковозложеніе дѣйствіе особенное, избранному сообщаемое навсегда благодатное дарованіе (Дѣян. 14, 23. 20, 28. 1 Тим. 4, 14. 2 Тим. 1, 6), право совершать которое принадлежитъ только епископу (1 Тим. 5, 22. Тит. 1, 5). И въ св. Писаніи нѣтъ ни одного примѣра, чтобы общество вѣрующихъ само ставило себѣ пастырей. Общество могло только избирать, но ставить или рукополагать съ молитвой имѣютъ право только епи-

¹⁾ Св. Іоаннъ Златоустъ объясняетъ это избраніе посредствомъ жребія тѣмъ образомъ, что еще не бѣ Духъ пришелъ, и апостолы «аще себѣ достойныхъ не мняху быти, еже бѣ самимъ избрати кого» (Бесѣд. 3 на Дѣян.).

скопъ. Не обществу вѣрующихъ Критянъ, а епископу Титу заповѣдалъ ап. Павелъ возводитъ на степени священноначалія. „Для того,— пишетъ апостоль,— я и оставилъ тебя въ Критѣ, чтобы ты довершилъ недоконченное, и поставилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ, какъ я тебѣ приказывалъ“ (Тит. 1, 5). Тоже право рукоположенія предоставилъ апостоль и епископу Тимоѳею и въ посланіи къ нему предостерегалъ, чтобы онъ „рукъ ни на кого не возлагалъ поспѣшно, и не дѣлался чрезъ то участникомъ въ чужихъ грѣхахъ“ (1 Тим. 5, 22).

15) 1 Тимѳ. 3, 2—7: „Епископъ долженъ быть непороченъ, одной жены мужъ, трезвъ, цѣломудренъ, благочиненъ, честенъ, страннолюбивъ, учителенъ, не пьяница, не бійца, не сварливъ, не корыстолюбивъ, но тихъ, миролюбивъ, не сребролюбивъ, хорошо управляющій домомъ своимъ, дѣтей содержащій въ послушаніи со всякою честностью; ибо кто не умѣетъ управлять собственнымъ домомъ, тотъ будетъ-ли пеиись о церкви Божіей? Не долженъ быть изъ новообращенныхъ, чтобы не возгордился и не подпалъ осужденію съ діаволомъ. Надлежитъ также ему имѣть доброе свидѣтельство отъ вѣншихъ, чтобы не впасть въ нареканіе и сѣть дьявольскую“.

16) Тит. 1, 6—9: „Если кто (изъ кандидатовъ въ іерархическія лица) непороченъ, мужъ одной жены, дѣтей имѣетъ вѣрныхъ, неукоряемыхъ въ распутствѣ или непокорности. Ибо епископъ долженъ быть непороченъ, какъ Божій домостроитель, не дерзокъ, не гнѣвливъ, не пьяница, не бійца, не корыстолюбивъ, но страннолюбивъ, любящій добро, цѣломудренъ, справедливъ, благочестивъ, воздерженъ, держащійся истиннаго слова, согласнаго съ ученіемъ, чтобы онъ былъ силенъ и наставлять въ здоровомъ ученіи и противящихся обличать“¹⁾.

Но въ означенныхъ мѣстахъ изъ посланій къ Тимоѳею и Титу ап. Павелъ даетъ наставленія, какими качествами долженъ отличаться тотъ, кто пожелалъ бы вступить въ іерархическое служеніе: онъ долженъ быть непороченъ, одной жены мужъ, трезвъ, цѣломудренъ и пр. Какимъ же порядкомъ и какою властію долженъ быть возведенъ въ санъ священства тотъ, кто оказался бы удовлетворяющимъ этимъ требованіямъ, объ этомъ апостоль въ данномъ случаѣ умалчиваетъ. Порядокъ этотъ состоитъ въ рукоположеніи и послѣднее имѣютъ право совершать только апостолы и ихъ преемники епископы. Такъ какъ Тимоѳей и Титъ были епископы, то поэтому апостоль и даетъ имъ наставленія, какими они должны руководиться при выборѣ лицъ, возводимыхъ въ священныя степени.

Такимъ образомъ, и мѣста св. Писанія втораго рода, т. е. такіа, которыя приводятся сектантами въ оправданіе ихъ самовольнаго дѣйствія рукоположенія себѣ наставниковъ, также не подтверждаютъ этого сектантскаго лжеученія²⁾.

¹⁾ Свящ. І. Стрѣльбицкій «Кратк. очерк. штундизм.» стр. 86. Ушинскій «Вѣроучен. малорус. штундистовъ» стр. 135 и далѣе.

²⁾ Допуская у себя существованіе мнимой іерархіи—поставленныхъ общиною «старцевъ» (у молоканъ особенно донскаго толка) и «старшихъ братьевъ и діаконовъ»

Б) Опроверженіе возраженій сектантовъ противъ православной іерархіи.

Не подтверждаютъ сектантскаго лжеученія объ іерархіи и косвенныя доказательства или тѣ возраженія противъ православія, которыя приводятся сектантами въ обличеніе православной церкви въ томъ, что она отступила якобы отъ апостольскихъ порядковъ, когда допустила особенный строй и порядки въ современной іерархіи. О современномъ строѣ и порядкѣ жизни лицъ православной іерархіи сектанты очень часто и очень много любятъ толковать и въ этомъ отношеніи находятъ слѣдующія отступленія со стороны православной церкви:

1) „Православная церковь увеличила число степеней іерархіи, установивши, кромѣ степеней епископа, пресвитера и діакона, степени: патриарха, митрополита, экзарха, архіепископа, хорепископа, архимандрита, протоіерея, игумена“ и пр.¹⁾

Но православная церковь отнюдь не увеличила числа степеней іерархіи, какъ тщетно то утверждаютъ сектанты, а и она также признаетъ три богоучрежденныя степени іерархіи, какія существовали въ церкви искони—епископскую, пресвитерскую и діаконскую. Что же касается наименованій: патриарха, митрополита, архіепископа и проч., то всѣ эти наименованія обозначаютъ собою не отдѣльныя степени іерархіи, а прилагаются къ лицамъ, имѣющимъ одну и ту же, общую для всѣхъ лицъ этихъ наименованій, степень епископскую. Эти различные наименованія составляютъ только различные почетные титулы, возникшіе исторически, утвержденные обычаями и усвоенные іерархамъ за ихъ особыя заслуги въ церкви. Подобное различіе въ наименованіяхъ можно усматривать и въ церкви первенствующей между апостолами. Всѣ апостолы получили одни и тѣ же благодатные дары Святаго Духа для своего апостольскаго служенія и имѣли одну и ту же общую всѣмъ имъ духовную степень апостольства и предстоятельства въ церкви. Однако въ св. Писаніи разнымъ апостоламъ прилагаются различныя на-

---

(у староштундистовъ), сектанты рационалисты иногда пытаются объяснить такой самовольный поступокъ поставленія себѣ наставниковъ или пресвитеровъ нуждами времени. «Апостолы,—нерѣдко замѣчаютъ молокане въ бесѣдахъ съ православными,—намъ не примѣръ. Они имѣли чрезвычайныя дары Святаго Духа и такъ ставили епископовъ, пресвитеровъ и діаконъ, а послѣ нихъ, когда не стало такихъ даровъ, лучше всего ставить учителей обществу» (Бесѣд. о вѣрѣ съ молоканами. В. Е. К. стр. 56). Но поступая такъ, сектанты допускаютъ полнѣйшій произволъ и нарушаютъ чрезъ то заповѣдь Спасителя о дарованіи Св. Духа, безъ чего самое дѣйствіе (минимое посвященіе) не имѣетъ силы (Іоан. 15,5). Притомъ же сектанты заявляютъ, что они будто-бы составляютъ церковь апостольскую, а если такъ, то и въ своемъ устройствѣ они не должны дѣлать такихъ важныхъ нововведеній, чтобъ, дѣйствительно, походить на церковь апостольскую.

¹⁾ Миссіонерск. Обзор. 1896 г. Іюль кн. 2.

менованія. Апостолы Іаковъ Зеведеевъ и Іоаннъ названы были отъ Христа за свою ревность „сынами громовыми“ (Марк. 3, 17). Апостолы Петръ, Іаковъ и Іоаннъ считались, какъ выражается апостоль, „знаменитѣйшими“, и назывались „столпами церкви“ (Гал. 2, 2,9) за ихъ особо важныя заслуги для церкви. Точно также и наименованія: архимандритъ, протоіерей, игуменъ не обозначаютъ собою отдѣльной какой либо іерархической степени, а прилагаются къ лицамъ, имѣющимъ одну общую для всѣхъ лицъ этихъ наименованій степень пресвитера. Одни изъ этихъ лицъ (протоіереи) живутъ въ мірѣ и называются бѣлымъ духовенствомъ, а другіе (архимандриты, игумены) живутъ въ монастыряхъ и называются чернымъ духовенствомъ. Тѣ и другіе изъ нихъ суть тѣ же пресвитеры, но только оказавшіе больше заслугъ для церкви.

2) Сектанты баптисты пытаются доказать, что Христосъ не учредилъ въ Своей церкви епископской степени, какъ отдѣльной отъ пресвитерской, что раздѣленіе между этими степенями послѣдовало уже позднѣе во время именно раскола въ Коринѣской церкви, о которомъ упоминаетъ ап. Павелъ въ первомъ посланіи къ Коринѣянамъ, написанномъ въ 53 году¹⁾ и возникло это раздѣленіе вслѣдствіе стремленія нѣкоторыхъ пресвитеровъ возвыситься надъ прочими іерархическими лицами²⁾.

Но если бы епископская степень возникла только во время Коринѣскаго раскола, какъ утверждаютъ бездоказательно сектанты, то о возникновеніи ея и упоминалось бы въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ, написанныхъ около 63 года или въ тѣхъ посланїяхъ, которыя написаны послѣ Коринѣскаго раскола. Умалчивать о такомъ важномъ фактѣ апостолы отнюдь не стали бы, такъ какъ они съ малѣйшими подробностями сообщаютъ объ учрежденіи даже діакопской степени (Дѣян. 6 гл.) И тѣмъ болѣе апостолы сообщили бы объ этомъ фактѣ, что учрежденіе епископства въ этомъ случаѣ являлось одною изъ мѣръ къ водворенію порядка въ Коринѣской церкви. Да и самыя пресвитеры, со времени учрежденія епископской степени, ставшіе въ подчиненіе епископамъ, также не умолчали бы о томъ, что они лишились прежняго своего значенія въ церкви. Между тѣмъ нигдѣ въ св. Писанїи нѣтъ и малѣйшаго намека на всѣ эти обстоятельства, а съ точки зрѣнїя историческихъ данныхъ, вполне согласныхъ и съ св. Писанїемъ, разбираемое возраженіе сектантовъ рѣшительно несостоятельно. Св. Климентъ Александрійскій (жившій въ IV столѣтїи) свидѣтельствуетъ, что ап. Іаковъ, братъ Господень (одинъ изъ семидесяти апостоловъ), былъ поставленъ во епископа отъ Самого Господа и апостоловъ³⁾. И въ св. Писанїи есть нѣкоторыя указанія, подтверждающія отчасти это свидѣтельство.

¹⁾ А. Ивановъ «Руковод. къ истолковат. чтен. книг. Нов. Зав.» стр. 186.

²⁾ Миссіонерск. Обзор. 1896 г. Май кн. 2-я.

³⁾ Церкви. истор. Евсевїя кн. 2 гл. 1. кн. 4. гл. 5. Постановленіе Апостольск. VIII, 35.

Такъ, въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ сообщается объ ап. Петрѣ, что, когда ангелъ освободилъ его изъ темницы, апостоль пошелъ прямо въ домъ матери Иоанна, называемаго Маркомъ, „разказалъ имъ (собравшимся тамъ для молитвы), какъ Господь вывелъ его изъ темницы и сказалъ: увѣдомьте о семъ Іакова и братьевъ“ (12, 11—17). Изъ этого факта видно, что ап. Петръ отличаетъ Іакова предъ прочими апостолами, бывшими тогда въ Іерусалимѣ, и даже самую Матерію Господа, жившею тогда въ домѣ ап. Иоанна Богослова, которые, конечно, также принимали живое участіе въ судьбѣ ап. Петра. Но апостоль поручаетъ сообщить о своемъ освобожденіи именно Іакову, какъ предстоятелю и епископу Іерусалимской церкви. Ему надлежало знать объ этомъ, такъ какъ онъ пригласилъ Іерусалимскую церковь къ молитвѣ за ап. Петра; ему же прилично было и отмѣнить этотъ подвигъ. Въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ сообщается также объ апостольскомъ соборѣ въ Іерусалимѣ. Изъ Дѣяній собора видно, что ап. Іаковъ предсѣдательствовалъ на соборѣ и подалъ послѣдній голосъ. Мнѣніе ап. Іакова и было принято всѣмъ соборомъ за правило, которое и сообщено было антиохійской церкви (15, 13—22). Это предсѣдательство на соборѣ Іерусалимскомъ и рѣшающее значеніе голоса Іакова по вопросу, обсуждавшемуся на соборѣ, очевидно, указываютъ на то, что ап. Іаковъ былъ епископомъ Іерусалимской церкви. Въ Дѣяніяхъ также (21 гл.) передается, какъ ап. Павелъ, по прибытіи въ Іерусалимъ, на другой же день явился къ Іакову, куда собрались затѣмъ всѣ пресвитеры для обсужденія вопроса, какъ ап. Павлу вести себя въ Іерусалимѣ. И изъ этого факта видно, что ап. Павелъ явился къ Іакову, какъ предстоятелю Іерусалимской церкви. По этой же причинѣ собрались къ нему на совѣщаніе и всѣ помощники его, пресвитеры. На томъ же основаніи ап. Павелъ причисляетъ Іакова къ знаменитымъ изъ апостоловъ (Гал. 2, 2.9), а пословъ Іерусалимской церкви называетъ послами Іакова (ст. 12). Значитъ, и съ точки зрѣнія св. Писанія разбираемое возраженіе сектантовъ нельзя признать состоятельнымъ. Кромѣ того, по свидѣтельству исторіи, всѣ древнія христіанскія, даже еретическія общины имѣли и имѣютъ три степени іерархіи: епископскую, пресвитерскую и діаконскую; а въ IV вѣкѣ вся церковь единодушно осудила Арія, между прочемъ, и за то, что онъ сливалъ пресвитерскій санъ съ епископскимъ.

3) „Изъ св. Писанія, замѣчаютъ сектанты, видно, что лицъ, удостоенныхъ посвященія въ степень діакона, избрало общество вѣрующихъ, а апостолы потомъ этихъ избранныхъ рукоположили (Дѣян. 6, 5—6). Ап. Павелъ, указывая нравственныя достоинства, которыми долженъ отличаться человекъ, избираемый въ епископа, пишетъ: онъ долженъ „имѣть доброе свидѣтельство отъ внѣшнихъ“ (1 Тим. 3, 7)¹⁾. А теперъ

¹⁾ Подъ «внѣшними» у апостола разумѣются лица, не принадлежація къ церкви Христовой. Избираемый въ епископы долженъ былъ имѣть хорошіе о себѣ отзывы и у нехристіанъ.

въ православной церкви объ избираемыхъ въ іерархическія степени не спрашиваютъ у православныхъ христіанъ¹⁾.

Но православная церковь и теперь согласно же съ св. Писаніемъ обращаетъ тщательное вниманіе на нравственное достоинство лицъ, избираемыхъ въ іерархическія степени и не назначаетъ такихъ лицъ, о которыхъ она знаетъ дурные отзывы. Что же касается участія народа въ дѣлѣ избранія извѣстнаго лица въ іерархическое служеніе, то и оно (участіе народа) по существу и окончательно не устранено. Когда рукополагается кто въ епископы, то Соборъ или Святѣйшій Синодъ, стоящій во главѣ управленія русской церкви, избирая кандидатовъ для поставленія въ епископы, предварительно представляетъ ихъ Государю. И рукополагается лишь то лицо, на посвященіе коего изъявилъ свое согласіе Государь, какъ представитель народа при избраніи въ епископы. Значитъ, голосъ народа, одобряющій это избраніе, и выражается въ повелѣніи Государя Императора. Выраженіемъ народнаго голоса, при избраніи въ іерархическія степени, служитъ также свидѣтельство Начальства, подъ вѣдѣніемъ котораго обучалось или прошло свое служеніе извѣстное лицо. Наконецъ, принимаются иногда и просьбы извѣстныхъ обществъ о посвященіи къ нимъ извѣстнаго и желаемаго ими лица въ ту или другую іерархическую степень. Значитъ, здѣсь уже явно участвуетъ въ избраніи іерархическихъ лицъ и народъ.

4] „Если епископы, пресвитеры и діаконы суть продолжатели апостольскаго служенія, то почему же они не совершаютъ чудесъ, подобныхъ тѣмъ, какія совершали апостолы: не воскрешаютъ мертвыхъ, не исцѣляютъ больныхъ и проч.? Почему въ св. Писаніи нѣтъ также свидѣтельствъ о томъ, что ап. Андрей рукоположилъ епископа греческой церкви, или епископа Константинопольскаго Стахія себѣ въ преемники, если греко-россійская церковь утверждаетъ, что ея іерархія ведетъ свое происхожденіе отъ ап. Андрея“²⁾.

Относительно первой половины этого возраженія сектантовъ, т. е. ссылки ихъ на отсутствіе у іерархическихъ лицъ дара чудотворенія должно замѣтить, что дары чудотворенія и пастырства суть различные дары и не всегда соединяются въ одномъ лицѣ. Даже апостолы, на которыхъ ссылаются въ этомъ случаѣ сектанты, и они получили даръ чудотворенія еще при первомъ ихъ посольствѣ на проповѣдь (Мѡ. 10, 5—8), а даръ учительства и пастырства по всей вселенной они получили только въ день сошествія на нихъ Св. Духа. До этого же времени, они, по слову Христа, пребывали въ Іерусалимѣ, не выступая на проповѣдь (Дѣян. 1, 4. Мѡ. 28, 19). Въ церкви первенствующей дары чудотворенія далеко не были принадлежностью лицъ іерархическихъ, а были достояніемъ немногихъ вѣрующихъ всякаго званія и

¹⁾ Миссіонер. Обзорѣн. 1896 г. Іюль кн. 2.

²⁾ Миссіонерск. Обзорѣн. 1896 г. 2 кн. за Май.

состоянія и сообщались они „каждому особо, какъ угодно Св. Духу“ (1 Коринѣ. 12, 1—11). Тимоѳеѣ и Титъ были также продолжателями апостольскаго служенія—одинъ въ Ефесѣ, а другой въ Критѣ и право на свое служеніе получили непосредственно отъ самаго апостола (2 Тим. 1, 6. Тит. 1, 5), однако изъ св. Писанія не видно, чтобы эти епископы въ первенствующей церкви совершали чудеса. Напротивъ въ св. Писаніи отмѣченъ фактъ, какъ однажды именовъ Господнимъ изгналъ бѣсовъ челоѳкъ нѣкій, даже не бывшій въ кругу непосредственныхъ учениковъ Господа (Марк. 9, 38—39). Значить, дары Св. Духа различны и подаются они разнымъ людямъ. Извѣстный христіанинъ можетъ получить даръ священства и въ то же время не имѣть дара чудотворенія.

Что касается того возраженія сектантовъ, что въ св. Писаніи не говорится о поставленіи ап. Андреемъ перваго епископа греческой церкви Стахія, отъ котораго преемственно ведутъ свое рукоположеніе и епископы россійской церкви, то и оно нисколько не ослабляетъ православнаго ученія о происхожденіи іерархіи греческой отъ апостоловъ. Въ св. Писаніи не говорится также, гдѣ и какииъ народамъ проповѣдывали Евангеліе апостолы Андрей, Варѳоломей и многіе другіе апостолы, не оставившіе намъ своихъ писаній. Но быть, конечно, не можетъ, чтобы эти апостолы вовсе не проповѣдывали Евангеліе, такъ какъ Христосъ и имъ, какъ и всѣмъ и другимъ апостоламъ, повелѣлъ проповѣдывать Евангеліе между всѣми народами (Мѣ. 28, 19). И апостолы, несомнѣнно, исполнили эту заповѣдь. Даже и въ св. Писаніи сообщается, напримѣръ, объ ап. Павлѣ, что онъ во многихъ мѣстахъ, гдѣ проповѣдывалъ, рукополагалъ тамъ епископовъ, какъ продолжателей апостольскаго служенія. Но ап. Павелъ поступалъ въ этомъ случаѣ, конечно, такъ, какъ и другіе апостолы поступали въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ проповѣдывали, потому что въ дѣлѣ устроенія церкви всѣ апостолы поступали единообразно и такъ, какъ они были научены отъ Христа (Дѣян. 1, 3). Но и кромѣ того, есть несомнѣнныя свидѣтельства, которымъ должно придавать значеніе съ точки же зрѣнія самаго св. Писанія. Пророкъ Моисей говоритъ, что при двухъ или трехъ свидѣтельствахъ состоится всякое слово (Второз. 19, 15) и ап. Іоаннъ также пишетъ: „мы принимаемъ свидѣтельство челоѳческое“ (1 Іоан. 5, 9). Изъ этихъ то свидѣтельствъ челоѳческихъ или иначе историческихъ и извѣстно объ ап. Андрѣ, что онъ проповѣдывалъ Евангеліе между прочимъ въ Византіи (сѣверной Греціи), гдѣ послѣ него епископствовалъ Стахій¹⁾. Вотъ почему греко-россійская церковь и утверждаетъ, что ея іерархія ведетъ свое начало отъ Христа чрезъ ап. Андрея.

5) „У апостола сказано, заявляютъ сектанты, что епископъ долженъ быть одной жены мужъ (1 Тим. 3, 2. Тит. 1, 6), а православная

¹⁾ Историческій епископъ епископовъ и потомъ патріарховъ... церкви, находящейся въ Константинополѣ. С.-Петербург., 1862 г., стр. 1 сп. Мис. Обзор. 1896 г., Май, кн. 2.

церковь 12 правиломъ 6 вселенскаго собора опредѣлила возводить въ епископы лицъ, не имѣющихъ женъ. Да и своимъ правиламъ противорѣчить православная церковь: по 14 правилу 6 вселенскаго собора повелѣвается во пресвитера поставлять не ранѣе 30-ти лѣтняго возраста, а въ діакона не ранѣе 25-ти лѣтняго возраста; а между тѣмъ въ эти степени православной церкви посвящаются ранѣе указанныхъ лѣтъ ¹⁾).

Относительно всѣхъ подобнаго рода возраженій должно замѣтить вообще, что если-бы и, дѣйствительно, православная церковь отступила въ данномъ случаѣ отъ порядка апостольскаго, на что и указываютъ сектанты, то и тогда она не подлежала бы тому осужденію, на которое обрекаютъ ее за это сектанты. Прежде всего, это не было бы со стороны православной церкви введеніемъ какой либо ереси, такъ какъ вопросы, на какіе указываютъ въ данномъ случаѣ сектанты, особенно относительно возраста для вступленія въ іерархическое служеніе, не суть вопросы догматическіе или относящіеся къ существу вѣры, относительно которыхъ, по слову апостола, „если кто станетъ благовѣствовать не то, что благовѣствовали апостолы, да будетъ анаѣма“ [Гал. 1, 8]. Напротивъ, вопросы эти по существу своему суть такъ называемые каноническіе, или относящіеся къ внѣшней сторонѣ религіи—къ церковному благоустроенію, относительно чего тотъ-же самый апостоль заповѣдалъ церкви, чтобы было въ ней „все благоустройно“ [1 Коринѣ. 14, 40]. Поэтому то церковь и имѣетъ право видоизмѣнять или лучше благоустроить внѣшній порядокъ въ церкви, дѣлая это „на спасеніе и на лучшее поспѣшеніе людямъ промышляюще“ ²⁾). Значить, уже выходя изъ этой точки зрѣнія на дѣло якобы отступленія православной церкви отъ апостольскаго порядка, нельзя не видѣть, что сектанты поступаютъ несправедливо, когда осуждаютъ за это (измѣненіе апостольскаго порядка) православную церковь. Но и кромѣ того, разбираемое возраженіе сектантское и само по себѣ неосновательно, такъ какъ православная церковь въ данномъ случаѣ вовсе и не противорѣчитъ св. Писанію, какъ ложно утверждаютъ это сектанты. Въ самомъ дѣлѣ, въ ослабленіе правила православной церкви—возводить въ епископы лицъ, не имѣющихъ женъ [12 прав. 6 вселенск. соб.], сектанты приводятъ слова апостола „епископъ долженъ быть одной жены мужъ“ [1 Тим. 3, 2. Тит. 1, 6], но понимаютъ ихъ неправильно. Слова эти не то, конечно, означаютъ, чтобы апостоль запрещалъ ими только имѣть епископу одновременно двѣ жены, потому что это никому и изъ мірянъ христіанъ не дозволялось, а недозволительное никому изъ христіанъ тѣмъ менѣе могло быть допустимо и терпимо въ епископѣ. Не означаютъ также разбираемыя слова апостола и повелѣнія, чтобы

¹⁾ Миссіонер. Обзорѣи. 1892 г., Июль кн. 2.

²⁾ 12 прав. 5 вселенск. соб. и толкованіе на правило въ Кормч. л. 180 об. и 181.

епископъ былъ непременно женатымъ, какъ изясняютъ то сектанты. Могъ-ли апостоль узаконять такое повелѣніе, когда, по вопросу о бракѣ, онъ прямо высказался: „хорошо человѣку не касаться женщины“ (1 Коринѳ. 7, 1), „желаю, чтобы всѣ люди были какъ и я“ (ст. 7), т. е. въ безбрачїи, или еще—, „выдающій замужъ свою дѣвицу поступаетъ хорошо; а не выдающій поступаетъ лучше“ (—ст. 38)? Видимо, апостоль чистоту дѣвства и безбрачїя ставилъ выше и совершеннѣе супружества (законнаго) и даже для мірянъ, состоящихъ въ законномъ супружествѣ, онъ указывалъ предѣлъ супружескаго воздержанія, напримѣръ, „на время поста и молитвы“ (—ст. 5). Отсюда весьма естественно и нужно полагать, что апостоль желалъ особенно въ отношеніи къ епископамъ, какъ лицамъ, занимающимъ высшія степени іерархіи, чтобы они пребывали въ дѣвствѣ и безбрачїи, какъ состояніяхъ высшихъ, по апостолу, и болѣе совершенныхъ. Таковыя епископы въ апостольское время, дѣйствительно, и были, какъ напримѣръ, Титъ, Тимоѳей и другіе. Но „имѣя въ виду современное состояніе христіанъ изъ язычниковъ, которые въ дѣвствѣ не упражнялись, и іудеевъ, гдѣ плодородіе почиталось благословеніемъ“ (бл. Теофилактъ), апостоль „по нуждѣ того времени за лучшее призналъ“ не предъявлять лицамъ, избираемымъ въ епископы, требованія высшаго совершенства (дѣвства) и не обязывать ихъ бракомъ, а лишь избирать лицъ, отличающихся вообще воздержаніемъ и цѣломудріемъ. Значить, если эти лица и состояли въ бракѣ, то только въ первомъ или вдовыя послѣ перваго брака, а не двоеженцы или второбрачныя. Согласно съ представленнымъ возрѣніемъ апостола церковь и поступила, когда на 6 вселенскомъ соборѣ опредѣлила на будущее время рукополагать въ епископы только лицъ, не имѣющихъ женъ. Въ этомъ случаѣ и православная церковь учитъ согласно съ апостоломъ, т. е. и она безбрачїе и цѣломудріе цѣнитъ выше брачной жизни и признаетъ это положеніе болѣе свойственнымъ такому высокому служенію въ церкви, каково служеніе епископа. Прилагая попеченіе о спасеніи и преуспѣяніи людей на лучшее, православная церковь и постановила возводить въ епископы лицъ, не имѣющихъ женъ и съ этой стороны нетолько не нарушила, но и подтвердила апостольскую заповѣдь относительно необходимости воздержанія для епископа.

Что же касается возраженія сектантовъ относительно противорѣчїй церкви своимъ правиламъ соборнымъ при рукоположеніи въ іерархическія степени, то и здѣсь только кажущееся противорѣчіе, въ существѣ же дѣла, церковь въ этомъ случаѣ поступаетъ согласно своимъ правиламъ. Изъ св. Писанія, изъ свидѣтельства древнихъ церковныхъ писателей можно усматривать, что о достоинствѣ извѣстныхъ лицъ при рукоположеніи въ іерархическія степени судили не по лѣтамъ только, а по внутреннимъ религіозно-нравственнымъ качествамъ. Ап. Павелъ, напримѣръ, называетъ Тимоѳея епископа юнымъ: „нието да не пренебрегаетъ юностью твоею“ (1 Тим. 4, 12). Св. Игнатій Богоносець въ посланіи къ Магнезіанамъ побуждаетъ христіанъ почитать своего

епископа Дамаска, не смотря на видимую его молодость ¹⁾. Священномученикъ Елевѣрій († 117—138 г.) 20-ти лѣтъ былъ поставленъ въ епископы ²⁾. Тоже сообщается о священномученикѣ Климентѣ анкирскомъ († 284—305 г.) ³⁾. По свидѣтельству Іоанна Златоуста, другъ его Василій былъ поставленъ въ епископы почти 20-ти лѣтъ ⁴⁾. Изъ всѣхъ этихъ свидѣтельствъ слѣдуетъ выводъ, что и въ древней церкви не всегда строго выполнялись правила относительно возраста при поставленіи въ іерархическія степени. И соборы неокесарійскій (11 правил) и шестой вселенскій (прав. 14), опредѣляя извѣстныя лѣта при рукоположеніи въ іерархическія степени, имѣли въ виду этими правилами ограничить доступъ къ занятію іерархическихъ степеней лицамъ, не достигшимъ полной нравственной зрѣлости, чтобы достойно выполнять возлагаемыя на нихъ обязанности. Если же церковь усматривала, какъ и нынѣ усматриваетъ въ извѣстномъ лицѣ эту зрѣлость, соответствующую той или другой іерархической степени, то и можетъ не соблюдать строго этихъ правилъ относительно возраста для занятія іерархическихъ степеней, лишь бы только достигалась та цѣль, которую преслѣдовали въ этомъ случаѣ означенные соборы.

6) „Христосъ Спаситель сказалъ: „вы не называйтесь учителями, ибо одинъ у васъ Учитель, Христосъ; всѣ же вы братія. И отцомъ себѣ не называйте никого на землѣ: ибо одинъ у васъ Отецъ, Который на небесахъ. И не называйтесь наставниками, ибо одинъ у васъ Наставникъ Христосъ“ (Мѡ. 23, 8—10) и апостолъ пишетъ, что священникъ одинъ—Христосъ, Который „имѣетъ священство непреходящее. Посему и можетъ всегда спасать приходящихъ чрезъ Него къ Богу, будучи всегда живъ, чтобы ходатайствовать за нихъ“ (Евр. 7, 24—25). Между тѣмъ православные пастыри, заявляютъ сектанты, присвоили себѣ незаконно названія: отцовъ, учителей, наставниковъ и священниковъ и чрезъ то якобы нарушили заповѣдь Христа и ученіе апостола“ ⁵⁾.

Но приведенныя слова Христа объ учителяхъ, отцѣхъ и наставникѣхъ направлены были въ обличеніе книжниковъ и фарисеевъ, которые самовольно заняли учительство въ церкви ветхозавѣтной. По указанію Моисея книги Закона Божія вручены были левитамъ-священникамъ. Имъ дано было право читать и объяснять законъ народу во время праздничныхъ собравій (Второз. 31, 9—12. 22—26). Кромѣ левитовъ-священниковъ только царю одному повелѣвалось также имѣть у себя и читать списокъ книги закона (Второз. 18, 14—20). Что же касается остальнаго народа, то онъ долженъ былъ поучаться лишь у священ-

¹⁾ Писанія мужей Апостольскихъ, изданныя въ рус. переводѣ свещ. Преображенскимъ Москва 1862 г. стр. 388.

²⁾ Житія святыхъ Д. И. Протопоповъ. 15 Декабря.

³⁾ Полный мѣсяцесловъ востока, архим. Сергія. т. 2 стр. 28. Москва 1876 г.

⁴⁾ Четыи Миней 13 Ноября изд. 1896 г.

⁵⁾ Свещ. Густ. Ольшевскій «Обличен. штундизм.» стр. 25—26. И. Троицкій «Обличен. заблужд. штундизм.» стр. 76 и далѣе.

никовъ, какъ объ этомъ ясно говоритъ и пророкъ: „уста священника должны хранить вѣдѣніе, и закона ищутъ отъ устъ его, потому что онъ вѣстникъ Господа Саваоѳа“ (Малах. 2, 7). Но во время Христа Спасителя такъ называемые книжники и фарисеи, небывшіе священниками и не происходившіе изъ левитскаго поколѣнія, самовольно восхитили себѣ званіе народныхъ учителей и стали толковать Законъ Божій и учить народъ, „сѣли на Моисеевомъ сѣдалищѣ“. Эти самозванцы учителя въ то-же время требовали себѣ большаго почета отъ людей и любили „предвозлежанія на пиршествахъ и предсѣданія въ синагогахъ и привѣтствія въ народныхъ собраніяхъ, и чтобы люди звали ихъ: учитель! учитель!“ (Мѳ. 23, 6—7). Этыхъ то самозванцевъ учителей народныхъ и обличаетъ Христосъ въ вышеприведенныхъ словахъ. Господь именно воспрещаетъ подражать имъ, т. е. незаконно, самовольно называться учителями и наставниками, какъ это и практикуется нынѣ у нашихъ сектантовъ, когда разные представители ихъ обществъ или сектаторы столь противозаконно, а не по Господню установленію, восхищаютъ себѣ права учительства. Что же касается пастырей православной церкви, то къ нимъ разбираемыя слова Христа отнюдь не приложимы уже по тому одному, что они [пастыри] несамовольно восхитили званіе учительства въ церкви, но получили таковое по волѣ Самого Христа чрезъ преемственное отъ апостоловъ рукоположеніе. Отсюда если пастыри церковные и называются учителями и отцами, то такія ихъ названія не только не противорѣчатъ св. Писанію, но находятъ для себя въ немъ подтвержденіе. Такъ, ап. Павелъ не только самъ себя называлъ учителемъ (1 Тимоѳ. 2, 7), но и другихъ называлъ учителями (Рим. 12, 7. 1 Коринѳ. 12, 28. Ефес. 4, 11). О Коринѳянахъ апостоль отзывается: „не къ постыженію вашему пишу сіе, но вразумляю васъ, какъ возлюбленныхъ дѣтей моихъ. Ибо хотя у васъ тысячи наставниковъ во Христѣ, но немного отцовъ; я родилъ васъ во Христѣ Иисусѣ благовѣствованіемъ“ (1 Коринѳ. 4, 14—15). Тимоѳею ап. Павелъ называетъ своимъ „возлюбленнымъ и вѣрнымъ“ въ Господѣ сыномъ“ [1 Коринѳ. 4, 17]; старца ап. Павелъ повелѣваетъ „увѣщавать, какъ отца“ (1 Тимоѳ. 5, 1); „Онисима апостоль называетъ своимъ „сыномъ, котораго онъ родилъ въ узахъ“ [Филим. 10]. Ап. Іоаннъ однихъ христіанъ называетъ своими дѣтьми [1 Іоан. 2, 1, 18. 28. 3, 7. 18. 3 Іоан. 4], а другихъ отцами (1 Іоан. 2, 13). Значить, вполне согласно съ св. Писаніемъ и справедливо называются учителями, наставниками и отцами и пастыри церковные, какъ преемники апостоловъ и продолжатели ихъ служенія въ церкви Христовой. Если Христосъ и называетъ Единымъ Отцомъ Бога Отца, то лишь въ томъ смыслѣ, что Онъ даетъ людямъ жизнь и плотскую и духовную. „Имъ мы живемъ и движемся и существуемъ“ [Дѣян. 17, 28], но однако это не прешаствуетъ и плотскихъ родителей называть отцами, какъ и называются они во многихъ мѣстахъ св. Писанія (Мѳ. 19, 5. Дѣян. 5, 30. 7, 19. 39. 1 Іоан. 2, 13—14. Рим. 4, 16. 11, 28 и др.). Если опять Христосъ и называетъ Себя Единымъ Учителемъ и Наставникомъ, то, конечно, въ томъ смыслѣ, что Онъ собственно Одинъ только принесъ съ неба такое возвышенное ученіе, какъ ученіе евангельское. Наконецъ, Христосъ если и называется

у апостола священникомъ единымъ, то опять въ томъ смыслѣ, что Онъ Одинъ принесъ Себя Самого въ жертву Богу за грѣхи всего міра (1 Іоан. 2, 2. Евр. 10, 12—14]. Но если ап. Іоаннъ и всѣхъ христіанъ называетъ священниками (Откр. 1, 6. 5, 10], хотя и въ духовно-нравственномъ смыслѣ, то тѣмъ болѣе пастыри церковные могутъ и должны называться священниками, какъ совершители безкровной жертвы Христа и другихъ священнодѣйствій ¹⁾.

7) „У апостола, возражаютъ сектанты, сказано: „всякій мужъ, молящійся или пророчествующій съ покрытою головою, постыжаетъ свою голову... Итакъ, мужъ не долженъ покрывать голову, потому что онъ есть образъ и слава Божія... не сама ли природа учитъ васъ, что если мужъ раститъ волосы, то это безчестіе для него“ (1 Коринѳ. 11, 4. 7 и 14). А пастыри православные носятъ длинные волосы, во время молитвы надѣваютъ на головы митры, камилавки, скуфьи, клобуки и такимъ образомъ нарушаютъ заповѣдь объ этомъ апостола“ ²⁾.

Опять и въ этомъ случаѣ со стороны православныхъ пастырей, въ существѣ дѣла, нѣтъ никакого нарушенія заповѣди апостольской, такъ какъ обычай православныхъ іерархическихъ лицъ носить длинные волосы и отправлять богослуженіе въ храмѣ съ покрытою головою (митрой, камилавкой, или скуфьею и пр.) нисколько не противорѣчитъ ученію апостольскому, на что указываютъ въ данномъ случаѣ сектанты. Всѣ наставленія ап. Павла въ 1-мъ посланіи къ Коринѳянамъ и, въ частности, на которыя ссылаются въ данномъ случаѣ сектанты, относятся собственно только къ мірянамъ, какъ это можно видѣть изъ самаго повода, по какому оно дано было апостоломъ. Въ церкви коринѳской вошло въ обычай, что женщины—коринѳянки являлись въ церковныя собранія съ непокрытою головою, какъ это было при языческихъ служеніяхъ, а мужчины, напротивъ, по іудейскому и языческому обычаю, покрывали головы. Исправляя эти нестроенія, апостоль сначала одобряетъ тѣхъ, которые точно соблюдаютъ его преданія, а затѣмъ, на основаніи того, что мужъ глава женѣ постыжаетъ мужей, покрывающихъ голову при молитвѣ, и женъ, молящихся съ открытою головою и говорить, чтобы послѣднія покрывались или стриглись (11, 2—6). Значитъ, вышеозначенная ссылка сектантовъ на апостола уже потому одному неосновательна, что это наставленіе апостола относится только къ мірянамъ, а не къ пастырямъ. Кромѣ того, въ частности обычай православ-

¹⁾ Священники эти не сами виновники своего священства въ церкви, а суть только носители тѣхъ благодатныхъ правъ, которыя предоставлены имъ отъ Единаго Священника Христа, чрезъ преемственное рукоположеніе. Благодатная сила, которая проявляется чрезъ земныхъ священниковъ въ ихъ священнодѣйствіяхъ, есть не ихъ личная собственная сила, а сила Вѣчнаго Единаго Священника Христа. «Человѣкъ (т. е. земной священникъ) ничего не приноситъ въ нихъ (въ таинства) отъ себя, но все есть дѣло силы Божіей; онъ дѣйствуетъ на васъ въ таинствахъ» (Вѣсѣд. Златоуст. на 1 Коринѳ.).

²⁾ Братск. Слов. 1893 г. Октябр. № 15 ст. сваяц. Тифлов. «О вопросахъ вѣр. пререкаем-молокаи. и друг. сектант.»; «Исповѣд. вѣры мол. допск. т.» ч. 2-я стр. 14.

ныхъ пастырей носить длинные волосы имѣть для себя основаніе и въ св. Писаніи. На востокѣ въ глубокой древности былъ обычай людямъ, посвящающимъ себя на особое, чрезвычайное служеніе Богу, во все время своего служенія или назорейства не стричь волосъ: „во всѣ дни обѣта назорейства его бритва не должна касаться головы его. До исполненія дней, на которые онъ посвятилъ себя въ назорей Господу, святъ онъ: долженъ растить волосы на головѣ своей“ (Числ. 6, 5), или еще: „бритва не коснется головы его, потому что онъ назорей“ [Суд. 13, 5]. Пророкъ Илія въ св. Писаніи называется человѣкомъ, покрытымъ волосами (4 Цар. 1, 8). Какъ назорей и во всемъ подобный пророку Іліи и Іоаннъ, Креститель Господень, несомнѣнно, имѣлъ длинные волосы. Іисусъ Христосъ, Великій Первосвященникъ, какъ свидѣтельствуется исторія, художественные памятники первыхъ вѣковъ христіанства, носилъ также длинные волосы, распадающіеся по головѣ на двѣ половины, оставляя по срединѣ какъ бы проборъ или рядъ¹⁾. Также носили длинные волосы и апостолы, напоминающіе назореевъ, т. е. людей, посвятившихъ себя Богу. Поэтому то и православные пастыри, какъ лица, посвятившія себя на особое служеніе Богу, по примѣру назореевъ, Христа и апостоловъ, издревле соблюдаютъ обычай носить длинные волосы.

Что же касается обычая іерархическихъ лицъ покрывать свою голову во время богослуженія митрою, камилавкою или скуфьею, то, во первыхъ, всѣ священнослужашіе во всѣ важнѣйшіе моменты священнослуженія (при чтеніи евангелія, при произношеніи словъ Христа, при чтеніи особенно важныхъ молитвъ и совершеніи особенно знаменательныхъ дѣйствій) снимаютъ митры, камилавки, скуфьи и клобуки. Вовторыхъ, если въ другое время священнослуженія и пастыри и учителя и иноки бываютъ съ покрытыми головами, то они въ этомъ случаѣ поступаютъ на основаніи распоряженія церкви, согласнаго съ св. Писаніемъ и съ исторической древностью. Такъ, еще ветхозавѣтные первосвященники, по повелѣнію Божию, при священнослуженіи носили на головѣ своей кидарь, или митру (Исх. 28, 4. 36. 39. Лев. 8, 13). Пророкъ Захарія говоритъ о серебрянномъ и золотомъ вѣнцахъ, которые Богъ повелѣлъ ему возложить на голову первосвященника Іисуса, сына Іоседекова (Зах. 6, 11). Тайнозритель Іоаннъ Богословъ въ церкви небесной видѣлъ старцевъ пѣснославящихъ Господа, „которые облечены были въ бѣлыя одежды и имѣли на головахъ своихъ золотыя вѣнцы“ (Откр. 4, 4) и эти вѣнцы снимали старцы, когда поклонялись Богу (ст. 10). И въ новозавѣтной церкви обычай святителей носить митру есть древній обычай и ведетъ свое начало отъ временъ апостольскихъ. Историкъ Евсевій свидѣтельствуеъ, что ап. Іоаннъ Богословъ, при совершеніи

¹⁾ Прибавл. къ Творен. св. оо. 1886 г. кн. 4 ст. архим. Христофора «Образы Іисуса Христа». А Фрикенъ «Римск. катакамб. и памятник.» Изд. 1877 г. ч. 2-я стр. 228 и др. ч. 3-я 1880 г. «Изображенія Спасителя, Богоматери, Апостоловъ у первыхъ христіанъ».

богослуженія, носилъ на головѣ дщицу или золотой вѣнецъ (увясло)¹⁾, а по свидѣтельству Епифанія кипрскаго, такое же увясло носилъ на головѣ и Іаковъ, братъ Господень, первый епископъ іерусалимскій²⁾. Эти апостолы употребляли такое увясло въ знакъ своего достоинства, какъ священнослужители Христа. Въ посланіи Іерусалимскаго патріарха Θεодосія къ Игнатію, патр. Константинопольскому, замѣчается: „мы послали вождѣнной и почтенной твоей главѣ священноначальническую одежду святаго Іакова брата Божія, подиръ и парамникъ съ митрою“³⁾. Значить, ап. Іаковъ облачался въ эти одежды и священнодѣйствовалъ въ митрѣ. Св. Симеонъ Солунскій также свидѣтельствуешь, что александрійскіе патріархи и многіе другіе архіереи употребляли при священнодѣйствіи митру по древнѣйшему преданію, у нихъ сохранившемуся⁴⁾. Если мы обратимся, далѣе, къ внутреннему смыслу и значенію обряда іерархическихъ лицъ совершать богослуженіе съ покрытою головою, то и съ этой стороны этотъ обрядъ нисколько не противорѣчитъ разбираемымъ словамъ апостола. Іерархическія лица приступаютъ къ совершенію богослуженія, не какъ мужчины только, но и преимущественно, какъ уполномоченные отъ Лица Вѣчнаго Первосвященника Господа нашего Іисуса Христа, именемъ и властью Котораго они и осмѣливаются являться предъ престоломъ Божиимъ съ своею молитвою. Если въ обычаѣ молиться съ открытою головою выражается, по смыслу словъ апостола, мысль власти, данной мужчинѣ надъ женой и внѣшнимъ міромъ, то и въ обычаѣ іерархическихъ лицъ покрывать свою голову во время богослуженія митрою, камилавкою или скуфьею лишь инымъ только образомъ выражается подобная же мысль о высшей церковной власти, принадлежащей только іерархическимъ лицамъ. Какъ царскій сановникъ, являясь предъ царемъ, въ знакъ своего уваженія къ нему, долженъ имѣть при себѣ свои знаки отличія и власти, такъ и священнослужителю, являющемуся предъ престоломъ Царя небеснаго, необходимо имѣть при себѣ знаки своей духовной власти и своего отличія. Наконецъ, самъ же апостоль, на котораго ссылаются въ данномъ случаѣ сектанты, свои слова о покрытіи головы мужа молящагося, какъ и слова о стриженіи волосъ не выдаетъ за какой либо законъ или постановленіе церкви, относящееся къ существу вѣры, а потому и безусловно обязательное для каждаго христіанина. Напротивъ, апостоль говорить, что не будемъ ни съ кѣмъ спорить изъ за этого обычая (1 Коринѣ. 11, 16) и тѣмъ ясно указываетъ, что этотъ обычай относится только къ правиламъ христіанскаго благоприличія. На такой характеръ этого обычая уже указываетъ и самое разнообразіе, какое встрѣчается въ этомъ отношеніи въ практикѣ древней и современной церкви. На востокѣ и западѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ былъ обычай у священнослужителей подстригать

¹⁾ Церк. истор. кн. 3. гл. 31. кн. 5 гл. 24.

²⁾ Ефес. 29 гл. 4.

³⁾ Соборныя дѣянія противъ патр. Фотія, дѣян. 1 сн. Мис. Обоз. 1896 г., Іюнь. кн. 2.

⁴⁾ Толкованіе на литургію см. кн. Симеон. Фессал. л. 397 об.

волосы на головѣ въ кругъ, а на темени подстригать ихъ короче. Остриженные волосы въ такомъ видѣ представляли нѣчто похожее на вѣнецъ ¹⁾. На такое стриженіе волосъ встрѣчается указаніе и въ толкованіи 21 прав. VI вселенск. собора: „главу да подстригаютъ, рекше сущее на главѣ гюменце“ ²⁾. Въ настоящее время священники русской православной церкви, служащіе на западѣ за границей при русскихъ посольствахъ, стригутъ волосы на головѣ.

8) „Православные пастыри во время отправленія общественнаго богослуженія въ храмѣ Божіемъ иногда садятся, что, по свидѣльству ап. Павла, будетъ дѣлать послѣдній антихристъ (2 Солун. 2, 3—4), благословляютъ людей рукою и потомъ даютъ руку для цѣлованія людямъ, на что нѣтъ повелѣнія въ св. Писаніи“ ³⁾.

Но уподоблять православныхъ пастырей антихристу, который сядетъ, по выраженію апостола, въ церкви или храмѣ, и кощунственно и неосновательно. Выраженіе апостола: „сидеть“ (въ текстѣ по гречески *καθίσει*) не означаетъ здѣсь чувственнаго сидѣнія, на что указываютъ сектанты. Извѣстно, что антихристъ „свой образъ поставитъ“ во всѣхъ церквахъ ⁴⁾ и будетъ требовать себѣ отъ людей поклоненія ⁵⁾. И въ св. Писаніи говорится также объ антихристѣ, что будетъ „образъ звѣринъ“ или „икона его“, которую предтеча антихристовъ и ложные его апостолы или слуги будутъ стараться распространить повсюду (Апокал. 13, 14—15. 14, 9—11). Слѣдовательно, самъ антихристъ не будетъ находиться и сидѣть въ церквахъ: иначе изображенія его въ церквахъ излишни и не умѣстны. Значитъ, выраженіе апостола „сидеть“ нельзя понимать въ сектантскомъ смыслѣ. На языкѣ св. Писанія это выраженіе неоднократно (напримѣръ, 1 Коринѣ. 6, 4. Ефес. 1, 20—21 и др.) употребляется въ смыслѣ господствующаго управленія, въ какомъ смыслѣ и употребилъ его въ разбираемомъ мѣстѣ апостоль. Когда прійдетъ послѣдній антихристъ, онъ отвергнетъ всѣхъ боговъ и только одного себя будетъ выдавать за Бога и требовать себѣ божескаго почтенія. Пророкъ Даніилъ такъ описываетъ послѣдняго антихриста: „будетъ поступать тотъ царь по своему произволу, и вознесется и возвеличится выше всякаго божества и о Богѣ боговъ станетъ говорить хульное и будетъ имѣть успѣхъ, доколѣ не совершится гнѣвъ“ (Дан. 11, 36). Ни одного изъ указанныхъ признаковъ, понятно, нельзя приписать православнымъ пастырямъ, вѣрующимъ во Св. Троицу и не выдающимъ себя за Бога, или требующимъ себѣ божескаго почтенія, а потому крайне кощунственно поступаютъ сектанты, когда уподобляютъ православныхъ

¹⁾ Миссіонер. Обзор. 1896 г. Іюль кн. 2.

²⁾ Кормч. л. 184 об.

³⁾ Миссіонер. Обзорѣн.—*ibid.*

⁴⁾ Апост. Толков. зач. 150 л. 549, а также и у Андр. Кесар. въ толк. на Апокал. зач. 63 л. 220.

⁵⁾ Златоуст. Бесѣд. 3 на 2 Солун. зач. 275 л. 2334.

пастырей послѣдному антихристу за то, что пастыри иногда садятся въ храмъ при отправленіи общественнаго богослуженія. Да даже если и понимать выраженіе апостола о послѣднемъ антихристѣ, что онъ сядетъ въ храмъ, въ буквальномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ чувственнаго сидѣнія, какъ заявляютъ о томъ сектанты, то и въ такомъ случаѣ ихъ возраженіе, кромѣ кушунства, ничего не доказываетъ. Время царствованія послѣдняго антихриста будетъ продолжаться три съ половиною года (Откр. 13, 5. 12, 6); а между тѣмъ чинослѣдованіе православнаго богослуженія, по которому въ извѣстное время при богослуженіи садятся въ храмъ епископы и пресвитеры, существуетъ уже нѣсколько столѣтій. Притомъ же сидѣніе по существу своему есть обрядъ, а не догматъ, а потому оно не всегда уже и исполняется епископомъ и пресвитеромъ при священнослуженіи.

Что касается другой половины въ разбираемомъ возраженіи сектантовъ, т. е. благословенія рукою пастыря, преподаваемаго мірянамъ, то и въ этомъ случаѣ пастыри поступаютъ согласно же съ св. Писаніемъ. Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ патриархи благословляли рукою своихъ дѣтей (Быт. 48 и 49 гл.). Самъ Богъ заповѣдалъ чрезъ Моисея ветхозавѣтнымъ священникамъ, чтобы они благословляли рукою народъ (Лев. 9, 22—24. Числ. 6, 22—27). Изъ заповѣди Божіей о благословеніи видно, что рукою пастыря благословляетъ Самъ Богъ и чрезъ благословеніе священника ниспосылаетъ Божіе заступленіе, помилованіе. На такое значеніе священническаго благословенія указывалъ еще и Иисусъ сынъ Сираховъ (36, 18). Въ Новомъ Завѣтѣ Самъ Христосъ Высшій Первосвященникъ, при вознесеніи на небо, „поднявъ руки свои, благословилъ учениковъ“ (Лук. 24, 50) и такимъ образомъ преподавалъ примѣръ пастырямъ благословлять пасомыхъ. А ап. Павелъ свидѣтельствуетъ о благословеніи, какъ обычаѣ вполнѣ извѣстномъ у христіанъ и только обще замѣчаетъ о немъ: „меньшій отъ большаго благословляется“ (Евр. 7, 7). И церковь православная издревле причисляла благословеніе пастырское къ священническимъ дѣйствіямъ и усвоила этому благословенію силу, преподавать которую другимъ могли именно лица іерархическія. Св. Василій Великій въ одномъ изъ своихъ правилъ (27) замѣчаетъ: „о пресвитерѣ, по невѣдѣнію обявавшемся неправильнымъ бракомъ, я опредѣлилъ, что должно и именно: пресвитерскимъ сѣдалищемъ пусть онъ пользуется, отъ прочихъ же дѣйствій пресвитерскихъ да удержится: ибо таковому довольно прощенія. *Благословляютъ же другихъ* долженствующему врачевати собственныя язвы не подобаетъ. *Ибо благословеніе есть преподаваніе освященія.* Но кто сего не имѣетъ по причинѣ грѣха невѣдѣнія, тотъ какъ преподастъ другимъ? Того ради да не благословляетъ ни всенародно, ни особь“¹⁾. Тоже самое предписывается и въ 26 правилѣ 6-го вселенскаго собора²⁾. Наконецъ, относительно цѣло-

¹⁾ «Книг. прав. св. Апост.» стр. 292 и въ Корм. л. 234 об. въ толк. 27 прав. св. Василія Вел.

²⁾ «Книга правил. св. Апостол.» стр. 74.

ванія благословляющей руки пастырей должно замѣтить, что пастыри не требуютъ этого отъ своихъ пасомыхъ, но если послѣдніе изъ уваженія и благодарности къ пастырямъ дѣлаютъ это, то и здѣсь нѣтъ ничего предосудительнаго. Самъ Христосъ не отвергъ цѣлованія Его ногъ женщиною (Лук. 7, 38—45), а ап. Павелъ пишетъ: „достойно начальствующимъ пресвитерамъ должно оказывать сугубую честь, особенно тѣмъ, которые трудятся въ словѣ и ученіи“ (1 Тим. 5, 17).

9) „Христосъ сказалъ Апостоламъ: „если Я, Господь и Учитель, умылъ ноги вамъ, то и вы должны умывать ноги другъ другу“ (Іоан. 13, 14). А между тѣмъ, заявляютъ сектанты, православные пастыри не исполняютъ этой заповѣди Христа, не умываютъ другъ другу ногъ“¹⁾.

Но и въ православной церкви обрядъ умовенія ногъ совершается. Въ губернскихъ городахъ на страстной недѣлѣ Великаго поста въ Четвергъ на литургіи, архіерей, представляющій собою Христа, умываетъ ноги священникамъ, представляющимъ изъ себя апостоловъ. Правда, этотъ обрядъ совершается въ православной церкви не часто, но и изъ евангельской и апостольской исторіи не видно, чтобы обрядъ этотъ часто совершался и между апостолами. Въ апостольской исторіи на него указывается, какъ на одинъ изъ видовъ гостепримства (1 Тим. 5, 10). Притомъ же повелѣніе Христа объ умовеніи ногъ не слѣдуетъ понимать только въ одномъ строго буквальномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ умовенія ногъ въ чувственной, видимой водѣ. Христосъ Спаситель во время Своей земной жизни неоднократно училъ Своихъ учениковъ и всѣхъ вообще христіанъ смиренномудрію. „Если кто, сказалъ Христосъ однажды апостоламъ, хочетъ между вами быть большимъ, да будетъ вамъ слугою. И кто хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ вамъ рабомъ“ (Мѡ. 20, 26—27). На тайной же вечери Христосъ самимъ дѣломъ учить этому апостоловъ и такимъ образомъ и всѣмъ христіанамъ подаетъ примѣръ смиреннаго служенія на пользу ближняго. Съ этой точки зрѣнія и каждый пастырь православной церкви умываетъ ноги ближнему, если безкорыстно и самоотверженно служить на пользу ближняго.

10) Очень часто любятъ также ссылаться сектанты на личныя качества нашихъ пастырей, зорко слѣдятъ за ихъ жизнію домашнею, подмѣчаютъ тѣ или другіе недостатки и пороки въ средѣ православнаго духовенства и ставятъ ихъ въ вину православной церкви и въ оправданіе своего отдѣленія отъ нея. Православная церковь, замѣчаютъ сектанты, управляется недостойными пастырями, у которыхъ отнимается даръ священства (2 Тим. 1, 6). †) Пастырь церкви долженъ „душу свою полагать за овецъ (Іоан. 10, 11), а не господствовать надъ стадомъ (1 Петр. 5, 3), какъ православные священники. Къ нимъ относятся слова

¹⁾ Ibid.—въ Миссіонер. Обзор.

†) Дѣян. 6, 6.

Господа, сказанныя пророками Іезекилемъ (13,6—7. 34,1—10) и Михеемъ“ (3,5.10—11¹).

Возраженіе это, приводимое перѣдло сектантами - рационалистами, не ново въ разсужденіяхъ съ сектантами; его приводятъ почти всѣ разномыслящіе русскіе разновѣрцы, когда чувствуютъ полное безсиліе доказать правоту своего отдѣленія отъ православной церкви. Со стороны жизненной это возраженіе имѣетъ значеніе, потому что такая или иная жизнь пастырей можетъ или привлекать или наоборотъ отталкивать сердца людей. Отсюда и православная церковь узаконяетъ своимъ пастырямъ проводить жизнь добродѣтельную, ревностно исполняя свои высокія пастырскія обязанности. Но со стороны догматической разбираемое возраженіе въ существѣ дѣла не имѣетъ никакого значенія. Чистота и святость церкви не зависятъ же отъ достоинства ея служителей, и благодать сообщается вѣрующимъ (напримѣръ, въ таинствахъ) даже и недостойными священниками. Пастыри православные все-же люди и носятъ благодать священства „въ глиняныхъ сосудахъ, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не имъ“ (2 Корин. 4, 7) †). Какъ люди, они, конечно, не чужды общечеловѣческихъ слабостей; и если мы будемъ смотрѣть на людей, то всегда можемъ найти въ нихъ дурное, и если отъ людей частныхъ будемъ заключать о церкви, то никогда и нигдѣ не найдемъ церкви благочестивой. Да развѣ среди штундистовъ и всѣхъ вообще сектантовъ ихъ передовые члены, слыvuщіе подъ различными именами: то пресвитеры, то наставники, лишены этихъ недостатковъ? Дѣйствительность говоритъ, что они далеко не безупречны въ этомъ отношеніи²), а община ихъ притомъ сравни-

†) 2 Корин. 3, 5. 1 Корин. 2, 5.

¹) Отвергая и глумясь надъ православною іерархіею, сектанты, особенно штундисты, указываютъ ей образъ въ лицѣ фарисеевъ и книжниковъ и притомъ особенно любятъ ссылаться на 23 гл. ев. Матѳея, гдѣ излагается обличительная рѣчь Спасителя противъ книжниковъ и фарисеевъ, на 17 гл. 1—2 ст. Апок. а также и 9 гл. 1—11 ст. Апок., 8 и 9 ст. 136 Псал. и др. (Свящ. Рождественскій «Южно-русскій штундизмъ» стр. 212 и другія вышеозначенныя противосектантскія сочиненія). Но всѣ эти ссылки, какъ увидимъ ниже, нисколько не приложимы къ православнымъ пастырямъ, и возраженіе, построенное на нихъ, по существу своему, не основательное.

²) Въ одномъ изъ писемъ, адресованныхъ на имя штундистской общины, пишущій штундистъ увѣдомляетъ свою братію о дѣлахъ «старшаго брата» (имя рекъ), или что тоже штундистскаго пресвитера. Въ письмѣ замѣчается, что этотъ послѣдній взялъ деньги изъ кассы для нуждающихся, а употребилъ ихъ болѣе въ свою пользу, что онъ (пресвитеръ) налагаетъ на нихъ (штундистовъ) *бремена неудобносымыя*; по два рубля съ брата въ годъ и по одному съ сестры для своихъ развѣздовъ по братьямъ. «Нѣсколько лѣтъ тому назадъ,—замѣчается въ письмѣ,—онъ (пресвитеръ) имѣлъ только одну лошадь, а теперь у него уже двѣнадцать ихъ; носитъ онъ новую одежду и добрую шапку, имѣетъ двое часовъ, покупаетъ табакъ и куритъ, заложивши руки въ карманы, ходитъ по базару съ шаркою въ зубахъ. Вотъ какъ помогла ему касса... Я уже говорилъ ему наединѣ и при свидѣтеляхъ, что онъ нехорошо дѣлаетъ, а онъ еще

тельно незначительная и повидимому менѣ всего слѣдовало-бы ожидать этихъ отступленій. Даже и въ церкви первенствующей бывали такого рода отступленія. Уже въ средѣ самихъ апостоловъ одинъ изъ 12—Иуда Искариотскій оказался недостойнымъ апостольскаго званія, а между тѣмъ онъ призванъ къ апостольству Самимъ Господомъ и, подобно другимъ апостоламъ, также посланъ къ народу (Мѡ. 10,4—5). Ап. Павелъ даже къ таковому первосвященнику, какъ Ананія, приказавшему бить его, отнесся съ уваженіемъ, когда узналъ, что онъ первосвященникъ (Дѣян. 23,2—5) †) И нигдѣ въ св. Писаніи нѣтъ такого ученія или распоряженій, чтобы мірянинъ, ради одной только недостойной или порочной жизни пастыря, освобождался отъ повиновенія ему или удалялся отъ церкви.

Что же касается тѣхъ ссылокъ, какія приводятся въ данномъ случаѣ сектантами, то онѣ, въ существѣ дѣла, нисколько не приложимы къ православнымъ пастырямъ, такъ какъ во всѣхъ этихъ мѣстахъ св. Писанія идетъ рѣчь совершенно о другихъ предметахъ. Такъ, въ 23 главѣ евангелія Матѡея, которую особенно любятъ штундисты относить къ православнымъ священникамъ, обличаются лица, принадлежавшія къ іудейской сектѣ (фарисеи), считавшія исполненіе обрядоваго закона Моисея выше духа этого закона и стремившіяся обособить и возвысить іудейскій народъ среди другихъ народовъ. Что здѣсь обличаются именно ветхозавѣтные книжники и фарисеи, а отнюдь не православные пастыри—это можно видѣть уже изъ 2 ст. этой главы, гдѣ говорится о „Моисеевомъ сѣдалищѣ“. „На Моисеевомъ сѣдалищѣ сѣли книжники и фарисеи“... Значить, уже изъ первыхъ словъ этой обличительной рѣчи Спасителя видно, что она направлена противъ ветхозавѣтныхъ книжниковъ и фарисеевъ и вовсе не относится къ православнымъ пастырямъ, какъ мнимо утверждаютъ штундисты. Да и можно-ли, здраво рассуждая, изъяснять упоминаемая въ 5 ст. этой главы „хранилища“ въ смыслѣ жилыхъ построекъ, или „воскрылія“ въ смыслѣ широкихъ рукавовъ рясъ, какъ изъясняютъ штундисты? 1) Хранилища, о которыхъ

выругалъ меня неподобными словами»... (Прав. Обзор. 1881 г. Мартъ «Штундисты» см. Отеч. Зап. № 5, 1878 г.). О пресвитерѣ Яковѣ Ковалѣ, составителѣ исповѣданія чплынскихъ штундистовъ, сообщается, что онъ замоталъ хранившіяся у него братскія деньги и предался пьянству, такъ что лишенъ былъ званія пресвитера, хотя и остался по прежнему главнымъ проповѣдникомъ штундистскаго ученія (А. М. Спасскій «Штундизмъ на Руси»). Фактовъ подобнаго рода изъ жизни «старшихъ братьевъ» сообщается не мало (Кіевск. Епарх. Вѣд. 1860 г. № 36). И сектанты, поэтому, выставяя на видъ личные недостатки православныхъ пастырей и умалчивая о недостаткахъ таковыхъ своихъ наставниковъ, въ этомъ отношеніи уподобляются евангельскому лицемѣру, которому сказано Спасителемъ: «что ты смотришь на сучекъ въ глазѣ брата твоего, а бревна въ твоемъ глазѣ не чувствуешь?» (Мѡ. 7, 3).

1) Херс. Епарх. Вѣд. 1882 г. № 21 см. у о. Рождественскаго «Южно-русс. штундизм.» стр. 194—95.

†) Исх. 22,28.

идеть рѣчь въ 5 ст. 23 гл., это кожаные мѣшечки, въ которые вкладывались листики изъ пергамента, исписанные словами закона. Хранилища эти прикрѣплялись къ головной повязкѣ и къ одеждѣ на лѣвой рукѣ въ знакъ напоминанія евреямъ, съ одной стороны, о законѣ, а съ другой — въ видахъ предохраненія, какъ вѣрили, отъ злыхъ духовъ. Воскрилія—это 4 кисточки, пришитавшіяся къ краямъ верхней одежды и идущія отъ этихъ кисточекъ нити ахонтоваго цвѣта. Носили ихъ евреи согласно съ закономъ (Числ. 15,38—40; Второз. 22,12) въ знакъ памяти о заповѣдяхъ Божіихъ¹⁾. Расширяли хранилища и увеличивали воскрилія фарисеи и тѣмъ разнились отъ прочихъ евреевъ въ тѣхъ видахъ, чтобы показать свое благочестіе,—это-то тщеславіе и обличается Христомъ въ указанномъ мѣстѣ.

Въ 17 гл. Откровенія, какъ изъясняютъ нѣкоторые толковники²⁾, говорится о Римской Имперіи, захватившей въ свои предѣлы (см. ст. 13 и 15 той-же главы) многіе народы. Слово блудодѣяніе на языкѣ священныхъ книгъ нерѣдко означаетъ идолопоклонство, какъ это можно видѣть изъ 16 гл. пр. Іезекииля, Исаи 23,15—17 и др. Въ 8 и 9 ст. 136 Псалма говорится о Вавилонѣ, столицѣ Вавилонскаго царства, какъ это ясно доказываетъ содержаніе всего означеннаго Псалма.

Слова Господа, сказанныя чрезъ пророка Іезекииля и Михея, нисколько не относятся къ недостойнымъ православнымъ пастырямъ. У пророковъ прямо и ясно изложены эти пророчества въ отношеніи къ пастырямъ ветхозавѣтнымъ или, какъ говорится въ текстѣ, израилевымъ, а не новозавѣтнымъ. Штундисты ссылаются на эти пророчества, особенно на пророчество Михея потому именно, что здѣсь избличаются нерадивые пастыри, учащіе за плату. Такъ, говорятъ сектанты, и православные пастыри учатъ за плату, а Господь повелѣлъ апостоламъ: „даромъ получили, даромъ дайте“ (Мѡ. 10, 8). И ап. Петръ, замѣчаютъ сектанты, заповѣдалъ пастырямъ: „пасите Божіе стадо, какое у васъ, надзирая за нимъ непринужденно, но охотно (и богоудно), не для гнусной корысти, но изъ усердія“ (1 Петр. 5, 2). Но въ приведенномъ мѣстѣ изъ евангелія Маттея, какъ видно изъ текста рѣчи, говорится о благодати Божіей, полученной апостолами даромъ; полученную отъ Господа благодать апостолы чрезъ рукоположеніе должны отдавать своимъ преемникамъ. Въ православной церкви благодать священства и преподается чрезъ епископа рукополагаемому даромъ и церковь отнюдь не дозволяетъ взимать плату за рукоположеніе; а напротивъ ограждаетъ это требованіе правилами³⁾; строго карая нарушителей этихъ правилъ.

¹⁾ «Толковое Евангел.» Архим. Михаила т. 1 стр. 437 и далѣе.

²⁾ Подробное толкованіе этого мѣста представлено ниже—въ ученіи о причащеніи, гдѣ приведена эта ссылка сектантовъ.

³⁾ 29 правило св. Апостоль и 89 правило св. Василія Вел.—въ Кормч. л. 36 об. 248 об. и 249.

Но съ другой стороны, ничего нѣтъ предосудительнаго, съ точки зрѣнія самого св. Писанія, пользоваться пастырямъ извѣстнымъ вознагражденіемъ за совершеніе требъ отъ самихъ прихожанъ. Напротивъ, обычай взиманія платы за требоисправленіе находитъ для себя въ св. Писаніи ясное подтвержденіе. Посылая своихъ двѣнадцать апостоловъ, а впослѣдствіи и семьдесятъ, на проповѣдь, Иисусъ Христосъ заповѣдалъ имъ: „не берите съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди въ поясы ваши, ни сумы на дорогу, ни двухъ одеждъ, ни посоха. Въ какой бы ни вошли вы городъ или селеніе, освѣдомляйтесь, кто въ немъ достоинъ, и у того живите, пока не выйдете оттуда“. Почему же такъ? потому, что и вообще по всей справедливости „трудящійся достоинъ пропитанія“, „достоинъ награды за труды свои“ (Мѡ. 10, 10. Лук. 10, 7). И ап. Павелъ въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ весьма ясно и обстоятельно раскрываетъ и общій богодухновенный взглядъ на право платы за требоисправленіе въ слѣдующихъ словахъ: „Ужели мы (Павелъ и Варнава) не имѣемъ власти ѣсть и пить? Или не имѣемъ власти имѣть спутницею сестру жену, какъ прочіе апостолы, братья Господни, и Кифа? или одинъ я и Варнава не имѣемъ власти не работать? Какой воинъ служитъ когда либо на своемъ содержаніи? Кто, насадивъ виноградъ, не ѣсть плодовъ его? Кто паша стадо, не ѣсть молока отъ стада? По человѣческому-ли только разсужденію я это говорю? Не тоже ли говоритъ законъ? Ибо въ Моисеевомъ законѣ написано: не заграждай рта у вола молотящаго (Второзак. 25, 4). О волахъ ли печется Богъ? Или, конечно, для насъ говорится? Такъ, для насъ это написано; ибо кто пашетъ, долженъ пахать съ надеждою, и кто молотить, долженъ молотить съ надеждою получить ожидаемое. Если мы посѣяли въ васъ духовное, велико-ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное? Развѣ вы не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища? что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника? Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдующимъ евангеліе жить отъ благовѣствованія“ (1 Коринѳ. 9, 4—14). Здѣсь ясно обычай вознагражденія за требоисправленіе разсматривается именно, какъ законъ божественный (по человѣческому ли только разсужденію я это говорю? не тоже ли говоритъ и законъ? разумѣется законъ Моисеевъ, слѣдовательно, божественный) въ томъ смыслѣ, что этотъ обычай не только не находится въ противорѣчій съ волею Божіею, но, напротивъ, утверждается ею (Такъ Господь повелѣлъ проповѣдникамъ жить отъ благовѣствованія). Тотъ же апостолъ въ посланіи къ Галатамъ даетъ такое предписаніе: „наставляемый словомъ дѣлись всякимъ добромъ съ наставляющимъ“ (6, 6) †) ¹⁾. Наконецъ, и въ Ветхомъ Завѣтѣ по установленію Господню

†) Римл. 15, 27. 1 Коринѳ. 9, 7.

¹⁾ Здѣсь не лишне замѣтить, что, повидимому, у того-же апостола встрѣчаются указанія относительно вознагражденія пастырей за требы нѣсколько иныя, откуда видно, что апостолъ жилъ собственнымъ трудомъ, не получая вознагражденія за бла-

народъ давалъ священникамъ деньгами (Числ. 3,46—51), хлѣбомъ и виномъ (Второзак. 18,1—5), землю (Езек. 45,4—5), остатками жертвъ (Лев. 3,10—16. 7, 8—10).

Такимъ образомъ, обычай вознагражденія пастырей за требоисправленіе не только не противорѣчитъ св. Писанію, какъ стараются доказать то сектанты, но и находить въ немъ подтвержденіе. Вышеприведенныя же слова ап. Петра, на которыя такъ тщетно ссылаются сектанты, имѣютъ совсѣмъ другой смыслъ. Апостолъ называетъ „неправедными прибытками или гнусною корыстью“ не обычай взиманія платы за требоисправленіе, ибо таковой въ св. Писаніи представляется законнымъ, а могущее быть злоупотребленіе этимъ обычаемъ: *вымогательство*, *любостяжаніе* и т. д. Такое злоупотребленіе правомъ противно волѣ Божіей и воспрещается тѣмъ же Словомъ Божіимъ, въ которомъ самое право представляется законнымъ. Но такіе пороки и православная церковь никогда не одобряла и не одобряетъ, если они случаются иногда въ православной іерархіи. Напротивъ, таковыя пороки строго осуждаются и наказываются церковною властію, т. е. тою же православною іерархіею въ лицѣ ея высшихъ представителей. И насколько этого рода обвиненія православнаго духовенства справедливы, настолько таковыя пороки могутъ быть поставлены въ вину лишь тѣмъ лично пастырямъ церкви, которые дозволяютъ себѣ ихъ, но отнюдь не могутъ служить основаніемъ къ тому, чтобы вообще отвергать поэтому іерархію, какъ богоучрежденное сословіе освященныхъ лицъ.

11) Наконецъ, въ вопросѣ о священствѣ не лишне разсмотрѣть еще одно возраженіе, такъ же весьма часто высказываемое сектантами,— это возраженіе противъ существованія въ церкви монашества, какъ особаго института. Противъ монашества возстаютъ и считаютъ его совер-

---

говѣстіе. Такъ, въ посланіи къ Солунянамъ апостолъ пишетъ: «вы помните, братья, трудъ нашъ (дѣланіе палатокъ—Дѣян. 18,3) и изнуреніе: ночью и днемъ работая, чтобы не отяготить кого изъ васъ, мы проповѣдывали у васъ благовѣстіе Божіе» (1 Солун. 2,9). Но словамъ этимъ (а также параллельн.—2 Солун. 3,8 и др.) апостола о дневной и ночной работѣ съ цѣлію не отяготить Солунянъ отнюдь не противорѣчитъ обычай вознагражденія пастырей за требы. Апостолъ не бралъ въ данномъ случаѣ содержанія отъ обращаеваемыхъ имъ въ христіанство изъ боязни повредить успѣху проповѣди («чтобы не поставить какой преграды благовѣствованію Христову» 1 Корин. 9,12) или же рѣзче обозначить тунеядство лжеучителей («чтобы себя самихъ дать вамъ въ образецъ для подражанія намъ—2 Солун. 3,9). Но что апостолъ имѣлъ право и власть содержаться на счетъ принявшихъ благовѣстіе, на это, какъ выше было сказано, указываетъ самъ же апостолъ, когда говоритъ: «если другіе имѣютъ у васъ власть (на содержаніе), не паче ли мы?» (тамъ же—въ посл. къ Корин. ст. 12), или еще: «ни у кого не ѣли хлѣба... не потому, чтобы мы не имѣли власти (тамъ же въ послан. къ Солун. ст. 9). Наконецъ, ап. Павелъ и дѣйствительно получалъ нерѣдко содержаніе отъ тѣхъ церквей, въ которыхъ проповѣдывалъ. «Другимъ церквамъ я, пишетъ апостолъ, причинялъ издержки, получая отъ нихъ содержаніе для служенія вамъ» (2 Корин. 11,8).

шенно лишнимъ въ церкви молокане ¹⁾. Монашество съ его уединенною, подвижническою жизнію не должно существовать въ церкви и по воззрѣнію штундистовъ ²⁾. На него (монашество) нѣтъ указаній, заявляютъ сектанты, и въ св. Писаніи ³⁾, да оно и по существу своему вредно, такъ какъ отчуждаетъ людей отъ церкви и отъ истинно христіанской жизни. „Уединенная, отшельническая жизнь, по мнѣнію штундистовъ, есть будто бы фарисейство, жертва Каина, такъ какъ раздѣляетъ братьевъ и есть поэтому отдѣленіе отъ церкви“ ⁴⁾.

Но такое возраженіе сектантовъ, очевидно, направлено противъ злоупотребленій отдѣльныхъ лицъ въ монашествѣ и зависитъ главнымъ образомъ отъ неправильнаго воззрѣнія сектантовъ на монашество въ его существѣ. Злоупотребленія же не должны говорить противъ нормальности самаго положенія. Чѣмъ человекъ не злоупотреблялъ и не злоупотребляетъ? Фарисеи злоупотребляли молитвою, милостынею, вообще всѣми добрыми дѣлами; такихъ много лицъ и въ наше время вездѣ. Слѣдуетъ ли отсюда отрицать дѣла и вообще всякую добродѣтель? Значить, уже поэтому одному несправедливо поступаютъ сектанты, когда

¹⁾ Ливановъ «Раскольники и острожники» т. 4 стр. 459.

²⁾ Д. Протасовъ «Разборъ вѣроуч. рус. штундист.» стр. 111—116; сваш. Ольшевскій «Облич. штундизм.» стр. 135 и далѣе; Голованскій «Штундисты» стр. 60 и далѣе.

³⁾ Въ св. Писаніи, по мнѣнію сектантовъ, даже говорится будто бы противъ существованія въ церкви монашества, когда апостолъ называетъ якобы монашествующихъ лицъ «лжесловесниками»... запрещающими вступать въ бракъ и употребляютъ въ пищу то, что Богъ сотворилъ, дабы вѣрные и познавшіе истину вкушали съ благодареніемъ» (1 Тимоѳ. 4,2—3). Но, какъ видно изъ 1 ст. означенной главы изъ посланія къ Тимоѳею, приведенныя слова апостола относятся не къ монашествующимъ, а къ тѣмъ, которые «въ послѣднія времена отступаютъ отъ вѣры». Не запрещается также существованіе монашества (женскаго) и у Іезек. 13,17—21 («ты же, сынъ человѣчскій, обрати лице твое къ дочерямъ народа твоего, пророчествующимъ отъ собственного своего сердца, и изреки на нихъ пророчество, и скажи: такъ говоритъ Господь Богъ: горе сшивающимъ чародѣйныя мѣшечки подъ мышки и дѣлающимъ покрывала для головы всякаго роста, чтобы уловлять души! неужели уловляя души народа Моего, вы спасете ваши души? И безславите Меня предъ народомъ Моимъ за горсти ячменя и за куски хлѣба, умерщвляя души, которыя не должны умереть, и оставляя жизнь душамъ, которыя не должны жить, обманывая народъ, который слушаетъ ложь. Посему такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ я на ваши чародѣйныя мѣшечки, которыми вы тамъ уловляете душъ, чтобы онѣ прилетали, и вырву ихъ изъ подъ мышцъ вашихъ и пущу на свободу души, которыя вы уловляете, чтобы прилетали къ вамъ. И раздеру покрывала ваши и избавлю народъ Мой отъ рукъ вашихъ, и не будетъ уже въ вашихъ рукахъ добычею, и узнаете, что Я—Господь»), какъ утверждаютъ штундисты. Въ приведенномъ мѣстѣ изъ пророчества Іезекіила говорится о языческихъ обрядахъ, какъ это видно изъ 18 и 20 стиховъ этой главы, гдѣ упоминаются «чародѣйныя мѣшечки» и пр. т. п.

⁴⁾ Д. Протасовъ—стр. 111.

отрицають монашество, какъ отдѣльный институтъ. Но и кромѣ того, что такое монашество по своему существу? По идеѣ—монашество есть особый образъ жизни, избираемый людьми совершенно свободно и согласно съ высшими требованіями своего духа. Оно заключается въ удаленіи отъ міра или точнѣе въ удаленіи отъ мірскихъ заботъ о скоропроходящемъ и временномъ, въ удаленіи отъ разныхъ земныхъ удовольствій и радостей¹⁾ и въ посвященіи своей жизни на служеніе Богу и спасеніе души. Внутреннее основаніе монашества составляетъ особенная настроенность духа, которая заставляетъ нѣкоторыхъ христіанъ по преимуществу и даже исключительно останавливаться умомъ и всею душею на предметахъ вѣры и располагаетъ ихъ постоянно заниматься самоиспытаніемъ, Богомысліемъ и молитвою. Такое основаніе монашества вполне согласно и съ св. Писаніемъ.

Начало монашества восходитъ ко временамъ древнѣйшимъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ были назореи, которымъ, по свободному желанію или же по особому божественному опредѣленію, еще до рожденія, какъ предназначеннымъ къ служенію Божію, указывался особый образъ жизни: не пить вина и сивера, не брить головы, проводить жизнь безбрачную (Числ. 6, 3—20). Въ удаленіи отъ общества и въ пустынѣ проводить жизнь Ілія,—и, только по гласу Божію, по временамъ является къ своимъ развращеннымъ единоплеменникамъ съ словомъ Божіимъ, по большей части грознымъ, съ пламенною ревностію о славѣ Божіей [3 Цар. 18,1. 19,9 и др.). Второй Ілія по духу и силѣ, Іоаннъ Предтеча, стоявшій на рубежѣ Ветхаго и Новаго Завѣта, удалился въ пустыню и тамъ пребывалъ въ совершенномъ уединеніи, постѣ, молитвѣ и цѣломудріи (Лук. 1,15. 3,2. Мѡ. 3, 1,4. Марк. 1,2—6) „и былъ въ пустыняхъ до дня явленія своего Израилю“ (Лук. 1,80). Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ какъ только крестился отъ Іоанна въ Іорданѣ, немедленно изведенъ былъ Духомъ въ пустыню, гдѣ и пребывалъ сорокъ дней и сорокъ ночей [Лук. 4,1—2] †) и послѣ неоднократно удалялся въ уединенныя мѣста для молитвы. А любовь къ молитвѣ главнымъ образомъ и побуждаетъ истиннаго подвижника искать уединенія. Да и св. Писаніе нигдѣ не осуждаетъ уединенной жизни и не предостерегаетъ отъ ней, хотя неразъ представлялись къ тому случаи (Мѡ. 11, 7). Напротивъ, образъ жизни людей, искавшихъ уединенія, поставляется въ св. Писаніи въ ряду примѣровъ жизни по вѣрѣ, представляемыхъ св. мужами, которые, по слову апостола, „скитались въ милотяхъ и козвяхъ кожахъ, терпя недостатки, скорби, озлобленія; тѣ, *которыхъ весь міръ не былъ достоинъ*, скитались по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущельямъ земли“ (Евр. 11,37—38). Такъ одобряется по смыслу св. Писанія истинная подвижническая жизнь!... И хотя Христосъ и апостолы нарочито не установили монашества, какъ особаго института, какимъ оно является въ послѣдующее

¹⁾ По удаленіе это однако не исключаетъ молитвъ монашескихъ за родъ людской.

†) Мѡ., 4,1—2. Марк. 1,12—13.

время—послѣапостольское, но въ св. Писаніи Новаго Завѣта находимъ различныя черты высшей, совершеннѣйшей жизни, не обязательной для всѣхъ, а предлагаемой свободному выбору избранныхъ. Такія черты, соединенныя въ одинъ образъ, и дали начало монашеству, которое по-этому согласно съ духомъ и ученіемъ Христа Спасителя и Его апостоловъ.

Стремленія къ такой жизни находимъ въ очень древнее время и особенно во времена гоненій на христіанъ въ первые три вѣка отъ язычниковъ и іудеевъ. Уже въ сочиненіяхъ извѣстныхъ съ именемъ св. Діонисія Ареопагита ¹⁾ упоминается, что въ то время существовалъ какъ особый чинъ монашествующихъ, который, по словамъ Діонисія, составляетъ „высшую степень между всѣми возводимыми къ совершенству“, такъ и особое торжественное введеніе въ этотъ чинъ или посвященіе, при которомъ вступающій въ монашество предъ церковію и алтаремъ отрицался „отъ всякаго раздѣлительнаго (житейскаго) нетолько образа жизни, но и помысла“ ²⁾. Эта монашеская жизнь въ первые вѣка христіанства и обнаруживалась въ разныхъ видахъ аскетизма: когда, напримѣръ, одни пребывали въ молитвѣ и время посвящали богослуженію и вообще дѣламъ благочестія ³⁾; другіе проводили жизнь покаянную во внѣшнихъ подвигахъ самоумерщвленія—постѣ и воздержаніи въ большей сравнительно съ другими степени отъ употребленія, напримѣръ, мяса ⁴⁾; нѣкоторые же, наконецъ, обрекали свою жизнь на

¹⁾ Написаніе этихъ сочиненій обыкновенно относятъ къ половинѣ третьяго вѣка по Р. Хр. и авторомъ ихъ считаютъ св. Діонисія, еп. Александрійскаго, умершаго въ 264 г. (К. Скворцовъ «Исслѣдован. вопроса объ авторѣ сочиненій, извѣстныхъ подъ именемъ св. Діонисія Ареопагит.» Кіевъ 1871 г. стр. 89 и 93 и др.). Творцомъ этихъ сочиненій считаютъ также и неизвѣстнаго новоплатоника, жившаго въ V в. (Прав. Обозр. 1872 г. первое полугодіе стр. 871—72).

²⁾ Кн. о церкв. іерархіи гл. 5, въ Христ. Чтен. 1855 г. Іюнь стр. 194—196.

³⁾ Эту черту монашеской жизни особенно можно находить въ жизни дѣвственницъ, которыя исключительно посвящали себя молитвѣ и дѣламъ благочестія. «Посмотри, писалъ о дѣвственницахъ Тертуліанъ своей супругѣ, убѣждая послѣднюю не вступать во второй бракъ послѣ его смерти,—посмотри на сестеръ нашихъ, которыхъ имена у Господа; не взирая ни на красоту, ни на возрастъ, онѣ предпочитаютъ святую чистоту супружеству, хотя быть лучше невѣстами Божиими, для Бога прекрасными, для Бога дѣвами. Съ Нимъ живутъ онѣ, съ Нимъ бесѣдуютъ, съ Нимъ обращаются день и ночь. Приносятъ свои молитвы къ Господу, какъ видно; отъ Него удостоиваются милостей, когда захотятъ, какъ бы отъ супруга» (Кн. 1 гл. 4).

⁴⁾ Объ этомъ видѣ аскетизма упоминается въ 51 правилѣ апостольскомъ, гдѣ говорится: «аще епископъ или пресвитеръ, или кто либо изъ священнаго чина, удаляется отъ брака, мяса и вина не ради подвига воздержанія (*οὐ δι' ἄσκησιν*), но по внушенію, забывая, что вся добра зѣло, и что Богъ сотворилъ мужа и жену и, такимъ образомъ, хуля, клевететь на созданіе, да исправится, или да извержется, или да отлучится отъ церкви. Такжеже и мірянинъ». «Книг. прав. св. Апостол.» стр. 20 въ Кормч. л. 39. об.).

чистый подвигъ дѣломудрія ¹⁾ и пр. Но такая жизнь определенное однообразіе и дѣлостность получила уже впоследствии въ жизни св. подвижниковъ-иноковъ съ 4 вѣка—въ обществѣ преподобныхъ Павла Фивейскаго (+ 335 г.), Антонія Великаго (+ 356 г.) на востокѣ и въ Россіи въ 11 вѣкѣ—въ обществѣ Антонія и Θεодосія печерскихъ (1073—74 г.г.).

Такимъ образомъ, монашескій образъ жизни въ своемъ существѣ не представляетъ ничего противозаконнаго и имѣетъ для себя подтвержденіе и въ св. Писаніи, какъ вполне сообразный съ чистымъ ученіемъ евангельскимъ и вполне выражающій духъ благочестія христіанскаго и какъ таковой этотъ образъ жизни ведетъ свое начало отъ временъ апостольскихъ.

Итакъ, и косвенныя доказательства или тѣ возраженія противъ православной іерархіи, которыми думаютъ сектанты оправдать свое удаленіе отъ православной церкви, въ существѣ дѣла не оправдываютъ этого сектантскаго лжеученія.

Положительное православное ученіе о церковной іерархіи.

Если не оправдывается съ точки зрѣнія св. Писанія сектантское ученіе объ іерархіи, то, напротивъ, православное ученіе о ней находитъ для себя въ св. Писаніи полное подтвержденіе. Прежде всего, начало іерархическаго служенія въ церкви положено Самимъ Богомъ еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ. Уже въ періодъ патриархальный, когда истинное богопознаніе хранилось въ средѣ патриаршихъ семействъ, родоначальники этихъ семей—патріархи и были учителями, священно-дѣйствителями и управителями церкви, къ чему они были призваны непосредственно Самимъ Богомъ. Съ теченіемъ времени, въ періодъ подзаконный Богъ повелѣлъ также отдѣлить изъ среды еврейскаго народа Аарона съ его сыновьями и левитскимъ колѣномъ для служенія при скинии свидѣнія (Исход. 28,1—3). Согласно указанію Божественному и поступилъ Моисей, раздѣливши ветхозавѣтную іерархію на *три* степени: *первосвященническую, священническую, и левитскую*. Но уже во времена пророческія, за семьсотъ лѣтъ до Рождества Христова, Богъ предсказалъ чрезъ пророка, что настанетъ время, когда Богъ будетъ избирать Себѣ священниковъ не только изъ колѣна Левіина и потомковъ Аарона, но вообще изъ вѣрующихъ. „Вотъ, приду, говоритъ Господь, собрать всѣ народы и языки и они придутъ и увидятъ славу Мою. И положу на

¹⁾ Объ этомъ видѣ аскетизма упоминаетъ св. Поликарпъ, епископъ ефесскій (2 вѣка), свидѣтельствуя, что двѣ изъ дочерей Филиппа, одного изъ семи діаконовъ Іерусалимской церкви (Дѣян. 21,8), почившія въ Іерусалимѣ, пребыли въ дѣвствѣ до конца жизни (Евсев. «Церк. Истор.» кн. 3 гл. 31). Тотъ же образъ жизни, по свидѣтельству Евсевія кассарійскаго, избрали сынъ и дочери другого діакона Іерусалимской церкви—Николая (ibid. гл. 29).

нихъ знаменіе, и пошлю изъ спасенныхъ отъ нихъ къ народамъ... и они возвѣстятъ народамъ славу Мою и представятъ всѣхъ братьевъ вашихъ отъ всѣхъ народовъ въ даръ Господу... на Святую гору Мою въ Иерусалимъ, говоритъ Господь.... Изъ нихъ буду брать также въ священники и левиты, говоритъ Господь“ (Исаи 66,18—21) ¹⁾.

И дѣйствительно, это пророчество Исаи сбылось во всей своей силѣ въ Новомъ Завѣтѣ. Новозавѣтное священство и началось не отъ колѣна Левіина, такъ какъ Христосъ, Основатель этого священства, произошелъ по плоти отъ колѣна Иудина (Евр. 7,14) и явился Первосвященникомъ не по чину Аарона, а по чину Мельхиседека (Псал. 109,4. Евр. 6,20. 7,11—22) и въ священство новозавѣтное избираются люди не изъ одного какого-либо опредѣленнаго рода, или колѣна, а изъ *всѣхъ* вообще вѣрующихъ. Какъ же возникло въ церкви это новозавѣтное священство?

Возникло оно по волѣ Самого Бога и ведетъ свое начало отъ Самого Иисуса Христа. Господь нашъ Иисусъ Христосъ, спедши съ небесъ нашего ради спасенія, основалъ на землѣ церковь Свою или общество людей, истинно-вѣрующихъ въ Него и далъ этому обществу или церкви Своей особенное устройство. Но до вознесенія Своего на небо Господь Иисусъ Христосъ въ основанной Имъ на землѣ церкви непосредственно завѣдывалъ всѣмъ Самъ: училъ людей божественной истинѣ, училъ правильному исполненію Его заповѣдей. Незадолго же до вознесенія Своего Онъ образовалъ особое учрежденіе въ Своей церкви, учредилъ именно особое сословіе лицъ, составляющихъ собой іерархію. Этыхъ только лицъ и только ихъ однихъ Самъ Господь уполномочилъ распоряжаться тѣми средствами, какія даровалъ церкви для спасенія ея членовъ. Эта мысль о богоустановленности церковной іерархіи въ св. Писаніи доказывается весьма ясно и неоднократно. Уже въ тѣхъ мѣстахъ св. Писанія, гдѣ идетъ рѣчь о первыхъ моментахъ возникновенія на землѣ церкви Божіей, можно видѣть ясныя свидѣтельства относительно богоучрежденности церковной іерархіи. Въ составъ первоначальной церкви Христовой входили, какъ извѣстно, двѣнадцать апостоловъ (Мате. 10,2—4. Марк. 3,14—19), затѣмъ еще семьдесятъ учениковъ (Лук. 10,1), и, наконецъ, много другихъ увѣрова-

---

¹⁾ Нерѣдко сектанты, возражая противъ священства, стараются ослабить значеніе этого пророчества о священствѣ и обыкновенно относятъ самое пророчество ко времени послѣ страшнаго суда и конца настоящаго міра. Въ подтвержденіе такого своего мнѣнія сектанты ссылаются на 22 стихъ изъ той же 66 главы прор. Исаи гдѣ говорится: «ибо какъ новое небо и новая земля, которыя Я сотворю, всегда будутъ предъ лицомъ моимъ, такъ будетъ и сѣмя ваше и имя ваше». Но опроверженіемъ такого мнѣнія сектантовъ служатъ слова слѣдующаго 23 ст. изъ той же самой главы пр. Исаи, гдѣ говорится: «тогда изъ мѣсяца въ мѣсяцъ и изъ субботы въ субботу будетъ приходить всякая плоть предъ лице Мое на поклоненіе». Очевидно, что это поклоненіе будетъ до страшнаго суда, такъ какъ послѣ страшнаго суда не будетъ уже смѣны дня и ночи, недѣль и мѣсяцевъ, а будетъ для праведниковъ всегда одинъ вѣчный день (Откр. 21,23-25 и 22,5).

вших во Христа (Лук. 19,37). Но ни одного из числа семидесяти учеников и ни одного из прочих увѣровавшихъ въ Него, Господь не удостоилъ присутствовать съ Нимъ на тайной вечерѣ, гдѣ Онъ далъ повелѣніе творить въ Его воспоминаніе преломленіе хлѣба и благословеніе чаши (Лук. 22,14—19. 1 Коринѳ. 11,24—25). Это повелѣніе, обуславливающее собою право и власть на совершеніе тѣла и крови Христовой, непосредственно отъ Самого Спасителя получили только двѣнадцать апостоловъ, которыхъ Онъ Самъ избралъ изъ среды всѣхъ Своихъ учениковъ и назвалъ Своими апостолами. „Когда насталь день, повѣствуетъ евангелистъ Лука, призвалъ (Иисусъ Христосъ) учениковъ Своихъ и избралъ изъ нихъ двѣнадцать, которыхъ и наименовалъ апостолами“ [6,13—16] †). Весьма важно обратить вниманіе на слова Спасителя, какъ они сказаны здѣсь. Призвалъ учениковъ Своихъ, т. е. если не всѣхъ, то многихъ вѣрующихъ въ Него, но избралъ изъ среды всѣхъ вѣрующихъ только немногихъ—двѣнадцать. Этимъ-то немногимъ Христосъ далъ даже особое названіе—апостолами наименовалъ и началъ особое служеніе. „Не вы Меня избрали, сказалъ Христосъ, а Я васъ избралъ и поставилъ“ [Іоан. 15,16] ††) ¹⁾. И здѣсь опять важно замѣтить, какъ сказалъ Господь. Не вы Меня избрали: не ваша воля въ томъ, что вы преимущественно предъ другими вѣрующими дѣлаетесь уполномоченными отъ Меня—не ваша воля, но Моя—Я избралъ васъ.

Выдѣливши изъ среды прочихъ членовъ Своей церкви или Своихъ послѣдователей особый небольшой кругъ лицъ двѣнадцать апостоловъ, Господь поставилъ Себя къ нимъ въ особенныя отношенія, отличныя отъ отношеній къ остальнымъ Своимъ послѣдователямъ. Такъ, Онъ приготовляетъ ихъ къ предстоящему служенію Своимъ наставленіемъ и вліаніемъ Своего примѣра, сообщаетъ имъ высшее вѣдѣніе, раскрываетъ имъ тайны царствія Божія и только имъ даетъ власть учить другихъ, проповѣдывать о Немъ и Его царствѣ (Мѳ. 10,1—7. 13,11. Лук. 9,1—6. Іоан. 14. 16 гл.); только имъ обѣщаль высшее право свидѣтельства о Немъ вмѣстѣ съ Духомъ Святымъ [Іоан. 15,26—27], удостоилъ ихъ особыхъ обѣтованій и даровъ духовныхъ (Мѳ. 10,19—20. Лук. 21,15). Въ Своей первосвященнической молитвѣ къ Богу Отцу Христосъ особенно молится за апостоловъ: „освяти ихъ истиною Твоею... Какъ ты послалъ Меня въ міръ, такъ и Я послалъ ихъ въ міръ“ (Іоан. 17,17—19) и уже потомъ молится за вѣрующихъ [ст. 20]. Замѣчательно, Господь еще не страдалъ, а апостолы уже избраны—іерархія учреждена ²⁾.

Но особенно Христосъ указалъ апостоламъ ихъ обязанности, права и власть въ церкви послѣ Своего воскресенія. Избраннымъ и назван-

†) Мѳ. 10,1—4. Мар. 3,14—19.

††) Марк. 16,15.

¹⁾ Слова эти были сказаны Господомъ на послѣдней вечери, когда съ Нимъ были только тѣ ученики, которыхъ Онъ призвалъ и избралъ.

²⁾ Скажутъ, быть можетъ, что степеней священства не было установлено, значитъ нельзя назвать это избраніе апостоловъ учрежденіемъ іерархіи. Правда, тогда не было такого строгаго разграниченія между степенями іерархіи, какое теперь есть,

нымъ апостолами (а не всѣмъ вѣрующимъ) Господь, восходя на небо, вручилъ божественное право и власть совершать дѣло спасенія людей. Такъ, являясь ученикамъ по воскресеніи Своемъ въ теченіе сорока дней и бесѣдуя съ ними о царствіи Божіемъ (Дѣян. 1, 3), т. е. объ устройствѣ церкви Своей или обществѣ истинно вѣрующихъ въ Него, Господь нашъ Иисусъ Христосъ не всему обществу, а только однимъ апостоламъ предоставилъ право а) учить людей вѣрѣ, б) совершать для нихъ таинства и в) управлять вѣрующихъ ко спасенію и все это подтвердилъ Своею Божественною властію и сообщеніемъ имъ Духа Святаго. „Дана Мнѣ, сказалъ Христосъ ученикамъ Своимъ, всякая власть на небѣ и на землѣ: идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ; и се, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка“ (Мѡ. 28, 18—20) †). Этими словами указывается первоначальное основаніе Богомъ дарованной власти священноначалію, его назначеніе и непрерывная преемственность. Изъ нихъ открывается, что Иисусъ Христосъ, какъ Богочеловѣкъ, имѣя Божественную власть надъ людьми, сообщилъ ее и Своимъ апостоламъ; власть эта состоитъ въ правѣ учить (научите), священнодѣйствовать [крестя ихъ] и управлять (уча ихъ соблюдать все). Какъ бы такъ говорилъ Господь: „Вотъ Я совершилъ дѣло искупленія. Теперь Мнѣ дана власть надъ небомъ и землею. Теперь Я могу привлечь къ Себѣ всяческая. Эту власть Я передаю вамъ, Моимъ избраннымъ ученикамъ. Идите же, устройте церковь, просвѣщая людей Моимъ ученіемъ, устройте ее такъ, чтобы всѣ концы земли могли слышать вѣсть объ искупленіи и чтобы всѣ народы могли вступить въ общество спасаемыхъ. Продолжайте же Мое дѣло, передайте его людямъ и Я Самъ буду въ церкви, которую вы устройте; и буду съ нею до скончанія вѣка“. Въ другой разъ, явившись ученикамъ, Господь сказалъ также: „Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ... примите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся“ (Іоан. 20, 21—23]. Изъ этихъ словъ видно также, что Господь не всѣмъ и каждому предоставилъ право духовнаго надзора и суда надъ вѣрующими, или власть вязать и рѣшить, а исключительно однимъ только апостоламъ и ихъ преемникамъ и утвердилъ за ними это право въ такой силѣ, что противленіе имъ равносильно противленію Ему и Богу Отцу. „Слушающій васъ, сказалъ Христосъ апостоламъ, Меня слушаетъ, и отвергающійся васъ Меня отвергается; а отвергающійся Меня отвергается Пославшаго Меня“ (Лук. 10, 16) ††). „Кто принимаетъ

не было тѣхъ названій, которыя теперь есть, но права и обязанности, которыя Господь возложилъ на избранныхъ Имъ апостоловъ, были именно тѣ права, полномочіе и власть, которыя теперь ввѣрены церковной іерархіи.

†) Матѡ. 11, 27. Лук. 1, 32. Іоан. 3, 35. 13, 3. 17, 2. Римл. 14, 9. Ефес. 1, 10. Филип. 2, 9—10. Колос. 1, 16. Апок. 19, 16. Евр. 2, 8.

††) Іоан. 13, 20. Лук. 9, 48.

васъ, принимаетъ Меня, а кто принимаетъ Меня, принимаетъ Посла-
вшаго Меня“ (Мѡ. 10,40). „Если кто не приметъ васъ и не послушаетъ
словъ вашихъ, то, выходя изъ дома, или изъ города того, отрясите
прахъ отъ ногъ вашихъ; истинно говорю вамъ, отраднѣе будетъ землѣ
Содомской и Гоморрской въ день суда, нежели городу тому“ (Мѡ.
10,14—15). „Идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари.
Кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ, а кто не будетъ
вѣровать, осужденъ будетъ,“ [Марк. 16,15—16).

Передавъ Свое божественное право содѣлать спасеніе людей апо-
столамъ, Господь Иисусъ Христосъ въ тоже время выразилъ желаніе,
чтобы отъ Его апостоловъ это право непосредственно перешло и на
ихъ преемниковъ, а отъ этихъ послѣднихъ переходило изъ рода въ
родъ, до самаго скончанія міра и, такимъ образомъ, Иисусъ Христосъ
установилъ въ Своей церкви въ непрерывномъ преемствѣ отъ апостоловъ
постоянное папство или іерархію. Сказавши ученикамъ Своимъ:
„идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари“ [Марк.
16,15], „идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына
и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ“,—
Господь непосредственно присовокупилъ: „и се, Я съ вами во всѣ дни
до скончанія вѣка“ [Мѡ. 28,18—20]. Достойны особаго вниманія послѣд-
нія слова Спасителя. Ученики Его, несомнѣнно, не могли жить до
скончанія вѣка и земная жизнь ихъ давно уже окончилась. Если и
могли апостолы проповѣдывать Евангеліе всѣмъ народамъ, какіе только
были въ ихъ время, то не могли же проповѣдывать народамъ послѣдую-
щихъ вѣковъ. Слѣдовательно, слова разбираемыя нельзя относить только
лично къ однимъ апостоламъ. Разумѣть здѣсь въ лицѣ апостоловъ
безразлично всѣхъ вѣрующихъ во Христа также нѣтъ надлежащаго
основанія. Иначе, откуда видно, гдѣ и когда сказалъ Христосъ всѣмъ
вѣрующимъ, чтобы они шли проповѣдывать? Гдѣ и когда сказалъ
Христосъ, чтобы всѣ вѣрующіе совершали священнодѣйствія? Скажутъ,
быть можетъ, вѣрующіе тогда были только апостолы. Но не забудемъ,
какъ сказано въ Евангеліи: „когда насталь день, призваль (Иисусъ)
учениковъ Своихъ и избралъ изъ нихъ двѣнадцать“ (Лук. 6,13). Не забу-
демъ также, что были и еще 70 (Лук. 10,1—24) апостоловъ¹⁾ и однако
Иисусъ Христосъ дѣло устроенія церкви передалъ двѣнадцати. Эти
избранные должны были въ свою очередь передать свою власть
устроенія не всѣмъ, а также нѣкоторымъ, какъ поступилъ Самъ
Господь, когда изъ ряда всѣхъ Своихъ послѣдователей избралъ только
нѣкоторыхъ лицъ, которымъ и предоставилъ затѣмъ право устроенія

¹⁾ Эти 70 апостоловъ посланы были Христомъ на проповѣдь о наступленіи
царства Мессіи и о лицѣ Самого Мессіи, чтобы чрезъ то приготовить іудеевъ къ при-
нятію Христа и Его ученія во время Его путешествій. Миссія ихъ была, такимъ обра-
зомъ, временная, послѣ которой они, вѣроятно, и вступили въ ряды обыкновенныхъ
послѣдователей Христа (Архим. Михаил. «Толков. Евангел. т. 2 стр. 379).

церкви. Такой порядокъ въ церкви долженъ быть во всѣ времена, такъ какъ Самъ Господь сказалъ апостоламъ: „се, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка“ или еще: „проповѣдано будетъ Евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ, и тогда придетъ конецъ“ (Мѡ. 24,14), т. е. богоучрежденная власть на учительство въ церкви, а чрезъ нее и самая проповѣдь евангельская между народами должна, по заповѣди Христа, продолжаться до кончины міра.

Итакъ, Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ узаконилъ въ церкви на все время ея существованія на землѣ раздѣленіе правъ и обязанностей ея членовъ. Однимъ (пастырямъ церковнымъ) Онъ ввѣрилъ *руководство* сообразно преподанному имъ (пастырямъ) и усвоенному Его ученію, а отъ другихъ (пасомыхъ) потребовалъ подчиненія и послушанія.

Согласно такому узаконенію и повелѣнію Господа и поступали апостолы. Они каждый день учили въ храмѣ и по домамъ, проповѣдуя объ Іисусѣ Христѣ (Дѣян. 5,42. 6,1—5. 1 Коринѡ. 9,16), совершали таинства или священнодѣйствовали: „каждый долженъ разумѣть насъ, говорить ап. Павелъ, какъ служителей Христовыхъ и домостроителей таинъ Божіихъ“ (1 Коринѡ. 4,1) и, наконецъ, управляли церковію. „Я уже рѣшилъ, пишетъ тотъ же апостолъ, въ собраніи вашемъ во имя Господа нашего Іисуса Христа, обще съ моимъ духомъ, силою Господа нашего Іисуса Христа, предать (сдѣлавшаго грѣхъ—кровосмѣшеніе сатанѣ во изможденіе плоти, чтобы духъ былъ спасенъ въ день Господа нашего Іисуса Христа“ (1 Коринѡ. 5,3—5). Получивши божественное уполномоченіе и власть учительства и священнодѣйствія, апостолы, водимые Духомъ Святымъ и по волѣ Господа Спасителя, проповѣдуютъ евангеліе и основываютъ въ разныхъ мѣстахъ многочисленныя церкви, рукополагая въ церковныя степени особыхъ лицъ. Сначала, когда христіанское общество было весьма не велико, апостолы совмѣщали въ себѣ всѣ степени іерархіи и сами отправляютъ всѣ обязанности ея: они учатъ, священнодѣйствуютъ, сами заботятся о внѣшнихъ нуждахъ церкви. Но число вѣрующихъ въ церкви Христовой постоянно и быстро возрастало, вмѣстѣ съ тѣмъ умножались и нужды церковныя. Апостолы самолично и непосредственно уже не могли удовлетворять всѣхъ духовныхъ нуждъ христіанъ. Поэтому они чрезъ особое священнодѣйствіе благодатное рукополагали помощниковъ и преемниковъ себѣ. Такъ, когда въ церкви іерусалимской число вѣрующихъ увеличилось настолько, что апостолы сами, безъ ущерба главнымъ своимъ обязанностямъ—проповѣданію Слова Божія и богослуженію (Дѣян. 6,2—4), не могли наблюдать за правильнымъ раздѣленіемъ между вѣрующими жизненныхъ потребностей (—ст. 1), —то рукоположили особыхъ лицъ въ *діаконы*¹⁾, на обязанности которыхъ лежало сначала служеніе обыкновеннымъ трапезамъ, а потомъ и трапезамъ Господнимъ (при евхаристіи). О рукоположеніи въ сте-

¹⁾ Діаконъ дословно съ греческаго (*διακονος* — служитель) языка означаетъ служителя алтаря.

певъ діаконскую дѣписатель сообщаетъ, что, по предложенію апосто-
ловъ, общество вѣрующихъ избрало для возведенія въ эту степень семь
мужей, исполненныхъ Св. Духа и мудрости, „ихъ поставили передъ
апостолами, и сіи, помолившись, возложили на нихъ руки“ (—6, 6).
Замѣчательно въ этомъ фактѣ также и то обстоятельство, что сама
первоначальная церковь, т. е. общество всѣхъ вѣрующихъ во Христа
единогласно признало за апостолами ихъ особыя права, исключительно
имъ привадежація, а не всѣмъ вѣрующимъ. Общество лишь избрало
семь діаконствъ, но для рукоположенія благодатнаго обратились къ апо-
столамъ. Ясный знакъ, что только апостолы имѣли власть утвердить
избранныхъ народомъ, имѣли силу посредствомъ молитвы и руковожде-
нія поставить избранныхъ народомъ въ назначенное для нихъ слу-
женіе. О существованіи въ церкви апостольской діаконской степени,
какъ особой іерархической, свидѣтельствуется также и ап. Павелъ. Изо-
бражая нравственные качества лицъ, избираемыхъ въ епископы, апо-
столъ упоминаетъ затѣмъ и о діаконахъ: „діаконы также должны быть
честны, не двоязычны, не пристрастны къ вину, не корыстолюбивы,
хранящіе тайнство вѣры въ чистой совѣсти. И такихъ надо прежде
испытывать, потомъ, если безпорочны, допускать до служенія... Діаконъ
долженъ быть мужъ одной жены, хорошо управляющій дѣтми и до-
момъ своимъ. Ибо хорошо служившіе приготовляютъ себѣ высшую сте-
пень и великое дерзновеніе въ вѣрѣ во Христа Иисуса“ (1 Тимое.
3,8—10, 12). Тотъ же апостолъ упоминаетъ о степени діаконской, когда
привѣтствуетъ филиппійскую церковь: „всѣмъ святымъ во Христѣ Иисусѣ,
находящимся въ Филиппахъ съ епископами и діаконами“ (Филип. 1, 1).
Съ теченіемъ времени общество вѣрующихъ во Христа становится все
многочисленнѣе: въ разныхъ мѣстахъ возникаютъ новыя такія общества
или церкви. Апостолы не въ состояніи были всюду лично руководить
жизнью той или другой основанной ими церкви и наставлять вѣрую-
щихъ. Съ другой стороны, они не оставили эти общества безъ всякаго
устройства, равно какъ и не самимъ обществамъ предоставили право
какъ-нибудь устроиться, но сами апостолы рукополагали въ эти церкви
*пресвитеровъ*¹⁾. Такъ, ап. Павелъ и Варнава, проходя съ проповѣдью
о Христѣ малоазійскіе города: Иконію, Листру и Антиохію писидійскую,
основали въ нихъ церкви или общества вѣрующихъ и „рукоположили
пресвитеры во всѣ церкви“ (Дѣян. 14, 23). Поставивши Тита епископомъ
Критскимъ, ап. Павелъ писалъ Титу, что онъ не только долженъ былъ
заступать мѣсто апостола, но и долженъ сдѣлать то, чего самъ апостолъ
не успѣлъ исполнить. „Для того я тебя оставилъ въ Критѣ, чтобы ты
довершилъ недоконченное и поставилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ,
какъ я тебѣ приказывалъ“ (1, 5). Обязанности пресвитеровъ состояли
въ наученіи народа (1 Тим. 5, 17—18), въ совершеніи таинствъ (Іак. 5, 14)
въ зависимости отъ епископа (1 Тим. 5, 19—20) и пасеніи стада Божія
(1 Петр. 5, 2. Дѣян. 20, 28). Всѣ эти обязанности и выполняютъ пре-

¹⁾ Слово это въ переводѣ съ греческаго языка *πρεσβυτερος* означаетъ: болѣе старшій, старецъ.

свитеры и такимъ образомъ принимаютъ самое близкое участіе въ устроеніи церкви Христовой (Дѣян. 15,6,22—23. 16, 4. 20,17—21. и др.). Наконецъ, вслѣдствіе болѣе и болѣе открывающейся нужды, когда сами апостолы не могли поставятъ и пресвитеровъ для всѣхъ христіанскихъ общинъ-церквей или же вслѣдствіе приближенія смерти, апостолы вынуждены были озаботиться избраніемъ и поставленіемъ высшихъ членовъ іерархіи—*епископовъ* ¹⁾, которымъ они и вручаютъ домостроительство, высшую власть въ церкви — учить, священнодѣйствовать и управлять. Такъ, ап. Павелъ чрезъ молитвенное рукоположеніе поставилъ Тимоѳея епископомъ Ефесской церкви (1 Тимоѳ. 4,14. 2 Тим. 1,6. 1 Тим. 3,15), Тита епископомъ Критской церкви (Тит. 1,5), когда увидѣлъ, что ему нельзя долѣе оставаться въ Ефесѣ и Критѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ Тимоѳею и Титу, а не обществу вѣрующихъ Ефесянъ и Критянъ, тотъ же апостолъ поручилъ и другихъ возводить на различныя степени священства (1 Тим. 5,22. Тит. 1,5) и преподалъ имъ правила, какъ поступать при избраніи и рукоположеніи пастырей церкви (1 Тим. 3 гл., Тит. 1,5—9). Точно также поступалъ св. апостолъ Іоаннъ въ Малой Азій, а св. апостолъ Петръ въ Антиохіи.

Такимъ образомъ, существующія въ настоящее время въ православной церкви іерархическія степени: епископская, пресвитерская и діаконская появились въ христіанской церкви еще со временъ апостольскихъ. Только въ церкви первенствующей не строго различались самыя названія этихъ степеней и нерѣдко въ вѣкъ апостольскій, кромѣ особаго опредѣленнаго церковнаго значенія, когда ими обозначались извѣстные опредѣленные іерархическіе чины, названія эти имѣли еще и общее значеніе, когда они уже употреблялись безъ достаточной точности и опредѣленности. По этому послѣднему употребленію, пресвитеръ, какъ надзиратель въ своемъ приходѣ за вѣрными, назывался епископомъ, а епископъ, какъ старшій по лѣтамъ, назывался иногда пресвитеромъ. Въ такомъ смыслѣ эти имена неразъ употреблены и въ книгахъ св. Писанія Новаго Заветъ. Ап. Павелъ, напримѣръ, идя въ послѣдній разъ изъ Греціи въ Іерусалимъ, послалъ изъ Милита въ Ефесъ, чтобы оттуда пришли къ нему пресвитеры: „изъ Милита же пославъ въ Ефесъ, онъ призвалъ пресвитеровъ церкви“ (Дѣян. 20,17). Когда же эти пресвитеры пришли къ нему, апостолъ уже назвалъ ихъ епископами, какъ это видно изъ чтенія славянскаго текста: „внимайте себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святой постави епископы, пасти церковь Господа и Бога“ (Дѣян. 20,28). Здѣсь апостолъ подъ именемъ епископовъ разумѣлъ и епископовъ и пресвитеровъ, такъ какъ извѣстно, что въ Ефесѣ былъ епископомъ Тимоѳей, а не одни только пресвитеры. А для прощанія съ ап. Павломъ вмѣстѣ съ пресвитерами могли собраться въ Милитѣ и епископы изъ Ефеса и другихъ городовъ ²⁾. Въ посланіи къ Филиппійцамъ тотъ же апостолъ привѣтствовалъ

¹⁾ Епископъ *ἐπίσκοπος* собственно значитъ надзиратель, блюститель отъ греческаго глагола *επισκοπέω*.

²⁾ Такъ объясняетъ это мѣсто св. Приней Ліонскій, ученикъ св. Поликарпа Смирн-

Божією благодатією и миромъ „всѣхъ святыхъ, находящихся въ Филиппахъ съ епископами и діаконами“ (1,1). Здѣсь подъ именемъ епископовъ, по объясненію св. отцевъ¹⁾, нужно разумѣть собственно пресвитеровъ, которые при апостолахъ назывались безразлично и епископами и пресвитерами, а епископомъ въ собственномъ смыслѣ въ Филиппахъ былъ Епафродитъ, котораго ап. Павелъ въ посланіи къ Филиппійцамъ называетъ своимъ братомъ, сотрудникомъ и сподвижникомъ (2,25—29). Апостоль же Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею, указывая качества, которыми должны отличаться лица, состоящія въ клирѣ, говоритъ только о епископахъ (1 Тим. 3,2), въ посланіи же къ Титу, описывая качества лицъ, которыхъ должно Титу поставить во пресвитеровъ, называетъ послѣднихъ епископами (1,5—7). И здѣсь въ обоихъ мѣстахъ, по объясненію святоотеческому²⁾, апостоль разумѣетъ и епископовъ и пресвитеровъ. Наконецъ, даже апостолы въ книгахъ Новаго Завѣта нерѣдко называются именами не по точному ихъ іерархическому положенію, а по общепотребительному значенію этихъ названій въ первенствующей церкви. Въ такомъ общемъ смыслѣ называются, напримѣръ, пресвитерами апостолы Петръ и Іоаннъ (1 Петр. 5,1. 2 Іоан. 1,1). А въ греческомъ текстѣ ап. Павелъ и Аполлосъ и Тимоѳей называются діаконами (1 Корин. 3,4—5. 2 Корин. 3,6. 1 Солун. 3,2).

Но такое не вполне точное и опредѣленное названіе: „епископъ, пресвитеръ и діаконъ“ въ апостольское время отнюдь не должно вести къ той мысли, будто въ то время не было отличія степени, напримѣръ, епископской отъ пресвитерской, какъ утверждаютъ наши протестантствующіе сектанты (штундо-баптисты). Въ церкви Христовой искони существовали и всегда различались по своимъ іерархическимъ правамъ и власти степени епископа и пресвитера, какъ особыя, отличныя одна отъ другой. Уже въ самыхъ посланіяхъ ап. Павла, напримѣръ, къ Тимоѳею и Титу можно находить ясное подтвержденіе этой мысли. Титъ въ Критѣ, которому апостоль заповѣдалъ „поставить по всѣмъ городамъ пресвитеровъ“ (Тит. 1,5), по своему іерархическому положенію, конечно, былъ не пресвитеръ, а епископъ, такъ какъ имѣлъ право рукополагать другихъ во священныя степени іерархіи, каковое право отнюдь не усвоилось въ церкви Христовой пресвитерамъ. Тимоѳею въ Ефесѣ также по своему іерархическому положенію былъ не то же, что пресвитеры, которые тамъ находились и которыхъ апостоль иначе называлъ епископами. Тимоѳею дано было право избирать въ пресвитеры достойныхъ (1 Тим. 3,1—14), никого не рукополагать поспѣшно — безъ основательнаго разсмотрѣнія („рукъ ни на кого не возлагай поспѣшно“ — 1 Тим. 5,22), принимать и разсматривать жалобы на нихъ („обвиненіе на пресвитера не иначе принимай, какъ при двухъ или трехъ свидѣ-

скаго, обращавшагося непосредственно съ апостолами (Сочин. св. Принеа, еп. Лионскаго, переведенныя свящ. Преображенскимъ. Москва, 1871 г. кн. 3, гл. 14, стр. 339—340).

¹⁾ Св. Іоан. Златоуст. «Всѣда на 14 посл. ап. Павла» въ толкованіи на 1 ст. 1 гл. къ Филип.

²⁾ Ibid. — въ толкованіи на означен. мѣста.

теляхъ“ — 1 Тим. 5,19), награждать пресвитеровъ („достоинъ начальствующимъ пресвитерамъ должно оказывать сугубую честь, особенно тѣмъ, которые трудятся въ словѣ и ученіи“ — 1 Тим. 5,17) и наказывать („согрѣшающихъ обличай предъ всѣми, чтобы и прочіе страхъ имѣли“ — 1 Тим. 5,20). Все это убѣдительно доказываетъ, что Тимоеей въ Ефесѣ, несомнѣнно, имѣлъ высшую и начальственную степень въ іерархіи Христовой церкви, — былъ именно епископъ. Права награждать и судить и въ церкви, и въ гражданскомъ обществѣ во всѣ времена принадлежали только начальству и власти. Слѣдовательно, и по законамъ здраваго смысла, Тимоеея нужно признать за лице начальственное надъ пресвитерами въ Ефесской церкви, высшее пресвитеровъ, короче говоря — за епископа.

Итакъ, если въ церкви первенствующей не вполне точно употреблялись самыя названія: „епископъ и пресвитеръ“ и нерѣдко смѣшались между собою, то отсюда отнюдь не слѣдуетъ еще заключать и признавать тождество и равенство правъ и власти въ церкви епископовъ и пресвитеровъ.

Какимъ же способомъ и въ силу чего іерархическія лица получаютъ свои права и власть на служеніе въ церкви Христовой?

Всѣ іерархическія лица получаютъ свои права и власть на служеніе въ церкви по силѣ особеннаго таинства — священства, въ которомъ чрезъ посредство рукоположенія (хиротоніи) святительскаго — сообщается рукополагаемому іерархическому лицу особенное благодатное дарованіе, состоящее въ томъ, чтобы совершать таинства и пасти стадо Христово. Чрезъ такое видимое священное руковозложеніе, какъ было сказано, въ церкви первенствующей сами апостолы уполномочивали на служеніе въ церкви всѣхъ вообще іерархическихъ лицъ, избранныхъ изъ общества вѣрующихъ. Апостолы затѣмъ не только сами поставляли пастырей для церкви, но и поставляемымъ отъ нихъ епископамъ, какъ своимъ намѣстникамъ и преемникамъ (а не всѣмъ вѣрующимъ), заповѣдали также передавать чрезъ молитвенное таинственное рукоположеніе свою божественную власть и инымъ нарочито избраннымъ и приготовленнымъ лицамъ. При этомъ при всякомъ удобномъ случаѣ апостолы старались внушить вѣрующимъ мысль, что на различныя священныя степени ставить Самъ Духъ Святой. „Внимайте себѣ, пишетъ апостоль представителямъ Ефесской церкви, и всему стаду, въ которомъ Духъ Святой поставилъ васъ блюстителями, пасти церковь Господа и Бога, которую Онъ приобрѣлъ Себѣ Кровію Своею“ (Дѣян. 20,28) „Не неради, пишетъ тотъ же апостоль къ епископу Ефесскому Тимоеею, о пребывающемъ въ тебѣ дарованіи, которое дано тебѣ по пророчеству ¹⁾ съ возложеніемъ рукъ священства“ ²⁾ (1 Тимое. 4,14) и

¹⁾ Такъ какъ Тимоеей былъ еще сравнительно очень молодъ для епископскаго сана и, вопреки ветхозавѣтному порядку, происходилъ не изъ колѣна Левина, а былъ Еллиинъ (Дѣян. 16,1), то, для успокоенія вѣрующихъ, ап. Павелъ говоритъ, что Тимоеей былъ поставленъ по особому пророчеству Исаи, что Богъ изъ всѣхъ народовъ будетъ брать Себѣ священниковъ (66,18-21).

²⁾ Изъ послѣдняго выраженія апостола *священства* (πρεσβυτερίου) отнюдь не слѣду-

въ другомъ мѣстѣ: „напоминаю тебѣ възгрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе (2 Тимое. 1, 6) †). Здѣсь въ словахъ апостола къ Тимоѳею, очевидно, говорится объ особомъ дарѣ благодати, постоянно живущемъ въ Тимоѳеѣ. Значить, здѣсь говорится не о чрезвычайномъ дарованіи, равно какъ и не о томъ дарованіи, котораго каждый вѣрующій удостоивается въ таинствахъ крещенія и миропомазанія, такъ какъ апостоль указываетъ и на то вышнее дѣйствіе (руководженіе), чрезъ которое этотъ даръ Божій сообщенъ Тимоѳею. Очевидно, апостоль говоритъ здѣсь о томъ именно благодатномъ дарованіи, которое сообщается іерархическому лицу въ таинствѣ священства чрезъ посредство особаго вышняго символическаго дѣйствія — рукоположенія святительскаго. Это благодатное дарованіе называется у апостола „даромъ Божиимъ“, чѣмъ указывается на божественное происхожденіе и благодати священства, и іерархическаго служенія, для котораго она дается. А въ другомъ мѣстѣ тотъ же апостоль священство прямо называетъ таинствомъ. Въ первомъ посланіи къ Тимоѳею, перечисливши качества, которыми должны обладать епископы и діаконы, о послѣднихъ между прочимъ апостоль замѣчаетъ, что они „должны быть... хранящіе таинство вѣры¹⁾ въ чистой совѣсти“ (3, 8—9). Этими словами апостоль, очевидно, имѣлъ въ виду показать діаконамъ, что и ихъ степень — немало важная въ церкви, а потому нужно и имъ свой санъ, какъ даръ Божій, таинствомъ вѣры вручаемый, содержать въ чистой совѣсти.

Такимъ образомъ, іерархическое возложеніе рукъ, совершаемое въ таинствѣ священства, есть такой способъ сообщенія благодати священства, который указанъ апостолами, какъ божественное установленіе и преподанъ ими церкви для передачи силы благодатнаго освященія отъ однихъ лицъ къ другимъ. Этимъ способомъ, по ученію апостоловъ,

---

есть заключать, чтобы здѣсь усвоилось право рукоположенія во священныя степени различно и епископу и пресвитеру. Всѣ толкователи этого мѣста изъ посланія ап. Павла подъ словомъ *священства* разумѣютъ соборъ епископовъ, среди коихъ первенствовалъ ап. Павелъ (св. Іоаннъ Златоустъ, бл. Теодоритъ, бл. Теофилактъ болгарскій, Экуменій и другіе), а въ древнѣйшемъ переводѣ Эфіопскомъ стоитъ: «съ возложеніемъ рукъ епископовъ» («Обличит. Богословіе» Иннокентія т. 4, стр. 473). Да и самъ ап. Павелъ, упоминая въ другомъ мѣстѣ о поставленіи Тимоѳея, замѣтилъ: «чрезъ мое рукоположеніе» (2 Тимое. 1, 6). Наконецъ, и всѣ древне-историческія свидѣтельства единогласно утверждаютъ, что рукоположеніе всегда совершалось только епископами, а отнюдь не пресвитерами. Таковы, напримѣръ, апостольскія правила 1 и 2, I всел. соб. пр. 4, Кароаг. соб. пр. 13 и другія (Кормч. л. 1, 32 об. 122 об.).

¹⁾ Въ выраженіи апостола: «таинство вѣры» нельзя видѣть указанія на непостижимыя догматы, обыкновенно, называемыя тайнами или на совокупность догматовъ вообще, иначе называемыхъ просто вѣрою. Непостижимыхъ догматовъ много, а апостоль употребляетъ единственное число; храненіе вѣры, какъ совокупность догматовъ, есть дѣло собственно епископовъ. Если же принять, наконецъ, во вниманіе, что и всѣ христіане обязаны сохранять истины вѣры въ чистой совѣсти, то нельзя не согласиться съ мнѣніемъ нашихъ богослововъ, что подъ «таинствомъ вѣры» въ разбираемомъ мѣстѣ должно разумѣть «самое діаконство» (Иннокент. архим. «Обличительн. Богослов.» т. 4 стр. 478—480),

†) Дѣян. 6. с.

должна быть обеспечена непрерывность преемства и существованія въ церкви богоучрежденной іерархіи. Только таковымъ, освященнымъ чрезъ таинство хиротоніи лицамъ и передавали апостолы свои права учить другихъ вѣрѣ, священнодѣйствовать и управлять вѣрующими. Лицамъ же, не облеченнымъ законною властью священнодѣйствовать, апостолы строго запрѣтили восхизать себѣ эту власть. „Какъ проповѣдывать, если не посланы будутъ?“ „Всѣ ли апостолы? Всѣ ли пророки? Всѣ ли учителя?“ спрашиваетъ св. ап. Павелъ (Римл. 10,15. 1 Коринѣ. 12,29) и въ другомъ мѣстѣ отвѣчаетъ: „никто самъ собою не пріемлетъ этой чести, но призываемый Богомъ, какъ и Ааронъ. Такъ и Христосъ не Самъ Себѣ присвоилъ славу быть первосвященникомъ, но Тотъ, Кто сказалъ Ему: Ты Мой Сынъ; Я нынѣ родилъ Тебя“ (Евр. 5,4—5) †). А всѣхъ вообще вѣрующихъ апостолы, по примѣру Іисуса Христа, обязывали и увѣщавали повиноваться гласу своихъ наставниковъ: „повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны: ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ“ (Евр. 13,17); „просимъ же васъ, братія, уважать трудящихся у васъ, и предстоятелей вашихъ въ Господѣ, и вразумляющихъ васъ, и почитать ихъ преимущественно съ любовію за дѣло ихъ“ (1 Солун. 5,12—13).

Такое раздѣленіе правъ и обязанностей членовъ церкви Христовой ап. Павелъ наглядно объясняетъ слѣдующимъ характернымъ сравненіемъ церкви Христовой съ тѣломъ человѣческимъ. Всѣ истинно вѣрующіе во Христа—и пастыри и пасомые, и руководители и руководимые, и старшіе и младшіе составляютъ изъ себя одну церковь или, по выраженію апостола, одно „тѣло Христово“ (1 Коринѣ. 12,27). Тѣло же человѣческое состоитъ „не изъ одного члена, но изъ многихъ. Если нога скажетъ: я не принадлежу къ тѣлу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежитъ къ тѣлу? И если ухо скажетъ: я не принадлежу къ тѣлу, потому что я не глазъ, то неужели оно потому не принадлежитъ къ тѣлу? Если все тѣло глазъ, то гдѣ слухъ? Если все слухъ, то гдѣ обоняніе? Но Богъ расположилъ члены, каждый въ составѣ тѣла, какъ Ему было угодно. А если бы всѣ были одинъ членъ, то гдѣ было бы тѣло? Но теперь членовъ много, а тѣло одно“ (—ст. 14—20). Подобно тѣлу человѣка, говоритъ ап. Павелъ, устроено и тѣло церкви Христовой. Члены тѣла церкви живутъ и управляются такими же отъ Бога данными законами. „Какъ въ одномъ тѣлѣ, замѣчаетъ апостоль, у насъ много членовъ, но не у всѣхъ членовъ одно и тоже дѣло“ (Римл. 12, 4). Въ тѣлѣ человѣка для дѣланія нужны руки, для зрѣнія глаза, для хожденія ноги и пр. Такъ и въ церкви Христовой для различныхъ дѣйствій необходимы различныя ея члены. Поэтому то Онъ (Христосъ) въ своей церкви и поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія Тѣла Христова“ (Ефес. 4,11—12). А это дѣло, по ученію того же апостола, будетъ совершаться въ церкви Христовой, „доколѣ всѣ прійдемъ въ един-

†) Числ. 16,5.40. Іоанн. 8,54. Евр. 1,5. Псал. 2,7.

ство вѣры и познаніе Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова“ (ст. 13). Совершенства въ познаніи Сына Божія мы достигнемъ въ будущей жизни ¹⁾. А пока на землѣ будутъ люди, не достигшіе единенія вѣры, не пришедшіе въ совершенство духовнаго возраста, еще нуждающіеся въ познаніи Сына Божія, до тѣхъ поръ должны быть на землѣ рукоположенные пастыри, которые должны приводить людей къ познанію Сына Божія и удерживать отъ колебанія и увлеченія всякимъ вѣтромъ ученія. Ту же мысль о вѣчномъ существованіи въ церкви Христовой на землѣ богоучрежденнаго пастырства высказываетъ и ап. Петръ. Давая наставленіе пастырямъ церкви Христовой, въ какомъ духѣ они должны вести управленіе церковью, апостолъ говоритъ: „и когда явится Пастыреначальникъ, вы получите неувядающій вѣнецъ славы“ (1 Петр. 5,1—4), т. е. ясно свидѣтельствуетъ, что исполненіе пастырской обязанности — пасти стадо Божіе или церковь должно продолжаться до втораго Христова пришествія на землю и страшнаго суда, когда исполнители заповѣдей Христовыхъ получаютъ неувядаемый вѣнецъ славы.

Какъ учили апостолы объ іерархіи церковной, такъ учили потомъ мужи апостольскіе и вообще отцы и учителя церковные, жившіе въ сравнительно близкое время къ апостоламъ, а потому, безъ сомнѣнія, всего лучше и знавшіе волю своихъ наставниковъ — апостоловъ. Таковы, напримѣръ, св. Климентъ римскій, св. Игнатій Богоносецъ, св. Ириней Ліонскій, Тертуллианъ и другіе. Всѣ они единогласно утверждали, что пастыри церкви суть истинные преемники апостоловъ, и что они только одни пріяли отъ апостоловъ законную власть и обязанность быть блюстителями и истолкователями божественнаго Откровенія, и всѣ міряне должны слушать гласа своихъ пастырей и не имѣютъ права учить и священнодѣйствовать.

Св. Климентъ римскій, мужъ апостольскій и древнѣйшій церковный писатель ²⁾, жиршій въ первомъ вѣкѣ христіанства, весьма ясно и убѣдительно доказываетъ, что іерархія въ новозавѣтной церкви возник-

¹⁾ Косвенныя указанія на вѣчное существованіе въ церкви Христовой священства даетъ также ап. Павелъ, когда говоритъ объ установленіи Христомъ таинства причащенія, что это таинство или священнодѣйствіе будетъ совершаться въ церкви Христовой, «доколѣ Онъ придетъ» (1 Корин. 11,26), т. е. до втораго пришествія Христа на землю. Значитъ, до этого времени должны быть въ церкви на землѣ и учрежденные совершители этого таинства или рукоположенные пастыри.

²⁾ Свидѣтельства Климента римскаго, записанныя въ его первомъ посланіи къ Коринѣянамъ, кромѣ своей древности важны въ рѣшаемомъ нами вопросѣ еще въ томъ отношеніи, что въ Коринѣйской церкви, во времена св. Климента, возникли раздѣленія и споры относительно іерархіи. Нѣкоторые изъ Коринѣянъ рѣшительно отказались отъ повиновенія іерархіи и даже стали лишать священнослужителей іерархической власти и присвоивать ихъ право учительства себѣ. Посланіе Климента къ Коринѣянамъ и было написано съ цѣлью побудить ихъ къ повиновенію законной богоустановленной іерархіи. Отсюда это посланіе имѣетъ большое приложеніе и къ нашимъ сектантамъ-раціоналистамъ, которые, подобно древнимъ Коринѣянамъ, не признаютъ богоустановленности церковной іерархіи и незаконно присваиваютъ себѣ право учительства, а потому разсмотримъ это посланіе нѣсколько обстоятельнѣе.

да не случайно, но по божественному повелѣнію и распоряженію. Своєю мыслью онъ раскрываетъ чрезъ указаніе на установленный Самимъ Богомъ чинъ ветхозавѣтнаго богочтенія. «Христіанамъ, замѣчаетъ Климентъ, дано проникать въ глубину божественнаго вѣдѣнія“¹⁾, т. е. христіане въ состояніи возвыситься и уразумѣть духовный смыслъ ветхозавѣтнаго закона, прообразовательно указывающаго на Откровеніе новозавѣтное. Въ Ветхомъ Завѣтѣ Самъ Богъ установилъ особый классъ лицъ, которыя должны совершать религіозные обряды,—установилъ церковную іерархію. Каждое іерархическое лице должно отправлять свое служеніе. Первосвященнику дано *свое служеніе* (*leitourgia*), священникамъ назначено *свое дѣло* (*τόπος*)²⁾ и на левитовъ возложены *свои должности* (*διακονίαι*)³⁾, мірской человекъ связанъ предписаніями для народа“⁴⁾. Подобное же отношеніе членовъ духовнаго тѣла, т. е. общества вѣрующихъ во Христа,—строгое разграниченіе круга дѣятельности каждаго изъ нихъ должно соблюдаться и въ христіанствѣ. Если въ Ветхомъ Завѣтѣ міряне не должны были вмѣшиваться въ дѣла церковныя; если тамъ іерархическія лица пользовались особыми, данными свыше, правами, и іерархія явилась какъ бы посредникомъ между Богомъ и народомъ, то тѣмъ болѣе это должно замѣтить о христіанствѣ, замѣнившемъ, по своему духовному назначенію, іудейство. Апостолы, пишетъ св. Климентъ, были посланы проповѣдывать евангеліе намъ отъ Господа Иисуса Христа, Иисусъ Христосъ отъ Бога. Принявши повелѣніе, апостолы, совершенно убѣжденные чрезъ воскресеніе Господа нашего Иисуса Христа и утвержденные въ вѣрѣ Словомъ Божиимъ, съ полнотою Духа Святаго пошли благовѣствовать наступающее царствіе Божіе. Проповѣдуя по различнымъ странамъ и народамъ, они первенцевъ изъ вѣрующихъ по духовномъ испытаніи поставляли въ епископы⁵⁾ и діаконы для будущихъ вѣрующихъ⁶⁾. Апостолы не только сами поставляли въ тѣ или другія степени іерархіи, но еще дали нѣкоторыя завѣщательныя распоряженія въ предупрежденіе спора и непрекращаемости въ христіанствѣ церковной іерархіи. „Апостолы наши,— пишетъ св. Климентъ,— знали чрезъ

¹⁾ Послан. къ Коринто. гл. 40.

²⁾ Буквально: мѣсто (καὶ τοῖς ἱερεῶσιν ὁ τόπος προστάχται...). Это слово употребляется здѣсь въ значеніи званія или сана, соединеннаго съ отправленіемъ особеннаго служенія.

³⁾ Впрочемъ, Климентъ подробно и точно не опредѣляетъ служенія каждой іерархической степени. Онъ ограничивается лишь общимъ сужденіемъ о его высокой важности и исключительности. Такъ какъ самая іерархія имѣетъ характеръ божественнаго учрежденія, то и служеніе ея должно совершаться не иначе, какъ предписано повелѣніемъ Господнимъ. «Проникая въ глубины божественнаго вѣдѣнія, мы должны, пишетъ Климентъ, въ порядкѣ совершать все, что Господь повелѣлъ совершать въ опредѣленные времена» (Ibid).

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Подъ этимъ именемъ у Климента подразумѣвается и пресвитеръ, какъ это можно видѣть изъ сличенія этого мѣста посланія Климента съ другими, напримѣръ, гл. 44, 54, 57 и пр., гдѣ идетъ рѣчь о церковной іерархіи.

⁶⁾ Посланіе къ Коринтоянамъ гл. 42.

Господа нашего Иисуса Христа, что будетъ раздоръ о епископскомъ достоинствѣ¹⁾. По этой самой причинѣ они, получивши совершенное предвѣдѣніе, поставили вышеозначенныхъ служителей (т. е. епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ) и потомъ присовокупили законъ (*ἐπινομίην*)²⁾, чтобы, когда они почіютъ, другіе испытанные мужи принимали на себя ихъ служеніе. Посему почитаемъ несправедливымъ лишить служенія тѣхъ, которые поставлены самими апостолами или послѣ нихъ другими достоуважаемыми мужами³⁾, съ согласія всей церкви⁴⁾.

Весьма ясно повѣствуя о божественномъ происхожденіи и кругѣ дѣятельности церковной іерархіи, какъ особаго класса христіанъ, св. Климентъ римскій касается стороной и вопроса о самомъ составѣ или степеняхъ церковной іерархіи. Уже въ самомъ началѣ своего посланія, въ такъ называемомъ привѣтствіи коринѳскихъ христіанъ, Климентъ, между прочимъ, замѣчаетъ: „... во всемъ вы (Коринѳяне) поступали нелицепріятно, ходили въ заповѣдяхъ Божіихъ, повинувъсь предстоятелямъ (*ἡγουμένους*) вашимъ и воздавая должную честь старшимъ (*πρεσβυτέροις*) между вами!“⁵⁾. Въ другомъ мѣстѣ, располагая Коринѳяны повиноваться поставленной для нихъ церковной іерархіи, св. Климентъ пишетъ: „будемъ почитать предстоятелей (*προηγούμενους*) нашихъ, уважать пресвитеровъ (*πρεσβυτέρους*)!“⁶⁾. Ясно, что въ обоихъ этихъ случаяхъ предводители и предстоятели отличаются отъ пресвитеровъ и ставятся на первомъ мѣстѣ, т. е. разумѣются здѣсь лица первой степени церковной іерархіи или епископы. Еще яснѣе и опредѣленнѣе проводится Климентомъ мысль о составѣ церковной іерархіи въ слѣдующихъ словахъ: „Господу пріятны и блаженны тѣ, которые въ установленныя времена приносятъ свои жертвы; ибо слѣдуя заповѣдямъ Господнимъ, они не погрѣшаютъ. *Первосвященнику* дано свое служеніе, *священникамъ* назначено свое дѣло и на *левитовъ* возложены свои должности“⁷⁾. Здѣсь

¹⁾ Буквально о епископскомъ имени (*ἐπίς ἔστι: ἐπὶ τοῦ ὀνόματος τῆς ἐπισκοπῆς*). *Ὀνομα означаетъ также званіе, достоинство. Въ послѣднемъ значеніи оно и употреблено въ данномъ случаѣ.

²⁾ *Ἐπινομίη означаетъ здѣсь прибавленіе къ закону, т. е. апостолы, кромѣ того что первыхъ изъ обращенныхъ поставляли въ іерархическія степени, сдѣлали еще дальнѣйшее распоряженіе, чтобы по смерти ими поставленныхъ лицъ должность ихъ опять замѣщалась другими достойными. Въ слѣдующемъ предложеніи — «чтобы когда они почіютъ», подлежащее относится не къ апостоламъ, а къ преемникамъ ихъ.

³⁾ Напримѣръ, Титомъ, Тимоеемъ и другими сотрудниками апостоловъ, которымъ предоставлено было поставлять епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ.

⁴⁾ Участіе народа при поставленіи (*καταστάσις*) епископовъ и другихъ священныхъ лицъ, которое собственно принадлежало апостоламъ и ихъ преемникамъ, выражается здѣсь одобреніемъ (*συμβουχῆσις*). Святой Кипріанъ говоритъ: «священникъ да избирается въ присутствіи народа, въ виду всѣхъ, и достойный и способный долженъ быть одобренъ общественнымъ мнѣніемъ и свидѣтельствомъ, дабы въ присутствіи народа были открыты или преступленія дурныхъ или заслуги добрыхъ людей» (Письмо 68).

⁵⁾ Посланіе къ Коринѳянамъ гл. I.

⁶⁾ Ibid. гл. 21.

⁷⁾ Ibid. гл. 40.

ясно и выразительно говорится о трех степенях новозавѣтной іерархіи¹⁾. Климентъ сопоставляетъ новозавѣтную іерархію съ ветхозавѣтною и переноситъ названіе членовъ послѣдней на первую. Дѣлая подобнаго рода сопоставленія, онъ находитъ въ степеняхъ новозавѣтной іерархіи полное соотвѣтствіе съ степенями ветхозавѣтной. Въ Ветхомъ Завѣтѣ было три степени іерархіи—первосвященникъ, священникъ и левитъ. По своимъ іерархическимъ правамъ и кругу дѣятельности всѣ они различались между собою. Тоже самое должно сказать и о новозавѣтной іерархіи, прообразомъ которой служила ветхозавѣтная іерархіа. Если въ Ветхомъ Завѣтѣ было три степени іерархіи, то и въ новозавѣтной іерархіи, которая была своего рода снимкомъ ветхозавѣтной, долженъ быть также трехстепенный составъ церковной іерархіи. Если въ Ветхомъ Завѣтѣ первосвященникъ былъ священнослужителемъ и по своимъ правамъ отличался отъ священниковъ, былъ выше ихъ, то и въ христіанской церкви епископъ—священнослужитель долженъ отличаться отъ пресвитеровъ и преимуществовать предъ ними. Если въ Ветхомъ Завѣтѣ были лишь тѣни и прообразы, то въ Новомъ, говоритъ св. Климентъ римскій, должны быть самыя вещи и первообразы.

Точно также есть свидѣтельство о церковной іерархіи и у св. Игнатія Богоносца, друга и ученика св. Іоанна Богослова и преемника ап. Петра, по епископской кафедрѣ въ Антиохіи. Въ своихъ посланіяхъ къ нѣкоторымъ малоазійскимъ церквамъ св. Игнатій раскрываетъ значеніе іерархіи въ церкви, указываетъ на ея (іерархіи) божественное происхожденіе и раздѣленіе на три степени, говоритъ о различіи, напри- мѣръ, между епископскою степеню и пресвитерскою, называетъ многихъ епископовъ даже по имени и говоритъ о важности ихъ сана. „Я во имя Божіе,—пишетъ св. Игнатій въ посланіи къ Ефесянамъ,—принялъ многочисленное общество ваше въ лицѣ Онисима, мужа несказанной любви вашего во плоти епископа“²⁾. „На епископа должно смотрѣть, какъ на Самого Господа“³⁾. „Я удостоился,—писалъ св. Игнатій Магнезіанамъ,—видѣть васъ въ лицѣ достойнѣйшаго епископа вашего Дамаса и достойныхъ пресвитеровъ Вааса и Аполлонія, и сотрудника моего діакона Соціона“⁴⁾. „Епископъ предѣлательствуетъ на мѣсто Бога, пресвитеры занимаютъ мѣсто собора апостоловъ, и діаконамъ,

¹⁾ Что въ вышеприведенныхъ словахъ Климента указывается именно на іерархію новозавѣтной церкви, подтвержденіемъ этой мысли служатъ непосредственно послѣдующія затѣмъ слова къ Коринтскимъ христіанамъ: «каждый изъ васъ, братія, благодари Бога за свое собственное положеніе, храня добрую совѣсть и съ благоговѣніемъ не преступая опредѣленнаго правила служенія своего» (Ibid. тл. 41).

²⁾ «Писаніе мужей апостольскихъ», издан. въ рус. переводѣ свщ. Преображенскимъ, Москва 1862 г. стр. 374—375.

³⁾ Ibid. стр. 378.

⁴⁾ Ibid. стр. 388.

сладчайшимъ мнѣ, вѣрено служеніе Іисуса Христа“¹⁾. „Итакъ, старайтесь утвердиться въ ученіи Господа и апостоловъ съ достойнѣйшимъ епископомъ вашимъ и съ прекрасноплетеннымъ вѣнцемъ пресвитерства вашего и въ Богѣ діаконами“²⁾. Въ посланіи къ Траллійцамъ св. Игнатій пишетъ: „посему необходимо, какъ вы и поступаете, ничего не дѣлать безъ епископа. Повинуйтесь также и пресвитерству, какъ апостоламъ Іисуса Христа... и діаконамъ, служителямъ таинствъ Іисуса Христа“³⁾. Въ посланіи къ Филadelphійцамъ св. Игнатій пишетъ: „которые суть Божіи и Іисусъ Христовы, тѣ съ епископомъ“⁴⁾. А въ посланіи къ Смирнянамъ св. Игнатій заповѣдуетъ: „всѣ послѣдуйте епископу, какъ Іисусъ Христосъ Отцу, а пресвитерству, какъ апостоламъ. Діаконовъ же почитайте, какъ заповѣдь Божію. Безъ епископа никто не дѣлай ничего, относящагося до церкви. Только та евхаристія должна почитаться истинною, которая совершается епископомъ или тѣмъ, кому онъ предоставилъ это... Не позволительно безъ епископа ни крестить, ни совершать вечерю любви, напротивъ, что одобрить онъ, то и Богу пріятно“⁵⁾. „Безъ епископовъ и церковь не можетъ назваться церковью. Кто принадлежитъ Богу и Христу, тотъ съ епископомъ. Дѣлающій что либо (изъ относящагося къ церкви) скрытно отъ епископа повинуется діаволу“⁶⁾.

Сохранились также ясныя свидѣтельства о существованіи въ церкви христіанской іерархіи и въ послѣдующее затѣмъ время. Такъ, писатель II вѣка—св. Иринеи, епископъ Ліонскій, ученикъ священномученика Поликарпа, еп. Смирнскаго, обращавшагося съ самими апостолами, въ своемъ сочиненіи противъ ересей уже упоминаетъ о епископахъ, когда говоритъ: „мы можемъ перечислить епископовъ, поставленныхъ апостолами въ церквахъ, и преемниковъ ихъ до насъ, которые ничего не учили и не знали такого, что эти еретики бредятъ“⁷⁾. Тертуліанъ, какъ и Иринеи, въ непрерывномъ отъ апостоловъ порядкѣ преемства епископской степени въ каждой церкви, основанной апостолами, видитъ главный доводъ къ обличенію еретиковъ. Обращаясь къ еретикамъ, Тертуліанъ пишетъ: „пусть объявятъ рядъ своихъ епископовъ, который продолжался бы съ такимъ преемствомъ, чтобы первый изъ епископовъ имѣлъ своимъ виновникомъ и предшественникомъ кого-либо изъ апостоловъ или мужей апостольскихъ, долго обращавшихся съ апостолами. Ибо церкви апостольскія ведутъ свои списки (епископовъ) именно

1) Ibid. стр. 339.

2) Ibid. стр. 393.

3) Ibid. стр. 396.

4) Ibid. стр. 411.

5) Ibid. стр. 421.

6) Ibid.

7) Сочиненія св. Иринея Ліонск., переведенныя съ латинск. яз. свящ. Преображенскимъ. Москва 1871 г. кн. 3, гл. 3, стр. 275.

такъ: Смирнская, напимѣрь, представляетъ Поликарпа, поставленнаго Иоанномъ, римская Климента, рукоположеннаго Петромъ; равно прочія церкви указываютъ тѣхъ мужей, которыхъ, какъ возведенныхъ на епископство отъ самихъ апостоловъ, имѣли у себя онѣ—отрасли апостольскаго сѣмени¹⁾.

Что касается существованія іерархіи въ церкви христіанской во все послѣдующее затѣмъ время, то и въ этомъ случаѣ сомнѣній быть не должно. Чтобы убѣдиться въ этомъ очевидномъ фактѣ [существованія іерархіи), достаточно и кратко упомянуть только о постановленіи 6 вселенскаго собора²⁾, по которому пастыри церкви суть преемники апостоловъ: они пріяли отъ апостоловъ законную власть и обязанность быть блюстителями и истолкователями Божественнаго Откровенія, а всѣ міряне слушаютъ голоса своихъ пастырей и не имѣютъ права учить³⁾.

Такимъ образомъ, отъ времени Иисуса Христа и апостоловъ, въ то время также, когда, и по сознанию самихъ сектантовъ, церковь пребывала еще истинною, въ теченіи именно первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, какъ и во все слѣдующее затѣмъ время, всегда существовала въ церкви Христовой непрерывно іерархія. Въ противоположность ученію сектантовъ объ іерархіи церковной эта послѣдняя всегда существовала въ церкви, какъ и нынѣ существуетъ, т. е. какъ отдѣльное отъ мірянъ, освященное сословіе лицъ, избираемыхъ и поставляемыхъ на основаніи права божественнаго, а не на основаніи права человѣческаго; начальниками, имѣющими власть управлять церковью, должны быть епископы, преемники апостоловъ, которые рукополагаютъ пресвитеровъ и діаконовъ. Между тѣмъ у сектантовъ нѣтъ епископскаго сана даже и по названію; слѣдовательно, у нихъ нѣтъ и не можетъ быть богоучрежденной, преемственной отъ апостоловъ, іерархіи. Безъ іерархіи же таковой не возможно совершеніе истинныхъ таинствъ, а безъ таинствъ не возможно для вѣрующихъ усвоеніе искупительной силы заслугъ Христовыхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ не возможно и усвоеніе благодатныхъ даровъ. Вотъ почему „безъ іерархіи нѣтъ и церкви Христовой“, справедливо замѣчаетъ одинъ изъ св. отцевъ (св. Игнатій). Вотъ почему, наконецъ, и сами сектанты, какъ въ принципѣ ни ратуютъ противъ іерархіи православной церкви, на практикѣ все же допустили у себя существованіе мнимой іерархіи, избраніе обшяной и рукоположеніе своихъ пастырей и этимъ самымъ ясно изобличили всю неосновательность своего принципіальнаго ученія.

Итакъ, объединяя все сказанное въ вопросѣ о церкви и церков-

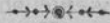
---

¹⁾ Арх. Макарія «Православн. Догматич. Богослов.» т. 2, стр. 221.

²⁾ Мы не приводимъ подробно святоотеческихъ свидѣтельствъ изъ этого періода и потому также, что имъ (свидѣтельствамъ) мало придаютъ значенія сектанты, такъ какъ въ это время, по мнѣнію сектантовъ, истинная вѣра будто-бы уже начала «портиться».

³⁾ Правило 64.

ной іерархіи, должно замѣтить, что сектанты хотя и называютъ свои общества церковью Христовой, но въ дѣйствительности истинной церкви Христовой они не составляютъ, такъ какъ въ своемъ устройствѣ не имѣютъ ничего общаго съ тою церковью, которую основалъ на землѣ Христосъ Спаситель. Въ этой церкви, какъ было доказано, есть и должны быть лица іерархическія, имѣющія божественное происхожденіе. Изъ дѣйствій и наставленій Самого Іисуса Христа и Его апостоловъ, о чемъ повѣствуютъ священныя книги Новаго Завѣта и краснорѣчиво подтверждаютъ свидѣтельства древнѣйшихъ церковныхъ писателей, ясно видно, что право и власть пасти стадо Христово, т. е. церковь, никогда не предоставлялось ни всѣмъ вѣрующимъ вообще, ни въ частности отдѣльнымъ лицамъ, самовольно избраннымъ только общиною христіанскою. Напротивъ, всегда избирались, какъ и нынѣ избираются для этого нарочитые люди и утверждаются въ этомъ правѣ и власти чрезъ особое молитвенное рукоположеніе, совершаемое епископами (хиротонію), сообщающее хиротонисаннымъ лицамъ особенныя благодатныя дары.

Въ этой церкви, какъ было доказано, есть и должны быть лица іерархическія, имѣющія божественное происхожденіе. Изъ дѣйствій и наставленій Самого Іисуса Христа и Его апостоловъ, о чемъ повѣствуютъ священныя книги Новаго Завѣта и краснорѣчиво подтверждаютъ свидѣтельства древнѣйшихъ церковныхъ писателей, ясно видно, что право и власть пасти стадо Христово, т. е. церковь, никогда не предоставлялось ни всѣмъ вѣрующимъ вообще, ни въ частности отдѣльнымъ лицамъ, самовольно избраннымъ только общиною христіанскою. Напротивъ, всегда избирались, какъ и нынѣ избираются для этого нарочитые люди и утверждаются въ этомъ правѣ и власти чрезъ особое молитвенное рукоположеніе, совершаемое епископами (хиротонію), сообщающее хиротонисаннымъ лицамъ особенныя благодатныя дары.

ГЛАВА IV.

Критическій разборъ сектантскаго ученія о таинствахъ.

Ученіе сектантовъ о таинствахъ вообще и опроверженіе этого ученія. Ученіе сектантовъ о каждомъ изъ таинствъ въ частности: а) *о крещеніи*. Разборъ мѣстъ св. Писанія, приводимыхъ сектантами въ подтвержденіе ихъ ученія о духовномъ крещеніи. Водное крещеніе Иоанна Предтечи и такое же (водное) крещеніе Господа нашего Иисуса Христа. Опроверженіе возраженій сектантовъ относительно того и другого крещенія, т. е. Иоаннова и особенно Христова. Божественное установленіе таинства крещенія и положительная заповѣдь Христа Спасителя о безусловной необходимости крещенія стихійною водою. Опроверженіе возраженій сектантовъ, будто апостолы не исполнили этой заповѣди Христа Спасителя. Критическое разсмотрѣніе ученія сектантовъ, признающихъ водное крещеніе только надъ взрослыми. О крещеніи дѣтей. Историческія свидѣтельства о крещеніи въ теченіи первыхъ трехъ вѣковъ христіанства. б) *О муропомазаніи*. Воззрѣніе сектантовъ на таинство муропомазанія и опроверженіе этого воззрѣнія. Божественное происхожденіе этого таинства и его отдѣльное и самостоятельное существованіе въ ряду другихъ таинствъ. Употребленіе муропомазанія при апостолахъ и впослѣдствіи. Опроверженіе разсудочныхъ возраженій сектантовъ противъ муропомазанія, какъ особаго таинства. в) *О причащеніи*. Ученіе сектантовъ о причащеніи и опроверженіе этого ученія. Разборъ мѣстъ св. Писанія, приводимыхъ сектантами въ подтвержденіе ихъ ученія о причащеніи. Опроверженіе разсудочныхъ возраженій сектантовъ относительно причащенія. Положительное ученіе православной церкви о таинствѣ причащенія. Божественное обѣтованіе о таинствѣ причащенія и самое его установленіе. Какъ нужно понимать это обѣтованіе и дѣйствительное за тѣмъ установленіе таинства причащенія? Ученіе о причащеніи святоотеческое до вселенскихъ соборовъ. г) *О покаяніи*. Ученіе сектантовъ о покаяніи и опроверженіе этого ученія. Разборъ мѣстъ св. Писанія, приводимыхъ сектантами въ подтвержденіе ихъ ученія о покаяніи. Божественное установленіе таинства покаянія и его всегдашнее существованіе въ церкви Христовой, начиная отъ временъ апостольскихъ. д) *О елеосвященіи*. Воззрѣніе сектантовъ на таинство елеосвященія и опроверженіе этого воззрѣнія. Божественное происхожденіе елеосвященія и дѣйствительность его, какъ таинства. Историческія свидѣтельства о существованіи елеосвященія въ церкви до времени вселенскихъ соборовъ. е) *О бракѣ*. Ученіе сектантовъ о бракѣ и опроверженіе этого ихъ ученія. Божественное установленіе брака и дѣйствительность его, какъ таинства, всегда существовавшаго въ церкви Христовой, начиная отъ временъ апостольскихъ.

Опроверженіе сектантскаго ученія о таинствахъ вообще.

Изъ ученія сектантовъ о церкви не трудно видѣть, какъ далеко уклонились они отъ истинной церкви Христовой. Отвергнувъ церковную іерархію, какъ отдѣльное богоустановленное служеніе въ церкви, сектанты—раціоналисты уже поэтому одному не имѣютъ ничего общаго съ церковію первенствующею, основанною Господомъ Иисусомъ Христомъ, къ которой такъ любятъ они приравнивать свои самочинныя общества. Но и кромѣ іерархіи, сектанты не имѣютъ и вообще таинствъ. Чтобы доказать это, рассмотримъ въ послѣдовательномъ порядкѣ сектантское ученіе о каждомъ изъ таинствъ православной церкви въ сравненіи съ ученіемъ объ этомъ св. Писанія, на которомъ якобы зиждется сектантское ученіе о таинствахъ.

Всѣ сектанты—раціоналисты отвергають православное ученіе о таинствахъ вообще и учатъ о нихъ крайне своеобразно. Такъ, духовборцы, молокане уклеинскіе, и младостундисты отвергають внѣшность таинствъ, считая ихъ за измышленія человѣческія, не имѣющія притомъ основанія въ св. Писаніи. Къ достиженію нравственнаго совершенства и полученію вѣчнаго спасенія сектантамъ якобы подаются благодатныя дары Св. Духа и не чрезъ видимыя какіе либо знаки, но духовно. Отсюда и таинства эти сектанты понимаютъ въ духовномъ смыслѣ, стараясь изъяснить ихъ (таинства), какъ иносказанія св. Писанія ¹⁾. Старостундисты и молокане донскаго толка или такъ называемыя евангелики смотрять на таинства, какъ на простыя только обряды, а потому и содержатъ таинства собственнаго изобрѣтенія, предоставляя право совершать ихъ своимъ наставникамъ или такъ называемымъ пресвитерамъ ²⁾. Разумѣется, и эти сектанты также отвергають значеніе таинствъ въ православномъ смыслѣ, т. е. не признають въ нихъ самаго важнаго, существеннаго, именно таинственнаго благодатнаго воздѣйствія Св. Духа на вѣрующаго.

Но всѣ эти воззрѣнія сектантовъ на таинства нельзя признать основательными. И прежде всего, неосновательно поступаютъ тѣ изъ сектантовъ, которые совсѣмъ отвергають таинства, ихъ внѣшность, стараясь изъяснить ихъ въ духовномъ смыслѣ. Ниже, при разсмотрѣніи каждаго изъ таинствъ въ отдѣльности, мы увидимъ, что изъяснять въ такомъ смыслѣ таинства отнюдь нельзя съ точки же зрѣнія св. Писа-

¹⁾ Ор. Новицкій «О духовборцахъ» стр. 99; Ливановъ «Расколъ и острожск.» т. I. стр. 266; свящ. Рождественскій «Южно-рус. стундизм.» стр. 200 и далѣе; Кутеповъ «Кратк. исторія и вѣроуч. рус. раціоналист. и мистическ. ересей» стр. 19, 31, 68; Н. П. Ивановскій «Руковод. по исторіи и обличен. старообр. раскол.» ч. 2, стр. 176, 183, 214; наша брошюра «Вѣроисповѣд. русск. сектант. раціоналист.» стр. 49, 67, 159 и далѣе.

²⁾ Вышеознач. пособія о стундизмѣ, а также Отеч. Зап. 1870 г. № 6 ст. Стоянова (наставника молок. донск. т.); «Исповѣд. вѣры мол. донск. т. Таврич. губ.»; Ливановъ т. 3 стр. 513 и далѣе.

нія, на которомъ мною зиждется сектантское ученіе. Въ данномъ же мѣстѣ замѣтимъ, что таинства, какъ внѣшнія богоустановленныя средства, имѣютъ существеннѣйшее значеніе для духовной жизни христіанина: онѣ совершенно необходимы для того, чтобы человѣкъ могъ входить въ тѣснѣйшее внутреннее общеніе съ Богомъ и воспринимать его благодатныя дѣйствія. Необходимость для человѣка таинствъ вытекаетъ изъ его естественнаго чувства грѣховности и изъ сознанія имъ препятствія къ непосредственному своему общенію съ Богомъ: такое препятствіе заключается съ одной стороны въ „плотности“, или грубой, вслѣдствіе грѣха, матеріальности природы человѣческой; а съ другой — въ чистой, т. е. свободной отъ всякой матеріальности, духовности существа Божія. Если бы человѣкъ не имѣлъ грѣховной плотности, тогда онъ могъ бы входить въ отношеніе къ духу благодати безъ всякихъ видимыхъ посредствъ; въ настоящемъ же состояніи человѣка плотность служитъ положительнымъ затрудненіемъ и препятствіемъ къ воспріятію душою дѣйствій божественной благодати безъ внѣшнихъ посредствъ таинствъ ¹⁾. Притомъ же состоя изъ души и тѣла, человѣкъ нуждается въ благодатныхъ дѣйствіяхъ не только для очищенія души, но и для очищенія тѣла. Весьма поучительно разсуждаютъ объ этомъ св. отцы, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, объясняя слова Спасителя: „аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе“. „Человѣкъ, говоритъ первый изъ отцевъ, состоитъ изъ двухъ естествъ: видимаго и невидимаго (души и тѣла), потому и очищеніе должно быть двоякое: водою и Духомъ и одно пріемлется видимо и тѣлесно, а другое въ тоже время совершается нетѣлесно и невидимо, одно есть образное, а другое истинное и очищающее самыя глубины“ ²⁾. А св. Златоустъ по этому поводу говоритъ слѣдующее: „если кто спроситъ, для чего вода, то спросимъ и мы: для чего при созданіи человѣка была взята земля? Богу и безъ земли возможно было создать человѣка“... Св. Писаніе также убѣждаетъ насъ въ необходимости внѣшнихъ посредствъ для полученія человѣкомъ божественной благодати. Оно говоритъ намъ, что Духъ Святой сошелъ на апостоловъ видимымъ образомъ, ощутительнымъ для внѣшнихъ чувствъ въ видѣ огненныхъ языковъ въ сопровожденіи бурнаго вѣтра. И вообще всѣ чудеса, чрезъ которыя сообщалась людямъ благодать Божія, совершались чрезъ какія либо внѣшнія средства, напримѣръ, чрезъ помазаніе очей брѣніемъ и омовеніемъ силоамскою водою (Іоан. 9,6—7), и прикосновеніе Чудотворца къ тѣлу больнаго (Мѡ. 9,25) или къ одеждѣ Его (ст. 20) и т. п. Все это ясно свидѣтельствуетъ о необходимости для человѣка въ дѣлѣ его облагодатствованія внѣшнихъ посредствъ, каковыми и являются хри-

¹⁾ «Аще бы тоцію едину имѣлъ человѣкъ душу безъ тѣлесе, яци же суть ангели, то убо безъ сихъ вещественныхъ и чувственныхъ и видимыхъ знаменій взималъ бы дары Божіи; но понеже тѣлесемъ обложенъ человѣкъ есть, сего ради кромѣ видимыхъ и чувственныхъ знаменій благодать Божію не можетъ пріяти» (Больш. Катих. гл. 72 л. 353 и об.).

²⁾ Слов. на св. крещеніе, въ Твор. св. Отцевъ III, 277.

стіанскія таинства. Наконецъ, какъ внѣшнія чувственныя средства, таинства необходимы для несомнѣннаго увѣренія насъ въ полученіи благодати Христовой.

Но съ другой стороны, служа внѣшними средствами для общенія человѣка съ Богомъ, таинства отнюдь не имѣютъ значенія простыхъ только обрядовъ, какъ учать объ этомъ сектанты. Отъ обрядовъ таинства существенно отличаются и по своему происхожденію и по дѣйствіямъ, производимымъ ими (таинствами) на человѣка. Таинства имѣютъ божественное происхожденіе, т. е. установлены Иисусомъ Христомъ и Его св. апостолами; обряды же имѣютъ церковное происхожденіе, т. е. устанавливались въ церкви преемниками апостоловъ. Обряды призываютъ благословленіе Божіе на внѣшнюю жизнь и дѣятельность человѣка, и чрезъ нихъ выражается, такимъ образомъ, молитвенное отношеніе человѣка къ Богу. Если и можетъ посредствомъ обрядовъ человѣкъ получать благодатную силу и помощь, то не всегда и притомъ эта сила есть проявленіе общепромыслительной дѣятельности Божіей въ отношеніи къ міру, но не искупительной въ отношеніи только къ человѣку. Таинства же, по разумѣнію православной церкви, необходимо сообщаютъ вѣрующимъ благодать Божію ¹⁾, которая вселяется во внутреннюю духовно-нравственную жизнь человѣка и измѣняетъ ее существенно, притомъ въ каждомъ таинствѣ сообщается вѣрующему христіанину особенный опредѣленный даръ благодати, свойственный извѣстному таинству ²⁾.

Что въ таинствахъ сообщается благодатное воздѣйствіе Св. Духа на вѣрующаго, это можно видѣть изъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ св. Писанія, гдѣ говорится о плодахъ каждаго въ отдѣльности таинства. Напримѣръ, о благодатномъ дѣйствіи таинства крещенія говоритъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ, когда на вопросъ Никодима: „какъ можетъ человѣкъ родиться, будучи старъ“, отвѣтилъ: „истинно, истинно говорю тебѣ: если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе“ (Іоан. 3,4—5) и ап. Павелъ говоритъ о христіанахъ, что они „омылись (этимъ выраженіемъ указывается на омовеніе водою въ крещеніи), освятились, оправдались именемъ Господа нашего Иисуса Христа и Духомъ Бога нашего“ (1 Коринѳ. 6,11). †) О таинствѣ причащенія Самъ Иисусъ Христосъ сказалъ также однажды іудеямъ: „истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни. Ядущій Мою Плоть и пьющій Мою Кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день“ (Іоан. 6,53—54). ††) О таинствѣ муропомазанія

---

¹⁾ «Мы признаемъ ихъ орудіями, которыя необходимо дѣйствуютъ на приступающихъ къ онымъ» — пишутъ восточные патріархи (Посл. чл. 15).

²⁾ Подробнѣе объ отличіи таинствъ отъ обрядовъ можно читать въ статьѣ свящ. М. М. Воздвиженскаго «О таинствахъ прав. церкви» (Правосл. Обзорѣи. 1874 г. Февраль-стр. 179 и далѣе).

†) Тит. 3,3—5.

††) Матѳ. 26,26—28.

въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ повѣствуется: „тогда возложили руки на нихъ (Самарянъ), и они приняли Духа Святаго“ (8,17).

Такимъ образомъ, и по ученію св. Писанїя, ¹⁾ таинства не суть только простые обряды, а суть особыя священнодѣйствїя, въ которыхъ подъ видимымъ образомъ сообщается душѣ вѣрующаго невидимая благодать Божїя и этимъ таинства существенно отличаются отъ обрядовъ, съ которыми ихъ тщетно отождествляютъ сектанты (старошундисты и молокане донскаго толка).

Такое существенное значенїе для христіанина таинствъ сектанты нерѣдко стараются ослабить возраженїемъ, что многіе изъ прїемлющихъ таинства не исправляются нравственно. „Мало-ли на свѣтѣ, заявляютъ шундисты, такихъ людей, что крестились въ водѣ и каждый годъ прїобщались по нѣсколько разъ, но это нисколько не освобождаетъ отъ грѣховъ и они по прежнему преисполнены пьянства, распутства и всякой мерзости“. Но если многіе изъ принимающихъ таинства остаются и пребываютъ грѣшниками, то это не зависитъ отъ Бога, а отъ прїемлющихъ таинства и поэтому нисколько не доказываетъ бесполезности таинствъ для достиженїя вѣчной жизни. Господь посылаетъ свои дары всѣмъ желающимъ принять ихъ; но этими дарами нужно умѣть пользоваться, нужны именно усилїя со стороны самого человѣка, нужно участїе нашей свободы въ дѣлѣ нашего спасенїя. Пояснимъ эту мысль примѣромъ. Встрѣчается немало лицъ, которыя не только дарами благодатными, но и дарами естественными далеко не пользуются надлежащимъ образомъ. Мало-ли существуетъ лицъ, получившихъ отъ Господа хорошія природныя способности — умъ, память и потерявшихъ эти способности вслѣдствїе порочной, грѣховной жизни. А развѣ не существуютъ лица, получившія богатыя наслѣдства и оканчивающія жизнь свою въ жалкой нищетѣ?.. Кто же станетъ, рассуждая здраво, отрицать поэтому значенїе этихъ естественныхъ даровъ. Тоже самое должно сказать на вышеозначенное сектантское возраженїе и относительно даровъ благодатныхъ, получаемыхъ чрезъ таинства. Посылая человѣку эти дары, Господь не отнимаетъ у послѣдняго свободы, и человѣкъ поэтому можетъ пользоваться дарами, можетъ и терять ихъ. Значитъ, если многіе изъ прїемлющихъ таинства не исправляются нравственно, то на основанїи этого нельзя еще отвергать спасительное зна-

¹⁾ Нужно, впрочемъ, имѣть въ виду, что слово «таинство» послavianски «тайна», въ св. Писанїи употребляется въ различныхъ смыслахъ. Такъ, оно означаетъ: 1) внутреннее состоянїе души, сердца (Римл. 2,28—29, 1 Коринѣ. 14,25); 2) явленїе Иисуса Христа на землю во плоти и совершенное Имъ спасенїе рода человѣческаго (1 Кор. 2,7. Ефес. 1,9; 3,3,9. Колос. 1,26—27; 2,2—3, особен. 1 Тим. 3,16); 3) ученїе о будущемъ обращенїи, іудеевъ ко Христу (Римл. 11,25—26; 4) ученїе о всеобщемъ воскресенїи мертвыхъ (1 Коринѣ. 15,51) и 5) особое священнодѣйствїе, сообщающее вѣрующему невидимую благодать Божїю (1 Коринѣ. 4,1 Ефес. 5,32 и др. Суть разности между сектантами и православною церковїю заключается, конечно, въ ученїи о таинствахъ, какъ особыхъ священнодѣйствїяхъ, а потому и при разсужденїи съ сектантами по данному вопросу не нужно упускать изъ виду это разнообразное употребленїе слова «тайна», чтобы не давать возможности сектанту замѣнять одно значенїе другимъ, при защитѣ имъ своего лжеученїя о таинствахъ.

ченіе св. таинствъ. Недостойнство и худыя наклонности могутъ оставаться въ человѣкѣ и послѣ принятія имъ святыхъ таинствъ и потому именно, что благодать Божія не дѣйствуетъ стѣснительно и принудительно на свободную волю человѣка. И для воздѣйствія на людей благодати Божіей, сообщаемой въ таинствахъ, необходимо еще и желаніе со стороны самого человѣка, его готовность и способность внимать дѣйствию благодати Божіей (Откр. 3,20).

Итакъ, общее воззрѣніе сектантовъ на церковныя таинства ¹⁾, въ силу представленныхъ данныхъ, нельзя признать состоятельнымъ. Нельзя также признать состоятельнымъ, какъ увидимъ далѣе, и ученіе сектантовъ о каждомъ изъ этихъ таинствъ въ частности.

А) О крещеніи.

1. Критическое разсмотрѣніе ученія сектантовъ, отвергающихъ водное крещеніе.

Первое благодатное средство возрожденія, сочетанія со Христомъ, т. е. таинство крещенія превратно изъясняютъ духоборцы, молокане (уклеинскіе) и младогундисты, утверждая, что это таинство должно

---

¹⁾ Что касается той особенности сектантовъ (молоканъ донскаго толка и старогундистовъ) въ общемъ воззрѣніи ихъ на таинства, что, содеража таинства собственнаго изобрѣтенія, они предоставляютъ право совершать эти таинства простымъ мірянамъ въ лицѣ избранныхъ своею общиною наставниковъ,—то опроверженіе сектантскаго заблужденія уже ранѣе сдѣлано нами при разборѣ ихъ ученія объ іерархіи. Тамъ было доказано, что право священнодѣйствовать, т. е. совершать таинства, равно какъ и право учительства и управленія, дано Господомъ особому Богоучрежденному сословію лицъ, которымъ и преподается чрезъ епископское преемственное отъ апостоловъ рукоположеніе божественная благодать, дѣлающая ихъ правоспособными сообщать дары Св. Духа и другимъ. Здѣсь же въ опроверженіе разбираемой особенности укажемъ лишь кратко мѣста св. Писанія, въ которыхъ именно право священнодѣйствія или тайнодѣйствія усвоены только апостоламъ и ихъ преемникамъ—пастырямъ церковнымъ. Мѣста эти двойкаго рода: въ однихъ изъ нихъ говорится вообще, что власть совершать таинства принадлежитъ апостоламъ и ихъ преемникамъ, а въ другихъ—въ частности право совершать то или другое таинство предоставляется апостоламъ и ихъ преемникамъ. Мѣста перваго рода слѣдующія: а) 1 Корин. 4,1 : «итакъ каждый долженъ разумѣть насъ (апостоловъ и ихъ преемниковъ), какъ служителей Христовыхъ и домостроителей таинъ Божіихъ» (сл. 2 Корин. 6, 4). Евр. 5, 4: «Никто самъ собою не преемлетъ этой чести (т. е. іерархическаго служенія съ правомъ приносить Богу дары и жертвы о грѣхахъ за народъ и за себя,—служенія священства новозавѣтное по образу священства Христова—ср. ст. 1, 3, 5), но признаемый Богомъ, какъ и Ааронъ» (сл. Числ. 16,5,40) б) Господь только апостоламъ и ихъ преемникамъ далъ право совершать таинство крещенія: Мѡ. 28,19: «идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа», покаянія: Иоан. 20,23: «кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся», причащенія: Лук. 22,19: «сіе (т. е. таинство евхаристіи) творите

состоять въ наученіи отъ Слова Божія и отнюдь не должно совершаться въ стихійной водѣ, какъ оно совершается въ православной церкви. Крещеніе водою, по мнѣнію сектантовъ, бесполезно и излишне. „Наука нужна, замѣчаютъ молокане, а не вода,—наука и мысль ученія“¹⁾. „Кто услышалъ Слово Божіе, но не уразумѣлъ, какъ слѣдуетъ уразумѣть, его духовный смыслъ, крестился въ водѣ или водою; а кто уразумѣлъ духовный его смыслъ (т. е. уразумѣлъ такъ, какъ разумѣютъ молокане), тотъ крестился духовно“²⁾. „Надобно креститься, заявляютъ младостундисты, живою водою, которую Христосъ предлагалъ самарянкѣ у колодца, а не мертвою“³⁾. Въ подтвержденіе такого воззрѣнія на таинство крещенія сектанты, обыкновенно, ссылаются на св. Писаніе. Но въ этомъ случаѣ, какъ равно и другихъ, сектанты отрывочно и не по контексту изъясняютъ эти мѣста, такъ что нерѣдко чисто механически привязываютъ свои мнѣнія къ извѣстнымъ мѣстамъ св. Писанія, нисколько не вдумываясь въ истинный смыслъ этихъ мѣстъ. Чтобы не быть голословными, рассмотримъ мѣста св. Писанія, на основаніи которыхъ сектанты стараются доказать, что обыкновенная вода стихійная не должна употребляться при крещеніи, а что нужна здѣсь вода духовная—слово.

1) *Иов. 9,30—31*: „Хотя бы я омылся и снѣжною водою и совершенно очистилъ руки мои, то и тогда Ты погрузишь меня въ грязь, и возгнушаются мною одежды мои“.

въ Мое воспоминаніе» и 1 *Коринт. 11,24—25*; *елеосвященн.*: *Іаков. 5,14*: «болень ли кто изъ васъ, пусть призоветъ пресвитеровъ церкви, и пусть помолятся надъ нимъ, помазавъ его елеемъ во имя Господне».

Что право совершать таинства принадлежитъ только іерархическимъ лицамъ, объ этомъ единогласно свидѣлствуютъ также и древніе церковные писатели, жившіе въ первые три вѣка христіанства, когда, и по воззрѣнію сектантовъ, церковь пребывала истинною. Кромѣ Климента римскаго, свидѣлства котораго уже нами ранѣе приведены, также свидѣлствуетъ объ этомъ и св. Игнатій Богоносецъ, когда заповѣдуетъ: «безъ епископа не позволительно ни крестить, ни совершать вечерю любви» (посл. къ Смирнѣн. л. 38 об.). По Прологу (10 Март. въ словѣ о чести священ.) эти слова читаются такъ: «неподобно (не прилично, не должно) есть безъ святителя крестить» и пр.) еще: «та извѣстна евхаристія да будетъ, которая отъ епископа бываетъ и отъ того, кому онъ повелитъ (ibid.). О совершителяхъ таинства покаянія св. священномученикъ Кипріанъ свидѣлствуетъ: «о безмѣрное твое, неистове, безуміе! Гнѣваешься на того, который старается отвратить отъ тебя гнѣвъ Божій; угрожаешь тому, который умоляетъ за тебя милосердіе Господа, который язву твою ощущаетъ, которой ты самъ не ощущаешь, который за тебя слезы проливаетъ, которыхъ ты самъ можешь быть не проливаешь, а еще отягчаешь согрѣшенія и усугубляешь; и когда ты самъ не примиримъ, гнѣваяся на архіереевъ и священниковъ Божіихъ, мниши—ли, чтобы Господь умно- стивленъ былъ къ тебѣ?» (у митр. Григорія «Истинно древняя и истинно православная церковь» изд. 3-е 1856 г. ч. 1 стр. 175).

¹⁾ Костомаровъ т. 12 стр. 450 «Воспомян. о молоканахъ».

²⁾ Архим. Павла (Прус.) «Кратк. бесѣд. съ молоканами» стр. 3.

³⁾ Отеч. Записк. 1878 г. № 5.

2) *Исаи 10,17*: „Свѣтъ Израиля будетъ огнемъ и Святый его—пламенемъ, которое сожжетъ и пожретъ терны его и волчцы его въ одинъ день“.

3) *Иерем. 2,22*: „Посему хотя бы ты умылся мыломъ и много употребилъ на себя щелоку,—нечестіе твое отмѣчено предо Мною, говоритъ Господь Богъ“.

4) *Мѡ. 3,11*: „Я крещу васъ въ водѣ въ покаяніе: но Идущій за мною сильнѣе меня; я не достоинъ понести обувь Его, Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ“.

5) *Мѡ. 20,22—23*: „Иисусъ сказалъ въ отвѣтъ: не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещеніемъ, которымъ Я крещусь? Они (ученики) говорятъ Ему: можемъ. И говоритъ имъ: чашу Мою будете пить и крещеніемъ, которымъ Я крещусь, будете креститься“ и пр.

6) *Марк. 1,8*: „Я крестилъ васъ водою, а Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ“.

7) *Лук. 3,16*: „Іоаннъ всѣмъ отвѣчалъ: я крещу васъ водою, но идетъ Сильнѣйшій меня, у Котораго я недостойнъ развязать ремень обуви; Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ“.

8) *Лук. 12,50*: „Крещеніемъ долженъ Я креститься: и какъ Я томлюсь, пока сіе совершится“!

9) *Іоан. 1,26,33*: „Іоаннъ сказалъ имъ (посланнымъ изъ фарисеевъ) въ отвѣтъ: я крещу въ водѣ; но стоитъ среди васъ Нѣкто, Котораго вы не знаете... я не зналъ Его, но Пославшій меня крестить въ водѣ сказалъ мнѣ: на Кого увидишь Духа сходящаго и пребывающаго на Немъ, Тотъ есть крестящій Духомъ Святымъ“.

10) *Іоан. 4,13—14*: „Иисусъ сказалъ ей (самарянкѣ) въ отвѣтъ: всякій, пьющій воду сію, возжаждетъ опять; а кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во вѣкъ; но вода, которую Я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную“.

11) *Іоан. 7,38—39*: „Кто вѣруетъ въ Меня, у того, какъ сказано въ Писаніи, изъ чрева потекутъ рѣки воды живой (*Исаи 12, 3. Іоиль 3,18*). Сіе сказалъ Онъ о Духѣ, Котораго имѣли принять вѣрующіе въ Него: ибо еще не было на нихъ Духа Святаго, потому что Иисусъ еще не былъ прославленъ“.

12) *Дьян. 1,5*: „Ибо Іоаннъ крестилъ водою, а вы, чрезъ нѣсколько дней послѣ сего, будете крещены Духомъ Святымъ“.

13) *1 Петр. 3,21*: „Такъ и насъ нынѣ подобное сему образу крещеніе, не плотской нечистоты омытіе, но обѣщаніе Богу доброй совѣсти, спасаетъ воскресеніемъ Іисуса Христа“.

14) *Римл. 6,3—5*: „Неужели не знаете, что всѣ мы, крестившіеся во Христа Іисуса, въ смерть Его крестились? Итакъ мы погреблись съ Нимъ крещеніемъ въ смерть, дабы, какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ ходить въ обновленной жизни. Ибо, если мы соединены съ Нимъ подобіемъ смерти Его, то должны быть соединены и подобіемъ воскресенія“.

15) *1 Коринт. 10, 2*: „И всѣ крестились въ Моисея въ облакѣ и въ морѣ“.

16) *Ефес. 5, 25—26*: „Мужья, любите своихъ женъ, какъ и Христосъ возлюбилъ церковь и предалъ Себя за нее, чтобы освятить ее, очистивъ банею водною, посредствомъ слова“.

17) *Колос. 2, 12*: „Бывши погребены съ нимъ въ крещеніи, въ Немъ вы и совоскресли вѣрою въ силу Бога, Который воскресилъ Его изъ мертвыхъ“.

18) *Евр. 6, 2*: „Ученію о крещеніяхъ, о возложеніи рукъ, о воскресеніи мертвыхъ и о судѣ вѣчномъ“ (1).

Но всѣ приведенныя мѣста св. Писанія нисколько не подтверждаютъ сектантскаго воззрѣнія на таинство крещенія. О ссылкахъ на мѣста св. Писанія изъ Ветхаго Завѣта, прежде всего, нужно замѣтить, что онѣ уже потому одному неосновательны, что въ Ветхомъ Завѣтѣ крещенія еще не было. Съ другой стороны, въ этихъ мѣстахъ нѣтъ никакихъ прообразовъ, чтобы говорилось о крещеніи прообразовательно. Значить, и нельзя понимать ихъ (мѣста св. Писанія) въ этомъ отношеніи иносказательно.

Такъ, въ частности, въ *9, 30—31* *Иова* и *2, 22* *Иереміи* говорится не относительно будущаго (христіанскаго крещенія), а относительно современнаго состоянія *Иова* и народа Израильскаго, что видно уже изъ самаго оборота рѣчи: „я омылся“, „ты умылся“. Много-страдальный *Иовъ*, сидя на гноищѣ, покрытый струщьями, червями и всякою нечистотою, высказываетъ свое ничтожество, безсиліе, безответность предъ всемогуществомъ и правосудіемъ Божиимъ. „Хотя бы я, говоритъ, и былъ вполне чистымъ и невиннымъ въ очахъ своихъ 2), но Владыка неба и земли на своемъ судѣ можетъ всетаки признать меня грѣшнымъ и нечистымъ“ 3), такъ что самое тѣло *Иова*, эта одежда, прикрывающая душу его, какъ бы возгнушается его грязною и нечистою душою. Очевидно, въ данномъ случаѣ *Иовъ* стоитъ на точкѣ зрѣнія ветхозавѣтнаго человѣка, который еще не былъ искупленъ отъ грѣха, проклятія и смерти Спасителемъ, а потому и не могъ оправдаться на судѣ Божиимъ, хотя бы въ своихъ собственныхъ глазахъ онъ былъ чистымъ и невиннымъ. Поэтому то *Иовъ* въ концѣ разбираемой главы и высказываетъ сильное желаніе имѣть посредника между Богомъ и людьми, который бы смягчилъ гнѣвъ Божій на грѣшныхъ людей (33—35 ст.).

Въ *2, 22* *Иерем.* говорится объ извѣстномъ, существующемъ издревле іудейскомъ обычаѣ тѣлесныхъ омовеній, которыми лицемѣрные люди

1) Свящ. Рождественскій «Южно-рус. штундизм.» стр. 218—20. А. Высотскій «Записки по облич. молоканства» стр. 78—80. Свящ. Густ. Ольшевскій «Облич. штундизм.» стр. 37—42. свящ. І. Стрѣльбицкій «Краткій очерк. штундизм.» стр. 93 и далѣе. И. Троицкій «Обличен. заблуж. штундизм.» стр. 83. А. Ушинскій «Вѣроучен. малорус. штундист.» стр. 84 и друг. пособ.

2) Омовеніе свѣжою водою и очищеніе рукъ образъ чистоты и невинности.

3) Погруженіе въ грязь образъ нечистоты и грѣховности.

старались прикрыть свое внутреннее нечестіе. Это то и обличает здѣсь пророкъ подобно тому, какъ обличалъ во время земной жизни Иисусъ Христосъ лицемѣрныхъ фарисеевъ за строгое соблюденіе этого обычая въ извѣстное время и тѣмъ какъ бы прикрывавшихъ свою внутреннюю нечистоту (Марк. 7,1—4. Лук. 11,3—8). Пророкъ именно, обличая іудеевъ въ развращенности и сравнивая ихъ съ дикою отраслюю лозы (2,21), говорить далѣе (ст. 22), что хотя бы евреи умыли даже мыломъ и много употребили щелоку для своего умовенія, все же имъ никогда не удастся смыть неизгладимаго пятна своей развращенности, которое лежитъ на ихъ душѣ. Для полнаго очищенія предъ Богомъ евреямъ нужны не внѣшнія омовенія или вообще внѣшнія дѣла благочестія, а нужно нравственно переродиться, ставши добродѣтельными и вѣрными Господу. Такое перерожденіе пророкъ и относилъ ко временамъ новозавѣтнымъ (Іерем. 31,31—34 и Евр. 8,8—12).

Въ 10,17 *Исаи* говорится, какъ Господь истребитъ войско возгордившагося своими побѣдами Сеннахирима, ассирійскаго царя. Сеннахиримъ именно задумалъ окончательно завоевать Іерусалимъ (ст. 11) и покорить себѣ всю Іудею. Господь устами пророка говоритъ, что напрасно гордится своими побѣдами Сеннахиримъ. Если онъ побѣждалъ народы, то въ этомъ случаѣ былъ только орудіемъ Божиимъ (ст. 15). Въ наказаніе за такую гордость Господь Богъ Израилевъ для нечестиваго и гордаго войска ассирійскаго будетъ грознымъ поядающимъ „огнемъ“ и „пламенемъ“ (ср. Іерем. 4,4. 21,12) и истребитъ это войско (представленное здѣсь подъ образомъ „терновъ и волчцевъ“, т. е. колючихъ и сорныхъ травъ) въ одинъ день. Пророчество это, дѣйствительно, исполнилось, когда подъ стѣнами Іерусалима ангелъ Божій истребилъ 185 тысячъ Сеннахиримова войска (*Исаи* 37,36—37).

Въ *Матѳ.* 3,11. *Марк.* 1,8. *Лук.* 3,16. *Іоан.* 1,33. *Дѣян.* 1,5 подъ „крещеніемъ Духомъ Святымъ и огнемъ“ должно разумѣть не словесное наученіе и наставленіе истинамъ вѣры и пламенную любовь къ Богу, какъ стараются изъяснить то сектанты¹⁾, а сошествіе Св. Духа на апостоловъ и многихъ христіанъ, какъ это можно видѣть изъ контекста. Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ разсматриваемыя слова Іоанна Крестителя и разъясняются въ смыслѣ исполнившагося пророчества Иисуса Христа о сошествіи на апостоловъ Духа Святаго въ видѣ огненныхъ языковъ въ день Пятидесятницы (1,4—5. 2,1—4. 11,15—16). Но полученіе даровъ сходящаго Духа Святаго нисколько не исключало собою крещенія воднаго: семейство Корнилія сотника было крещено водою непосредственно по сошествіи на него Св. Духа (*Дѣян.* 10,44—47).

Что же касается крещенія „огнемъ“, то подъ нимъ можно разумѣть крещеніе кровію, огнемъ крестныхъ страданій, которыя предстояло претерпѣть прежде всего Самому Иисусу Христу, Его ближайшимъ ученикамъ, а затѣмъ и всѣмъ мученикамъ, пролившимъ свою кровь за

¹⁾ По ихъ толкованію «Духомъ Святымъ крестится всякій читающій Слово Божіе—св. Писаніе, а огнемъ—пламенно любящій Бога».

Спасителя. О такомъ именно крещеніи и говорится въ 22 и 23 ст. 20 гл. Матѣ. и 50 ст. 12 гл. Лук. Здѣсь крещеніе поставляется наряду съ испитіемъ чаши (Мѣ. 20, 22, 23; ср. 26, 39, 42). Пить чашу значитъ терпѣть страданія. Образъ заимствованъ отъ обычая восточныхъ царей, посылавшихъ иногда осужденнымъ на казнь чашу съ ядомъ. Принимая во вниманіе такое сопоставленіе, слѣдуетъ заключить, что подъ огненнымъ крещеніемъ въ разбираемыхъ мѣстахъ разумѣется крещеніе особенное, когда кто либо изъ увѣровавшихъ во Христа не успѣлъ креститься водою и Духомъ и подвергается гоненіямъ за вѣру Христову, проливаетъ за нее свою кровь и вкушаетъ самую смерть. Таковы и были св. мученики, твердо увѣровавшіе во Христа, но не успѣвшіе принять крещенія христіанскаго, а потому и безъ воды получившіе царство небесное (напр., св. Александръ—память его 9 Юля и др.). Но это крещеніе кровью, какъ видно уже изъ хода рѣчи Спасителя (Мѣ. 20, 23), есть исключительное и необязательно для всѣхъ, чтобы получить царство небесное. Оно и не есть, такимъ образомъ, таинство крещенія, разъ навсегда установленное Господомъ для всѣхъ вѣрующихъ въ Него (Іоан. 3, 5).

Въ *Іоан. 4, 13, 14; 7, 38, 39* водою приточно названо ученіе Христово и вообще благодать Духа Святаго. Такъ, въ первомъ изъ этихъ мѣстъ св. Писанія Господь подъ символическимъ названіемъ живой воды ¹⁾ общалъ самарянкѣ сообщить такое ученіе, которое разрѣшитъ всѣ недоумѣнія челоуѣка, помышляющаго о своемъ спасеніи. Смыслъ таковаго объясненія подтверждаетъ вся бесѣда Спасителя съ самарянкою, которая, повидимому, случайно явилась предъ Нимъ съ своими недоумѣніями и помышленіями о спасеніи души. Во второмъ разбираемомъ мѣстѣ св. Писанія, чтобы не только іудеи, предъ которыми непосредственно были произнесены вышеприведенныя слова Христа, но и во всѣ послѣдующія времена читающіе Слово Божіе не понимали здѣсь воды въ буквальномъ смыслѣ, какъ это слѣдуетъ въ другихъ мѣстахъ св. Писанія, св. евангелистъ счелъ нужнымъ пояснить свои слова. „Сіе сказалъ Онъ (Христосъ) о Духѣ, Котораго имѣли принять вѣрующіе въ Него“ (ст. 39) ²⁾. И если въ разбираемыхъ мѣстахъ св. Писанія Свое ученіе

¹⁾ Подъ живою водою въ обыкновенномъ восточномъ разговорѣ разумѣли, въ противоположность стоячей или скопленной въ водоемахъ послѣ дождей, воду родниковую, ключевую. Колодезь Іакова, гдѣ происходила бесѣда Господа съ самарянкою, наполненъ былъ также дождевою водою, а родниковая вода была на самой глубинѣ его. Самарянка и думала именно объ этой послѣдней водѣ, когда услышала о водѣ живой.

²⁾ Замѣчательно, не сказано: «котораго имѣли принять одни апостолы, но всѣ вѣрующіе въ Него». Такимъ выраженіемъ, несомнѣнно, указывается на то, что Духъ Святой сошелъ въ день Пятидесятницы не на однихъ апостоловъ, но съ того времени всегда сходилъ и сходитъ на всѣхъ вѣрующихъ во Христа чрезъ таинства. Значить, въ разбираемомъ мѣстѣ дается обѣтованіе объ изліянніи на вѣрующихъ благодатныхъ даровъ, которые подаются всѣмъ вѣрующимъ во Христа со времени сошествія Св. Духа на апостоловъ чрезъ таинства; но нѣтъ рѣчи собственно и исключительно о крещеніи.

Христось благоволилъ назвать водою, то сдѣлалъ это, надо полагать, потому, что съ самарянокъ бесѣдовалъ при колодцѣ, а съ народомъ іудейскимъ близъ силоамскаго источника, изъ котораго священникъ ежедневно въ праздникъ кущей ¹⁾ черпалъ воду золотымъ сосудомъ. Въ данномъ случаѣ, какъ и всегда, Господь воспользовался образомъ, указываемымъ случаемъ или событіемъ. Но странно было бы и несогласно съ текстомъ, какъ увидимъ ниже, переносить эту образную рѣчь на другія мѣста св. Писанія и на этомъ основаніи отвергать таинство крещенія, какъ дѣлаютъ то сектанты.

Въ *1 Петр. 3,21* выясняется значеніе воды при крещеніи. Человѣкъ именно, вступивши въ новую жизнь чрезъ крещеніе водою, долженъ заботиться о соблюденіи духовной чистоты. Апостольскій текстъ выясняетъ это значеніе воды, обращаясь къ прообразу ея—потопу. Какъ посредствомъ потопа истребленъ былъ грѣшный міръ во дни Ноя и Ной вступилъ въ новый лучший міръ: такъ и человѣкъ чрезъ крещеніе водою очищается отъ грѣховъ и вступаетъ въ новую жизнь. Въ виду такого возрожденія, апостольскій текстъ прибавляетъ, что крещеніе не есть только омытіе плотской нечистоты, но и омытіе внутренняго человѣка при обѣщаніи вѣрующимъ жить въ доброй совѣсти. Значитъ, въ разбираемомъ мѣстѣ уже одно сопоставленіе христіанскаго воднаго крещенія съ очищеніемъ непокорныхъ людей во дни Ноя въ водахъ потопа (ст. 21 ср. 19 и 20) указываетъ на необходимость воднаго крещенія (ср. Евр. 10,22-23), столь неосновательно отвергаемаго сектантами. На необходимость воднаго крещенія прямо указываетъ и упоминаемое въ разбираемомъ мѣстѣ „омытіе“ (ср. Дѣян. 22,16).

Въ *Римл. 6,3—5. Колос. 2,12* объясняется значеніе выраженной апостола: „крещеніе въ смерть“ или „погребеніе въ крещеніи“. Подобно тому какъ смертію Христа побѣждено зло въ мірѣ (Колос. 2,15) и люди освобождены отъ грѣховъ (Римл. 6,6), такъ при крещеніи человѣкъ побѣждаетъ въ себѣ прародительское зло (Римл. 6,4,6; 5,12-18.) и освобождается отъ своихъ прежнихъ грѣховъ чрезъ прощеніе ихъ Господомъ (Римл. 3,25-26; 6,6.7. Колос. 2,13); какъ Христось умеръ изъ за грѣшниковъ (Римл. 6,10. 1 Коринт. 15,3), такъ человѣкъ крещеніемъ долженъ умереть для грѣха (Римл. 6,11). Самое погруженіе человѣка въ крещеніи служитъ по апостолу образомъ погребенія и смерти человѣка для грѣха: „мы погреблись съ Нимъ (Иисусомъ Христомъ) крещеніемъ въ смерть“, т. е. чрезъ погруженіе въ воду мы какъ бы умерли со Христомъ, а Христось умеръ для умерщвленія грѣха, слѣдовательно, и кре-

¹⁾ У евреевъ, въ числѣ праздникоу былъ праздникъ сѣней или кущей, установленный Богомъ въ воспоминаніе сороколѣтняго странствованія ихъ въ пустыни аравійской. Праздникъ этотъ продолжался восемь дней; послѣдній день его назывался великимъ (Лев. 23,36) по преимущественной его торжественности. Въ этотъ послѣдній день священники изъ купели силоамской черпали и носили воду для возліанія ея, вмѣстѣ съ виномъ на жертвенникъ. Обрядъ этотъ сопровождался пѣніемъ. Иисусъ Христось восхотѣлъ въ это время, какъ болѣе удобное, указать народу на другую воду, которая утоляетъ духовную жажду всѣхъ ищущихъ спасенія.

стящіеся во имя Его должны умертвить въ себѣ грѣхъ. Выходъ же изъ воды служитъ по апостолу образомъ воскресенія чловѣка для жизни въ Богѣ. Какъ Христосъ воскресъ, такъ и крестящійся чловѣкъ, выходя изъ воды, воскресаетъ для добродѣтели и оживаетъ духовно (Рим. 6, 4. Колос. 2, 12).

Въ 1 *Коринѣ*. 10, 2 указывается на освобожденіе евреевъ отъ рабства египетскаго посредствомъ перехода ихъ чрезъ Чермное море подъ прикрытіемъ облачнаго столпа и подъ предводительствомъ Моисея (Исх. 14, 19. 22). Такъ какъ это освобожденіе отъ рабства посредствомъ прохожденія чрезъ воду было прообразомъ освобожденія отъ рабства грѣху посредствомъ прохожденія чрезъ воду крещенія во имя Іисуса Христа (Дѣян. 2, 38. Римл. 6, 17), то поэтому и названо оно „крещеніемъ въ Моисея“.

Въ *Ефес*. 5, 26 апостоль указываетъ на слова, какія должно произносить при крещеніи. „Христосъ освятить церковь, очистивъ банею водною, посредствомъ „слова“ (26 ст.). Здѣсь выраженіе посредствомъ „слова“ стоитъ отдѣльно отъ выраженія „банею водною“ и указываетъ, что эти выраженія не тождественны. „Баня водная“—это вода обыкновенная, а „слово“—это слова, произносимыя при погруженіи въ воду крещаемого: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“¹⁾. Отсюда выраженіе „очистивъ банею водною посредствомъ слова“ означаетъ—очистилъ святымъ крещеніемъ, въ которомъ, при троекратномъ погруженіи въ воду (банею водною), произносятся слова: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ (посредствомъ слова).

Наконецъ, въ *Евр*. 6, 2 также ничего не говорится противъ воднаго крещенія. Чтобы правильно понимать слова апостола въ данномъ мѣстѣ, нужно брать ихъ въ контекстѣ рѣчи. Слова эти съ предыдущимъ первымъ стихомъ той же главы стоятъ въ слѣдующемъ видѣ и связи. „Оставивъ начатки ученія Христова, поспѣшимъ къ совершенству и не станемъ снова полагать основаніе обращенію отъ мертвыхъ дѣлъ и вѣрѣ въ Бога, ученію о крещеніяхъ (по славянски—крещеній²⁾ ученія), о возложеніи рукъ, о воскресеніи мертвыхъ и о судѣ вѣчномъ“ (ст. 1 и 2-й 6 гл. изъ посланія къ Евр.). Но что же это за начатки, которые апостоль совѣтуетъ евреямъ оставить и спѣшить къ совершенству? Изъ св. Писанія видно, что апостолы отъ увѣровавшихъ во Христа первѣе всего требовали покаянія или раскаянія въ содѣянныхъ грѣхахъ. Когда затѣмъ увѣровавшіе фактически доказывали свое отвращеніе къ грѣхамъ, апостолы допускали увѣровавшихъ къ крещенію. По крещеніи возлагали на нихъ руки для низведенія на нихъ благодати всесвятаго Духа и внушали при этомъ, что, принявши въ Божественномъ кре-

¹⁾ Св. Іоанн. Злат. «Бесѣд. на 14 посл. ап. Павла» въ толков. на 5 гл. Ефес. бесѣд. 20-я.

²⁾ Слово крещеніе поставлено здѣсь во множественномъ числѣ, вѣроятно, потому, что апостоль имѣетъ въ виду крещенія многихъ христіанъ, или же потому, что апостоль разъяснялъ евреямъ значеніе крещеній, какъ Христова, такъ и Іоаннова.

щеніи прообразъ воскресенія, они должны ожидать общаго всѣхъ воскресенія и будущаго суда. Ап. Петръ на вопросъ іудеевъ (въ день Пятидесятницы)—что намъ дѣлать, мужіе—братіе, отвѣчалъ: покайтесь и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ и получите даръ Святаго Духа (Дѣян. 2,38). Апостолы Петръ и Іоаннъ ходили въ Самарію съ нарочитою цѣлію—возложить руки на наставленныхъ въ вѣрѣ и крещенныхъ ап. Филиппомъ Самарянъ [Дѣян. 8,12—17). Ап. Павелъ въ Ефесѣ не только крестилъ нѣкоторыхъ учениковъ, крещенныхъ уже крещеніемъ Іоанновымъ, но и по крещеніи возложилъ руки на нихъ, и крещенные послѣ этого приняли Св. Духа. (Дѣян. 19,1—6). А въ посланіи къ Римлянамъ тотъ же апостоль учитъ, что чрезъ крещеніе вѣрующіе приобщаются не только Христовой смерти, но и Христово воскресенія (6,3—5.8.). Что вообще Слово Божіе свидѣлствуетъ о дѣйствіяхъ святыхъ апостоловъ въ отношеніи къ увѣровавшимъ до крещенія и по крещеніи—это самое ап. Павелъ кратко и послѣдовательно повторяетъ въ частности въ посланіи къ Евреямъ. Отсюда въ вышеуказанномъ стихѣ апостоль какъ-бы такъ говоритъ Евреямъ. Вы положили основаніе спасенія чрезъ вѣру, возгнушались мертвыхъ дѣлъ [грѣха], прибѣгли къ покаянію, приступили затѣмъ къ Божественному крещенію, отъ священнической руки приняли благодать Святаго Духа и такъ какъ въ крещеніи приняли образъ воскресенія, то остается ожидать общаго всѣхъ воскресенія будущаго. Неужели послѣ этого опять сначала нужно вамъ учиться этимъ письменамъ благочестія? Эти начатки уже преподаны вамъ, и теперь нужно желать и ожидать отъ васъ совершеннѣйшей вѣры. Отсюда выраженіе „крещеній ученіе“—значитъ просто ученіе о крещеніяхъ, т. е. ученіе о крещеніи Іоанновомъ во Христа грядущаго¹⁾ и ученіе о крещеніи собственно христіанскомъ во Христа пришедшаго. Апостоль говоритъ совмѣстно и объ ученіи о крещеніяхъ и объ ученіи о возложеніи рукъ, и ученіи о воскресеніи мертвыхъ и, наконецъ, объ ученіи о судѣ вѣчномъ. Но какъ возложеніе рукъ и воскресеніе мертвыхъ не тождественны съ ученіемъ, такъ не тождественно съ ученіемъ и крещеніе. Да и что, наконецъ, за смыслъ былъ бы въ указанныхъ словахъ апостола, если вмѣсто крещеній ученіе или ученіе о крещеніяхъ читать и разумѣть—ученій ученія или ученіе о ученіяхъ.

Итакъ, во всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами мѣстахъ св. Писанія нѣтъ никакихъ резонныхъ основаній для изъясненій въ духовномъ смыслѣ таинства крещенія. Если въ Іоан. 4,13—14. 7, 38—39 рѣчь Спасителя о водѣ и должно понимать приточно, въ переносномъ смыслѣ, то отсюда еще нельзя заключать, будто и во всѣхъ выраженіяхъ св. Писанія водѣ нужно придавать такое же переносное значеніе, т. е. разумѣть не чувственную стихійную воду, а духовную воду—ученіе, какъ толкуютъ это сектанты.

Вникая въ смыслъ тѣхъ мѣстъ св. Писанія, гдѣ упоминается о водѣ, нельзя не замѣтить, что на языкѣ св. Писанія нерѣдко подъ во-

¹⁾ О такомъ крещеніи во времена апостольскія нельзя было не упоминать, потому что были люди крещенные этимъ крещеніемъ.

дою разумѣется также и вода ¹⁾ въ собственномъ смыслѣ, т. е. стихійная. Въ книгѣ Исходъ говорится: „простеръ Моисей руку свою на море и гналь Господь море сильнымъ восточнымъ вѣтромъ всю ночь и сдѣлалъ море сушею; и разступились воды“ [14,21) †). Здѣсь подъ водою нужно разумѣть воду стихійную, такъ какъ вода названа чувственнымъ моремъ, раздѣленнымъ Моисеемъ, и отрицать здѣсь чувственность воды, значитъ отрицать фактъ Библейской исторіи, отрицать чудесное божественное попеченіе объ избранномъ народѣ израильскомъ. Въ книгѣ Левитъ объ очищеніи прокаженнаго дома сказано: „и очиститъ домъ кровью птицы и живою водою“ (14,52). Здѣсь подъ водою нужно разумѣть воду также стихійную. Вода сопоставляется съ кровію птицы. Отсюда если понимать здѣсь воду въ другомъ смыслѣ, то приведенное сопоставленіе теряетъ все свое значеніе. Въ Новомъ Завѣтѣ можно указать также много мѣстъ, гдѣ вода разумѣется въ собственномъ смыслѣ, т. е. стихійная. Обратимся въ частности къ тѣмъ мѣстамъ св. Писанія, гдѣ идетъ рѣчь о крещеніи и именно водномъ.

„Быль глаголь Божій въ Иоанну, сыну Захаріи, въ пустынѣ. И онъ проходилъ по всей окрестной странѣ Иорданской, проповѣдья крещеніе покаянія для прощенія грѣховъ; и выходили къ нему вся страна іудейская и іерусалимляне и крестились отъ него всѣ въ рѣкѣ Иорданѣ, исповѣдья грѣхи свои“ (Лук. 3,2-3. Марк. 1,4-5. Матѣ. 3,5-6.). Такъ Предтеча Спасителя Иоаннъ, возвѣщая о наступленіи благодатнаго царства Христова, желающихъ вступить въ это царство вводилъ чрезъ водное крещеніе и покаяніе во грѣхахъ и дѣйствовалъ такъ не самъ собою, но по глаголу и руководству Духа Божія, изведшаго его изъ пустыни на многолюдные берега Иордана.

Что въ приведенномъ мѣстѣ св. Писанія идетъ рѣчь о крещеніи водномъ, въ этомъ убѣждаемся изъ слѣдующихъ данныхъ. Если подъ крещеніемъ Иоанновымъ разумѣть только ученіе Иоанново, какъ утверждаютъ сектанты, въ такомъ случаѣ зачѣмъ понадобилась для Иоанна рѣка? Учить Иоанну можно было на всякомъ мѣстѣ и рѣка для ученія не составляетъ существенной нужды. Между тѣмъ, по сообщенію евангелистовъ, Иоанну для крещенія народовъ нужна была рѣка, именно Иорданъ и въ Еннонѣ, какъ глубокомъ мѣстѣ. И далѣе, если понимать разбираемое мѣсто св. Писанія въ сектантскомъ смыслѣ, то легко прійти къ такого рода странности. Если Иоаннъ не крестилъ, а только училъ, такъ что и Самого Иисуса Христа онъ крестилъ не водою, а ученіемъ, то этимъ умалняется даже достоинство Христа, какъ Божественной Личности: Иоанну приписывается большее вѣдѣніе, нежели Христу Спасителю,—Иоаннъ поучалъ, а Сынъ Божій поучался. Съ дру-

¹⁾ Кромѣ уже представленнаго значенія, вода въ св. Писаніи означаетъ еще скорби, бѣдствія, несчастія. Такъ, въ Псалмѣ 68 пр. Давидъ умоляетъ Бога избавить, спасти его отъ нихъ въ слѣдующихъ словахъ: «Спаси меня Боже, ибо воды дошли до души моей» (ст. 2).

† Псалм. 77,13. 105,9. 113,3. Ис. Нав. 4,23.

гой стороны, Иоаннъ крестилъ водою, т. е. посектантски преподавалъ только ученіе. Христосъ крестилъ и Духомъ Святымъ, т. е. преподавалъ и разумнѣе ученія. Отсюда Иоаннъ, не крестившій Духомъ Святымъ, якобы училъ безъ разума—мысль абсурдная и нечестивая.

Итакъ, крещеніе Иоанново совершилось въ рѣкѣ, въ водѣ вещественной, хотя это крещеніе, которое зовется крещеніемъ покаянія [Марк. 1,4. Дѣян. 19,4), такъ какъ имѣло своею цѣлю исправленіе грѣховной жизни народа, не было таинствомъ. Оно было приготовленіемъ къ крещенію христіанскому, какъ таинству¹⁾, но однако и при Иоанновомъ крещеніи была употреблена вода, очищающая нечистоту тѣлесную и служащая знакомъ очищенія души чрезъ покаяніе.

Въ то время, какъ Иоаннъ Предтеча покаяніемъ во грѣхахъ и крещеніемъ въ водахъ Иорданскихъ pripravлялъ людей къ достойному принятію Небеснаго Искупителя и когда, наконецъ, настало время явиться Иисусу Христу на всемірную проповѣдь среди народа іудейскаго, тогда Самъ Иисусъ Христосъ приходитъ изъ Галилеи на рѣку Иорданъ къ Иоанну принять крещеніе отъ него. Въ глубокомъ трепетномъ благоговѣніи рабъ не смѣетъ возложить руку на Владыку. „Мнѣ наобно креститься отъ Тебя, говоритъ Иоаннъ, и Ты ли приходишь ко мнѣ? Но Иисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: оставь теперь; „ибо такъ надлежитъ намъ исполнить всякую правду. Тогда Иоаннъ допускаетъ Его. И крестившись Иисусъ тотчасъ вышелъ изъ воды,—и се, отверзлись Ему небеса, и увидѣлъ Иоаннъ Духа Божія, Который сходилъ, какъ голубь, и ниспускался на Него. И се, гласъ съ небесъ глаголющій: Сей есть Сынъ Мой Возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе“ (Матѣ. 3,13—17) †)²⁾.

Такъ совершилось крещеніе Самого Спасителя въ струяхъ Иорданскихъ. Крещеніе это нужно понимать въ буквальномъ смыслѣ, т. е. разумѣть крещеніе видимое, совершаемое водою, или иначе водное крещеніе. Въ справедливости такого пониманія убѣждаетъ уже самый способъ выраженія евангелиста: „и тотчасъ вышелъ изъ воды“ [и далѣе—Матѣ. 3,16]. Смыслъ этихъ словъ, очевидно, тотъ, что Спаситель сходилъ (погружался) въ воду, и потомъ вышелъ изъ воды, т. е. разумѣется крещеніе въ собственномъ смыслѣ, совершаемое водою. Если же понимать эти слова посектантски, т. е. разумѣть подъ водою ученіе, то вышеприведенныя слова не имѣютъ собственно никакого смысла. Но

¹⁾ Что крещеніе Иоанново было только приуготовительнымъ и не возрождало благодатію Св. Духа,—это ясно видно уже изъ того, что крестившіеся Иоанновымъ крещеніемъ должны были впоследствии креститься еще крещеніемъ Христовымъ (Дѣян. 19,2-6).

²⁾ Евангелистъ Лука, сообщая объ этомъ фактѣ, замѣчаетъ (3,21), что Господь крестился отъ Иоанна тогда, когда совершено было крещеніе всего народа, собравшагося для этой цѣли къ Иоанну. Погружаясь въ воду, Господь молился, такъ что при выходѣ отверзлось небо, Духъ Святой сошелъ на Него въ тѣлесномъ видѣ, какъ голубь и былъ слышенъ гласъ съ неба отъ Бога Отца: «Ты Сынъ Мой Возлюбленный; въ Тебѣ Мое благоволеніе».

†) Марк. 1,8-12. Лук. 3,21-22. Иоан. 1,32-34.

для чего-же крестился Иисусъ Христосъ? Самъ лично, какъ безгрѣшный [Евр. 7, 26], Онъ, конечно, не имѣлъ нужды ни въ очищеніи, ни въ освященіи, ни въ возрожденіи, т. е. не нуждался въ крещеніи. Очевидно, цѣль крещенія Спасителя—освятить примѣромъ Своимъ необходимость этого таинства для всѣхъ людей во всѣ времена. Этимъ самымъ въ крещеніи указывается начало нашего спасенія. Безъ крещенія человѣкъ, какъ не вступившій въ церковь Божию, нечистъ предъ Богомъ, грѣшникъ, рабъ діавола. Черезъ крещеніе же, какъ дверь въ истинную Христову церковь, онъ обновляется, дѣлается избраннымъ Божиимъ, святымъ и непорочнымъ, наслѣдникомъ царства небеснаго.

Чтобы обойти столь ясныя указанія св. Писанія относительно крещенія Іоаннова и Христова, совершеннаго въ водѣ, сектанты (молокане и младоштундисты) нерѣдко пытаются придать тому и другому крещенію, т. е. Іоаннову и Христову значеніе исключительное. Особенно такое значеніе имѣетъ будто-бы крещеніе Христово. Христосъ, замѣчаютъ молокане, крестился въ водѣ для того, чтобы, исполнивши всякую правду, отмѣнить крещеніе, подобно тому, какъ и обрѣзался Онъ для того, чтобы отмѣнить обрѣзаніе ¹⁾. „Мало ли чего, резонерствуютъ младоштундисты, Христосъ не дѣлалъ: Онъ и обрѣзывался, и давалъ диварій на храмъ, потому что стоялъ на рубежѣ Ветхаго и Новаго Завѣта, а намъ велѣлъ простираться впередъ и уклоняться отъ фарисейской закваски“ ²⁾. Значить, сила сектантскаго возраженія заключается въ томъ, что крещеніе Христово будто бы не должно служить примѣромъ для всѣхъ прочихъ временъ.

Дѣйствительно, обрѣзаніе, какъ ветхозавѣтный прообразъ крещенія [Колос. 2, 11—12), было отмѣнено Христомъ, но потому именно, что его замѣнило крещеніе. Крещеніе же только и открылось съ явленіемъ Христа и Его Предтечи [Іоан. 1, 25]. Отсюда Христосъ, крестившись въ водахъ Іорданскихъ, тѣмъ самымъ не отмѣнилъ, а напротивъ утвердилъ крещеніе, освятилъ его, подавъ примѣръ всѣмъ истиннымъ Своимъ послѣдователямъ. Что каждый, желающій быть истиннымъ христіаниномъ, долженъ принимать крещеніе водное, съ которымъ (крещеніемъ) Господь таинственно соединилъ и крещеніе Духомъ Святымъ и что всякія отговорки въ данномъ случаѣ неумѣстны и противны Слову Божию, на это есть довольно ясныя указанія самого св. Писанія.

Такъ, въ бесѣдѣ съ Никодимомъ о необходимости возрожденія для всѣхъ, желающихъ войти въ царствіе Божіе, Господь указалъ и самый способъ возрожденія, именно, совершеніе его отъ воды и Духа. „Если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе“ (Іоан. 3, 5). Рожденіе водою, очевидно, не можетъ означать ничего другого, какъ водное крещеніе. Что здѣсь подъ именемъ воды нужно разумѣть именно воду стихійную, получающую при крещеніи ея свое значеніе отъ всеосвящающей, обновляющей и очищающей силы

¹⁾ «Бесѣда о вѣрѣ съ молокан.» В. Е. К. стр. 23.

²⁾ «Южно-рус. штундизмъ» свящ. Рождественск. стр. 201.

Духа Святаго, а не воду духовную, т. е. учение, какъ толкуютъ данное мѣсто сектанты (духоборцы, молокане укленнскіе и младоптундисты), это само собою слѣдуетъ уже изъ цѣли, съ какою сказаны эти слова Спасителемъ. Бесѣдуя съ Никодимомъ о великомъ таинствѣ святаго крещенія, Иисусъ Христосъ сказалъ: „если кто не родится свыше, не можетъ увидѣть Царствія Божія“ (Іоан. 3,3). Никодимъ не понялъ этихъ словъ и съ недоумѣніемъ спрашивалъ: „какъ можетъ человѣкъ родиться, будучи старъ?“ [ст 4]. Разъясняя недоумѣніе Никодима, Спаситель прямо замѣчаетъ: „если кто не родится отъ воды и Духа“, т. е. ясно указываетъ, что человѣку, сложенному изъ тѣла и души, и роженіе нужно чувственное—водою и благодатное—Духомъ. Въ словахъ Спасителя какъ Духъ, такъ и вода имѣютъ значеніе опредѣленное и нетождественное: иначе сопоставленіе одного слова съ другимъ излишне. Понятія эти раздѣльно высказаны были Никодиму съ тою цѣлью, что онъ, какъ человѣкъ ученый и образованный, уже зналъ о важности омовенія воднаго или крещенія Іоаннова, но еще не зналъ крещенія, совершаемаго Духомъ, т. е. крещенія, послѣ котораго, при посредствѣ воды и содѣйствія Святаго Духа, вѣрующій получаетъ прощеніе грѣховъ и начало новой жизни во Христѣ, усвая себѣ заслуги Христовы и спасая ими отъ стрѣлъ гнѣва Божія (3,27. 1 Корин. 6,11).

Необходимость воднаго крещенія подтвердилъ также Спаситель и по воскресеніи Своемъ изъ мертвыхъ, незадолго предъ вознесеніемъ на небо, когда собственно и установилъ это спасительное таинство. Посылая на всемірную проповѣдь Своихъ учениковъ, еще при Немъ крестившихъ людей въ Іудеѣ [Іоан. 4,2)¹⁾, Иисусъ Христосъ торжественно заповѣдалъ имъ: „идите, научите всѣ народы, крестя²⁾ ихъ во имя Отца, и

¹⁾ Крещеніе, которое совершали ученики Иисуса Христа еще во дни Его земной жизни, по существу своему, ничѣмъ не отличается отъ крещенія Іоаннова, совершалось современно съ нимъ и не замѣняло его собою (Іоан. 4, 1—2). Это крещеніе такъ же, какъ и Іоанново крещеніе, было только приготовительное, оставленія грѣховъ и даровъ Св. Духа не подавало. «Если спросить кто,—пишетъ св. Златоустъ,—что большаго имѣло крещеніе учениковъ Христовыхъ предъ Іоанновымъ? Мы скажемъ: ничего. Ибо то и другое крещеніе было равно безъ благодати Духа и причина крестить у обонхъ была одна—приводитъ ко Христу крещающихся («Догматич. Богосл.» Арх. Макара. т. 2 стр. 324). Точно также и бл. Теофилактъ Болгарскій объ этомъ крещеніи замѣчаетъ: «крещаютъ же ученицы Христовы крещеніемъ, ничимъ же боле имуще крещенія Іоаннова, обѣ бо несовершенны и духа не причастны, вина же едина обою, еже приводитъ ко Христу крещаемыя [«Благовѣстн». л. 50 зач. 11 на еванг. Іоан., а также— л. 26 об. и 23 об. зач. 5 на еванг. Мр.; л. 6 зач. 1 на еванг. Марк.]».

²⁾ *Πορευθέντες οὖν μαθητεύσατε πάντα τὰ ἔθνη, βαπτίζοντες αὐτοὺς εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος, διδάσκοντες αὐτοὺς τηρεῖν πάντα ὅσα ἐνετείλαμην ὑμῖν καὶ ἰδοὺ, ἐγὼ μεθ' ὑμῶν εἰμι πάσας τὰς ἡμέρας ἕως τῆς συντελείας τοῦ αἰῶνος Ἀμήν.*
Крестяще *βαπτίζοντες* — означаетъ: погружая въ воду. Въ нашемъ славянскомъ

Сына, и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ; и се, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка“ [Матѳ. 28,19—20). Въ приведенной заповѣди Спасителя, очевидно, должно различать два момента: возложеніе на апостоловъ и ихъ преемниковъ обязанности совершенія крещенія, какъ дѣла существеннаго и необходимаго для спасенія вѣрующихъ во Христа и, вторыхъ, повелѣніе относительно ученія, которое, какъ нѣчто особенное, отличное отъ крещенія, должно, по заповѣди Спасителя, предшествовать и послѣдовать за актомъ самаго крещенія. То и другое, т. е. ученіе и крещеніе два акта совершенно различные, а потому и смѣшивать и отождествлять ихъ не должно. Въ самомъ дѣлѣ, допустимъ, что въ приведенномъ изреченіи Господь даетъ повелѣніе только о ученіи и замѣнимъ на время слово крестить словомъ учить. Въ такомъ случаѣ, перефразируя разбираемое мѣсто св. Писанія, получимъ: идите, научите всѣ народы, уча ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ и пр. Очевидно, въ такомъ перифразѣ нѣтъ и смысла, да и во всемъ стихѣ выходитъ странное тождество отъ троекратнаго повторенія слова учить. Напротивъ, понимая разбираемое мѣсто св. Писанія въ православномъ смыслѣ, легко устраняются всѣ указанные странности. Идите, научите — ближе къ греческому выраженію: идите, сдѣлайте учениками всѣ народы. Какъ сдѣлать ихъ учениками? Двумя способами: во первыхъ, посредствомъ таинства—крестя ихъ въ водѣ во имя Отца и Сына и Св. Духа, во вторыхъ, посредствомъ слова, уча ихъ соблюдать все и пр.

Будучи не въ состояніи отвергнуть столь ясныхъ указаній св. Писанія относительно повелѣнія Иисуса Христа совершать водное крещеніе, сектанты тѣмъ не менѣе возражаютъ, будто апостолы не исполнили этой заповѣди о крещеніи: какъ апостолы не были крещены въ водѣ, такъ равно и сами никого не крестили въ водѣ, а крестили посредствомъ ученія ¹⁾).

Отвѣчая на первую половину этого возраженія, т. е. что апостолы не были крещены водою, должно замѣтить, что этого нельзя доказать на основаніи же св. Писанія. Такъ, въ 9-й главѣ книги Дѣяній Апостольскихъ передается замѣчательный и характерный для нашей цѣли случай крещенія ап. Павла. Остановимся нѣсколько на этомъ событіи,

---

языкѣ видимое дѣйствіе погруженія не безъ основанія замѣнено словомъ крещеніе. Цѣль, очевидно, та, чтобы, дѣйствіемъ погруженія въ таинствѣ этомъ выразить силу самаго таинства, такъ какъ въ немъ вѣрующіе чрезъ погруженіе съ произнесеніемъ словъ: во имя Отца и Сына и Святаго Духа приобщаются Христовымъ страстямъ (Рим. 6,3—4) и дѣлаются участниками благословенія, прибрѣтеннаго міру крестомъ Господнимъ. Поэтому, называя таинство это сообразно подлинному переводу, мы не болѣе какъ указываемъ на его видимый и обыкновенный способъ совершенія и напротивъ называя таинство крещеніемъ, мы прямо указываемъ на его силу и внутреннее знаменованіе.

¹⁾ Брат. Слов. 1893 г. № 17 ст. свящ. Тифлова «О вопросахъ вѣры, пререкаемыхъ могокан. и др. сектантами».

такъ какъ оно довольно краснорѣчиво изобличаетъ разбираемое сектантское возраженіе. Ап. Павелъ получилъ весьма глубокое и основательное богословское образованіе. Какъ сынъ фарисействующаго отца, онъ обучался въ славившейся тогда богословской школѣ Гамалиила, ученѣйшаго и „уважаемаго всѣмъ народомъ законоучителя“ [Дѣян. Ап. 5,34] и былъ строго наставленъ въ іудейской мудрости своего времени. Происхожденіе изъ Тарса,—такого города, который, какъ центръ эллинскаго просвѣщенія и науки, могъ въ этомъ отношеніи состязаться даже съ Аѳинами и Александріей,—дало возможность юному богослову ознакомиться также и съ греческою литературою и, такимъ образомъ, быть просвѣщеннымъ сыномъ своего времени, что и доказываетъ, напримѣръ, рѣчь его, произнесенная въ Ареопагѣ (Дѣян. 17 гл.), какъ равно и подтверждается это и изъ другихъ мѣстъ св. Писанія [Дѣян. Ап. 22, 3—29. Гал. 1, 13—14 и пр.]. И вотъ даже ап. Павелъ, столь богословски образованный и ученый чловѣкъ, послѣ предварительнаго наставленія Ананіей ¹⁾, допускаетъ совершить надъ собою крещеніе. Въ вышеуказанномъ мѣстѣ такъ повѣствуетъ объ этомъ событіи. „Ананія пошелъ и вошелъ въ домъ и, возложивъ на него руки, сказалъ: братъ Савль? Господь Иисусъ, явившійся тебѣ на пути, которымъ ты шелъ, послалъ меня, чтобы ты прозрѣлъ и исполнился Святаго Духа. И тотчасъ какъ бы чешуя отпала отъ глазъ его; и вдругъ онъ прозрѣлъ и вставъ крестился; и, принявъ пищи, укрѣпился. И былъ Савль нѣсколько дней съ учениками въ Дамаскѣ“ (ст. 17—19). Здѣсь, именно, говорится о совершеніи крещенія стихійною водою. Это видно изъ того, что апостоль слушалъ Слово Божіе о посольствѣ къ нему Ананіи сидя, а для крещенія всталъ. Если-бы не было совершено надъ ап. Павломъ крещеніе стихійною водою, но все совершалось только ученіемъ и разумніемъ ученія, то не было бы нужды ап. Павлу и вставать къ совершенію крещенія. Что-же касается того обстоятельства, что въ св. Писаніи упоминается только о крещеніи ап. Павла и нѣтъ прямыхъ указаній относительно крещенія другихъ апостоловъ, то и это также нисколько не доказываетъ сектантскаго лжеученія, будто апостолы не исполнили заповѣдь Христа относительно крещенія. Въ св. Писаніи нѣтъ также прямыхъ указаній и относительно проповѣди всѣхъ апостоловъ въ разныхъ мѣстахъ, а между тѣмъ имъ заповѣдано Христомъ „проповѣдывать евангеліе всѣмъ народамъ“ [Мѡ. 28, 19 и др.]. И быть, конечно, не

¹⁾ Относительно того, кто былъ Ананія, крестившій ап. Павла, дѣписатель въ данномъ мѣстѣ не говоритъ и называетъ его только «нѣкоторымъ ученикомъ въ Дамаскѣ». Самъ ап. Павелъ отзывается объ Ананіи, что онъ «мужъ благочестивый по закону, одобряемый всѣми іудеями, живущими въ Дамаскѣ» (Дѣян. 22, 12). Очевидно, Ананія былъ христіаниномъ изъ іудеевъ, на что указываетъ и еврейское имя Ананіи. По обращеніи въ христіанство, онъ жилъ строго по закону, такъ что былъ уважаемъ всѣми дамасскими іудеями, не смотря на то, что онъ оставилъ іудейство и принялъ христіанство. По церковному преданію онъ былъ епископомъ дамасскимъ и мученически скончался въ Елевоерополѣ іудейскомъ (Четьи-Минеи Октябрь 1).

можетъ, чтобы апостолы, ближайшіе исполнители велѣній Христа, не исполнили этой Его заповѣди. Тоже должно замѣтить и относительно крещенія всѣхъ апостоловъ. Въ св. Писаніи есть нѣкоторыя хотя бы то и косвенныя указанія, откуда слѣдуетъ заключать, что апостолы крещены были крещеніемъ Іоанновымъ или иначе воднымъ. Такъ, Спаситель укорялъ однажды фарисеевъ за то, что они не крестились отъ Іоанна— „Ибо пришелъ къ вамъ, сказалъ Христосъ, Іоаннъ путемъ праведности, и вы не повѣрили ему, а мытари и блудницы повѣрили ему, вы же, и видѣвши это, не раскаялись послѣ, чтобы повѣрить ему“ (Матѣ. 21,32) †). Если же мытари и блудницы повѣрили Іоанну и крестились отъ него, то тѣмъ болѣе крестились этимъ крещеніемъ (воднымъ) ученики Христовы или апостолы ¹⁾, эти ближайшіе исполнители завѣщаній Христа. Правда, это крещеніе Іоанново было несовершеннымъ и не возраждало благодатію Св. Духа, но не забудемъ, что св. апостолы въ день Пятидесятницы были крещены также и Духомъ Святымъ (Дѣян. 2,1—4), когда на нихъ въ такомъ изобиліи и совершенной полнотѣ излились дары Духа Святаго, что они (апостолы) „какъ бы погрузились въ эту очищающую и животворящую силу Св. Духа“.

Что-же касается крещенія, совершеннаго апостолами надъ другими лицами, увѣровавшими во Христа, то объ этомъ въ св. Писаніи говорится весьма ясно и неоднократно. Такъ, въ евангеліи Іоанна замѣчается: „Самъ Іисусъ не крестилъ ²⁾, а ученики Его“ (4, 2). Въ приведенномъ мѣстѣ, несомнѣнно, идетъ рѣчь о крещеніи водою, а не ученіемъ: иначе, какъ можно сказать о Христѣ, что Онъ Самъ не крестилъ,

¹⁾ Св. Іоан. Златоуст. «Бесѣд. на Дѣян. св. Апостол.» Бесѣд. 1—въ толкован. на 5 ст. изъ 1 гл. Дѣян.

²⁾ Въ другомъ мѣстѣ (3,22) у того же евангелиста сказано также о Христѣ: «Онъ жилъ тамъ (землѣ іудейской) съ ними (учениками) и крестилъ». Но это мѣсто отнюдь нельзя понимать, какъ иногда изъясняютъ это нѣкоторые полемисты (святи. Тифловъ «памяти. книжк. противосектантск. миссіонер». стр. 50, а также его статья «О вопросахъ вѣры, пререкаем. молокан. и др. сектант»—въ Братск. Слов. 1893 г. Ноябрь. № 17), въ томъ смыслѣ, будтобы «Христосъ сначала Самъ окрестилъ апостоловъ, почему и написано: «жилъ съ ними и крестилъ». Христосъ, дѣйствительно, Самъ основалъ Свое нравственное царство, проповѣдывалъ, творилъ чудеса. Виѣшнее же дѣйствіе принятія въ Свое новое царство Христосъ предоставилъ Своимъ ученикамъ, какъ и сказано о томъ довольно прямо и ясно у того же евангелиста Іоанна (4, 2). Отсюда выраженіе евангелиста о Христѣ *крестилъ* (въ 22 ст. 3 гл. Іоан.) нужно понимать въ томъ смыслѣ, что крестилъ чрезъ учениковъ. Довольно выразительно замѣчаетъ по этому вопросу бл. Теофилактъ Болгарскій: «Слыша же яко крестяше [Іисусъ], не мни яко самому ему крестити, но ученицы его. Ученическое же дѣло на учителя приносить. Евангелистъ же рече, яко Іисусъ не крещаше: разумѣй же, предваривъ бо рече Іоаннъ, яко Той вы креститъ Духомъ Святымъ; Духъ же Святой не у бѣ данъ, тѣмъ ни времени бѣ. Аще же и крещаше, но безъ Духа крещаше». (Благовѣстн. л. 49 об. на ев. Іоан. зач. 11).

†) Лук. 3,12.

т. е. не училъ. И въ евангельской исторіи отмѣчено очень много примѣровъ совершенія апостолами крещенія надъ другими лицами.

Первый и самый ранній фактъ, убѣдительно говорящій объ исполненіи апостолами данной имъ заповѣди Спасителя относительно крещенія („идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“) отмѣченъ дѣеписателемъ во 2-й главѣ въ его повѣствованіи о крещеніи увѣровавшихъ въ день Пятидесятницы. Въ этотъ день, по сошествіи Св. Духа на апостоловъ, ап. Петръ произнесъ рѣчь по поводу совершившагося событія (сошествія Св. Духа на апостоловъ) и въ рѣчи раскрылъ истинное понятіе о Христѣ Иисусѣ. „Твердо знай, закончилъ свое поученіе апостолъ, весь домъ Израилевъ, что Богъ содѣлалъ Господомъ и Христомъ Сего Иисуса, Котораго вы распяли“ [36 ст.]. Произнесенная рѣчь была настолько убѣдительна, что слышавшіе ее, по замѣчанію дѣеписателя, „умилились сердцемъ“. Очевидно, умиленіе сердець слышавшихъ рѣчь апостола предполагаетъ полное душевное воспріятіе, уразумѣніе ученія, преподаннаго ап. Петромъ. Значить, съ сектантской точки зрѣнія фактъ крещенія водою (ученіе уже было преподано) и духомъ (было уже понято или воспринято преподанное ученіе) совершился и апостолъ далѣе уже не настаиваетъ ихъ въ вѣрѣ, не говоритъ: вѣруйте во Христа. Между тѣмъ апостолъ на вопросъ своихъ слушателей: что намъ дѣлать, мужи—братія? предлагаетъ имъ слышавшимъ и уразумѣвшимъ ученіе о Христѣ, т. е. по сектантски уже крещенымъ снова креститься. „Покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Иисуса Христа для прощенія грѣховъ; и получите даръ Св. Духа“ (ст. 38). Очевидно, что одного слушанія и уразумѣнія Слова Божія не достаточно, а нужно еще крещеніе водою и духомъ, которое и было совершено надъ увѣровавшими въ день Пятидесятницы ¹⁾.

Въ 8-й главѣ книги Дѣяній апостольскихъ записанъ также случай крещенія Самарянъ. „Филиппъ пришелъ въ городъ Самарійскій и проповѣдывалъ имъ Христа. Народъ единодушно внималъ тому, что говорилъ Филиппъ, слыша и видя, какія онъ творилъ чудеса“ (ст. 5 и 6). „Когда повѣрили Филиппу, благовѣствующему о царствіи Божіемъ и о имени Иисуса Христа, то крестились и мужчины и женщины“ (ст. 12). Въ приведенномъ мѣстѣ, несомнѣнно, идетъ рѣчь о крещеніи водномъ. Филиппъ сначала преподаетъ ученіе о Христѣ. Преподанное ученіе было воспринято сознаниемъ Самарянъ: послѣдніе увѣровали во Христа.

---

¹⁾ Ратуя противъ крещенія воднаго вообще, молокане въ частности отрицаютъ такое же крещеніе въ приведенномъ мѣстѣ и ссылаются при этомъ на то, что не возможно было апостоламъ крестить всѣхъ, когда въ одинъ день присоединялось до трехъ тысячъ человекъ. Но о трехъ тысячахъ душъ, обратившихся проповѣдію Петровою, не говорится, что они крестились въ тотъ же день, а только присоединились. Да если бы и въ одинъ день крестились они, нечего было бы удивляться, ибо тогда крестились не въ купели, а въ рѣкахъ, какъ и наши предки при Владимірѣ князѣ вдругъ въ большемъ числѣ крещены были въ рѣкѣ Дибрѣ.

Значить, съ сектантской точки зрѣнія фактъ крещенія состоялся. Между тѣмъ, по замѣчанію дѣписателя, когда повѣрили (Самаряне) Филиппу благовѣствующему, т. е. по принятіи и усвоеніи преподааннаго Филиппомъ ученія, „крестились и мужчины и женщины“. Очевидно, разумѣется, актъ отдѣльный отъ наученія — актъ воднаго крещенія. Въ 19-й главѣ книги Дѣяній Апостольскихъ сообщается также о крещеніи ап. Павломъ ефесскихъ христіанъ. „Во время пребыванія Аполлоса въ Коринѣ, Павелъ, прошедши верхнія страны, прибылъ въ Ефесъ и, нашедши тамъ нѣкоторыхъ учениковъ, сказалъ имъ: приняли ли вы Святаго Духа увѣровавъ? Они же сказали ему: мы даже и не слышали, есть ли Духъ Святой. Онъ сказалъ имъ: во что же вы крестились? они отвѣчали: во Іоанново крещеніе. Павелъ сказалъ: Іоаннъ крестилъ крещеніемъ покаянія, говоря людямъ, чтобы вѣровали въ Грядущаго по немъ, то-есть, во Христа Іисуса. Услышавъ это, они крестились во имя Господа Іисуса. И когда Павелъ возложилъ на нихъ руки, низшелъ на нихъ Духъ Святой, и они стали говорить иными языками и пророчествовать“ (ст. 1—6). И въ указанномъ мѣстѣ апостоль сначала преподаетъ ученіе Ефесянамъ о необходимости крещенія. Тѣ восприняли это ученіе. Значить, фактъ крещенія съ сектантской точки зрѣнія совершился. Однако, по свидѣтельству дѣписателя, за выслушаніемъ проповѣди апостола послѣдовало дѣйствіе крещенія. „Услышавъ это (проповѣдь), они (Ефесяне) крестились во имя Господа Іисуса (ст. 5). Въ 1-мъ посланіи къ Коринѣянамъ апостоль ясно засвидѣтельствовалъ, что ученіе и крещеніе—два акта отличные, а не тождественные между собою. Въ частности о наученіи Коринѣянъ вѣрѣ во Христа апостоль замѣчаетъ: „ибо хотя у васъ тысячи наставниковъ во Христѣ, но не много отцовъ; я родилъ васъ во Христѣ Іисусѣ благовѣствованіемъ“ (4,15), или „не мое ли дѣло вы въ Господѣ? Если для другихъ я не Апостоль, то для васъ Апостоль, ибо печать моего апостольства вы въ Господѣ“ (9,1—2) †). О крещеніи Коринѣянъ самъ же апостоль замѣчаетъ, что не крестилъ ихъ. „Благодарю Бога, что я никого изъ васъ не крестилъ, кромѣ Криспа и Гаія“ (1,14) ††). „Крестилъ я также Стефановъ домъ; а крестилъ ли еще кого, не знаю. Ибо Христосъ послалъ меня не крестить, а благовѣствовать, не въ премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова“ (ст. 16 и 17).

Здѣсь особенно достойны замѣчанія слова ст. 17. Свое отрицаніе воднаго крещенія сектанты обосновываютъ также на указанномъ мѣстѣ св. Писанія и утверждаютъ, будто самъ апостоль отвергаетъ видимое водное крещеніе¹⁾. Но указанное мѣсто св. Писанія ни въ какомъ случаѣ нельзя признать благопріятствующимъ молоканской аргументаціи. Если наученіе и крещеніе тождественны, то какъ же могъ отрицаться апостоль отъ крещенія Коринѣянъ? Какъ апостоль могъ замѣтить, что

¹⁾ Ливановъ «Раскольники и острожники» т. II стр. 158, т. III стр. 440,—т. IV стр. 397 и въ др. мѣстахъ; свящ. Рождественскій «Южно-рус. шундизмъ» стр. 201.

†) 1 Коринѣ. 4,15. 2 Коринѣ. 3,2.

††) Дѣян. 18,8.

никого изъ нихъ, кромѣ названныхъ лицъ самъ не крестилъ, т. е. по молокански — не научилъ? Вѣдь апостолъ прямо говорить, что онъ посланъ учить (благовѣствовать ст. 17). Да и что, наконецъ, за смыслъ словъ апостола, если разумѣть здѣсь крещеніе духовное посредствомъ ученія? Ученіе, проповѣдь, благовѣствованіе слова однозначущія. Отсюда, при указанной точкѣ зрѣнія — слова апостола получаютъ такое несообразное значеніе: не послалъ меня Христосъ учить, но учить. Подобныя явныя несообразности, логически вытекающія изъ молоканскаго толкованія указанного мѣста св. Писанія, естественно устраняются, если обратиться къ контексту рѣчи апостола и самому предмету изложенія. Поводомъ къ указаннымъ словамъ апостола послужили упоминаемыя въ предыдущемъ стихѣ распри между Коринтянами, въ силу которыхъ одни называли себя Павловыми, другіе — Аполлосовыми, иные — Кифинными, иныя Христовыми. Чтобы вывести Коринтянъ изъ такого заблужденія, ап. Павелъ и убѣждаетъ прекратить свои религіозные споры. „Развѣ раздѣлился Христосъ, развѣ Павелъ распялся за васъ, или имя Павлово вы крестились?“ Благодарю Бога, что еще не я васъ крестилъ, а то бы всѣ вы вздумали называться моимъ именемъ, такъ какъ не послалъ меня Христосъ крестить, но благовѣствовать“. Другими словами, мое прямое дѣло заниматься не крещеніемъ, а безостановочно благовѣстіемъ Христовымъ. Извѣстно, главною передовою обязанностію и заботою не ап. Павла только, но и всѣхъ апостоловъ, была евангельская проповѣдь. Въ началѣ проповѣди апостолы сами и должны были крестить вѣрующихъ, но послѣ, когда изъ Иерусалима разошлись въ разныя стороны съ проповѣдію о Христѣ, апостолы, съ увеличеніемъ числа вѣрующихъ, поставляли себѣ преемниковъ пасти стадо Христово. На нихъ то и возлагали обязанность крещенія, чтобы самими быть болѣе свободными для благовѣстія. Вотъ почему апостолъ говорить, что онъ не былъ посланъ собственно крестить. На то избраны были другіе апостолы, которые преимущественно и занимались совершеніемъ крещенія надъ вѣрующими, какъ напримѣръ, Стефанъ, Филиппъ диаконъ и другіе. Главнымъ же назначеніемъ ап. Павла было учить людей вѣрѣ Христовой посредствомъ благовѣствованія. Наконецъ, и со стороны фактической нельзя допустить, чтобы апостолъ въ приведенномъ мѣстѣ отрицалъ видимое крещеніе. Въ разбираемомъ же мѣстѣ апостолъ говорить, что онъ крестилъ Криспа, Гаія, Стефановъ домъ.

Кромѣ указанныхъ мѣстъ св. Писанія, есть также и другія мѣста, ясно говорящія о совершеніи воднаго крещенія во времена апостольскія. Въ 8-й главѣ книги Дѣяній Апостольскихъ записанъ весьма убѣдительный примѣръ крещенія водою каженика, вельможи царицы Евіопской. Каженикъ, возвращаясь въ колесницѣ изъ Иерусалима, куда онъ ѣздилъ для поклоненія, читалъ между прочимъ книгу пророка Исаіи объ Иисусѣ Христѣ, Сынѣ Божіемъ и Спасителѣ. Въ это время, восхищенный Духомъ Святымъ, является предъ нимъ апостолъ Филиппъ и начинаетъ съ нимъ бесѣду о Христѣ Спасителѣ, предвозвѣщенномъ Исаіею. Каженикъ принялъ это ученіе и увѣровалъ во Христа. Отсюда актъ крещенія состоялся, если разумѣть здѣсь крещеніе духовное — по-

средствомъ ученія. Но прослѣдимъ далѣе повѣствованіе о крещеніи каженника, какъ оно (повѣствованіе) представлено въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ. Во время бесѣды ап. Филиппа съ каженникомъ о Христѣ Спасителѣ они подѣхали къ такому мѣсту, гдѣ была вода: „и евнухъ сказалъ: вотъ вода; что препятствуетъ мнѣ креститься?“ (ст. 36). Очевидно, здѣсь идетъ рѣчь о водѣ стихійной: вода духовная, т. е. ученіе было преподано каженнику въ колесницѣ. Но каженникъ, не довольствуясь однимъ ученіемъ, такъ какъ одно наставленіе не есть самое спасеніе, проситъ крещенія въ водѣ. Апостоль предлагаетъ каженнику сознательно отнестись къ своему желанію: „если вѣруешь отъ всего сердца, можно“ (ст. 37) †). Опять ученіе совершилось: апостоль преподалъ его, а каженникъ воспринялъ; отсюда крещеніе съ сектантской точки зрѣнія кончилось. Между тѣмъ, по замѣчанію дѣеписателя, только послѣ искренне высказанныхъ каженникомъ словъ предъ апостоломъ, какъ условію къ допущенію крещенія, апостоль и каженникъ останавливаются у берега, сходятъ оба въ воду, въ которой и совершается крещеніе каженника. Такъ совершился фактъ воднаго крещенія каженника.

Тщетно пытаюсь придать этому столь ясному факту значеніе духовнаго крещенія и соглашаясь, что здѣсь идетъ рѣчь о водномъ крещеніи, молокане тѣмъ не менѣе стараются вывести изъ этого факта необязательность крещенія. „Ап. Филиппъ не съ настойчивостью говорилъ каженнику, что необходимо нужно креститься, но сказалъ: можно. Симъ доказывается необязательность крещенія: оно предоставляется на произволь увѣровавшаго“¹⁾. „Если ап. Филиппъ и крестилъ каженника въ водѣ, то не потому, чтобы это нужно было, а потому, что онъ самъ захотѣлъ такъ креститься. Потому апостоль и говоритъ ему условно: если вѣруешь отъ всего сердца, можно (Дѣян. 8,37), а не необходимо должно“²⁾. Но если бы апостоль не внушилъ каженнику необходимости крещенія, то послѣдній и не сталъ бы просить апостола о крещеніи, потому что, какъ иностранецъ (мужъ еіоплянинъ), едва ли онъ могъ и слышать, какъ присоединяютъ къ новой вѣрѣ. Да и какъ апостоль рѣшился бы удовлетворить желанію каженника, если бы оно было несогласно съ христіанской вѣрой? Далѣе, апостоль не говоритъ: если хочешь, можешь креститься, а если вѣруешь, потому что безъ вѣры нельзя креститься. Отсюда изъ словъ апостола слѣдуетъ выводъ не тотъ, будто крещеніе необязательно для желающихъ получить спасеніе, но единственно тотъ, что вѣра должна предварять крещеніе (если вѣруешь) и что вѣра и крещеніе совершаются не по насилію,

¹⁾ Архим. Павла «Кратк. бесѣд. съ молоканами» стр. 12.

²⁾ «Бесѣд. о вѣрѣ съ молоканами» В. Е. К. стр. 25.

Иногда молокане, не имѣя возможности отвергнуть столь яснаго указанія св. Писанія, какъ разбираемое мѣсто, т. е. крещенія каженника, голословно замѣчаютъ, что крещеніе, совершенное ап. Филиппомъ надъ каженникомъ, есть случайность, и не даетъ никакого повода къ подражанію. (Правосл. Обзор. 1867 г. т. XXII «Состояніе раскола въ Таврич. губерні.» стр. 328).

†) Марк. 16.16.

а по добровольному подчиненію волѣ Божіей. Видимо, по слову ап. Филиппа можетъ оставаться некрещеннымъ водою только невѣрующій и тогда онъ, по слову Христову, не можетъ войти въ царство Божіе (Іоан. 3, 5).

Въ 10 главѣ книги Дѣяній Апостольскихъ записанъ случай крещенія Корнилія съ его семействомъ и другихъ (сущихъ съ нимъ), случаемъ также убѣдительно говорящій о необходимости воднаго крещенія. Когда Кесарійскій мужъ Корнилій, сотникъ изъ полка Италійскаго, чловѣкъ благочестивый, боящійся Бога со всѣмъ домою, повѣдалъ ап. Петру, какъ онъ удостоился видѣнія ангела и какъ ангелъ повелѣлъ послать ему за Петромъ и послушать его ученія, то апостоль отверзъ уста, поучалъ его (ст. 34—48). И здѣсь ап. Петръ проповѣдывалъ ученіе о Христѣ. Сущіе съ Корниліемъ, какъ равно и этотъ послѣдній, слушали это ученіе, восприняли (уразумѣли) его и увѣровали во Христа. Значитъ, съ сектантской точки зрѣнія, крещеніе совершено и водою и духомъ. Однакожъ апостоль велѣлъ имъ (Корнилію и сущимъ съ нимъ) креститься во имя Іисуса Христа. Выраженіемъ „велѣлъ“ означается, что крещеніе водою апостоль предложилъ имъ не какъ нѣчто произвольное, необязательное, но именно какъ необходимое для спасенія. Переданное сейчасъ свидѣтельство дѣписателя особенно важно еще въ томъ отношеніи, что Корнилій и сущіе съ нимъ не только приняли ученіе Христово, но даже пріяли дары Святаго Духа, однако и послѣ этого апостоль не счелъ возможнымъ обойтись безъ крещенія водою; а напротивъ тотчасъ же упомянулъ о необходимости для всякаго увѣровавшаго во Христа воднаго крещенія: велѣлъ имъ креститься. Да, наконецъ, если крещеніе водное считать тождественнымъ съ ученіемъ, считать словеснымъ наставленіемъ, какъ утверждаютъ сектанты, то выйдетъ, что истинами вѣры Іоаннъ Креститель словесно просвѣщалъ Самого Іисуса Христа (Мѣ. 3, 13. Марк. 1, 9), что Самъ Господь Іисусъ словесно никого ничему не научалъ (Іоан. 4, 2), что въ Коринѣ ап. Павелъ словесно не проповѣдывалъ никому, кромѣ двухъ—трехъ чловѣкъ (1 Коринѣ. 1, 14—16 ср. 2, 1).

Такимъ образомъ, изъ представленныхъ примѣровъ видно, что крещеніе, какъ таинство, отлично отъ ученія, предваряющаго и послѣдующаго за крещеніемъ, и отнюдь это послѣднее не тождественно съ ученіемъ, какъ утверждаютъ сектанты (духоборцы, молокане укленскіе и младостундисты). Если въ св. Писаніи и упоминается о крещеніи покаянія, какое проповѣдывалъ Іоаннъ Предтеча, о крещеніи кровію, о ученіи крещеній и пр., то эти различныя названія крещенія получаютъ свой смыслъ и силу только по отношенію къ тому крещенію, которое установлено Господомъ и принято истинною церковію Христовою, т. е. къ крещенію, которое духовно возраждаетъ не иначе, какъ водою по неложному слову Господню.

II. Критическое разсмотрѣніе ученія сектантовъ, признающихъ крещеніе водное только надъ взрослыми.

Водное крещеніе, установленное Самимъ Господомъ, совершаемое апостолами и ихъ преемниками, т. е. пастырями церковными ¹⁾, есть истинно и едино. „Одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе (Ефес. 4, 5. см. Римл. 6, 4 и др.). Оно (крещеніе) вмѣстѣ съ тѣмъ не есть простой только обрядъ, какъ учатъ старшундисты, а также баптисты и евангелики, а есть спасительное таинство, такъ какъ въ этомъ священнодѣйствіи чрезъ естественное видимое дѣйствіе—погруженіе въ воду невидимо сообщаются сверхъестественные, благодатные дары Св. Духа. Мысль о спасительномъ значеніи таинства крещенія находитъ для себя полное подтвержденіе въ св. Писаніи и рельефно выражается особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ говорится о плодахъ этого таинства. Такъ, чрезъ крещеніе даруется прощеніе человѣку всѣхъ прежнихъ грѣховъ перво-роднаго, переходящаго отъ Адама на всѣхъ его потомковъ и произвольныхъ грѣховъ (если принимаетъ таинство взрослый человѣкъ—Дѣян. 2, 38. Коринѣ. 6, 11); вмѣстѣ съ тѣмъ чрезъ крещеніе подается человѣку освобожденіе отъ наказаній за грѣхи (Рим. 6, 3, 8.; 8, 1); чрезъ крещеніе подается человѣку даръ возрожденія и обновленія въ жизнь новую, освящаемую благодатію Духа Святаго (Іоан. 3, 5. 1 Іоан. 5, 18. 1 Коринѣ. 6, 11. Гал. 3, 26—29. Ефес. 5, 26. Колос. 2, 13). Вотъ почему крещеніе въ ряду всѣхъ таинствъ является первымъ таинствомъ и служить какъ бы дверью, вводящею увѣровавшаго во Христа въ домъ Отца Небеснаго, а потому оно и безусловно необходимо для каждаго христианина. Между тѣмъ сектанты (штундо-баптисты) совершаютъ это таинство ~~хотя и водное~~, но только надъ взрослыми и отрицаютъ крещеніе младенцевъ. Младенецъ еще не имѣетъ вѣры, слѣдовательно, и крещеніе для него, по возрѣнію этихъ сектантовъ, излишне. Только тотъ получаетъ прощеніе грѣховъ, кто можетъ засвидѣтельствовать свою вѣру въ Иисуса Христа, исповѣдать доброе исповѣданіе предъ многочисленными свидѣтелями (1 Тим. 6, 12). Значитъ, для принятія крещенія требуется, по ученію штундо-баптистовъ, совершеннолѣтіе, такъ какъ только въ этомъ возрастѣ человѣкъ можетъ принять крещеніе съ вѣрою и сознаніемъ, безъ чего оно (крещеніе) не имѣетъ значенія ²⁾. Въ оправданіе такого ученія о крещеніи названные сектанты, обыкновенно, ссылаются на слѣдующія мѣста св. Писанія.

1) *Марк. 16, 16:* «Кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ, а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ».

¹⁾ Въ исключительныхъ, впрочемъ, случаяхъ крещеніе можетъ быть совершено и міряниномъ; но это другой вопросъ и основаніемъ для постоянной такой практики служить не можетъ.

²⁾ Голованскій «Штундисты» стр. 83. Ушинскій «Вѣроучен. малоруск. штундистовъ» стр. 87 и далѣе.

На основаніи приведеннаго мѣста сектанты умозаключаютъ: только вѣрующій во Христа и сознающій свою грѣховность, значить, только взрослый и можетъ принимать крещеніе. Но если бы младенцы были неспособны къ принятію крещенія, то Господь не усвоилъ бы дѣтямъ способности приходить къ Отцу Небесному (Лук. 18,15—16). Что же касается вѣры младенцевъ, то ее исповѣдуютъ родители и восприемники крещаемыхъ, которые вмѣстѣ съ этимъ обязываются воспитывать ихъ въ исповѣданной вѣрѣ. Такая замѣна въ исповѣданіи вѣры однимъ лицомъ другого не противорѣчитъ и волѣ Божіей. Въ св. Писаніи весьма ясно говорится, что по вѣрѣ однихъ Господь спасалъ другихъ, могущихъ вѣровать. Такъ, по вѣрѣ отца Господь исцѣлилъ царедворцева сына (Іоан. 4, 46—53); по вѣрѣ женщины хананейки была исцѣлена отъ бѣснованія дочь ея (Мѡ. 15,21—23); по вѣрѣ отца былъ исцѣленъ глухонѣмой бѣсноватый сынъ его (Марк. 9,17—25). Мало того, Господь не только по вѣрѣ родителей являлъ Свое милосердіе, но даже и по вѣрѣ благодѣтелей. Когда, напримѣръ, добрые люди, по невозможности донести больного сквозь толпу народа, спустили его сквозь крышу и поставили предъ Господомъ, то Онъ, видя вѣру ихъ, исцѣлилъ разслабленнаго (Марк. 2,2—5). По вѣрѣ также сотника былъ исцѣленъ слуга его (Мате. 8, 5—13). Наконецъ, крещеніе въ Новомъ Завѣтѣ замѣнило собою ветхозавѣтное обрѣзаніе ¹⁾, а послѣднее совершалось надъ младенцами. Значить, и крещеніе также должно совершаться надъ младенцами.

2) *1 Коринѡ. 7,14*: „Ибо невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею, и жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ. Иначе дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы“.

Сектанты особенно останавливаются на послѣднемъ выраженіи— дѣти святы—и отсюда умозаключаютъ: крещеніе совершается „во оставленіе грѣховъ“ (Дѣян. 2,38). У дѣтей же нѣтъ грѣховъ, такъ какъ св. Писаніе называетъ ихъ „святыми“. Если же у дѣтей нѣтъ грѣховъ и они святы, то для чего и крестить дѣтей? ²⁾ Но это возраженіе сектантовъ опровергается ученіемъ того же апостола о первородномъ грѣхѣ. Апостоль ясно и опредѣленно говоритъ, что въ Адамѣ всѣ согрѣшили (Рим. 5,12) и доказываетъ эту мысль (ст. 13 „ибо“) фактомъ смерти всѣхъ безъ исключенія, даже и тѣхъ, кто не согрѣшилъ подобно преступленію Адама, т. е. лично и непосредственно прямымъ нарушеніемъ воли Божіей, каковы, напримѣръ, дѣти. Дѣти христіанъ тоже умираютъ, слѣдовательно, грѣхъ есть или былъ въ нихъ. Значить, вышеозначенное выраженіе апостола—дѣти святы—нельзя понимать такъ, какъ стараются изъяснить сектанты. Выраженіе „святой“ прилагается здѣсь къ дѣтямъ въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ сказано и о невѣрующемъ мужѣ (или женѣ) „освящается“ (*ἁγιασται* отъ *ἁγιαζω*). Извѣстно, что Коринѡяне

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ рѣчь ниже.

²⁾ Воскр. Чтен. 1889 г. № 31 стр. 485.

смущались, и имъ казалось преступнымъ, чтобы мужъ вѣрный продолжалъ жить съ прежней женою язычницей и наоборотъ. Апостоль, поэтому, и говоритъ, что такое сожителство нисколько не преступно, но по силѣ благодатнаго состоянія одного изъ супруговъ оно естественно законное и не противорѣчитъ святости. Поэтому апостоль совѣтуетъ коринескимъ христіанамъ не оставлять брачнаго сожителства съ ихъ невѣрующими супругами, съ которыми они вступили въ бракъ до пріятія христіанства, такъ какъ при такомъ сожителствѣ христіанское вліяніе всетаки сообщается отъ вѣрующей половины къ невѣрующей и къ ихъ дѣтямъ. Зачитъ, рѣчь здѣсь идетъ о томъ, что чистота и святость одного изъ супруговъ какъ бы препобѣждаютъ нечистоту другого и сообщаются ему. Конечно, невѣрующей изъ супруговъ не становится отъ этого безгрѣшнымъ, точно также не становятся безгрѣшными и освященныя такимъ образомъ дѣти супруговъ; „дѣти святы не потому, что свободны отъ грѣховъ, а потому, что они родились въ законномъ, не противорѣчаемъ святости союзѣ“¹⁾. И дѣти такія не суть нечистыя, непотребныя, а законныя. И какъ нельзя на основаніи выраженія „невѣрующей мужъ освящается“ и пр. отрицать необходимость для него крещенія, такъ нельзя на основаніи такого-же выраженія о дѣтяхъ „святы“ отрицать крещеніе дѣтей или младенцевъ²⁾.

3) *Мѡ. 19, 14:* „Иисусъ сказалъ: пустите дѣтей и не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ, ибо таковыхъ есть Царство Небесное“.

Сектанты останавливаются на послѣднихъ словахъ Господа о дѣтяхъ „таковыхъ есть Царство Небесное“ и отсюда заключаютъ, что крещеніе дѣтей излишне. Но если бы крещеніе дѣтей излишне было, то излишне было бы и молитвенное возложеніе рукъ и благословеніе. Однако Самъ Господь благословилъ дѣтей возложеніемъ рукъ (*Мѡ. 19, 13—15. Мар. 10, 16*). Самый способъ выраженія разбираемыхъ словъ также не благопріятствуетъ сектантскому возраженію противъ крещенія дѣтей. Господь не сказалъ: „этихъ (т. е. именно дѣтей) есть Царство Небесное“, но сказалъ: „таковыхъ (т. е. какъ дѣти) есть Царство Небесное“. Значитъ, здѣсь разумѣются не дѣти исключительно, а вообще вѣрующіе (и крещенные) христіане, которые подобно дѣтямъ принимаютъ вѣру Христову въ простотѣ сердца (ср. *Мар. 10, 15. Лук. 18, 17*). Но необходимость крещенія взрослыхъ признаютъ и сами сектанты (штундо-балтисты). Кромѣ того, младенцы не чужды прародительскаго грѣха, такъ какъ въ лицѣ перваго человѣка Адама каждый

---

¹⁾ Еп. Теофанъ. «Толк. на послан. 1-е къ Коринѣ.», а также въ «Руковод. «Иванова въ толков. на 1-е посл. къ Коринѣ.

²⁾ Разбираемый текстъ положенъ также въ основу извѣстнаго русскаго закона, которымъ требуется, чтобы дѣти отъ браковъ смѣшанныхъ (т. е. браковъ лицъ православныхъ съ инославными) непременно были крещаемы въ православной вѣрѣ (т. е. чтобы эти дѣти были «святы» или освящены).

человѣкъ („всѣ“—слѣдовательно, и каждый младенецъ) согрѣшилъ и виновенъ предъ Богомъ (Римл. 5, 12. 18. 19.). Поэтому и младенцы не иначе могутъ очиститься отъ грѣха прародительскаго и войти въ царствіе Божіе, какъ чрезъ крещеніе.

Итакъ, мѣста св. Писанія, какія приводятся сектантами въ отверженіе крещенія младенцевъ, нисколько не подтверждаютъ этого ихъ лжеученія.

И дѣйствительно, крещеніе младенцевъ или дѣтей, помимо всякихъ рациональныхъ соображеній и доводовъ, должно быть признано и на основаніи св. Писанія. Крещеніе необходимо для всѣхъ людей, какъ единственная дверь въ царствіе Божіе. „Истинно, истинно говорю тебѣ (Никодиму), сказалъ Спаситель, если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе“ (Іоан. 3, 5). Въ этихъ словахъ Спасителя не сдѣлано никакого исключенія для младенцевъ: по точному и прямому смыслу Его словъ, возрожденіе водою и Духомъ и для младенцевъ безусловно необходимо, какъ и для взрослыхъ, чтобы войти въ царствіе Божіе. Отсюда, лишая младенцевъ крещенія столь необходимаго по слову Спасителя для всякаго желающаго наслѣдовать царство Божіе, штундисты затворяютъ для нихъ двери въ царствіе небесное и въ этомъ случаѣ поступаютъ вопреки прямому завѣщанію Господа, „Который хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись“ (1 Тим. 2, 4—6), слѣдовательно и младенцы. Когда также Спаситель давалъ заповѣдь апостоламъ о преподаваніи крещенія всѣмъ народамъ (Мѣ. 28, 19), то говорилъ объ этомъ безъ всякаго ограниченія и тѣмъ видимо указалъ на необходимость крещенія также и дѣтей.

Лишая крещенія младенцевъ, сектанты поступаютъ въ этомъ случаѣ вопреки ясному свидѣтельству св. Писанія, гдѣ повѣствуется, что и дѣти также призываются ко спасенію, какъ и взрослые. Даже болѣе, по слову Спасителя, дѣти и младенцы являются какъ бы прямыми наслѣдниками царства Божія. Что-бы судить о степени особеннаго благоволенія Божія къ невиннымъ дѣтямъ и младенцамъ, достаточно припомнить извѣстное евангельское повѣствованіе о томъ, съ какой любовью Иисусъ Христосъ приближалъ къ Себѣ и благословлялъ приносимыхъ къ Нему дѣтей. Евангелисты: Матѣей, Маркъ и Лука почти даже въ одинаковыхъ выраженіяхъ передаютъ, что къ Иисусу Христу принесли дѣтей и младенцевъ, чтобы Онъ прикоснулся къ нимъ, возложилъ на нихъ руки и помолился. Видя это, ученики не допускали приносящихъ дѣтей, считая, быть можетъ, ихъ недостойными воспринять благословеніе отъ Господа. И что-же? Господь нисколько не одобрилъ такого поступка Своихъ учениковъ, „вознегодовалъ“ (Мар. 10, 14) и, подозвавъ дѣтей, сказалъ ученикамъ: „пустите приходять дѣтей ко Мнѣ и не препятствуйте имъ; ибо таковыхъ есть царствіе Божіе. Истинно говорю вамъ—кто не приметъ царствія Божія, какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него“ (Марк. 10, 13—16. Матѣ. 19, 13—15. Лук. 18, 15—16). Если, такимъ образомъ, по словамъ Самого Спасителя, дѣтямъ доступно царствіе Божіе, то потому самому имъ должны быть доступны и тѣ средства, которыя вводятъ въ него; должно быть доступно и спасительное

тайнство крещенія, безъ котораго, по заповѣди Спасителя, не возможно наслѣдовать обителѣй небесныхъ.

Далѣе, крещеніе заступило въ Новомъ Завѣтѣ мѣсто ветхозавѣтнаго обрѣзанія (Колос. 2,11—12) †¹). Обрѣзаніе ветхозавѣтное, чрезъ которое Израильтяне вступали въ завѣтъ съ Богомъ, совершалось по повелѣнію Божию и надъ младенцами и притомъ въ первые дни послѣ ихъ рожденія (Быт. 17,12. Лук. 2,21). Само собою понятно, что восьмидневные еврейскіе младенцы, подвергавшіеся обрѣзанію, не могли еще сознавать важности совершаемаго надъ ними дѣйствія и, очевидно, нисколько не больше имѣли смысла и собственной вѣры, какъ и наши крещаемыя дѣти. Однакожъ, по вѣрѣ старшихъ, обрѣзаніе совершалось и надъ ними и всегда сохраняло свое значеніе—служить символомъ установленнаго съ Богомъ завѣта (Быт. 17,11). Слѣдовательно, если въ Ветхомъ Завѣтѣ Самъ Богъ признавалъ и младенцевъ способными ко вступленію въ завѣтъ съ Нимъ, то почему же лишать ихъ этого блага въ Новомъ Завѣтѣ?

Наконецъ, нельзя также безусловно принять и мнѣніе сектантовъ, будто ни въ Дѣяніяхъ, ни въ Посланіяхъ Апостольскихъ ничего не говорится о крещеніи дѣтей. „Такъ какъ о крещеніи грудныхъ дѣтей ничего не упомянуто въ св. Писаніи, резонерствуютъ сектанты, то мы исповѣдуемъ, что ихъ вовсе не слѣдуетъ крестить“²). Что апостолы, дѣйствительно, совершали крещеніе надъ дѣтьми, это можно видѣть изъ случая крещенія въ день Пятидесятницы, когда ап. Петръ приглашалъ къ крещенію „каждаго“ изъ присутствовавшихъ, объявляя „обѣтованіе и дѣтямъ“, и когда крещено было около 3 тысячъ человѣкъ. „Петръ же сказалъ имъ (Иудеямъ): покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Иисуса Христа для прощенія грѣховъ; и получите даръ Святаго Духа. Ибо вамъ принадлежитъ обѣтованіе и дѣтямъ вашимъ и всѣмъ

¹) Апостолъ крещеніе прямо называетъ обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ и тѣмъ указываетъ на сходство прообразующаго съ прообразуемымъ. Какъ обрѣзаніе въ видимомъ дѣйствіи выражало мысль о внутреннемъ обрѣзаніи или умерщвленіи плотскаго грѣховнаго человѣка, совершалось ли оно надъ взрослымъ или младенцемъ: такъ и крещеніе въ видимомъ дѣйствіи выражаетъ мысль объ отложеніи крещаемымъ ветхаго грѣховнаго человѣка съ его дѣяньми (Колос. 2,11. Римл. 6,3—4). Какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ обрѣзаніе было необходимымъ условіемъ ко вступленію въ завѣтъ съ Богомъ Аврааму и его потомству, начиная съ младенца рожденнаго въ домѣ или купленнаго за серебро у иноплеменика (Быт. 17,10—11): такъ и въ Новомъ Завѣтѣ тайнство крещенія служитъ тѣмъ же необходимымъ условіемъ ко вступленію въ новый завѣтъ съ Богомъ, установленный Иисусомъ Христомъ для спасенія всѣхъ людей и взрослыхъ и младенцевъ. Какъ, наконецъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ угрожалъ истребленіемъ изъ народа своего тому изъ іудеевъ, кто не обрѣжетъ края плоти своея въ младенчествѣ ли, или въ другомъ возрастѣ, потому что чрезъ это нарушался завѣтъ Его съ Авраамомъ и его потомствомъ [Быт. 17,14]: такъ и Иисусъ Христосъ сказалъ, что «кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе» (Іоан. 3,5).

²) Голованскій «Штундисты» стр. 83

†) Римл. 2,29. Гал. 3,27. Римл. 6,4.

дальнимъ, кого ни призоветъ Господь Богъ нашъ... Итакъ охотно принявшіе слово его крестились, и присоединилось въ тотъ день душъ около трехъ тысячъ“ (Дѣян. 2,38—41) †). На этомъ праздникѣ, несомнѣнно, присутствовали и дѣти (напр. Лук. 2,43). Изъ Дѣяній и Посланий Апостольскихъ мы видимъ также, что апостолы крестили цѣлыя семейства. По свидѣтельству дѣеписателя, когда увѣровала въ Иисуса Христа и крестилась нѣкая женщина Лидія изъ города Фіатиръ, въ тоже время „крестился и домъ ея“ (16,14—15). Въ Дѣяніяхъ также говорится о крещеніи темничнаго стража и „всѣхъ домашнихъ его“ послѣ чудеснаго освобожденія ап. Павла съ спутниками изъ темницы (16,30—39). Въ 1 посланіи къ Коринѳянамъ святой апостольскій языковъ говоритъ о самомъ себѣ, что онъ крестилъ „Стефановъ домъ“ (1,16). Весьма вѣроятно, что во всѣхъ этихъ семействахъ были и дѣти. Если же о нихъ не упоминается и вообще прямо не говорится о необходимости крестить дѣтей, то, несомнѣнно, потому, что это вошло у первенствующихъ христіанъ во всеобщій обычай по словесному апостольскому благовѣствованію, о которомъ, какъ о многихъ другихъ устныхъ преданіяхъ апостольскихъ, не оставалось письменныхъ установленій. По крайней мѣрѣ, нельзя же доказать, чтобы въ этихъ семействахъ были одни только взрослые и вовсе не было дѣтей младенцевъ, или чтобы дѣти, ежели были, оставлены были безъ крещенія. Съ большею вѣроятностію о крещеніи дѣтей апостолами можно утверждать, наконецъ, на основаніи крещенія цѣлой общины Самарянъ (Дѣян. 8,14—17). Ужели въ общинѣ не было дѣтей?!.. Крещеніе дѣтей даже требовалось апостолами, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ ап. Павла къ епископу Титу: „пресвитеръ долженъ имѣть дѣтей вѣрныхъ“ (1,6) ††), т. е. крещенныхъ или христіанъ.

Такимъ образомъ, совершеніе крещенія надъ дѣтьми нисколько не противорѣчитъ также и св. Писанію. Напротивъ, въ немъ есть нѣкоторыя указанія хотя бы то и косвенныя на необходимость крещенія и дѣтей точно такъ же, какъ и взрослыхъ.

Если теперь обратимся къ даннымъ исторіи, къ свидѣтельствамъ древнихъ церковныхъ писателей, то здѣсь увидимъ, во первыхъ, что крещеніе водное, какъ особое таинство или благодатное средство возрожденія и сочетанія со Христомъ, совершалось въ церкви Христовой во все время ея существованія на землѣ, начиная отъ дней апостольскихъ; во вторыхъ, крещеніе это совершалось надъ всѣми вѣрующими во Христа, не исключая и младенцевъ.

Такъ, уже Варнава, мужъ апостольскій, свидѣтельствуетъ о крещеніи: „мы сходимъ (т. е. погружаемся) въ воду (крещенія) полные грѣховъ и нечистоты, а выходимъ изъ нея съ приобрѣтеніемъ—со страхомъ въ сердцѣ и съ надеждою на Иисуса въ духѣ; получая же отпущеніе грѣховъ и надежду на имя Господне, мы содѣлываемся новыми,

†) Дѣян. 3,25. Іерем. 31,34.

††) 1 Тимое. 3,4.

совершенно вновь созданными, такъ что имѣемъ младенческую душу, какъ возсозданные духовно“¹⁾. Св. Іустинъ мученикъ, вызванный на объясненіе совершающагося у христіанъ крещенія, въ своей апологіи пишетъ о крещеніи: „кто убѣдится и повѣритъ, что ученіе наше и слова истины, и кто общается, что можетъ жить такимъ образомъ, тѣхъ учать, чтобы они съ молитвою и постомъ просили у Бога прощенія прежнихъ грѣховъ, и мы молимся и постимся съ ними. Потомъ мы приводимъ ихъ туда, гдѣ есть вода, и они возрождаются такимъ же образомъ, какъ сами мы возродились, то есть омываются тогда водою во имя Бога Отца и Владыки всего, и Спасителя нашего Іисуса Христа и Духа Святаго“²⁾. Тотъ же церковный писатель довольно ясно упоминаетъ также и о крещеніи дѣтей, какъ обычаѣ, существовавшемъ съ самыхъ апостольскихъ временъ. „Весьма много (у насъ), говоритъ Іустинъ, шестидесяти и семидесятилѣтнихъ людей обоего пола, которые, *издѣлства* принявъ ученіе Христово, остаются чистыми и безбрачными.“³⁾ Въ другомъ мѣстѣ той же апологіи, доказывая необходимость крещенія, онъ приводитъ и слова Спасителя о необходимости крещенія [Іоан. 3,3] для всѣхъ, не исключая и дѣтей. Св. Иринеѣ свидѣтельствуемъ въ частности о крещеніи младенцевъ: „(Христосъ) пришелъ спасти чрезъ Себя всѣхъ, которые черезъ Него возрождаются въ Бога, младенцевъ, дѣтей, отроковъ, юношей и старцевъ“⁴⁾. О крещеніи же младенцевъ говоритъ также и св. Кипріанъ. „Если великимъ грѣшникамъ, которые прежде много грѣшили противъ Бога, когда они увѣруютъ, даруется отпущеніе грѣховъ, и никому не возбраняется крещеніе и благодать; тѣмъ болѣе не должно возбранять сего младенцу, который едва родившись, ни въ чемъ не согрѣшилъ, кромѣ того, что, произошедши отъ плоти Адама, воспріялъ заразу древней смерти чрезъ самое рожденіе, и который тѣмъ удобнѣе приступаетъ къ принятію отпущенія грѣховъ, что ему отпущаются не собственные, а чужіе грѣхи. И потому, возлюбленнѣйшій братъ [писано къ еп. Фиду], на соборѣ нашемъ (кареагенскій соб. 252 г.) состоялось такое опредѣленіе: отъ крещенія и благодати Бога, ко всѣмъ милосердаго, благаго и снисходительнаго, никого намъ не должно устранять,—что надобно держать и соблюдать какъ по отношенію ко всѣмъ, такъ особенно, полагаемъ, по отношенію къ новорожденнымъ младенцамъ, которые заслуживаютъ преимущественное наше участіе и милосердіе Божіе“⁵⁾.

Итакъ, и по свидѣтельству исторіи крещеніе водное совершалось надъ всѣми вѣрующими во Христа, не исключая и младенцевъ, и совершалось притомъ въ то время, когда и по сознанию самихъ сектантовъ, церковь православная была еще истинною.

¹⁾ Еп. Сильвестр. «Опыт. Догмат. Богосл.» т. 4 стр. 361.

²⁾ Апол. 1.

³⁾ Апол. 2.

⁴⁾ Противъ ерес. кн. II, гл. 22.

⁵⁾ Письм. 46 къ Фиду.

Б. О муропомазаніи.

Опроверженіе сектантскаго ученія о муропомазаніи.

Всѣ сектанты, какъ ранѣе было сказано, отвергають это таинство. Духоборцы и молокане, отрицая видимое помазаніе святымъ муромъ въ таинствѣ муропомазанія, стараются въ духовномъ смыслѣ изъяснить и самое таинство. „Таинственно очищая вѣрующихъ отъ грѣховъ, Божественное ученіе невидимо преподаеть ему и духовное помазаніе“¹⁾. Отсюда муропомазаніе понимается этими сектантами въ смыслѣ духовнаго помазанія отъ Святаго Духа, которое [помазаніе] невидимо получаютъ всѣ увѣровавшіе во Христа и соблюдающіе заповѣди Его. Оно есть поэтому не что иное, какъ плодъ только Слова Божія, читаемаго сектантами. Точно также и штундисты отвергають муропомазаніе и обыкновенно относительно этого таинства замѣчаютъ, что они [сектанты], какъ помазанники Божія, всѣ святы, а святого и освящать не надо“²⁾.

Но такое воззрѣніе сектантовъ на таинство муропомазанія противорѣчитъ, прежде всего, Слово Божію. Съ точки зрѣнія св. Писанія, муропомазаніе есть таинство, сообщающее человѣку дары Святаго Духа, имѣеть божественное происхожденіе и въ ряду другихъ таинствъ есть таинство отдѣльное и самостоятельное, такъ что никоимъ образомъ его нельзя отождествлять, напримѣръ, съ крещеніемъ. Правда, въ Евангеліяхъ нѣтъ такого прямого указанія на заповѣдь Спасителя относительно муропомазанія, какое есть относительно таинства крещенія, но тѣмъ не менѣе и въ Евангеліи (у Иоанна) есть совершенно ясное и прямое обѣтованіе Спасителя объ учрежденіи этого таинства. Обѣтованіе это изречено Спасителемъ еще во время Своей земной жизни, когда однажды въ послѣдній великій день праздника Христосъ произнесъ слѣдующія многознаменательныя слова: „кто жаждеть, иди ко Мнѣ и пей. Кто вѣруетъ въ Меня, у того, какъ сказано въ Писаніи, изъ чрева потекуть рѣки воды живою“ (Исаія 12,3. Иоил. 3,18). По поводу этихъ словъ Спасителя евангелистъ Иоаннъ, у котораго записано обѣтованіе Спасителя объ учрежденіи муропомазанія, замѣчаетъ: „сіе сказалъ Онъ о Духѣ, Котораго имѣли принять вѣрующіе въ Него; ибо еще не было на нихъ Духа Святаго, потому что Иисусъ еще не былъ прославленъ“ (7,37—39)³⁾.

И дѣйствительно, это божественное обѣтованіе осуществилось впоследствии фактически, когда по воскресеніи и вознесеніи Иисуса Христа

¹⁾ Ливанов. т. 1. стр. 267.

²⁾ И. Троицкій «Обличен. заблуд. штундизм.» стр. 92 и далѣе.

³⁾ Здѣсь хотя и не упоминается, чрезъ какое видимое посредство будутъ сообщаться вѣрующимъ дары Духа Святаго, но во всякомъ случаѣ здѣсь говорится не о чрезвычайныхъ дарованіяхъ, которыя сообщаются только нѣкоторымъ изъ вѣрующихъ для особыхъ цѣлей (1 Коринѣ. 12,28 и далѣе), а о такихъ дарахъ Святаго Духа, которые предлагаются, а потому и необходимы вообще всемъ вѣрующимъ въ Господа Иисуса.

на небо и ниспосланиі Имъ обѣтованнаго Утѣшителя, и сами апостолы, согласно волѣ Божіей, стали преподавать вѣрующимъ, по полученіи ими крещенія, Духа Святаго. Это преподаваніе Духа Святаго независимо отъ крещенія, но непосредственно за нимъ, чрезъ особое священнодѣйствіе, отличное отъ священнодѣйствія крещенія, св. апостолы считали необходимымъ и неотложнымъ для новокрещеннаго. Такъ, ап. Петръ въ рѣчи своей къ народу въ день Пятидесятницы, между прочимъ, замѣчаетъ: „покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ; и получите даръ Святаго Духа“ [Дѣян. Апост. 2,38). Апостоль говоритъ іудеямъ о первоначальныхъ дѣйствіяхъ Духа Освятителя, предлагаетъ имъ благодатныя средства возрожденія въ новую духовную жизнь; но между плодами этихъ дѣйствій онъ различаетъ два рода: оставленіе грѣховъ и даръ Святаго Духа. Значитъ, апостоль здѣсь предполагаетъ два таинственныхъ дѣйствія, существенно необходимыя въ дѣлѣ спасенія человѣка, различающіяся между собою особенными свойствами. Одному изъ этихъ дѣйствій крещенію апостоль усволяетъ оставленіе грѣховъ, а другому, слѣдующему за нимъ, сообщеніе дара Св. Духа ¹⁾. Точно также мвропомазаніе, или—что одно и то же возложеніе рукъ ²⁾, поставляется между богоустановленными священными средствами спасенія человѣка, рядомъ и наравнѣ съ таинствомъ крещенія и непосредственно за нимъ и по ученію ап. Павла. Убѣждая увѣровавшихъ во Христа Израилтянъ къ большому преслѣванію въ вѣрѣ, апостоль пишетъ: „оставивши начатки ученія Христова, поспѣвшимъ къ совершенству и не станемъ снова полагать основаніе обращенію отъ мертвыхъ дѣлъ и вѣрѣ въ Бога, ученію о крещеніяхъ, о возложеніи рукъ, о воскресеніи мертвыхъ и о судѣ вѣчномъ. Ибо невозможно однажды просвѣщенныхъ и вкусившихъ дара небеснаго, и содѣлавшихся причастниками Духа Святаго... опять обновлять покаяніемъ“ (Евр. 6,1—6]. Здѣсь апостоль крещеніе и возложеніе рукъ относитъ къ первоначальнымъ священнодѣйствіямъ, совершавшимся надъ христіанами; но въ то же время онъ различаетъ эти два дѣйствія по ихъ слѣдствіямъ: слѣдствіемъ крещенія онъ поставляетъ просвѣщеніе, а слѣдствіемъ возложенія рукъ вкушеніе дара небеснаго, причастіе Св. Духа. Значитъ, крещеніе и возложеніе рукъ по апостолу суть два различныя дѣйствія и въ обоихъ этихъ дѣйствіяхъ апостоль признаетъ таинственную благодатную силу.

Такое ученіе о мвропомазаніи, какъ особомъ, отличномъ отъ крещенія таинствѣ, апостолы ясно выразили и осуществили и въ своихъ дѣйствіяхъ. Такъ, вскорѣ послѣ сошествія Святаго Духа на членовъ первенствующей церкви Христовой, дошло извѣстіе въ Іерусалимъ до апостоловъ, что жители Самаріи приняли Слово Божіе, проповѣданное діак. Филиппомъ и крестились отъ него. Тогда апостолы, вслѣдствіе

¹⁾ С. Поспѣловъ. Разсужденіе о т. мвропомаз. стр. 10.

²⁾ О томъ, что мвропомазаніе имѣло двоякую форму въ первенствующей церкви Христовой, будетъ рѣчь ниже.

того, что Самаряне были только крещены, но не получили еще Святаго Духа, посылають къ нимъ Петра и Иоанна съ тою нарочитою цѣлью, чтобы преподать новокрещеннымъ Самарянамъ Св. Духа. Петръ и Иоаннъ, пришедши въ Самарію, „помолились о нихъ (крестившихся Самарянахъ), чтобы они приняли Духа Святаго. Ибо Онъ не сходилъ еще ни на одного изъ нихъ, а только были они крещены во имя Господа Исуса. Тогда возложили руки на нихъ и они приняли Духа Святаго“ (Дѣян. Ап. 8,15—17). Въ этомъ разказѣ съ осязательною ясностью показано различіе одного таинства отъ другого. Самаряне были крещены и однакожь даровъ Святаго Духа не получили, такъ что для сообщенія имъ этихъ дарованій посланы были апостолами Петръ и Иоаннъ. Апостолы Петръ и Иоаннъ, хотя совершенное Филиппомъ крещеніе признали правильнымъ и не крестили снова Самарянъ, однакожь совершаютъ новое священнодѣйствіе, особое отъ крещенія и существенно необходимое для нравственнаго преуспѣнія Самарянъ: послѣ молитвы возложили руки на крещенныхъ и только послѣ этого, новаго священнодѣйствія они получили Святаго Духа. Очевидно, въ приведенномъ повѣствованіи ученіе или проповѣдь о Исусѣ Христѣ совершенно отличается отъ крещенія, какъ особаго тайнодѣйствія, крещеніе отличается отъ возложенія рукъ апостольскихъ тоже какъ особаго тайнодѣйствія; послѣднему, тоже особенно важному въ жизни Самарянъ тайнодѣйствію, предшествуетъ еще молитва. Затѣмъ, этого особаго тайнодѣйствія ¹⁾ никто изъ людей увѣровавшихъ не могъ совершить, кромѣ однихъ апостоловъ ²⁾, какъ

¹⁾ Что тайнодѣйствіе, совершенное апостолами въ Самаріи надъ новокрещенными, было, дѣйствительно, отлично и отъ ученія и отъ крещенія, это подтверждаетъ дѣйствительный въ той же 8-й главѣ еще такимъ примѣромъ. Въ городѣ Самарійскомъ находился нѣкто Симонъ, предъ появленіемъ ап. Филиппа немало изумлявшій Самарянъ своимъ волхвованіемъ, такъ что все о немъ замѣчали: «сей есть великая сила Божія» (ст. 10). Но, послѣ благовѣстія и чудеса Филиппа, и этотъ Симонъ волхвъ увѣровалъ съ Самарянами и крестившись не отходилъ отъ ап. Филиппа, изумляясь знаменіямъ и чудесамъ св. проповѣдника. Увидавши же, что чрезъ возложеніе апостольскихъ рукъ крещенные Самаряне приняли Св. Духа и начали говорить разными языками и пророчествовать, Симонъ принесъ Петру и Иоанну денегъ и сказалъ: «дайте и мнѣ власть сію, чтобы тотъ, на кого я возложу руки, получалъ Св. Духа. Но Петръ сказалъ ему: серебро твое да будетъ въ погибель съ тобою, потому что ты помыслилъ даръ Божій получить за деньги» (ст. 18—20). Очевидно, Симонъ думалъ было и надѣялся у апостоловъ купить за деньги не ученіе или проповѣдь апостольскую, по которой онъ уже увѣровалъ въ Исуса Христа и не крещеніе, которымъ онъ былъ запечатлѣнъ, а власть чрезъ возложеніе рукъ низводить на другихъ Святаго Духа, сопровождавшую видимымъ знаменіемъ, власть, принадлежащую апостоламъ однимъ.

²⁾ Совершеніе таинства муропомазанія издревле еще во времена апостоловъ представлялось только лицамъ, нарочито для сего избраннымъ, т. е. іерархическимъ и притомъ высшимъ членамъ іерархіи — епископамъ и пресвитерамъ, такъ что даже одинъ изъ семи діаконовъ Филиппъ не позволилъ себѣ преподать Самарянамъ таинство муропомазанія (Дѣян. 8,12—17). А вышеприведенный примѣръ Симона волхва показываетъ, что сей непризванный, какъ видно, пытался послѣ крещенія своего отъ апостола и низ-

высшихъ представителей церкви. Если бы одно только наученіе отъ Слова Божія или божественное ученіе могло сообщить помазаніе увѣровавшимъ Самарянамъ, какъ утверждаютъ сектанты, то въ повѣствованіи Дѣяній Апостольскихъ были бы излишни слова: и крещеніе, и молитва, и рукоположеніе на новокрещенныхъ, и проявленіе даровъ Святаго Духа.

Далѣе, во время путешествія по странамъ малоазійскимъ ап. Павелъ встрѣтилъ въ Ефесѣ учениковъ Иоанновыхъ и спросилъ ихъ: „приняли-ли они Святаго Духа?“ Оказалось, что они даже и не слышали, есть ли Духъ Святой и крестились Иоанновымъ крещеніемъ, т. е. приготовительнымъ. Ап. Павелъ замѣтилъ имъ, что Иоаннъ крестилъ крещеніемъ покаянія и своею проповѣдью приводилъ къ вѣрѣ во Грядущаго по немъ, т. е. въ Иисуса Христа. Услышавъ проповѣдь апостола, они крестились уже во имя Господа Иисуса и апостоль вслѣдъ за крещеніемъ совершилъ надъ ними такое же дѣйствіе, какое совершили надъ Самарянами Петръ и Иоаннъ, т. е. руковозложеніе. „И, когда Павелъ, замѣчаетъ дѣписатель, возложилъ на нихъ руки, нисшелъ на нихъ Духъ Святой“ [Дѣян. Апост. 19.1—6]. Очевидно, въ приведенномъ повѣствованіи дѣписателя нѣтъ и намека на то, чтобы ученики Иоанновы читали Слово Божіе и чтобы читанное Слово Божіе, вселяясь въ нихъ, какъ утверждаютъ духоборцы и молокане, производило духовное помазаніе, а видно, напротивъ, совсѣмъ другое ихъ положеніе,— это крещеніе ихъ отъ Иоанна, крещеніе въ Иисуса Христа и, наконецъ, послѣ возложенія рукъ апостола полученіе ими Святаго Духа, сообразно внутренней нуждѣ cadaго вѣрующаго. Другими словами, муропомазаніе отличается здѣсь, какъ особое таинство. Крещенныхъ уже спрашиваетъ апостоль: приняли-ли они Святаго Духа? Этотъ вопросъ былъ бы излишенъ, еслибъ сообщеніе даровъ Святаго Духа не составляло особаго таинства. То обстоятельство, что ученики были крещены Иоанновымъ, недостаточнымъ крещеніемъ, не опровергаетъ, а еще болѣе подтверждаетъ нашу мысль. Апостоль, совершивши христіанское крещеніе, всетаки нашелъ нужнымъ возложить на крещенныхъ руки и только по возложеніи рукъ сошелъ на нихъ Духъ Святой.

веденія Петромъ и Иоанномъ Духа Святаго на новокрещенныхъ Самарянъ самъ подражать имъ и низводитъ Духа Святаго. Когда же увидѣлъ невозможность свою низводить на другихъ дары Святаго Духа, тогда онъ рѣшился было за деньги приобрести эту власть, но не получилъ. О томъ, что право совершать таинство муропомазанія, имѣютъ только епископы и пресвитеры, говорится и въ Постановленіяхъ Апостольскихъ, и въ святоотеческихъ твореніяхъ. «О крещеніи.— читаемъ въ Постановленіяхъ Апостольскихъ,— епископъ или пресвитеръ, мы уже прежде сказали и теперь скажемъ... сперва ты помажешь святымъ елеемъ, потомъ крестишь водою, наконецъ, запечатлишь муромъ» (кн. 7 гл. 22, а въ 43 и 44 главахъ той же книги, какъ совершитель и крещенія и муропомазанія, упоминается одинъ только священникъ—*ὁ ἱερεὺς*. Св. Амвросій неоднократно также свидѣтельствуетъ, что помазаніе муромъ совершается священникомъ, а по молитвѣ священника изливается Духъ Святой (Макар. Архіеп. «Догм. Богосл». 2 т. стр. 364).

Что же касается того обстоятельства, что въ разобранныхъ мѣстахъ св. Писанія апостолы для низведенія на крещенныхъ Духа Святаго употребляли не показаніе, а возложеніе рукъ, т. е., по видимому, не то священнодѣйствіе, чрезъ которое совершается нынѣ муропомазаніе,—то и это нисколько не говоритъ противъ фактическаго совершенія апостолами муропомазанія: потому что здѣсь идетъ рѣчь въ сущности о томъ же самомъ таинствѣ муропомазанія, хотя и совершенномъ чрезъ особое священнодѣйствіе. Сами апостолы и ихъ ближайшіе преемники—епископы въ первенствующей церкви совершали это таинство сначала чрезъ возложеніе рукъ ¹⁾. Но со времени значительнаго распространенія христіанства, когда самимъ апостоламъ и преемникамъ апостольской власти не возможно было самолично являться всюду для возложенія рукъ на вѣрующихъ, возложеніе рукъ было замѣнено муропомазаніемъ. А что такая замѣна благодатнаго возложенія рукъ помазаніемъ тѣла муромъ произошла еще во времена св. апостоловъ, и, слѣдовательно, не иначе, какъ по внушенію Святаго Духа, наставлявшаго ихъ на всякую истину

---

¹⁾ Здѣсь не лишне также замѣтить, что апостолы чрезъ возложеніе рукъ, т. е. чрезъ таинство муропомазанія сообщали иногда вѣрующимъ и чрезвычайные дары Св. Духа, каковы: даръ языковъ и пророчества (Дѣян. 19,6) †). На это обстоятельство ссылаются нерѣдко и сектанты (штундисты), возражая противъ православнаго ученія объ этомъ таинствѣ. Сектанты именно замѣчаютъ, что, такъ какъ апостолы чрезъ возложеніе рукъ на крещенныхъ сообщали имъ будто бы только чрезвычайные дары Св. Духа, необходимые въ тогдашней церкви вѣлдіею особенныхъ обстоятельствъ ея существованія, то поэтому съ теченіемъ времени должно было прекратиться и самое возложеніе рукъ или муропомазаніе.

Но такое заключеніе неосновательно. Если чрезъ возложеніе апостольскихъ рукъ христіане, дѣйствительно, получили и чудесныя дарованія, напримѣръ, даръ пророчества,—то все же эти дарованія были тогда достояніемъ не всѣхъ христіанъ, получившихъ крещеніе. Между тѣмъ низведеніе Святаго Духа чрезъ руковозложеніе апостолы считали необходимымъ для всѣхъ христіанъ, безъ исключенія (Дѣян. 8,17; 19,6 сл. Евр. 6,2). И въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ повѣствуется, что всѣ крещенные Самаряне приняли Св. Духа чрезъ апостольское рукоположеніе. Чрезвычайные дары были необходимы только для обращенія людей въ церковь Христову и для распространенія между ними христіанства. Но такъ какъ упомянутые Самаряне уже были крещены, и, слѣдовательно, принадлежали къ числу членовъ церкви Христовой, то они и не нуждались въ чрезвычайныхъ дарованіяхъ, а между тѣмъ они приняли Духа Святаго. Значитъ, чрезъ руковозложеніе апостолы сообщали вѣрующимъ не только чрезвычайные дары, но и обыкновенные, освящающіе дары Св. Духа для укрѣпленія крещенныхъ въ доброй жизни. И сами апостолы дѣлали строгое различіе между тѣми и другими благодатными дарами, что можно видѣть уже изъ различія выраженій, употребляющихся въ св. Писаніи для ихъ обозначенія. Такъ, когда говорятъ они о дарахъ, то или называютъ ихъ «дѣйствіями Духа» (1 Кор. 12,6—11), или же къ словамъ: «получили Духа Святаго» прибавляютъ: «и стали говорить иными языками и пророчествовать» (Дѣян. 19,6). Когда же они говорятъ о таинственныхъ благодатныхъ дарованіяхъ, какія сообщаются христіанамъ въ таинствѣ руковозложенія или муропомазанія, тогда замѣчаютъ: «приняли Св. Духа» (Дѣян. 8,17).

†) Дѣян. 8,17.

(Иоан. 14,26), это можно видѣть изъ тѣхъ апостольскихъ Посланій, которыя появились послѣ кн. Дѣяній Апостольскихъ. Въ этихъ Посланіяхъ ¹⁾ и содержатся довольно ясныя указанія на муропомазаніе, какъ видимый знакъ, употреблявшійся въ церкви для преподанія вѣрующимъ Св. Духа послѣ крещенія.

Такъ, ап. Іоаннъ, напоминая вѣрующимъ о принятіи ими даровъ Св. Духа, наставляющаго въ истинахъ вѣры и утверждающаго въ благочестіи, пишетъ, что они приняли эти дары именно чрезъ помазаніе: „вы имѣете помазаніе отъ Святаго и знаете все... помазаніе, которое вы получили отъ Него, въ васъ пребываетъ и вы не имѣете нужды, чтобы кто училъ васъ; но какъ самое сіе помазаніе учитъ васъ всему, и оно истинно и неложно, то чему оно научило васъ, въ томъ пребывайте (1 Иоан. 2,20—27) ²⁾ †). Равнымъ образомъ, и ап. Павелъ въ посланіи къ Коринтянамъ пишетъ: „утверждающій (*βεβαιῶν*) насъ съ вами во Христѣ и помазавшій (*χρίσας*) насъ есть Богъ, Который и запечатлѣлъ (*σφραγισσάμενος*) насъ и далъ залогъ Духа въ сердца наши“ (2 Коринт. 1,21—22) ††). Въ этихъ рѣчахъ обоихъ апостоловъ слово: помазаніе, очевидно, выражаетъ благодатное дѣйствіе даровъ Духа Святаго, Который, какъ видно изъ Дѣяній, ниспосылаемъ былъ на крещаемыхъ молитвеннымъ возложеніемъ рукъ; но какъ вмѣсто благодатнаго дѣйствія отъ такого возложенія рукъ, говорится о благодатномъ дѣйствіи помазанія, то и справедливо заключать, что первое было замѣнено послѣднимъ еще во времена апостоловъ, какъ это можно думать на основаніи приведенныхъ словъ ап. Іоанна и Павла. Правда, въ приведенныхъ мѣстахъ изъ Посланій апостольскихъ говорится преимущественно о внутреннемъ просвѣтительномъ дѣйствіи Св. Духа на вѣрующихъ. Но словесное названіе извѣстнаго внутренняго и духовнаго благодатнаго акта „помазаніемъ“ было бы страннымъ, если бы оно не указывало на внѣшнюю форму этого духовнаго акта, отъ которой онъ и получилъ свое названіе. Поэтому, естественно думать, что для выраженія этого внутренняго дѣйствія апостолы, желая быть понятными христіанамъ, употребили слова, заимствованныя отъ общеизвѣстнаго внѣшняго дѣйствія, служившаго видимымъ знакомъ перваго ³⁾. Апостолы даже прямо ука-

†) 2 Коринт. 1.21. Иоан. 14.26.

††) 1 Иоан. 2.20. 2 Коринт. 5.5.

¹⁾ Въ Постановленіяхъ Апостольскихъ также читаемъ: «послѣ сего (погруженія крещаемыхъ въ водѣ) пусть епископъ помазуетъ крещаемыхъ муромъ» (3 кн. гл. 16, также въ гл. 7,43).

²⁾ На это мѣсто ссылаются и штундисты, отвергая муропомазаніе. Но здѣсь только указываются первоначальные случаи замѣны муропомазаніемъ («помазаніе») того рукоположенія, посредствомъ котораго низводимы были дары Духа Святаго («отъ Святаго») на новокрещенныхъ (ср. Дѣян. 19,5—6). Такъ какъ указанные случаи муропомазанія совершены были еще самими апостолами, то потому и сопровождались они необходимейшимъ вѣдѣніемъ религиозныхъ истинъ («знаете все»).

³⁾ Такъ поступили апостолы и когда говорили христіанамъ о внутреннемъ дѣйствіи крещенія, т. е. заимствовали для сего выраженія отъ внѣшняго священнодѣйств-

зываютъ на это внѣшнее дѣйствіе: „вы имѣете помазаніе“.... помазавшій насъ Богъ, и пр. Наименованіе этого дѣйствія помазаніемъ, и притомъ такого рода помазаніемъ, которое вѣрующіе пріяли и о немъ знали, заставляетъ необходимо предполагать, что то благодатное дѣйствіе Св. Духа, о которомъ говорится здѣсь, было соединено съ общеизвѣстнымъ знакомъ— помазаніемъ и чрезъ него именно сообщено было вѣрующимъ. Предполагать, что въ разсматриваемыхъ мѣстахъ Посланій апостольскихъ описывается не муропомазаніе, а крещеніе только съ внутренней багодатной его стороны, опять таки нѣтъ никакихъ резонныхъ основаній. Ап. Іоаннъ, сказавши, что лица, къ которымъ онъ писалъ, имѣютъ помазаніе, очевидно, разумѣлъ внѣшнее дѣйствіе помазанія, особенное отъ дѣйствія крещенія, потому и счелъ нужнымъ пояснить, что это помазаніе, какъ видимое дѣйствіе, начавшись и окончившись въ извѣстный моментъ, не прекращаетъ своего внутренняго дѣйствія, а пребываетъ въ нихъ, стало началомъ просвѣтительнымъ, руководящимъ. Понятно, такое объясненіе со стороны апостола было-бы неумѣстно, если бы здѣсь раздумѣлась только внутренняя сторона крещенія. Если бы дѣйствіе, названное апостоломъ помазаніемъ, не было въ самомъ дѣлѣ помазаніе, а выражало только внутреннюю невидимую сторону крещенія, то выраженіе апостола было бы непонятно: погруженіемъ въ воду не помазываютъ. Естественнѣе и понятнѣе было бы назвать внутреннее дѣйствіе крещенія омовеніемъ, очищеніемъ или чѣмъ нибудь въ этомъ родѣ, но никакъ не помазаніемъ. А святой ап. Павелъ, говоря о значеніи этого помазанія, называетъ его печатію (запечатлѣлъ насъ). Запечатываніе есть дѣйствіе видимое, подъ которымъ находится нѣчто сокровенное и невидимое. Какъ печать кладется на предметы для означенія ихъ присвоенія извѣстному лицу, или какъ печать прилагается къ тѣмъ документамъ, которые выдаются лицамъ во свидѣтельство ихъ личности или для доказательства данныхъ имъ правъ и пр.: такъ и Богъ изліаніемъ Духа Святаго какъ бы положилъ на христіанахъ печать въ знакъ ихъ принадлежности Христу (утверждающій насъ во Христа), въ удостовѣреніе ихъ личности и для утвержденія ихъ самихъ въ томъ, что они, дѣйствительно, получаютъ обѣщанное имъ. Говоря о значеніи помазанія, апостолъ называетъ его также обрученіемъ или залогомъ (далъ залогъ Духа въ сердца наши), который (залогъ) Господь полагаетъ въ наши сердца въ знакъ непреложности своего обѣщанія въ томъ, что послѣдующему водительство Духа,—христіане наслѣдники по усыновленію получаютъ обѣтованныя блага въ обителяхъ Отца Небеснаго (Римл, 8,14—18). Наконецъ, обозначаетъ самое время, когда это совершается въ день искупленія, т. е. когда крестились, вслѣдъ за крещеніемъ ¹⁾).

вія таинства. «Такими были» (грѣшникамъ) нѣкоторые изъ васъ: но «омылись», писалъ, напр., ап. Павелъ въ 1 посланіи къ Коринѳянамъ (6,11).

¹⁾ То обстоятельство, что муропомазаніе совершается сейчасъ же непосредственно за крещеніемъ, такъ что эти два таинства совершаются вмѣстѣ, какъ бы восполняютъ одно другое, показываетъ, что оба эти таинства имѣютъ одинаково важное значеніе и

Такимъ образомъ, въ самыя апостольскія времена уже употреблялось надъ христіанами видимое помазаніе св. муропомазанія, какъ запечатлѣніе невидимо преподаваемыхъ даровъ Св. Духа. И не только въ одно апостольское время существовало и совершалось муропомазаніе, какъ голословно и мнимо утверждаютъ то сектанты (штундисты) ¹⁾, но и во все послѣдующее за тѣмъ время существовало это таинство въ практикѣ древнѣйшей церкви Христовой, какъ свидѣлствуютъ объ этомъ древніе христіанскіе писатели. Тертуллианъ, на примѣръ, изображаетъ это таинство, какъ особое священнодѣйствіе, отличное отъ крещенія, въ слѣдующихъ характерныхъ чертахъ. „Какъ Іоаннъ, говоритъ онъ, нѣкогда былъ Предтечею Господа, уготовляя ему путь, такъ и ангелъ крещенія (т. е. благодать вѣры), какъ служитель, уравниваетъ чрезъ омовеніе преступленій, путь имѣющему сойти свыше Святому Духу... По исшествіи изъ купели, мы помазываемся благословеннымъ помазаніемъ, по древнему чину, какъ обыкновенно помазываемы были на священство елеемъ изъ рога, такъ помазанъ и Христосъ Духомъ отъ Бога Отца... Такъ и въ насъ помазаніе, хотя происходитъ тѣлесно, но приноситъ плодъ духовный, подобно тому, какъ и въ крещеніи совершеніе его бываетъ тѣлесно, поколику мы погружаемся, но дѣйствіе духовное, поколику мы освобождаемся отъ грѣховъ. Затѣмъ возлагается рука, чрезъ благословеніе призывающая и привлекающая Святаго Духа“ ²⁾. Очевидно, муропомазаніе по Тертуллиану представляется, какъ отдѣльное отъ крещенія священнодѣйствіе: крещеніе совершается чрезъ погруженіе въ водѣ, а муропомазаніе чрезъ помазаніе благословеннымъ елеемъ, съ присовокупленіемъ возложенія рукъ; чрезъ крещеніе сообщается одно освобожденіе или омытіе отъ грѣховъ, чрезъ муропомазаніе преподается другой даръ—Самъ Духъ Святой, къ нисшествію Котораго крещеніе уравниваетъ путь. Точно также учитъ о муропомазаніи, какъ отдѣльномъ священнодѣйствіи, и св. Кипріанъ. „Тому, пишетъ онъ въ

для всякой возрождаемой души крайне необходимъ по неложнымъ словамъ Самого Господа.

¹⁾ Въ подтвержденіе той мысли, что правомъ преподавать дары Св. Духа пользовались только апостолы и никому этого права не передавали, сектанты, обыкновенно, ссылаются на примѣръ діакона Филиппа, только крестившаго Самарянъ, которымъ дары Святаго Духа ниспосланы были чрезъ апостоловъ Петра и Іоанна (Дѣян. 8, 15—17). Но ссылка эта не подтверждаетъ сектантскаго лжеученія. Въ данномъ случаѣ указаніе на діакона Филиппа ничего еще не доказываетъ. И въ православной церкви таинство муропомазанія не можетъ быть совершено діакономъ, а, обыкновенно, совершается пресвитерами, самое же муро освящается епископами,—и совершается въ силу того, что Господь далъ чиновъ іерархіи «къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія Тѣла Христова» (Ефес. 4, 12). Въ дѣлѣ же совершенія святыхъ, въ дѣлѣ созиданія церкви Христовой необходимость таинства муропомазанія признавалась и апостолами, какъ это доказываетъ и самый случай съ Самарянами, выше уже нами разобранный.

²⁾ У еп. Сильвестр. «Догмат. Богосл.» т. 4, стр. 391—95.

одномъ изъ своихъ писемъ, кто крещенъ, необходимо также и быть помазаннымъ, чтобы, принявъ хрису, т. е. помазаніе, онъ могъ сдѣлаться помазанникомъ Божиимъ и имѣть благодать Христову“. Имѣя въ виду еретиковъ, которыхъ, по его мнѣнію, нужно не только помазывать муромъ, но и крестить, св. Кипріанъ замѣчаетъ: „только тогда они могутъ вполнѣ освятиться и содѣлаться чадами Божиими, когда возродятся обоими таинствами по Писанію: „если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе“ (Іоан. 3, 5); и еще: „обращающихся отъ ереси къ церкви должно крестить, дабы... возродились обоими таинствами, по Писанію“ (Іоан. 3, 5) ¹⁾. Здѣсь муропомазаніе изображается, какъ особое священнодѣйствіе, отличное отъ крещенія и по своей видимой сторонѣ и по своему внутреннему духовно—благодатному значенію и не только отдѣляется отъ крещенія, но и называется также таинствомъ. Это ученіе о таинствѣ муропомазанія сохранилось затѣмъ и сохраняется доселѣ не только въ церкви восточной—православной и отдѣлившейся отъ нея съ 9 вѣка церкви римской, но и въ такихъ обществахъ, которыя отступили отъ православія еще въ древнѣйшія времена, каковы общины—армянская, яковитская, несторіанская и многія другія.

Итакъ, и со стороны исторической, помимо библейскихъ доводовъ, поступаютъ несправедливо наши сектанты когда столь неосновательно, вопреки исторіи и Слову Божію ²⁾; отвергаютъ муропомазаніе, какъ особое таинство.

В. О причащеніи.

Ученіе сектантовъ о причащеніи и разборъ основаній этого ихъ ученія I) изъ св. Писанія.

Ученіе сектантовъ о таинствѣ причащенія, при всемъ своемъ сходствѣ, представляетъ и нѣкоторыя разности въ ихъ вѣроисповѣданіи. Всѣ сектанты сходятся именно въ томъ отношеніи, что отвергаютъ православное ученіе о причащеніи. Но отвергая чувственное таинственное причащеніе, одни изъ сектантовъ стараются изъяснить въ духовномъ

¹⁾ Ibid. стр. 400—401.

²⁾ Иногда сектанты путемъ разнаго рода разсудочныхъ доводовъ стремятся отвергнуть таинство муропомазанія и обыкновенно заявляютъ: такъ какъ Духъ Святый сообщается въ таинствѣ крещенія, то будто-бы излишне для полученія его еще особое таинство (муропомазаніе).

Но и въ жизни физической, напримѣръ, едва только рождается человѣкъ въ міръ, какъ уже нуждается онъ и въ воздухѣ, и въ свѣтѣ, и въ другихъ внѣшнихъ пособіяхъ и силахъ, чтобы поддерживать свое бытіе, постепенно крѣпнуть и возрастать физически. Тоже бываетъ и въ жизни духовной: человѣкъ, возродившись духовно чрезъ кре-

смыслъ и самое таинство причащенія. Такъ, по ученію, напримѣръ, духоборцевъ, молоканъ уклейнскихъ и младостундистовъ, причащеніе состоитъ въ принятіи ученія Христова и въ исполненіи заповѣдей Христовыхъ. Отсюда подъ евхаристическимъ хлѣбомъ и виномъ сектанты эти разумѣютъ Слово Божіе и добрыя дѣла. „Истинное причащеніе,— замѣчается въ одномъ обрядникѣ молоканскомъ,—состоитъ въ принятіи ученія Христова и въ исполненіи заповѣдей Христовыхъ. А если Сынъ Божій заповѣдалъ намъ плоть свою ясти (Іоан. гл. 6), то подъ плотію нужно разумѣть Слово, или ученіе Спасителя“¹⁾. „Причастниками Божественнымъ и животворящимъ тайнамъ,—говорится въ другомъ молоканскомъ обрядникѣ,—почитаемъ только тѣхъ, кто боится Бога и хранитъ заповѣдь Его“²⁾. „Мы принимаемъ,—замѣчается въ исповѣданіи чаплинскихъ штундистовъ,—Его (Спасителя) живыя Слова и приобщаемся Его плоти и крови; какъ говоритъ Спаситель: „слушающій Слова Мои и вѣрующій въ Пославшаго Меня, имѣетъ жизнь вѣчную“³⁾. Другіе же изъ сектантовъ хотя преломляютъ хлѣбъ въ своемъ собраніи

шеніе, также нуждается въ особыхъ благодатныхъ силахъ Духа Святаго, которые бы служили для него и духовнымъ воздухомъ и свѣтомъ, такъ чтобы ему можно было и поддерживать свою новую жизнь, и постепенно укрѣпляться въ ней и возрастать. Таковыя-то благодатныя силы и подаются каждому, возродившемуся духовно въ крещеніи, чрезъ особое таинство—мүропомазанія. Въ таинствѣ мүропомазанія, такимъ образомъ, независимо отъ крещенія подаются намъ особенные благодатные дары, отличные по своему характеру и роду дѣйствій отъ благодатныхъ даровъ, подающихся въ таинствѣ крещенія. Между тѣмъ, какъ въ таинствѣ крещенія благодать Божія возраждаетъ человѣка, въ таинствѣ мүропомазанія благодать сообщаетъ человѣку силы необходимыя для духовнаго возрастанія и укрѣпленія. Св. Отцы (напр. св. Кипріанъ и др.) въ объясненіе этихъ двоякаго рода дѣйствій на человѣка благодати Божіей, сообщаемыхъ ему въ таинствѣ крещенія и мүропомазанія, берутъ такую аналогію: сравниваютъ духовное твореніе человѣка въ христіанской церкви съ актомъ первичнаго сотворенія Богомъ человѣка. «Здѣсь (т. е. при таинствѣ крещенія и мүропомазанія), по ихъ объясненію, бываетъ тоже, что было съ прародителями при ихъ сотвореніи. Тамъ сказано: «и созда Богъ человѣка, переть вземъ отъ земли». Здѣсь самое дѣло говорить и созда Богъ человѣка, плоть взявъ отъ Единороднаго Сына Своего. Но при сотвореніи человѣка и нужно было, чтобы Господь вдунулъ въ лице его дыханіе жизни. Такъ и здѣсь въ крещеніи, въ возсозданіи человѣка по соотвѣтственности его съ созданиемъ, надобно, чтобы Духъ Божій, дѣйствительно, снизошелъ и проникъ нашу природу (Архим. Иннокентія «Обличит. Богослов.» т. 4 стр. 274). Отсюда отвергать мүропомазаніе, какъ особое таинство, ослаблять силу и значеніе этого таинства, какъ поступаютъ наши сектанты,—это значитъ признавать, что человѣкъ можетъ непосредственно собственными силами достигнуть спасеніе безъ пособія благодати божіей. Между тѣмъ, по слову апостола, «благодатью вы спасены чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ: не отъ дѣлъ, чтобы никто не хвалился» (Ефес. 2,8—9). †)

¹⁾ Ливановъ т. 1 стр. 267.

²⁾ Ливановъ т. 4 стр. 214, т. 2 стр. 317—18.

³⁾ Ушинскій стр. 236.

†) Дѣян. 15,11.

и пьютъ вино съ пѣніемъ своихъ стиховъ, чтеніемъ Слова Божія и съ нѣкоторыми своеобразными обрядами, но ничего таинственнаго не признаютъ въ своемъ преломленіи и смотрятъ на послѣднее, какъ на простой обрядъ. Такъ, по воззрѣнію старо-штундистовъ, а также и баптистовъ, вѣрующимъ въ причастіи преподаются не дѣйствительныя тѣло и кровь Христовы, а хлѣбъ и вино, которые будто-бы служатъ только святымъ знакомъ тѣла и крови Христовой, вкушаемыхъ духовнымъ образомъ, т. е. мысленно, а не дѣйствительно. А поэтому самое причащеніе, по ихъ мнѣнію, есть только обрядъ преломленія хлѣба и вина, совершаемый въ воспоминаніе страданій и смерти Христа, въ знакъ общенія вѣрующихъ между собою ¹⁾. Въ претвореніе вина и хлѣба въ кровь и тѣло Іисуса Христа, т. е. въ пресуществленіе Св. Даровъ сектанты эти также не вѣрують и даже нерѣдко глумятся надъ божественною евхаристіею ²⁾. Кроме того, сектанты эти не придають также причащенію значенія умилостивительной жертвы Богу за грѣхи людей и не считаютъ таинство причащенія тождественнымъ по существу съ голгоуской жертвой ³⁾.

Такимъ образомъ, всѣ сектанты—раціоналисты отвергають православное ученіе о чувственномъ таинственномъ причащеніи. Такое свое лжеученіе о причащеніи сектанты стараются обосновать, во первыхъ, на почвѣ Библии и съ этою цѣлію приводятъ, своеобразно изъясняя, слѣдующія мѣста св. Писанія: Псал. 118,63. Притч. Солом. 9,4—5. Осіи 9,2. Матѳ. 4,4. Іоан. 1,1; 5,24; 6,27; 6,63. Евр. 13,9—10 и Откр. 17,3—5. Во вторыхъ, сектанты пытаются отстоять свое ученіе о причащеніи уже косвенными доказательствами и съ этой стороны приводятъ разнаго рода разсудочныя возраженія, чтобы ослабить значеніе чувственнаго причащенія тѣла и крови Христовой. Но въ томъ и другомъ случаѣ ученіе сектантовъ о причащеніи нельзя признать состоятельнымъ, какъ это можно видѣть изъ частнѣйшаго разбора тѣхъ и другихъ доводовъ сектантскаго лжеученія о причащеніи.

1) Псал. 118,63: „Общникъ (по славянски—причастникъ) я всѣмъ боящимся Тебя и хранящимъ повелѣнія Твои“ ⁴⁾.

Но эти слова псалмопѣвца уже потому одному нельзя относить къ таинству причащенія, что въ Ветхомъ Заветѣ, когда жилъ Давидъ, не было еще и установлено таинство причащенія. Значить, прор. Давидъ вовсе и не имѣлъ въ виду говорить что либо относительно даннаго предмета. Да, и по существу дѣла, въ указанномъ псалмѣ, какъ видно изъ содержанія этого послѣдьяго, рѣшительно ничего не говорится о таинственномъ причащеніи. Здѣсь пр. Давидъ молитвенно обращается къ Богу и проситъ Бога охранить отъ своихъ злоумышлен-

¹⁾ 4 Правило новообращ. рус. братства (у Голованскаго стр. 83—84).

²⁾ Екатеринос. Епарх. Вѣд. 1885 г. № 24.

³⁾ Донск. Епарх. Вѣд. 1896 г., №№ 7—8, 21.

⁴⁾ Свящ. Русановъ «Правосл. простолоудину о прав. христ. вѣрѣ», стр. 50, а также Донск. Епарх. Вѣд. 1896. г. № 13.

никовъ, всячески искавшихъ случая вредить Давиду. Господи, взываетъ пр. Давидъ, я рабъ Твой, изъ общества ¹⁾ чтущихъ тебя людей и соблюдающихъ заповѣди Твои, спаси же меня отъ злобствующихъ нечестивыхъ враговъ моихъ, ищущихъ погибели моею! Очевидно, псалмѣвецъ въ разбираемомъ мѣстѣ говоритъ лишь о себѣ, о своемъ, въ частности, единеніи и общеніи съ людьми богобоязненными и исполняющими заповѣди Господни, но въ таинствѣ причащенія чловѣкъ соединяется съ Богомъ. Кромѣ того, хотя въ другомъ псалмѣ (50,19) тотъ же пророкъ и воспѣвалъ, что „жертва Богу—духъ сокрушенный“: но тѣмъ не менѣе считалъ себя обязаннымъ приносить и, дѣйствительно, приносилъ по ветхозавѣтному установленію жертвы предъ скинією свдѣнія. Подобно сему, когда ветхозавѣтныя жертвы прекратились, и когда въ память крестной жертвы Иисуса Христа установлена безкровная жертва и причастіе Тѣла и Крови Христовы подъ видомъ хлѣба и вина, христіане обязаны совершать эту новую жертву и причащаться этого таинства, хотя и они также воспѣваютъ съ Давидомъ, что жертва Богу—духъ сокрушенъ.

2) *Притч. Соломон.* 9,4—5. „Кто неразуменъ, обратись сюда! и скудоумному она (премудрость) сказала: идите, ѣшьте хлѣбъ мой и пейте вино мною растворенное“ ²⁾.

Чтобы правильно понять это мѣсто, на которое столь тщетно ссылаются сектанты, разумѣя здѣсь подъ „неразумными“ и „скудоумными“ православныхъ, нужно обратить вниманіе на связь приведенныхъ словъ съ предшествующими стихами той же главы. Изъ этой связи открывается, что подъ Премудростію, построившей себѣ домъ, разумѣется Второе Лико Св. Троицы—Иисусъ Христосъ [1 Коринѣ. 1,23—24], подъ домомъ—церковъ [1 Тим. 3,15], подъ трапезой—таинство св. причащенія и вообще всѣ блага Христовой церкви [Лук. 22,30], подъ слугами—распространители ученія Христова. Неразумные и скудоумные—это люди непросвѣщенные вѣрою и не вкусившіе благодати Христовой. Люди эти въ отношеніи къ тайнамъ и средствамъ спасенія, открытымъ Христомъ, являются скудоумными или невѣждами, хотя бы въ житейскихъ дѣлахъ они оказались очень умными и свѣдущими людьми. „Мудрость міра сего, говоритъ ап. Павелъ, есть безуміе предъ Богомъ“ [1 Коринѣ. 3,19).

3] *Осіа* 9,2: „Гумно и точило не будетъ питать ихъ (евреевъ), и надежда на виноградный сокъ обманетъ ихъ“ ³⁾.

Здѣсь также нисколько не подтверждается сектантское лжеученіе о причащеніи. Изъ контекста данного мѣста видно, что здѣсь высказывается угроза Израильскому народу за его грѣхи. Пророкъ Осія, обличая

---

¹⁾ Имѣть часть съ кѣмъ нибудь, быть въ сообществѣ съ кѣмъ либо—вотъ настоящій смыслъ слова причастникъ, на основаніи котораго сектанты пытаются отвергнуть чувственное таинственное причащеніе.

²⁾ И. Троицкій «Облич. заблужд. штундизм.» стр. 109.

³⁾ Свящ. Рождественскій «Южно-рус. штундизм.» стр. 221.

евреевъ (1 ст. 9 гл.) въ идолопоклонствѣ, во 2-мъ стихѣ говоритъ о томъ, что за ихъ грѣхи постигнетъ голодъ, такъ что у евреевъ не будетъ ни хлѣба, ни вина за ихъ жертвоприношенія идоламъ¹⁾. Къ христіанскому же причащенію означенныя слова пророка не имѣютъ никакого отношенія.

4) *Матѳ.* 4, 4: „Онъ же (Христосъ) сказалъ ему [дѣволу] въ отвѣтъ: написано: не хлѣбомъ однимъ будетъ живъ человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ“ (*Второз.* 8, 3]²⁾.

Слова Спасителя „не хлѣбомъ однимъ будетъ живъ человѣкъ, но всякимъ словомъ Божіимъ“,—совсѣмъ имѣютъ другой смыслъ, въ существѣ дѣла нисколько не подтверждающій сектантскаго ученія о причащеніи. Слова эти сказаны Господомъ въ то время, когда дѣволъ приступилъ искушать Господа, постившагося въ пустынѣ и предлагалъ Ему положить каменіе въ хлѣбы, чтобы утолить чувство голода. Отвергая искушеніе дѣвола, Господь и замѣтилъ, что человѣкъ долженъ заботиться не объ одномъ только насыщеніи тѣла, но долженъ заботиться и о душѣ, доставлять и ей наслажденіе, какое и можетъ заключаться въ Словѣ Божіемъ. Значитъ, въ разбираемыхъ словахъ говорится не о томъ хлѣбѣ, который есть Тѣло Христово, а о простомъ хлѣбѣ, которымъ питается человѣкъ и утоляетъ тѣлесный голодъ. Что въ такомъ именно смыслѣ нужно понимать разбираемыя слова Господа, это подтверждаетъ и контекстъ рѣчи. Сказано: „постившись“, „ничего не ѣлъ въ эти дни“, „на послѣдокъ взалкалъ“ и пр. (*Матѳ.* 4, 2. *Лук.* 4, 2).

5] *Іоан.* 1, 1: „Въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ“³⁾.

Здѣсь подъ „Словомъ“ сектанты разумѣютъ то слово, которое записано въ свящ. книгахъ, т. е. ученіе Иисуса Христа и отсюда утверждаютъ, что сказанныя относительно таинства св. причащенія выраженія: „ѣсть Плоть“, „ѣсть Тѣло“, „пить Кровь“ слѣдуетъ понимать иносказательно. Поэтому они—сектанты вкушаютъ Плоть и Кровь Господню именно тогда, когда читаютъ слова св. Писанія, которыя будто бы и составляютъ собою Тѣло и Кровь Господню. Но такое толкованіе сектантское неосновательно и произвольно. Живыя слова, которыя мы находимъ въ св. Писаніи, не обозначаютъ тоже, что Самъ Богъ Слово, о Которомъ говорится въ евангеліи Іоанна. Первымъ указывается только на способъ откровенія воли Божіей людямъ чрезъ живое слово, а вторымъ опредѣляется самая природа Иисуса Христа, что Онъ Богъ Слово. Значитъ, въ разбираемомъ мѣстѣ апостоль отнюдь не говоритъ о томъ словѣ, которое есть св. Писаніе, но прямо говоритъ о томъ Словѣ, Которое стало плотію, было осязаемо руками апостоловъ, т. е. о второй Упостаси св. Троицы—Иисусъ Христъ, какъ это видно ясно изъ всей 1 гл. Іоанна и особенно изъ 14 стиха этой же главы, а также 1 *Іоан.* 1, 1. Да и вы-

¹⁾ «Толков. на пр. Осію» преесв. Палладія вып. 1, 1872 г. стр. 80.

²⁾ Свящ. Стрѣльбицкій «Кратк. очеркъ штундизм.» стр. 106.

³⁾ *Ibid.*

раженія „ѣсть Плоть“, „ѣсть Тѣло“ и пр., если употребляются въ св. Писаніи иносказательно, то, какъ увидимъ ниже, также не благопріятствуютъ сектантскому лжеученію о причащеніи духовномъ.

6) *Иоан. 5,24*: „Истинно, истинно говорю вамъ: слушающій слово Мое и вѣрующій въ Пославшаго Меня имѣетъ жизнь вѣчную“¹⁾.

На основаніи этого мѣста сектанты, обыкновенно, резонерствуютъ: для спасенія достаточно слушать Слово Божіе и вѣровать, а причащаться чувственно не нужно. Но слушать Слово Божіе (въ текстѣ Мое), это значитъ принимать ученіе Иисуса Христа вообще, ученіе о спасеніи, о средствахъ для достиженія спасенія, слѣдовательно, ученіе о таинствахъ и въ частности объ евхаристіи. Значитъ, отвергая чувственное причащеніе, сектанты тѣмъ самымъ являются ослушниками словъ Христа и поэтому сами и лишаютъ себя достиженія спасенія или жизни вѣчной, которая обѣщана всѣмъ слушающимъ Его слова или ученіе и между прочимъ ученіе о причащеніи.

7) *Иоан. 6,27*: „Старайтесь не о пищѣ тлѣнной, но о пищѣ пребывающей въ жизнь вѣчную, которую дастъ вамъ Сынъ Человѣческой, ибо на Немъ положилъ печать свою Отець, Богъ“²⁾.

На основаніи приведеннаго мѣста сектанты также стараются отвергнуть чувственное причащеніе Тѣла и Крови Христовой и учатъ о духовномъ причащеніи. Самъ Спаситель будто бы здѣсь даетъ наставленіе вѣрующимъ въ Него, чтобы они не заботились о чувственномъ причащеніи, которое есть пища тлѣнная, а заботились о пищѣ духовной, доставляющей жизнь вѣчную, т. е. о томъ божественномъ ученіи, которое Онъ преподавалъ вѣрующимъ въ Него. Но еслибы разумѣлось здѣсь божественное ученіе, возвышенное тогда Спасителемъ, то и было бы выражено оно словомъ: далъ или даетъ, а не дастъ, т. е. въ будущемъ, по вѣрѣ во Христа. Значитъ, уже изъ самаго способа выраженія этихъ словъ видно, что сектанты изъясняютъ ихъ неправильно. Чтобы установить надлежащій смыслъ этихъ словъ Спасителя, нужно обратиться къ контексту рѣчи. Слова эти сказаны Спасителемъ по случаю извѣстнаго чудеснаго насыщенія пяти тысячъ человѣкъ пятью хлѣбами и двумя рыбами. Въ началѣ главы, откуда взяты вышеприведенныя слова, рассказывается объ этомъ чудесномъ насыщеніи пяти тысячъ человѣкъ и о дѣйствиіи самаго чуда на народъ. Видѣвшіе это чудное знаменіе въ изумленіи невольно воскликнули: „это истинно Тотъ Пророкъ, Которому должно прійти въ міръ“ [ст. 14]. Благоговѣйное удивленіе ихъ къ Чудотворцу простирается до того, наконецъ, что они „хотятъ прійти, нечаянно взять Его и сдѣлать царемъ“ (15 ст.). Иисусъ Христосъ сперва удаляется въ гору, затѣмъ уже въ Капернаумѣ присоединяется къ Своимъ ученикамъ. Сюда же являются и свидѣтели сотвореннаго Имъ чуда. Тогда Иисусъ Христосъ сказалъ имъ, вы ищете Меня не потому, что видѣли чудо, но потому, что ѣли хлѣбъ и насытились и далѣе даетъ имъ наставленіе, чтобы они о пищѣ тѣлесной много не заботились, а

1) Ibid.

2) Свящ. Ольшевскій «Обличен. штундизм.» стр. 45.

больше слушали слова Его. „Старайтесь не о пищу тлѣнную, но о пищу, пребывающей въ жизнь вѣчную, которую дастъ вамъ Сынъ Человѣческій“. Значить, здѣсь подѣ пицей тлѣнной или тѣлесной разумѣется простой хлѣбъ и рыба, какъ это видно изъ предыдущаго стиха: „вы ищите Меня не потому, что видѣли чудеса, но потому, что ѣли хлѣбъ и насытились“ (ст. 26). Подѣ пищу же, пребывающую въ жизнь вѣчную, разумѣется преподаваемая въ св. причащеніи „Плоть“ Сына Человѣческаго, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ о Себѣ Христа Спасителя: „Я есмь хлѣбъ жизни“. „Я хлѣбъ живой, шедшій съ небесъ; ядущій хлѣбъ сей будетъ жить во вѣкъ; хлѣбъ же, который Я дамъ, есть Плоть Моя, которую я отдамъ за жизнь міра“ (Іоан. 6, 48. 51).

8) *Іоан. 6, 63*: „Духъ животворить: плоть не пользуетъ ни мало. Слова, которыя говорю Я вамъ, суть духъ и жизнь“¹⁾.

Слова эти достойны особаго замѣчанія. На эти слова сектанты преимущественно и чаще всего ссылаются въ оправданіе пониманія ими таинства причащенія въ духовномъ смыслѣ, и, обыкновенно, замѣчаютъ: Самъ Спаситель даетъ повелѣніе понимать всю рѣчь Его о хлѣбѣ, сходящемъ съ неба и въ частности ѣсть плоть и пить кровь въ несобственномъ духовномъ смыслѣ (духъ животворить), такъ какъ объясняемая въ простомъ, буквальномъ смыслѣ они бесполезны по слову Самого Господа (плоть не пользуетъ нимало). „Не плоть Христову, замѣчаютъ сектанты, надобно вкушать, ибо плоть не пользуетъ нимало; но слова Христовы, ученіе надо принимать, ибо слова Христовы суть духъ и жизнь“²⁾.

Но въ приведенномъ мѣстѣ изъ евангелія Іоанна (6, 63) подѣ словомъ „плоть“ нельзя разумѣть той плоти, которую Христосъ обѣтовалъ дать въ снѣдъ въ таинствѣ причащенія подѣ видомъ хлѣба и вина. Когда Христосъ говорилъ объ этой послѣдней *Своей Плоти*, то всегда прибавлялъ *Моя Плоть*. Въ разбираемомъ же мѣстѣ такой прибавки нѣтъ и сказано просто плоть, безъ слова *Моя*. Кромѣ того, если относить разбираемая слова о плоти къ Плоти Іисуса Христа и держаться вышеуказаннаго сектантскаго толкованія даннаго спорнаго мѣста, то, заключая логически, должно будетъ признать бесполезнымъ и воплощеніе Христа, и Его плотскія страданія и Его смерть и воскресеніе, т. е. въ такомъ случаѣ придется отвергнуть всю искупительную жертву Христа за грѣхи людскіе. Значить, выходя уже изъ представленныхъ данныхъ, слѣдуетъ заключать, что разбираемая слова 63 ст. изъ 6 гл. Іоанна нельзя понимать такъ, какъ стараются ихъ изъяснить сектанты. Да и по существу своему сектантское объясненіе этихъ словъ есть произвольное и съ точки зрѣнія св. Писанія бездоказательное. Это объясненіе собственно обосновано на значеніи словъ „духъ и плоть“, якобы тождественныхъ съ понятіями духовный и буквальный смыслъ рѣчи. Но объясненіе словъ духъ и плоть — въ значеніи буквального и пере-

¹⁾ Ibid.

²⁾ Брат. Слов. 1893 г. № 20 ст. сваяц. Тифлова. «О вопросахъ вѣры пререк. молоко и др. сектантами».

носнаго смысла рѣчи нельзя вполне подтвердить употребленіемъ этихъ словъ на языкѣ св. Писанія. Если въ св. Писаніи слово „духъ“ и употребляется иногда въ смыслѣ равнозначущемъ понятію духовный смыслъ рѣчи, то, напротивъ, слово „плоть“ на языкѣ св. Писанія не употребляется въ значеніи буквального смысла рѣчи. Для выраженія послѣдняго понятія, т. е. обозначенія буквального смысла рѣчи въ св. Писаніи употребляется особое техническое слово—письмо (по славянски) или буква (по русски). Возьмемъ для примѣра слѣдующія весьма выразительныя для нашей цѣли слова апостола, на которыя любятъ часто ссылаться и сами сектанты, когда стараются протолковать извѣстное мѣсто св. Писанія аллегорически, а не буквально. „Онъ [Богъ] далъ намъ, пишетъ апостолъ Коринтянамъ, способность быть служителями Новаго Завета не буквы, но духа: потому что буква убиваетъ, а духъ животворитъ“ [2 Корине. 3, 6], или еще: „не тотъ іудей, кто таковъ по наружности... но тотъ іудей, кто внутренно таковъ, и то обрѣзаніе, которое въ сердцѣ, по духу, а не по буквѣ“ (Римл. 2, 28-29. 7, 5-6). Въ приведенныхъ текстахъ слово *духъ*, дѣйствительно, употреблено въ значеніи духовнаго, иносказательнаго разумнѣя рѣчи, но этому слову (духъ) для обозначенія буквального смысла рѣчи противопоставляется здѣсь слово не „плоть“, какъ это слѣдовало бы съ сектантской точки зрѣнія на значеніе слова—плоть, а буква или письмо, какъ сказано въ славянскомъ чтеніи текста¹⁾. Понятно, если бы слово *плоть* употреблялось на языкѣ св. Писанія въ значеніи буквального смысла рѣчи, то апостолу въ представленныхъ текстахъ, для удержанія метафоры въ обоихъ членахъ, было бы ближе и всего естественнѣе употребить именно это слово. Однако, ни у ап. Павла, ни у другого свящ. писателя подобнаго употребленія слова *плоть* не встрѣчается. Поэтому и сектанты поступаютъ вопреки св. Писанію, когда усваиваютъ въ разбираемомъ мѣстѣ слову *плоть* значеніе буквального смысла рѣчи.

Если теперь отъ этихъ общихъ и весьма важныхъ въ спорномъ вопросѣ замѣчаній относительно сектантскаго толкованія словъ *плоть* и *духъ*, обратимся въ частности къ разбираемому мѣсту изъ 6 гл. Іоанна 63 ст., то увидимъ, прежде всего, что здѣсь спорныя слова (*плоть* и *духъ*) поставлены въ совершенной и очевидной противоположности: „духъ животворитъ; *плоть* не пользуетъ ни мало“. Въ св. Писаніи встрѣчаются нерѣдко подобныя противопоставленія словъ *плоть* и *духъ* и что самое важное—всегда при этомъ означенныя слова имѣютъ одно и тоже опредѣленное значеніе. Такъ, ап. Павелъ, напримѣръ, весьма ясно и подробно опредѣляетъ значеніе этихъ словъ въ слѣдующихъ мѣстахъ своихъ Посланій: „нѣтъ нынѣ никакого осужденія тѣмъ, которые во Христѣ Іисусѣ живутъ не по плоти, но по духу“, „помышленія плотскія суть смерть; а помышленія духовныя—жизнь и миръ“ [Римл.

¹⁾ Въ греческомъ текстѣ во всѣхъ означенныхъ мѣстахъ стоитъ также не *σάρξ* (*плоть*), какъ это слѣдовало бы съ сектантской точки зрѣнія, а *γράμμα*, что значитъ *буква*.

8,1.6.9], или еще: „поступайте по духу, и вы не будете исполнять вождельнейшей плоти, ибо плоть желает противнаго духу, а духъ—противнаго плоти; они другъ другу противятся“, „начавши духомъ, теперь оканчиваете плотію“ (Галат. 5,16-17; 3, 3). Очевидно, во всѣхъ этихъ, какъ и другихъ подобныхъ мѣстахъ св. Писанія, слова *плоть* и *духъ* противоплагаются другъ другу и имѣютъ свое опредѣленное значеніе. Подъ плотію именно здѣсь разумѣются порочныя чувствованія, грѣховныя расположенія и дѣйствованія невозрожденнаго человѣка плотскаго. Такое плотское направленіе и дѣйствіе противоплагается у апостола духу, т. е. святымъ расположеніямъ и благочестивой дѣятельности человѣка возрожденнаго, облагодатствованнаго. Въ такомъ же значеніи употреблены слова *плоть* и *духъ* и въ разбираемомъ 63 стихѣ 6 гл. евангелія Іоанна, что уже видно и изъ самаго повода, по какому сказаны эти слова Спасителя. Когда Христосъ въ Капернаумской бесѣдѣ сталъ учить о Себѣ, какъ о хлѣбѣ животномъ, который Онъ намѣренъ дать въ снѣдъ вѣрнымъ для достиженія вѣчной жизни, то многіе изъ Его слушателей соблазнились такимъ ученіемъ, такъ какъ не поняли надлежаще словъ объѣтованія Спасителя относительно таинства евхаристіи. „Тогда іудеи стали спорить между собою, говоря: какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть Плоть Свою“ (—52 ст.) и „многіе изъ учениковъ Его, слыша то (объѣтованіе объ евхаристіи), говорили: какія странныя слова! кто можетъ это слушать? (—ст. 60). Очевидно, іудеи и многіе изъ учениковъ Христа разсуждали въ данномъ случаѣ съ точки зрѣнія обыкновенныхъ, человѣческихъ понятій, съ точки зрѣнія человѣка плотскаго, невозрожденнаго. Сами по себѣ, безъ благодатнаго вразумленія, они, понятно, не возвышались до представленія о непостижимомъ образѣ таинственнаго вкушенія тѣла и крови Христовой, чудесно прикровенныхъ подъ видомъ хлѣба и вина. Отсюда неудивительно, что эти слушатели составили грубо-чувственное понятіе объ объѣтованіи таинства евхаристіи, предполагая, будто они должны будутъ вкушать плотъ и кровь Христову видимымъ образомъ; будто Христосъ будетъ отрѣзывать, отдѣлять части отъ Своего тѣла, которое они видѣли чувственными очами и давать имъ на сѣденіе, а не подъ видомъ хлѣба и вина, какъ Христосъ преподавалъ ученикамъ въ снѣдъ Свое тѣло и Свою кровь на тайной вечери. Въ виду такого грубочувственнаго пониманія словъ Спасителя о вкушеніи Его плоти и крови для наслѣдія вѣчной жизни, Христосъ и находитъ нужнымъ объяснить Своимъ слушателямъ, что они поняли Его неправильно,—Христосъ дастъ Плоть Свою въ снѣдъ вѣрнымъ не въ томъ видѣ, какъ они видятъ ее, т. е. одно живое человѣческое тѣло съ кровію его дастъ Онъ въ пищу людямъ, но дастъ Плоть Свою въ тайнѣ сокровенную подъ видомъ хлѣба, который духовнымъ, непостижимымъ для насъ образомъ будетъ претворяться въ истинное тѣло Его. Какъ бы такъ сказалъ Спаситель: что Я говорю, то надобно понимать духовно въ томъ смыслѣ, что нужно слушать съ вѣрою, а не судить по плоти, и не останавливаться на плотскомъ разумѣніи. Только такое слушаніе и разумѣніе приноситъ животворное вѣдѣніе, а чувственное слушаніе и разумѣніе, безъ вѣры, не принесутъ никакой пользы. Слова

Мои полны Духа; они выше всего чувственного, выше естественнаго порядка вещей и ихъ законовъ, и пріемлемыя съ вѣрою они даютъ жизнь вѣчную. Значить, причина вашего соблазна, вашего ужаса заключается въ васъ-же самихъ, въ вашемъ невѣрїи, такъ какъ „есть изъ васъ нѣкоторые невѣрующіе“ (—ст. 64).

Такимъ образомъ, въ противоположность плотскому образу мыслей іудеевъ, Спаситель указываетъ на Свои слова о вкушеніи Плоти Его, какъ на духъ и животъ, потому что вкушать Ее будутъ вѣрующіе таинственно, не въ видѣ плоти, но въ видѣ хлѣба и вина, и чрезъ то получатъ жизнь вѣчную. Въ этомъ смыслѣ и сказалъ Спаситель: „слова, которыя говорю Я вамъ,—суть духъ и жизнь“... Плоть не пользуется, если ѣсть ее саму по себѣ, какъ плотъ простого человѣка, но въ ехаристїи плотъ Христова существуетъ въ нераздѣльномъ упостасномъ соединеніи съ Божествомъ Его ¹⁾.

9) *Евр. 13,9—10*: „Ученіями различными и чуждыми не увлекайтесь; ибо хорошо благодатию укрѣплять сердца, а не яствами, отъ которыхъ не получили пользы занимающіеся ими. Мы имѣемъ жертвенникъ, отъ котораго не имѣютъ права питаться служащіе скиніи“ ²⁾.

Ссылаясь на это мѣсто, сектанты (штундисты) замѣчаютъ: православные укрѣпляютъ свои сердца яствами, т. е. Тѣломъ и Кровію Христовою, а не благодатию, т. е. Словомъ Божїимъ, какъ они сами. Но о причащеніи здѣсь и рѣчи нѣтъ. Подъ яствами въ разбираемомъ мѣстѣ, какъ равно и въ 10 ст. 9 главы того же посланія, разумѣются ветхозавѣтныя жертвы, которыя сами были безсильны спасти людей отъ грѣ-

¹⁾ Такое объясненіе словъ Спасителя: «духъ животворить; плотъ не пользуется ни мало» и пр. находитъ для себя подтвержденіе и въ свято-отеческихъ толкованіяхъ. Св. Іоаннъ Златоустъ, по поводу этихъ словъ Спасителя, прямо замѣчаетъ: «плотъ не пользуется ни мало: это Онъ сказалъ не о Своей плоти,—отнюдь нѣтъ, но о тѣхъ, которые Его слова понимаютъ чувственно» (Толков. на Еванг. Іоанн. Бес. 47). А бл. Августинъ и св. Кириллъ александр. объясняютъ эти слова хотя нѣсколько иначе, но весьма близко и что особенно важно — ихъ объясненіе подтверждаетъ вышепредставленное въ текстѣ объясненіе. По толкованію названныхъ отцевъ церкви, духъ и Божество Спасителя дѣлаютъ плотъ его животворящею, и только въ соединеніи съ Божественною природою Его она можетъ быть источникомъ безсмертія. Напротивъ, мертвая, раздѣленная на части, какъ представляли іудеи, она не можетъ сообщать вкушающимъ столь чудесныхъ даровъ. «Учителю благій, вопрошалъ бл. Августинъ, ужели плотъ ничтоже пользуется, когда Самъ же Ты сказалъ: *еще не съѣсте плоти Моей, не пїете крове, живота не имате въ себѣ*? Ужели животъ ничтоже пользуется? И для чего мы существуемъ, если не для вѣчнаго живота, который Ты обѣщаешь намъ съ вкушеніемъ Твоей плоти и крови? Она не пользуется, если понимать ее, какъ понимаютъ іудеи, которые представляли ее обыкновенною, подобно мясу, разсѣкаемому и продаваемому на торжищахъ, а не въ соединеніи съ духомъ... Если бы плотъ не доставляла никакой пользы, то и Слово не сдѣлалось бы плотію» (Бесѣда 27 на св. Іоан.). «Одна плотъ, замѣчаетъ Кириллъ александр., вовсе не можетъ оживлять, потому что сама она имѣетъ нужду въ оживляющемъ; но она животворить, потому что соединена съ животворящимъ Словомъ».

²⁾ Вышецитован. сочинен. свящ. Ольшевскаго стр. 45.

ховъ и сдѣлать ихъ совершенными †). Подъ жертвенникомъ, отъ котораго не имѣютъ права питаться служащіе скиніи, разумѣются Голгоа и честной крестъ ††). На Голгоѣ распятымъ Тѣломъ Христовымъ, дѣйствительно, никто не питался, но питались и питаются всѣ вѣрующіе христіане Тѣломъ и Кровію Христовыми подъ видомъ хлѣба и вина (1 Коринѣ. 10,16; 11,24—25). Примѣняя всѣ эти мѣста Писанія къ благословенному хлѣбу и вину, которые становятся Тѣломъ и Кровію Христовыми (1 Коринѣ. 10,16), этимъ самымъ сектанты попираютъ Сына Божія, такъ какъ „не почитаютъ за святыню Кровь завѣта“ (Евр. 10,28—29).

10) *Откр. 17,3-5*: „И повелѣ (ангелъ) меня въ духѣ въ пустыню; и я увидѣлъ жену, сидящую на звѣрѣ багряномъ, преисполненномъ именами богохульными, съ семью головами и десятью рогами. И жена облечена была въ порфиру и багряницу, украшена золотомъ, драгоценными камнями и жемчугомъ и держала золотую чашу въ рукѣ своей, наполненную мерзостями и нечистою блудодѣйства ея; и на челѣ ея написано имя: тайна, Вавилонъ великій, мать блудницамъ и мерзостямъ земнымъ“¹⁾.

Въ приведенномъ мѣстѣ сектанты (особенно штундисты) подъ блудницей разумѣютъ православную церковь, а подъ чашей, наполненной мерзостями, таинство причащенія. Но такое толкованіе сектантское обнаруживаетъ только крайнее глумленіе надъ православною церковью вообще и святѣйшимъ таинствомъ причащенія въ частности и отнюдь не имѣетъ основанія какого либо въ самомъ текстѣ, а потому, какъ произвольное, и должно быть отвергнуто. Объясняя 17 главу Апокалипсиса, лучшіе толковники изъясняютъ упоминаемую здѣсь блудницу въ слѣдующемъ смыслѣ. Одни, обосновываясь на буквальномъ смыслѣ нѣкоторыхъ выраженій тайновидца, разумѣютъ здѣсь подъ блудницей древній Римъ, какъ лежащій на семи горахъ, а семью главами звѣря,носящаго его, считаютъ семь нечестивѣйшихъ изъ всѣхъ царей, которые отъ Домиціана до Діоклитіана преслѣдовали церковь. По толкованію св. Андрея Кессарійскаго, здѣсь подъ блудницею должно разумѣть не Римъ, такъ какъ онъ много потерялъ изъ державы своего царства, а вообще земное царство, какъ бы въ одномъ тѣлѣ, или одинъ городъ, имѣющій царствовать предъ пришествіемъ антихриста²⁾. Наконецъ, нѣкоторые, принимая во вниманіе символическій характеръ книги Апокалипсиса и обосновываясь на контекстѣ, подъ блудницей, упоминаемой въ 17 главѣ Апокалипсиса, разумѣютъ церковь невѣрную, ставшую мірской въ такой степени, какъ древній Римъ, погрязшій въ нечестіи³⁾. Дѣйствительно, слово „жена“ на языкѣ пророческомъ, особенно въ Апокалипсисѣ, имѣетъ свой опредѣленный символическій смыслъ, означаетъ именно

¹⁾ Свящ. А. Рождественскій «Южно-рус. штундизм.» стр. 221.

²⁾ Толков. Апокалипс. въ изъясненіи 17 гл.

³⁾ Оберлена «Прор. Даніилъ и Апокалипсисъ св. Іоан. Богослова» стр. 332 и далѣе.

†) Ср. Евр. 9,8—12.

††) Ср. Евр. 9,28.

церковь вѣрную, истинную, какъ это можно видѣть изъ 12,17; 14,4 и изъ 19 и 21 главъ Апокалипсиса. Напротивъ, „блудница“ на языкѣ пророческомъ составляетъ синонимъ церкви невѣрной. Такъ еще древніе пророки отзывались объ израильянахъ или „Богоизбранномъ народѣ“, когда этотъ послѣдній забывалъ Бога и впадалъ въ нечестіе (Исаи 1,21. Иерем. 2 и 3 гл. Иезек. 16 и 22 гл. Осии 1—3 главы). Самъ Господь также назвалъ „родомъ лукавымъ и прелюбодѣйнымъ“ большинство невѣрныхъ Богу современниковъ Господа [Матѳ. 12,39; 16,4 и Марк. 8,33]. Наконецъ, великая любодѣйца или блудница въ Апокалипсисѣ изображается въ такихъ чертахъ, что представляетъ собою въ сжатомъ видѣ характеристику св. ап. Павломъ настроенія человѣческаго общества въ послѣднее время предъ кончиною міра (2 Тим. 3 и 4 гл. 1 Тим. 4 и др.). Отсюда подъ блудницей, упоминаемой въ 17 главѣ Апокалипсиса, выходя изъ контекста, резонно разумѣть церковь невѣрную или особенное грѣховное состояніе части человѣчества въ послѣднія времена, когда будетъ дѣйствовать антихристъ, который и изображается въ этой главѣ Апокалипсиса, какъ и въ 13, подъ образомъ звѣря. Эта часть человѣчества не обнаружитъ тогда истинной вѣры въ Бога и должнаго исполненія Его святаго закона, будетъ отличаться совершеннымъ невѣріемъ въ Бога, какъ и Спаситель предсказывалъ, что, пришедъ на землю, едва ли обрящетъ вѣру въ Себя (Лук. 18,8). Члены такой церкви будутъ людьми въ высшей степени плотскими и чувственными. Въмѣсто чаши скорбей своего Учителя они, по образному изреченію, тайнозрителя, станутъ услаждаться чашею мерзостей и нечистотъ любодѣянія своего, т. е. будутъ отличаться идолослуженіемъ и крайнимъ нечестіемъ. Таковъ смыслъ разбираемаго мѣста изъ 17 главы Апокалипсиса, гдѣ предвѣщается глубокое паденіе церкви въ послѣднія времена предъ кончиною міра. Ничего подобнаго отнести къ православной церкви, какъ дѣлаютъ сектанты, отнюдь нельзя. Да и можно ли приравнивать причащеніе къ упоминаемой въ 17 главѣ Апокалипсиса чашѣ, наполненной мерзостями, когда это таинство установлено Самимъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ?..

Такимъ образомъ, и въ этомъ мѣстѣ св. Писанія, какъ равно и другихъ ¹⁾, въ существѣ дѣла, нѣтъ ничего благопріятнаго для сектан-

¹⁾ Кромѣ вышеозначенныхъ и разобранныхъ мѣстъ св. Писанія, сектанты нерѣдко пытаются также отвергнуть необходимость чувственнаго причащенія тѣла и крови Христовой и на основаніи слѣдующихъ также мѣстъ св. Писанія: 1 Корин. 8,8: «пища не приближаетъ насъ къ Богу; ибо ѣдимъ ли мы, ничего не приобретаемъ, не ѣдимъ ли, ничего не теряемъ» (Донск. Впарх. Вѣд. 1896 г. № 13), Евр. 6, 4-5: «не возможно однажды просвѣщенныхъ, и вкусившихъ дара небеснаго, и содѣлавшихся причастниками Духа Святаго, и вкусившихъ благаго глагола Божія и силъ будущаго вѣка и отпадшихъ опять обновлять покаяніемъ» (Ibid.), 1 Петр. 1,22-23: «постоянно любите другъ друга отъ чистаго сердца, какъ возрожденные не отъ тлѣннаго сѣмени, но отъ нетлѣннаго, отъ слова Божія, живаго и пребывающаго во вѣкъ» (свещ. Стрѣльбицкій «Крѣт. очерк. шугундизм.» стр. 107).

Но и въ означенныхъ мѣстахъ св. Писанія нисколько не подтверждается сектантское лжеученіе о причащеніи. Такъ, въ частности въ 1 Корин. 8,8, какъ видно уже изъ

товъ, и ихъ ученіе о причащеніи съ точки зрѣнія св. Писанія, на которое столь тщетно они ссылаются, рѣшительно не выдерживаетъ критики.

II. Разборъ основаній сектантскаго ученія о причащеніи съ точки зрѣнія разума.

Не выдерживаетъ критики сектантское лжеученіе о причащеніи и въ томъ случаѣ, когда сектанты стремятся отстоять это ученіе косвенными доказательными или путемъ разнаго рода разсудочныхъ возраженій, которыми сектанты стараются ослабить значеніе чувственнаго причащенія Тѣла и Крови Христовой. Съ этой стороны сектанты, обыкновенно, возражаютъ:

1] Спаситель, готовясь къ вольному страданію, дѣйствительно, совершилъ таинство причащенія съ Своими учениками. „Послѣ же того совершившееся и нынѣ совершаемое въ воспоминаніе Господне приношеніе хлѣба и вина, можетъ быть только образомъ тѣла и крови Господней, а потому совершеніе вечери въ Господне воспоминаніе хлѣбомъ и виномъ и приобщеніе оной не есть необходимо для полученія вѣчной жизни“¹⁾. Самыя слова, сказанныя Христомъ при установленіи таинства причащенія [о хлѣбѣ: „сіе есть“²⁾ Тѣло Мое“ и о винѣ „сіе есть Кровь Моя“—Мѡ. 26,26—28), сектанты въ этомъ случаѣ стараются протолковать аллегорически. Какъ Христосъ образно, замѣчаютъ сектанты, называетъ Себя путемъ (Іоан. 14,6), дверію (Іоан. 10,9), виноградною лозою (Іоан. 15,1): такъ образно нужно понимать и вышеозначенныя

самаго текста, говорится о пищѣ обыкновенной тѣлесной, или тлѣнной, которая, дѣйствительно, нисколько не приближаетъ насъ къ Богу. Между тѣмъ какъ въ причащеніи истинно вѣрующіе подъ видомъ хлѣба и вина вкушаютъ не простую пищу, а тѣло и кровь Христову, пищу столь необходимую для души, что безъ таковой пищи, по нелепымъ словамъ Господа нашего Иисуса Христа, не возможно наслѣдовать жизни вѣчной (Іоан. 6, 53). Въ Евр. 6,4—5 апостолъ говоритъ о людяхъ, которые пренебрегли благодатію и которые, получая дары Св. Духа, отнали потомъ отъ Бога, что ихъ невозможно снова обновлять покаяніемъ, какъ людей отверженныхъ и упорныхъ. О таинствѣ же причащенія здѣсь и рѣчи нѣтъ. Наконецъ, въ 1 Петр. 1,22—23 апостолъ даетъ наставленіе христіанамъ объ истинной и постоянной любви къ ближнему и указываетъ основаніе такой любви—рожденіе отъ Слова Божія или иначе принятіе съ вѣрою проповѣди о Христѣ (Іоан. 1,12-13). Значитъ, здѣсь идетъ рѣчь о высокоблаготворномъ дѣйствіи Слова Божія на душу человѣка и отнюдь не говорится, чтобы это дѣйствіе было единственнымъ и вполне достаточнымъ для нашего спасенія, какъ голословно утверждаютъ это сектанты.

¹⁾ Архим. Павла Прус. «Кратк. бесѣд. съ молоканами» стр. 26 и далѣе.

²⁾ Въ греческомъ текстѣ слова эти выражены *τοῦτ' ἐστίν* и если употребляются въ смыслѣ пояснительной частицы, то послѣ нихъ должно стоять слово подобозначущее тому, за которымъ они стоятъ и которое поясняютъ. Ничего подобнаго въ разбираемомъ мѣстѣ нѣтъ. Здѣсь слова «тѣло» и «кровь» вовсе неподобозначущія и неяснительныя въ отношеніи къ словамъ «ядите» и «пейте», за которыми слѣдуетъ выраженіе «сіе есть».

слова Христа при установленіи евхаристіи — „сіе есть“ нужно понимать именно въ смыслъ пояснительной частицы и переводить словомъ: „значить“, „знаменуетъ“, изображаетъ¹⁾. Отсюда хлѣбъ и вино въ евхаристіи, по разумѣнію сектантовъ, не суть тѣло и кровь Христовы, а только знаки, образы, которые должны напоминать тѣло и кровь Христовы. „Мы вѣруемъ, заявляютъ штундисты, что въ семъ святомъ *знакѣ* [евхаристіи] Христосъ даетъ вѣрующимъ вкушать духовнымъ образомъ Свое тѣло и Свою кровь“²⁾.

Но слова Спасителя: „пейте изъ нея [чаши] всѣ“ представляютъ заповѣдь рѣшительно всеобщую и потому уклоненіе отъ точнаго исполненія есть противленіе Самому Христу. Слова Христа: „сіе творите въ Мое воспоминаніе“ прямо указываютъ на всегдашнюю необходимость этого таинства для христіанъ. Если христіане всегда должны воспоминать Иисуса Христа: то всегда должны творить въ Его воспоминаніе установленное Имъ таинство Тѣла и Крови Его подъ видомъ хлѣба и вина и причащаться этого таинства. Насколько необходимо для полученія спасенія причащеніе Плоти и Крови Спасителя, — объ этомъ говоритъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ въ слѣдующихъ словахъ, произнесенныхъ Имъ при обѣтованіи этого таинства: „истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни. Ядущій Мою Плоть и пьющій Мою Кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день“ (Іоан. 6, 53—54). Смыслъ этихъ словъ Спасителя, очевидно, тотъ, что какъ для того, чтобы вступитъ въ благодатное царство Христово, необходимо человѣку возродиться водою и Духомъ въ таинствѣ крещенія [Іоан. 3, 5]: такъ точно для укрѣпленія и возрастанія въ благодатной жизни, за которой должна послѣдовать жизнь вѣчная, необходимо христіанину питаться животворною пищею въ таинствѣ причащенія.

Разбирая, далѣе, другую сторону въ вышеприведенномъ сектантскомъ возраженіи относительно таинства причащенія, т. е. что употребляемые въ немъ хлѣбъ и вино суть только образъ или, по выраженію сектантовъ (штундистовъ), символъ, знакъ Тѣла и Крови Господа, а не самое Тѣло и Кровь Его, въ которые хлѣбъ и вино прелагаются Его силою и повелѣніемъ, должно замѣтить, что это возраженіе опять таки не согласно съ текстомъ св. Писанія. Господь на тайной вечери, взявши отдѣленный для таинства обыкновенный хлѣбъ и, разломивши его, не сказалъ: „сіе есть образъ Моего Тѣла“ и о винѣ также не сказалъ: „сіе есть образъ Моей Крови“, но о благословенномъ хлѣбѣ и винѣ Онъ прямо сказалъ: „сіе есть тѣло Мое... сіе есть Кровь Моя новаго завѣта“. Замѣтимъ, что въ подлинномъ языкѣ греческомъ слова „хлѣбъ и вино“ суть слова мужескаго рода (*ὁ ἄρτος, ὁ οἶνος*), между тѣмъ въ рѣчи Спасителя мѣстоименіе, относящееся къ тому и другому, поставлено не въ мужескомъ родѣ „сей“ (*οὗτος*), но въ среднемъ „сіе“ (*τοῦτο*),

¹⁾ Донск. Епарх. Вѣд. 1896 г. № 15.

²⁾ Ушинскій «Вѣроуч. малорус. штундист.» стр. 93.

что, очевидно, относится къ существительнымъ средняго рода: „*αἶμα*“ и „*σῆμα*“. Не сказалъ также Господь: „творите образъ сего дѣйствія“ или „сѣ творите только въ воспоминаніе сей Моей трапезы“, но весьма ясно и опредѣленно замѣтилъ: „сѣ творите въ Мое воспоминаніе“, т. е. дѣлайте то, что Я теперь дѣлалъ, въ воспоминаніе обо Мнѣ. Значитъ, слова Спасителя объ установленіи таинства причащенія вовсе не благопріятствуютъ сектантскому мудрованію. Равно также изобличаютъ это мудрованіе и слова Спасителя объ обѣтованіи таинства причащенія. Бесѣдуя въ Калернаумѣ съ іудеями относительно обѣтованія о таинствѣ причащенія, хлѣбъ и вино, употребляемые въ таинствѣ причащенія, Господь не назвалъ образомъ Тѣла и Крови Своей, но самими Тѣломъ и Кровію Своею: „Хлѣбъ же, который Я дамъ, есть Плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра“ (Іоан. 6, 51). Что здѣсь именно разумѣется Плоть, это можно видѣть изъ прибавленія словъ: „которую Я отдамъ за жизнь міра“. Изъ прибавленія этого само собою слѣдуетъ, что Спаситель обѣщаль дать въ снѣдь истинную плоть Свою, а не образъ ея, такъ какъ Онъ далъ за жизнь міра не образъ Плоти Своей, но истинную Плоть. Допустить, что въ приведенныхъ словахъ Спасителя сказалась лишь неточность выраженія, никоимъ образомъ не возможно. Это не согласно ни съ достоинствомъ Самого Спасителя, ни съ общимъ пониманіемъ этихъ словъ апостолами въ смыслѣ прямомъ, т. е. что въ причащеніи преподается въ снѣдь вѣрнымъ истинное Тѣло Христово и истинная Кровь Христовая, а отнюдь не образы или символы Его Тѣла и Крови, какъ ложно утверждаютъ то сектанты.

Что же касается филологическаго толкованія сектантами слова „есть“, употребленнаго будто бы въ рѣчи Спасителя, при установленіи евхаристіи, въ смыслѣ: „значитъ“ „знаменуетъ“,—то такое толкованіе, приведшее сектантовъ къ своеобразному ученію о причащеніи, какъ знакъ или символъ, нельзя признать основательнымъ съ точки же зрѣнія св. Писанія. Въ св. Писаніи лишь иногда въ такомъ смыслѣ употребляется слово „есть“. Напримѣръ, употреблено слово „есть“ въ смыслѣ „значитъ“ въ притчѣ о плевелахъ на полѣ, когда при изъясненіи этой притчи Христосъ сказалъ: „сѣющій доброе сѣмя есть Сынъ Человѣческій. Поле *есть* міръ; доброе сѣмя, это—сыны Царствія, а плевелы—сыны лукаваго; врагъ, посѣявшій ихъ *есть* діаволь, жатва *есть* кончина вѣка, а жнецы суть ангелы“ (Мѡ. 13, 37—39). Вообще же въ св. Писаніи слово *есть* употребляется въ собственномъ смыслѣ. Когда говорится, напримѣръ, что Петръ есть апостолъ, или Павелъ есть учитель языковъ, то, разумѣется, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ спорное слово употреблено въ собственномъ смыслѣ, а не переносномъ, чего не стануть отвергать и сами сектанты, не противорѣча здравому смыслу. Въ собственномъ же смыслѣ, а отнюдь не переносномъ нужно понимать слово „есть“ и въ рѣчи Спасителя объ установленіи таинства евхаристіи уже потому одному, что рѣчь эта по характеру своему есть прямая, а не иносказательная. Притомъ же, если въ хлѣбѣ и винѣ видѣть только символы или знаки Тѣла и Крови Христовой, тогда и въ Новомъ Завѣтѣ будутъ только символы, а не самые прообразуемые

предметы. Тогда зачѣмъ же взамѣнъ ветхозавѣтнаго прообразовательнаго агнца устанавливать другой, въ сущности однозначущій съ первымъ символъ? Наконецъ, относительно ссылокъ сектантовъ на слова Спасителя о Себѣ Самомъ: „Я—дверь овцамъ“ (Іоан. 10, 7), „Я есмь истинная виноградная лоза“ (Іоан. 15, 1) должно замѣтить, что въ первомъ случаѣ прямо замѣчается въ евангеліи: „притчу сказалъ имъ (ученикамъ) Іисусъ“ (—ст. 6). Во второмъ же случаѣ Самъ Іисусъ Христосъ объясняетъ слова Свои иносказательно: „какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ: такъ и вы, если не будете во Мнѣ“ (Іоан. 15, 4). Значить, въ указанныхъ мѣстахъ св. Писанія содержится не символическое представленіе одного предмета посредствомъ другого, но сравненіе, уподобленіе, а потому и мѣста эти, какъ и другія имъ подобныя, нельзя принимать за основаніе для объясненія въ символическомъ значеніи словъ Спасителя при установленіи евхаристіи, гдѣ преподана прямая и положительная заповѣдь о вкушеніи Плоти и Крови Христовой для наслѣдія жизни вѣчной.

2) „Какъ можно, возражаютъ также сектанты, признать хлѣбъ и вино въ таинствѣ причащенія Тѣломъ и Кровію Христа, если мы не видимъ этого своими глазами и не осязаемъ устами; нельзя допустить, чтобы, по молитвѣ грѣшнаго священника, пресуществлялись хлѣбъ и вино въ Тѣло и Кровь Христа; да и самаго слова „пресуществленіе“, которымъ выражается православное ученіе о преложеніи хлѣба и вина въ таинствѣ причащенія въ Тѣло и Кровь Христовы, нигдѣ нѣтъ въ св. Писаніи, оно придумано православными“¹⁾.

Но если наши виѣшнія чувства представляютъ намъ въ евхаристіи хлѣбъ и вино, то это вполне естественно, такъ какъ назначеніе ихъ (виѣшнихъ чувствъ) въ томъ и состоитъ, чтобы показывать намъ то, что могутъ они показывать по своей природѣ, т. е. что подлежитъ чувственному и естественному наблюденію. Однако и въ этомъ отношеніи чувства наши нерѣдко показываютъ намъ не то, что есть въ дѣйствительности. Чувство зрѣнія, напримѣръ, показываетъ, что землю прикрываетъ небо въ видѣ какого-то свода, чего въ дѣйствительности нѣтъ. Земля представляется нашему зрѣнію неподвижною и не шарообразною, въ дѣйствительности же она постоянно движется и имѣетъ шарообразную форму. Если, такимъ образомъ, и о предметахъ видимыхъ наши виѣшнія чувства нерѣдко сообщаютъ намъ неправильныя понятія, то, разумѣется, нельзя вполне положиться на одни наши чувства въ дѣлѣ религіи. Въ таинствѣ евхаристіи совершается вышечувственное и сверхъ-естественное, что не можетъ быть предметомъ наблюденія виѣшнихъ чувствъ, а потому въ этомъ случаѣ нужно болѣе вѣрить словамъ Спасителя и Его апостоловъ, чѣмъ виѣшнямъ чувствамъ. Что касается той стороны въ разбираемомъ возраженіи, будто нельзя допустить, чтобы, по молитвѣ грѣшнаго священника, пресуществлялись хлѣбъ и

¹⁾ Донск. Епарх. Вѣд. 1896 г. № 18.

вино въ Тѣло и Кровь Христа,—то не слѣдуетъ забывать, что пресуществленіе это совершается не силою молитвы священника грѣшнаго или праведнаго, а силою божественныхъ совершительныхъ словъ Христа ¹⁾, заповѣдавшаго творить въ Его воспоминаніе (Лук. 22,19) и научившаго совершенію этого таинства апостоловъ. Наконецъ, относительно самаго слова „пресуществленіе“ должно замѣтить, что въ св. Писаніи если и не упоминается это слово, то все же есть другія слова, одинаковыя съ нимъ по своему значенію: „преложеніе“ (воды въ кровь—Исх. 7,20), „претвореніе“ (воды въ вино—Іоан. 2,2—13). Притомъ же строго говоря, въ св. Писаніи не упоминаются также и другія слова, употребляющіяся въ христіанскомъ ученіи, какъ напримѣръ, „воплотился“, „вочеловѣчился“, Богородица и пр. Однакоже сектанты этихъ словъ не отвергаютъ. Значить, съ этой точки зрѣнія нельзя отвергать и слова „пресуществленіе“, которое, дѣйствительно, выработано св. отцами на основаніи св. Писанія, гдѣ Самъ Христосъ называетъ хлѣбъ Своимъ Тѣломъ, а вино—Кровію (Мѣ. 26,26—28. Марк. 14,22—24. Лук. 22,19—20).

3) Нерѣдко возражаютъ также сектанты и противъ внѣшнеобрядовой стороны при самомъ совершеніи таинства причащенія въ православной церкви. Въ этомъ отношеніи сектанты находятъ разнаго рода якобы отступленія со стороны православной церкви и даже противорѣчія ея св. Писанію. а) Ап. Павелъ, замѣчаютъ сектанты, пишетъ, что всѣ причащаются отъ одного хлѣба (1 Коринѣ. 10,17), а въ православной церкви литургія совершается на пяти просфорахъ: б) въ православной церкви рѣжутъ ножемъ Тѣло Христово, хотя это, дѣйствительно, не заповѣдано въ св. Писаніи и противно чувству благоговѣнія и уваженія, съ коими мы должны относиться къ Тѣлу Христа; в) изъ св. Писанія видно, что Христосъ, при установленіи таинства причащенія, преподалъ ученикамъ хлѣбъ въ руки, а вино пили изъ чаши, а въ православной церкви Тѣло и Кровь Христа вѣрующимъ преподноются вмѣстѣ и лжицей въ уста“ ²⁾.

Но и въ православной церкви, согласно словамъ апостола (1 Коринѣ. 10,17), для совершенія таинства причащенія употребляется одна первая просфора. Изъ этой просфоры изъемлется агнецъ. Отсюда хлѣбъ, употребляемый для совершенія причащенія, называется агнцемъ, такъ какъ онъ представляетъ собою Спасителя—Агнца Божія, закланнаго за грѣхи міра (Іоан. 1,29). При изытіи изъ просфоры этого агнца, воспоминаются пророчества, прообразованія и событія, относящіяся до рождества, страданій и смерти Христа (Исаи 53,7—8), такъ какъ рождествомъ Его началось, а страданіями и смертію закончилось Его искупительное уничиженіе (Филип. 2,5—8). Изъ остальныхъ же четырехъ просфоръ вынимаются частицы въ честь Богородицы и святыхъ, за

¹⁾ Объ этомъ ясно говорится и въ литургіи св. Іоанна Златоустаго: «Ты еси приносяй и приносимый, и приемай, и раздаваемый Христе Боже нашъ» («Догматы о свѣтѣйшей евхаристіи» по Стефану Яворскому брошюр. 2-е изд. 1870 г. стр. 36).

²⁾ Донец. Епарх. Вѣд. 1896 г. № 19.

живыхъ людей и умершихъ въ знакъ общенія ихъ со Христомъ и между собою (Іоан. 17,21—24).

Что же касается надрѣзыванія хлѣба, приготовляемаго собственно для совершенія причащенія, противъ чего такъ ратуютъ сектанты, то это надрѣзываніе бываетъ, во-первыхъ, на проскомидіи, значитъ, еще до пресуществленія хлѣба въ Тѣло Христово; а во-вторыхъ, дѣлается оно (надрѣзываніе) по необходимости и по примѣру Христа, преломившего на тайной вечери благословенный Имъ хлѣбъ (Матѳ. 26,26). Притомъ же и сами сектанты (штундо-баптисты) на практикѣ, при совершеніи своего обряда „преломленія хлѣбовъ“, также рѣжутъ хлѣбъ ножомъ ¹⁾.

Наконецъ, относительно употребленія при совершеніи таинства причащенія лжицы должно замѣтить, что такъ какъ самый способъ преподанія вѣрующимъ св. даровъ не касается существа таинства причащенія, то означенная форма преподанія Тѣла и Крови Христовой вмѣстѣ посредствомъ лжицы въ уста могла быть введена во всеобщее употребленіе въ отношеніи къ мірянамъ, какъ болѣе удобная для священнослужителей при причащеніи мірянъ и дѣтей ²⁾, въ тѣхъ именно видахъ, чтобы бережнѣе преподать вѣрующимъ св. дары, такъ какъ неосторожными бываютъ не только дѣти, но и люди взрослые ³⁾. Соблюденіе же такой предосторожности нисколько не предосудительно съ точки зрѣнія св. Писанія и напротивъ весьма важно для точнаго и аккуратнаго исполненія святой заповѣди (ср. 1 Коринѳ. 10,16; 14,40). Притомъ же сами сектанты хотя въ принципѣ и ратуютъ противъ употребленія въ православной церкви лжицы при совершеніи причащенія, однако на практикѣ они (штундо-баптисты, напримѣръ,) дѣлаютъ немало разнаго рода отступленій отъ примѣра Христа въ способѣ преподанія чаши. На своихъ собраніяхъ „съ преломленіемъ хлѣбовъ“ сектанты эти иногда вмѣсто чаши наливаютъ вино въ графинъ, а изъ графина затѣмъ въ стаканъ, изъ коего и пьютъ вино ⁴⁾.

4) „Ап. Павелъ, возражаютъ также сектанты, заповѣдалъ приступать къ таинству причащенія послѣ испытанія совѣсти приступающаго,

¹⁾ Ibid.

²⁾ «Греческая Кормчая книга». Изслѣдованіе Ив. Никольскаго, Москва 1888 г. стр. 184—185.

³⁾ Употребленіе лжицы, при совершеніи причащенія, могло вестись къ вѣдѣствію желанія обезопасить св. дары отъ поруганія, такъ какъ нѣкоторые неискренніе христіане принимая Тѣло Христово въ руки, могли бы бросить его, или скрыть, или употребить на волхвованіе, что и сдѣлала съ св. дарами одна женщина во времена св. Іоанна Златоуста (Новая Скрижалъ Архіеп. Веніамина, С.-Петербургъ, 1859 года стр. 263). По объясненію Симеона Солунскаго лжица знаменуетъ тѣ клещи, которыми серафимъ коснулся устъ пр. Исаи и очистилъ его отъ сквернъ грѣховныхъ (6, 6—7), такъ какъ и самое Тѣло и Кровь Христовы суть божественный и духовный огонь, очищающій терніе прегрѣшеній и опаляющій недостойныхъ. (Сочин. бл. Симеона архіеп. Фессалоникійск., С.-Петербургъ., 1856 г. О священной литургіи, стр. 144).

⁴⁾ Донск. Епарх. Вѣд. 1896 г. № 20.

а въ православной церкви это таинство преподается и тяжкимъ грѣшникамъ, а также и младенцамъ, которые не могутъ сознательно приступить къ этому таинству ¹⁾.

Но и православная церковь внушаетъ своимъ вѣрнымъ членамъ надлежаче приготовиться къ принятію св. таинъ Христовыхъ, чтобы каждый, желающій приступить къ принятію таинства причащенія, предварительно испытывалъ свою совѣсть (1 Коринѳ. 11, 27—28). Съ этою цѣлю православная церковь установила особыя времена (напримѣръ, Вел. постъ), когда желающіе приступить къ принятію св. таинъ Христовыхъ предварительно въ теченіе нѣсколькихъ дней должны посѣщать богослуженіе, поститься и исповѣдывать свои грѣхи. Но если кто, не смотря на все мѣры со стороны православной церкви въ дѣлѣ испытанія совѣсти приступающаго къ таинству причащенія, неискренне раскается и недостойно приступить къ принятію таинства причащенія, то таковой, по слову апостола, будетъ ѣсть тѣло Христово и пить кровь Его „во осужденіе себѣ“ (1 Коринѳ. 11, 29). Что же касается того обстоятельства, что между говѣющими бывають грѣшники, то таковыми люди оказываются всегда (1 Иоан. 1, 8). Значитъ, если не допускать къ причащенію грѣшныхъ людей, то не кому было-бы совершить и „преломленіе“ и заповѣдь Господа объ этомъ (Лук. 22, 19) была бы напрасной. Да и Господь явился на землю спасти не праведниковъ, а грѣшниковъ, такъ какъ не здоровые нуждаются во врачѣ, но больные (Лук. 5, 31—32). †) Наконецъ, относительно причащенія младенцевъ должно замѣтить, что оно совершается въ церкви Христовой отъ временъ апостоловъ на основаніи прямой и положительной заповѣди Христа, чтобы все безъ исключенія христіане причащались тѣла и крови Христовой для достиженія жизни вѣчной (Иоан. 6, 53—56. Мѳ. 26, 27). Евхаристія служить для насъ средствомъ къ соединенію со Христомъ, источникомъ нашей духовной жизни. Въ этомъ же источникѣ, несомнѣнно, нуждаются и дѣти для поддержанія и укрѣпленія своей духовной жизни, полученной въ таинствѣ крещенія. А примѣръ обращенія Спасителя съ дѣтьми (Лук. 18, 15—16) убѣдительно доказываетъ, что и дѣтей не слѣдуетъ устранять отъ участія въ дарахъ благодати, ниспосылаемой вѣрнымъ въ таинствахъ.

5) Наконецъ, сектанты возражаютъ противъ таинства причащенія, какъ умилостивительной предъ Богомъ жертвы за грѣхи людей и при этомъ ссылаются на слѣдующія мѣста св. Писанія: *Иоан.* 19, 30 (гдѣ сектанты останавливаются на словѣ, сказанномъ Христомъ на крестѣ „совершилось“), *Евр.* 9, 22 („безъ пролитія крови не бываетъ прощенія“), *Евр.* 9, 26 („однажды, къ концу вѣковъ, явился Христосъ для уничтоженія грѣха жертвою Своею“), *Евр.* 9, 28 („Христосъ однажды принесъ Себя въ жертву, чтобы подъять грѣхи многихъ“), *Евр.* 10, 10—14 („Ос-

¹⁾ Ibid.

†) Мѳ. 9, 13.

вящены мы единократнымъ принесеніемъ Тѣла Иисуса Христа... однимъ приношеніемъ навсегда сдѣлать совершенными освящаемыхъ“). Ссылаясь на означенныя мѣста св. Писанія, сектанты умствуютъ: „если Голгоевская жертва вполне достаточна для очищенія нашихъ грѣховъ, то безкровная жертва излишня; она только уничтожаетъ или ослабляетъ значеніе крестной жертвы“ и пр. т. п.¹⁾

Но всѣ вышеприведенныя мѣста нисколько не подтверждаютъ этого умствования сектантовъ о причащеніи. Такъ, въ выраженіи Христа— „совершилось“ обозначается, по мнѣнію святоотеческому, прекращеніе или окончаніе страданій Христа и исполненіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ относительно этихъ страданій. Въ 22 ст. 9 гл. посл. Евреямъ, какъ видно изъ текста, говорится о жертвахъ ветхозавѣтныхъ, при совершеніи которыхъ, дѣйствительно, проливалась кровь, безъ чего нельзя было получить прощенія грѣховъ, такъ какъ кровь ветхозавѣтныхъ жертвъ служила прообразомъ крови Христовой. Въ Новомъ же Завѣтѣ Великій Искупитель человечества разъ навсегда пролилъ кровь Свою за грѣхи людскіе, и эта кровь Христа, изліянная за всѣхъ (2 Коринѣ. 5,15), имѣетъ предъ Богомъ столь великую силу, что чрезъ нее даровано прощеніе грѣховъ всѣмъ людямъ всѣхъ временъ и странъ. Въ таинствѣ же причащенія, хотя оно и называется безкровно жертвою, тѣмъ не менѣе вино благодатною силою Духа Святаго пресуществляется въ истинную кровь Христа, которая „очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ для служенія Богу живому и истинному“ (Евр. 9,14). Что же касается другихъ вышеозначенныхъ словъ ап. Павла изъ его посланія къ Евреямъ, то здѣсь апостоль, какъ видно изъ контекста, говоритъ о жертвѣ крестной—Голгоевской, а не объ евхаристической жертвѣ. Апостоль учитъ, что крестная жертва Христова, однажды принесенная за грѣхи людей, имѣетъ силу на всѣ времена, въ противоположность іудейскимъ жертвамъ, имѣвшимъ временное преходящее значеніе,—и потому эта жертва не должна и не можетъ быть повторяема въ томъ смыслѣ, что другого Искупителя и другой крестной жертвы не будетъ. Евхаристія же должна всегда совершаться въ церкви Христовой на землѣ на основаніи заповѣди Христа: „сіе творите въ Мое воспоминаніе“ (Лук. 22,19). Невѣрно также и то умозаключеніе сектантовъ, что безкровная жертва будто-бы умаляетъ значеніе крестной жертвы Христа. Никакого здѣсь умаленія нѣтъ и быть не можетъ уже потому одному, что безкровная жертва по сущности своей одна и таже съ Голгоевской жертвой. „Приношеніе (въ евхаристіи) одно и то же, чтобы не совершалъ его—Павелъ или Петръ; оно то же самое, которое Христосъ преподалъ ученикамъ Своимъ, то же самое и нынѣ совершаютъ священники; это нисколько не ниже того, ибо и это не люди освящаютъ, а Самъ Богъ, освятившій его и тогда. Какъ слова произносимыя священникомъ, суть тѣ же самыя, которыя изрекъ Господь, такъ и приношеніе есть

¹⁾ Донск. Епарх. Вѣд. 1896 г. № 21.

тоже самое“¹⁾. Отсюда, принося евхаристическую или безкровную жертву, православные христіане приносят не другую какую-либо жертву, а ту же самую, какую принесъ Христосъ на крестѣ или, точнѣе сказать, въ этомъ случаѣ они совершаютъ воспоминаніе крестной жертвы Христовой. Но какъ частымъ воспоминаніемъ объ извѣстномъ предметѣ или лицѣ мы отнюдь не унижаемъ его, а лишь выражаемъ свое расположеніе къ нему: такъ и воспоминаніемъ крестной жертвы въ таинствѣ причащенія нисколько не умаляется, а напротивъ возвышается значеніе крестной жертвы Христа.

Наконецъ, что евхаристія имѣетъ значеніе жертвы искупленія и спасенія за грѣхи людей, это видно уже изъ тѣхъ словъ Спасителя, въ которыхъ высказано обѣтованіе о евхаристіи: „хлѣбъ, который Я дамъ, есть Плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра“ (Іоан. 6,51). На жертвенное значеніе евхаристіи указывается также и въ словахъ установленія Христомъ таинства причащенія: „сіе есть Тѣло Мое, которое за васъ предается“ (Лук. 22,19), „сіе есть Кровь Моя новаго завѣта, за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ“ (Мат. 26,28)²⁾. Такъ какъ Господь присовокупилъ при этомъ: „сіе творите въ Мое воспоминаніе“, то отсюда евхаристія должна имѣть значеніе жертвы искупленія не при установленіи только, но и во всѣ послѣдующія времена. О такомъ значеніи евхаристіи, какъ жертвы, учатъ также и апостолы. Ап. Павелъ, напримѣръ, въ посланіи къ Коринтеянамъ сравниваетъ христіанскій алтарь или жертвенникъ, на которомъ приносится евхаристія, съ алтаремъ іудейскимъ, на которомъ приносились ветхозавѣтныя жертвы, а самую евхаристію апостоль противопоставляетъ жертвамъ іудейскимъ и языческимъ (1 Коринт. 10,14—21). Въ посланіи же къ Евреямъ апостоль пишетъ: „мы имѣемъ жертвенникъ, отъ котораго не имѣютъ права питаться служащіе скиніи“ (—13,10). Если же есть у христіанъ жертвенникъ, то есть жертва, которую они вкушаютъ. А такъ какъ христіане не вкушаютъ никакой другой пищи при жертвенникѣ, находящемся въ храмѣ, кромѣ св. евхаристіи, то, значить, послѣдняя, по ученію апостоловъ, и есть жертва. Тотъ же апостоль, высказывая ученіе о причащеніи, какъ жертвѣ умилостивительной за грѣхи людскіе, вмѣстѣ съ тѣмъ учитъ также, что таинство причащенія будетъ совер-

¹⁾ Св. Іоан. Златоуст. «Бесѣд. на 2-е посл. Тимоо.» С.-Петербургъ, 1859 г., стр. 33, а также въ старопечати. кн. «Бесѣд. Златоуст. на 14 посл. ап. Павла»—въ толкованіи на 2 посл. къ Тимоо.—бесѣд. 2.

²⁾ Слова Спасителя о значеніи евхаристіи, сказанныя на тайной вечери, нельзя относить къ крестной смерти, какъ это дѣлаютъ иногда сектанты. Христосъ при произнесеніи этихъ словъ еще не былъ на крестѣ и былъ распятъ уже послѣ тайной вечери. Значить, и слова Христа о преданіи на пропачіе тѣла и пропачіе крови тогда выражены были бы: за васъ дается, за васъ прольется. Притомъ же выраженіе «тѣло за вы ломимое» нельзя относить къ крестной смерти Спасителя и потому также, что тѣло Его на крестѣ не было ломимо, и «ни одна кость Его, по пророчеству, не сокрушилась» (Псал. 33, 21).

шаться въ церкви Христовой непрерывно, всегда, даже до самой кончины міра и втораго славнаго пришествія Христова. „Всякій разъ, пишетъ апостоль, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, доколѣ Онъ прійдетъ“ (1 Корин. 11,26).

Итакъ, косвенныя доказательства, или возраженія, какія приводятся сектантами въ ослабленіе православнаго ученія о причащеніи, въ существѣ дѣла, нисколько не подтверждаютъ этого сектантскаго лжеученія.

Положительное ученіе православной церкви о таинствѣ причащенія.

Если не подтверждается съ точки зрѣнія св. Писанія и рациональныхъ данныхъ сектантское лжеученіе о причащеніи, то, напротивъ, православное ученіе о чувственномъ причащеніи Тѣла и Крови Господней находитъ для себя полное такое подтвержденіе. Въ св. Писаніи именно излагается и божественное обѣтованіе объ этомъ таинствѣ ¹⁾ и самое его установленіе. Такъ, Самъ Христосъ Спаситель еще задолго до установленія евхаристіи приготавлилъ Своихъ учениковъ къ принятію этого высочайшаго таинства: сперва предложилъ обѣтованіе о немъ, потомъ объяснилъ его сущность, силу и необходимость; а затѣмъ, когда уже пришло время, предъ самымъ именно страданіемъ Господь исполнилъ Свое обѣтованіе, когда на послѣдней вечери, дѣйствительно, установилъ святѣйшее и спасительнѣйшее таинство причащенія.

Обѣтованіе объ этомъ таинствѣ Господь благоволилъ изречь послѣ извѣстнаго чуда насыщенія пятью хлѣбами и двумя рыбами пяти тысячъ человѣкъ, и оно (обѣтованіе) записано довольно подробно въ 6-й главѣ евангелія Іоанна. Въ началѣ именно этой главы разсказывается объ этомъ великомъ чудѣ, совершенномъ Христомъ у моря Тиверіадскаго и о дѣйствиіи этого чуда на народъ. Видѣвшіе это чудо настолько были поражены, что, сообразно съ своими ложными понятіями о земномъ царствѣ Мессіи, хотѣли провозгласить Христа царемъ. Тогда Іисусъ

¹⁾ Такъ какъ сектанты, возражая противъ православнаго ученія о причащеніи, иногда заявляютъ, что въ св. Писаніи будто бы даже и не называется такъ это таинство, то не лишне имѣть въ виду и самыя названія этого таинства въ св. Писаніи. Здѣсь таинство причащенія называется различными именами: *причащеніемъ* [1 Корин. 10, 17 сл. 2 Петр. 1, 4], *преломленіемъ хлѣба* (Мк. 26,26. Мар. 14,22. Лук. 22,19. Дѣян. 2,42. 46. 20,7), *хлѣбомъ жизни* (Іоан. 6,35. 48. 53—54); *пасхою* (1 Корин. 5,7), *чашею благословенія* (1 Корин. 10,16), *вечерею Господнею* (1 Корин. 11,20), *трапезою Господнею* (1 Корин. 10,21), *приобщеніемъ* (1 Корин. 10,16). Въ православной церкви таинство причащенія называется также и *евхаристіей*, что въ переводѣ съ греческаго языка (*εὐχαριστία*) означаетъ благодареніе. Такъ причащеніе называется потому, что Христосъ, при установленіи его, возблагодарилъ Бога Отца за любовь, оказанную человѣческому роду (Мк. 26,27. Лук. 22,19. 1 Корин. 11,23—24).

Христосъ немедленно удаляется въ гору, а потомъ присоединяется въ Капернаумъ къ Своимъ ученикамъ. Но народъ неотступно слѣдовалъ за Христомъ. Господь, видя, что іудеи слѣдуютъ за Нимъ не потому, что видѣли знаменіе, а потому, что ѣли хлѣбъ и насытились, преподаль наставленіе о другой высшей пищѣ—о таинствѣ евхаристіи. „Старайтесь не о пищѣ тлѣнной, но о пищѣ, пребывающей въ жизнь вѣчную, которую дастъ вамъ Сынъ Человѣческой“ (—ст. 27),—такъ началъ Христосъ Свое обѣтованіе о таинствѣ евхаристіи предъ народомъ іудейскимъ. Когда же іудеи сказали Христу: „какое же Ты дашь знаменіе, чтобы мы увидѣли и повѣрили Тебѣ? что Ты дѣлаешь? (ст. 30) и напомнили о томъ, что Моисей въ доказательство своего Божественнаго посольства далъ имъ въ пустынѣ ¹⁾ хлѣбъ съ неба или манну (ст. 31) †); то Иисусъ отвѣчалъ: „истинно, истинно говорю вамъ: не Моисей далъ вамъ хлѣбъ съ неба, а Отецъ Мой даетъ вамъ истинный хлѣбъ съ небесъ“ (ст. 32). На это іудеи замѣтили: „Господи! подавай намъ всегда такой хлѣбъ“ (ст. 34), и Спаситель еще съ большею ясностію выразилъ обѣтованіе объ евхаристіи: „Я есмь хлѣбъ жизни; приходящій ко Мнѣ не будетъ алкать и вѣрующій въ Меня не будетъ жаждать никогда“ (ст. 35) ††). Пораженные столь неожиданнымъ отвѣтомъ, іудеи возроптали и говорили: „не Иисусъ ли это, сынъ Іосифовъ, Котораго Отца и Мать мы знаемъ? Какъ же говорить Онъ: Я спшелъ съ небесъ“? (ст. 41—42) †††). Вопросъ этотъ показывалъ, что ропщущіе іудеи не готовы были къ принятію высокаго ученія о новой превосходнѣйшей, по истинѣ небесной маннѣ, что въ нихъ не доставало вѣры въ Иисуса Христа, какъ обѣтованнаго Мессію. Поэтому Христосъ со всею ясностію указываетъ, что вѣра въ Него есть необходимое условіе для полученія хлѣба жизни. „Истинно, истинно говорю вамъ: вѣрующій въ Меня имѣетъ жизнь вѣчную. Я есмь хлѣбъ жизни. Отцы ваши ѣли манну въ пустынѣ и умерли; хлѣбъ же, сходящій съ небесъ, таковъ, что ядущій его не умретъ. Я хлѣбъ живой, спшедшій съ небесъ, ядущій хлѣбъ сей будетъ жить во вѣкъ; хлѣбъ же, который Я дамъ, есть Плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра“ (ст. 47—51). Іудеи, услышавъ эти слова и недоумѣвая о возможности такого чуда, стали спорить между собою и

— *не имѣя вѣры въ Христа, не могли бы они имѣть жизни вѣчной.*

¹⁾ Ниже Иисусъ показалъ превосходство этой обѣщанной пищи въ сравненіи съ древнею чудесною манною: «Сей есть хлѣбъ, спшедшій съ небесъ. Не такъ, какъ отцы ваши ѣли манну и умерли; ядущій хлѣбъ сей жить будетъ во вѣкъ» (58 ст.) Какъ манна была дѣйствительною пищею, питавшею евреевъ во время ихъ странствованія по аравійской пустынѣ: такъ и сей хлѣбъ будетъ истинною пищею для послѣдователей Христовыхъ, не имѣющихъ здѣсь пребывающаго града.—съ тѣмъ только различіемъ, что вкушавшіе манну получили пользу лишь для этой жизни, на короткое время поддерживали жизнь тѣлесную, а достойно вкушавшіе небесную пищу, тѣло и кровь Христову, будутъ жить во вѣки.

†) Исх. 16,14. Псал. 77,24. 1 Коринто. 10,3.

††) Иоан. 4,14. 7,37.

†††) Мате. 13, 55.

— *говоря вамъ, если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго, не будете живы.*

замѣчали: „какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть Плоть свою?“ (ст. 52). Иудеи, несомѣнно, поняли слова Спасителя не иначе, какъ въ буквальномъ смыслѣ, только разумѣя по плоти обыкновенное чувственное тѣло, а не божественное, какое обѣщаль Иисусъ Христосъ преподавать въ таинствѣ евхаристіи и потому, не покаяря своего разума въ послушаніе вѣры, естественно, могли недоумѣвать или даже считать прямо невозможнымъ, чтобы Иисусъ Христосъ могъ дать въ пищу Свою Плоть. Тогда Спаситель, видя, что іудеи поняли слова обѣтованія Его о таинствѣ причащенія въ буквальномъ смыслѣ, не только нисколько не разубѣдилъ іудеевъ въ такомъ ихъ неправильномъ пониманіи Его изреченія, какъ это Онъ дѣлалъ въ другихъ случаяхъ ¹⁾, но, напротивъ, съ большею силою и раздѣльностью продолжалъ Свою рѣчь въ томъ же самомъ смыслѣ и раскрылъ плоды вкушенія этой небесной пищи: „истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни. Ядущій Мою Плоть и пьющій мою Кровь имѣетъ жизнь вѣчную; и Я воскрешу его въ послѣдній день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питіе“, (ст. 53—58). †] Слова обѣтованія Христова о таинствѣ причащенія показали, по замѣчанію евангелиста, „странными“ даже многимъ изъ учениковъ Иисуса Христа, находившимся между іудеями. Ученики именно поняли эти слова въ буквальномъ смыслѣ, а не въ какомъ-либо переносномъ; поэтому-то многіе изъ нихъ (учениковъ), поражаясь мыслию — вкушать плоть и кровь своего Учителя, съ ропотомъ замѣчали: „Какія странныя слова! Кто можетъ это слушать?“ (ст. 60). И Господь, зная, что они ропшутъ на Него за ученіе о сей небесной пищѣ, замѣтилъ: „это-ли соблазняетъ васъ?“ (ст. 61). И въ видахъ убѣжденія ихъ въ возможности такого чудеснаго вкушенія указалъ на другое чудо—будущее Свое вознесеніе, на что Онъ указывалъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ ²⁾, какъ на самое сильное доказательство Своей божественной власти въ дѣлѣ ученія и истинности Своей проповѣди. Ужели будете не вѣрить Моимъ словамъ и тогда, какъ увидите Меня, Сына Человѣческаго, восходящимъ туда, гдѣ былъ Я прежде,— и тогда какъ увидите Меня Побѣдителемъ смерти и ада, возносящимся на небо въ славѣ (ст. 62) и какъ бы въ поясненіе прибавляетъ: „духъ животворитъ, плоть не пользуетъ ни мало. Слова, которыя Я говорю вамъ, суть духъ и жизнь“ [ст. 63], т. е. нужно принимать слова Мои съ вѣрою, ибо они выше всего чувственнаго, приемлемыя же съ вѣрою, они даютъ жизнь вѣчную ³⁾.

¹⁾ Мѡ. 16,6—11. Іоан. 4,32—34. 5,13. 8,21—32. 11,11—14. 16,18—22.

²⁾ Іоан. 1,50—51. Мѡ. 26,63—64.

³⁾ Все это говорилъ Спаситель еще до установленія таинства причащенія. Отсюда и не удивительно, если Его не поняли даже сами ученики. Впослѣдствіи же, когда Онъ на вечери тайной, предлагая хлѣбъ и вино, сказалъ: «сіе есть тѣло Мое... и сіе есть кровь Моя», смыслъ и прежнихъ словъ Его сталъ ясенъ.

†) Мѡ. 26,26—28.

Таково содержаніе этой многознаменательной Капернаумской бесѣды Спасителя объ обѣтованіи относительно таинства причащенія. Вникая глубже въ смыслъ рѣчи Спасителя, нельзя не замѣтить, что всѣ слова и выраженія ея убѣдительно доказываютъ, что понимать эту рѣчь нужно въ буквальномъ смыслѣ, т. е. разумѣть здѣсь обѣтованіе о дѣйствительномъ вкушеніи плоти и крови Христовой, а не о духовномъ соединеніи человѣка со Христомъ чрезъ вѣру и добрыя дѣла.

Такъ, уже самое выраженіе въ этой рѣчи — „ѣсть плоть“ достаточно указываетъ, что Капернаумскую бесѣду Спасителя объ обѣтованіи относительно таинства причащенія нужно понимать именно въ буквальномъ, а отнюдь не переносномъ или иносказательномъ смыслѣ. На языкѣ св. Писанія это выраженіе при переносномъ своемъ значеніи всегда и вездѣ употребляется въ смыслѣ — причинять другому большое зло, наносить жестокою обиду, особенно же — злословить и клеветать. Въ этомъ значеніи употреблено означенное выраженіе, напримѣръ, у псалмопѣвца Давида, когда онъ замѣтилъ: „если будутъ наступать на меня злодѣи, противники и враги мои, чтобы пожрать плоть мою, то они сами преткнутся и падутъ“ [Псал. 26, 2], или у праведнаго Іова, гдѣ сказано о друзьяхъ его: „зачѣмъ и вы преслѣдуете меня, какъ Богъ, и плотью моею не можете насытиться“? [—19, 22, а также Мих. 3, 3]. При такомъ исключительномъ значеніи въ св. Писаніи выраженія „ѣсть плоть“, если слова обѣтованія Христова о таинствѣ причащенія понимать въ переносномъ смыслѣ, то получится весьма странное и даже богохульное сочетаніе мыслей: „ядущій Мою плоть“, — или (если замѣнить метафору собственнымъ выраженіемъ) причиняющій мнѣ величайшее зло, обиду, — имѣетъ жизнь вѣчную. И наоборотъ: если не будете ѣсть плоти Сына Человѣческаго, или (говоря собственно) если не будете наносить Ему жестокихъ обидъ, злословить и клеветать Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни (Іоан. 6, 53). Вотъ до какихъ странныхъ и нелѣпыхъ выводовъ можно дойти, если держаться сектантскаго толкованія относительно обѣтованія Спасителя о причащеніи! А между тѣмъ, объясняя эти слова Спасителя въ иносказательномъ смыслѣ, нельзя разумѣть ихъ какъ-либо иначе, такъ какъ всякое другое значеніе было-бы не сообразно съ духомъ языка и общимъ употребленіемъ ихъ въ св. Писаніи. За буквальное пониманіе Капернаумской бесѣды Спасителя о причащеніи говоритъ также и то обстоятельство, что сами іудеи, къ которымъ и сказаны были эти слова Спасителя, какъ мы видѣли, поняли слова Спасителя о причащеніи въ смыслѣ дѣйствительнаго вкушенія плоти и крови Христовой, вслѣдствіе чего и заспорили между собою о невозможности этого вкушенія: „какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть Плоть Свою“? (Іоан. 6, 52). Даже многіе изъ учениковъ Христа видимо въ такомъ же смыслѣ поняли слова Своего Учителя, когда явно заявляли: „Какія странныя слова! Кто можетъ это слушать?“ (—ст. 60). И замѣчательно, Христосъ нисколько не отвергъ этого пониманія Своихъ словъ въ собственномъ смыслѣ, но еще съ большею силою подтвердилъ его (пониманіе), когда сказалъ: „истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго, и пить

Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни“ [ст. 53]. Весьма важно обратить вниманіе на частныя подробности этого отвѣта. Отвѣтъ Свой іудеямъ Господь начинаетъ словами: „истинно, истинно“ [аминь, аминь]. Эти слова, обыкновенно, употреблялъ Христосъ для доказательства непререкаемаго увѣренія въ истинѣ. Вкушеніе плоти и крови Своей Господь предлагаетъ людямъ, какъ положительную заповѣдь безусловно необходимую для полученія ими жизни вѣчной („если не будете есть плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни“). Отсюда, естественно, и выражена эта заповѣдь въ простомъ буквальномъ смыслѣ, исключаящемъ всякія иносказанія въ данномъ случаѣ. За буквальное пониманіе рѣчи Спасителя о причащеніи говорятъ также и слѣдующія слова Спасителя изъ этой рѣчи. „Плоть Моя истинно (*ἀληθῶς*) есть пища“. Слова эти указываютъ во первыхъ на совершенное тожество между предметами, о которыхъ идетъ рѣчь, а во вторыхъ они указываютъ также и на то, что іудеи, соблазвившіеся обѣтованіемъ Спасителя дать имъ Плоть Свою ѣсть, не ошиблись въ разумѣніи словъ Его, и что Онъ истинно обѣтовалъ вкушеніе Своей плоти и крови. Усиленное выраженіе: „истинно есть пища, и истинно есть питіе“, несомнѣнно, доказываетъ, что Спаситель разумѣлъ здѣсь видимое принятіе вѣрующими Тѣла и Крови Его, а не духовное, посредствомъ ученія, какъ голословно утверждаютъ то сектанты. Наконецъ, противъ пониманія обѣтованія Спасителя о таинствѣ причащенія въ переносномъ смыслѣ говорить также и то обстоятельство, что Спаситель говоритъ Своимъ слушателямъ о пищѣ совершенно новой, какой они еще не вкушали и обѣщаетъ дать ее имъ еще въ будущемъ: „хлѣбъ же, который Я дамъ, есть Плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра“ (Іоан. 6, 51). Если бы разумѣлось здѣсь божественное ученіе, возвѣщенное тогда Спасителемъ, если бы Спаситель бесѣдовалъ тогда съ іудеями собственно „о духовномъ вкушеніи Его и соединеніи съ Нимъ чрезъ вѣру“, какъ утверждаютъ сектанты, то рѣчь бы Спасителя выражена была во времени прошедшемъ или настоящемъ, т. е. употреблено было бы слово: далъ или даетъ. Вѣдь въ числѣ слушателей Господа были тогда и ученики Его, не только двѣнадцать, т. е. самые вѣрные Его послѣдователи, но и многіе другіе (ст. 60—67). Всѣмъ имъ Спаситель преподавалъ Свое ученіе и они уже вѣровали во Христа и чрезъ вѣру, слѣдовательно, уже приобщались духовнаго съ Нимъ единенія. Событіе, такимъ образомъ, исполнилось. Отсюда, что же за смыслъ выражать фактъ совершившейся въ формѣ будущей—дасть, т. е. по вѣрѣ во Христа? Очевидно, подобное выраженіе въ данномъ случаѣ неумѣстно и краснорѣчиво говорить противъ сектантскаго пониманія обѣтованія Спасителя о таинствѣ причащенія въ переносномъ смыслѣ. Съ другой стороны, въ ст. 51 разбираемой главы Спаситель говоритъ, что дастъ Плоть Свою за жизнь міра, т. е. предастъ на страданіе и смерть, но ученія нельзя предать на смерть. Отсюда понятно, насколько сильна аргументація сектантская при изъясненіи таинства причащенія въ духовномъ смыслѣ.

Спасительное обѣтованіе дать вѣрующимъ въ снѣдъ Свою Плоть и Свою Кровь Господь Иисусъ Христосъ и исполнилъ фактически въ приспомятную ночь Своихъ спасительныхъ страданій на тайной вечери съ учениками Своими. Еще задолго до установленія евхаристіи произнесши торжественное обѣтованіе о ней, показавъ ея сущность, силу, необходимость и, такимъ образомъ, приготовивъ людей къ принятію столь великаго и страшнаго таинства, какъ святое причащеніе, Христосъ Спаситель, когда настало время¹⁾, дѣйствительно, установилъ это спасительное таинство. Евангелисты Матѳей, Маркъ и Лука²⁾, повѣствуя объ установленіи таинства причащенія, согласно свидѣтельству, что Господь Иисусъ Христосъ, совершивъ по закону еврейскому ветхозавѣтную пасху, на послѣдней *вечери* „взявъ хлѣбъ и благословивъ преломилъ и, раздавая ученикамъ, сказалъ: „примите, ядите, сіе есть Тѣло Мое, которое за всѣхъ предается; сіе творите въ Мое воспоминаніе—и взявъ чашу съ виномъ и воздавъ надъ ней хвалу Богу, подавъ ея ученикамъ съ словами: пейте изъ нея всѣ; ибо сіе есть Кровь Моя новаго завѣта, за многихъ изливаемая, во оставленіе грѣховъ“ (Матѳ. 26,26—28. Марк. 14,22—24. Лук. 22,19—20).

Слова при установленіи евхаристіи: „примите, ядите“ и пр. должно понимать также въ буквальномъ смыслѣ, т. е. разумѣть, что подъ видами хлѣба и вина Христосъ преподаль истинное Тѣло и истинную Кровь Свою. Уже сопоставленіе словъ Спасителя при установленіи причащенія съ словами, какія произнесъ Моисей при утверженіи Ветхаго Завѣта, ясно говоритъ въ пользу буквальнаго пониманія вышеприведенныхъ словъ Спасителя при установленіи Имъ евхаристіи. Извѣстно, что и Моисей въ утверженіе Ветхаго Завѣта между Богомъ и народомъ израильскимъ собиралъ кровь жертвенную и окроплялъ ею народъ съ словами: „это кровь завѣта, который заповѣдалъ вамъ Богъ“ (Евр. 9,20). †] Моисей, несомнѣнно, проливалъ дѣйствительную кровь тельчюю (Исх. 24 гл.), прообразовавшую собою искупительную кровь Агнца, закланнаго за грѣхи міра на жертвенникѣ крестномъ. Отсюда и Иисусъ Христосъ, устанавливая великое таинство причащенія въ знаменіе и утверженіе Новаго Завѣта между Богомъ и новымъ Израилемъ, препо-

—

¹⁾ Таинство причащенія установлено Иисусомъ Христомъ годъ спустя послѣ обѣтованія Его объ этомъ таинствѣ — «прежде еврейскаго праздника пасхи вечера сущей» (Іоан. 13,1—2.) или за день до іудейской пасхи и за два дня до опрѣсноковъ, какъ свидѣлствуютъ евангелисты Матѳей (26,2) и Марк. (14,1). Евангелисты синоптики называютъ день установленія причащенія «первымъ днемъ опрѣсночнымъ» (Мѳ. 26,17—20. Марк. 14,12—18. Лук. 22,7—20) въ смыслѣ дня, предшествовавшаго празднику опрѣсноковъ, такъ какъ іудеи всегда имѣли обычай считать день съ вечера (св. Іоанна Златоустаго на ев. Матѳ. бесѣд. 81).

²⁾ Св. Іоаннъ Богословъ подробно излагаетъ исторію обѣтованія Христова о таинствѣ причащенія; исторію же самаго установленія передаютъ три остальные евангелисты и св. ап. Павелъ.

†) Исх. 24,8.

далъ ученикамъ, въ чашѣ завѣта истинную дѣйствительную Кровь Свою, какъ равно также истинное дѣйствительное Тѣло Свое. Далѣе. Самыя обстоятельства, среди которыхъ произнесены слова установленія причащенія, также доказываютъ, что слова эти нужно понимать въ букввальномъ смыслѣ. Слова эти были сказаны предъ одними избранными и приближеннѣйшими учениками Господа, которыхъ Онъ назвалъ даже друзьями Своими (Іоан. 15,14—15). Сказаны были эти слова въ послѣдніе часы предъ страданіями и смертію Христа, когда Онъ, какъ благій Учитель и Пастырь, со всею любовію старался утвердить Своихъ учениковъ въ истинѣ и напутствовать Своими наставленіями къ продолженію предстоявшихъ имъ скорбей и искушеній во время Его страданій и смерти. Если когда, то именно въ эти минуты предъ своею кончиною всякому естественно открывать друзьямъ душу свою и говорить ясно и прямо. И по сознанію самихъ учениковъ Христа, Онъ уже ни о чемъ не бесѣдовалъ тогда съ ними „въ притчахъ“, а прямо—не обинуясь (Іоан. 16,29).

Давъ въ снѣдъ вѣрнымъ Тѣло и Кровь Свою для наслѣдія жизни вѣчной, Господь нашъ Іисусъ Христосъ вмѣстѣ съ тѣмъ заповѣдалъ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ всѣмъ пастырямъ церковнымъ, „сіе творить въ Его воспоминаніе“ (Лук. 22,19. 1 Коринѣ. 11,25) во все послѣдующее время существованія церкви Христовой на землѣ. Такъ, дѣйствительно, и поступали апостолы, какъ объ этомъ ясно свидѣлствуютъ ихъ Писанія. Согласно заповѣди Господней, апостолы и сами совершали „преломленіе хлѣба“ (Дѣян. 2,42—46. 20,11) и научали тому учениковъ своихъ [Дѣян. 20,7]. Изъ апостоловъ особенно подробно излагаетъ ученіе о причащеніи ап. Павелъ и преимущественно въ двухъ мѣстахъ посланія къ Коринѣянамъ. Въ первомъ мѣстѣ, предостерегая Коринѣскихъ христіанъ отъ общенія съ язычниками въ ихъ идоложертвенныхъ трапезахъ, апостоль пишетъ: „чаша благословенія, которую благословляемъ, не есть ли приобщеніе Крови Христовой? Хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли приобщеніе Тѣла Христова? (1 Коринѣ. 10,16) †). Обратимъ вниманіе на побужденіе и цѣль, для которыхъ сказаны эти слова, а также и на оборотъ рѣчи апостола. Въ Коринѣской церкви между нѣкоторыми христіанами обнаружилось страшное преступленіе—участіе въ языческихъ жертвахъ. Желая удалить вѣрующихъ отъ этихъ скверныхъ пиршествъ, апостоль и пишетъ Коринѣянамъ: „возлюбленные мои! убѣгайте идолослуженія. Я говорю вамъ, какъ разсудительнымъ; сами разсудите о томъ, что говорю: чаша благословенія, которую благословляемъ, не есть-ли приобщеніе Крови Христовой? Хлѣбъ, который преломляемъ, не есть-ли приобщеніе Тѣла Христова? Одинъ хлѣбъ, и мы многіе одно тѣло; ибо всѣ причащаемся отъ одного хлѣба... Не можете пить чашу Господню и чашу бѣсовскую, не можете быть участниками въ трапезѣ Господней и въ трапезѣ бѣсовской“ (—14—17. 21 ст.). Что въ приведенномъ мѣстѣ апостоль подъ видомъ хлѣба и

†) Мато. 26,26. Дѣян. 2,42—46.

вина разумѣль истинное Тѣло и истинную Кровь Христову, въ этомъ можно убѣдиться изъ анализа 10-й главы, откуда взяты приведенныя слова апостола. Въ началѣ этой главы апостоль дѣлаеть сопоставленіе или точнѣе—противоположеніе видовъ хлѣба и вина въ таинствѣ причащенія дѣйствительной пицѣ, которую ѣли Евреи въ пустынѣ, по переходѣ черезъ Чермное море, дѣйствительному питію, которымъ они утоляли свою жажду. Высказавъ, какъ въ то время немногіе изъ Евреевъ съ благоговѣніемъ и страхомъ вкушали и цили, отчего и погибли въ пустынѣ, апостоль также предостерегаетъ и Кориневянь, чтобы они не подражали Евреямъ во злѣ, т. е. не впадали, какъ они, въ идолопоклонство и блудъ, не искушали Господа и не роптали на Него (1—11 ст.). Далѣе—апостоль противопоставляетъ жертву и чашу Господню жертвѣ и чашѣ бѣсовской. Но несомнѣнно, что у язычниковъ жертвы имѣли значеніе вещественной пищи. Эти жертвы, вкушаемыя язычниками, служили знакомъ общенія ихъ между собою съ одной стороны и общенія съ бѣсами съ другой. Предостерегая Кориневскихъ христіанъ отъ идолопоклонства и вкушенія идоложертвенной пищи, апостоль и убѣждаетъ ихъ тѣмъ, что они приобщаются въ таинствѣ причащенія подъ видомъ хлѣба и вина Тѣла и Крови Христовой (16 ст.). Причащеніе Тѣла и Крови Христовой, по ученію апостола, не только дѣлало Кориневянь участниками и сообщниками Самому Христу, принесшему Себя въ жертву за весь міръ, но и соединяло съ Нимъ. Одинъ хлѣбъ и мы многіе одно тѣло: ибо всѣ причащаемся отъ одного хлѣба (ст. 17).

Такимъ образомъ, какъ подъ чашею и трапезою бѣсовскою, т. е. подъ пиршествами язычниковъ при жертвоприношеніяхъ должно разумѣть вкушеніе дѣйствительныхъ крови и мяса, такъ же точно, по ученію апостола, вѣрующіе должны смотрѣть на чашу и трапезу Господню, какъ на приобщеніе истинныхъ Тѣла и Крови Иисуса Христа. Что именно такъ должно смотрѣть на евхаристію, это подтверждаетъ и самый оборотъ рѣчи апостола. Апостоль не сказалъ: чаша благословенія есть общеніе образа Крови Христовой, но общеніе Крови Христовой и о хлѣбѣ—хлѣбъ есть образъ общенія Тѣла Христова, но—общеніе самага Тѣла Христова. Въ другомъ мѣстѣ тотъ-же апостоль передаетъ сначала сказаніе объ установленіи таинства причащенія и передаетъ тѣми же словами, какъ и евангелистъ. Ап. Павель не былъ съ Иисусомъ Христомъ на тайной вечери предъ Его страданіями, но говорить, что таинство Тѣла и Крови Христовой принялъ не отъ другихъ апостоловъ, а отъ Господа. „Я отъ Самого Господа, пишетъ апостоль, принялъ то, что и вамъ передалъ, что Господь Иисусъ Христосъ въ ту ночь, въ которую преданъ былъ, взялъ хлѣбъ и возблагодаривъ преломилъ и сказалъ: примите, ядите, сіе есть Тѣло Мое, за васъ ломимое; сіе творите въ Мое воспоминаніе. Также и чашу послѣ вечера, и сказалъ: сія чаша есть новый заѣтъ въ Моей Крови; сіе творите, когда только будете пить, въ Мое воспоминаніе. Ибо всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете ¹⁾, доколѣ Онъ

¹⁾ Считаая св. хлѣбъ и вино въ таинствѣ причащенія простой пищею, лишь образомъ Тѣла и Крови Христовой, а не самимъ Тѣломъ и Кровію, сектанты (штундисты)

прійдетъ“ (1 Коринѣ. 11,23—26) †). Очевидно, апостоль указываетъ на то, что Господь особеннымъ откровеніемъ научилъ св. Павла совершать это таинство — и что же? Сколько разъ не упоминалъ ап. Павелъ о приношеніи хлѣба и вина въ Господне воспоминаніе, никогда не говорилъ, что они суть только образъ Тѣла и Крови Господней, но постоянно называетъ ихъ Тѣломъ и Кровію Господа. Ниже нѣсколько въ томъ же самомъ мѣстѣ апостоль о недостойно причащающихся пишетъ: „посему, кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей или пить чашу Господню недостойно, виновенъ будетъ противъ Тѣла и Крови Господней. Да испытываетъ же себя человекъ, и такимъ образомъ пусть ѣсть отъ хлѣба сего и пьетъ отъ чаши сей. Ибо кто ѣсть и пьетъ недостойно, тотъ ѣсть и пьетъ осужденіе себѣ, не разсуждая о Тѣлѣ Господнемъ“ (1 Коринѣ. 11,27—29) ††). И здѣсь апостоль не говоритъ: повиненъ будетъ образу Тѣла и Крови Господней, но — Тѣлу и Крови Господней, а также: не разсуждая — образа Тѣла Господня, но: не разсуждая — Тѣла Господня. Если бы апостоль не признавалъ дѣйствительнаго присутствія въ причащеніи Иисуса Христа, а считалъ бы хлѣбъ и вино символами Тѣла и Крови Христовой, какъ утверждаютъ сектанты, то съ его стороны было бы преувеличеніемъ называть недостойное вкушеніе простыхъ хлѣба и вина преступленіемъ противъ Тѣла и Крови Христовой. Притомъ же свои угрозы судомъ Божиимъ за недостойное вкушеніе Тѣла и Крови Христа апостоль подтверждаетъ такими примѣрами, которые извѣстны всѣмъ Коринѣянамъ „оттого у васъ многіе больны, и немало умираетъ“ (1 Коринѣ. 11,30).

Какъ учили апостолы о столь высокомъ и таинственно богатомъ значеніи евхаристіи, такого же воззрѣнія держалась и вселенская церковь во все послѣдующее время вплоть по настоящее. Даже когда, по сознанию самихъ сектантовъ, на землѣ пребывала истинною церковь Христова, и тогда въ ней существовала несомнѣнная и живая вѣра въ евхаристію, какъ такое священнодѣйствіе, въ которомъ вѣрующимъ предлагалось истинное Тѣло и Кровь Христовы. Такъ, уже св. Игнатій Богоносець, ученикъ апостольскій, рукоположенный въ епископа Антиохіи св. Петромъ, весьма ясно говоритъ о евхаристіи, когда, обличая еретиковъ (докетовъ), отвергавшихъ дѣйствительность плоти и страданій Христовыхъ, и вмѣстѣ съ симъ отвергавшихъ евхаристію, замѣчаетъ: „они удаляются отъ евхаристіи и молитвы по той причинѣ, что не признаютъ,

---

на основаніи этого мѣста (26 ст.) утверждаютъ, что вкушеніемъ хлѣба и вина только смерть Господня возвѣщается, доколѣ Онъ прійдетъ. Но заблужденіе сектантовъ опровергается словами того же св. ап. Павла, сказанными въ томъ же посланіи нѣсколько раньше: «хлѣбъ, который преломляемъ, не есть-ли приобщеніе Тѣла Христова» (1 Коринѣ. 10,16). Апостоль не сказалъ: «преломляемый хлѣбъ не есть-ли воспоминаніе Тѣла Христова», но сказалъ: хлѣбъ, который преломляемъ, не есть-ли приобщеніе Тѣла Христова. Тоже самое говоритъ и св. ев. Матвей (26,26—28).

†) 1 Коринѣ. 10,16. Мѣ. 26,26. Мар. 14,22. Лук. 22,19.

††) Евр. 10,29. 2 Коринѣ. 13,5.

что евхаристія есть плоть Спасителя нашего Ісуса Христа, пострадавшая за наши грѣхи, которую воскресилъ Отецъ по Своей благодати; почему противясь дару Божію, они умираютъ въ своихъ изысканіяхъ, (между тѣмъ) полезнѣе было-бы имъ участвовать въ евхаристіи, чтобы и воскреснуть“¹⁾. А св. Іустинъ въ виду обвиненій, возводимыхъ на христіанъ въ челоуѣкоубійствахъ и яденіи челоуѣческой плоти и крови во время приношенія евхаристіи, въ слѣдующихъ чертахъ излагаетъ сущность таинства: „пища сія у насъ называется евхаристіею;... мы принимаемъ ее, не какъ простой хлѣбъ и не какъ простое питіе; но, какъ Іисусъ Христосъ, воплотившись ради нашего спасенія, имѣлъ плоть и кровь, такъ научены мы, что и пища сія, надъ которою произнесено благодареніе молитвою слова Его, посредствомъ преложенія питающая нашу плоть и кровь, есть плоть и кровь воплотившагося Ісуса“²⁾. Св. Иринеи Ліонскій, ученикъ св. Поликарпа, лично обращавшагося съ св. Іоанномъ Богословомъ, также высказываетъ ясное и точное ученіе объ евхаристіи, какъ таинствѣ истиннаго тѣла и крови Христовыхъ, въ слѣдующихъ словахъ, сказанныхъ имъ по поводу еретиковъ гностиковъ: „какъ они (еретики эти) могутъ признавать, что хлѣбъ, надъ которымъ совершенно благодареніе, есть тѣло Господа, и сія чаша есть чаша крови Его, если не признаютъ, что Онъ Сынъ Творца міра“³⁾ или: „если и растворенная чаша и приготовленный хлѣбъ приемятъ Слово Божіе и бываетъ евхаристія тѣла и крови Христовой, которыми питается и поддерживается существо плоти нашей: то какъ говорятъ, что та плоть, которая питается Тѣломъ и Кровію Господа и есть членъ Его, не участвуетъ въ дарованіи Божіемъ, которое есть жизнь вѣчная“³⁾. Наконецъ, истинность православнаго ученія о причащеніи, какъ о таинствѣ, въ которомъ вѣрующимъ подъ видомъ хлѣба и вина преподаются въ спасительную снѣдь истинное Тѣло и истинная Кровь Христа и вмѣстѣ какъ умиловительной жертвѣ Богу за грѣхи людей, засвидѣтельствована и раскрыта во всѣхъ древнихъ литургіяхъ, начиная съ литургіи ап. Іакова и евангелиста Марка. Православное ученіе о таинствѣ причащенія содержится и древними еретическими обществами: несторіанъ, еutihанъ, армянъ, яковитовъ, коптовъ и другихъ. Это всеобщее согласное вѣрованіе относительно таинства св. причаще-

¹⁾ «Догмат. Богосл.» еп. Сильвестра т. 4 стр. 429—30 и др. Выраженія св. Игнатія: «евхаристія есть плоть Спасителя нашего Ісуса Христа, пострадавшая за наши грѣхи, которую Отецъ воскресилъ по Своей благодати» какъ бы повторяютъ въ разъясненномъ видѣ слова Спасителя: «Хлѣбъ, который Я дамъ, Плоть Моя есть, которую Я отдамъ за жизнь міра» (Іоан. 6.51); а въ выраженіи: «противясь дару Божію, они умираютъ въ своихъ изысканіяхъ»... и т. д. высказывается какъ бы примѣненіе словъ Спасителя: «если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго»... (Іоан. 6.53 и 54).

²⁾ Ibid. стр. 433. Архіеп. Макарія «Догмат. Богосл.» т. 2 стр. 393.

³⁾ Ibid. Мы не приводимъ свидѣтельствъ святоотеческихъ позднѣйшихъ, такъ какъ они для сектантовъ не убѣдительны, потому что съ 4 вѣка вѣра, по ихъ мнѣнію, стала подвергаться порчѣ или искаженію.

нія во всѣхъ древнихъ церквахъ и даже еретическихъ обществахъ неопровержимо доказываетъ, что православное ученіе о таинствѣ причащенія есть ученіе божественное, преподанное церкви Самимъ Христомъ и св. апостолами.

Если же евхаристія исони существовала въ церкви Христовой, то, значить, сектанты поступаютъ несправедливо, когда одни изъ нихъ совершенно отвергаютъ причащеніе, уча о какомъ-то духовномъ причащеніи, а другіе самовольно совершаютъ евхаристію, какъ простой обрядъ. И тѣ и другіе сектанты въ этомъ случаѣ не имѣютъ ничего общаго съ церковью первенствующею, апостольскою, хотя на словахъ и заявляютъ, что будто бы составляютъ они эту церковь. Да и что такое, по существу своему, напримѣръ, духовное причащеніе, о которомъ столь неосновательно трактуютъ многіе изъ сектантовъ? Ихъ ученіе о духовномъ причащеніи походитъ на то, какъ голодный насыщается мыслию о хлѣбѣ, а холодный согрѣвается представленіемъ огня. Мысленное причастіе Христа, Его слова и Его благодати не составляетъ никакого таинства и весьма часто остается бесплоднымъ въ дѣлѣ общенія съ Нимъ. Это сознаютъ и сами сектанты и поэтому нѣкоторые изъ нихъ (староштундисты и молокане донскаго толка) допустили у себя обрядъ „преломленія“, но опять и эти сектанты, какъ и другіе, поступаютъ вопреки Слову Божию, когда произвольно измыслили этотъ обрядъ и, во вторыхъ, отвергли въ евхаристіи пресуществленіе, т. е. невидимое, но дѣйствительно совершаемое благодатію Духа Святаго претвореніе или преложеніе хлѣба и вина въ истинное Тѣло и истинную Кровь Господа.

Г. О покаяніи.

Критическое разсмотрѣніе сектантскаго ученія о покаяніи.

Въ ученіи о покаяніи всѣ сектанты держатся обычнаго отрицательнаго возрѣнія на таинства, т. е. отрицаютъ покаяніе предъ священникомъ, какъ таинство, установленное Самимъ Господомъ и признаютъ покаяніе, только какъ сокрушеніе сердца предъ Богомъ. Исповѣданіе грѣховъ, по возрѣнію сектантовъ, должно совершаться непосредственно предъ Самимъ Богомъ, какъ исповѣдывался пророкъ Давидъ, или—другъ предъ другомъ, какъ повелѣваетъ ап. Іаковъ ¹⁾. Въ подтвержденіе такого возрѣнія на таинство покаянія сектанты, обыкновенно, приводятъ слѣдующія мѣста св. Писанія:

---

¹⁾ Ливановъ т. 1. стр. 267, т. 2 стр. 75, т. 3 стр. 441; А. Ушинскій «Вѣроученіе малорус. штундист.» стр. 67 и далѣе; свящ. І. Стрѣльбицкій «Кратк. очеркъ штундизм.» стр. 112; Д. Протасовъ «Разборъ вѣроучен. рус. штундист.» стр. 128 и далѣе.

1) *Псалом. 110,1*: „Славию (по славянски—исповѣмся Тебѣ), Господи, всѣмъ сердцемъ (Моимъ) въ совѣтъ праведныхъ и въ собраніи“.

2) *2-я кн. Царствъ 12,13*: „И сказалъ Давидъ Наѳану: согрѣшилъ я предъ Господомъ. И сказалъ Наѳанъ Давиду: и Господь снялъ съ тебя грѣхъ твой: ты не умрешь“¹⁾.

Но всѣ подобныя ссылки сектантовъ на Ветхій Заѣтъ уже по тому одному не имѣютъ особенно важнаго значенія въ данномъ вопросѣ, что власть вязать и рѣшить (Матѣ. 18,13) или удерживать и отпускать грѣхи дарована Иисусомъ Христомъ лишь пастырямъ новозавѣтной церкви и въ Ветхомъ Заѣтѣ, поэтому, покаяніе и не совершалось въ таковой силѣ, какъ оно существуетъ и установлено Господомъ Иисусомъ Христомъ для чадъ новозавѣтной церкви. Кромѣ того, вышеприведенныя ссылки сектантовъ на мѣста св. Писанія и по существу своему нисколько не подтверждаютъ сектантскаго лжеученія относительно покаянія. Такъ, въ первомъ изъ разбираемыхъ мѣстъ пророкъ Давидъ говоритъ не о покаяніи, а о славословіи Божіемъ, какъ это можно видѣть уже изъ чтенія псалма этого въ русскомъ текстѣ. Да и во всемъ псалмѣ говорится не объ исповѣданіи во грѣхахъ, а объ исповѣданіи Божіемъ, т. е. о прославленіи Бога. Св. псалмопѣвецъ не исповѣдывается въ своихъ согрѣшеніяхъ, а исповѣдуетъ Бога, т. е. прославляетъ величіе Божіе, явленное въ чудесахъ и безчисленныхъ благодѣяніяхъ избранному народу Израильскому.

Что же касается втораго изъ означенныхъ мѣстъ, то здѣсь, какъ и во всей вообще этой главѣ, дѣйствительно, разсказывается исторія покаянія Давида и разрѣшеніе его отъ грѣха пр. Наѳаномъ. Обличенный этимъ послѣднимъ, царь Давидъ созналъ грѣхъ свой (отнял жену у Уріи хеттеянина) предъ Богомъ и исповѣдалъ его (грѣхъ) Наѳану, а Наѳанъ тотчасъ разрѣшилъ грѣшника (13 ст.). Но приведенный фактъ скорѣе изобличаетъ сектантское лжеученіе, чѣмъ подтверждаетъ. Отсюда съ совершенною ясностью открывается, что не достаточно только покаяться мысленно въ грѣхахъ своихъ предъ Богомъ, безъ особаго видимаго посредника, чтобы получить прощеніе и разрѣшеніе грѣховъ. И далѣе, царь Давидъ исповѣдалъ свой грѣхъ не простецу какому-либо, даже не просто пророку (какъ бы начетчику какому, или чело-вѣку, знающему больше другихъ), но именно какъ посланнику Божію, — лицу, уполномоченному отъ Самого Бога („такъ говоритъ Господь Богъ Израилевъ“—12,7) принять исповѣдь грѣшника. И едва услышалъ Наѳанъ отъ Давида: „согрѣшилъ я предъ Господомъ“, тотчасъ объявилъ прощеніе исповѣданнаго грѣха („и Господь снялъ съ тебя грѣхъ твой“), несомнѣнно, въ силу полученнаго отъ Бога полномочія. Въ доказательство такого своего полномочія Наѳанъ въ слѣдъ за прощеніемъ изрекъ и пророчество о смерти незаконнорожденнаго младенца и пророчество это сбылось точно по слову чело-вѣка Божія!

¹⁾ Прот. Онойченко «Бесѣд. къ совратившимся изъ православія» стр. 131.

3] Лук. 5,21: „Книжники и фарисей начали разсуждать, говоря: Кто это, Который богохульствует? Кто может прощать грѣхи, кромѣ одного Бога“¹⁾).

Но ссылка эта нисколько не говоритъ противъ православнаго ученія о покаяніи. Пастыри православные отпускають грѣхи кающимся не сами собой, не собственною властію вяжутъ и рѣшаютъ грѣхи людскіе, но данною имъ властію отъ Господа Иисуса Христа (Іоан. 20,22—23), Который имѣетъ право отпускать грѣхи (Лук. 5,24. Мѡ. 28,18). Да и ссылаясь на это мѣсто, сектанты уподобляютъ себя тѣмъ книжникамъ и фарисеямъ, которые враждовали противъ Иисуса Христа за то, что Онъ несчастнымъ покаявшимся грѣшникамъ давалъ отпущеніе грѣховъ.

4) I Иоан. 2,1: „Дѣти мои! сіе пишу вамъ, чтобы вы не согрѣшали; а еслибы кто согрѣшилъ, то мы имѣемъ ходатая предъ Отцемъ, Иисуса Христа праведника“²⁾).

Дѣйствительно, Иисусъ Христосъ ходатайствуетъ передъ Богомъ за согрѣшившихъ и даруетъ имъ прощеніе. Но Онъ прощаетъ только такихъ кающихся грѣшниковъ, которые смиренно послушны Его распоряженіямъ и исполняютъ Его волю. По волѣ же Самого Господа и установлено таинство покаянія, значитъ, вѣрные послѣдователи Христа должны выполнять и волю Его относительно покаянія.

5) Іаков. 5,16: „Признавайтесь³⁾ другъ предъ другомъ въ проступкахъ и молитесь другъ за друга, чтобы исцѣлиться: много можетъ усиленная молитва праведнаго“⁴⁾).

Приведенныя слова апостола особенно важны въ томъ отношеніи, что на нихъ ссылаются всѣ рѣшительно сектанты и даже старообрядцы—безпоповцы, отвергающіе совершеніе покаянія предъ православными пастырями. На основаніи этихъ словъ, въ частности, сектанты (молокане донскаго толка и староштундисты), допускающіе у себя исповѣдь въ видѣ публичнаго словеснаго покаянія въ своихъ грѣхахъ предъ цѣлою общиною, стараются доказать, что можно исповѣдываться въ грѣхахъ своихъ другъ другу и получить въ нихъ прощеніе, слѣдовательно, можно обойтись въ совершеніи исповѣди безъ священниковъ. Но такое толкованіе означенныхъ словъ апостола нельзя признать основательнымъ, какъ это можно видѣть изъ контекста рѣчи апостола. Хотя въ разбираемомъ мѣстѣ апостоль прямо не сказалъ объ исповѣди предъ священникомъ, но въ предыдущихъ стихахъ посланія ап. Іакова идетъ рѣчь о благодатныхъ средствахъ, которыя должны подавать пресвитеры церкви больнымъ. Апостоль именно заповѣдуетъ христіанамъ, если бы кто заболѣлъ изъ нихъ, призвать пресвитеровъ церковныхъ, чтобы послѣдніе

¹⁾ Свящ. Русановъ «Правосл. простоліудину о правосл. христ. вѣрѣ» стр. 54.

²⁾ Вышецитован. сочинен. прот. Опойченко стр. 136.

³⁾ По славянски—исповѣдайте другъ другу согрѣшенія.

⁴⁾ Ibid., а также свящ. Рождественск. «Южно-русскій штундизмъ» стр. 223; свящ. Стрѣльбицк. «Кратк. очерк. штундизм.» стр. 112; свящ. Ольшевскій «Обличеніе штундизма» стр. 50 и друг. пособія.

помолились и помазали недужнаго елеемъ во имя Господне (—14 ст.), вслѣдствіе чего, по слову апостола, произойдетъ исцѣленіе по тѣлу ¹⁾ и отпущеніе грѣховъ („если содѣлалъ грѣхи, простятся ему“—ст. 15). Эту заповѣдь апостоль повторяетъ далѣе (16 ст.), измѣняя нѣсколько содержаніе ея: „признавайтесь другъ предъ другомъ въ проступкахъ, и молитесь другъ за друга, чтобы исцѣлиться: много можетъ усиленная молитва праведнаго“ ²⁾. Апостоль какъ бы такъ говоритъ: исповѣдайте грѣхи не въ совѣсти своей и предъ Богомъ только, но и предъ другими. Когда ваши грѣхи станутъ извѣстными и другимъ лицамъ, другимъ членамъ церкви и въ вашемъ выздоровленіи и отпущеніи грѣховъ и другіе пріймутъ общее участіе, то тогда эта общая молитва спасетъ болящаго. Видимо, заповѣдь о покаяніи и молитвѣ другъ за друга апостоль ставитъ въ связь: исповѣдайте согрѣшенія и молитесь другъ за друга ³⁾—это по слову апостола двѣ неразрывныя (главнѣйшія) обязанности. Несомнѣнно, апостоль говоритъ о молитвѣ пресвитеровъ, чудодѣйственную силу которой онъ показалъ выше (ибо молитва эта сильна „исцѣлять“, воздвигать отъ одра болѣзни) и ради которой онъ велитъ призывать пресвитеровъ. Отсюда, и исповѣданіе грѣховъ, разумѣется, предъ пресвитерами, такъ какъ рѣчь апостола объ исповѣданіи согрѣшеній другъ другу стоитъ у него въ тѣсной непосредственной связи съ его же рѣчью объ исцѣленіи больныхъ при елеосвященіи молитвою другъ за друга, молитвою именно пресвитеровъ церковныхъ (ст. 14—15), которыхъ велѣно призывать къ больному. Очевидно, и по ходу рѣчи апостола слова „другъ другу“ имѣютъ не общій, а ограничительный смыслъ, т. е. подъ этимъ выраженіемъ должно разумѣть здѣсь не мірянъ, а именно пресвитеровъ, которымъ однимъ дана власть отпущать исповѣданные имъ грѣхи. Св. апостоль выразился „другъ другу“ въ ободреніе больныхъ, чтобы они не стыдились исповѣдывать грѣхи свои предъ священнослужителями, которые, какъ люди, были или могутъ быть под-

¹⁾ Въ подлинникѣ по гречески выражено: *ἰασητε* (*ἰαση*—врачевать, исцѣлять)—ст. 16. Въ греческомъ текстѣ это слово употребляется часто и преимущественно съ значеніемъ исцѣленія отъ тѣлесныхъ недуговъ и болѣзней (Мф. 8,7—с. 15,28. Лук. 7,7. Иоан. 4,47). Отсюда въ 16 стихѣ апостоль говоритъ объ исцѣленіи отъ физическихъ недуговъ посредствомъ молитвы другъ за друга и исповѣданія грѣховъ.

²⁾ Подъ праведнымъ можно разумѣть или въ собственномъ смыслѣ праведника, благочестиваго мужа, если брать во вниманіе слѣдующій примѣръ Иліи (ст. 17), или же въ переносномъ—пресвитеровъ, если обращать вниманіе на предыдущіе стихи—14—15. Въ первомъ случаѣ праведники помогаютъ нравственному раскаянію и самоисправленію больного. Во второмъ же пресвитеры, дѣйствительно, разрѣшаютъ отъ грѣховъ въ таинствѣ въ силу сердечнаго и искреннаго раскаянія больного не только предъ ними, но и другъ предъ другомъ.

³⁾ Св. Златоустъ такъ перефразируетъ данный текстъ: «вы, болящіе, исповѣдайте предъ пресвитерами согрѣшенія ваши, а вы, пресвитеры, молитесь за болящихъ» (Слов. о священств. 1,3). Значитъ, по Златоусту, выраженіе (*ἀλλήλους*) указываетъ только на особенную заботливость, внутреннюю нравственную силу, которая должна существовать между принимающими исповѣдь пастырями и исповѣдующимися пасомыми.

вержены одинаковымъ искушеніямъ и грѣхопаденіямъ съ исповѣдующими имъ согрѣшенія.

Такимъ образомъ, и это мѣсто св. Писанія, какъ и другія мѣста, которыя приводятся сектантами въ отверженіе таинства покаянія, совершаемаго предъ священниками, нисколько не подтверждаетъ этого сектантскаго лжеученія о покаяніи.

Положительное православное ученіе о таинствѣ покаянія.

Положительное православное ученіе о покаяніи, какъ особомъ благодатномъ средствѣ, или таинствѣ, въ которомъ вѣрующій грѣшникъ, съ искреннимъ раскаяніемъ исповѣдующій устно свои грѣхи предъ священникомъ, получаетъ чрезъ него невидимое разрѣшеніе грѣховъ отъ Самого Иисуса Христа,—это ученіе православной церкви находитъ для себя полное подтвержденіе и въ св. Писаніи.

Въ св. Писаніи весьма ясно говорится, что таинство покаянія имѣетъ божественное установленіе и что оно существовало въ церкви и во времена апостольскія. Обѣтованіе объ этомъ таинствѣ неразъ высказывалъ Спаситель еще во время Своей земной жизни. Такъ, Господь Иисусъ Христосъ еще до Своего воскресенія и Своихъ страданій обѣщавъ общить власть вязать и рѣшить сперва ап. Петру (Мате. 16, 18—19), а затѣмъ и всѣмъ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ пастырямъ церкви, сказавъ: „истинно говорю вамъ: что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ, и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ“ (Мѣ. 18, 18). Это обѣтованіе Господь Иисусъ Христосъ, дѣйствительно, исполнилъ и торжественно установилъ это таинство. По воскресеніи именно Своемъ Христосъ явился въ первый день недѣли вечеромъ въ собраніе апостоловъ и дѣйствительно сообщилъ имъ власть прощать и не прощать грѣхи, когда сказалъ: „Миръ вамъ! Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ“. Сказавъ это, дунулъ и говоритъ имъ: „примите Духа Святаго, кому простите грѣхи, тому простятся, на комъ оставите, на томъ останутся“ (Іоан. 20, 21—23). Здѣсь говорится не о простомъ прощеніи грѣховъ или прегрѣшеній другъ другу, такъ какъ стояція впереди слова Христа „какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ“ ясно указываютъ, что Господь назначилъ особыя лица, которымъ давалъ право вязать и рѣшить. Что это полномочіе таинственнаго—это видно изъ словъ—„примите Духа Святаго“, слѣдовательно, вязаніе и рѣшеніе благодатное. Кого же уполномочилъ Господь вязать и рѣшить? Здѣсь собраны были только одни апостолы. Значитъ, только одни св. апостолы отъ Самого Господа уполномочены были по своему усмотрѣнію отпущать или не отпущать грѣхи людямъ, отпущать или не отпущать именно Духомъ Святымъ, т. е. Его невидимою силою и дѣйствіемъ и выражать эту данную отъ Господа власть видимымъ образомъ въ какомъ либо дѣйствіи. Передавая это право и прочія обязанности своимъ преемникамъ, апостолы возлагали на нихъ руки и этимъ

руководженіемъ сообщали имъ благодать Святаго Духа, необходимую для богоугоднаго священнодѣйствія и служенія церкви и обществу. Отсюда епископы и пресвитеры православной церкви, какъ апостольскіе преемники, получившіе благодать Святаго Духа чрезъ таинство рукоположенія по преемству отъ апостоловъ, вмѣстѣ съ тѣмъ получили и данную отъ Господа апостоламъ власть отпущать грѣхи кающимся и слѣдовательно не сами собою восхитили эту власть, но получили ее отъ Бога въ таинствѣ рукоположенія.

Такимъ образомъ, Самъ Іисусъ Христосъ предоставилъ только апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и ихъ преемникамъ (пастырямъ церковнымъ) божественную власть прощать или же удерживать грѣхи людей или, что тоже, даровалъ право совершать таинство покаянія. Пользуясь этою властью, они (пастыри церковные), конечно, должны дѣйствовать въ этомъ случаѣ не по безотчетному произволу, а смотря по тому, кто чего достоинъ. Какъ же апостолы и ихъ преемники могутъ узнать, чего достоинъ кающійся—отпущенія грѣховъ или удержанія, если самъ кающійся не повѣдаетъ и не откроетъ имъ своихъ дѣлъ, своего нравственнаго состоянія, если не обнаружитъ свойствъ и степени своей раскаленности?... Если бы кающіеся не открывали своихъ грѣховъ, то, очевидно, ни апостолы, ни ихъ преемники, которымъ передана была отъ самихъ апостоловъ благодать Св. Духа и вмѣстѣ власть отпускать грѣхи людскіе, не могли бы знать: кому слѣдовало отпустить грѣхи и на комъ слѣдовало ихъ оставить. И благодать Св. Духа, дарованная Самимъ Господомъ Его апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ пастырямъ церкви, оставалась бы празднымъ и бесполезнымъ даромъ! Значитъ, требованіе исповѣди вытекаетъ изъ дарованной Спасителемъ власти разрѣшать или не разрѣшать грѣхи. И если-бы достаточно было одного внутренняго сознанія грѣховъ, какъ утверждаютъ сектанты, въ такомъ случаѣ не зачѣмъ было бы устанавливать власть разрѣшать или не разрѣшать грѣшника. Далѣе, необходимость устной исповѣди вытекаетъ также и изъ того соображенія, что Спаситель установилъ таинство покаянія, какъ душевное врачевство противъ духовныхъ болѣзней. А больной, желающій исцѣленія отъ болѣзней, долженъ непременно рассказать врачу о родѣ, дѣйствіяхъ и состояніяхъ болѣзни, чтобы съ цѣлію выздоровленія пользоваться соотвѣтствующими лѣкарствами; слѣдовательно и грѣшникъ, какъ духовно больной, долженъ поступать такъ-же по отношенію къ своему духовному врачу, какъ и больной физическою болѣзнію по отношенію къ тѣлесному врачу.

Наконецъ, исповѣдь,—въ смыслѣ открытаго исповѣданія христіанами грѣховъ своихъ,—признавалась необходимою и фактически существовала въ христіанской церкви всегда, начиная отъ временъ апостольскихъ. Такъ, въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ повѣствуется, что въ Ефесѣ, послѣ того какъ семь сыновей Скевы, іудейскаго первосвященника, рѣшились по примѣру другихъ заклинателей изгнать злого духа изъ одного бѣсноватаго именемъ Іисуса и подверглись за это страшному избіенію со стороны бѣсноватаго, то „многіе изъ увѣровавшихъ

приходили, исповѣдуя и открывая дѣла свои“ (Дѣян. 19,18) †). Хотя въ словахъ апостола и не сказано опредѣленно, что исповѣданіе это совершалось предъ іерархическими лицами, тѣмъ не менѣе изъ связи рѣчи (Дѣян. 19,11 и слѣд.) можно усматривать, что христіане открывали свои дѣла не предъ кѣмъ другимъ, а предъ ап. Павломъ. Ап. Иоаннъ, признавая всѣхъ христіанъ болѣе или менѣе грѣшными, считаетъ для каждаго изъ нихъ необходимымъ открытое исповѣданіе грѣховъ своихъ. „Если говоримъ, пишетъ апостоль, что не имѣемъ грѣха,— обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ. Если исповѣдуемъ грѣхи наши, то Онъ, будучи вѣренъ и праведенъ, проститъ намъ грѣхи наши и очиститъ насъ отъ всякой неправды. Если говоримъ, что мы не согрѣшили, то представляемъ Его лживымъ, и слова Его нѣтъ въ насъ“ (1 Іоан. 1,8—10) ††). Подъ исповѣданіемъ, о которомъ здѣсь говорится, нужно разумѣть открытіе своихъ грѣховъ предъ священниками, внѣшнее обнаруженіе грѣховнаго сознанія, а не внутреннее только сердечное сознаніе своей грѣховности. Правда, у апостола не указываются лица, предъ которыми должно выражать исповѣданіе грѣховъ, а говорится обще о необходимости послѣдняго въ дѣлѣ спасенія человѣка. Но если устное исповѣданіе грѣховъ необходимо вообще, то тѣмъ болѣе оно нужно предъ служителями церкви Христовой, облеченными божественнымъ полномочіемъ и властію по отношенію къ христіанамъ.

И въ церкви Христовой отъ дней апостольскихъ и во все послѣдующее время существовало покаяніе, какъ таинство богоустановленное, всегда состоявшее въ устномъ исповѣданіи грѣховъ съ сокрушеннымъ сердцемъ предъ іерархическимъ лицомъ или пастыремъ церковнымъ, какъ это можно видѣть изъ свидѣтельствъ древнихъ церковныхъ писателей. Такъ, св. Игнатій Богоносець въ посланіи къ Филадельфійцамъ пишетъ о покаяніи: „всѣмъ кающимся Богъ прощаетъ (грѣхи), если они прибѣгнутъ къ единенію со Христомъ и въ соборъ епископа (т. е. къ сонму пресвитеровъ во главѣ епископа)“. „Вѣрую въ благодать Іисуса Христа, Который разрѣшитъ васъ отъ всякихъ узъ“¹⁾. А св. Кипріянь замѣчаетъ о покаяніи: „и по вѣрѣ болѣе и по страху лучше тѣ, которые не сдѣлали никакого важнаго преступленія, а только лишь помыслили о немъ, исповѣдуютъ однакожъ это съ сокрушеніемъ и въ простотѣ предъ іереями Божиими, раскрываютъ совѣсть свою, полагаютъ предъ ними бремя души своей, ищутъ спасительнаго врачевства, хотя малымъ и неопаснымъ ранамъ.... Прошу васъ, возлюблѣннѣйшая братія, да исповѣдуетъ каждый свой грѣхъ, доколѣ согрѣшившій находится еще въ сей жизни, когда исповѣдь его можетъ быть принята, когда удовлетвореніе и отпущеніе, совершаемое священниками, угодно предъ Господомъ“²⁾. Извѣстно также, что въ третьемъ вѣкѣ христіан-

1) «Догмат. Богосл.» еп. Сильвестр. т. 5 стр. 9.

2) Ibid.—стр. 22.

†) Матт. 3,6.

††) 3 Цар. 8,46. Притч. 20,9. Еклез. 7,20.

ской эры существовалъ особый классъ „духовниковъ“ изъ пресвитеровъ, которые должны были разбирать степени виновности кающихся и, съ наложеніемъ на нихъ особой эпитиміи, давать имъ разрѣшеніе отъ лица всей церкви. Сначала такіе духовники установлены были въ церкви африканской, а потомъ и въ другихъ церквахъ ¹⁾. Въ нашей русской церкви, кромѣ пресвитеровъ, обязанныхъ по волѣ Божіей принимать устную исповѣдь грѣховъ кающихся, по обычаю древнему, существуютъ еще доселѣ особые духовники, избираемые изъ пресвитеровъ для лицъ монашескаго званія и для лицъ іерархическихъ.

Итакъ, устное исповѣданіе грѣховъ предъ священникомъ, имѣя основаніе и начало въ ясно выраженной волѣ Божіей о кающихся грѣшникахъ, существовало и по неложному обѣщанію Господню („кому простите грѣхи, тому простятся“) должно существовать всегда въ церкви Христовой, какъ необходимое условіе для полученія прощенія грѣховъ отъ Самого Господа.

Д. О елеосвященіи.

Ученіе сектантовъ о елеосвященіи и опроверженіе этого ихъ ученія.

Всѣ сектанты—раціоналисты отвергаютъ елеосвященіе, какъ особое таинство. Молокане, напримѣръ, прямо заявляютъ: „мы никогда не прибѣгаемъ къ таинству елеосвященія, хотя очень хорошо знаемъ, что апостолы врачевали больныхъ чрезъ помазаніе елеемъ. Подъ этимъ таинствомъ мы разумѣемъ молитвы, приносимыя Богу. Поэтому мы всегда и посылаемъ когонибудь бодрствовать и молиться около больныхъ“ ²⁾. Значитъ, отвергая видимое помазаніе, молокане ³⁾ отвергаютъ и таинство елеосвященіе. Точно также отвергаютъ это таинство и штундисты. „Гдѣ, говорятъ штундисты, въ Евангеліи сказано, когда и какъ Христосъ установилъ это таинство“? ⁴⁾.

Но такое воззрѣніе сектантовъ на елеосвященіе нельзя признать состоятельнымъ на основаніи же св. Писанія. Дѣйствительно, въ св. Писаніи ясно и опредѣленно не сказано, когда и при какихъ обстоятельствахъ Господь установилъ это таинство. Но св. Писаніе, несомнѣнно, удостовѣряетъ насъ, что елеосвященіе имѣетъ божественное происхожденіе и есть именно таинство. Такъ, предзнаменованіе этого таинства можно видѣть въ той власти, получивъ которую, апостолы, посланные Иисусомъ Христомъ на проповѣдь, „изгоняли многихъ бѣсовъ и многихъ больныхъ мазали масломъ и исцѣляли“ (Марк. 6,13) ^{†)}. Косвенно на

¹⁾ Е. Смирновъ «Исторія Христ. Церкви» С.-П.Б. 1880 г. стр. 190.

²⁾ Ливанов. т. I стр. 267.

³⁾ О елеосвященіи духоборцы совсѣмъ ничего не высказываютъ.

⁴⁾ «Южно-русскій штундизмъ» свящ. Рождественск. стр. 183.

^{†)} Іаков. 5,14.

таинство елеосвященія указываетъ и притча Спасителя о милосердѣи самарянина (Лук. 10,30—38). Но прямѣе и положительнѣе говорить объ этомъ таинствѣ ап. Іаковъ. Онъ придаетъ помазанію масломъ или елеемъ особенную таинственную цѣлительную силу и съ совершенною ясностію заповѣдуетъ вѣрующимъ врачевать своихъ болящихъ чрезъ пастырей церкви въ слѣдующихъ многозначительныхъ словахъ: „болень ли кто изъ васъ, пусть призоветъ пресвитеровъ церкви, и пусть помолятся надъ нимъ, помазавши его елеемъ во имя Господне. И молитва вѣры исцѣлитъ болящаго, и возставитъ его Господь; и если онъ содѣлалъ грѣхи, простятся ему“ (Іак. 5,14—15). Изъ этихъ словъ ап. Іакова открывается и божественное установленіе елеосвященія и дѣйствительность его, какъ таинства. Что въ приведенныхъ словахъ апостолье разумѣтъ именно таинство елеосвященія, подтвержденіемъ этого могутъ служить слѣдующія данныя. Больной, по апостолу, долженъ призвать къ себѣ пресвитеровъ церковныхъ, подъ которыми нельзя, очевидно, разумѣть лишь старшихъ возрастомъ¹⁾, потому что это не просто пресвитеры (старѣйшіе), но, какъ замѣтилъ апостолье, — *πρεσβύτεροι τῆς ἐκκλησίας*. Пресвитеры должны совершать надъ больными молитву и помазать его елеемъ; причемъ опять нельзя разумѣть здѣсь простое восточное обыкновеніе мазать масломъ больныхъ и раненыхъ (Лук. 10,34), потому что для такого помазанія нѣтъ надобности ни въ пресвитерахъ, ни въ особенныхъ молитвахъ. Помазаніе елеемъ должно совершаться во имя Господне (*ἐν τῷ ὀνόματι Κυρίου*), что должно указывать на особое повелѣніе и власть, данную апостоламъ и ихъ преемникамъ къ совершенію таинства (ср. Дѣян. 3,6), т. е. этимъ выраженіемъ обозначается, что совершается не простое помазаніе, не просто врачеваніе, а божественное, Господне—такого-же рода, какъ и крещеніе во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Крещеніе совершалось во имя св. Троицы, такъ какъ помазаніе, о которомъ говоритъ апостолье, есть помазаніе и врачеваніе силою, властію и повелѣніемъ Самого Господа во имя Господа. Слѣдствіе этого помазанія не только тѣлесное врачеваніе, но и духовное („если онъ содѣлалъ грѣхи, простятся ему“) прощеніе грѣховъ, чего, конечно, вовсе не даетъ помазаніе елеемъ, хотя бы и совершенное съ молитвою. Последнее обстоятельство апостолье прибавляетъ какъ бы съ намѣреніемъ, чтобы показать, что въ таинствѣ елеосвященія слѣдуетъ искать не столько выздоровленія, сколько отпущенія грѣховъ, какъ главной причины болѣзни тѣлесной.

Такимъ образомъ, въ словахъ апостола съ ясностію можно видѣть какъ самое повелѣніе помазывать болящаго елеемъ, такъ и то, что помазывать долженъ не кто либо по произволу, какъ это практикуется у молоканъ донскаго толка, но пресвитеры церковные, т. е. лица чрезъ таинственное рукоположеніе уполномоченныя на совершеніе таинствъ и, наконецъ, что это дѣйствіе есть не только лечебное для тѣла, но и тайнодѣйственное для души, потому что апостолье общаетъ посредствомъ

¹⁾ Мнѣніе это собственно протестантское, но его раздѣляютъ и наши сектанты.

этого дѣйствія не только возстановленіе отъ болѣзни, но и отпущеніе грѣховъ.

Далѣе, прямой смыслъ приведенныхъ словъ апостола, самый тонъ его рѣчи, наконецъ, связь 13 ст. съ 14 и 15 стихами также ясно свидѣтельствуютъ, что апостоль заповѣдуетъ христіанамъ не что-либо новое и дотошн имъ неизвѣстное, а, напротивъ, апостоль только напоминаетъ имъ исполнять то, что было уже всѣмъ извѣстно, какъ установленіе божественное и спасительное. Значитъ, апостоль говоритъ здѣсь о такомъ священнодѣйствіи, которому заповѣдано быть въ церкви навсегда, какъ учрежденію существенному и необходимому для спасенія человѣка, наряду съ исповѣдью и молитвою, о коихъ тутъ же вмѣстѣ идетъ рѣчь. Вотъ почему апостоль и говоритъ объ этомъ спасительномъ таинствѣ безъ всякихъ объясненій и доказательствъ и тѣмъ самымъ ясно даетъ понять, что онъ не устанавливаетъ новое таинство, на что онъ, какъ служитель только и строитель таинъ Христовыхъ (1 Коринѣ. 4,1), т. е. неложный свидѣтель, передатчикъ и исполнитель того, о чемъ говоритъ и чему научилъ ихъ Божественный Учитель, и не имѣетъ права; но напоминаетъ христіанамъ долгъ пользоваться, въ случаѣ болѣзней, тѣмъ спасительнымъ источникомъ благодати Христовой, который былъ имъ извѣстенъ. Отсюда, елеосвященіе, заповѣдуемое здѣсь св. ап. Іаковомъ христіанамъ, какъ таинственное врачевство отъ болѣзней тѣлесныхъ и душевныхъ, установлено Самимъ Господомъ¹⁾; такъ какъ святые апостолы не проповѣдывали сами отъ себя (Гал. 1,11—12), но учили только тому, что заповѣдалъ имъ Христосъ (Матѣ. 28,20), и что внушалъ Духъ Божій (Іоан. 16,13).

И это таинство, какъ видно изъ свидѣтельствъ исторіи, существовало въ древне-христіанской церкви отъ дней апостольскихъ и во все послѣдующее время въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ христіанства. О существованіи этого таинства въ древне-христіанской церкви свидѣтельствуемъ, напримѣръ, Оригенъ. Перечисливши разныя средства къ отпущенію грѣховъ, каковы: крещеніе, мученичество и пр., Оригенъ продолжаетъ: „есть еще и седьмой родъ отпущенія грѣховъ чрезъ покаяніе, способъ трудный и тяжкій, когда грѣшникъ оmyваетъ ложе свое слезами и слезы дѣлаются для него хлѣбомъ день и ночь и когда онъ не стыдится открытъ свой грѣхъ священнику Божію и просить у него врачевства... причемъ исполняется и то, что говоритъ апостоль Іаковъ:

¹⁾ Когда и какъ установилъ Господь это таинство, въ св. Писаніи объ этомъ, какъ уже раиѣе было замѣчено, не говорится прямо, какъ и многое другое, о чемъ училъ и что совершилъ Господь на землѣ, не передано письмени; по свидѣтельству возлюбленнаго ученика Христова Іоанна Богослова (21,25). Весьма естественно думать, что и это таинство, какъ и два другія (крещеніе и покаяніе), чрезъ которыя даруется отпущеніе грѣховъ, Господь установилъ уже по воскресеніи Своемъ, когда дана была Ему всякая власть на небѣ и на землѣ (Матѣ. 28,18) и когда Онъ въ продолженіи 40 дней являлся апостоламъ и бесѣдовалъ съ ними, яже о царствіи Божіи (Дѣян. 1,3), т. е. объ устроеніи Своей святой церкви, существеннѣйшую часть котораго (устроенія) и составляютъ таинства.

„болить ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя“ и т. д. — (Иаковъ 5, 14—15) ¹⁾. Хотя здѣсь Оригенъ какъ бы не отдѣляетъ елеосвященія отъ покаянія и говоритъ объ одномъ непосредственно послѣ другого, но это потому, что елеосвященіе совершается послѣ покаянія и вслѣдъ за нимъ какъ бы нераздѣльно. Далѣе, въ Постановленіяхъ Апостольскихъ есть даже и молитва, видимо относящаяся къ елепомазанію. Священнодѣйствующій именно долженъ въ ней молиться о томъ, чтобы Господь даровалъ употреблявшемуся при этомъ елею силу къ укрѣпленію въ болящемъ здравія и уврачеванію его болѣзни ²⁾.

Итакъ, православное ученіе объ елеосвященіи, какъ таинствѣ, имѣетъ для себя твердыя основанія въ св. Писаніи, а также и въ данныхъ исторіи.

Е. О бракѣ.

Ученіе сектантовъ о бракѣ и опроверженіе этого ихъ ученія.

Въ ученіи о бракѣ всѣ сектанты-раціоналисты придерживаются обычнаго своего отрицательнаго воззрѣнія на таинства. Такъ, въ частности, по духоборческому воззрѣнію, бракъ можетъ совершаться безъ всякаго обряда, требуется только взаимное согласіе и любовь сочетавающихся, а также согласіе родителей и клятва предъ Богомъ, что сочетавающіеся пребудутъ вѣрными и неразлучными до смерти ³⁾. По воззрѣніямъ молоканъ, бракъ долженъ совершаться, какъ показываетъ „примѣръ Товита, т. е. по родительскому благословенію, а не какъ совершается онъ въ церквахъ видимыхъ; въ св. Писаніи нѣтъ никакого повелѣнія священнику соединять брачующихся“ ⁴⁾. Штундисты хотя и признаютъ, что „бракъ Богомъ учрежденъ для взаимнаго вспоможенія между мужемъ и женою, для умноженія человѣческаго рода и избѣжанія блуда“ ⁵⁾, но и эти сектанты также не видятъ въ бракѣ благодатнаго установленія и считаютъ его только священнымъ обрядомъ.

Такимъ образомъ, всѣ сектанты отвергаютъ бракъ, какъ таинство и совершаютъ его безъ благословенія церковнаго—по родительскому благословенію. Въ подтвержденіе такого своего ученія о бракѣ сектанты, какъ было сказано, ссылаются на бракъ Товіи. Но почему браки христіанскіе должны совершаться по примѣру именно Товіи, а не дру-

¹⁾ Еп. Сильвестръ «Догмат. Богослов.» т. 5 стр. 53—54.

²⁾ Постановл. Апост. кн. 8 глав. 29.

³⁾ Ливаневъ «Раскол. и острожники» т. 2 стр. 75. Н. Кутеповъ «Кратк. истор. раціоналист. и мистич. ересей» стр. 21.

⁴⁾ Ливановъ—т. 1 стр. 268. Кутеповъ—ibid. стр. 32.

⁵⁾ 8 прав. штундист. вѣрученія см. у Голованскаго—стр. 90.

тому какому-либо? Изъ Библии извѣстно, что Веніамитяне умыкали своихъ невѣсть (Суд. 21,23). Почему же не по этому примѣру, а именно по примѣру Товіи сектанты совершаютъ свои браки? Въ св. Писаніи не найдутъ сектанты достаточнаго отвѣта въ пользу своей практики: въ св. Писаніи нѣтъ такого повелѣнія, чтобы совершать христіанскій бракъ по-іудейски, и именно по примѣру Товіи... Отсюда, сектанты въ данномъ случаѣ допускаютъ полнѣйшій произволъ. Что примѣръ Товіи представленъ сектантами неудачно, это слѣдуетъ уже изъ того, что онъ (примѣръ) взятъ изъ Ветхаго Завѣта, а не изъ Новаго, въ которомъ многое учреждено совершеннѣе, нежели въ Ветхомъ. Въ самомъ дѣлѣ, бракъ Товіи былъ совершенъ въ землѣ языческой. Отсюда нельзя было ни идти въ храмъ молиться о благословеніи Божіемъ на бракъ, ни призвать священника для молитвы и благословенія. У христіанъ же есть храмы; есть священники, и браки ихъ должны совершаться въ отличномъ отъ примѣра Товіи видѣ. Да и по всѣмъ-раціональнымъ соображеніямъ ограничиваться при совершеніи брака только родительскимъ благословеніемъ, какъ это дѣлаютъ сектанты, не достаточно. Если въ данномъ случаѣ родительское благословеніе прилично, то Божіе благословеніе необходимо. Богъ есть Отецъ всѣхъ отцевъ. Отъ Него жизнь; Отъ Него силы чадородія, отъ Него должно получить и право пользоваться этими силами. Нехорошо поступаетъ сынъ, если распоряжается отцовскимъ достояніемъ, не испросивъ на то его соизволенія. Не лучше поступаетъ и тотъ, кто вступаетъ въ бракъ безъ благословенія Божія. А что же сказать о тѣхъ, кто учитъ поступать самовольно, безъ Божьяго благословенія?! Они въ этомъ случаѣ идутъ вопреки св. Писанію, откуда нельзя не видѣть, что бракъ есть особенное таинство, въ которомъ брачующимся лицамъ преподается божественная благодать, освящающая ихъ брачный союзъ и содѣйствующая имъ къ благословенному достиженію всѣхъ цѣлей брака.

Правда, въ св. Писаніи нѣтъ прямыхъ указаній относительно того, когда именно и при какихъ обстоятельствахъ получилъ свое начало въ христіанствѣ бракъ. Но изъ снесенія нѣкоторыхъ мѣстъ св. Писанія и особенно изъ указаній святоотеческихъ съ несомнѣнностью открывается, что новозавѣтный бракъ существовалъ съ самаго начала христіанской церкви и, слѣдовательно, ведетъ свое начало отъ Самого Христа и апостоловъ. Такъ, изъ евангелія извѣстно, что Христосъ почтилъ Своимъ присутствіемъ бракъ въ Канѣ галилейской и, разумѣется, благословилъ его, когда совершилъ здѣсь чудо—претвореніе воды въ вино (Іоан. 2,1—11). Въ другой разъ, раскрывая истинное понятіе о бракѣ, по поводу извѣстнаго вопроса фарисеевъ: „по всякой-ли причинѣ позволительно разводиться человѣку съ женою своею“ Христосъ отвѣтилъ: „не читали-ли вы, что Сотворившій въ началѣ мужчину и женщину сотворилъ ихъ? (Быт. 1,27).... Посему оставитъ человѣкъ отца и мать и прильбится къ женѣ своей, и будутъ два одною плотью (Быт. 2,24), такъ что они уже не двое, но одна плоть. Итакъ, что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ“ (Матѣ. 19, 4—6) †). Указывая на великую

†) Марк. 10,6—9. 1 Коринто. 6,16—18. Ефес. 5,31—33 ст.

важность брачнаго союза, который нельзя расторгать „кромя прелюбодѣянiя“ (ст. 9), Христосъ ясно даетъ разумѣть, что въ бракѣ Самимъ Богомъ таинственно соединяются двое въ одно духовное цѣлое и бракъ, такимъ образомъ, въ церкви долженъ быть не простымъ обрядомъ, а таинствомъ. Въ такомъ именно смыслѣ и разъяснилъ слова Господа о бракѣ св. ап. Павелъ, когда, повторивши заповѣдь: „оставить человѣкъ отца и мать и прилѣпится къ женѣ и будутъ двое одна плоть“ (Быт. 2,24), прибавилъ: „тайна сiя велика“ (Ефес. 5,31—33). Нельзя разумѣть въ означенномъ мѣстѣ подъ словомъ „тайна“ союзъ Христа съ церковью, какъ стараются нерѣдко доказать это сектанты. „Тайною“ здѣсь называется именно союзъ между мужемъ и женою, по отношенiю его ко Христу и церкви. Что именно въ такомъ смыслѣ нужно разумѣть здѣсь слово „тайна“, это видно также изъ состава рѣчи (сказано: тайна—сiя (*τὸ μυστήριον τοῦτο*), что прямо указываетъ на предыдущiя слова: „оставить человѣкъ отца своего и мать и прилѣпится къ женѣ своей“)... и изъ связи рѣчи (внушая мужьямъ любить своихъ женъ, апостолъ указываетъ побужденiе къ тому: союзъ брачный служитъ образомъ союза между Христомъ и Церковью). Значитъ, бракъ и по буквальному выраженiю апостольскому есть таинство, „тайна“, какъ выразился апостолъ, „великая“.

Но при всемъ величii этой тайны, апостолъ разъясняетъ и ея сущность. Желая именно вразумить, ближайшимъ образомъ, ефесскихъ супруговъ, нарушавшихъ брачныя узы, а вмѣстѣ съ тѣмъ преподавать и всѣмъ христіанамъ истинное понятiе о бракѣ, чтобы чрезъ это въ свою очередь расположить христіанъ смотрѣть на супружеское состоянiе съ должнымъ уваженiемъ, апостолъ прежде всего излагаетъ обязанности мужа и жены и указываетъ затѣмъ основанiе этихъ взаимныхъ обязанностей въ сходствѣ супружескаго союза съ союзомъ Христа съ церковью. „Жены, пишетъ апостолъ, повинуйтесь своимъ мужьямъ, какъ Господу, потому что мужъ есть глава жены, какъ и Христосъ Глава церкви, и Онъ же Спаситель тѣла. Но какъ церковь повинуетъ Христу, такъ и жены своимъ мужьямъ во всемъ. Мужья, любите своихъ женъ, какъ и Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее“ (Ефес. 5,22—23) †). Объясняя, далѣе, самое основанiе этихъ супружескихъ обязанностей, апостолъ указываетъ на существо супружескаго союза и на то значенiе, какое онъ получаетъ въ христіанствѣ: „досему оставить человѣкъ отца своего и мать и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ двое одна плоть (Быт. 2,24). Тайна сiя велика: я говорю по отношенiю ко Христу и къ Церкви“ (—ст. 31—32) ††). Спрашивается, въ силу чего именно бракъ христіанскiй получаетъ такое глубокое значенiе, въ силу чего онъ возвышается до образа союза Христа съ церковью? Не предположивши особаго таинства или священнодѣйствiя, чрезъ которое освящается и запечатлѣвается брачный союзъ благодатию Христовою, мы не найдемъ

†) 1 Корин. 11.3. Колос. 3.19.

††) Матѳ. 19.5. Марк. 10.7.

удовлетворительнаго на это отвѣта. Если бракъ есть великая тайна, то, слѣдовательно, онъ есть не простой союзъ между мужчиною и женщиною, а союзъ, запечатлѣнный благодатию Христовой. Уже самое уподобленіе союза брачнаго союзу Христа съ церковію показываетъ, что брачный союзъ долженъ быть исполненъ благодати. Союзъ Христа съ церковію заключаетъ въ себѣ освящающую силу и исполненъ благодати. Слѣдовательно, и бракъ, какъ образъ благодатнаго союза Христа съ церковію, заключаетъ въ себѣ таинственную и освящающую силу и есть, по выраженію апостола, „тайна великая“. Наконецъ, важно также обратить вниманіе и на тѣ взаимныя обязанности лицъ, состоящихъ въ брачномъ союзѣ, о какихъ говоритъ апостоль въ разбираемомъ мѣстѣ. Изображая эти обязанности, апостоль устанавливаетъ между супругами христіанами чисто идеальныя и святыя отношенія, которыя могутъ быть по возможности достигаемы ими не иначе, какъ подъ условіемъ содѣйствія благодати Божіей. Какая, въ самомъ дѣлѣ, жена въ состояніи по естеству, природѣ болѣе склонной ко злу, чѣмъ добру, повиноваться мужу своему такъ, какъ повинуется Господу—Главѣ своей церковъ? Равнымъ образомъ, какой и мужъ въ состояніи по естеству любить жену свою такъ, какъ любитъ церковъ Господь? Очевидно, ни мужъ, ни жена не въ состояніи были бы выносить возлагаемыя на нихъ апостоломъ супружескія обязанности, если бы, при самомъ вступленіи въ супружескій союзъ, не получали свыше особой благодати, все немощное врачующей и оскудѣвающее восполняющей. Слѣдовательно, апостоль при изображеніи взаимныхъ отношеній между мужемъ и женою предполагаетъ особое содѣйствіе имъ благодати Божіей, сообщаемой чрезъ особенное таинство (бракъ).

Къ этому же убѣжденію приводятъ насъ и слова относительно христіанскаго брака изъ посланія ап. Павла къ Коринѣянамъ, гдѣ апостоль, разсуждая о состояніи дѣвственномъ и состояніи брачномъ, между прочимъ, замѣчаетъ: „жена связана закономъ, доколѣ живѣ мужъ ея; если же мужъ ея умретъ, свободна выйти, за кого хочетъ, только въ Господѣ“ (1 Коринѣ. 7,39) †). Выраженіе „только въ Господѣ“ указываетъ на то, что бракъ христіанскій еще при апостолахъ, въ отличіе отъ другихъ брачныхъ союзовъ, заключался во имя Господа, или согласно съ тѣмъ, какъ повелѣлъ Христосъ и Его апостолы, значить, онъ былъ дѣломъ церкви и освящался чрезъ извѣстное священнодѣйствіе. На это указываютъ также слѣдующія слова ап. Павла, когда онъ, строго порицая лжеучителей, запрещающихъ жениться и употреблять въ пищу то, что Богъ сотворилъ, между прочимъ, замѣтилъ: „всякое твореніе Божіе хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается съ благодареніемъ; потому что освящается словомъ Божіимъ и молитвою“ (1 Тимое. 4,3—5). Освященіе словомъ Божіимъ и молитвою, о которомъ говорится здѣсь, относится апостоломъ не только къ возвра-

†) Римл. 7,2.

няемой лжеучителями пищѣ, но и къ одинаково воспрещаемому ими браку, а потому, по мысли апостола, оно должно было предварять собою и вступленіе въ бракъ. Наконецъ, ап. Павелъ, убѣждая Солунскихъ христіанъ къ сохраненію цѣломудрія и въ брачномъ состояніи и потому внушая имъ храниться отъ связей непотребныхъ, сказалъ слѣдующія слова относительно брака: „вы знаете, какія мы дали вамъ заповѣди отъ Господа Иисуса“ (1 Солун. 4,2). Значитъ, заповѣдь относительно брака есть заповѣдь Господня или Его повелѣніе, и, слѣдовательно, учрежденіе брака есть учрежденіе Самого Господа. Продолжая рѣчь о бракѣ къ тѣмъ же христіанамъ, апостоль говоритъ: „призывалъ насъ Богъ не къ чистотѣ, но къ святости“ (ст. 7) †) и свое наставленіе о бракѣ апостоль такъ заканчиваетъ: „итакъ, неповорный не поворень не челоувѣку, но Богу, Который и далъ намъ Духа Своего Святаго“ (ст. 8) ††).

Что бракъ должно признавать за таинство, — объ этомъ свидѣлствуютъ также и древнѣйшіе церковные писатели — св. отцы и учителя церковные. Такъ, св. Игнатій Богоносецъ писалъ: „подобаетъ женящимся и выходящимъ замужъ, чтобы союзъ ихъ совершался по благословенію епископа — да будетъ бракъ о Господѣ, а не по плотскому вожделѣнію“ ¹⁾. „Счастливый бракъ, пишетъ Тертуліанъ, совершается церковію, утверждается приношеніемъ молитвъ, и запечатлѣвается благословеніемъ, свидѣлствомъ ангеловъ, утвержденіемъ Отца“. ²⁾ „Бракъ долженъ, писалъ св. Амвросій Медиоланскій, быть освящаемъ покровомъ и благословеніемъ священническимъ“ ³⁾. Св. Златоустъ, поясняя слова ап. Павла о бракѣ: тайна сія велика есть, говоритъ: „по истинѣ это великое таинство, заключающее въ себѣ сокровенную мудрость. Поэтому брачья съ цѣломудріемъ, только въ церкви“ ⁴⁾.

Итакъ, православное ученіе о бракѣ, какъ богоучрежденномъ таинствѣ, находитъ для себя подтвержденіе и въ св. Писаніи и въ свидѣлствахъ древнѣйшихъ церковныхъ писателей.

Въ заключеніе разбора ученія сектантовъ о таинствахъ, объединяя все сказанное въ опроверженіе ихъ неосновательнаго ученія по данному вопросу, замѣтимъ вкратцѣ, что, на основаніи вышепредставленныхъ довольно ясныхъ и прямыхъ указаній св. Писанія, нельзя отрицать внѣшности таинствъ и понимать ихъ въ духовномъ смыслѣ (противъ духоборцевъ, молоканъ укленскихъ и младоштундистовъ) съ одной стороны и смотрѣть на таинства, какъ на простые только обряды (противъ староштундистовъ, баптистовъ и молоканъ донскаго толка) съ другой. То и другое сектантское ученіе о таинствахъ страдаетъ крайностью, односторонностію и явно изобличается самимъ же св. Писаніемъ, принимаемымъ и сектантами за источникъ вѣрученія.

¹⁾ Посл. къ Поликарп. л. 44.

²⁾ Къ жен. кн. 2 гл. 9.

³⁾ Послан. къ Вигилію.

⁴⁾ Весѣд. 20 на послан. къ Ефес., въ Маргарит. въ сл. «о еже предета царица» л. 537 об.

†) Ефес. 1,4.

††) Лук. 10,16.

ГЛАВА V.

Критическій разборъ ученія сектантовъ о взаимной связи между церковью земною и небесною.

Отверженіе сектантами взаимной связи между церковію земною и небесною. Воззрѣніе сектантовъ на небесныхъ предстателей или святыхъ. Разборъ мѣстъ св. Писанія, приводимыхъ сектантами въ отверженіе религіознаго чествованія святыхъ. Опроверженіе разсудочныхъ возраженій сектантовъ противъ религіознаго почитанія святыхъ. Положительное ученіе православной церкви о почитаніи святыхъ. Основанія для этого ученія въ св. Писаніи, св. Преданіи и съ точки зрѣнія разума. О святыхъ мощахъ. Сектантское воззрѣніе на св. мощи и др. останки святыхъ. Разборъ мѣстъ св. Писанія, приводимыхъ сектантами въ отверженіе почитанія св. мощей. Опроверженіе сектантскихъ разсудочныхъ возраженій относительно религіознаго чествованія св. мощей. Положительное ученіе православной церкви о почитаніи св. мощей и другихъ останковъ святыхъ. Основанія для этого ученія въ св. Писаніи и св. Преданіи. О молитвахъ за умершихъ. Отверженіе сектантами молитвъ за умершихъ. Разборъ мѣстъ св. Писанія, приводимыхъ сектантами въ отверженіе молитвъ за умершихъ. Опроверженіе сектантскихъ разсудочныхъ возраженій противъ молитвъ за умершихъ. Положительное ученіе православной церкви о молитвахъ за умершихъ съ точки зрѣнія св. Писанія, историческихъ данныхъ и началъ разума.

Ученіе сектантовъ о взаимной связи между церковію земною и небесною и основанія этого ученія изъ св. Писанія.

Исказивши истинное понятіе о церкви, основанной Христомъ-Спасителемъ на землѣ, и отдѣлившись поэтому отъ церкви православной, сектанты-раціоналисты обнаружили также отчужденіе и въ отношеніи церкви торжествующей или небесной. Они именно разрываютъ связь церкви земной съ небесною, не вѣруютъ въ общеніе небесной церкви съ земной. Небесные предстатели, по воззрѣнію сектантовъ, суть

только замѣчательныя историческія лица, о которыхъ слѣдуетъ говорить съ уваженіемъ и благоговѣніемъ, подвиги и заслуги которыхъ нужно съ признательностію вспоминать для того, чтобы подражать имъ. Но почитать святыхъ въ религиозномъ смыслѣ, т. е. обращаться къ нимъ съ молитвою, отнюдь не слѣдуетъ. Поэтому православная церковь, по воззрѣнію сектантовъ, поступаетъ будто-то несправедливо, когда повелѣваетъ призывать святыхъ въ молитвахъ, воздвигать въ честь ихъ именъ храмы, совершать въ дни ихъ памяти церковныя празднества, почитать ихъ мощи и другіе останки, возжигать предъ ихъ иконами свѣчи, курить еиміамъ и пр. Такое религиозное чествованіе святыхъ сектанты прямо называютъ боготвореніемъ и идолопоклонствомъ ¹⁾.

Это свое воззрѣніе на догматъ почитанія и молитвеннаго призванія святыхъ Божиихъ сектанты стараются обосновать во-первыхъ на различныхъ мѣстахъ Св. Писанія, которыя и перетолковываютъ своеобразно—въ видахъ подтвержденія своего лжеученія. Во-вторыхъ, стремятся отвергнуть православное ученіе о почитаніи и молитвенномъ призваніи святыхъ и на основаніи разнаго рода разсудочныхъ соображеній. Но все эти доводы—и библейскіе и раціональныя, въ существѣ дѣла, нисколько не подтверждаютъ означеннаго лжеученія сектантовъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, обратимся къ разсмотрѣнію тѣхъ и другихъ доводовъ въ частности. Разсмотримъ сперва мѣста св. Писанія, какія чаще всего приводятся сектантами при отверженіи догмата почитанія и молитвеннаго призванія святыхъ. Мѣста эти слѣдующія:

1) *Исход. 20, 3*: „Я Господь Богъ Твой... да не будутъ у тебя другихъ боговъ предъ лицемъ Моимъ“....

2) *Второз. 6, 13*: „Господа Бога твоего, бойся, и Ему (одному) служи (и къ Нему прилѣпись) и Его именемъ клянись“.

3) *Исаи 42, 8*: „Я Господь, это—Мое имя, и не дамъ славы Моей иному и хвалы Моей истуканамъ“.

4) *I Тимоѳ. 1, 17*: „Царю же вѣковъ нетлѣнному, невидимому, единому премудрому Богу честь и слава во вѣки вѣковъ, аминь“ ²⁾.

Во всѣхъ означенныхъ мѣстахъ, по мнѣнію сектантовъ, заповѣдуются почитать только единого Бога и кромѣ Него запрещено поклоняться кому-бы то ни было. Но почитаніе, которое мы воздаемъ Богу, существенно отличается отъ почитанія святыхъ. Господа, какъ Творца, мы должны чествовать, какъ выразились отцы 7 вселенскаго собора, „истиннымъ по вѣрѣ нашей богопоклоненіемъ, которое подобаетъ единому Божескому естеству (*λατρεία* ³⁾) напимѣрь—Римл. 1, 9. Евр. 9, 14), а

¹⁾ «Исповѣд. вѣр. молок. донск. толк.» 2 ч. 15—25 стр. «Отеч. Зап.» 1870 г. Июнь стр. 301. Свящ. Рождественскій: «Южно-русскій итундизмъ» стр. 181 и др. пособ.

²⁾ Свящ. Быстровъ «Бесѣд. о разныхъ истинахъ прав. вѣр.» стр. 65; А. Высотскій «Записк. по обличен. молокан.» стр. 89 и пр.

³⁾ Слово это въ св. Писаніи употребляется, какъ особый техническій терминъ, лишь для означенія служенія Богу. Для означенія же чествованія святыхъ въ греческомъ текстѣ употребляется въ св. Писаніи другое техническое слово—*δουλεία*—служеніе.

святыхъ, какъ тварей,—„почтательнымъ поклоненіемъ“ [*τιμητικῆ προσκύνησις* — Евр. 11,21), т. е., если и почитаемъ святыхъ выше всякаго земнаго почитанія, то отнюдь не въ смыслѣ обоженія (*λατρεία*), не считая, именно, ихъ за боговъ какихъ нибудь, а только за друзей и слугъ Господнихъ. „Мы,—пишетъ бл. Августинъ,—не боготворимъ мучениковъ, какъ это дѣлали язычники въ отношеніи къ своимъ богамъ; но почитаемъ ихъ тѣмъ почитаніемъ любви и общенія, которымъ и въ настоящей жизни почитаютъ св. человѣковъ Божіихъ, угодовавшихъ сердца свои къ толикому страданію за истину евангельскую, только гораздо набожнѣе, какъ торжествующихъ уже въ жизни блаженной, а не воинствующихъ еще въ настоящей; празднуемъ памяти ихъ, какъ св. людей Божіихъ, кои для распространенія истинной вѣры и низложенія ложныхъ вѣръ до смерти сражались за истину. Но тѣмъ почитаніемъ, которое по гречески называется *λατρεία*, а по латыни не можетъ быть обозначено однимъ словомъ и есть собственно Божеству подобающее служеніе, мы и сами не почитаемъ и другихъ не учимъ почитать никого, кромѣ единаго Бога. Къ этому почитанію относится, на примѣръ, приношеніе жертвъ; но кто слышалъ, чтобы священникъ вѣрныхъ, стоя предъ жертвенникомъ, построеннымъ въ честь и почитаніе Бога надъ св. тѣломъ мученика, говорилъ когда нибудь въ молитвѣ: „приношу жертву тебѣ, Павле, или Петре, или Кипріане? Нѣтъ, творя память мучениковъ, мы приносимъ жертву Богу, Творцу ихъ, давшему имъ возможность сдѣлаться мучениками и быть въ небесномъ сообществѣ съ ангелами“.¹⁾

Такимъ образомъ, уже изъ указанія отличія въ религіозномъ чтеніи Бога и Его святыхъ, можно видѣть, что вышеприведенныя мѣста св. Писанія нисколько не говорятъ противъ религіознаго почитанія святыхъ. Но и кромѣ того, изъ связи рѣчи, при разсмотрѣннн каждаго изъ этихъ мѣстъ, ясно видно, что здѣсь запрещается поклоняться инымъ богамъ, т. е. языческимъ идоламъ.

Такъ, въ *Исх. 20*, з приводится первая заповѣдь синайскаго законодательства. Давая эту заповѣдь, Богъ хотѣлъ внушить евреямъ, чтобы они Его Одного исповѣдывали Богомъ и никого и ничего изъ сотворенной области предметовъ не почитали за Бога, кромѣ Его Одного. Значитъ, здѣсь евреи предохраняются отъ возможности впасть въ идолопоклонство и ничего не говорится относительно почитанія святыхъ. И правильное почитаніе ангеловъ и святыхъ человѣковъ совершенно согласнo съ первою заповѣдью, потому что въ святыхъ мы почитаемъ благодать Божию, въ нихъ обитающую и дѣйствующую, и просимъ чрезъ нихъ помощи отъ Бога²⁾. Важно замѣтить, что православная церковь учитъ: „чрезъ нихъ просимъ, но не отъ нихъ самихъ“.

¹⁾ О град. Бож. кн. 3 гл. 27 см. у арх. Иннокентія «Обличит. Богосл.» т. 3, стр. 486.

²⁾ Простран. Катихизисъ.

Точно также и во *Второз. 6, 13* не запрещается почитаніе святыхъ. Здѣсь слово послужи переведено въ греческомъ текстѣ словомъ *λατρεύσεις*; а клятва составляетъ видъ служенія, подобающаго единому истинному Богу [*Исаи 65, 16*]. Значитъ, здѣсь говорится только о томъ, что Господу не угодно, чтобы служили другому кому либо, кромѣ Его, такимъ служеніемъ, какое надлежитъ Ему одному ¹⁾. Но православные и исповѣдуютъ, что они никому другому не служатъ, а только Единому въ Троицѣ Богу ²⁾.

Въ *Исаи 42, 8* тотъ иной, кому Господь не даетъ Своей славы, какъ видно изъ контекста рѣчи, есть истуканъ или идолъ, а подъ славою, которую Господь обѣщался не дать иному (истукану или идолу), разумѣется слава Божественная (сказано славы Моея). Но никто изъ православныхъ и не утверждалъ когда либо, чтобы истукановъ или идоловъ нужно боготворить, какъ равно и церковь православная отнюдь никогда не учила и не учитъ нынѣ, что святыхъ нужно почитать, какъ Бога.

Наконецъ, если въ *1 Тимое. I, 17* и говорится, что „Единому премудрому Богу честь и слава“, то въ другомъ мѣстѣ тотъ же апостоль говоритъ: „напротивъ, слава и честь и миръ всякому, дѣлающему доброе“ (*Римл. 2, 10*). Значитъ, въ разбираемыхъ словахъ апостола говорится о той чести и славѣ, которая свойственна только Богу. Но почитая святыхъ, православные христіане и не воздаютъ имъ божественной чести. „Если мы,—пишетъ блаж. Августинъ,—строимъ надъ гробами святыхъ храмы, то не для нихъ, потому что почитаемъ эти храмы памятниками надъ умершими людьми, души коихъ живы у Бога; если воздвигаемъ въ этихъ храмахъ жертвенники, то не для того, чтобы приносить жертву святымъ, а для совершенія жертвы единому Богу святыхъ и своему. При этой жертвѣ Богу поминаются и святые въ свое время и въ своемъ мѣстѣ, какъ побѣдившіе міръ своею вѣрою; но священнодѣйствующій, какъ служитель Божій, приноситъ жертву Богу, а не святымъ, хотя и священнодѣйствуетъ въ память ихъ“ ³⁾.

5] *Иерем. 17, 5*: „Проклятъ человекъ, который надѣется на человека“ ⁴⁾.

Въ приведенномъ мѣстѣ сектанты также стараются найти основаніе для своего отверженія религіознаго почитанія святыхъ. Но слова эти приводятся сектантами отрывочно изъ середины стиха. Если взять въ цѣломъ видѣ этотъ стихъ, то и видно, что здѣсь осуждается такой именно человекъ, который, оставивъ Бога, надѣется только на человека

¹⁾ Здѣсь, какъ и въ *Матѣ. 4, 10*. *Лук. 4, 8*, слово одному стоитъ только при словѣ «служи» [*λατρεύσεις*], которое означаетъ подобающее только Господу чествованіе, и не поставлено при словѣ «поклоняйся», обозначающемъ собою чествованіе тварей.

²⁾ Послан. восточ. патріарховъ.

³⁾ 0 град. Вож. кн. 22 гл. 10 см. у архим. Иннокент. «Обличит. Богослов.» т. 3 стр. 491—492.

⁴⁾ Свящ. Ольшевскій «Обличен. штундизм.» стр. 8 и 62.

или надѣется на человѣка больше, чѣмъ на Бога, какъ и сказано объ этомъ въ самомъ текстѣ—„плоть дѣлаетъ своею опорю, а сердце его удаляется отъ Господа“. Православная же церковь возлагаетъ надежду на святыхъ, только какъ на молитвенниковъ своихъ предъ Богомъ, но источникомъ всѣхъ благъ и она признаетъ Одного только Бога.

6) 3 Царств. 8, 39: „Ты одинъ знаешь сердце всѣхъ сыновъ человѣческихъ.“

7) Екклес. 9, 5: „Живые знаютъ, что умрутъ, а мертвые ничего не знаютъ и уже нѣтъ имъ воздаянiя, потому что и память о нихъ предана забвенiю“. 1)

На основанiи приведенныхъ мѣстъ сектанты умозаключаютъ, что молиться святымъ отнюдь не слѣдуетъ, такъ какъ эти молитвы напрасны, бесполезны. Но надлежащiй смыслъ этихъ изреченiй, какъ видно изъ контекста, совсѣмъ не тотъ, какой стараются придать имъ сектанты. Такъ, въ 3 Царствъ 8, 39 говорится лишь о томъ, что Одинъ только Богъ Самъ Собою, Своимъ всевѣднiемъ знаетъ все. Святые же ангелы и угодники Божiи знаютъ тайны человѣческаго сердца не сами по себѣ, а вслѣдствiе откровенiя имъ отъ Бога, или по благодати Божiей, обитающей въ нихъ.

Въ 9, 5 Екклес. приводится мнѣнiе людей невѣрующихъ въ загробную жизнь и мздовоздаянiе. Самъ же Соломонъ такую вѣру имѣлъ (Екклес. 11, 4).

8) Матѳ. 6, 8: „Ибо знаетъ Отецъ вашъ, въ чемъ вы имѣете нужду, прежде вашего прошенiя у Него“ 2).

9) Лук. 20, 38: „Богъ же не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ, ибо у Него всѣ живы“.

На основанiи приведеннаго мѣста изъ евангелiя Матѳея сектанты умствуютъ: зачѣмъ обращаться съ молитвами къ святымъ, когда Богу и безъ того извѣстны наши нужды? Но если разсуждать посектантски, то молиться совсѣмъ не нужно 3), такъ какъ Отецъ небесный прежде нашихъ прошенiй знаетъ наши нужды. А между тѣмъ Самъ же Господь заповѣдалъ намъ: „просите, и дано будетъ вамъ; ищите, и найдете; стучите, и отворятъ вамъ“ (Мѳ. 7, 7). Притомъ же Самъ Спаситель оставилъ даже образецъ молитвы (Мѳ. 6, 9—13), а святой апостолъ заповѣдуетъ непрестанно молиться (1 Солун. 5, 17). Согласно такой заповѣди Христа и апостоловъ, мы и молимся: но не надѣясь только на свою грѣшную молитву, призываемъ въ ходатаи за насъ предъ Богомъ Его друзей—св. угодниковъ Божiихъ.

1) Н. Кутеповъ «О почитанiи и молитвен. призыванiи святыхъ». Москва 1890 г. стр. 37.

2) А. Высотскiй «Записки по обличен. молоканства» стр. 107.

3) Такъ, дѣйствительно, и дѣлаютъ нѣкоторые крайнiе рационалистическiе сектанты, какъ-то: немольяки, воздыханцы и другiе.

Что же касается вышеотмѣченнаго мѣста изъ евангелія Луки, то и оно также не подтверждаетъ сектантскаго лжеученія о молитвенномъ призваніи святыхъ. На основаніи этого мѣста сектанты, обыкновенно, резонерствуютъ: обращаться къ святымъ съ молитвами не слѣдуетъ: иначе Богъ будетъ Богомъ мертвыхъ, а не живыхъ. Но по тому же слову Божию: „у Бога всѣ живы“ (—ст. 38). Значитъ, и нельзя сдѣлать на основаніи разбираемаго мѣста того вывода о Богѣ, какой столь безразсудно дѣлаютъ въ данномъ случаѣ сектанты.

10) *Дѣян. 10, 25—26*: „Когда Петръ входилъ въ (Кесарію), Корнилій встрѣтилъ его и поклонился, падши къ ногамъ его. Петръ же поднялъ его, говоря: встань; я тоже человѣкъ“¹⁾.

Приведенный примѣръ ап. Петра, не принявшаго поклоненія отъ Корнилія, по возрѣнію сектантовъ, служитъ будто-бы неопровержимымъ доказательствомъ, что святыхъ не нужно почитать. Но въ Библии существуетъ немало примѣровъ, откуда видно, что святые люди не отвергаютъ поклона, воздаваемаго имъ. Такъ, прор. Елисей не отвергаетъ поклона ему до земли пророческихъ учениковъ, когда они увидали, что духъ пророка Іліи опочилъ на Елисеѣ [4 Цар. 2, 15]. Елисей также не отвергъ поклона ему вдовы Сонамитянки (4 цар. 4, 37). Прор. Ілія не отвергъ поклона ему Авдія, вельможи Ахава [3 Цар. 18, 7]. Апостолы Павелъ и Варнава не отвергли поклона имъ темничнаго стража (Дѣян. 16, 29). Значитъ, и ап. Петръ, если не принялъ поклона отъ Корнилія, то видимо были особыя обстоятельства, при которыхъ Корнилій поклонился ему. Самъ же апостоль и объясняетъ этотъ фактъ, когда, поднявши Корнилія, сказали: „встань, я тоже человѣкъ“. Очевидно, Корнилій хотѣлъ воздать апостолу не то поклоненіе, которое, какъ выше было представлено, нерѣдко воздавалось святымъ людямъ, какъ особенно близкимъ къ Богу служителямъ Его, а поклоненіе особенное—въ духѣ именно языческомъ. Язычники, извѣстно, почитали боговъ въ образѣ человѣческомъ (Дѣян. 14, 11). Корнилій, какъ язычникъ, видимо, не свободенъ былъ отъ общихъ языческихъ возрѣній и считалъ ап. Петра за существо высшее, чѣмъ обыкновенный человѣкъ, а потому и хотѣлъ воздать Петру божеское почтеніе. Тогда апостоль, прозрѣвъ эту неправильную мысль Корнилія, исправляетъ ее, замѣчая, что онъ такой же человѣкъ, какъ и прочіе. Возможно также, что ап. Петръ благоизволилъ отказаться отъ подобающей чести по своему смиренію. Примѣры подобнаго смиренія очень часто можно встрѣчать и въ обыденной христіанской жизни: люди богобоязненные, оказавши благодѣяніе, часто отказываются отъ подобающей имъ благодарности, выражаясь подобнымъ образомъ: „не кланяйтесь, не за что. Бога благодарите“. Но какъ бы мы не объясняли отказъ ап. Петра—принять поклонъ Корнилія,²⁾

¹⁾ Свящ. Стрѣльбицкій «Кратк. Очерк. штундизмъ» стр. 178.

²⁾ Болѣе правдоподобнымъ должно признать первое объясненіе, такъ какъ и самъ апостоль мотивируетъ свое запрещеніе поклониться ему такимъ образомъ: «я тоже человѣкъ, а потому мнѣ, какъ человѣку, и не подобаетъ то поклоненіе, которое ты хочешь

во всякомъ случаѣ въ разбираемомъ мѣстѣ ничего нѣтъ благопріятнаго для сектантовъ, т. е. будто бы религиозное почитаніе святыхъ противно Богу.

11) *Апокалипс.* 19,9—10. 22,8—9: „И сказалъ мнѣ ангелъ: напиши: блаженны званныя на брачную вечерю Агнца... Я палъ къ ногамъ его, чтобы поклониться ему; но онъ сказалъ мнѣ: смотри, не дѣлай сего; я сослужитель тебѣ и братьямъ твоимъ, имѣющимъ свидѣтельство Іисусово. Богу поклонись, ибо свидѣтельство Іисусово есть духъ пророчества“¹⁾.

Но если поклоненіе предъ ангелами противозаконно и предосудительно съ точки зрѣнія св. Писанія, какъ утверждаютъ сектанты, то почему же архангелъ Михаилъ, явившійся Іисусу Навину близъ Іерихона, не только принялъ поклонъ отъ него, но и повелѣлъ Іисусу Навину снять обувь съ ногъ, такъ какъ это мѣсто было освящено явленіемъ архангела (Ис. Нав. 5,14—15)? Почему также праведный Лотъ (Быт. 19, 1) †), пророкъ Валаамъ (Числ. 22,31), праведные Маной (Суд. 13,20), Товитъ и Товій (Тов. 12,16), прор. Даніиль (Дан. 10, 9—15) поклонялись ангеламъ, и ангелы не отвергали ихъ поклоненія? Почему, наконецъ, самъ тайновидецъ, не смотря на сдѣланное ангеломъ запрещеніе относительно поклоненія (Откр. 19,10), снова кланяется ангелу (Откр. 22, 8)? Если-бы апостольскій наученъ былъ отъ ангела въ томъ смыслѣ, что этотъ поклонъ незаконенъ, то, конечно, и не сталъ бы снова кланяться тайнозритель. Значитъ, были особыя исключительныя обстоятельства, почему ангелъ не допустилъ тайновидца воздать ему поклоненіе. Эти обстоятельства заключались въ особомъ состояніи апостола во время поклоненія, какъ это видно изъ объясненія этого примѣра самимъ ангеломъ. „Смотри, не дѣлай сего,—сказалъ апостолу ангелъ,—я сослужитель тебѣ и братьямъ твоимъ, имѣющимъ свидѣтельство Іисусово: Богу поклонись; ибо свидѣтельство Іисусово есть духъ пророчества“. Видимо, ангелъ въ этотъ разъ былъ не болѣе, какъ только пророкомъ, открывающимъ будущее. Въ такомъ же состояніи пророческаго вдохновенія былъ на этотъ разъ и ап. Іоаннъ, какъ онъ самъ свидѣтельствуешь о себѣ. „Я былъ въ духѣ въ день воскресный“ (Откр. 1,10—12), т. е. тайнозритель былъ исполненъ Св. Духа, имѣлъ свидѣтельство Іисусово, или пророчество. Поэтому то ангелъ и называлъ себя лишь сослужителемъ апостола и его братьевъ по служенію, или сослужителемъ пророковъ. Отсюда православное почитаніе ангеловъ по существу своему и нисколько не приложимо къ разбираемому факту. Во первыхъ, православная церковь поклоняется и молится ангеламъ, не какъ пророкамъ, а какъ небеснымъ силамъ, на которыхъ возсѣдаетъ Богъ (2 Цар. 6, 2. Псал. 79, 2). Во вторыхъ, православные христіане

воздать. Такъ изъясняютъ это мѣсто и св. отцы. Напримѣръ, св. Іоаннъ Златоустъ, объясняя данное мѣсто, замѣчаетъ: «сіе творить (отложеніе поклона сотника Корнилія), смиреніе свое показуя» («Бесѣд. на Дѣян. св. апостоловъ въ толкованіи на 10 гл.— бесѣд. 23).

¹⁾ И. Троицкій «Обличен. заблужд. штундизм.» стр. 117.

†) Быт. 18, 2.

поклоняясь ангеламъ, и не могутъ приравнивать себя къ ап. Іоанну, притомъ же въ то время его жизни, когда апостоль былъ особеннымъ сосудомъ благодатныхъ даровъ Св. Духа—во время пророческаго вдохновенія. Наконецъ, разбираемый поступокъ ап. Іоанна объясняютъ нѣкоторые и такимъ образомъ, что апостоль принялъ ангела за Господа Іисуса (Богъ многократно являлся въ видѣ ангела) и хотѣлъ воздать ему поклоненіе Божеское. Ангель отклонилъ это. Во всякомъ случаѣ, какъ ни понимать этотъ поступокъ тайнозрителя, все же данный примѣръ, какъ было сказано, не говоритъ противъ православнаго ученія о поклоненіи ангеламъ.

12) *Колос. 2, 18*: „Никто да не обольщаетъ васъ самовольнымъ смиренномудріемъ и служеніемъ ангеловъ, вторгаясь въ то, чего не видѣлъ, безрасудно надмеаясь плотскимъ своимъ умомъ“¹⁾.

Въ приведенномъ мѣстѣ сектанты видятъ также основаніе къ отверженію почитанія св. ангеловъ и св. угодниковъ Божіихъ. Но здѣсь изобличается апостоломъ гностическое лжеученіе объ ангелахъ, какъ эонахъ, высшихъ даже Христа. По ученію этихъ еретиковъ, земной міръ сотворенъ высшими эонами, которые и промышленяютъ о мірѣ. Отъ этихъ эоновъ будтобы и Христось получилъ силу и власть творить чудеса. Въ честь такихъ эоновъ-ангеловъ было особое богослуженіе, отличное отъ православнаго христіанскаго богослуженія и устроились особые храмы²⁾. Такое лжеученіе сильно распространено было во Фригійи и между прочимъ въ Колоссахъ, куда и писалъ апостоль посланіе съ вышеприведенными словами объ ангелахъ. Такихъ эоновъ-ангеловъ, говоритъ апостоль, никто не видалъ и они въ дѣйствительности не существуютъ и лишь выдуманы еретиками-гностиками, которые (еретикъ) не держатся главы, т. е. Христа (*Колос. 2, 19*), считая Его ниже ангеловъ. Но православная церковь почитаетъ св. ангеловъ, какъ существъ дѣйствительныхъ, которыя и въ св. Писаніи, какъ увидимъ ниже, изображаются явившимися многимъ праведникамъ. Кромѣ того, церковь почитаетъ ангеловъ, какъ существъ низшихъ Христа и Св. Духа, какъ служителей только Бога.

13) *I Іоан. 2, 1*: „Дѣти мои! сіе пишу вамъ, чтобы вы не согрѣшали; а если бы кто согрѣшилъ, то мы имѣемъ ходатая предъ Отцемъ, Іисуса Христа праведника“.

14) *Римл. 8, 34*: „Христось Іисусъ умеръ, но и воскресъ: Онъ и одесную Бога, Онъ и ходатайствуетъ за насъ“.

15) *I Тимоѳ. 2, 5*: „Ибо единъ Богъ, единъ и посредникъ между Богомъ и челоуѣками, челоуѣкъ Христось Іисусъ“.

16) *Евр. 7, 24—25*: „...Сей (Іисусъ Христось), какъ пребывающій вѣчно, имѣетъ и священство непреходящее, посему и можетъ всегда

¹⁾ Вышеозначен. брошюра Н. Кутепова стр. 32.

²⁾ Въ честь такихъ эоновъ-ангеловъ устроились особыя богослужебныя собранія даже въ IV вѣкѣ, такъ что Лаодикійскій соборъ (357 г.) вынужденъ былъ воспретить ихъ, какъ идолослужебныя собранія (правил. 35 и толкован. на него см. въ Кормч. л. 79 об.).

спасать приходящихъ чрезъ Него къ Богу, будучи всегда живъ, чтобы ходатайствовать за нихъ“¹⁾.

Всѣ приведенныя мѣста тождественны и на основаніи ихъ сектанты утверждаютъ, что должно признавать только одного молитвеннаго ходатая за насъ предъ Богомъ Иисуса Христа, и другихъ ходатаевъ искать не должно. Отсюда молитвенное обращеніе къ святымъ, признаніе ходатайства святыхъ, по воззрѣнію сектантовъ, будто-бы унижаетъ ходатайство Иисуса Христа, предполагая это послѣднее какъ бы недостаточнымъ предъ лицомъ Божія правосудія.

Но такое пониманіе вышеприведенныхъ мѣстъ св. Писанія явно противорѣчитъ другимъ мѣстамъ св. Писанія, изъ которыхъ въ однихъ говорится, что не одинъ только Иисусъ Христосъ есть ходатай за насъ, такъ какъ и Духъ Святой „ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизреченными“ (Римл. 8, 26); въ другихъ же мѣстахъ св. Писанія прямо говорится о „ходатайствѣ многихъ“, т. е. ходатайствѣ святыхъ угодниковъ Божіихъ (2 Коринѳ. 1, 11). Такъ какъ св. Писаніе само себѣ противорѣчитъ не можетъ, то, очевидно, что вышеприведенныя сектантскія ссылки на св. Писаніе должны понимать иначе, чѣмъ толкуютъ ихъ сектанты. Возьмемъ для примѣра классическое мѣсто св. Писанія, какое (мѣсто), обыкновенно, приводятъ сектанты въ подтвержденіе своего богопротивнаго ученія относительно догмата молитвеннаго призванія святыхъ—это вышеприведенныя слова апостола изъ перваго посланія къ Тимоѳею 2 гл. 5 ст. Въ одной старинной книгѣ („Камень вѣры“) въ параллель съ вышеприведенными словами апостола (1 Тимоѳ. 2, 5) ставятся совершенно подобныя имъ съ формальной стороны и по внутреннему значенію слова Спасителя, обращенныя къ ученикамъ: „вы не называйтесь учителями, ибо одинъ у васъ Учитель-Христосъ, всѣ же вы—братья; и отцемъ себѣ не называйте никого на землѣ, ибо одинъ у васъ Отецъ, Который на небесахъ; и не называйтесь наставниками, ибо одинъ у васъ Наставникъ—Христосъ“ (Матѳ. 23, 8—10). Если эти слова Спасителя понять въ такомъ же строго буквальномъ и исключительномъ смыслѣ, въ какомъ сектанты наши желаютъ понимать разбираемыя слова апостола о единствѣ Ходатая, то получится большая несообразность. Какъ же назвать тогда родителя плотскаго, если не отцемъ²⁾, какъ назвать учителей и наставниковъ земныхъ, если не этими именами? И, значитъ, неправъ былъ апостолъ, когда прямо назвалъ себя „учителемъ язычниковъ“ (1 Тимоѳ. 2, 7), или когда замѣтилъ, что „Богъ поставилъ въ церкви иныхъ учителями“ (1 Коринѳ. 12, 28

¹⁾ Вышеозначен. противосектантск. сочиненія.

²⁾ Впрочемъ, сектанты (духоборцы), обосновываясь на вышеприведенныхъ словахъ Евангелія, названіе «отца» и «матери» исключили изъ родственнаго словаря своего. Отецъ, если онъ молодъ, называется просто собственнымъ именемъ: *Иванъ* и пр., чаще, впрочемъ, уменьшительнымъ *Ваня*, а если старъ, *старикомъ*. Молодая мать зовется у духоборцевъ *няней*, а старая—*старушкой* (Правосл. Собесѣд. 1859 г. ч. 1 стр. 317. «Расколы. за Кавказомъ»).

ср.—4, 15 и 2 Коринѣ. 12, 14)... Очевидно, слова Спасителя о единомъ Наставникѣ, Учителѣ и Отцѣ не исключаютъ приложенія этихъ названій въ истинномъ и строгомъ смыслѣ къ людямъ, которые стоятъ къ своимъ ближнимъ въ отношеніяхъ, выраженныхъ этими понятіями. Они означаютъ только несравненное превосходство учительства Христова, какъ единственнаго источника начала, отъ котораго всѣ другіе учителя заимствуютъ свѣтъ истины такъ же, какъ—несравнимое превосходство Отца небеснаго, отъ Котораго всѣ земные отцы происходятъ. Можно указать въ св. Писаніи еще немало аналогичныхъ выраженій, гдѣ терминъ „единный“ въ приложеніи къ тому или другому свойству Божию отмѣчаетъ только необычайную высоту, несоизмѣримость этого свойства съ подобными же свойствами существъ тварныхъ. Называя, напримѣръ, Бога единымъ святымъ, единымъ безсмертнымъ (1 Тимое. 6, 16), единымъ премудрымъ (Іуд. ст. 25) и т. п., Слово Божіе выражаетъ тѣмъ, что всѣ эти свойства принадлежатъ Богу въ безконечной степени и по самому существу; тогда какъ тварямъ (ангеламъ и людямъ) они могутъ принадлежать въ ограниченной мѣрѣ и лишь по причастію божественной благодати. При свѣтѣ указанныхъ аналогій не трудно понять и вышеозначенныя слова апостола о единомъ Ходатаѣ предъ Богомъ—Иисусѣ Христѣ. Какъ единство Отца небеснаго не исключаетъ отцевъ земныхъ; единство Наставника и Учителя Христа—наставниковъ и учителей земныхъ; единство святости и господства Христа—святости прочихъ святыхъ и господства отъ господей земныхъ: такъ единство Ходатая Христа не исключаетъ ходатайства святыхъ, силу и дерзновеніе для своего ходатайства чрезъ Него и отъ Него получающихъ. Самъ апостолъ даетъ понять, въ какомъ смыслѣ называетъ Иисуса Христа единымъ Ходатаемъ, когда тотчасъ же послѣ этихъ словъ прибавляетъ: „предавшій Себя для искупленія всѣхъ“ (ст. 6). Какъ Искупитель рода человѣческаго, Своєю крестною смертію примирившій насъ съ Богомъ, освободившій отъ грѣха, проклятія и смерти и отерывшій входъ въ царство небесное, Христосъ въ этомъ смыслѣ есть единый и единственный, „ибо нѣтъ другого имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы намъ спастись“ (Дѣян. 4, 12).

Такимъ образомъ, у апостола въ разбираемомъ мѣстѣ идетъ рѣчь не о ходатаѣ-молитвенникѣ, какъ понимаютъ сектанты, а о ходатаѣ-Спасителѣ, искупившемъ родъ человѣческой отъ грѣха, проклятія и смерти. Такихъ ходатаевъ, дѣйствительно, только одинъ, такъ какъ этого искупленія не могъ совершить ни человѣкъ, ни даже ангелъ. И православная церковь никогда не учила и не учитъ, что для искупленія рода человѣческаго нуженъ другой еще ходатай, кромѣ Иисуса Христа, или же, что для спасенія людей нужно вновь являться на землю Сыну Божию: разъ прародители наши совершили преступленіе, повлекшее за собою наказаніе всего рода человѣческаго, разъ, слѣдовательно, нужно было придти на землю и Сыну Божию для того, чтобъ Своими страданіями и крестною смертію загладить вину прародителей и искупить родъ человѣческой, повинный въ грѣхѣ ихъ. А такъ какъ никто другой, кромѣ Иисуса Христа, не могъ примирить грѣшный родъ чело-

вѣческій съ Богомъ, то апостоль и говоритъ, что Иисусъ Христосъ есть единъ ходатай. ¹⁾ Но слѣдуетъ ли отсюда, что святые, съ своей стороны, не могутъ ходатайствовать за насъ предъ Богомъ? Отнюдь нѣтъ. Они не могутъ быть такими ходатаями, какъ Христосъ, но могутъ быть нашими предстателями уже по благодати Христа и въ силу заслугъ Его. „Христосъ есть ходатай въ дѣлѣ искупленія и сыновняго предстательства предъ Отцемъ, святые же ходатаи въ дѣлахъ моленія, какъ друзья Божіи по слову псалмопѣвца: „миѣ же зѣло честно быша друзи твои, Боже“ (Псал. 138, 17). Христосъ есть Ходатай, не требующій за Себя другихъ ходатаевъ, святые же, живя здѣсь (на землѣ), нуждались въ ходатаѣ Христѣ и нынѣ нуждаются въ Немъ ради насъ. Христосъ есть такой ходатай, ходатайства Котораго имѣютъ силу сами по себѣ, святые же такіе ходатаи, ходатайства которыхъ имѣютъ значеніе лишь въ силу заслугъ Иисуса Христа. Короче, Христосъ Ходатай по природѣ, святые же ходатаи по благодати ²⁾. Какъ желѣзо, по удачному сравненію Стефана Яворскаго, не само въ себѣ имѣетъ силу каленія, а отъ причастія огню: такъ и святые угодники имѣютъ силу ходатайства не отъ себя, а отъ Христа и крестныхъ заслугъ Его. Поэтому святые отнюдь не суть посредники и примирители наши съ Богомъ въ томъ смѣслѣ, какъ принадлежатъ это Искушителю-Богочеловѣку, а лишь молитвенники наши предъ Богомъ, ходатайствующие за насъ не во имя свое и не въ силу своего могущества, но во имя Христа, отъ Котораго они получаютъ силу своего ходатайства за насъ.

¹⁾ Къ такому именно толкованію разбираемаго мѣста изъ посланія ап. Павла къ Тимоѳею побуждаетъ и та особенная точность въ выраженіи своихъ мыслей, съ какой употреблены слова апостола въ ихъ подлинникѣ, т. е. на греческомъ языкѣ, на которомъ написана все посланіе. Разбираемья слова въ подлинникѣ читаются такъ: „*εἰς γὰρ Θεός, εἰς καὶ μεσίτης Θεοῦ καὶ ἀνθρώπων, ἄνθρωπος Χριστὸς Ἰησοῦς, ὁ δοὺς ἑαυτόν ἀντίλητρον ἕπερ πάντων*“. Слова 5 ст. *μεσίτης* славянски переведено ходатай; точно же оно означаетъ: посредникъ, какъ и переведено оно у насъ въ Библии порусски. И апостоль, чтобы слово это не поняли какъ либо иначе, въ 6 ст. счелъ необходимымъ приложить опредѣленіе: «предавшій Себя для искупленія всѣхъ» и опредѣленіе это усилить еще членомъ опредѣленнымъ (*ὁ δοὺς ἑαυτόν*), такъ что мысль выходитъ такая: между Богомъ и человѣкомъ посредникъ, который Собою искупилъ насъ, только одинъ, какъ одинъ и Богъ. Въ томъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о ходатаѣ молитвенникѣ, апостоль уже употребляетъ другое слово. Такъ, говоря о ходатайствѣ за насъ Св. Духа (Римл. 8, 26) и Самого Иисуса Христа (ст. 34), апостоль уже употребляетъ выраженіе *ἐντυγχάνειν*, что значить: брать чью либо сторону, принимать въ комъ либо участіе, говорить въ чью либо пользу и притомъ какъ равный къ равному. Ходатайство же или молитву св. угодниковъ за людей апостоль называетъ *προσεύχη, δέησις* и пр., что значить молитву, просьбу лица подчиненнаго, низшаго. Принимая во вниманіе эти различныя выраженія для обозначенія каждаго рода ходатайства, не трудно, видѣти, какъ превратно понимаютъ септанты вышеприведенныя мѣста св. Писанія.

²⁾ «Камень вѣры», кн. 2 стр. 254—255.

Итакъ, на основаніи разобраннаго сейчасъ мѣста изъ перваго посланія ап. Павла къ Тимоѳею (2, 5), какъ равно и на основаніи другихъ вышеприведенныхъ мѣстъ св. Писанія, отнюдь нельзя отрицать ходатайства за насъ святыхъ, а, слѣдовательно, почитанія и призванія ихъ въ молитвахъ, какъ тщетно утверждаютъ то сектанты.

Отверженіе сектантами догмата почитанія и молитвеннаго призванія святыхъ на основаніи соображеній разума.

Нельзя отвергать догмата почитанія и молитвеннаго призванія святыхъ Божіихъ и на основаніи разнаго рода разсудочныхъ соображеній, какъ это дѣлаютъ всѣ сектанты-раціоналисты. Такъ, отвергая религиозное почитаніе святыхъ, сектанты, особенно штундисты, нерѣдко возражаютъ:

1) „Почему церковь не причисляетъ къ лику святыхъ разныхъ доблестныхъ гражданъ и воиновъ (напримѣръ, Суворова и др.), а только своихъ монаховъ, да архіереевъ. На иконахъ также не видно никого изъ мужиковъ, все монахи, архіереи, да книжники“¹⁾.

Но причисленіе къ лику святыхъ зависитъ не отъ людей, а отъ Бога. Церковь причисляетъ къ лику святыхъ лишь тѣхъ лицъ, которыхъ Господу угодно было видимо прославить необыкновенными знаменіями и чудесами²⁾. Поэтому то церковь и не почитаетъ наравнѣ со святыми угодниками различныхъ доблестныхъ отечественныхъ дѣятелей. Если же Богу угодно будетъ проявить свою благолатную силу чудотворенія и чрезъ кого либо изъ этихъ дѣятелей, что будетъ видимымъ подтвержденіемъ святости и богоугодности его жизни, то церковь не замедлитъ религиозно чествовать и этихъ угодниковъ Божіихъ, подобно тому какъ она почитаетъ, напримѣръ, князей—св. Владиміра (15 іюля), крестившаго русскій народъ, св. Александра Невскаго (30 Августа), спасаваго русскую землю отъ шведовъ и пр. Что же касается той стороны въ разбираемомъ сектантскомъ возраженіи, будто „на иконахъ никого не видно изъ мужиковъ, а все монахи, архіереи да книжники“, то и въ этомъ отношеніи сектанты говорятъ неправду. Канонизованы св. угодники изъ всѣхъ сословій. Изъ прославленныхъ святыхъ есть немало лицъ крестьянскаго и вообще простаго званія. Таковы, напримѣръ, блажен. Іоаннъ юродивый, крестьянинъ Устюжскій Вологодской губер-

¹⁾ Вышеозначен. противосектантск. сочиненія, а также—Екатеринослав. Епарх. Вѣд. 1888 г. № 6.

²⁾ Разумѣется, дѣйствительность этихъ чудесъ должна быть засвидѣтельствована многими правдивыми лицами. Такова, напримѣръ, недавняя канонизація св. Тихона Задонскаго, Феодосія Черниговскаго.

ни (28 Мая); препод. Александръ Свирскій, земледѣлецъ Новгородской губ. (30 Августа); св. Никифоръ, постоя житель г. Антиохіи (9 Февр.); муч. Власій, пастухъ скота (3 Февраля), святая Фомаида, жена рыбакова (13 Апрѣля) и многіе другіе.

2) „Святые не могутъ быть извѣстны теперь, такъ какъ всеобщаго суда еще не было“¹⁾.

Но Премудрый Сирахъ (44, 15—25) и ап. Павелъ (Евр. 11, 4—38. называютъ поименно праведныхъ патріарховъ и пророковъ, хотя всеобщаго суда еще не было. Если же Господу угодно было открыть св. праведниковъ ветхозавѣтныхъ, достигавшихъ спасенія посредствомъ тѣни будущихъ благъ (Евр. 11, 39—40), то не тѣмъ ли болѣе должно надѣяться на откровеніе Божіе относительно новозавѣтныхъ праведниковъ, которые сразу получили искупленіе и помощь ходатайствомъ Іисуса Христа (Евр. 12, 22—24)? Притомъ же въ св. Писаніи весьма ясно говорится о прославленіи, хотя бы то и неполномъ, до наступленія всеобщаго суда тѣхъ изъ членовъ церкви Христовой, которые подвизались всю жизнь свою въ дѣлахъ вѣры и благочестія и достигли такимъ путемъ еще при жизни высокой степени нравственнаго совершенства. Такъ, эту истину относительно дѣйствительности прославленія праведниковъ до наступленія всеобщаго суда засвидѣтельствовалъ прежде всего Самъ Іисусъ Христосъ, когда съ молитвою обращался къ Отцу „Отче! которыхъ Ты далъ Мнѣ,—хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною, да видятъ славу Мою, которую ты далъ Мнѣ“ (Іоан. 17, 24). А благоразумному разбойнику, покаившемуся на крестѣ, Господь обѣщалъ: „истинно тебѣ говорю, нынѣ же будешь со Мною въ раю“ (Лук. 23, 43). Согласно съ такимъ обѣтованіемъ Христа учать въ своихъ посланіяхъ и апостолы, твердо вѣровавшіе въ исполненіе обѣтованія Христа. Такъ, ап. Павелъ засвидѣтельствовалъ эту вѣру, когда сказалъ о себѣ: „имѣю желаніе разрѣшиться и быть со Христомъ“ (Филип. 1, 23). На самую смерть тотъ же апостоль смотрѣлъ, какъ на пріобрѣтеніе, такъ какъ праведникъ тотчасъ по смерти имѣетъ „выйти изъ тѣла и водвориться у Господа“ (2 Коринѣ. 5, 1—3). Тайнозритель будущихъ судебъ церкви св. Іоаннъ Богословъ также свидѣтельствуетъ о дѣйствительномъ прославленіи праведниковъ (хотя и не полномъ) еще до времени всеобщаго суда надъ ними (Откр. 4, 4; 6, 9—11; 7, 9 и др.). Если же есть святые еще и до всеобщаго суда, то ничто не мѣшаетъ этимъ праведникамъ, находящимся по смерти своей въ ближайшемъ общеніи съ Богомъ, слышать наши молитвы, знать наши нужды и помогать намъ своимъ предстательствомъ предъ престоломъ Всевышняго.

3) „Святые праведники не боги, вездѣсущія, всевѣднія и всемогущества не имѣютъ; какъ же они могутъ во время выслушать нашу молитву и подать соотвѣтственную помощь, если къ намъ станутъ обращаться многіе люди въ разныхъ мѣстахъ и какъ могутъ исполнять наши просьбы, не будучи всемогущими?“²⁾.

¹⁾ Голованскій «Штундисты» стр. 41.

²⁾ А. Высотскій «Заниски по обличен. молоканств.» стр. 101 и далѣе.

Но такое возраженіе сектантовъ наглядно опровергается въ самомъ же св. Писаніи, гдѣ отмѣчено немало примѣровъ, со всею ясностью и убѣдительною говорящихъ, что святые, и по отшествіи своемъ на небо, могутъ слышать наши молитвы, знать наши нужды и исполнять наши просьбы. Прежде всего, еще во время земаой своей жизни св. угодники Божіи владѣли болѣе свѣтлыми, сравнительно съ прочими людьми, душевными способностями и отличались даромъ предвѣдѣнія и прозрѣнія. Такъ, въ книгѣ Царствъ передается, что когда царь Сирійскій немало удивлялся, какъ его врагъ царь Израильскій знаетъ все его замыслы, то одинъ изъ слугъ царя донесъ: „Елисей пророкъ, который у Израиля, пересказываетъ царю Израильскому и тѣ слова, которыя ты говоришь въ спальной комнатѣ“ (4 Цар. 6,12). Изъ жизни того же самага пророка передается также и другой весьма замѣчательный случай прозрѣнія. Пророкъ исцѣлилъ однажды Неемава сиріянина отъ проказы, за что послѣдній предложилъ Елисею богатые дары, но пророкъ Божій со смиреніемъ отказался отъ нихъ и съ благословеніемъ отпустилъ Неемана домой. Тогда слуга Елисея Гіезій рѣшился воспользоваться этими дарами. Лишь только Нееманъ удалился изъ дома пророка, Гіезій догналъ его на дорогѣ и просилъ отъ имени своего учителя удѣлить нѣчто изъ своихъ даровъ. „Къ господину моему,—говорилъ этотъ слуга,—пришли сейчасъ двое бѣдныхъ пророческихъ учениковъ, и онъ проситъ тебя дать для нихъ талантъ серебра (около 2000 руб. сереб.) и двѣ одежды“. Нееманъ тотчасъ же велѣлъ дать ему два таланта и нѣсколько одеждъ. Спрятавъ полученные таланты и одежды, Гіезій возвратился къ учителю. Но пророкъ прозрѣлъ этотъ тайный поступокъ Гіезія. „Откуда ты,—спросилъ Елисей, пришелъ, Гіезій?“ Гіезій отвѣчалъ: „я нигде не ходилъ! Пророкъ обличилъ его во лжи и сказалъ: „ты взялъ у Неемана серебро и одежды, возьми же себѣ и его проказу“. И Гіезій побѣлѣлъ отъ проказы, какъ свѣтъ“ (4 Царств. 5,27). Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (5,3—4) разсказывается о прозрѣніи ап. Петра въ сердце Ананіи и Сапфиры. „Нѣкоторый мужъ, именемъ Ананія, съ женою своею Сапфирою, продавъ имѣніе, утаилъ изъ цѣны, съ вѣдома и жены своей, а нѣкоторую часть принесъ и положилъ къ ногамъ апостоловъ. Но Петръ сказалъ: „Ананія! Для чего ты допустилъ сатанѣ вложить въ сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить изъ цѣны земли?“ Приведенные примѣры краснорѣчиво доказываютъ, что святые угодники Божіи еще здѣсь, на землѣ, могли прозрѣвать въ сердце своихъ ближнихъ и видѣть, что дѣлается въ отдаленности отъ нихъ. Если же многіе изъ святыхъ людей, еще находясь на землѣ, обладали высокимъ даромъ прозорливости и высшаго знанія, то тѣмъ болѣе, совлекшись брэннаго тѣла и предстоя непосредственно престолу Божію, они имѣютъ этотъ высокій даръ и могутъ, значить, видѣть и знать, что дѣлается на землѣ, такъ какъ на небѣ способности ихъ, какъ и каждаго человѣка вообще, по слову апостола, развиваются и совершенствуются (1 Коринѣ. 13,9—12). Св. Писаніе, показывая, въ какой степени развиваются способности св. мужей въ загробной жизни, говоритъ, что святые равны ангеламъ (Лук. 20,36), ко-

торые, дѣйствительно, знаютъ внутреннее состояніе и обращеніе грѣшниковъ къ Богу, ибо среди „ангеловъ Божіихъ бываетъ радость великая и объ одномъ грѣшникѣ кающемся“ (Лук. 15,10). Если же ангелы знаютъ все, происходящее на землѣ, то не лишены, слѣдовательно, такой возможности этого вѣдѣнія и святые угодники небесные-равноангелы. Есть, наконецъ, и болѣе положительныя и весьма ясныя свидѣтельства Слова Божія о томъ, что святые, живя на небѣ, дѣйствительно, знаютъ все, что совершается на землѣ. Такое свидѣтельство находится, напримѣръ, въ евангельской притчѣ о богатомъ и Лазарѣ¹⁾. Въ означенной притчѣ Спасителя передается, какъ богатый, находясь въ мукахъ, просилъ Авраама послать возлежавшаго на лонѣ его Лазаря на землю къ братьямъ съ цѣлю предостеречь послѣднихъ отъ угрожающихъ имъ адскихъ мученій, и какъ Авраамъ отказалъ въ исполненіи этой просьбы, замѣтивъ: „у нихъ есть Моисей и пророки; пусть слушаютъ ихъ“ (Лук. 16,29). Изъ этой притчи видно, что Авраамъ, находясь на небѣ, могъ слышать вопль богача, страждущаго во адѣ, не смотря на „великую“, отдѣлявшую ихъ „пропасть“.

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія св. Писанія, не подлежитъ сомнѣнію, что святые знаютъ все, происходящее на землѣ, знаютъ наши нужды и могутъ слышать обращаема къ нимъ молитвы и исполнять наши прошенія. Для этого имъ вовсе не нужно обладать всевѣдѣніемъ, всеприсутствіемъ и всемогуществомъ, какъ заявляютъ о томъ сектанты. Вѣдь, знать все, что дѣлается среди людей на землѣ, далеко не значитъ еще обладать всевѣдѣніемъ. Ангелы непрестанно служатъ нашему спасенію и, какъ одаренные высочайшимъ разумомъ, знаютъ все, происходящее на землѣ, но всевѣдѣніемъ не обладаютъ, и многія тайны нашей вѣры (напримѣръ, ученіе о воплощеніи Бога—Слова, о времени втораго пришествія) даже для ихъ свѣтлаго разума непостижимы. По слову Писанія, всевѣдѣніе, всеприсутствіе и всемогущество суть свойства Божія (3 Цар. 8,39. Іер. 23,23—24. Лук. 18,27), а не человѣческія (Екклес. 9,5; Псал. 138,7—10; Іоан. 15,5) и не ангельскія. Точно также и святымъ угодникамъ, чтобы знать наши нужды, не нужно обладать всевѣдѣніемъ. Находясь непосредственно лицомъ къ лицу съ Богомъ и постигая истину не „сквозъ тусклое стекло, гадательно“ и не „отчасти“, но во всей ея чистотѣ и полности (1 Коринѣ. 13,12), святые знаютъ и созерцаютъ все, происходящее на землѣ, и слышатъ наши молитвы не сами по себѣ, а при посредствѣ безпредѣльнаго свѣта лица Божія, при содѣйствіи сообщаемой имъ благодатной силы вседѣствующаго и всевѣдущаго Бога. Да если бы св. угодники почему либо не могли знать о нашихъ нуждахъ, въ силу своего ясновидѣнія, то почему, — говоритъ одинъ русскій архипастырь (архіепископъ Платонъ Риж-

¹⁾ То обстоятельство, что это свидѣтельство находится въ притчѣ, не ослабляетъ его доказательной силы: хотя притча и есть иносказаніе; тѣмъ не менѣе содержаніе ея всегда берется изъ дѣйствительной жизни и дѣйствительныхъ событій, а отнюдь не вымышленнаго. Въ этомъ отношеніи притча отличается отъ басней и анекдотовъ, предметомъ которыхъ бываетъ нѣчто вымышленное, фантастическое.

скій), — не допустить, что они узнают о нашем положеніи такимъ образомъ, какимъ мы получаемъ свѣдѣнія о разныхъ предметахъ изъ дальней стороны? Почему не допустить, что они узнаютъ о нашемъ положеніи чрезъ небесныхъ вѣстниковъ, чрезъ тѣхъ ангеловъ, которые, по свидѣтельству Писанія, посылаются на землю, *въ служеніе за хотящихъ насладовати спасеніе* (Евр. 1,14) и приносятъ на небо *молитвы святыхъ* (Тов. 12,15)? Если же и ангелы Божіи почему либо не могутъ доставлять имъ свѣдѣнія о нашихъ нуждахъ и молитвахъ къ нимъ, то почему не допустить, что такое свѣдѣніе сообщаетъ имъ Самъ Богъ, какъ слугамъ и тайникамъ своимъ (Матѣ. 13,11. Іоан. 15,15)? Когда вознесся къ Богу вопль содомскій и гоморскій, то Господь, намѣреваясь погубить нечестивыхъ, открылъ Аврааму это и сказалъ: *еда утаю Азъ отъ Авраама раба Моего яже Азъ творю?* (Быт. 18,17—20). Тоже объявилъ онъ чрезъ ангеловъ и праведному Лоту (Быт. 19,13). Поэтому, не должно ли допустить, что тѣмъ паче Онъ дѣлаеть св. небожителей причастниками своихъ тайнъ, открываетъ имъ происходящее на землѣ и сообщаетъ имъ о томъ, въ чемъ мы молимъ ихъ помочь намъ своимъ предстательствомъ предъ Нимъ? А праведники Божіи, услышавъ изъ устъ Его о такихъ молитвахъ нашихъ, не должны ли ходатайствовать о насъ предъ Нимъ Милосерднымъ, какъ приближенные слуги царскіе ходатайствуютъ иногда предъ царемъ своимъ за тѣхъ, кои просятъ чрезъ нихъ его милости? ¹⁾ А по словамъ Оригена, „Богъ въ одно мѣсто приводитъ и того, кто молится, и того, кто можетъ даровать ему просимое, такъ какъ Самъ Тотъ, предъ Кѣмъ и *власы главни вси изочтени суть* (Матѣ. 10,30), ко времени молитвы привлекаеть къ благотребно молящемуся того, кто имѣеть услужить ему“. Наконецъ, не вужно святымъ быть и всемогущими, чтобы исполнять прошенія наши и подавать потребную помощь, такъ какъ святые исполняютъ наши прошенія не сами по себѣ, но по волѣ Божіей и силою божественной благодати, въ нихъ живущей. Они ходатайствуютъ за насъ предъ Богомъ и Господь пріемлетъ ихъ ходатайства.

4) Почитать нужно только Единого Истиннаго Бога. Православные же, почитая святыхъ, яко бы идолопоклонствуютъ. Подобно тому, какъ язычники просили у одного своего бога хлѣба (у Цереры), у другого—вина (у Вакха), у третьяго меду (у Аристея) и т. д.; такъ будто бы идолопоклонствуютъ и православные христіане, когда въ молитвахъ своихъ призываютъ святыхъ и просятъ у нихъ у одного благополучнаго плаванія (у св. Николая), у другого исцѣленія болѣзней (у св. Пантелеимона и Антипія) и т. д. ²⁾.

Но въ православномъ чествованіи святыхъ отнюдь нѣтъ идолопоклонства. Православная церковь почитаетъ святыхъ не въ томъ, конечно, смыслѣ, въ какомъ она почитаетъ и Бога. Св. Іоаннъ Дамаскинъ такъ

¹⁾ Свящ. Быстровъ «Всѣды о разн. истин. православ. вѣры противъ молоканъ» стр. 101—102.

²⁾ Ibid. стр. 91 и далѣе.

опредѣляетъ православное чествованіе святыхъ: „святые достопоклоняемы не по естеству своему, а потому, что имѣютъ въ себѣ Того, Который по естеству своему достопоклоняемъ“¹⁾. Въ святыхъ угодникахъ живетъ благодать Божія. Эта то благодать собственно и почитается въ православномъ чествованіи святыхъ. Значить, православная церковь почитаетъ во святыхъ не то, что есть въ нихъ человѣческаго, но то, что проявилось въ нихъ божественнаго, благодатнаго. Въ лицѣ святыхъ представлены идеальные образы богоподобнаго человѣка, тѣ образы, какими призваны быть и всѣ христіане. Самъ Господь Богъ повелѣваетъ почитать святыхъ, очевидно, съ тою цѣлю, чтобы вести грѣшное человѣчество къ богоподобному совершенству путемъ указанія на примѣры. Тѣсная связь церкви небесной съ земною и имѣетъ цѣлю указать возможность достиженія совершенства и облегчить это достиженіе. Таковъ истинный смыслъ православнаго почитанія святыхъ. Очевидно, въ этомъ почитаніи нѣтъ ничего общаго съ языческимъ почитаніемъ идоловъ или идолопоклонствомъ. Сектанты стараются видѣть идолопоклонство, въ частности, въ молитвенномъ призваніи святыхъ, но приравнивать это призваніе къ идолопоклонству, значить, не понимать ни духа языческихъ прошеній у идоловъ, ни силы христіанскаго призванія святыхъ. Въдѣ, языческіе боги, къ которымъ они обращались съ молитвами, суть ложные боги, въ дѣйствительности несуществующіе, суть именно идола, истуканы. Поэтому тщетны были и всѣ обращенія къ нимъ язычниковъ, считавшихъ своихъ истукановъ, какъ боговъ, за всемогущихъ владыкъ и всецѣдныхъ раздателямъ добра. Между тѣмъ христіанскіе святые или угодники Божіи суть дѣйствительныя существа, приближенныя къ Богу и отъ Него получающія силу благодѣтельствовать тѣмъ, которые просятъ у нихъ въ молитвахъ милостей. Поэтому мы и молимъ ихъ (святыхъ) быть нашими заступниками и предстателями предъ Богомъ и споспѣшниками нашего спасенія. Но обращаясь къ святымъ съ молитвою, мы отнюдь не допускаемъ того, что святые могутъ помогать намъ сами собою своими собственными молитвами: нѣтъ, своими посредствующими молитвами за насъ предъ Богомъ они только могутъ испрашивать Его божественную помощь для насъ.

Вотъ почему и въ самыхъ молитвахъ православной церкви иначе выражаются воззванія къ Богу и иначе воззваніе къ святымъ. Къ Богу мы зываемъ въ молитвахъ: „помилуй! спаси!“, а къ святымъ: „моли Бога о насъ!“²⁾. Очевидно, наши молитвенныя призванія святыхъ по

¹⁾ Слово III объ иконахъ. См. въ концѣ Православн. Исповѣдан. вѣры стр. 217—219.

²⁾ Впрочемъ, въ молитвахъ, употребляемыхъ въ православной церкви, встрѣчаются иногда и такія выраженія: «спаси насъ, яко предстатель нашъ, великій Николае!» «Пресвятая Богородице, спаси насъ!»—«разрѣши мглу прегрѣшеній нашихъ!» Матерь Божія называется «единою нашею надеждою», «душъ всесовершенныхъ спасеніемъ» и пр. Но всѣ подобныя выраженія вовсе не означаютъ, будто-бы мы обращаемся къ святымъ, какъ могущимъ собственно своею силою спасти насъ. Обращаясь, напримѣръ, къ Богородицѣ съ словами: «Пресвятая Богородице, спаси насъ», очевидно, подразумѣваемъ—твоими мо-

существу глубоко отличаются отъ грубаго идолопоклонства и въ немъ (молитвенномъ призваніи), такимъ образомъ, вовсе нѣтъ подражанія идолопоклонству.

Что-же касается обычая православной церкви испрашивать у извѣстнаго святого извѣстныхъ благодѣяній, противъ чего такъ ратуютъ сектанты, то нужно замѣтить, что этотъ обычай не представляетъ собою ничего предосудительнаго. Если Богъ различнымъ травамъ даровалъ различную силу для исцѣленія различныхъ недуговъ, то почему-же Онъ не можетъ чрезъ одного святого ниспослать одинъ благодатный даръ, чрезъ другого другой! Притомъ же для такого ученія есть основаніе и въ Св. Писаніи. Ап. Павелъ, напримѣръ, пишетъ: „дары различны, но Духъ одинъ и тотъ же; и служенія различны, а Господь одинъ и тотъ же; и дѣйствія различны, а Богъ одинъ и тотъ же, производящій все во всѣхъ. Но каждому дается проявленіе Духа на пользу. Одному дается Духомъ слово мудрости; другому слово знанія, тѣмъ же Духомъ; иному вѣра, тѣмъ же Духомъ; иному дары исцѣленій, тѣмъ же Духомъ; иному дары чудотворенія, иному пророчество, иному различеніе духовъ, иному разные языки, иному истолкованіе языковъ. Все же сіе производитъ одинъ и тотъ же Духъ, раздѣляя каждому особо, какъ Ему угодно“ (1 Коринѳ. 12,4—11). А въ житіяхъ святыхъ есть также и много примѣровъ, которые доказываютъ, что Господь иной даръ посылаетъ чрезъ одного святого, другой чрезъ другого. Спрашивать-же, почему Богъ дѣлаетъ такъ, а не иначе, — это значить выходить уже за предѣлы нашего разумнія, о чемъ еще Премудрый Иисусъ сынъ Сираха наставлялъ: „чрезъ мѣру труднаго для тебя не ищи, и что свыше силъ твоихъ, того не испытывай. Что заповѣдано тебѣ, о томъ размышляй; ибо не нужно тебѣ, что сокрыто“ (Сирах. 3,21—22) †).

5) Наконецъ, сектанты, отвергая молитвенное призваніе святыхъ, ссылаются нерѣдко еще на то, что ходатайство святыхъ предъ Богомъ за слабаго человѣка будто бы оскорбительно для Бога. „Какъ же можно, возражаютъ сектанты, вѣровать въ Бога и въ то же время имѣть вѣру и въ святыхъ Его? Не значить ли это раздѣлять и уменьшать свою вѣру въ Бога и наносить Ему чрезъ это оскорбленіе?“¹⁾

Отнюдь не значить. Св. Писаніе ясно говоритъ, что христіанинъ, вѣруя въ Бога, можетъ имѣть вѣру и во святыхъ Его. Ап. Павелъ пишетъ: „благодарю Бога моего, всегда вспоминая о тебѣ (Филимонъ) въ молитвахъ моихъ, слыша о твоей любви и вѣрѣ, которую имѣешь къ Господу Иисусу и ко всѣмъ святымъ“ (Филимон. 1,4—5). Да и по всѣмъ рациональнымъ соображеніямъ ничего нѣтъ оскорбительнаго для Бога, если мы обращаемся за помощію къ святымъ. Напротивъ, было-бы оскорбительно для Бога, если человѣкъ, не прибѣгая къ ходатайству святыхъ

литвами, твоимъ ходатайствомъ и заступленіемъ за насъ предъ Богомъ (Подробнѣе — «въ Иповѣд. вѣр. молокан. дон. т.» ч. II стр. 147).

¹⁾ Вышецитован. сочин. свящ. Быстрова стр. 93.

†) Римл. 12, 3.

угодниковъ, самъ отъ себя, за свои добрыя дѣла, предъявлялъ-бы право требовать у Бога воздаянія. Отношеніе Бога къ людямъ, конечно, опредѣляется не правомъ, не гражданскимъ, такъ сказать, закономъ¹⁾, но высшимъ началомъ жизни и дѣятельности — *любовію*. Любовію Божіею созданъ міръ; любовію Божіею искупленъ родъ человѣческой, та же любовь Божія даруетъ намъ все необходимое для спасенія. Ту же любовь завѣщалъ Христосъ имѣть и всѣмъ христіанамъ, и святые, исполнившіе эту заповѣдь Христову, несомнѣнно, живутъ этою любовію („*пробывающій въ любви пребываетъ въ Богѣ и Богъ въ немъ*“ (1 Иоан. 4,16) и только въ силу любви, заповѣданной Христомъ, святые и входятъ въ общеніе и заступленіе наше предъ Богомъ.

Итакъ, и это возраженіе сектантовъ противъ догмата почитанія и молитвеннаго призванія святыхъ, какъ и всѣ другія возраженія — и раціональныя и библейскія, нельзя признать состоятельными, и, значить, сектанты поступаютъ несправедливо, когда отвергаютъ молитвенное призваніе святыхъ.

Положительное православное ученіе о почитаніи и молитвенномъ призваніи ангеловъ и святыхъ угодниковъ Божіихъ.

Православное ученіе о религіозномъ почитаніи и молитвенномъ призваніи ангеловъ и святыхъ людей находитъ для себя полное подтвержденіе, прежде всего, въ св. Писаніи, гдѣ содержатся довольно твердыя доказательства необходимости и благоугодности этого почитанія. Внушая намъ никому не воздавать божескаго почитанія, кромѣ Единаго истиннаго Бога (Исх. 20,2—5), оно (св. Писаніе) вмѣстѣ съ тѣмъ учитъ, что и святые Божіи достойны нашего почитанія (Псал. 111,6: „въ вѣчной памяти будетъ праведникъ“, Притч. 10,7: „память праведника пребудетъ благословенна, а имя нечестивыхъ омерзѣтъ“^{†)}, какъ друзья Божіи (Псал. 138,17. Иоанн. 15,14), въ которыхъ Богъ прославляется (2 Солув. 1,10—12) и представляетъ приэтомъ примѣры такого почитанія ангеловъ и св. людей. Такъ, Лотъ, вышедши на встрѣчу двумъ ангеламъ, пришедшимъ въ городъ Содомъ наканунѣ его разрушенія, „поклонился имъ лицомъ до земли“ (Быт. 19,1) ††). Вааламъ, когда „увидѣлъ ангела Господня, стоящаго на дорогѣ съ обнаженнымъ мечемъ въ рукѣ, преклонился и палъ на лице свое“ (Числ. 22,31). Исусъ Навинъ „палъ лицомъ своимъ на землю и поклонился“ архистратигу силы Господней (Ис. Нав. 5,14) †††). Ученики пророче-

¹⁾ Здѣсь разумѣется собственно пресловутое возраженіе сектантовъ, столь кощунственно обзывающихъ святыхъ «адвокатами» небесными.

†) Сирах. 44,13. Матѳ. 26,13.

††) Быт. 18, 2.

†††) Даніил. 10,13.

скіе оказали искреннее почтеніе и поклоненіе пророку Божию Елисею (4 Царств. 2,14—15). Существуют также въ Ветхомъ Завѣтѣ и многіе другіе примѣры религіознаго почитанія ангеловъ и святыхъ людей (Суд. 13,20. 1 Паралип. 21,16. 1 Царств. 28,14 и др.). Въ Новомъ Завѣтѣ заповѣдь о почитаніи святыхъ раскрывается въ томъ же смыслѣ. Самъ Спаситель, подтвердившій законъ: „Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи“ (Второзак. 6,13), говорилъ ученикамъ Своимъ: „вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповѣдаю вамъ“ (Іоан. 15,14) и еще прежде, когда посылалъ ихъ на проповѣдь, засвидѣтельствовалъ предъ ними: „слушающій васъ Меня слушаетъ, и отвергающійся васъ Меня отвергается, а отвергающійся Меня отвергается Пославшаго Меня“ (Лук. 10,16) †). „Кто принимаетъ пророка, во имя пророка, получитъ награду пророка; и кто принимаетъ праведника, во имя праведника, получитъ награду праведника. И кто напоитъ одного изъ малыхъ сихъ только чашею холодной воды во имя ученика, истинно говорю вамъ, не потеряетъ награды своей“ (Мате. 10,41—42) ††). Святый ап. Павелъ также заповѣдуетъ христіанамъ: „поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ Слово Божіе, и, взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ“ (Евр. 13,7) †††), а въ посланіи къ Римлянамъ тотъ же апостоль замѣчаетъ: „слава, и честь, и миръ всеяму, дѣлающему доброе“ (—2,10). Въ новозавѣтныхъ посланіяхъ отмѣчены также и примѣры религіознаго почитанія святыхъ. Такъ, въ 16 главѣ книги Дѣяній Апостольскихъ передается объ ап. Павлѣ и Силѣ, какъ они однажды подвергались побоямъ и заключены были въ темницу за исцѣленіе одной служанки, одержимой духомъ прорицательнымъ. Когда заключенные въ темницу апостолы пѣли полунощницу, вдругъ произошло землетрясеніе, такъ что всѣ двери темницы отворились и окопы со всѣхъ спали. Проснувшійся стражъ темничный, видя, что двери темницы отворены, и предполагая, что заключенные бѣжали, покусился было на самоубійство; но ап. Павелъ остановилъ его, увѣряя, что всѣ они налицо. Тогда сторожъ бѣжалъ въ темницу „и въ трепетѣ припалъ къ Павлу и Силѣ“ (ст. 29). Поклоненіе это, очевидно, означало благоговѣніе, которымъ проникся сторожъ темничный къ ап. Павлу и Силѣ, видя въ нихъ посланниковъ Божіихъ.

Что касается первенствующихъ христіанъ, то, какъ видно изъ свидѣтельствъ древнихъ церковныхъ писателей, христіане эти свято чтили память святыхъ мужей: апостоловъ, мужей апостольскихъ, св. мучениковъ и пр., почитали дни мученичества ихъ, собирались къ мошамъ для богослуженія (совершали бдѣнія и даже литургіи); надъ гробами мучениковъ произносили похвальныя слова. Такъ, христіане Смирнской церкви (во 2 в.) въ посланіи о мученичествѣ св. Поликарпа свидѣтель-

†) Мате. 10,40. Іоан. 13,20. Лук. 9,48.

††) Марк. 9,41.

†††) 1 Солун. 5,12.

ствують: „мы собрали его кости, — сокровище, драгоценнѣе дорогихъ камней и чище золота, — и положили ихъ, гдѣ слѣдовало. Туда, какъ только можно будетъ, мы станемъ собираться съ веселіемъ и радостію, — и Господь соизволитъ намъ праздновать день его мученическаго рожденія, какъ въ память уже совершившихъ свой подвигъ, такъ въ наученіе и утвержденіе будущихъ подвижниковъ“¹⁾. А въ другомъ мѣстѣ того же посланія разъясняется смыслъ, основанія и цѣль этого почитанія въ слѣдующихъ словахъ: „мы никогда не можемъ ни оставить Христа, Который пострадалъ для спасенія всего міра спасаемыхъ, ни поклоняться (*προσκυεῖν*) кому либо другому, потому что Ему мы поклоняемся, какъ Сыну Божию, а святыхъ достойно любимъ, какъ учениковъ и подражателей Господа, — любимъ за ихъ неизмѣнную приверженность къ своему Царю и Учителю“²⁾. Объ обычаяхъ церкви въ дни памяти святыхъ мучениковъ совершать литургіи и другія священныя бдѣнія въ честь ихъ свидѣлствуютъ также Тертуллианъ и св. Киприанъ и др.³⁾. Съ четвертаго вѣка, когда гоненія на христіанъ прекращаются, эти послѣдніе начинаютъ созидать въ честь св. угодниковъ храмы и отправлять въ нихъ въ дни памяти угодниковъ торжественное богослуженіе⁴⁾.

Наконецъ, религіозное почитаніе святыхъ не противорѣчитъ и началамъ здраваго разума. Напротивъ, оно необходимо съ точки зрѣнія разума. Какъ въ земной жизни не всѣ равны между собою, но есть и старшіе возрастомъ и начальствующіе по положенію: такъ и въ царствѣ небесномъ не всѣ равны между собою, но есть люди, угодившіе Богу своею вѣрою и добрыми дѣлами во время земной жизни, а потому и наслаждаются они вѣчнымъ блаженствомъ въ обителяхъ небесныхъ. Если же мы почитаемъ людей, поставленныхъ выше насъ, по праву ли рожденія, или же положенія ихъ въ семьѣ и въ обществѣ и здѣсь въ земной юдоли, то не тѣмъ ли болѣе должны почитать св. угодниковъ, св. небожителей, которые, подобно земнымъ начальникамъ, но только въ высшей степени, суть тоже наши начальники, наставники и руководители. А сколько святые угодники еще во времена своей земной жизни обнаружили любви къ ближнимъ самой искренней и самой возвышенной! Нерѣдко эта любовь къ ближнимъ простиралась до такой сте-

¹⁾ Евсев. Памфил. «Церк. истор.» кн. 4 гл. 15.

²⁾ Ibid.

³⁾ Этотъ обычай первенствующихъ христіанъ совершать литургіи на гробахъ св. мучениковъ послужилъ основаніемъ и для современной церковной практики — служить литургію не иначе, какъ на антиминсѣ, въ который вложены части св. мощей. Кромѣ исторической своей древности (Кароаг. соб. прав. 94 — въ кн. «Правил. св. апостол.» стр. 198), этотъ обычай имѣетъ для себя основаніе и въ св. Писаніи, гдѣ Самъ Господь въ Откровеніи Своемъ показалъ души святыхъ подъ алтаремъ храма небеснаго и это были души избѣнныхъ за Слово Божіе (Откр. 6, 9). Согласно съ этимъ обычаемъ и установился нынѣ порядокъ, при устроеніи храмовъ, полагать частицы нетлѣнныхъ тѣлъ святыхъ угодниковъ въ алтарѣ подъ святымъ престоломъ и въ антиминсахъ на престолѣ.

⁴⁾ Д. Вятринскій «Памятники древн. христ. церкви» т. 5 стр. 48 и далѣе.

пени, что, заботясь о нравственномъ совершенствованіи и спасеніи ближняго, великіе праведники согласны были скорѣе на то, чтобы Господь ихъ самихъ лишилъ вѣчнаго блаженства, чѣмъ лишилъ бы милости и подвергнулъ своему праведному гнѣву ихъ ближнихъ. Прор. Моисей, на примѣръ, въ горячей молитвѣ, за народъ еврейскій, послѣ того какъ послѣдній впалъ въ грѣхъ идолопоклонства, сливши себѣ золотого тельца и поклонившись ему,—взывалъ ко Господу: „о Господи! народъ сей сдѣлалъ великій грѣхъ; сдѣлалъ себѣ золотого бога. Прости имъ грѣхъ ихъ. А если нѣтъ: то изгладь и меня изъ книги Твоей, въ которую Ты вписалъ! (Исх. 33,31—32) †). Св. ап. Павелъ свидѣтельствуетъ о себѣ: „я желалъ бы быть самъ отлученнымъ отъ Христа за братьевъ моихъ, родныхъ мнѣ по плоти“ (Римл. 9,3). Если же св. угодники такъ заботились и любили ближнихъ, когда жили еще на землѣ и имѣли свои нужды и недостатки, то что же мѣшаетъ имъ заботиться, помогать и молиться за насъ теперь, когда они наслаждаются вѣчнымъ блаженствомъ тамъ, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханій? Если мы, далѣе, почитаемъ земныхъ нашихъ благодѣтелей, то не тѣмъ ли болѣе мы должны почитать св. небожителей, этихъ великихъ нашихъ благодѣтелей? Да почитаніе святыхъ вполне сообразно съ нашею природою и необходимо требуется ею: если мы прославляемъ героевъ за ихъ подвиги, совершенные въ той или другой области жизни, то не естественно-ли намъ прославлять также и святыхъ, совершившихъ величайшіе подвиги въ области нравственной жизни?

Итакъ, съ точки зрѣнія св. Писанія, исторической древности и началъ разума не подлежитъ сомнѣнію, что должно почитать святыхъ. Но въ чемъ же обнаруживается и каково по существу это почитаніе?

По разумѣнію православной церкви, это почитаніе есть именно религиозное и состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что православные христіане должны призывать святыхъ въ своихъ молитвахъ. „Мы призываемъ, учитъ православная церковь, святыхъ въ посредничество между Богомъ, чтобы они молили Его за насъ, но призываемъ ихъ, не какъ боговъ какихъ, но какъ друзей Его, которые служатъ Ему, славословятъ Его и поклоняются Ему. Мы требуемъ помощи ихъ не потому, чтобы они могли помогать намъ своею собственною силою, но поелику ходатайствомъ своимъ они испрашиваютъ намъ отъ Бога благодать“¹⁾. Изъ приведеннаго опредѣленія церковнаго относительно молитвеннаго

¹⁾ Православ. Исповѣд. ч. 3, вопр. 52. Восточные патриархи это вѣрованіе выражаютъ въ слѣдующихъ словахъ: «вѣруемъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть единственный Ходатай нашъ, Который предалъ Себя для искупленія всѣхъ, своею кровію содѣлался примиреніемъ челоуѣка съ Богомъ, и пребываетъ почитательнымъ защитникомъ своихъ послѣдователей и умилостивленіемъ за грѣхи наши. Исповѣдуемъ также, что святые ходатайствуютъ о насъ въ молитвахъ къ Нему, а болѣе всѣхъ пренепорочная Матерь Божественнаго Слова, также святые ангелы хранители наши, апостолы, пророки, мученики, праведные и всѣ, которыхъ Онъ прославилъ, какъ вѣрныхъ своихъ служителей» («Посланіе восточи. патриарх.» чл. 8).

†) Псал. 68,29. Филип. 4,3. Апокалипс. 3, 5.

призыванія святыхъ ясно, что православная церковь въ святыхъ видитъ людей, въ которыхъ проявлялась благодать Божія. Отсюда и самое призываніе святыхъ не то означаетъ, будто мы въ своихъ нуждахъ, вмѣсто Бога, обращаемся за помощью къ святымъ Божиимъ, — а лишь то, что, сознавая свое недостойнство и нечистоту грѣховную, чувствуя свое удаленіе отъ Бога по грѣхамъ нашимъ, мы прибѣгаемъ къ святымъ, какъ близкимъ къ Богу, имѣющимъ благодать молиться за земныхъ своихъ братьевъ и ходатайствовать за нихъ предъ Богомъ. Это вѣрованіе православной церкви имѣетъ твердое основаніе и довольно ясныя указанія, прежде всего, въ св. Писаніи.

Св. Писаніе представляетъ намъ немало такихъ мѣстъ и примѣровъ, откуда ясно видно, что молитвы праведныхъ людей, даже еще при ихъ земной жизни, принимаются Богомъ, и Господь отпускаетъ согрѣшенія тѣмъ, за кого молятся эти праведники. Такъ, Самъ Богъ повелѣлъ нѣкогда Авимелеху, царю Герарскому, просить Авраама помолиться объ отвращеніи имѣвшаго постигнуть его (Авимелеха) наказанія за жену Авраамову Сарру, когда сказалъ: „возврати жену мужу, ибо онъ пророкъ и помолитесь о тебѣ, и ты будешь живъ“ (Быт. 20,7) †). Согрѣшившіе друзья Іова, по повелѣнію тоже божественному, должны были просить молитвъ за себя у этого праведника. „Пойдите, сказалъ Господь, къ рабу Моему Іову и принесите за себя жертву; и рабъ Мой Іовъ помолится за васъ, ибо только лице его Я приму, дабы не отвергнуть васъ“ (Іов. 42, 8) ††). И дѣйствительно, когда друзья Іова поступили такъ, какъ повелѣлъ имъ Господь, то грѣхи ихъ прощены были ради Іова (ст. 9). Іудеи, убѣжденные въ дѣйствительности молитвъ праведниковъ, когда прогнѣвляли Господа своими беззаконіями, чтобы умиловить Его, прибѣгали къ св. праведникамъ и просили ихъ молитвъ и заступничества. Однажды, напримѣръ, находясь въ виду опасности отъ иноплемениковъ (Филистимлянъ), обратились они съ мольбою къ пророку Самуилу и сказали: „не переставай взывать о насъ къ Господу Богу нашему, чтобы Онъ спасъ насъ отъ руки Филистимлянъ. (И сказалъ Самуиль: да не будетъ этого со мною, чтобы отступить отъ Господа Бога моего и не взывать о васъ въ молитвѣ“ — 1 Царств. 7, 8) †††). И дѣйствительно, „воззвалъ Самуиль къ Господу о Израилѣ, и услышалъ его Господь“ (ст. 9) ††††), такъ что Филистимляне „были поражены предъ Израилемъ“ (10 ст.).

Во времена христіанскія молитва другъ за друга была весьма употребительна и приносила великую пользу. Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ сообщается, что, когда ап. Петра стерегли въ темницѣ, христіане сообща молились за него Богу. Богъ услышалъ ихъ молитву и послалъ ангела освободить апостола изъ темницы (12,5. 7—10). Св. апостолы твер-

†) Быт. 23, 7.

††) Іак. 5, 16.

†††) 1 Царств. 12, 23. Іерем. 15, 1.

††††) Псал. 144, 19.

до вѣрили въ силу молитвы другъ за друга и заповѣдали христіанамъ всегда исполнять это. Ап. Іаковъ, наставляя христіанъ вообще молиться другъ за друга, и слѣдовательно просить другъ у друга молитвъ, замѣчаетъ въ особенности: „много можетъ усиленная молитва праведнаго“ (Іак. 5,16) и въ доказательство своихъ словъ приводитъ примѣръ изъ жизни прор. Іліи, который помолился, чтобы не было дождя: и не было дождя на землю три года и шесть мѣсяцевъ. И опять помолился: и небо дало дождь. И земля произрастила плодъ свой“ (—17—18). Сознавая важность и силу молитвъ другъ за друга, а тѣмъ болѣе силу молитвъ людей праведныхъ за своихъ ближнихъ, даже такой великій угодникъ Божій, какъ св. Павелъ, первоверховный апостоль, сподобившійся особенной благодати Св. Духа (2 Коринѳ. 12,1—5), сознавшій свою чистоту предъ Богомъ и людьми (Евр. 13,18. Филип. 1,20), даже и онъ при всей своей святости, неоднократно просилъ своихъ благочестивыхъ учениковъ молиться за него. „Умоляю васъ, братія, — пишетъ апостоль въ посланіи къ Римлянамъ, — Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и любовью Духа, подвизаться со мною въ молитвахъ за меня къ Богу“ (15,30) †). О томъ же просилъ апостоль и другихъ христіанъ: „братія! молитесь о насъ“ (1 Солун. 5,25) ††) „всякою молитвою и прошеніемъ молитесь во всякое время духомъ, и старайтесь о семъ самомъ со всякимъ постоянствомъ и моленіемъ о всѣхъ святыхъ и о мнѣ“ (Ефес. 6,18—19) †††). Прося у вѣрующихъ молитвъ за себя, ап. Павелъ и съ своей стороны даетъ обѣщаніе усердно молиться за нихъ: „непрестанно благодарю за васъ Бога, вспоминая о васъ въ молитвахъ моихъ“ (Ефес. 1,16) ††††), или: „для сего и молимся всегда за васъ, чтобы Богъ нашъ содѣлалъ васъ достойными званія и совершилъ всякое благоволеніе благодати и дѣло вѣры въ силѣ, да прославится имя Господа нашего Іисуса Христа въ васъ и вы въ Немъ“ (2 Солун. 1,11—12). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же апостоль завѣщаетъ молиться за другихъ: „прежде всего прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ, за царей и всѣхъ начальствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу“ (1 Тимоѳ. 2,1—3) †††††).

Такимъ образомъ, св. Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта очень ясно доказываетъ, какъ сильны и дѣйствительны, а потому и необходимы для христіанъ молитвы св. угодниковъ, когда они живутъ еще на землѣ. Если же молитвы праведниковъ сильны предъ Богомъ и спасительны для обращающихся къ нимъ еще при жизни на землѣ этихъ праведниковъ, то тѣмъ болѣе онѣ должны быть плодотворны и не мо-

†) 2 Коринѳ. 1,11.

††) Колос. 4,3.

†††) Лук. 18,1 . Колос. 4,2 . 2 Солун. 3, 1.

††††) Филип. 1,3—4.

†††††) Іерем. 29, 7.

гутъ быть негодными Богу послѣ переселенія этихъ праведниковъ на небо, когда они (праведники) приходятъ въ ближайшее общеніе со Христомъ и когда, слѣдовательно, ихъ (праведниковъ) предстательство предъ Богомъ за людей можетъ быть сильнѣе.

И св. Писаніе представляетъ намъ прямыя и ясныя свидѣтельства о томъ, что св. угодники, по отшествіи отъ земной жизни, предстательствуютъ за насъ предъ престоломъ Вседержителя, не престають молиться за оставшихся на землѣ и что эти молитвы дѣйственны предъ Богомъ, т. е. угодны Ему и спасительны для человѣка. Такъ, еще въ Ветхомъ Завѣтѣ нѣкогда Самъ Богъ говорилъ пророку Іереміи относительно народа еврейскаго: „хотя бы предстали предъ лице Мое Моисей и Самуиль, душа Моя не приклонится къ народу сему“ (Іерем. 15, 1) †). Этими словами Самъ Господь показалъ, что Моисей и Самуиль, давно уже умершіе тогда, могли, значить, ходатайствовать предъ Нимъ за іудеевъ. Во 2-й же Маккавейской книгѣ приводится и случай такого ходатайства или предстательства предъ Богомъ праведника за грѣшниковъ. Іуда Маккавей, предъ вступленіемъ въ битву съ Никаноромъ, видѣлъ въ откровеніи первосвященника Онію и пророка Іеремію умершихъ, молящихся за народъ израильскій. Іеремія, подавая Іудѣ золотой мечъ, сказалъ: „возьми этотъ святой мечъ, даръ отъ Бога, которымъ ты сокрушишь враговъ“. Объ Іереміи же Онія сказалъ Іудѣ: „это братолюбецъ, который много молится о народѣ и святомъ городѣ, Іеремія, пророкъ Божій“ (2 Маккав. 15, 12—16). Вѣрованіе въ ходатайство святыхъ предъ Богомъ, и по отшествіи ихъ на небо, выражается также и въ молитвахъ ветхозавѣтной церкви. Почти каждая молитва древней еврейской церкви начиналась, сопровождалась и оканчивалась именами праотцевъ: Авраама, Исаака и Іакова. Одушевленный такой вѣрою, пророкъ Давидъ, напримѣръ, взывалъ къ Богу: „Господи, Боже Авраама, Исаака и Израиля, отецъ нашихъ“ (1 Паралип. 29, 18) ††), очевидно, прося Господа услышать его молитву ради ходатайства этихъ угодившихъ Ему праведниковъ. Точно также и пророкъ Даниилъ молилъ Бога: „не отними отъ насъ милости Твоей ради Авраама, возлюбленнаго Тобою, ради Исаака, раба Твоего, и Израиля, святаго Твоего“ (Дан. 3, 35).

Въ Новомъ Завѣтѣ ап. Петръ очень ясно общаетъ „приснымъ по вѣрѣ не прекращать своего попеченія о нихъ предъ Богомъ и послѣ Своей смерти. «Справедливымъ почитаю, — пишетъ апостоль, — доколѣ нахожусь въ этой тѣлесной хранинѣ, возбуждать васъ напоминаніемъ, зная, что скоро долженъ оставить хранину мою, какъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ открылъ мнѣ. Буду же стараться, чтобы вы и послѣ моего отшествія всегда приводили это на память“ (2 Петр. 1, 13—15). А это попеченіе апостола въ чемъ другомъ можетъ выразаться, какъ не въ молитвѣ и предстательствѣ предъ Богомъ? Св. Іоаннъ Богословъ

†) Исход. 32, 11. 1 Царств. 7, 9.

††) Исход. 3, 6. 4, 5.

удостоился видѣть въ Откровеніи, какъ „двадцать четыре старца пали предъ Агнцемъ, имѣя каждый гусли и золотыя чаши, полныя еиміама, которыя суть молитвы святыхъ“ (Откр. 5,8). Въ другой разъ онъ же видѣлъ, какъ „пришелъ Ангелъ и сталъ предъ жертвенникомъ, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество еиміама, чтобы онъ съ молитвами всѣхъ святыхъ, возложилъ его на золотой жертвенникъ, который предъ престоломъ; и вознесся дымъ еиміама съ молитвами святыхъ отъ руки ангела предъ Бога“ (Откр. 8,3-4 †). Наконецъ, вспомнимъ притчу Спасителя о богатомъ и Лазарѣ (Лук. 16,19-31). Богачъ, находясь въ адѣ, просилъ Авраама, чтобы онъ послалъ кого нибудь къ оставшимся на землѣ братьямъ богача сказать, чтобы они исправили жизнь свою и не подвергали себя, подобно ему, мученіямъ. Если молился за всѣхъ братьевъ осужденный и томящійся во адѣ грѣшникъ, то еще усерднѣе, конечно, святые праведники молятся Богу за живущихъ на землѣ.

Итакъ, св. Писаніе ясно свидѣтельствуетъ о молитвѣ и представительствѣ за насъ предъ Богомъ св. угодниковъ Божіихъ, какъ равно свидѣтельствуетъ оно также и о ходатайствѣ за насъ св. Ангеловъ. По слову Божію, ангелы знаютъ то, что бываетъ съ нами, помогаютъ намъ (Лук. 15,10. Псал. 33, 8. 90,10-11) и ходатайствуютъ за насъ предъ Богомъ (Матѣ. 18,10. Откр. 8,3. Товит. 12,12). Поэтому-то православная церковь и заповѣдуетъ своимъ вѣрнымъ чадамъ обращаться съ молитвою къ ангеламъ.

Но особенно должно обращаться съ молитвою къ Пресвятой Дѣвѣ, Матери Божіей, которая удостоилась послужить страшному таинству вочеловѣченія Бога Слова и, такимъ образомъ, сдѣлалась какъ бы виновницей нашего спасенія. Поэтому то православная церковь такъ глубоко благогоуѣетъ къ Пресвятой Дѣвѣ Маріи и не имѣетъ ни одной службы, въ которой не величала бы Ее „честнѣйшею Херувимъ и славнѣйшею безъ сравненія Серафимъ, безъ истлѣнія Бога Слова родшею, сущою Богородицею“, равно какъ и ни одного моленія (ектеніи), котораго не заключала бы воспоминаніемъ „о пресвятѣй, пречистѣй, преблагословеннѣй, славнѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи“¹⁾. О такомъ прославленіи Пресвятой Дѣвы предрекалъ нѣкогда

†) Псал. 140, 2.

¹⁾ См. полунощницы (вседневную, субботнюю и недѣльную), послѣдованіе утрени, часы (первый, третій, шестой, девятый), послѣдованіе изобразительныхъ, чинъ литургій, повечерія (великое и малое) и послѣдованіе молебна.

Сектанты, особенно штундисты, возставая противъ религіознаго почитанія и молитвеннаго призванія Богоматери, обыкновенно, ссылаются на Матѣ. 12,48-50. Марк. 3,33-35. Лук. 8,21. Но здѣсь не отрицается чествованіе Богоматери, а говорится только, что близость къ Богу основывается не на плотской связи, а на духовно-нравственной, на исполненіи заповѣдей (Іоан. 1,13). Пресвятая Дѣва Марія близка къ Господу и плотию, и духомъ: если бы Она не была исполнена величайшей праведности и святости, то не удостоилась бы стать Матерію Господа (Лук. 1,28-30).

Нерѣдко также сектанты возражаютъ еще противъ молитвы къ Богоматери: «не

еще псалмопѣвецъ, когда сказалъ: „сдѣлаю имя Твое памятнымъ въ родъ и родъ; посему народы будутъ славить Тебя во вѣки и вѣки“ (Псал. 44,18). И Самой Царицѣ небесной угодно было предсказать о той славѣ, какую Она пользуется среди рода христіанскаго. На прѣвѣтствіе Елисаветы, жены священника Захаріи, назвавшей Приснодѣву Матерью Господа, Пресвятая Дѣва отвѣчала: „величитъ душа Моя Господа, и возрадовался духъ Мой о Богѣ, Спасителѣ Моемъ, что призрѣлъ Онъ на смиреніе Рабы Своей; ибо отныня будутъ ублажать Меня во вѣ роды“ (Лук. 1,46—48) †).

Молитвенное призываніе Богоматери, ангеловъ и св. угодниковъ Божіихъ не есть также новшество или позднѣйшее нововведеніе въ церкви, какъ ложно утверждаютъ это сектанты. Это ученіе православной церкви искони существовало въ ней отъ древнихъ временъ апостольскихъ, какъ объ этомъ ясно и опредѣленно свидѣтельствуется св. Преданіе.

Изъ древнѣйшихъ литургій, напримѣръ, св. ап. Іакова, а также Іерусалимской, видно, что въ древнѣйшей христіанской церкви, начиная со времени апостольскаго, уже существовало это вѣрованіе (молитвенное призываніе). Въ литургіи ап. Іакова говорится: „особенно же творимъ память о святой и славной Приснодѣвѣ, Блаженной Богородицѣ. Помяни Ее, Господи Боже, и по Ея чистымъ и святымъ молитвамъ пощади и помилуй насъ“. Описывая чинъ Іерусалимской литургіи, св. Кириллъ Іерусалимскій, между прочимъ, замѣчаетъ: „по совершеніи духовной жертвы, безкровнаго служенія, надъ умилоостивительною сею жертвою умоляемъ Бога объ общемъ мирѣ церквей... Потомъ воспоминаемъ и прежде усопшихъ патріарховъ, апостоловъ, мучениковъ, чтобы Богъ по молитвамъ и предстательству ихъ пріялъ наше прошеніе“. Подобныя указанія на призываніе святыхъ находятся въ литургіяхъ св. Василія Великаго и Іоанна Златоустаго, литургій также древняго происхожденія (въ IV в.). О древности призыванія святыхъ въ христіанской церкви свидѣлствуютъ также и сказанія о святыхъ мученикахъ. Антіохійскіе, напримѣръ, христіане, бывшіе свидѣтелями мученической кончины св. Игнатія (въ началѣ II вѣка), рассказываютъ о себѣ: „возвратившись домой со слезами, мы имѣли всенощное бдѣніе; потомъ не много уснувши, нѣкоторые изъ насъ увидѣли внезапно оставшаго и молившагося за насъ блаженнаго Игнатія, а другіе—орошеннаго потомъ, какъ бы послѣ великихъ трудовъ, и крестившагося Госпо-

---

мамы иныя помощи». На основаніи этой молитвы, сектанты, между прочимъ, стараются отвергнуть молитвенное ходатайство за насъ другихъ святыхъ небожителей. Но въ этой молитвѣ вовсе не отвергается молитвенное предстательство другихъ святыхъ небожителей, а только указывается на *превосходство* заслуги для человѣчества и ходатайство о немъ Богоматери, сравнительно со всѣми другими угодниками Божіими. Изъ «житій святыхъ» и описаній иконъ чудотворныхъ видно, что изъ среды святыхъ Пресвятая Богородица наиболѣе оказала чудесной помощи обращающимся къ ней съ молитвой людемъ.

†) Исаи 61,10—11. Аввак. 3,18.

ду!..“ Повѣтствуя о мученикахъ Сцилитанскихъ, пострадавшихъ въ 200 году, очевидецъ кончины ихъ замѣчаетъ въ заключеніе: „скончались Христовы мученики мѣсяца Іюля въ 17 день и ходатайствуютъ за насъ предъ Господомъ Іисусомъ“. У Евсевія передается также весьма характерное сказаніе о мученицѣ третьяго вѣка Потаміенѣ. Эта послѣдняя, идя на смерть, общалась защищавшему ее отъ языческой черни воину Василиду, по отшествіи своемъ, молиться за него Господу. Спустя три дня, послѣ мученической кончины своей, она, по свидѣтельству Василиды, явилась ему ночью, и, возложивъ на голову его вѣнецъ, сказала, что молилась за него Господу и молитва ея услышана ¹⁾.

Наконецъ, православное ученіе о религіозномъ почитаніи и молитвенномъ призываніи ангеловъ и святыхъ угодниковъ Божіихъ находитъ себѣ подтвержденіе и съ точки зрѣнія здраваго смысла. Между церковною земною и небесною существуетъ и должна существовать тѣснѣйшая связь и единство, какъ по отношенію ихъ къ единой главѣ, Господу Іисусу Христу, такъ и по взаимному общенію между тою и другою. Христосъ Спаситель сказалъ: „Я есмь Лоза, а вы вѣтви“ [Іоан. 15,5]†). Изъ этихъ словъ видно, что всѣ члены церкви Христовой объединяются между собою во Христѣ. Какъ вѣтви виноградной лозы прикрѣплены къ одной и той же лозѣ и имѣютъ одинъ корень, составляя одинъ организмъ: такъ и всѣ члены церкви Христовой земной и небесной составляютъ одно органическое цѣлое и должны находиться между собою въ самой тѣсной и неразрывной связи,—каковою связію должна быть братски—взаимная, нравственная любовь между ними „никогда не престающая“ (1 Коринѣ. 13, 8). Ап. Павелъ говоритъ, что всѣ христіане составляютъ „одно тѣло во Христѣ, а порознь одинъ для другого члены“ (Римлян. 12, 5). Какъ въ обыкновенномъ тѣлѣ члены его, находясь въ тѣсной связи между собою, пекутся другъ о другѣ и если „страдаетъ одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены; славится одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены“ [1 Коринѣ. 12,26]: такъ и въ тѣлѣ духовномъ—между членами церкви земной и небесной должно быть самое тѣсное общеніе. Выраженіемъ такого общенія со стороны церкви земной является почитаніе и молитвенное призываніе ею членовъ церкви небесной; со стороны же церкви небесной этимъ средствомъ служить ходатайство ея членовъ за насъ предъ Богомъ. Отсюда сектанты, уклоняясь отъ ходатайства святыхъ, т. е. отъ ихъ посредничества, разрываютъ эту органическую связь, становятся въ особенныя отношенія къ церкви и главѣ ея. Отдѣлившись отъ членовъ церкви, подвизающихся на землѣ и заградивъ себѣ путь къ общенію со святыми, т. е. членами церкви, уже кончившими свой подвигъ, сектанты тѣмъ самымъ лишаютъ себя благодатнаго воздѣйствія и становятся чужими самой главѣ церкви—Іисусу Христу.

Итакъ, православная церковь, преподавая своимъ членамъ ученіе о религіозномъ почитаніи и призываніи въ молитвахъ св. угодниковъ

¹⁾ Церковн. Истор. кн. 6 гл. 5.

†) Дѣян. 4,12.

Божіихъ, какъ заступниковъ и ходатаевъ предъ Богомъ, имѣть, какъ мы видѣли, твердое основаніе въ св. Писаніи и св. Преданіи и въ началахъ здраваго смысла. Сектанты же, отвергая это ученіе православной церкви, напротивъ, не имѣютъ никакихъ такихъ твердыхъ основаній и въ этомъ случаѣ поступаютъ по крайнему произволу, какой царить во всемъ вообще ихъ вѣрованіи.

О св. мощахъ. Разборъ мѣстъ св. Писанія, приводимыхъ сектантами въ отверженіе почитанія св. мощей.

Почитая св. угодниковъ Божіихъ, переселившихся своими душами на небо, православная церковь чувствуетъ и оставшіяся на землѣ мощи или тѣлеса, а также и останки угодниковъ Божіихъ, получившіе отъ нихъ или чрезъ нихъ освященіе, каковы, на примѣръ, риза и поясъ Богоматери, вериги св. ап. Павла и др. Между тѣмъ сектанты отвергаютъ такое религіозное чествованіе, такъ какъ будто бы оно противорѣчитъ истинному богочитанію и не согласно съ св. Писаніемъ. Св. мощи, по воззрѣнію сектантовъ, (особенно штундистовъ), одинъ обманъ, выдуманный „попами да монахами“; „все, что отъ земли, должно возвратиться въ землю“ — заявляютъ сектанты. Поэтому они не признаютъ нетлѣнныхъ мощей св. угодниковъ и изрыгаютъ на нихъ разныя хулы. Въ подтвержденіе такого своего лжеученія относительно религіознаго чествованія останковъ угодниковъ святыхъ сектанты приводятъ разнаго рода доказательства и, между прочимъ, ссылаются на слѣдующія мѣста св. Писанія.

1) *Быт. 49, 29*: „И заповѣдалъ Іаковъ сыновьямъ своимъ и сказалъ имъ: я прилагаюсь къ народу моему; похороните меня съ отцами моими въ пещерѣ, которая на полѣ Ефрона Хеттеянина“.

2) *Быт. 50, 26*: „И умеръ Іосифъ ста десяти лѣтъ. И набальзамировали его и положили въ ковчегъ въ Египтѣ“.

3) *Второзак. 34, 6*: „И погребень (Моисей) на долину въ землѣ Моавитской противъ Веофегора, и никто не знаетъ мѣста погребенія его даже до сего дня“¹⁾.

На основаніи приведенныхъ мѣстъ сектанты, обыкновенно, замѣчаютъ: „останки праведниковъ ветхозавѣтной церкви всегда погребались и никогда не износились изъ земли для поклоненія. Значитъ, почитанія мощей въ Ветхомъ Завѣтѣ не существовало. И если Самъ Богъ предаль погребенію тѣло Моисея, сдѣлавъ неизвѣстнымъ даже гробъ его, то не слѣдуетъ ли и намъ скрывать мощи? Зачѣмъ же православные износятъ ихъ изъ земли для поклоненія“? Но всегдашній обычай ветхозавѣтной церкви погребать останки святыхъ нисколько не говоритъ противъ ученія православной церкви о чествованіи этихъ останковъ: и православная церковь погребаетъ ихъ во исполненіе приговора Божія—предать землѣ всякаго человѣка, какъ бы онъ ни былъ святъ и праведенъ (Быт.

¹⁾ Свящ. Быстровъ. «Бесѣд. о разныхъ истинахъ правосл. вѣры» стр. 145.

3,19). А что останецъ святыхъ въ ветхозавѣтной церкви никогда не износились изъ нѣдръ земли для благоговѣйнаго почитанія—на это были особыя причины. Въ Ветхомъ Завѣтѣ, до совершенія искупленія, не было ни одного праведника въ состояннн прославленія (Евр. 11,39—40). Кромѣ того, народъ еврейскій былъ весьма склоненъ къ идолопоклонству, такъ что отъ законнаго почитанія св. мощей онъ легко могъ дойти до обоготворенія и обожанія ихъ, что и было, по мнѣнню св. отцевъ, причиною скрытн отъ евреевъ тѣла Моисея и даже мѣста его погребенія ¹⁾.

4] *Псаломъ 87,11*: „Развѣ надъ мертвыми Ты сотворишь чудо? развѣ мертвые встанутъ и будутъ славить Тебя? ²⁾).

Ссылаясь на это мѣсто, сектанты (молокане), обыкновенно, замѣчаютъ православнымъ: „какъ же вы утверждаете, что тѣла умершихъ праведниковъ могутъ творить чудеса?“ Но по ученню православной церкви не мертвые творятъ чудеса, а чудодѣйственная сила Божн. неоскудно пребывающая на св. останкахъ угольниковъ Божнхъ. Эта то чудодѣйственная сила Божн и демоновъ прогоняетъ, и душевные недуги испѣляетъ, и здравн истинное тѣлу ниспосылаетъ. Притомъ же и по контексту рѣчи приведенныя слова псалмопѣвца нисколько не подтверждаютъ сектантскаго лжеученн о почитанн св. мощей. Какъ видно изъ содержанн 87 псалма, во всемъ этомъ псалмѣ изображается молитвенное состоянн псалмопѣвца, находящагося въ самыхъ тяжкихъ страданнхъ. Угнетаемый бѣдствнми и отъ тяжести страданн чувствуя приближенн къ смерти, псалмопѣвецъ взываетъ къ Богу съ моленнмъ и проситъ у Бога скорой помощи себѣ, чтобы воспользоваться ею при жизни. „Пока я еще живъ, говоритъ пророкъ, окажи чудо Твое; потому что когда умру, не увижу его. Ибо нѣтъ врача, который бы могъ освободить отъ смерти. И какое врачевство имѣетъ эту силу“ ³⁾. „Мертвымъ, которые пребываютъ во мракѣ смерти и преданы забвенню, не возможно быть причастниками Твоего человеколюбн и содѣлаться зрителями чудесъ Твоихъ“ ⁴⁾.

5] *Исаи 8,19*: „И когда скажутъ вамъ: обратитесь къ вызывателямъ умершихъ и къ чародѣямъ, къ шептунамъ и чревопѣщателямъ,—

¹⁾ «Какая тому причина,—спрашиваетъ св. Златоустъ,—что Моисею, послѣ безчисленныхъ трудовъ и бѣдствн, послѣ сорокалѣтнихъ попеченн о народѣ, возвращенъ входъ въ ту землю, о которой было столько предсказанн и обѣтованн? Та, отвѣчаетъ онъ, что допущенн Моисея въ обѣтованную землю не только не принесло бы пользы, но произвело бы большой вредъ, и для многихъ иудеевъ послужило бы соблазномъ. Если они за одно избавленн изъ Египта, оставивши Бога, стали искать всего въ Моисеѣ и ему все приписывать, то до какого бы дошли нечестн, когда бы увидѣли, что онъ ввелъ ихъ въ землю обѣтованную? Посему-то и мѣсто погребенн его осталось неизвѣстнымъ» (Св. Златоустъ «Бесѣды на Мате. 5»). Въ этомъ же смыслѣ объясняютъ и причину скрытн Моисеева гроба и другн отцы церкви.

²⁾ Вышеозначен. сочинен. свящ. Быстрова стр. 146 и далѣе.

³⁾ Бл. Феодоритъ—въ Толкованн на Псалм. еп. Палладн стр. 391.

⁴⁾ Ibid.

тогда отвѣчайте: не долженъ ли народъ обращаться къ своему Богу? Спрашиваютъ ли мертвыхъ о живыхъ?¹⁾

Сектанты останавливаются здѣсь на послѣднихъ словахъ пророка: „спрашиваютъ ли мертвыхъ о живыхъ“ и замѣчаютъ: не указываютъ ли эти слова на суетность почитанія св. мощей? Отнюдь не указываютъ, такъ какъ здѣсь говорится о язычникахъ, которые вѣрили чревоушчателѣямъ и спрашивали не только мертвыхъ о живыхъ, но спрашивали также и оракуловъ и даже истукановъ, думая узнать отъ нихъ будущее.

6) *Иерем. 8,1—2*: „Въ то время, говоритъ Господь, выбросятъ кости царей Иуды, и кости князей его, и кости священниковъ, и кости пророковъ, и кости жителей Иерусалима—изъ гробовъ ихъ; и раскидаютъ ихъ предъ солнцемъ и луною и предъ всеѣмъ воинствомъ небеснымъ (звѣздами), которыхъ они любили, и которымъ служили, и въ слѣдъ которыхъ ходили, которыхъ искали и которымъ поклонялись; не уберутъ ихъ и не похоронятъ: онѣ будутъ навозомъ на землѣ“²⁾.

Въ приведенномъ мѣстѣ сектанты также стараются найти запрещеніе чествованія православными св. мощей. Но здѣсь, какъ видно изъ содержанія всей означенной главы, Господь устами пророка обличаетъ іудеевъ за ихъ идолослуженіе и косненіе во злѣ. „Такъ говоритъ Господь: развѣ упавши не встаютъ и, совратившись съ дороги, не возвращаются? Для чего этотъ народъ, Иерусалимъ, находится въ упорномъ отступничествѣ? Они крѣпко держатся обмана и не хотятъ обратиться“ (ст. 4—5). За такое беззаконіе, за то, въ частности, что іудеи принесли человѣческія жертвы на третищѣ Тофетовъ, въ долину Енномовой (Иерем. 7,30—31), Господь накажетъ еврейскій народъ и даже давно умершихъ, между прочимъ, тѣмъ, что предастъ кости ихъ посрамленію предъ тѣми идолами, которыхъ они искали, и которымъ поклонялись (св. Иерем. 16, 4 и 34,20).

7) *Матѳ. 23,29*: „Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что строите гробницы пророкамъ и украшаете памятники праведниковъ“³⁾.

Здѣсь сектанты также видятъ запрещеніе почитанія св. мощей, но надлежащій смыслъ этихъ словъ не трудно понять, если взять приведенныя слова въ связи съ послѣдующими стихами той же главы: „и говорите: если бы мы были во дни отцевъ нашихъ, то не были бы сообщниками ихъ въ пролитіи крови пророковъ; такимъ образомъ, вы сами противъ себя свидѣствуете, что вы сыновья тѣхъ, которые избивали пророковъ; дополняйте же мѣру отцевъ вашихъ“ (ст. 30—32). Изъ приведенныхъ словъ видно, что Спаситель обличалъ іудеевъ не за построеніе гробницъ пророкамъ и украшеніе памятниковъ для праведныхъ⁴⁾, ибо это дѣло доброе, а за ихъ лицемѣріе. Іудеи, при всемъ

¹⁾ Ibid. у Быстрова стр. 147.

²⁾ Свящ. Стрѣльбицкій «Кратк. очерк. штундизм» стр. 182—183.

³⁾ Свящ. Богородицкій «О важнѣйшихъ истин. христіан. правосл. церкви» стр. 104.

⁴⁾ Этого нельзя утверждать и на основаніи словъ Спасителя: «симъ вы свидѣствуете о дѣлахъ отцевъ вашихъ, и соглашаетесь съ ними: ибо они избивали пророковъ,

своемъ нечестіи въ душѣ, старались казаться благочестивыми по внѣшности. Они осуждали отцевъ своихъ за избіеніе пророковъ, а сами поступали еще хуже, когда стремились погубить Господа Іисуса Христа, уже признаннаго многими іудеями за величайшаго пророка. Да если бы Христосъ хотѣлъ обличить фарисеевъ за постройку гробовъ праведниковъ и украшеніе ихъ, то Спаситель бы выразилъ негодованіе и на Моисея, вынесшаго мощи Іосифа изъ Египта, и на Іакова, поставившаго столпъ мертвой Рахили надъ гробомъ ея (Быт. 35,20) †). Значить, изъ разбираемыхъ словъ, если и можно сдѣлать какое заключеніе о мошахъ, такъ только то, что обычай почитать св. мощи и очень древній и существовалъ даже между евреями во времена Іисуса Христа.

8] *Дьян.* 8, 2: „Стефана же погребли мужи благоговѣйные и сдѣлали великій плачь по немъ“¹⁾.

Ссылаясь на это мѣсто, сектанты возражаютъ: „почему тѣлу первомученика Стефана христіане не воздали такого почитанія, какое воздается въ православной церкви?“ Но и въ православной церкви каждый усопшій христіанинъ, какъ бы святы, праведенъ и благочестивъ не былъ, всегда предается землѣ. Износятся же мощи изъ земли для поклоненія лишь въ послѣдствіи (иногда спустя много лѣтъ и даже нѣсколько столѣтій по кончинѣ) и притомъ только тогда, когда Господь благословитъ и изъявитъ на то Свою волю особымъ откровеніемъ и чудесами, какъ это было и съ мощами архидіакона Стефана²⁾. Значить, если первые христіане погребли тѣло первомученика Стефана съ великимъ плачемъ, но не воздали его останкамъ надлежащаго почитанія, какое стали воздавать имъ въ послѣдствіи, то поступили такъ не потому, чтобы религіозное чествованіе св. мощей было противно истинному богочитанію, а потому, что на почитаніе останковъ св. Стефана еще не было тогда воли Божіей, какъ она дана была на это въ послѣдствіи.

9] *Дьян.* 13,36—37: „Давидъ, въ свое время послуживъ изволенію Божію, почилъ и приложился къ отцамъ своимъ, и увидѣлъ тлѣніе, а Тотъ, Котораго Богъ воскресилъ, не увидѣлъ тлѣнія“³⁾.

Въ приведенномъ мѣстѣ сектанты также стараются найти указаніе на отверженіе почитанія св. мощей. Но здѣсь, какъ видно изъ контекста рѣчи, говорится о воскресеніи Христа, а отнюдь не о почитаніи св. мощей. „Прибывши въ Антіохію Писидійскую и вшедши въ синагогу

а вы строите имъ гробницы» (Лук. 11,48). «Здѣсь, говоритъ Златоустъ, Іисусъ Христосъ осуждаетъ намѣреніе, съ какимъ (іудеи) строили (гробы пророковъ), ибо они строили гробницы не въ честь убитыхъ, но какъ бы хвалясь убійствомъ и изъ опасенія, дабы свидѣтельство и память о такой ихъ дерзости съ теченіемъ времени не погибли вмѣстѣ съ разрушившимися памятниками. Они строили гробницы, воздвигали памятники какъ бы трофеи и тѣмъ показывали, что они поставляли для себя славу въ дерзости отцевъ своихъ» (Бесѣд. на Матѣ. 74).

¹⁾ Вышецитован. сочин. свящ. Быстрова стр. 152.

²⁾ Чет. Мин. Авг. 2.

³⁾ И. Троицкій «Обличен. заблужд. штундизм.» стр. 125.

†) 1 Маккав. 13, 27. 1 Царств. 10, 2.

въ день субботній“ (ст. 14 изъ 13 гл. Дѣян.), апостоль произнесъ здѣсь рѣчь (ст. 15-41), въ которой кратко, но въ сильной формѣ изобразилъ исторію еврейскаго народа со временъ патріарховъ до Давида. Указавши на бывшія тогда великія благодѣянія Божіи, апостоль передаетъ затѣмъ исторію Господа Иисуса, ученіе о прощеніи грѣховъ черезъ Него, причеиъ предостерегаетъ противъ невѣрія въ Господа Иисуса. Въ этой рѣчи въ подтвержденіе воскресенія Иисуса Христа апостоль между прочимъ приводитъ и слова псалмопѣвца: „не дашь Святому Твоему увидѣть тлѣніе“ (Псал. 15,10). Слова эти пророческія и исполнились не на Давидѣ самомъ, который „приложился къ отцамъ своимъ и увидѣлъ тлѣніе“, а на Христѣ Иисусѣ. Господь Иисусъ, умерши плотію, сходилъ въ адъ съ душею Своею, но не остался тамъ, а, проповѣдавъ бывшимъ тамъ духамъ объ искупленіи смертію Его всего человѣчества, снова оживотворилъ плоть Свою, которая не видѣла тлѣнія и воскресъ изъ мертвыхъ (ср. I Петр. 3,18—19). Въ такомъ же смыслѣ, т. е. въ смыслѣ пророчества о воскресеніи Господа Иисуса объясняетъ слова псалма 15,10 и ап. Петръ (Дѣян. 2,24—31).

10) *Иуд. 1, 9*: „Михаилъ Архангелъ, когда говорилъ съ діаволомъ, споря о Моисеевомъ тѣлѣ, не смѣлъ произнести укоризненнаго суда, но сказалъ: да запретитъ тебѣ Господь“¹⁾.

На основаніи приведеннаго мѣста сектанты резонерствуютъ: „какъ діаволь хотѣлъ сдѣлать извѣстнымъ іудеямъ гробъ Моисея и тѣло его, чтобы легче склонить ихъ къ идолопоклонству, но архангелъ Михаилъ запретилъ ему это, такъ и мощи святыхъ слѣдуетъ скрывать, а не полагать открыто для поклоненія, чтобы не ввести людей въ идолослуженіе“. Но на скрытіе могилы Моисея, какъ выше было уже сказано, были особыя причины. Іудеи весьма склонны были къ идолопоклонству и нерѣдко поклонялись вмѣсто Бога золотому тельцу, воздавали также божеское почтеніе мѣдному змію Моисея и пр. Отсюда весьма естественно они стали бы боготворить тѣло Моисея, своего вождя и законодателя, если бы оно не было отъ нихъ скрыто. Христіане же, взирая на мощи святыхъ, не почитаютъ ихъ за боговъ, но прославляютъ Бога, творящаго чудеса не только чрезъ живыхъ угодниковъ, но даже чрезъ тѣла ихъ нетлѣнно почивающія. При взорѣ на мощи, религиозное чувство христіанина возбуждается къ подражанію жизни нетлѣнно почивающихъ святыхъ. Такое же чествованіе св. мощей совсѣмъ не ведетъ къ идолослуженію.

11) *1 Коринѣ. 15,50*: „Но то скажу вамъ, братія, что плоть и кровь не могутъ наслѣдовать Царствія Божія, и тлѣніе не наслѣдуетъ нетлѣнія“²⁾.

Но въ 15 гл. 1 посланія къ Коринѣ., откуда взяты эти слова, излагается ученіе о воскресеніи мертвыхъ. Апостоль, имѣя въ виду невѣрующихъ въ возможность воскресенія умершихъ тѣлъ, ставитъ

¹⁾ Свящ. Н. Быстровъ «Бесѣд. о разныхъ истинахъ прав. вѣры» стр. 150.

²⁾ Свящ. І. Стрѣльбицкій «Кратк. очерк. штундизм.» стр. 183.

вопросъ: „скажетъ кто нибудь: какъ воскреснуть мертвые? и въ какомъ тѣлѣ придутъ“? (ст. 35). Отвѣчая на этотъ вопросъ, апостоль доказы- ваетъ истину воскресенія мертвыхъ аналогіей изъ природы физической. Въ природѣ зерно, которое сѣется, лишь тогда произрастетъ, когда подвергнется въ землѣ своего рода разрушительной смерти, „то, что ты сѣешь, не оживетъ, если не умретъ“ (ст. 36]. Тоже самое должно произойти, по слову апостола, и съ тѣломъ человѣческимъ: „тлѣнному сему надлежитъ облечься въ нетлѣніе и смертному сему облечься въ безсмертіе“ [ст. 53]. Описывая въ частности свойства воскресшихъ тѣлъ, апостоль говоритъ, между прочимъ, что наше тѣло по воскресеніи будетъ уже не „душевнымъ тѣломъ“, полученнымъ нами отъ Адама—человѣка перстнаго, а „духовнымъ“¹⁾, которое мы получили отъ человѣка небснаго Иисуса Христа. Нынѣшнее наше тѣло предназначено только для земли, а потому душевный человѣкъ и не можетъ войти въ царствіе Божіе, или, какъ выражается апостоль, „плоть и кровь не могутъ наследовать царствія Божія“, такъ какъ природа душевнаго человѣка тлѣнна, а тлѣнному и смертному нужно облечься въ нетлѣніе и безсмертіе (ст. 39—51). Значитъ, апостоль въ разбираемомъ мѣстѣ говоритъ объ участи тѣла человѣческаго въ будущемъ, когда настанетъ день страшнаго суда, а не о ближайшей участи тѣла, тотчасъ послѣ смерти, какъ стараются доказать это сектанты.

12) 2 Кориню. 5,16: „Отнынѣ мы никого не знаемъ по плоти; если же и знали Христа по плоти, то нынѣ уже не знаемъ“²⁾.

Апостоль, замѣчаютъ сектанты, научаеъ христіанъ, что, по вос- ресеніи Христа, плотское Христа должно быть въ забвеніи, чтобы знать и служить Христу не по плоти, а по духу. Если плотское Христа должно быть въ забвеніи, то тѣмъ болѣе плотское святыхъ Его, т. е. мощи святыхъ. Но такое толкованіе словъ апостола противорѣчитъ, прежде всего, св. Писанію. Тотъ же самый апостоль прямо и ясно говоритъ, что тайна тѣла и крови Христовой (т. е. св. евхаристія) установлена въ воспоминаніе страданій и смерти Христа (1 Кориню. 11,25). Притомъ же возможно ли забыть плотское Христа, или что

¹⁾ Термины «душевное» (*πνευματικόν*) и «духовное» (*πνευματικόν*) у апостола, какъ и вообще на языкѣ свящ. писателей, употребляются въ разныхъ смыслахъ. Душев- нымъ тѣломъ у апостола названо наше нынѣшнее тѣло, въ которомъ преобладаютъ процессы органической жизни питанія, возрастанія и пр., или наше земное тѣло, кото- рое преимущественно подчиняется низшимъ чувственнымъ влеченіямъ (Рим. 7,23), столь стѣсняющимъ высшую духовную сторону человѣческаго существа. Духовнымъ же тѣломъ апостоль называетъ наше тѣло по воскресеніи, когда оно уже не будетъ при- частнымъ различнымъ потребностямъ тлѣснымъ и будетъ всецѣло служить лишь духовной сторонѣ человѣческаго существа, будетъ вполнѣ подчинено духу разумному и свободному. «Сѣется тѣло душевное (1 Кориню. 15,42—44), т. е. грубое и смертное, возстаетъ тѣло духовное, каково тѣло Господа по воскресеніи, проходившее сквозь затво- ренныя двери, неутомлявшееся и не имѣвшее нужды ни въ пищѣ, ни въ снѣ, ни въ цитіи» [Иоан. Дамаскин. «Точное изложен. православи. вѣры» книга IV гл. 27, стр. 306).

²⁾ Свящ. Н. Быстровъ «Всѣд. о разн. истин. прав. вѣры» стр. 154.

тоже—Его воплощеніе, страданія и смерть, когда все это послужило столь величайшимъ благодѣяніемъ для всего рода человѣческаго? Очевидно, смыслъ разбираемыхъ словъ апостола долженъ быть другой. По толкованію святоотеческому, смыслъ приведенныхъ словъ апостола таковъ. Христосъ, воплотившись на землѣ, имѣлъ полную природу человѣческую со всѣми ея требованіями, кромѣ грѣха. Такъ, Онъ утомлялся, чувствовалъ голодь, жажду, потребность во снѣ и пр. Поэтому апостоль и называетъ Иисуса Христа по плоти. Но по воскресеніи изъ мертвыхъ, тѣло Спасителя одухотворилось и стало уже непричастнымъ человѣческимъ немощамъ. Отсюда прежде, именно до воскресенія изъ мертвыхъ, мы знали Христа страждущаго и подлежащаго смерти, теперь уже не знаемъ таковымъ, но безстрастнымъ и безсмертнымъ; потому что, возставъ изъ мертвыхъ, Христосъ уже болѣе не умираетъ и смерть имъ болѣе не обладаетъ ¹⁾).

Такимъ образомъ, ни одно изъ разсмотрѣнныхъ мѣстъ св. Писанія, на которыя ссылаются сектанты, отвергая почитаніе св. мощей, не подтверждаетъ этого ихъ лжеученія.

Основанія сектантскаго лжеученія о св. мощахъ съ точки зрѣнія разума.

Не подтверждаютъ сектантскаго лжеученія относительно св. мощей и разнаго рода разсудочныя возраженія, какія нерѣдко дѣлаютъ сектанты. Такъ, отвергая религиозное чествованіе св. мощей, сектанты обыкновенно возражаютъ:

---

¹⁾ Объясняя разбираемое мѣсто, св. Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ: «Если все умерли и воскресли,—умерли такъ, какъ осудило умереть владычество грѣха, воскресли же банею наки бытія и обновленія Духа Святаго: то (апостоль) справедливо говоритъ, что мы никого изъ вѣрующихъ не знаемъ по плоти. Ибо, что до того, что они находятся еще во плоти?—но прежняя плотская жизнь уже окончилась и мы свыше возродились уже Духомъ и познали другое жителство, и пребываніе, и жизнь и устроеніе, именно небесныя. И всего этого виновникомъ апостоль называетъ Христа, и прибавилъ: аще же и разумѣхомъ по плоти Христа, но нынѣ къ тому не разумѣваемъ. Что же? Скажи мнѣ, развѣ сложилъ Онъ съ Себя плоть и теперь безъ тѣла? Нѣтъ, Онъ и теперь находится во плоти, ибо сказано: сей Иисусъ, вознесшійся отъ васъ на небо, такимъ же образомъ придетъ (Дѣян. 1, 11). Какъ же? Также—во плоти и съ тѣломъ. Для чего же Онъ говоритъ: если и разумѣли Христа по плоти, то нынѣ уже не знаемъ? Для того, что по приложенію къ намъ по плоти—то же значитъ, что быть во грѣхахъ. По приложенію же ко Христу, по плоти, не другое что означаетъ, какъ быть причастнымъ немощи человѣческаго естества, какъ то: жажды, алканія, утомленія, сна,—кромѣ грѣха. А не по плоти—означаетъ то, что Онъ теперь освобожденъ отъ тѣхъ немощей плоти, а не то, чтобы Онъ находился теперь безъ плоти. Ибо съ плотію, только уже непричастною страданіямъ и безсмертною, Онъ придетъ судить вселенную. Въ сіе состояніе придемъ и мы, когда тѣло наше будетъ сообразно славному тѣлу Его—Филип. 3, 21 (Св. Злат. толк. на 2 Коринѣ).

1) „Поклоняясь св. мощамъ, православные поклоняются бездушнымъ и безчувственнымъ предметамъ. А это бесполезно; что можетъ сдѣлать бездушный предметъ“? ¹⁾

Но и кости пр. Елисея, отъ прикосновенія къ которымъ воскресъ извѣстный мертвецъ (4 Цар. 13,21), были также бездушны, какъ равно и главоотяжи и убрисцы ап. Павла, отъ которыхъ исцѣлялись многіе больные [Дѣян. 19,12]. Значить, останкамъ святыхъ, какъ видно изъ представленныхъ примѣровъ, соприсуща благодатная сила Божія. Эта сила и совершаетъ разныя чудесныя исцѣленія, черезъ св. мощи. Поэтому православные, почитая мощи святыхъ, почитаютъ собственно пребывающую и дѣйствующую чрезъ нихъ благодать и силу Божию, проявляющуюся и въ видимыхъ останкахъ святыхъ. Такое же почитаніе отнюдь не предосудительно и полезно для православнаго христіанина, такъ какъ мощи святыхъ доставляютъ намъ множество благъ временныхъ, столь наглядно проявляющихся въ фактахъ чудесныхъ исцѣленій отъ мощей, а также и возбуждаютъ духъ нашъ къ стяжанію благъ вѣчныхъ. Если же не всё, поклоняющіеся св. мощамъ, получаютъ отъ нихъ благодатную помощь, то это уже зависитъ отъ самихъ людей, отъ недостатка въ нихъ живой вѣры, нравственной чистоты и благоудобныхъ дѣлъ. Сколько разъ Іисусъ Христосъ, помазанный „благовѣствовать нищимъ“, посланный „исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу“ (Лук. 4,18), „хотѣлъ собрать дѣтей Іерусалима, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья“ и не успѣлъ въ томъ! Почему же? Неужели Христосъ былъ не въ силахъ сдѣлать это? Нѣтъ, а потому, что Іерусалимъ самъ „не восхотѣлъ того“ (Матѹ. 23,37). Другой примѣръ. Когда Іисусъ Христосъ пришелъ „въ отечество свое“ [Марк. 6, 1], то „не могъ совершить тамъ никакого чуда, только на немногихъ больныхъ возложивъ руки, исцѣлилъ ихъ“ (—ст. 5). Почему же такъ? „По невѣрію ихъ“ (ст. 6), замѣчаетъ евангелистъ. Всѣ подобные примѣры убѣдительно показываютъ, что человѣкъ тогда только удостоивается чудесной благодати и небесной помощи, когда самъ, какъ существо свободное, стремится къ ней, желаетъ ее всѣми силами души своей. Иначе, какъ же воздѣйствуетъ благодать Божія въ сердцѣ того человѣка, который бѣжитъ отъ нея? Отсюда и ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, если не всё поклоняющіеся св. мощамъ получаютъ отъ нихъ ту пользу, какую должны бы получать—на что такъ любятъ ссылаться сектанты, отвергая св. мощи.

2) Почитаніе мощей святыхъ, ихъ гробницъ и другихъ останковъ ведетъ будто бы къ идолопоклонству или даже само есть идолопоклонство ²⁾.

Но православное чествованіе останковъ святыхъ, по существу своему, вовсе не есть идолопоклонство и отнюдь не можетъ вести къ нему, такъ какъ это чествованіе не боголѣпно, т. е. не такое, какимъ

¹⁾ Вышеозначен. противосект. сочиненія.

²⁾ А. Высотскій «Записки по обличен. молокан.» стр. 111.

мы почитаемъ Бога. „Мы не обожаемъ мощи мучениковъ, какъ не обожаемъ солнца и луны, даже ангеловъ, архангеловъ, херувимовъ, не служимъ твари вмѣсто Творца, благословеннаго во вѣки, но вѣримъ, что тѣлеса святыхъ и останки блаженныхъ мучениковъ должно почитать, какъ члены Христовы. Во плоти мученика я почитаю язвы, пріятныя за имя Христово, почитаю память живущаго безсмертіемъ добродѣтели, почитаю исповѣданіемъ Господнимъ освященную персть, почитаю въ персти сѣмена вѣчности, почитаю тѣло, учащее меня любить Господа и не бояться смерти за Него. И какъ не могутъ почитать вѣрные то тѣло, котораго бояться и демоны, которое и довели они до казни, но которое прославляютъ во гробѣ? Итакъ я почитаю то тѣло, которое почтилъ Христосъ мученичествомъ, которое имѣетъ царствовать со Христомъ на небѣ“¹⁾. Что истинное поклоненіе мощамъ не только не ведетъ къ идолопоклонству, но, напротивъ, исключаетъ всякое идолопоклонство,—подтверженіемъ этого можетъ служить слѣдующій фактъ изъ исторіи христіанской древности, относящійся къ первымъ вѣкамъ христіанства, когда, по сознанію и самихъ сектантовъ, церковь пребывала еще истинною. Юліанъ отступникъ [361—363] повелѣлъ нѣкогда удалить изъ Дафнійской церкви мощи св. священномученика Вавилы [4 Сентября), такъ какъ въ сосѣдствѣ съ послѣдними было идольское капище Аполлона, ставшее вслѣдствіе этого постепенно упадать. Тогда жители Антиохіи и многіе другіе христіане торжественно, при пѣннй особыхъ пѣснопѣннй, перенесли мощи св. Вавилы. Прославляя величіе Божіе, христіане, между прочимъ, воспѣвали: „да постыдятся всѣ, кланяющіеся истуканамъ и хвалящіеся идолами“ (Псал. 96, 7)! Едва совершилось это перенесеніе, какъ молнія пала на храмъ Аполлона и сожгла его вмѣстѣ съ истуканомъ и всѣми украшеніями на посрамленіе нечестивымъ²⁾. Очевидно, еслибы почитаніе св. мощей вело къ идолопоклонству, то и не сопровождалось бы столь явнымъ осужденіемъ языческихъ идоловъ и тѣхъ, кто кланяется имъ. Наконецъ, разбираемое возраженіе сектантовъ несостоятельно также и потому, что оно противорѣчитъ прямому смыслу православнаго чествованія св. мощей. Останки святыхъ почитаются не ради ихъ самихъ, а ради соприусущей имъ благодати Св. Духа³⁾. Самое же нетлѣніе св. мощей и происходящія отъ нихъ разныя чудеса объясняются именно дѣйствіемъ той же благодати Св. Духа, которою преисполнены были святые еще при жизни своей и которая не оскудѣла въ ихъ тѣлахъ и послѣ смерти этихъ угодниковъ Божіихъ. Прекрасною аналогіею объясняетъ это

¹⁾ Мысли и слова пр. еп. Иеронима и св. Амвросія Медиоланскаго (въ «Догмат. Богослов.» еп. Сильвестра т. 5 стр. 189 и далѣе).

²⁾ Четьи-Миней 4 Сентября, а также—Истор. Руфина кн. 1 гл. 25.

³⁾ «Не на то смотри, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, что лежитъ предъ тобою нагое и лишенное душевной дѣятельности тѣло мученика, но на то, что въ немъ присутствуетъ иная, большая самой души сила,—благодать Св. Духа» (Бесѣд. Злат. на нам. св. Вавилы).

покойный архипастырь Московскій—митр. Филаретъ: „какъ сосудъ, въ которомъ долго хранится благовонная масть, заимствуетъ отъ нея силу благоуханія: такъ самое тѣло христіанина, въ которомъ постоянно обитаетъ благодатная сила Христова, пронизывается ею во всемъ составѣ своемъ и даже благоухаетъ ею для другихъ и дѣлается безсмертнымъ и, слѣдовательно, должно быть предметомъ нашего прославленія“¹⁾.

3) „Тѣла мертвыхъ иногда долгое время могутъ быть непричастными тлѣнію, благодаря случайнымъ, чисто внѣшнимъ причинамъ, напримѣръ: благодаря хорошему [сухому] положенію мѣста и доброкачественному въ немъ воздуху, или благодаря разнымъ натираніямъ благовонными мастями [бальзамированіемъ]. Такъ нельзя ли положить, замѣчаютъ сектанты, что нетлѣніе мощей есть только болѣе продолжительное освобожденіе мертваго тѣла отъ разрушительнаго дѣйствія времени и явленій природы“²⁾.

Дѣлая такое возраженіе противъ почитанія св. мощей, сектанты, обыкновенно, указываютъ на Кіевскія пещеры, на ихъ якобы нарочитое приспособленіе для продолжительнаго храненія мертвыхъ тѣлъ. Но еслибы пещеры эти были приспособлены для храненія мертвыхъ тѣлъ, то тогда всѣ мертвыя тѣла, въ нихъ находящіяся, разумѣется, оставались бы нетлѣнными. Между тѣмъ исторія этого не подтверждаетъ. Когда Кіевъ подвергся разгрому татаръ, нашествію Батюя, то русскіе скрывались отъ непріятеля, между прочимъ, и въ Кіевскихъ пещерахъ. Но пещеры не спасли бѣглецовъ, и многіе изъ нихъ умерли тамъ то отъ голода, то отъ меча непріятеля. Если бы пещеры имѣли силу сохранять тѣла умершихъ нетлѣнными, то, конечно, и тѣла этихъ умершихъ остались бы нетлѣнными. Между тѣмъ они предалися разложенію и сгнили. Почему же одни тѣла въ этихъ пещерахъ гниютъ, а другія пребываютъ нетлѣнными? Очевидно, что это зависитъ не отъ пещеръ самихъ по себѣ: иначе не было бы такихъ противоположныхъ явленій съ тѣлами. Что же касается попытки сектантовъ объяснить нетлѣніе св. мощей такъ называемымъ бальзамированіемъ умершаго тѣла, то несостоятельность такого объясненія видна уже изъ того, что въ православной церкви и нѣтъ обычая бальзамировать тѣла умершихъ. Кромѣ того, бальзамированіе предохраняетъ тѣло умершаго отъ тлѣнія только на время, мощи же святыхъ угодниковъ пребываютъ и пребудутъ нетлѣнными до скончанія вѣка. Притомъ же многіе праведники (преп. Авраамій, Леонтій и Іаковъ Ростовскіе, Никита и Антоній Новгородскіе и другіе) подвизались и страдали „посредѣ водъ, а водъ мутныхъ, гнилости и всякихъ гадовъ исполненных“. По кончинѣ же своей тѣла ихъ оставались въ этихъ „потопныхъ водахъ“ и, спустя много лѣтъ, явились нетлѣнными и прославляются теперь православною церковію. Очевидно, нетлѣніе тѣлъ этихъ праведниковъ не могло уже зависетьъ ни отъ особаго благопріятнаго мѣстоположенія ихъ, ни отъ бальзамированія. А если такъ, то чѣмъ же объяснить нетлѣніе мощей этихъ правед-

¹⁾ Слова и рѣчи Филарет. т. 2, стр. 182.

²⁾ Вышепоименован. претивосект. сочиненія.

никовъ? Понятно, при сектантскомъ воззрѣніи на почитаніе св. мощей, это было бы необъяснимо.

4) Наконецъ, указываютъ сектанты на разнаго рода злоупотребленія при почитаніи мощей. „При почитаніи и поклоненіи св. мощамъ бываетъ будто бы немало обмановъ и злоупотребленій: говорятъ, что мощи бываютъ иногда подставныя,—напримѣръ, за мощи угодниковъ выдаются кости обыкновеннаго человѣка. Иногда на разныхъ мѣстахъ и одновременно прославляются мощи одного имени. Что нибудь одно, заключаютъ отсюда сектанты (молокане), или святой имѣлъ нѣсколько тѣлъ, что невозможно,—или изъ всѣхъ этихъ тѣлъ одно только настоящее, дѣйствительно принадлежащее праведнику, а всѣ другія подложныя. Да и не лучше ли, поэтому, совсѣмъ отмѣнить почитаніе св. мощей, чѣмъ находиться подъ постояннымъ опасеніемъ впасть въ ужасное заблужденіе?“¹⁾

Отнюдь не лучше. Если люди злоупотребляютъ извѣстными предметами, обычаями, то нужно карать и исправлять злоупотребленія, но не уничтожать ради послѣднихъ полезныя вещи и обычаи. Ежедневный опытъ увѣряетъ насъ, что люди нерѣдко злоупотребляютъ языкомъ: произносятъ дурныя слова, ругательства, ложныя клятвы и т. п., а между тѣмъ, этотъ великій даръ Божій, отличающій человѣка отъ безсловесныхъ животныхъ, мы должны употреблять болѣе всего на прославленіе имени Божія. Но какъ нельзя изъ такого злоупотребленія вывести заключенія, что слѣдуетъ уничтожить у человѣка языкъ: такъ равно и изъ злоупотребленія при почитаніи мощей нельзя вывести заключенія, что слѣдуетъ отвергнуть самыя мощи. Если бы и встрѣчались на самомъ дѣлѣ злоупотребленія при почитаніи и поклоненіи св. мощамъ, то должно карать преступленія, какъ и караются они нашими законами; самыя же мощи, сколько бы не злоупотребляли ими неблагонамѣренныя люди, всегда должны оставаться для насъ святынею.

Что-же касается второй половины разбираемаго сектантскаго возраженія, т. е. что на разныхъ мѣстахъ и одновременно прославляются мощи и одного имени,—то и здѣсь нѣтъ ничего удивительнаго, а тѣмъ болѣе какого-либо злоупотребленія, какъ утверждаютъ сектанты. Мощи св. угодниковъ, особенно св. мучениковъ, часто не находятся въ одномъ мѣстѣ, но покоятся по частямъ въ разныхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ, части мощей св. Іоанна Крестителя. Притомъ же въ православной церкви есть и соименныя святыя, могшія жить въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время. И вотъ по смерти этихъ соименныхъ святыхъ, Господь благоволилъ прославить нетлѣніемъ мощей того и другого.

Итакъ, всѣ возраженія сектантовъ противъ почитанія св. мощей, какія они дѣлаютъ якобы на основаніи св. Писанія и соображеній разума, нельзя признать состоятельными. Значить, уже и поэтому одному сектанты поступаютъ несправедливо, когда отвергаютъ св. мощи. Но и кромѣ того, это отверженіе должно признать лжеученіемъ, такъ какъ и въ св. Писаніи, какъ увидимъ далѣе, есть основанія для почитанія св. мощей.

¹⁾ Ibid.

Положительное учение православной церкви о почитаніи св. мощей.

Православное учение о почитаніи св. мощей находитъ для себя подтвержденіе прежде всего въ св. Писаніи. Св. Писаніе свидѣтельствуеъ, именно, что почитаніе св. мощей существовало не только въ первые дни христіанства, но даже въ ветхозавѣтной церкви. Такъ, въ книгѣ Исходъ разсказывается, какъ Моисей, при выходѣ евреевъ изъ Египта, „взялъ съ собою (въ Палестину) кости Іосифа, ибо (Іосифъ) клятвою заклалъ сыновъ Израилевыхъ, сказавъ: посѣтитъ васъ Богъ, и вы съ собою вынесите кости мои отсюда“ (—13,19). Позднѣе, при Іисусѣ Навинѣ, кости эти съ большимъ почетомъ были погребены въ Сихемѣ, гдѣ покоились первые еврейскіе патріархи (Ис. Нав. 24,32). Во Второзаконіи о смерти боговидца Моисея разсказывается: „и умеръ Моисей, рабъ Господень, въ землѣ Моавитской, по слову Господню; и погребенъ на долинѣ въ землѣ Моавитской противъ Веофегора, и никто не знаетъ мѣста погребенія его даже до сего дня“ (34,5—6). Такъ какъ мѣсто погребенія Моисея не извѣстно никому изъ людей. значитъ, его, какъ великаго угодника Божія, погребали не люди, а Самъ Богъ и Его ангелы, какъ и полагаютъ св. отцы. Въ 4 кн. Цар. (23,17—18) †) говорится, какъ царь Іосія, разрушая идольскія капища и сожигая кости мертвецовъ, бывшихъ служителей Ваала, повелѣлъ найденныя приэтомъ мощи пророка Божія сохранить цѣлыми и невредимыми. Въ той же книгѣ разсказывается и о чудесномъ воскресеніи одного мертвеца чрезъ прикосновеніе къ мощамъ пр. Елисея. Умеръ св. пр. Елисей и „похоронили его; полчища Моавитянъ пришли въ то мѣсто въ слѣдующемъ году. Въ это время погребали одного человѣка; увидѣвъ это полчище, погребавшіе бросили того человѣка въ гробъ Елисеевъ, и онъ, при паденіи своемъ, коснулся костей Елисея, ожилъ и всталъ на ноги“ (4 Цар. 13,20—21; ср. Прем. Сирах. 48,14—15). А Премудрый Соломонъ прямо говоритъ, что „Богъ создалъ человѣка для нетлѣнія и содѣлалъ его образомъ вѣчнаго бытія Своего“ (Прем. Солом. 2,23).

Въ Новомъ Завѣтѣ ев. Матѳеей, какъ это было выше упомянуто, передаетъ, что во дни Іисуса Христа между іудеями былъ распространенъ обычай „строить гробницы пророкамъ и украшать памятники праведниковъ“ (23,29). Помимо приведенныхъ примѣровъ, св. Писаніе свидѣтельствуеъ также, что даже одежда праведныхъ людей прославлялась отъ Господа силою чудотвореній и поэтому, безъ сомнѣнія, почиталась вѣрующими, какъ драгоценность и святыня. Такъ, милоть Іліи, оставленная имъ Елисею, раздѣлила своимъ прикосновеніемъ воды Іордана и пророкъ „перешелъ по сухому дну“ (4 Цар. 2,14 см. 8 ст.). Упоминаемая въ Евангеліи кровоточивая женщина, съ вѣрою прикоснувшаяся къ одеждѣ Іисуса, получила исцѣленіе (Марк. 5,28—29). Платки и полотенца ап. Павла, полагавшіяся въ его отсутствіи на недужныхъ

†) 3 Цар. 13,30—31.

и одержимыхъ бѣсами, исцѣляли болѣзни и прогоняли нечистыхъ духовъ (Дѣян. 19,12). Даже тѣнь ап. Петра имѣла чудесную силу и вѣрующіе не сомнѣвались въ этомъ, но выносили больныхъ на улицу и полагали на постеляхъ и кроватяхъ, чтобы хотя тѣнь проходящаго ап. Петра осѣнила кого изъ нихъ (Дѣян. 5,15). Если же платки и опоясання и даже тѣнь апостоловъ имѣли чудодѣйственную силу, то неужели не имѣли таковой силы самыя тѣла св. апостоловъ? Если, далѣе, апостольская одежда была въ такой чести и уваженіи у христіанъ, что они возлагали ее на болящихъ съ искреннею вѣрою въ то, что больные получаютъ отъ нихъ исцѣленіе, то тѣмъ больше первенствующіе христіане должны были почитать самыя тѣла (мощи) св. апостоловъ, отъ которыхъ одежда апостоловъ получила свою силу.

Такое чествованіе искони и существовало въ православной церкви, начиная съ первыхъ дней ея возникновенія, существовало именно почитаніе св. мощей въ то даже время, когда и, по сознанию самихъ сектантовъ, церковь пребывала еще истинною. Св. ап. и евангелистъ Лука хотѣлъ перенести тѣло св. Іоанна Предтечи, какъ драгоцѣнное сокровище изъ Севастіи въ Антіохію, свой отечественный градъ, желая тѣмъ почтить родину свою, но, когда не могъ этого сдѣлать, взялъ у тѣла пророка Божія десную руку, крестившую Спасителя, и только эту святынею утѣшилъ антіохійцевъ¹⁾. Извѣстно также, что первенствующіе христіане съ великимъ стараніемъ собирали съ мѣстъ казни тѣла св. мучениковъ и, сохраняя ихъ въ потаенныхъ мѣстахъ, воздавали имъ чествованіе²⁾. Такъ, въ описаніи мученической кончины св. Игнатія Богоносца извѣщается, что твердѣйшія части тѣла его, по перенесеніи изъ Рима, положены были въ Антіохіи въ ковчегъ, какъ сокровище неоцѣненное, оставленное св. церкви благодатію, обитавшею въ мученикѣ. Объ останкахъ священномученика Поликарпа христіане Смирнской церкви торжественно замѣчали, что они „драгоцѣннѣе дорогихъ камней и чище золота“, причемъ засвидѣтельствовали, что многіе изъ вѣрующихъ желали взять и прикоснуться къ нимъ, что въ мѣсто, куда положены тѣ останки, они будутъ собираться, чтобы съ веселіемъ и радостію проводить день мученической кончины его. Въ описаніи мученической кончины св. Кипріяна сказано, что, когда совершитель казни готовился отсѣчь главу Кипріяна, христіане постлали свои платки и полотенца, чтобы сберечь для себя кровь св. епископа. Мощи этого святителя перенесены были ночью со свѣтильниками на кладбище, принадлежащее Макровію Кандидіану прокуратору, находившееся на дорогѣ Маппалійской³⁾. О св. мученикѣ Бонифатіѣ повѣствуется, что мо-

¹⁾ Четьи-Мин. 7 Янв.

²⁾ Поэтому то жестокосердый убійца сорока мучениковъ, празднуемыхъ въ Вел. постъ, повелѣлъ тѣла ихъ сжечь и потомъ самыя останки ихъ высыпать въ рѣку, чтобы лишить христіанъ этого сокровища, хотя вполнѣ и не успѣлъ въ этомъ (Четьи-Мин. 9 Март.).

³⁾ Это было въ 258 году.

щи его въ 292 г. перенесены были при пѣніи духовныхъ пѣсней изъ Тарса и положены въ пяти стадіяхъ отъ Рима, на дорогѣ, называемой Латинскою ¹⁾. Въ послѣдующее затѣмъ время, начиная съ 4 вѣка, во всѣ времена православная церковь воздавала, какъ и нынѣ воздастъ надлежащее чествованіе св. останкамъ. Отцы седьмага вселенскаго собора ограждаютъ это чествованіе даже особымъ грознымъ постановленіемъ. Если именно лице іерархическое или кто изъ клириковъ станетъ отвергать св. мощи, то подвергать такового низложенію, а если инокъ простой или вообще мірянинъ станетъ отвергать чествованіе святыхъ мощей, то онъ подвергается отлученію ²⁾.

Наконецъ, что почитаніе св. мощей всегда было угодно Богу, какъ равно и нынѣ оно угодно Богу,—подтверженіемъ этого служитъ также и то обстоятельство, что мощи св. угодниковъ Господь Богъ весьма часто прославлялъ и прославляетъ многими чудесами, чего, конечно, не было бы, если бы почитаніе и поклоненіе мощамъ было Ему не угодно. Первое и самое разительнѣйшее чудо, которымъ Господь прославляетъ тѣлеса многихъ праведниковъ, есть ихъ нетлѣвіе. Тогда какъ тѣла прочихъ смертныхъ, вскорѣ послѣ смерти, предаются разложенію и тлѣнію, мощи умершихъ праведниковъ, по силѣ безсмертнаго Духа Божія, содѣлываются крѣпкими противъ столь разрушительнаго закона смерти и времени. Это нетлѣвіе св. мощей, это изятіе ихъ чудодѣйственной силою Божіею изъ всеобщаго закона тлѣнія, служитъ живымъ урокомъ для насъ, что всѣ тѣлеса воскреснутъ, что тлѣнное сіе, по апостолу, облечется въ нетлѣвіе и вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ сильнѣйшимъ побужденіемъ для насъ—почитать самыя тѣлеса прославляемыхъ Богомъ праведниковъ и подражать вѣрѣ и житію св. угодниковъ Божіихъ. Таковыя нетлѣнные останки св. угодниковъ или св. мощи открыто почиваютъ во многихъ мѣстахъ русскаго государства, не исключая и нашего Богоспасаемаго града Воронежа, и непрестающими чудесами для притекающихъ къ нимъ съ вѣрою краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о истинѣ своего нетлѣнія и достодолжнаго ихъ почитанія.

Итакъ, православное ученіе о почитаніи св. мощей вовсе не есть какой либо обманъ и выдумка со стороны монаховъ и поповъ, какъ ложно утверждаютъ то сектанты, но оно всегда существовало въ церкви Христовой съ первыхъ дней ея возникновенія на землѣ и имѣетъ это ученіе, какъ было сказано, твердыя для себя основанія и въ св. Писаніи.

О молитвахъ за умершихъ. Опроверженіе сектантскаго лжеученія относительно молитвъ за умершихъ.

Обращаясь, далѣе, къ рассмотрѣнію послѣдняго пункта сектантскаго лжеученія относительно связи церкви земной съ небесною—къ

¹⁾ Архим. Иннокент. «Облич. Богослов.» т. 4 стр. 38, 41.

²⁾ «Дѣян. вселен. собор.» въ рус. пер. т. 7, стр. 594 и др.

разсмотрѣнію вопроса о молитвахъ за умершихъ, должно сказать, что и въ этомъ отношеніи сектанты также противорѣчатъ св. Писанію, хотя и стараются, по видимому, обосноваться на немъ. Сектанты именно отвергаютъ молитвы за умершихъ и въ свое оправданіе, обыкновенно, приводятъ слѣдующія основанія:

1) Въ св. Писаніи нѣтъ прямой заповѣди о необходимости молитвеннаго поминовенія усопшихъ и напротивъ есть будто бы указанія, откуда видно, что молиться за умершихъ бесполезно. Богачъ, мучившійся въ аду, сколько не умолялъ Авраама облегчить ему страданія, получилъ рѣшительный отказъ (Лук. 16, 19—31). И кто думаетъ, что умершій можетъ получать спасеніе чрезъ молитвы живыхъ, тотъ, заявляютъ сектанты, надѣется на человѣка, а Господь устами пр. Іереміи проклинаетъ надѣющагося на человѣка (Іерем. 17, 5. Псал. 117, 8) ¹⁾.

Но эти доводы, приводимые сектантами въ отверженіе молитвъ за умершихъ, нельзя признать состоятельными. Такъ, возьмемъ, на примѣръ, притчу Спасителя о богачѣ и Лазарѣ, на которую такъ любятъ ссылаться сектанты, отвергая молитвы за умершихъ. Молитва приточнаго богача потому была безуспѣшна, что молившійся богачъ былъ человѣкомъ жестокосердымъ. Онъ видѣлъ у порога своего жилища несчастнаго Лазаря и не оказалъ ему никакой, даже малѣйшей помощи, хотя и имѣлъ на то полную возможность. Для такихъ лицъ нѣтъ избавленія отъ ада, но для другихъ людей—добросердечныхъ и вѣрующихъ въ Господа Іисуса, избавленіе это сдѣлалось возможнымъ послѣ того, какъ Христосъ разрушилъ адъ и извелъ оттуда многихъ.

Точно также не можетъ служить основаніемъ для сектавтовъ и ссылка ихъ на вышеприведенныя слова изъ псалма и пророчества Іереміи. Здѣсь осуждается надѣющійся на человѣка лишь въ томъ случаѣ, когда этотъ надѣющійся, какъ сказано въ текстѣ, „плоть дѣлаетъ своею опорою, а сердце его удалется отъ Господа“. Между тѣмъ какъ въ молитвахъ за умершихъ человѣкъ обращается къ Господу и молится въ силу любви, связывающей всѣхъ людей живыхъ и умершихъ въ одно тѣло, котораго глава Христосъ ²⁾.

¹⁾ А. Ушинскій «Вѣроуч. малорус. штундистовъ» стр. 121; Голованскій «Штундисты» стр. 25; свящ. Ольшевскій «Обличеніе штундизма» стр. 65; И. Троицкій «Обличен. заблужден. штундизма» стр. 131 и далѣе.

²⁾ Кромѣ разсмотрѣнныхъ мѣстъ св. Писанія, сектанты, отвергая молитвы за умершихъ, ссылаются также на Псал. 6, 6; 48, 8. Марк. 8, 37. Римл. 2, 6. Гал. 6, 7. 2 Коринт. 5, 10 (вышеознач. противос. сочиненія). Но во всѣхъ этихъ мѣстахъ нисколько не отвергается православное ученіе о молитвахъ за умершихъ. Такъ, въ псал. 6, 6 говорится о пребываніи умершаго человѣка «во гробѣ», т. е. о смерти тѣла. Умершее и разлагающееся тѣло, дѣйствительно, не способно ни къ какому памятованію о Богѣ и прославленію Господа (ср. Псал. 29, 10). Въ Псал. 48, 8 говорится, что человѣкъ не можетъ «искупить» ближняго своего отъ грѣха первороднаго («чтобы не увидѣть могилы») — ст. 9, 10 ср. Рим. 5, 12) посредствомъ «множества богатства своего» (ст. 7 ср. Притч. 11, 4. 1 Петр. 1, 18—19). Значитъ, и здѣсь не отвергаются молитвы за умершихъ, такъ какъ онѣ

2) „Мы не знаемъ, заявляютъ также сектанты, точно участи всѣхъ умершихъ братій нашихъ: нѣкоторые изъ нихъ, вѣроятно, уже прощены Господомъ и удостоились царства небеснаго, а нѣкоторые, быть можетъ, виновны въ хулѣ на Духа Святаго и находятся въ числѣ отверженныхъ. Поэтому не бесполезны ли наши молитвы объ умершихъ?“¹⁾

Но въ св. Писаніи заповѣдуются молиться обо всѣхъ людяхъ и не дѣлается никакихъ ограниченій въ этомъ отношеніи (Іаков. 5, 16. 1 Тимоѳ. 2, 1). Притомъ же, молясь обо всѣхъ умершихъ, мы окажемъ помощь, дѣйствительно, нуждающимся и не повредимъ ни осужденнымъ, ни спасеннымъ. Да если бы наши молитвы и оказались излишними для умершихъ спасенныхъ людей, то эти молитвы будутъ спасительны для насъ самихъ (ср. Матѳ. 10, 13. Псал. 34, 13).

3) „Для чего молиться о тѣхъ умершихъ людяхъ, которые предъ смертію покаялись и тѣмъ отъ Господа уже получили разрѣшеніе грѣховъ своихъ?“²⁾

Нельзя поручиться, что предсмертное покаяніе человѣка имѣло полную глубину и соотвѣтственную грѣхамъ силу. Значить, не излишни молитвы за умершихъ и въ данномъ случаѣ. Притомъ же кающіеся не только должны раскаяться въ своихъ грѣхахъ предъ Богомъ, но и должны оправдать свое раскаяніе самими дѣломъ, должны именно загладить свои грѣхи доброю благочестивою жизнью. Но такъ какъ умирающіе вскорѣ послѣ покаянія не успѣваютъ фактически осуществить то, чему въ покаяніи положено ими только начало, то послѣднее, какъ недоконченное самими умершими, и восполняется уже церковью чрезъ ея молитвы за умершихъ.

4) „Православному богачу можно грѣшить сколько угодно, такъ какъ оставленнымъ по смерти капиталомъ онъ можетъ пріобрѣсти себѣ достаточно молитвенниковъ“³⁾.

Но въ этомъ возраженіи слышится больше ироническая злонамѣренность сектантовъ, чѣмъ пониманіе ими сути дѣла. Православная

совсѣмъ не имѣютъ этого значенія [искупленія отъ первороднаго грѣха], да и совершаются не посредствомъ богатства. Въ Марк. 8, 37 говорится, что грѣховную душу человѣка нельзя искупить посредствомъ имущества такъ, какъ можно выкупить вещь, что поэтому въ дѣлѣ спасенія человѣкъ не долженъ разсчитывать на свое имущество, а долженъ достигать спасенія добрыми дѣлами (ср. ст. 36). О молитвахъ за умершихъ и здѣсь ничего не говорится. Наконецъ, нельзя отвергать молитвы за умершихъ и на основаніи Римл. 2, 6; Гал. 6, 7; 2 Коринѳ. 5, 10. Всѣ эти мѣста, какъ видно изъ контекста рѣчи, относятся къ будущему пришествію Господа и страшному суду Его, когда никакое моленіе не принесетъ умершимъ пользы. Но когда православная церковь совѣтуетъ молиться за умершихъ, то совѣтуетъ дѣлать это раньше дня суднаго. Притомъ же православная церковь утверждаетъ, что молитвы за умершихъ будутъ полезны только тѣмъ изъ нихъ, которые передъ смертію положили начало спасенію своимъ покаяніемъ.

¹⁾ Свящ. Богородицкій «О важнѣйш. истин. христ. правосл. церкви» стр. 77 и далѣе.

²⁾ Ibid.

³⁾ Свящ. Іуст. Ольшевскій «Обличен. штундизм.» стр. 67.

церковь никогда не учила, какъ равно и не учитъ нынѣ, чтобы богачи могли надѣяться на свои капиталы въ дѣлѣ достиженія спасенія. Напротивъ, она внушаетъ и богачамъ, что не должно въ этомъ отношеніи полагаться на свое богатство, что кому дано много возможности дѣлать добро, съ того много и взыщется (Лук. 12, 48). Если же церковь молится объ умершихъ богачахъ, то она исполняетъ въ этомъ случаѣ наставленіе апостоловъ молиться за всѣхъ умершихъ людей (Іак. 5, 16. 1 Тимоѳ. 2, 1), что и дѣлается православною церковію безъ всякой просьбы и вознагражденія на всѣхъ почти службахъ (см. сугубую эктению). Если же церковь принимаетъ вещественную благодарность за свои молитвы о богачахъ, то она принимаетъ заслуженное и дозволенное Господомъ вознагражденіе за трудъ (Лук. 8, 3. 10, 7. 1 Коринѳ. 9, 7—14). Что касается богачей, изъ своего имущества жертвующихъ въ пользу церкви и священнослужителей, то и они дѣлаютъ доброе употребленіе изъ своего богатства. Какъ „догадливые сыны вѣка сего“, они, по заповѣди Спасителя, „приобрѣтаютъ себѣ друзей богатствомъ неправеднымъ“, т. е. богатствомъ земнымъ (Лук. 16, 8—9).

Такимъ образомъ, всѣ возраженія сектантовъ противъ православнаго ученія о молитвахъ за умершихъ нельзя признать состоятельными. Напротивъ, это ученіе находитъ для себя полное подтвержденіе прежде всего въ св. Писаніи.

Правда, въ св. Писаніи нѣтъ прямой заповѣди молиться за умершихъ; но въ немъ нигдѣ нѣтъ и запрещенія молиться за скончавшихся. Отсюда уже можно заключить, что такія молитвы Богу не противны. Въ отношеніи же къ умершимъ онѣ благотворны и полезны. Эта истина не подлежитъ сомнѣнію съ точки зрѣнія самого же св. Писанія. Такъ, въ св. Писаніи говорится, что св. Анна, исполненная Духа Святаго, прямо изрекла, что Богъ не только низводитъ въ адъ, но и возводитъ изъ него (1 Цар. 2, 6) †). Самъ Спаситель засвидѣтельствовалъ, что грѣшникъ можетъ получить прощеніе грѣховъ по смерти: „всякій грѣхъ и хула простятся человѣкамъ, а хула на Духа не простится человѣкамъ; если кто скажетъ слово на Сына Человѣческаго, простится ему; если же кто скажетъ на Духа Святаго, не простится ему ни въ семь вѣкѣ, ни въ будущемъ“ (Матѳ. 12, 31—32) ††). Изъ этихъ словъ естественно вытекаетъ заключеніе, что отпущеніе грѣховъ умершихъ, исключая грѣховъ смертныхъ, возможно и по смерти ихъ. Равнымъ образомъ въ Откровеніи Іоанна Богослова записаны слова Спасителя о Себѣ „(Я) имѣю ключи ада и смерти“ (1, 18) †††). Имѣть ключи отъ чего нибудь у евреевъ означало получить власть надъ тѣмъ или другимъ мѣстомъ (Матѳ. 16, 19). Значитъ, изъ приведенныхъ словъ Спасителя видно, что Онъ можетъ освобождать узниковъ изъ ада. Но по смерти

†) Второз. 32, 39. Тов. 13, 2. Премудр. Солом. 16, 12—13.

††) Марк. 3, 28—29. Лук. 12, 10. 1 Іоан. 5, 16.

†††) Апокал. 3, 7. Іов. 12, 14. Ісаіи 22, 22.

для самихъ грѣшниковъ нѣтъ мѣста ни для покаянія, ни для заслугъ. Значить, отпущеніе грѣховъ грѣшникамъ и освобожденіе ихъ отъ узъ ада Господь можетъ совершить только по молитвамъ церкви и въ силу безкровной умиловительной жертвы, приносимой за умершихъ. Ап. Петръ повѣствуетъ о проповѣданіи Господа „въ темницѣ духамъ“, „нѣкогда непокорнымъ“ людямъ, повѣствуетъ о „благовѣствованіи мертвымъ“ [1 Петр. 3, 19—20. 4, 6]; если бы въ загробной жизни не было прощенія, то не было бы въ ней и благовѣствованія.

Въ св. Писаніи отмѣчено также и не мало случаевъ молитвеннаго обращенія къ Богу за умершихъ. Такъ молились Израильтяне ¹⁾ объ оставленіи грѣховъ своихъ предковъ: „Господи Вседержителю, Боже Израилевъ! услышь молитву умершихъ Израила и сыновъ ихъ, согрѣшившихъ предъ Тобою, которые не послушали гласа Господа Бога своего, за то и постигли насъ бѣдствія. Не вспоминая неправдъ отцовъ нашихъ, но вспомни руку Твою и имя Твое въ сіе время“ (Варух. 3, 4—5). Иисусъ, сынъ Сираховъ, даетъ также наставленіе о молитвенномъ поминовеніи умершихъ. „Милость (или по славянски—благодать ²⁾) да даянія да будетъ ко всякому живущему, но и умершаго не лишай милости (—7, 36). †) Пр. Іеремія въ числѣ наказаній развратившемуся народу Израильскому отъ имени Господа объявилъ: „они не будутъ преломлять для нихъ хлѣбъ въ печали, въ утѣшеніе объ умершемъ; и не подадутъ имъ чаши утѣшенія, чтобы пить по отцѣ ихъ и матери ихъ (—16, 7). Очевидно, преломленіе и раздача хлѣба при гробахъ умершихъ считались обычаемъ благочестивымъ, богоугоднымъ и полезнымъ для умершихъ. Было также въ обычаѣ для іудеевъ въ случаѣ преждевременной смерти налагать на себя постъ не въ знакъ печали только, но болѣе всего, чтобы пособить душамъ умершихъ. Такъ постился царь Давидъ по смерти Саула (2 Цар. 1, 12) и по смерти славнаго вождя Авенира [—3, 31—35]. Во 2-й кн. Маккав. содержится весьма ясное свидѣтельство о необходимости молитвы живыхъ за умершихъ. Здѣсь повѣствуется, что воины Іуды Маккавея молились за павшихъ, въ битвѣ съ Гордіемъ, военачальникомъ Идумейскимъ, своихъ братьевъ, по вѣрѣ и просили Бога, да будетъ совершенно изглаженъ содѣянный грѣхъ ³⁾. Самъ же Іуда,

¹⁾ Молитвенное поминовеніе умершихъ предковъ потомки израильскіе совершали на самихъ ихъ гробахъ, какъ это можно видѣть изъ наставленія благочестиваго отца сыну въ книгѣ Товитъ: «раздавай хлѣбы твои при гробѣ праведныхъ, но не давай грѣшникамъ» (—4, 17).

²⁾ «Благодать» можно разумѣть въ смыслѣ или дара алтарю или милостыни нищему. Въ первомъ случаѣ приведенныя слова будутъ означать: принеси жертву за умершаго, или, что тоже, помолись за него. Во второмъ же—подай милостыню за умершаго. Въ какомъ бы смыслѣ мы не понимали эти слова, но не сомнѣнно въ іудейской церкви существовало ученіе, что живые могутъ и должны дѣлать добрыя дѣла въ память умершихъ.

³⁾ Похищеніе убитыми вещей, посвященныхъ идоламъ іамнійскимъ, что запрещено было закономъ Божиимъ (Второз. 7, 25—26).

†) Римл. 14, 18.

сдѣлавъ сборъ, послалъ въ Иерусалимъ, чтобы принести жертву за грѣхъ. При этомъ писатель кн. Маккавейской прибавляетъ, что онъ „поступилъ весьма хорошо и благочестиво“... (—12, 39—45]. Очевидно, въ приведенномъ примѣрѣ говорится и о молитвѣ, принесенной Богу за павшихъ воиновъ, и объ умиловительной жертвѣ за грѣхи, принесенной въ Иерусалимскомъ храмѣ. Въ Новомъ Заветѣ есть также свидѣтельства, откуда видно, что молитвы за умершихъ не только дѣйствительны и богоугодны, а, значить, и полезны для умершихъ, но и обязательны для всякаго христіанина. Умиравшій на крестѣ разбойникъ, сознавъ всю тяжесть своихъ преступленій и исповѣдуя Христа Спасителя міра, молился: „помяни меня, Господи, когда прійдешь въ Царствіе Твое“! (Лук. 23, 42) †). Этою молитвою благоразумный разбойникъ ясно выразилъ свою надежду на помилованіе во грѣхахъ и по смерти своей. И Господь нисколько не отвергъ этой молитвы, а, напротивъ, подтвердилъ ее: „истинно говорю тебѣ: нынѣ же будешь со Мною въ раю“ (—43). Самъ Спаситель также освятилъ собственнымъ примѣромъ и ученіемъ молитвы за умершихъ. Своими крестными страданіями и смертію Онъ ходатайствовалъ предъ Богомъ за весь міръ и искупилъ его. По слову ап. Іоанна, Онъ есть „умиловительніе за грѣхи наши“ [1 Іоан. 2, 2), ††) т. е. Іисусъ ходатайствовалъ не только за міръ—живыхъ и имѣвшихъ жизнь, но вмѣстѣ и за умершихъ до Его крестной смерти, не только всѣхъ умершихъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, но и грѣшниковъ, даже такихъ, какъ современники Ноя (Мате. 27, 52. Іоан. 3, 16. 1 Петр. 3, 18—20). Апостолы также внушаютъ христіанамъ молиться „за всѣхъ челоуѣковъ“ (Іаков. 5, 16. 1 Тимоѳ. 2, 1), безъ означенія мѣста, времени и др. обстоятельствъ, чѣмъ ясно указывается, что христіане должны молиться за ближнихъ и тогда, когда они еще живутъ на землѣ, и тогда, когда переселяются въ другой міръ, такъ какъ у Господа „всѣ люди живы“, ибо „живемъ ли, или умираемъ, всегда Господни“ (Лук. 20, 38. Римл. 14, 8).

И христіане, дѣйствительно, искони молились за своихъ усопшихъ братьевъ и притомъ при отправленіи важнѣйшаго изъ своихъ общественныхъ богослуженій—литургій. О такомъ всегдашнемъ совершеніи въ церкви молитвъ за спасеніе умершихъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ сохранившіеся донныя чины литургій. Такъ, въ древнѣйшей литургіи св. ап. Іакова уже упоминается о поминовеніи усопшихъ. Въ литургіяхъ св. Василя Вел. и св. Іоанна Златоустаго также находимъ троекратное воспоминаніе объ усопшихъ—на проскомидіи, послѣ великой эктени и по благословеніи святыхъ Даровъ. И въ литургіи церкви западной, на примѣръ, римской, испанской и другихъ также сохранился обычай поминовенія усопшихъ ¹⁾. И не только у христіанъ, но и у іудеевъ и

†) Мате. 16, 28.

††) 1 Іоан. 1, 9. 4, 10. Дѣян. 5, 31.

¹⁾ Еп. Сильвестръ «Опыт. Правосл. Догмат. Богосл.» т. 5 стр. 316 и далѣе.

даже у всѣхъ язычниковъ издревле соблюдался обычай поминовенія усопшихъ ¹⁾ Видимо этотъ обычай ведетъ свое начало съ глубокой древности и своею всеобщностию, какъ нельзя лучше, подтверждаетъ православное ученіе о непрерывной связи между живыми и умершими.

Наконецъ, истина поминовенія усопшихъ имѣетъ для себя глубокое психологическое основаніе въ самой природѣ нашей: естественныя наши чувства скорби, любви и признательности по отношенію къ умершимъ необходимо требуютъ для себя выраженія во внѣ—въ молитвенномъ обращеніи къ Богу и просьбѣ о блаженномъ упокоеніи скончавшихся.

Итакъ, и отверженіе сектантами молитвъ за умершихъ, какъ и отверженіе всей вообще связи между церковью небесною и земною, на основаніи представленныхъ доводовъ, нельзя признать состоятельнымъ.

---

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ можно читать въ сочиненіи свяд. С. Карпова «Историческій обзоръ поминальныхъ дней у древнихъ и новыхъ народовъ» Тамбовъ, 1874 г.

ГЛАВА VI.

Критическій разборъ ученія сектантовъ о внѣшнемъ или обрядовомъ богочтеніи.

Отверженіе сектантами внѣшне-обрядовой стороны православной вѣры вообще. О храмахъ Божіихъ. Воззрѣніе сектантовъ на правоуланые храмы. Разборъ мѣстъ св. Писанія, приводимыхъ сектантами въ отраженіе православныхъ храмовъ. Ученіе православной церкви о св. храмахъ и основанія этого ученія. Объ иконопочитаніи. Отношеніе сектантовъ къ свящ. изображеніямъ или иконамъ. Разборъ мѣстъ св. Писанія, приводимыхъ сектантами въ отверженіе иконопочитанія. Опроверженіе разсудочныхъ возраженій сектантовъ противъ иконопочитанія. Православное ученіе о почитаніи иконъ на основаніи св. Писанія, данныхъ исторіи и началъ разума. О почитаніи креста Господня. Разборъ мѣстъ св. Писанія, приводимыхъ сектантами въ отверженіе чествованія креста Господня. Опроверженіе разсудочныхъ возраженій сектантовъ противъ почитанія креста. Основанія православнаго ученія о почитаніи креста Господня. Объ обрядахъ. Воззрѣніе сектантовъ на обряды православной церкви вообще и опроверженіе этого воззрѣнія. Разборъ мѣстъ св. Писанія, приводимыхъ сектантами въ подтвержденіе ихъ ученія о духовномъ поклоненіи Богу. Опроверженіе разсудочныхъ возраженій сектантовъ противъ обрядности православной церкви. Необходимость внѣшней или обрядовой стороны религіи на основаніи св. Писанія и началъ разума. Разсмотрѣніе ученія сектантовъ въ частности: о крестномъ знаменіи. Разборъ мѣстъ св. Писанія, приводимыхъ сектантами въ отверженіе крестнаго знаменія. Основанія православнаго ученія о совершеніи крестнаго знаменія. О поклонахъ, церковныхъ пѣснопѣніяхъ, молитвахъ и другихъ обрядовыхъ религіозныхъ дѣйствіяхъ православной церкви (употребленіи при богослуженіи свѣчей, лампадъ съ елеемъ, кажденія оиміама, крестныхъ ходовъ съ св. иконами, освященія воды, употребленія богослужебныхъ одеждъ). О церковныхъ праздникахъ. Разборъ мѣстъ св. Писанія, приводимыхъ сектантами въ отверженіе праздниковъ православной церкви. Положительное православное ученіе о церковныхъ праздникахъ. О богослужебномъ культѣ у сектантовъ. Разсмотрѣніе сектантскаго богослужебнаго культа, какъ наглядное доказательство несостоятельности основнаго принципа сектантскаго лжеученія относительно служенія Богу однимъ духомъ. О постахъ. Воззрѣніе сектантовъ на посты православной церкви. Разборъ мѣстъ св. Писанія, приводимыхъ сектантами въ отвер-

женіе постовъ. Разсудочныя возраженія сектантовъ противъ соблюденія постовъ и опроверженіе этихъ возраженій. Основанія православнаго ученія относительно соблюденія постовъ. Общее заключеніе о русскихъ рационалистическихъ сектахъ, подвергнутыхъ критикѣ въ нашей книгѣ.

Критическое разсмотрѣніе ученія сектантовъ о внѣшне-обрядовой сторонѣ православной вѣры вообще и о храмахъ Божіихъ въ частности.

Выходя изъ основнаго положенія, что члены церкви истинной Христовой не должны принимать ни преданій, ни постановленій соборныхъ, ни писаній учителей церкви, а должны принимать и исповѣдывать только то, что находится въ Библии, сектанты—раціоналисты въ принципѣ отрицаютъ всю внѣшне-обрядовую сторону православной вѣры ¹⁾, какъ-то: св. храмы, иконы, крестъ и крестное знаменіе, поклоны, церковныя пѣснопѣнія и молитвы, а также употребленіе при богослуженіи свѣчей, лампадъ съ елеемъ, кажденія еиміама, совершеніе крестныхъ ходовъ съ св. иконами, освященіе воды, употребленіе богослужебныхъ одеждъ; возстаютъ, наконецъ, противъ соблюденія праздниковъ православной церкви, содержанія постовъ въ православномъ смыслѣ и пр. Коротко сказать, сектанты ратуютъ противъ всякаго внѣшняго или обрядоваго богопочтенія. Такое свое отрицательное ученіе о внѣшнемъ или обрядовомъ богопочтеніи православной церкви сектанты стараются отстоять путемъ разнаго рода ссылокъ на св. Писаніе, а также и путемъ разсудочныхъ доказательствъ. Но всѣ эти доказательства, какія обыкновенно приводятся сектантами въ подтвержденіе ихъ ученія о внѣшнемъ или обрядовомъ богопочтеніи, нисколько не подтверждаютъ сектантскаго ученія о внѣшнемъ или обрядовомъ богопочтеніи. Чтобы убѣдиться въ этомъ, разсмотримъ въ послѣдовательномъ порядкѣ тѣ отрицательные пункты сектантскаго лжеученія, которые содержатся въ ихъ вѣроисповѣданіи по данному вопросу и которые сейчасъ нами отмѣчены.

Такъ, отрицая православныя *храмы*, не признавая именно за ними никакого священнаго значенія, сектанты, особенно штундисты, сильно и оскорбительно для религіознаго чувства любятъ издѣваться

¹⁾ Въ вопросѣ о внѣшнемъ или обрядовомъ богопочтеніи всѣ сектанты—раціоналисты сходятся между собою и учатъ болѣе или менѣе одинаково. Отсюда, при разборѣ ихъ ученія по данному вопросу, нѣтъ существенной нужды дѣлать особое разграниченіе между сектантами, кромѣ исключительныхъ случаевъ, гдѣ и будутъ поименованы эти вѣроисповѣданія особенности.

надъ религіознымъ чествованіемъ храмовъ, какъ мѣсть общественнаго богослуженія, и называютъ храмы разными хульными именами: языческими капищами, еврейскими синагогами, хлѣвами, свиною берлогою, бочками, наполненными всякою мерзостью, мѣняльными конторами ¹⁾, мельницами священнослужителей, выдуманнми послѣдними съ цѣлю корысти и наживы. По воззрѣнію сектантовъ, храмы не нужны, такъ какъ Богъ живетъ не въ рукотворенныхъ храмахъ, каковыми являются сами сектанты. Что касается молитвы, то и для нея они лишни, потому что молиться можно вездѣ. Такое свое воззрѣніе на храмы сектанты стараются обосновать на слѣдующихъ мѣстахъ св. Писанія:

1) *Иерем.* 7, 4: „Не надѣйтесь на обманчивыя слова: здѣсь храмъ Господень, храмъ Господень, храмъ Господень“ ²⁾.

Въ этихъ словахъ, какъ видно изъ контекста рѣчи, Господь устами пророка укоряетъ іудеевъ за ихъ грѣховную и неблагочестивую жизнь. „Какъ! вы крадете, убиваете и прелюбодѣйствуете, и клянетесь во лжи и кадите Ваалу и ходите во слѣдъ иныхъ боговъ, которыхъ вы не знаете“ (ст. 9) и въ тоже время надѣтесъ, что Господь пощадитъ васъ ради священнаго мѣста—храма Своего (ст. 10)! Господь угрожаетъ за такое нечестіе разрушить храмъ и плѣнить народъ (ст. 13—15), подобно уже произведенному запусѣнію Силома (ст. 12). Но и когда угроза исполнилась и храмъ былъ, дѣйствительно, разрушенъ (1 Ездр. 5, 12), все же по внушенію Господа былъ построенъ новый „домъ Господа“ (1 Ездр. 1, 1—3; 5, 2). Значитъ, разобранное мѣсто нисколько не говоритъ противъ самаго чествованія храма. Здѣсь достоинство храма Господня нисколько не умаляется, такъ какъ онъ называется „домомъ Господнимъ“ (ст. 2), домомъ—гдѣ „лице Мое“ и „имя Мое“ (ст. 10, 14; ср. 2 Паралипом. 7, 16. 3 Цар. 9, 3), т. е. лице и имя Господне.

2) *Марк.* 13, 1—2: „И когда выходилъ Онъ (Христосъ) изъ храма, говоритъ Ему одинъ изъ учениковъ Его: Учитель! Посмотри, какіе камни и какія зданія! Иисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: видишь сіи великія зданія? Все это будетъ разрушено, такъ что не останется здѣсь камня на камнѣ“ ³⁾.

На основаніи приведеннаго мѣста сектанты также отвергаютъ почитаніе храмовъ; но здѣсь, какъ видно изъ контекста, содержится пророчество Господа о разрушеніи замѣчательнаго по красотѣ Иерусалимскаго храма. Это пророчество Господа и исполнилось фактически спустя 36 лѣтъ (въ 70 г. по Р. Х.), когда Иерусалимъ взятъ былъ Римлянами при Титѣ. Относитъ же это пророчество Господа ко всѣмъ вообще храмамъ и отсюда заключать, что храмы не нужны, отнюдь

¹⁾ Херсон. Епарх. Вѣд. 1886 г. № 3, а также у свщ. Богородицкаго „О важнѣйш. истин. правосл. церкви“ стр. 143—144.

²⁾ Свщ. Ольшевскій «Обличеніе штундизма» стр. 71—72.

³⁾ Свщ. І. Стрѣльбицкій «Кратк. очерк. штундизм.» стр. 131—132.

нельзя, такъ какъ въ св. же Писаніи говорится, что храмы будутъ существовать во вселенной до послѣднихъ временъ. На это ясно указываетъ апостоль, когда говорить объ антихристѣ: „откроется чело-вѣкъ грѣха, сынъ погибели, противящійся и превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ, или святынею, такъ что въ храмѣ ¹⁾ Божіемъ сядетъ онъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога“ (2 Солун. 2, 3—4).

3) *Иоанн. 4, 21—24*: „Иисусъ говоритъ ей (самарянкѣ): повѣрь Мнѣ, что наступаетъ время, когда и не на горѣ сей, и не въ Иерусалимѣ будете поклоняться Отцу... Богъ есть духъ; и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духъ и истинѣ“ ²⁾).

На основаніи приведенныхъ словъ Спасителя сектанты стремятся отвергнуть храмы, какъ отдѣльныя мѣста для богослуженія и молитвы. Въмѣстѣ съ тѣмъ слова эти сектанты считаютъ самымъ сильнымъ доводомъ въ подтвержденіе ложно проповѣдуемаго ими „духовнаго“ богопочтенія безъ внѣшне-обрядовой стороны вѣры. Но если понимать означенныя слова въ такомъ смыслѣ, то почему же Самъ Христосъ оказывалъ почтеніе къ храму, посѣщалъ его и молился въ немъ? И если бы Христосъ отвергалъ видимое, внѣшнее поклоненіе Богу, какъ утверждаютъ сектанты, то для чего же Онъ Самъ совершалъ такое поклоненіе—молился, напримѣръ, поднимая очи къ небу, преклоняя колѣна и проч.?... Очевидно, въ словахъ Спасителя, сказанныхъ имъ въ бесѣдѣ съ самарянкою, вовсе не отрицается внѣшнее или обрядовое богопочтеніе, какъ утверждаютъ сектанты. Надлежащій смыслъ этихъ словъ возможно установить, если обратимъ вниманіе на поводъ, по которому они были сказаны. Самарянка послѣ того, какъ Иисусъ открылъ ей тайны ея жизни (Иоан. 4, 17—18), увидала въ Немъ пророка и потому рѣшилась предложить Ему на разрѣшеніе жгучій вопросъ, спорный въ то время между іудеями и самарянами о мѣстѣ, гдѣ должно кланяться Богу. По закону Моисееву, жертвы можно было приносить только на мѣстѣ, избранномъ и освященномъ Самимъ Богомъ (Второз. 12, 13—14) ³⁾. Такимъ мѣстомъ сначала была скинія Моисеева, а потомъ храмъ Иерусалимскій. Но въ послѣдствіи десять колѣнъ Израильскихъ отдѣлились отъ царства іудейскаго и подверглись плѣненію царей ассирійскихъ. Часть же евреевъ, оставшихся отъ этого плѣненія, смѣшалась съ язычниками, переселенными на мѣсто отведенныхъ въ плѣнъ, изъ разныхъ областей ассирійскаго царства (4 Цар. 17, 23—24).

---

¹⁾ Подъ выраженіемъ въ храмѣ у апостола разумѣется именно храмъ, какъ зданіе, а не какъ собраніе вѣрующихъ, что весьма ясно открывается изъ греческаго текста: *εις τὸν ναόν*.

²⁾ Свщ. Рождественскій «Южно-русс. штундизм.» стр. 225. Д. Протасовъ «Разборъ вѣроуч. рус. штундистовъ» стр. 72—73.

³⁾ Подробнѣе объ этомъ можно читать у св. Иоан. Златоуст.—въ Маргарит. 2 сл. на Іудея л. 88 об.

Отъ такого смѣшенія и произошли самаряне. Между іудеями и самарянами искони существовали враждебныя отношенія (см. 3 кн. Цар. гл. 12 и 4 Цар.). Но особенно усилились взаимная ненависть и раздѣленіе между ними съ того времени, когда іудеи, по возвращеніи изъ плѣна Вавилонскаго, отказали самарянамъ въ участіи при построеніи новаго храма. Исключенные іудеями отъ участія въ іерусалимскомъ богослуженіи, самаряне избрали гору Гаризинъ ¹⁾ мѣстомъ для своего общественаго богослуженія и съ этою цѣлю построили на ней во времена Нееміи свой особый храмъ, разрушенный Іоанномъ Гирканомъ (въ 130 г. до Рожд. Христова). Но и по разрушеніи храма, гора Гаризинъ все-же осталась священнымъ мѣстомъ для самарянъ. Со времени построенія здѣсь храма, однимъ изъ предметовъ раздора между самарянами и іудеями и былъ вопросъ о мѣстѣ истиннаго служенія Богу (Іоан. 4, 20). Такъ начались между ними безконечныя споры, на какомъ мѣстѣ должно поклоняться Богу. Каждая изъ спорящихъ сторонъ старалась доказать, что ея храмъ и есть тотъ единственный храмъ, который долженъ быть у Богоизбраннаго народа. Среди этихъ споровъ іудеи, подъ вліяніемъ книжниковъ и фарисеевъ, создали своеобразное понятіе о храмѣ, какъ исключительномъ мѣстѣ пребыванія Бога, и кромѣ того, такомъ мѣстѣ, которое избрано Богомъ на вѣки только въ іудейской землѣ. Поэтому они кумирно поклонялись храму, обожали камни, золото храма и пр. (Матѳ. 23, 16—22). Противъ такого-то ставшаго совершенно матеріальнымъ, плотскимъ, чисто внѣшнимъ, служенія Богу іудеевъ, а также и самарянъ и направлены ближайшимъ образомъ разбираемыя слова Спасителя. Іисусъ Христосъ не отвергаетъ, что сравнительно со всѣми народами древняго міра истинное поклоненіе было у однихъ іудеевъ: „вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаемъ, чему кланяемся, ибо спасеніе отъ іудеевъ“ (ст. 22). Но однако это ветхозавѣтное служеніе челоуѣка Богу, по преимуществу, обрядовое, состоящее изъ обрѣзанія, праздникоуѣвъ, жертуѣвъ, омовеній, очищеній, было только прообразовательное, временное и имѣло значеніе не само по себѣ, а поскольку было прообразомъ новозавѣтнаго служенія. Чтобы самарянка не подумала, что и съ пришествіемъ Мессіи ветхозавѣтное служеніе Богу должно остаться во всѣхъ своихъ формахъ и видахъ, Господь къ сказанному прибавляетъ, что настаетъ уже время, когда и самое служеніе Богу по закону Моисееу жертвами и обрядами ветховѣтными должно прекратиться и замѣниться новымъ, высшимъ и совершеннѣйшимъ служеніемъ. Для этого богослужеуія не нужно будетъ одно опредѣленное мѣсто, какъ для іудееуѣвъ—Іерусалимъ,

¹⁾ Въ этомъ случаѣ самаряне основывались на Второзак. 27, 4, гдѣ Іегова повелѣваетъ написать на камняхъ слова закона и поставить изъ нихъ жертвенникъ на горѣ Геваль. Самаряне же въ своемъ текстѣ читали вмѣсто Геваль—Гаризинъ. Еще и теперь самаряне эту гору, которую Моисей указалъ, какъ гору благословенія (Второз. 11, 29, 27, 12 и др.), считаютъ священной и во время молитуѣвъ обращаются къ ней лицомъ.

а для самарянъ—гора Гаризинъ. Оно будетъ совершаться въ духѣ, а потому и вездѣ, или какъ гдворить пророкъ—на всякомъ мѣстѣ будутъ приносить оиміамъ имени Божію, чистую жертву (Малах. 1, 11). Для этого служенія уже требуется не обрѣзаніе плотское, а обрѣзаніе помысловъ сердечныхъ, не омовеніе и очищеніе, а чистота духовная. Это служеніе будетъ совершаться въ истинѣ, т. е. не въ ожиданіи или чаяніи будущаго искупленія, а въ состояніи самаго искупленія. Очевидно, въ словахъ Спасителя таинственно указывается на характеръ имѣющаго быть православнаго-христіанскаго богослуженія. Послѣднее, дѣйствительно, совершается вездѣ, потому что христіанскіе храмы воздвигаются не на одномъ какомъ-либо мѣстѣ, а вездѣ, гдѣ есть въ нихъ нужда. Христіанскія священнодѣйствія хотя и сопровождаются внѣшними обрядами, но они высочайше духовны, потому что въ нихъ намъ, дѣйствительно, подается благодать Всесвятаго Духа Божія. Всѣ христіанскія священнодѣйствія высочайше истинны, потому что не означаютъ только или предзнаменуютъ, а дѣйствительно и истинно сообщаютъ благодать. И поклоняется Богу духомъ и истиною тотъ, кто, участвуя въ этихъ священнодѣйствіяхъ, возносится умомъ и сердцемъ къ Самому Богу. Таковы и есть истинные поклонники и они угодны Богу ¹⁾.

4) *Дьян.* 7, 48—50: „Всевышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ, какъ говоритъ пророкъ: небо престолъ Мой, и земля подножіе ногъ Моихъ. Какой домъ созиждете Мнѣ, говоритъ Господь, или какое мѣсто для покоя Моего? Не Моя-ли рука сотворила все сіе? (Исаи 66, 1—2)“ ²⁾.

Належащій смыслъ этого мѣста не трудно установить, если обратимъ вниманіе на случай, по какому сказаны эти слова. Святаго первомученика Стефана обвиняли въ предсказаніи разрушенія храма іерусалимскаго и назвали это предсказаніе хулою на Бога, думая, что Богъ не допуститъ разрушить храмъ, который Самъ повелѣлъ создать и освятить. И вотъ св. Стефанъ въ своей рѣчи къ Синедріону оправдывается предъ судомъ и доказываетъ, что предсказаніе это не есть хула на Бога, что Богъ, безъ нарушенія Своей славы, за грѣхи народа можетъ попустить разрушеніе іерусалимскаго храма. Изъяснивши всю неблагодарность израильскаго народа, начиная отъ Авраама, св. первомученикъ смѣло говоритъ предъ Синедріономъ: „жестоковѣйные! люди съ необрѣзаннымъ сердцемъ и ушами, вы всегда противились Духу Святому, подобно отцамъ вашимъ, которые кого изъ пророковъ не гнали? Они убили предвозвѣстившихъ пришествіе Праведника, Котораго предателями и убійцами сдѣлались нынѣ вы, вы, которые приняли законъ при служеніи ангеловъ и не сохранили“ (ст. 51 и далѣе). Думаете-ли послѣ столь страшнаго злодѣянія, что Богу пріятенъ бу-

¹⁾ Архим. Михаилъ «Толков. евангел.» т. 3 стр. 154—56.

²⁾ Свящ. І. Стрѣльбицкій «Кратк. очерк. штундизм.» стр. 131—32.

детъ вашъ храмъ, созданный Соломономъ и не допущенъ будетъ разрушиться? Господь не ограничивается однимъ какимъ либо мѣстомъ или пространствомъ, и для Него сей рукотворенный храмъ не составляетъ такой крайней необходимости, какъ жилище человѣку. Лишивъ Своего присутствія и славы вашъ храмъ и разрушивъ его, Онъ имѣетъ небо престоломъ Своимъ и землю подножіемъ ногъ Своихъ. Значить, въ разбираемомъ мѣстѣ, св. первоученикъ Стефанъ опровергаетъ заблужденіе отжившаго и умирающаго іудейства, будто храмъ іерусалимскій есть необходимое и единственное мѣсто богопочтенія. Выраженіе: „Всевышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ“ не означаетъ того, что въ рукотворенныхъ храмахъ, какъ въ храмѣ Соломоновомъ, Богъ не обитаетъ, а то, что онъ не ограничивается однимъ храмомъ какимъ либо, (напримѣръ, іерусалимскимъ), но вся вселенная исполнена Его присутствія. Послѣдняя мысль и подтверждается словами Исаи 66, 1—2.

5) *Дѣян. 17*, 24—25: „Богъ, сотворившій міръ и все, что въ немъ, Онъ, будучи Господомъ неба и земли, не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ и не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ, какъ бы имѣющій въ чемъ либо нужду, Самъ дая всему жизнь и дыханіе и все“¹⁾.

Приведенныя слова сказаны ап. Павломъ въ его рѣчи въ аѳинскомъ Ареопагѣ и направлены были противъ храмовъ (капищъ) языческихъ и противъ ихъ идоловъ. Аѳиняне считали этихъ идоловъ богами и думали, что эти боги живутъ въ храмахъ, какъ въ домахъ и будто за приносимыя имъ жертвы оказываютъ людямъ благодѣянія. Чтобы увѣрить Аѳинянъ въ ихъ заблужденіи, чтобы опровергнуть грубыя языческія мнѣнія, будто Господь живетъ и помѣщается въ храмахъ, какъ человѣкъ (ср. Давіила 14, 6—11), чтобы дать, наконецъ, понятіе о свойствахъ истиннаго Бога, апостоль говоритъ: „Богъ не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ“, т. е. Богъ не живетъ въ храмахъ такъ, какъ-бы Онъ имѣлъ нужду въ жилищѣ, Онъ вездѣсущъ; не пріемлетъ жертвы такъ, какъ-бы Онъ имѣлъ нужду въ угожденіи человѣческомъ; напротивъ, Онъ Самъ все даетъ всемъ тварямъ²⁾. Значить, въ разбираемомъ мѣстѣ, какъ и вышеприведенномъ, изобличается превратное понятіе о храмахъ, какое имѣли язычники и іудеи. „Гордые іудеи думали, что на всей землѣ только храмъ Іерусалимскій есть необходимое и единственное мѣсто истиннаго богопочтанія, а язычники полагали, что боги, какъ ограниченныя существа, живутъ въ храмахъ, какъ въ домахъ, и приносили имъ даже пищу, которая съѣдалась жрецами“³⁾.

¹⁾ Ibid., а также—свящ. Густ. Ольшевскій «Обличен. штундизм.» стр. 69.

²⁾ Св. Іоаннъ Златоустъ, останавливаясь на этой рѣчи, говоритъ: «какъ развѣ Богъ не обиталъ въ храмѣ іерусалимскомъ? Нѣтъ, но только дѣйствовалъ. Развѣ Онъ не принималъ служенія отъ рукъ человѣческихъ у іудеевъ? Не отъ рукъ, но отъ души и этого требовалъ не потому, что имѣлъ въ томъ нужду» (Бесѣд. 38 на 17 гл. Дѣян. Апостольск.).

³⁾ Пресв. Сергій, еп. Могилевскій «Правосл. учен. о почитаніи св. иконъ» 1887 г. стр. 48—49.

6) 1 *Корин.* 3, 16—17: „Развѣ не знаете, что вы храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ? Если кто разоритъ храмъ Божій, того покараетъ Богъ, ибо храмъ Божій святъ; а этотъ храмъ—вы“.

7) 1 *Корин.* 6, 19: „Не знаете ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Духа Святаго, Котораго имѣете вы отъ Бога“?

8) 2 *Корин.* 6, 16: „Какая совмѣстность храма Божія съ идолами? Ибо вы храмъ Бога живаго, какъ сказалъ Богъ: вселюсь въ нихъ и буду ходить въ нихъ; и буду ихъ Богомъ и они будутъ Моимъ народомъ“ (Лев. 26, 12).

9) *Евр.* 3, 6: „Христосъ, какъ Сынъ, въ домѣ Его; домъ же Его—мы, если только дерзновеніе и упованіе, которымъ хвалимся, твердо сохранимъ до конца“¹⁾.

Въ приведенныхъ мѣстахъ апостолъ убѣждаетъ христіанъ проводить жизнь святую и богоугодную. Каждый христіанинъ долженъ проводить жизнь добродѣтельную, чтобы быть истиннымъ храмомъ Божиимъ и храмомъ Духа Святаго. Однако, хотя каждый христіанинъ, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ стать храмомъ Духа Святаго, тѣмъ не менѣе этимъ не отрицается устройство вещественныхъ храмовъ. Пророкъ Давидъ, св. ап. Павелъ и другіе праведники и угодники Божіи были безспорно храмами Св. Духа, такъ какъ на нихъ почилъ Духъ Господень, однако они вещественный храмъ усердно посѣщали (1 Царств. 16, 13; ср. Псал. 5, 8; 26, 4; 2 Цар. 12, 20; Дѣян. 9, 17; 13, 9; ср. 22, 17; 24, 11—18).

Итакъ, ни одно изъ рассмотрѣнныхъ нами мѣстъ св. Писанія, на которыя ссылаются сектанты, отвергая храмы, нисколько не подтверждаетъ этого лжеученія сектантовъ. Напротивъ, православное ученіе о храмѣ, какъ увидимъ далѣе, имѣетъ для себя основанія и въ св. Писаніи.

Положительное ученіе православной церкви о храмахъ, какъ особыхъ мѣстахъ для богослуженія.

Относительно храмовъ, какъ мѣстъ общественнаго богослуженія, православная церковь учитъ, что храмъ Божій не есть мѣсто *исключительнаго* пребыванія Божества, что Богъ пребываетъ вездѣ и всюду; въ храмахъ же онъ являетъ только „особенное Свое присутствіе, благодатное и таинственное, благоговѣйно познаваемое и ощущаемое вѣрующими и являемое иногда въ особенныхъ знаменіяхъ“²⁾. Это ученіе православной церкви находитъ для себя подтвержденіе и въ св. Писаніи. Хотя Господь устами пророка и говоритъ: „небо—престоль Мой“

¹⁾ Вышецитован. противосектантск. сочиненія.

²⁾ Православ. Катихизисъ, 1861 г. стр. 28.

(Исаи 66, 1—2), хотя Соломонъ въ своемъ смиреніи изрекъ: „ Богу-ли жить на землѣ“? [3 Цар. 8, 27],—однако въ книгахъ св. Писанія говорится о такихъ мѣстахъ, на которыхъ Господу угодно было обнаружить особенное Свое присутствіе (Быт. 4, 4; 28, 16—18). Жертвенники въ періодъ церкви патриархальной замѣняли собою храмы. Во времена подзаконныя по повелѣнію Божию построенъ былъ первый на землѣ храмъ истинному Богу св. пророкомъ Моисеемъ. „И сказалъ Господь Моисею:... устроить они (израильтяне) Мнѣ святилище, и буду обитать посреди ихъ. Все (сдѣлайте), какъ Я показываю тебѣ, и образецъ скинии (храма) и образецъ всѣхъ сосудовъ ея; такъ и сдѣлайте“ (Исх. 25, 8—9 и далѣе слѣдующіе стихи и главы). И въ другомъ мѣстѣ св. Писанія читаемъ: „отдадь Давидъ Соломону, сыну своему, чертежъ притвора и домовъ его... Все сіе въ письмени отъ Господа, говорилъ Давидъ, какъ Онъ вразумилъ меня на всѣ дѣла постройки“ (храма—I Паралич. 28, 11. 19, ср. 3 Цар. 8, 13; 9, 3). Изъ приведенныхъ мѣстъ св. Писанія видно, что храмъ есть дѣло воли Божіей, получившее начало отъ Самого Бога и освященное Духомъ Божиимъ. Самъ Богъ повелѣлъ Моисею и Давиду ¹⁾ устроить храмъ для общественной молитвы и общалъ пребывать въ этомъ святомъ мѣстѣ непрестанно. Насколько же храмъ святъ въ очахъ Самого Господа, можно судить потому, что Богъ, назначая при Моисеѣ служителей храма, говоритъ св. пророку, что эти люди будутъ совершать святое дѣло служительства подъ непосредственнымъ руководствомъ Духа Божія. „Въ сердце всякаго мудраго (строителя) вложу мудрость, говоритъ Господь Моисею, дабы они сдѣлали все, что Я повелѣлъ тебѣ“ (Исх. 31, 6). Въ тоже время Господь Самъ показалъ, что храмъ есть мѣсто особеннаго Его присутствія на землѣ. Едва скинія была освящена рукою Моисея, какъ облако осѣнило ее и она видимо исполнилась славы Божіей: „и покрыло облако скинію собранія, и слава Господня наполнила скинію... облако Господне стояло надъ скиніею днемъ и огонь былъ ночью въ ней предъ глазами всего дома Израилева, во все путешествіе ихъ“ (Исх. 40, 34—38) †) Съ тѣхъ поръ слава эта постоянно наполняла скинію и Господь пребывалъ въ ней („Господь во святомъ храмѣ Своемъ“—Псал. 10, 4); поэтому то псалмопѣвецъ и называетъ скинію домомъ Божиимъ: „возрадовался я, когда сказали мнѣ: пойдемъ въ домъ Господень“ (Псал. 121, 1). Соломону же, по окончаніи имъ построенія храма іерусалимскаго, Господь явился ночью и такъ отозвался объ выстроенномъ имъ храмѣ. „Я услышалъ молитву твою и избралъ Себѣ мѣсто сіе (выстроенный храмъ) въ домъ жертвоприношенія. Если Я заключу небо и не будетъ дождя, и если повелю саранчѣ поядать землю, или пошлю моровую язву на народъ Мой и... будутъ молиться..., то Я услышу съ неба и прощу грѣхи ихъ и исцѣлю землю

¹⁾ Давидъ, впрочемъ, только получилъ отъ Бога повелѣніе, чтобы былъ устроенъ храмъ, но построить этотъ послѣдній долженъ не Давидъ, «какъ человекъ проливавшій кровь», а сынъ его—Соломонъ (ст. 3 и 6, 28 гл. 1 Паралич.).

†) Числ. 9, 15. 3 Цар. 8, 10. Псал. 77, 14. Исаи 45, 1 Корин. 10, 1, и др.

ихъ. Очи Мои будутъ отверсты и уши Мои внимательны къ молитвѣ на мѣстѣ семъ. И нынѣ Я избралъ и освятить домъ сей, чтобы имя Мое было тамъ во вѣки и очи Мои и сердце Мое будетъ тамъ во все дни“ (2 Паралип. 7, 12—16) †).

Такимъ образомъ, еще въ Ветхомъ Завѣтѣ Самъ Богъ благословилъ и освятить храмъ, какъ мѣсто совокупной молитвы вѣрующихъ¹⁾. Поэтому-то евреи, признавая храмъ домомъ Божиимъ, относились къ нему съ чувствами величайшаго благоговѣннѣя. Въ книгѣ Числъ замѣчается: „и пошелъ Моисей и Ааронъ отъ народа ко входу скинии собранія и пали на лица свои и явилась имъ слава Господня“ (20, 6). ††) Изъ книги Исходъ видно также, что, когда Моисей входилъ для полученія откровеній Божіихъ въ скинию, у входа которой тогда становился столпъ облачный, „народъ весь вставалъ, и поклонялся каждый у входа въ шатеръ свой“ (33, 10). Во 2-й книгѣ Царствъ повѣствуется, какъ Давидъ, по смерти сына своего (отъ бывшей жены Урии Хеттеянина), „всталъ съ земли и умылся, и помазался, и перемѣнилъ одежды свои, и пошелъ въ домъ Господень, и молился“ (12, 20). Съ какимъ высочайшимъ благоговѣніемъ самъ относился и другимъ заповѣдалъ относиться Давидъ, это видно изъ многихъ изреченій въ его псалмахъ, какъ напримѣръ: „поклонитесь Господу во благолѣпннхъ святыни; трепещи предъ лицемъ Его вся земля“ (95, 9), „поклоняюсь предъ святымъ храмомъ Твоимъ и славлю имя Твое“ (137, 2); „услышь голосъ моленій моихъ, когда я взываю къ Тебѣ, когда поднимаю руки мои къ святому храму Твоему“ (27, 2, а также Псал. 133, 2 и др.).

Обращаясь, далѣе, къ новозавѣтнымъ свидѣтельствамъ, мы находимъ въ нихъ также весьма ясныя указанія на необходимость почитанія храмовъ. Въ самомъ дѣлѣ, осуждалъ ли Господь нашъ Иисусъ Христосъ когда либо храмъ и давалъ-ли хотя намекъ на то, что храмъ не нуженъ? Не только ничего подобнаго не встрѣчаемъ въ евангелии, а напротивъ того видимъ, что Самъ Господь оказывалъ уваженіе храму, посѣщая этотъ послѣдній въ праздники: Пасхи, Пятидесятницы, Кушней и др.; весьма часто поучалъ народъ въ храмѣ и смотрѣлъ на храмъ, какъ на мѣсто особеннаго присутствія Божія, какъ на домъ Божій, предназначенный для молитвы. „Каждый день съ вами сидѣлъ Я, уча въ храмѣ“ (Матѣ. 26, 55, ср. Лук. 19, 47), сказалъ однажды Иисусъ Христосъ врагамъ Своимъ. Къ этому мѣсту стекались и слушатели Его, вынося оттуда самыя возвышенныя уроки и поученія о святой, богоугодной жизни. Значить, храмъ, какъ отдѣльное мѣсто общественной молитвы

¹⁾ Кроме вышеотмѣченныхъ свидѣтельствъ Ветхаго Завѣта, на необходимость храмовъ указываютъ также и слѣд. мѣста св. Писанія Ветх. Завѣта: 1 Цар. 1, 9. 3 Цар. 5, 5; 8, 10. 17—20 и далѣе; 1 Паралип. 29, 16. 2 Паралип. 2—5 и др. гл. 1 Езд. 3, 6 и далѣе 5, 12—17; 6, 15—16; Псал. 26, 4. Исаи 56, 7. Иерем. 7 гл.; Аггея 1, 2 гл. Захар. 6, 13—15; 1 Макк. 4, 43—56 и мн. друг.

†) Второз. 12, 5. 2 Паралип. 6, 40. 3 Цар. 9, 3.

††) Исх. 16, 10.

вѣрующихъ, и во время Спасителя былъ училищемъ вѣры и благочестія.

Оказывая уваженіе къ храму, Спаситель къ тому же побуждалъ и другихъ. Изгнавъ однажды торжниковъ изъ іерусалимскаго храма, Спаситель назвалъ храмъ, именно какъ зданіе, — домою Отца небеснаго, преимущественнымъ домою молитвы для всѣхъ вѣрующихъ въ Него. „Домъ Мой домою молитвы наречется для всѣхъ народовъ, а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ“ (Марк. 11, 17; ср. Лук. 19, 46; Мѡ. 21, 13; Іоан. 2, 16). Весьма важно здѣсь выраженіе евангелиста: „для всѣхъ народовъ“. Храмъ іерусалимскій былъ домою молитвы только для одного еврейскаго народа. Иисусъ же Христосъ, называя его домою молитвы для всѣхъ народовъ, очевидно, смотрѣлъ на него, какъ на прообразъ храмовъ новозавѣтныхъ. Слѣдовательно, требуя почтенія къ храму іерусалимскому, Христосъ требовалъ такого же почтенія на будущее время и по отношенію къ храмамъ христіанскимъ. Посѣщая часто храмъ Божій, Спаситель питалъ къ ему глубокое почтеніе, какъ къ святищу. „Клянущійся храмомъ, го. 2 ть Онъ, клянется имъ и Живущимъ въ немъ“, т. е. Богомъ (Матѣ 23, 21) †). Но уже незадолго предъ Своими страданіями Господь Иисусъ Христосъ совершаетъ въ послѣдній разъ ветхозавѣтную пасху. Въмѣсто этого пасхальнаго агнца и всѣхъ ветхозавѣтныхъ жертвъ прообразовательныхъ Господу благоугодно было установить святѣйшее таинство евхаристіи, которое, по заповѣди Его, должно совершаться постоянно въ церкви Христовой въ воспоминаніе Господне (Мѡ. 26, 26—28. Марк. 14, 22—24. Лук. 22, 19—20). Для совершенія этого таинства, которое должно сдѣлаться средоточіемъ и самымъ важнымъ актомъ христіанскаго богослуженія, Самъ Господь Иисусъ Христосъ избралъ также и особое, наиболѣе удобное мѣсто: „горницу (верхняя часть дома) большую, устланную, готовую“ (Марк. 14, 15). Эта горница, по указанію Самого Иисуса Христа, была, такимъ образомъ, первымъ обособленнымъ, отдѣльнымъ мѣстомъ для совершенія христіанскаго богослуженія.

По примѣру Христа также поступали въ отношеніи мѣста для совершенія богослуженія и св. апостолы, какъ равно и другіе первоначально увѣровавшіе во Христа. Такъ, сначала, когда христіанская община состояла исключительно почти изъ обращенныхъ въ христіанство іудеевъ, не отдѣлилась еще окончательно отъ іудейства и соблюдала точно обрядовыя іудейскія постановленія, апостолы тогда и первые вѣрующіе во Христа нерѣдко собирались для моленія въ іерусалимскомъ храмѣ. По свидѣтельству евангелиста Луки, возвратившись въ Іерусалимъ по вознесеніи Господа, ученики „пребывали всегда въ храмѣ, прославляя и благословляя Бога“ (Лук. 24, 53). По сошествіи Св. Духа, они точно также „каждый день единомышленно пребывали въ храмѣ“ (Дѣян. 2, 46) и особенно въ извѣстные часы молитвы. Объ ап. Петрѣ и Іоаннѣ дѣписатель сообщаетъ, что они „шли вмѣстѣ въ храмъ въ часъ молитвы девятый“

†) 2 Паралип. 6, 2. Псал. 25, 8.

(—3, 1). Въ храмѣ этомъ они молились, совершали испѣленія и предлагали народу свое благовѣстіе о Христѣ (Дѣян. гл. 3—5) ¹⁾. Св. ап. Павелъ также приходилъ изъ своихъ дальнихъ путешествій въ Иерусалимскій храмъ для молитвы (Дѣян. 24, 11—12). Въ Иерусалимскомъ же храмѣ онъ получилъ откровеніе Божіе о назначеніи его для проповѣди не іудеямъ, а язычникамъ (Дѣян. 22, 17—21).

Но такое совмѣстное моленіе первенствующихъ христіанъ съ іудеями, разумѣется, не могло долго продолжаться ²⁾, такъ какъ въ составъ христіанской церкви стали входить и язычники, уже не считавшіе, подобно христіанамъ—іудеямъ, обязательными для себя придерживатьсь обрядовыхъ постановленій закона Моисеева. Притомъ же и іудеи не христіане со временемъ стали воздвигать гоненіе на христіанъ, когда замѣчали отличія новой христіанской религіи отъ іудейства. Самое же главное, что неизбѣжно вело къ прекращенію совмѣстнаго моленія первенствующихъ христіанъ съ іудеями,—это то, что христіанское богослуженіе имѣло и свои существенныя особенности, требовавшія непремѣннаго совершенія его (богослуженія) въ особыхъ, принаровленныхъ для того мѣстахъ. Такими мѣстами первоначально были наиболѣе удобныя помѣщенія ³⁾ въ частныхъ домахъ, такъ какъ тогда

¹⁾ Иногда апостолы учили народъ у дверей храма—«притворѣ Соломоновомъ» (Дѣян. 3, 11—26), гдѣ также «пробывали единодушно и всѣ вѣрующіе» (Дѣян. 5, 12).

²⁾ Впрочемъ, первенствующіе христіане пользовались мѣстами іудейскихъ богослужебныхъ собраній только для проповѣди и для молитвы. Для совершенія же, напимѣръ, преломленія хлѣба даже и въ то время, когда у нихъ были общія богослужебныя собранія съ іудеями, христіане первенствующіе собирались отдѣльно—въ особомъ частномъ домѣ. «Каждый день единодушно они (христіане) пребывали въ храмѣ и, преломляя по домамъ хлѣбъ, принимали пищу въ веселіи и простотѣ сердца» (Дѣян. 2, 46 сл. 5, 42). Въ подлинномъ греческомъ текстѣ слова—преломля по домамъ хлѣбъ—выражены: *κλάυτες κατ' οἶκον ἄστων*, а не *οἶκους*, слѣдовательно, не вообще въ домахъ, а въ одномъ опредѣленномъ домѣ, гдѣ и устраивались общественныя собранія у первенствующихъ христіанъ.

³⁾ Въ чемъ состояли удобства этихъ избранныхъ для богослуженія домовыхъ помѣщеній, каково было также внутреннее устройство послѣднихъ,—на это въ св. Писаніи есть лишь отрывочныя и косвенныя указанія. Въ Дѣянїяхъ, напимѣръ, Апостольскихъ мѣсто богослужебныхъ собраній первенствующихъ христіанъ въ греческомъ текстѣ названо словомъ: *ὑπερῶον* (*εἰς ὑπερῶον, ἐν ὑπερῶα*—Дѣян. 1, 13. 9, 38—39), что по русски значитъ: верхняя часть дома, верхній этажъ. Отсюда съ филологической точки зрѣнія слѣдуетъ заключать, что помѣщеніе, въ которомъ собирались первенствующіе христіане для богослуженія, было въ одномъ изъ верхнихъ этажей и притомъ внутри дома, какъ можно судить объ этомъ на основаніи евангельскаго повѣствованія о страхѣ іудейскомъ, о затворенныхъ дверяхъ, о пребываніи учениковъ внутри дома (*ἔσω* у ев. Иоан. 20, 19—26). На это впрочемъ иныѣ указывается въ другомъ мѣстѣ Дѣянїи Апостольскихъ, гдѣ говорится, что въ Троицѣ во время пребыванія тамъ ап. Павла вѣрующіе въ первый день недѣли для преломленія хлѣба собирались въ домъ, въ достаточно освѣщенной горницѣ третьяго этажа этого дома (Дѣян. 20, 7—9). Въ Дѣянїяхъ же Апостольскихъ и Посланїяхъ ап. Павла мѣста богослужебныхъ собраній первенствующихъ христіанъ обозначаются также иногда и словомъ—*οἶκος* (Дѣян. 2, 2. 46. Рим. 16, 4 и др.). Отсюда нѣко-

вслѣдствіе частыхъ гоненій на христіанъ не безопасно было нарочито устраивать какія либо спеціальныя зданія для богослуженія, которыя были бы завѣдомо извѣстны и для всѣхъ, не исповѣдующихъ христіанской религіи. Такъ, изъ евангельской исторіи мы видимъ, что послѣ воскресенія Спасителя ученики Его имѣли особое мѣсто для религіозныхъ собраній въ Иерусалимѣ въ опредѣленномъ и извѣстномъ для нихъ домѣ, куда они приходили какъ бы „къ себѣ“ или, „къ своимъ“ (Іоан. 20, 10. Дѣян. 4, 23, сл. Іоанн. 20, 19—26. Лук. 24, 33). Послѣ вознесенія Иисуса Христа ученики Его должны были „не отлучаться изъ Иерусалима, но ждать обѣщаннаго отъ Отца“ (Дѣян. 1, 4). Разумѣется, и въ это время ученики Христовы продолжали свои религіозныя собранія и, вѣроятно, въ томъ же самомъ домѣ, въ который они собирались для этой цѣли и ранѣе—до сошествія на нихъ Св. Духа. По крайней мѣрѣ, еванг. Лука, повѣствуя объ этихъ собраніяхъ, не указываетъ какого-либо новаго мѣста для этой цѣли. Непосредственно по вознесеніи Господнемъ, по возвращеніи въ Иерусалимъ съ горы Елеонской, ученики прямо „взошли въ горницу, гдѣ и пребывали... всѣ единодушно въ молитвѣ и моленіи съ нѣкоторыми женами и Марією, матерью Иисуса и съ братьями Его“ (Дѣян. 1, 12—14). Въ этой же горницѣ, по предложенію ап. Петра, вмѣсто Иуды избранъ былъ и причтенъ къ лику апостоловъ Матей (Дѣян. 1, 20—26). Здѣсь также ученики Христа встрѣтили наступленіе Пятидесятницы и „были всѣ единодушно вмѣстѣ, когда внезапно сдѣлался шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра, и наполнилъ весь домъ, гдѣ они находились. И явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные, и почили по одному на каждомъ изъ нихъ. И исполнились всѣ Духа Святаго“ (Дѣян. 2, 1—4).

Такимъ образомъ, мѣстами богослужебныхъ собраній первыхъ вѣрующихъ были особо для того назначенные и принаровленные опре-

торые ученые заключаютъ, что помѣщеніе такихъ собраній было «въ извѣстной опредѣленной комнатѣ въ домѣ, именно: обширномъ праздничномъ столовомъ залѣ, находившемся во внутренности дома, на востокъ въ верхнемъ этажѣ» (Н. Ѳ. Красносельцевъ «О древней христіан. архитектур.»—въ Прав. Собесѣдн. 1874 г. Октябрь стр. 126). Такое мнѣніе находитъ для себя нѣкоторое подтвержденіе и въ св. Писаніи. По свидѣтельству евангелистовъ Марка (16, 14) и Луки (24, 42), комната, въ которой собрались одиннадцать учениковъ по воскресеніи Господа и въ которой явился имъ воскресшій Христосъ, была столовою. Христосъ засталъ учениковъ возлежащими (*ἀνακειμένους*), спросилъ у нихъ пища, и «они подали Ему часть печеной рыбы и сотового меда» (Лук. 24, 42). Что касается помѣстительности подобныхъ комнатъ у первенствующихъ христіанъ, то, нужно полагать, онѣ были довольно обширны, такъ что могли вмѣщать въ себѣ болѣе тысячи человекъ, какъ это можно видѣть изъ многихъ мѣстъ св. Писанія. Въ книгѣ Дѣяній, напримѣръ, Апостольскихъ представляются собранными вмѣстѣ 120 человекъ. Евангелистъ Лука повѣствуетъ о явленіи Христа одиннадцати апостоламъ и бывшимъ съ ними (Лук. 24, 33). Сообщая объ этомъ явленіи, ап. Павелъ говоритъ, что Христосъ явился тогда «болѣе нежели пяти стамъ братіямъ въ одно время» (1 Корин. 15, 6). По сошествіи Св. Духа на апостоловъ число вѣрующихъ вдругъ увеличилось до трехъ тысячъ человекъ и однако они всѣ пребывали единодушно вмѣстѣ (Дѣян. 2, 41—47).

дѣленные дома, принадлежавшіе христіанамъ¹⁾. Такъ было въ Іерусалимѣ. Такъ было и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ возникали новыя христіанскія общины. Въ Антиохіи, между прочимъ, гдѣ впервые вѣрующіе стали называться христіанами, и самыя мѣста богослужебныхъ собраній христіанъ назывались современнымъ названіемъ—церкви (Дѣян. 11,26). Нужды нѣтъ, что эти мѣста пока не составляли особенныхъ зданій и отдѣляемы были въ частныхъ домахъ „въ лучшихъ мѣстахъ домовъ своихъ“ (Дѣян. 20,7—9). Эти мѣста или домовыя церкви апостолы строго отличали отъ обыкновенныхъ жилищъ и придавали имъ все значеніе храмовъ Божіихъ. „Слышу, писалъ ап. Павелъ къ Коринтеянамъ, что, когда вы собираетесь въ церковь, между вами бываютъ раздѣленія, развѣ у васъ нѣтъ домовъ на то, чтобы ѣсть и пить? Или вы пренебрегаете церковь Божию“ (1 Коринт. 11,18, 22). Такъ обличалъ ап. Коринтеянъ, какъ скоро нѣкоторые изъ нихъ оказывали недостатокъ благоговѣнія къ мѣстамъ христіанскихъ собраній. Въ другомъ мѣстѣ того же посланія апостолъ замѣчаетъ: „жены ваши въ церквахъ да молчатъ, ибо не позволено имъ говорить, а быть въ подчиненіи, какъ и законъ говоритъ (Быт. 3,16). Если же онѣ хотятъ чему научиться, пусть спрашиваютъ о томъ дома у мужей своихъ, ибо неприлично женѣ говорить въ церкви“ (1 Коринт. 14,34, 35). Здѣсь также простому дому противопоставляется церковь и что позволено въ простомъ домѣ, то не позволено въ церкви. Достоинно замѣчанія, что апостолъ, въ слѣдъ за вышеприведенными словами, замѣчаетъ также: „если кто почитаетъ себя пророкомъ, или духовнымъ, тотъ да разумѣетъ, что я пишу, ибо это заповѣди Господни“, т. е. предпочитать храмъ простому дому и не смѣть въ храмѣ дѣлать даже невинныхъ домашнихъ дѣлъ есть Господня заповѣдь (37 ст.). Значить, уже во времена апостольскія для совершенія общаго богослуженія были особыя мѣста совершенно отдѣльныя отъ обыкновенныхъ житейскихъ помѣщеній, и кто отождествлялъ эти мѣста съ обыкновенными жилищами и отсюда допускалъ обыкновенныя домашнія дѣйствія, того апостолъ сильно укорялъ и обличалъ (1 Коринт. 11 гл. ст. 22).

Наконецъ, самыми живыми доказательствами происхожденія и устройства церкви отъ временъ именно апостольскихъ служатъ вырытыя подъ землею усыпальницы или катакомбы²⁾. Такія усыпальницы или

¹⁾ Изъ вѣн. Дѣяній Апостольскихъ (12,12) видно, что первымъ и излюбленнымъ домомъ, въ которомъ обыкновенно собирались первые христіане для молитвы и преломленія хлѣба, былъ домъ Маріи, матери Іоанна—Марка. Въ Посланіяхъ апостольскихъ упоминаются также и другія лица, которыя какъ бы жертвовали свои дома для неудобныхъ собраній. Таковы, напримѣръ, Гай (Римл. 16,23), Филимонъ (2 ст.). Акилла и Прискилла (1 Коринт. 16,19) и др.

²⁾ Названіе «Катакомбы» хотя и очень употребительно въ настоящее время, но довольно темно по своему значенію. Обыкновенно археологи объясняютъ это слово различно. Одни его производятъ отъ греческихъ словъ: *κατά* и *τύμβος* курганъ, могильная насыпь. По мнѣнію другихъ, это названіе происходитъ отъ *κατά* и *κύβη* ладья и указываетъ такимъ образомъ на нѣкоторое сходство между внутренностью саркофага (осо-

катакомбы сохранились еще доселѣ во многихъ мѣстахъ, гдѣ процвѣтало христіанство въ первые вѣка ¹⁾. Главнѣйшее назначеніе этихъ усыпальницъ у первенствующихъ христіанъ,—это служить мѣстомъ погребенія тѣлъ умершихъ христіанъ. Но кромѣ прямого такого своего назначенія, усыпальницы или катакомбы въ эпоху гоненій на христіанство служили также безопаснымъ убѣжищемъ, куда первенствующіе христіане часто собирались для совершенія богослуженія и гдѣ устраивались, такимъ образомъ, особенныя подземныя церкви или храмы. Въ различныхъ мѣстахъ этихъ чрезвычайно обширныхъ пещеръ и теперь есть еще слѣды и остатки церквей, которыя устраивались обширнѣе и отличнѣе отъ другихъ тамъ помѣщений и усыпальницъ ²⁾. По образцу этихъ, между прочимъ, церквей съ той поры и до нынѣ начались устраиваться храмы Божіи.

Итакъ, храмы или церкви не есть выдумка человѣческая, а есть дѣло воли Божественной, получившее начало отъ Самого Бога и существовавшее съ первыхъ уже дней возникновенія церкви Божіей на землѣ.

Объ иконопочитаніи.

Разборъ мѣстъ св. Писанія, приводимыхъ сектантами въ отверженіе почитанія св. иконъ.

Отвергая храмы Божіи, сектанты возстаютъ и противъ разныхъ принадлежностей храма и прежде всего отвергаютъ почитаніе св. иконъ. Противъ иконопочитанія особенно возстаютъ всѣ рѣшительно сектанты. Для сектантовъ иконопочитаніе есть не только глазной, но и первый вопросъ, съ котораго они и начинаютъ глумленіе надъ православными и пропаганду своего лжеученія. И бывало немало случаевъ, особенно со стороны шундистовъ, язвныхъ и кощунственныхъ до крайности глумленій надъ иконопочитаніемъ. Сектанты эти нерѣдко, напримѣръ, сожигали иконы, дѣлали изъ нихъ скамьи для сидѣнія, покрывки для горшковъ, салазки для дѣтей, ставили иконы въ огородахъ вмѣсто пугалъ, выка-

---

быхъ каменныхъ гробницъ) и внутренностію лодки. Наконецъ, третьи производятъ объясняемое слово отъ латинскаго глагола: *sumo*, который въ соединеніи съ предлогами: *ad*, *sum*, *de*, означаетъ—лежать, быть положеннымъ. Отсюда катакомба означаетъ мѣсто подземное, мѣсто, гдѣ лежатъ. Но первоначальное названіе катакомбы не было общимъ для всѣхъ подземныхъ кладбищъ. Оно стало таковымъ уже въ средніе вѣка (Прав. Собесѣдн. 1874 г. Декабрь ст. Красносельцева «О древн. христ. архитектурѣ» стр. 280—281).

¹⁾ Катакомбы найдены въ Римѣ, Неаполѣ, Сициліи, Испаніи, на островѣ Кипрѣ, въ Антохіи, Александріи и въ др. мѣстахъ (А. фонъ-Фригенъ «Римск. катакомбы» ч. 1 Москва 1872 г. стр. 70).

²⁾ Н. О. Красносельцев. «О древн. христ. архитектур.» въ Прав. Собес. 1874 г. Декабрь, стр. 281 и далѣе.

лывали глаза изображеннымъ на нихъ ликамъ, вообще старались такъ или иначе унизить эту православную святыню ¹⁾). Штундисты не иначе и называютъ св. иконы, какъ глухими и нѣмыми идолами, образами звѣря, кумирами, болванами и разными другими хульными именами, оскорбительными для религіознаго чувства православнаго. Въ основѣ такого отношенія къ священнымъ изображеніямъ лежитъ, безъ сомнѣнія, общее всѣмъ сектантамъ превратное ихъ воззрѣніе на иконы, какъ на идолы или кумиры. Поэтому и православные, почитающіе иконы, съ точки зрѣнія сектантовъ, являются идолопоклонниками. Такое свое крайне отрицательное воззрѣніе на иконопочитаніе сектанты стараются обосновать, во первыхъ, на св. Писаніи, откуда и приводятъ очень много мѣстъ, своеобразно изъясняя ихъ. Во вторыхъ, стремятся отстоять это свое лжеученіе разсудочнымъ путемъ и съ этой стороны приводятъ немало разнаго рода возраженій противъ иконопочитанія. Въ первомъ случаѣ, т. е. на основаніи св. Писанія сектанты прежде всего стараются доказать, что и нельзя изображать Бога на иконѣ и въ свое оправданіе обыкновенно приводятъ слѣдующія мѣста св. Писанія:

1) *Исх. 33, 20—23*: „И сказалъ (Господь Моисею): лица Моего не можно тебѣ увидѣть, потому что человекъ не можетъ Меня увидѣть и остаться въ живыхъ. И сказалъ Господь: вотъ мѣсто у Меня: стань на этой скалѣ. Когда же будетъ проходить слава Моя, Я поставлю тебя въ расщелинѣ скалы и покрою тебя рукою Моею, доколѣ не пройду. И когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лице Мое не будетъ видимо (тебѣ)“.

2) *Второзак. 4, 12—15*: „И говорилъ Господь къ вамъ (израильтянамъ) (на горѣ) изъ среды огня; гласъ словъ (Его) вы слышали, но образа не видѣли, а только гласъ... Твердо держите въ душахъ вашихъ, что вы не видѣли никакого образа въ тотъ день, когда говорилъ къ вамъ Господь на (горѣ) Хоривѣ изъ среды огня“.

3) *1 Иоан. 4, 12*: „Бога никто никогда не видѣлъ“.

4) *Тимое. 6, 16*: „Единый, имѣющій бессмертіе, Который обитаетъ въ непреступномъ свѣтѣ, Котораго никто изъ человекъ не видѣлъ и видѣть не можетъ“ ²⁾).

На основаніи приведенныхъ мѣстъ сектанты обыкновенно заявляютъ, что Богъ есть чистѣйшій Духъ; такъ какъ Его никто не видѣлъ и видѣть не можетъ, то и изображать Его нельзя. Но во всѣхъ этихъ мѣстахъ св. Писанія говорится только о томъ, что Бога по Его существу, по Его совершеннѣйшей, духовной природѣ никто никогда не видѣлъ и видѣть не можетъ. На святыхъ же иконахъ изображается не самое духовное и невидимое существо Божіе, а именно бывшія въ дѣйствительности и видѣнныя человѣческими глазами явленія на землѣ все-

¹⁾ Свящ. І. Стрѣльбицкій «Краткій очеркъ штундизма» въ приложеніяхъ и замѣткахъ миссіонера о. Зубова. Свящ. А. Рождественскій «Южнорусскій штундизм». стр. 186 и далѣе; «Труд. Кіев. Дух. Акад». 1884 г.; Екатеринбургск. Епарх. Вѣд. 1884 г. № 24; Кіевск. Епарх. Вѣд. 1880 г. № 19 и др. пособ.

²⁾ Свящ. Іуст. Ольшевскій «Обличен. штундизм.» стр. 73, 77; свящ. І. Стрѣльбицкій «Кратк. очеркъ штундизм.» стр. 139 и далѣе.

могущаго и премудраго Бога. Такихъ явленій и въ Ветхомъ Завѣтѣ и въ Новомъ было очень много. Такъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ за 1972 года до Р. Х. Господь явился Аврааму подъ образомъ трехъ странниковъ и въ тоже время какъ всемогущій Богъ и Владыка (Быт. 18,1—10). Внуку Авраама патриархъ Иаковъ, по собственному его выраженію, „видѣлъ Бога лицомъ къ лицу“ (Быт. 32,25—30). О Моисей Самъ Господь сказалъ евреямъ: „устами къ устамъ говорю Я съ нимъ, и явно, а не въ гаданіяхъ; и образъ Господа онъ видитъ“ (Числ. 12,8) †). Пророкъ Исаія говоритъ, что онъ видѣлъ Господа, сидящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ: „вокругъ Его стояли серафимы и зывали они другъ къ другу и говорили: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ! вся земля полна славы Его! и сказалъ я: горе мнѣ! погибъ я! ибо я чело-вѣкъ съ нечистыми устами и глаза мои видѣли Царя Господа Саваоѣ“ (Исаія 6,1—5). Пророкъ Даниилъ въ первый годъ царствованія Валтасара, царя Вавилонскаго (за 550 л. до Р. Х.), видѣлъ на престолѣ Ветхаго денми и Сына человѣческаго, полошедшаго къ нему (Дан. 7, 9—14) ††) Въ Новомъ Завѣтѣ также немало было образныхъ откровеній Бога людямъ. Прежде и главнѣе всего, Самъ Исусъ Христосъ—Второе Лице Пресв. Троицы здѣсь является воплотившимся и вочеловѣчившимся. Тридцать три съ половиною года Онъ живетъ на землѣ, какъ чело-вѣкъ. Въ чело-вѣческомъ видѣ Онъ являлся людямъ и по вознесеніи Своемъ на небо (Дѣян. 7,55). Основываясь на образныхъ откровеніяхъ Бога людямъ, православная церковь и изображаетъ на иконахъ Бога такимъ, какимъ Онъ открывался міру въ многочисленныхъ и разнообразныхъ откровеніяхъ. (Богъ Отецъ изображается въ видѣ глубокаго старца и вообще въ чело-вѣческомъ видѣ, потому что Самъ Спаситель, живя на землѣ, на вопросъ ап. Филиппа: „покажи намъ Отца“ сказалъ: „видѣвшій Меня видѣлъ и Отца“ (Іоан. 14,9 ср. Колос. 1,15); Богъ Сынъ—въ различныхъ чело-вѣческихъ образахъ и, наконецъ, Богъ Духъ Свя-тый—въ видѣ голубя, какъ Онъ открылся міру при крещеніи Господ-немъ (Лук. 3,22) Однимъ словомъ, Лица Пресв. Троицы воспроизводятся на иконахъ въ такихъ именно образахъ, въ какихъ Имъ угодно было обнаружить Себя предъ людьми. Точно также воспроизводятся на иконахъ св. ангелы и св. угодники Божіи. Св. ангелы многократно являлись людямъ въ различныхъ видахъ (напр. Быт. 16,7—8; 19,1 и др.) и въ такихъ видахъ они и воспроизводятся на иконахъ. Св. угодники Божіи жили нѣкогда на землѣ; въ православной церкви сохраняются и жизнеописанія ихъ; а нѣкоторые изъ нихъ (угодниковъ) оставили намъ свои писанія. Отсюда изображенія ихъ на иконахъ вполне естественны и возможны.

5) *Евр. 9,5*: „Херувимы славы, осѣняющіе очистилище, о чемъ не нужно теперь говорить подробно¹⁾“.

†) Исх. 33,11. Второзак. 34,1—10.

††) Дан. 7,22. Исаія 6,1. Матѣ. 24,30. Іоан. 3,13. Апокалип. 1,13, 4,2.

¹⁾ Архим. Павла «Кратк. бесѣд. съ именующимися дух. христіан.» стр. 55; свящ. Н. Кутеповъ «О почитаніи св. икон.» Изд. 3-е 1893 г. стр. 1.

Сектанты видятъ въ этомъ мѣстѣ отмѣну херувимовъ и, опуская въ текстѣ слово „подробно“, стараются изъяснить это мѣсто въ смыслѣ запрещенія иконопочитанія: не должно будто-бы говорить о херувимахъ, какъ неприличныхъ въ христіанской церкви. Но приведенныя слова апостола вовсе не говорятъ объ отмѣнѣ изображеній херувимовъ или, что то-же, св. иконъ. Прежде всего, слова: „о чемъ“ относятся не къ херувимамъ только, а ко всѣмъ тѣмъ священнымъ предметамъ, о которыхъ упомянулъ выше апостоль: свѣтильникъ, трапеза, предложеніе хлѣбовъ, кадильница, ковчегъ завѣта, стамна, жезлъ Аароновъ (ст. 2—4). Такъ какъ апостоль пишетъ къ христіанамъ изъ евреевъ (см. заглавіе), которые устройство своего храма знали вполне достаточно („при такомъ устройствѣ“—ст. 6), то поэтому апостоль и пишетъ имъ, что о перечисленныхъ принадлежностяхъ этого храма („о чемъ“) ему „не нужно теперь говорить *подробно*“. Но сталъ бы-ли апостоль запрещать говорить о херувимахъ, какъ мнимо утверждаютъ сектанты, когда онъ здѣсь же называетъ ихъ херувимами *славы* (ср. Лев. 16, 2)? Если бы о нихъ нельзя было и говорить, то, очевидно, они не назывались-бы такимъ именемъ. Въ Апокалипсисѣ говорится также о ковчегѣ завѣта (11, 19), значить, говорится опять и о херувимахъ славы, которые составляли его принадлежность (Исх. 37, 1—9). Да если-бы херувимы отмѣнены были, какъ утверждаютъ сектанты, то Господь при очищеніи храма повелѣлъ-бы удалить ихъ вмѣстѣ съ живыми животными и мѣновщиками, однако Онъ этого не сдѣлалъ (Матѣ. 21, 12, 13; Марк. 11, 11, 15—17; Лукъ. 19, 45, 46. Иоан. 2, 13—16). Напротивъ, осмотрѣвши все въ храмѣ, Христосъ называетъ этотъ храмъ „домомъ Своимъ“, „домомъ молитвы“.

6) Наконецъ, сектанты приравниваютъ иконы къ идоламъ или кумирамъ и обыкновенно противъ иконопочитанія приводятъ всѣ тѣ мѣста св. Писанія, гдѣ подъ страшною угрозою высказываются запрещенія производить и поклоняться кумирамъ или идоламъ, какой бы видъ они не имѣли, изъ какаго бы матеріала и какимъ-бы способомъ они не сдѣланы были. Такъ, они ссылаются на: Исх. 20, 3—5. Лев. 19, 4; 26, 1. Второз. 4, 12—28; 5, 8; 7, 25—26; 27, 15. Псал. 113, 12—16; 134, 15—17. Прем. Солом. 13, 1—15, 19. Исаи 2, 18—20; 17, 8; 40, 19, 20. 44, 9—20; 46, 6—7. Иерем. 2, 26—28; 10, 2—5, а также все посланіе Иереміи; Езек. 8, 5—12; Аввак. 2, 18, 19. Захар. 13, 2; Дѣян. 17, 29; 19, 26. 1 Иоан. 5, 21. Рим. 1, 21—23. 1 Коринѣ. 8, 5—7. Галат. 4, 8. Откр. 9, 20 и пр. ¹⁾

Но прежде чѣмъ разбирать эти мѣста св. Писанія, нужно выяснить: можно-ли отождествлять св. иконы съ идолами или кумирами, какъ дѣлаютъ это сектанты. Икона (*εικόνη*)—слово греческое и порусски обозначаетъ: изображеніе, подобіе. Это слово должно отличать отъ слова: идолъ (*εἰδωλον*—изображеніе, подобіе) тоже слова греческаго, весьма повидимому сходнаго по своему значенію, но въ сущности совершенно отличнаго отъ него. Иконы существенно отличаются отъ идоловъ или

¹⁾ Вышецитован. противосект. сочиненія, а также—Прот. Е. Остромысленскій «Молоканск. секта» стр. 11 и далѣе, свящ. Н. Русановъ «Православн. простолуд. о правосл. христ. вѣрѣ» стр. 64 и далѣе, А. Высотскій «Записки по облич. молокан.» стр. 141, ером. Арсенія «Бесѣд. правосл. христіан. съ молоканами» и др. пособія.

кумировъ и по своему происхожденію и по своему религиозному значенію. Кумиры или идолы возникли вслѣдствіе человѣческаго „невѣдѣнія о Богѣ“, „заблужденія“, „тщеславія“, „вымысла“ (Дѣян. 17,29. Премудр. Сол. 13,1—10; 14,12—21; Иерем. 10,14—15). Чествованіе-же свящ. изображеній возникаетъ вслѣдствіе прямого повелѣнія святѣйшей воли Божіей (Исх. 25,1—18; 26, 1). Языческіе кумиры или идолы представляютъ собою изображенія обоготворенныхъ тварей въ видѣ камней и вообще вещей (Премудр. Сол. 13,10. Исаи 44,17. Иерем. 2,27. Аввак. 2,18—19—фетишизмъ), разныхъ животныхъ (Дѣян. 7,41. Рим. 1,23. Премудр. Солом. 15,18—19—зоолатрія), силъ природы и свѣтилъ (Дѣян. 7,42—43. Премудр. Солом. 13,1—3—сабеизмъ) и, наконецъ, человѣка со всіми его страстями (Римл. 1,23. Прем. Солом. 14,15—21. Дан. 14,3—6—антропоморфизмъ). Всѣ эти обоготворенныя твари представляютъ собою нѣчто воображаемое, въ дѣйствительности не существующее, есть именно, какъ выразился апостоль ¹⁾, „ничто“ („идолъ въ мірѣ—ничто“, 1 Коринѣ. 8, 4 ср. 10,19. Прем. Солом. 15,17), т. е. не представляютъ собою рѣшительно ничего божественнаго и священнаго. Иконы же суть изображеніе или истиннаго Бога въ томъ видѣ, въ какомъ Онъ являлся міру, или святыхъ ангеловъ—небесныхъ вѣстниковъ, посылаемыхъ Богомъ для тѣхъ, которые имѣютъ наследовать спасеніе (Евр. 1,14) или св. угодниковъ, предстательствующихъ за насъ предъ Богомъ своими молитвами (Откр. 5,8). Значить, христіанскія св. иконы вообще представляютъ намъ дѣйствительныя явленія истиннаго Бога и святыхъ лицъ. Наконецъ, кумиры или идолы не только назывались у язычниковъ „богами“, но часто и совѣмъ признавались ими за настоящихъ боговъ (Псал. 95, 5. Прем. Солом. 13,10. 14, 8; 15,15. Исаи 44,17. Дан. 14,3—6), такъ что и при чествованіи ихъ честь прямо относилась къ самой вещи или фигурѣ идола или кумира (Прем. Солом. 14,15. Исаи 44,17. Дан. 14,3—6) ²⁾. Иконы же отнюдь не признаются богами и суть только какъ бы портреты св. личностей (Исх. 37, 7. 3 Цар. 6,29); отсюда при правильномъ христіанскомъ чествованіи св. иконъ, честь и поклоненіе относится не къ вещи, но чрезъ изображеніе относится къ самому лицу изображенному (Исх. 30,6—8. Левит. 16,2. Догмат. 7. вселенск. собора).

Такимъ образомъ, уже изъ представленнаго сопоставленія ясно открывается существенное отличіе св. иконъ отъ идоловъ или кумировъ. Установивши это различіе, которое необходимо имѣть въ виду при разсмотрѣніи вышеотмѣченныхъ мѣстъ св. Писанія, разберемъ для примѣра классическое мѣсто изъ подобныхъ ссылокъ сектантовъ при отверженіи ими иконопочитанія,—это Исх. 20,3—5. „Болѣе всего, обыкновенно, за-

¹⁾ Самая названія «кумиръ» и «идолъ» въ еврейскомъ подлинникѣ означаетъ *ничтожество* (фесель—извѣстное ничтожество, кумиръ—Исх. 20,4; *элмл*—ничтожность идола—Лев. 26,1).

²⁾ Язычники именно считали своихъ кумировъ или идоловъ за боговъ и поклонялись имъ, говоря, напримѣръ, дереву: «ты мой отецъ», и камню: «ты родилъ меня» (Иерем. 2,27).

мѣчаютъ сектанты, соблазняетъ и приводитъ насъ въ сомнѣніе, что вы (православные) преступаете вторую заповѣдь, гдѣ Самъ Богъ запретилъ почитаніе всякихъ кумировъ и изображеній, когда заповѣдалъ: „не дѣлай себѣ кумира (εἰδωλον) и никакого изображенія... не поклоняйся имъ и не служи имъ“¹⁾.

Чтобы правильно понимать приведенныя слова библейскія, нужно брать ихъ, конечно, въ полномъ составѣ рѣчи, которая читается такъ: „Я Господь, Богъ твой, Который вывелъ тебя изъ земли Египетской, изъ дома рабства. Да не будетъ у тебя другихъ боговъ предъ лицемъ Моимъ. Не дѣлай себѣ кумира и никакого изображенія того, что на небѣ вверху и что на землѣ внизу, и что въ водѣ ниже земли. Не поклоняйся имъ и не служи имъ, ибо Я Господь Богъ твой“ (Исх. 20, 2, 5) †). Здѣсь, какъ равно и во Второзаконіи 5, 8, излагается вторая заповѣдь Десятисловія; на нее то и ссылаются сектанты, какъ на одно изъ самыхъ ясныхъ мѣстъ, направленныхъ будто-бы противъ иконопочитанія. Но вторая заповѣдь запрещаетъ дѣлать и чествовать кумиры и всякія изображенія кумировъ, т. е. ложныхъ боговъ и нисколько не касается истинныхъ свящ. изображеній. Извѣстно, что бездушныхъ идоловъ язычники почитали за всемогущихъ раздаятелей добра и зла, къ нимъ прибѣгали за помощью, на нихъ уповали, ихъ умилостивляли жертвами, поклонялись имъ, вообще воздавали имъ божескія почести. Чтобы предохранить народъ свой отъ подражанія язычникамъ, отъ увлеченія въ идолопоклонство, къ которому столь склонны были евреи, Богъ издалъ чрезъ Моисея строгую заповѣдь, воспрещающую творить кумиры и подобія ложныхъ боговъ, которымъ поклонялись язычники, не знавшіе и не хотѣвшіе знать истиннаго Бога. Но этою заповѣдью отнюдь не запрещается дѣлать истинныя свящ. изображенія Господа или Его святыхъ. Слова заповѣди „никакого изображенія“ несомнѣнно предполагаютъ предшествующее слово „кумира“; такъ поясняетъ слова эти самъ Моисей, когда въ другомъ мѣстѣ выражается—„изображеній какого либо кумира“ (ср. Второз. 4, 16). Кромѣ того, здѣсь слова „никакого изображенія“ не исключаютъ возможности истинныхъ свящ. изображеній подобно тому, какъ словами четвертой заповѣди—„никакого дѣла“ (Исх. 20, 10. Второз. 5, 14) не исключается возможность законнаго совершенія въ Субботу добрыхъ и неотложныхъ дѣлъ (Матѣ. 12, 5, 10—12). Что указанныя слова второй заповѣди имѣютъ именно такой смыслъ, видно и изъ того также, что въ этой-же самой книгѣ, чрезъ того-же Моисея дается повелѣніе сдѣлать для употребленія фигурныя изваянія и изображенія на полотнѣ херувимовъ (Исх. 25, 18. 26, 1). Видимо, и самъ Моисей не всякую фигуру и не всякое изображеніе считалъ кумиромъ или идоломъ²⁾. Отсюда и не всякое изображеніе, какъ мнимо утвер-

¹⁾ Арх. Павла «Краткія бесѣды съ молокан.» стр. 50, «Бесѣд. о вѣр. съ молокан.» В. Е. К. стр. 73.

²⁾ Кумиръ или идолъ—слова однозначущія: св. Писаніе употребляетъ ихъ одно вмѣсто другого.

†) Лев. 26, 1. Второз. 5, 8. Псал. 96, 7.

ждають сектанты, запрещается второю заповѣдью, а только изображенія идоловъ или кумировъ, отъ которыхъ столь существенно разнятся иконныя изображенія.

Итакъ, и это мѣсто св. Писанія, какъ равно и всѣ другія ¹⁾, на основаніи которыхъ сектанты пытаются отвергнуть почитаніе иконъ, нисколько не подтверждаютъ ихъ этого лжеученія.

Опроверженіе разсудочныхъ возраженій сектантовъ противъ иконопочитанія.

Не подтверждаютъ сектантскаго лжеученія о непочитаніи иконъ и разнаго рода разсудочные доводы, какіе нерѣдко приводятся сектантами въ ослабленіе православнаго ученія объ иконопочитаніи. Такъ, сектанты въ этомъ отношеніи, обыкновенно, стремятся отвергнуть почитаніе иконъ путемъ слѣдующихъ умозаключеній:

¹⁾ Что касается другихъ изъ вышеотмѣченныхъ въ текстѣ мѣстъ св. Писанія, гдѣ говорится объ идолахъ, то на нихъ (мѣстахъ св. Писанія) нѣтъ нужды подробно останавливаться уже потому одному, что эти мѣста однородны съ разобранныю второю заповѣдью Десятисловія, гдѣ нѣтъ и малѣйшаго указанія противъ почитанія иконъ. Такъ, въ Левит. 19,4; 26,1. Второз. 4,12—28; 7,25—26; 27,15 подъ страшною угрозою запрещается производить и поклоняться кумирамъ или идоламъ, какой-бы видъ они не имѣли, изъ какаго бы матеріала и какимъ-бы способомъ они не были сдѣланы. Въ Псал. 113,12—26; 134,15—17. Прем. Солом. 13,1—5. 19 и Откр. 9,20 описываются языческіе идолы, указываются нѣкоторыя особенности идоловъ: происхожденіе отъ руки человѣческой, вещественность, безжизненность. Въ пророческихъ мѣстахъ Исаи 2,18—20; 17,8; 40,19—20; 44,9—20; 46,6—7; Иерем. 2,26—28; 10,2—5, а также и во всемъ посланіи Иереміи, Іезек. 8,5—12, Аввак. 2,18—19; Захар. 13,2 и Дѣян. 19,26 говорится о ничтожествѣ боговъ «кумировъ» или «идоловъ», которыхъ дѣлали себѣ язычники изъ металла, камня, дерева, а по примѣру ихъ и «домъ Израилевъ». Въ Дѣян. 17,24—31 содержится рѣчь ап. Павла въ Ареопагѣ. Великій апостоль, возмущенный множествомъ идоловъ, наполнявшихъ всѣ улицы Афинъ (ст. 16), говоритъ противъ почитанія, воздаваемого этимъ идоламъ (статуямъ боговъ изъ золота, серебра и дорогихъ камней). Объ идолахъ-же говоритъ и Іоаннъ Богосл. въ 21 ст. 5 гл. 1 посл. и ап. Павелъ въ посл. къ Римл. 1,23—25, гдѣ запрещается богопротивное идолопоклонство. 8 гл. 1 Кориню. вся посвящена вопросу объ идоложертвенныхъ яствахъ; о томъ же говорится въ Галат. 4,8. Иногда сектанты ссылаются на Откр. 13,14—15; 14,9—11; 19,20, гдѣ говорится объ «образѣ» (по-славянски — «иконѣ») *звѣря*, т. е. говорится объ изображеніи діавола, который предъ кончиною міра будетъ имѣть особенную власть и будетъ словами хулить Бога (Откр. 13,2—6). Но употребленнымъ здѣсь названіемъ «образъ», «икона» нисколько не унижается достоинство нашихъ св. образовъ или иконъ подобно тому, какъ примѣненіемъ къ капищу языческаго бога Малоха названія «скинія» не унижается скинія, сдѣланная Моисеемъ по повелѣнію Божию и по образу, Богомъ показанному (Дѣян. 7,43 ср. ст. 44. Исх. 25,9), какъ примѣненіемъ названія «чаша» къ трапезѣ бѣсовской не унижено причащеніе изъ чаши Господней (1 Кориню. 10,21 ср. ст. 16). Приравнивая образъ звѣря къ св. образамъ Господа, сектанты страшно богохульствуютъ.

1) „Иконопочитаніе было въ Ветхомъ Завѣтѣ, а Ветхій Завѣтъ былъ тѣнію грядущихъ благъ (Евр. 10, 1), „мимо иде; храмъ ветхозавѣтный разоренъ: поэтому и все, что было узаконено относительно херувимовъ храма, уничтожилось“¹⁾. Въ Новомъ Завѣтѣ заповѣдь о св. иконахъ не выражена въ св. Писаніи съ такою ясностью, какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, и поэтому иконы не должны быть въ такомъ употребленіи, какое замѣчается у православныхъ христіанъ. (Притомъ же въ первенствующей церкви въ теченіи первыхъ восьми вѣковъ христіанства иконъ будто-бы не было и только отцы седьмага вселенскаго собора²⁾, пропустивши 787 лѣтъ, на этомъ соборѣ опредѣлили употреблять иконы въ церквахъ и домахъ, какъ будто безъ иконъ въ первые вѣка христіанства не было спасаемыхъ“³⁾).

Но если Ветхій Завѣтъ „мимо иде“, то зачѣмъ же и сами сектанты такъ нерѣдко руководятся въ своихъ религіозныхъ вопросахъ указаніями ветхозавѣтными, когда нѣтъ такихъ указаній въ Новомъ Завѣтѣ? (Только въ Ветхомъ Завѣтѣ полно и опредѣленно была высказана заповѣдь о степеняхъ родства, въ предѣлахъ которыхъ невозможно вступленіе въ бракъ (Лев. 18, 6—17), а въ Новомъ Завѣтѣ она совсѣмъ не была повторена, и однако сектанты признають для себя обязательность этой заповѣди.) Зачѣмъ также сами сектанты приводятъ изъ Ветхаго Завѣта разныя мѣста въ отверженіе иконопочитанія, если Ветхій Завѣтъ „мимо иде“? Уже эти ссылки ихъ на Ветхій Завѣтъ, какъ нельзя лучше, изобличаютъ въ этомъ случаѣ умствованія сектантовъ. Да и дѣйствительно, нельзя утверждать, чтобы „все, что было узаконено въ Ветхомъ Завѣтѣ относительно херувимовъ храма, уничтожилось съ наступленіемъ Новаго Завѣта“. Изъ свидѣтельствъ св. Писанія мы видимъ, что законы о брашнахъ, жертвоприношеніяхъ, обрѣзаніи, дѣй-

¹⁾ Арх. Павла «Краткія бесѣды съ молоканами», стр. 54. Сл. у о. Ольшевскаго «Обличеніе штундизма» стр. 96 и др.

²⁾ Отвергая иконопочитаніе, сектанты иногда ссылаются на Ельвирскій соборъ, бывшій въ Испаніи въ 305 году и запретившій ставить иконы въ храмахъ, а также на иконоборческій соборъ въ Константинополѣ 754 года. Но Ельвирскій соборъ былъ помѣстный, да уже и самое его запрещеніе иконопочитанія указываетъ на то, что иконы чествовались ранѣе: иначе и не было-бы и запрещенія соборнаго. Притомъ же нѣкоторые сомнѣваются въ самой подлинности актовъ этого собора. Акты соборныя датированы 324 годомъ. Но Осій Кордубскаго, имя котораго значится въ числѣ членовъ собора, въ это время въ Испаніи не было: уже въ 323 г. онъ былъ при императорскомъ дворѣ въ Никомидіи и жилъ въ 323—25 гг. частію въ Никомидіи, частію въ Александріи и Никееѣ. Отсюда западные канонисты сомнѣваются въ подлинности актовъ соборныхъ (Христ. Чтен. 1883 г. ч. 1 ст. доктора Овербека «Безспорн. преимущества правосл. каѳолическ. церкви предъ всѣми друг. христ. исповѣданіями»). Что же касается иконоборческаго собора (754), то на этомъ соборѣ не присутствовалъ ни одинъ патріархъ. Значитъ, постановленія обоихъ соборовъ, послѣ утвердившаго иконопочитаніе полнаго вселенскаго собора въ Никееѣ 787 года, не могутъ имѣть никакой силы.

³⁾ Херсон. Епарх. Вѣд. 1886 г. № 3; Ворон. Епарх. Вѣд. 1887 г. № 8. Руководст. для сельск. пастырей 1890 г. № 17 и др.

ствительно, уничтожены съ наступленіемъ Новаго Завѣта. О брашнахъ Самъ Спаситель сказалъ: „не входящее въ уста сквернить чловѣка, но исходящее изъ устъ, то сквернить чловѣка“ (Матѳ. 15, 11). Ап. Павелъ также замѣтилъ: „все чисто для чистыхъ, для оскверненныхъ-же и невѣрныхъ нѣтъ ничего чистаго, но осквернились ихъ умъ и совѣсть“ (Тит. 1, 15) †). Обрѣзаніе отмѣнено на соборѣ апостольскомъ (Дѣян. 15, 1—20). Священство ветхозавѣтное замѣнено новозавѣтнымъ (Евр. гл. 7); ветхозавѣтныя жертвы замѣнены жертвою новозавѣтною (Евр. 10, 8—9); но гдѣ-же въ св. Писаніи Новаго Завѣта указанія на отмѣну храма и вообще священ. изображеній? Такихъ указаній нѣтъ. Значить, если не находимъ въ новозавѣтныхъ священ. книгахъ прямой заповѣди о почитаніи иконъ, за то и не находимъ въ нихъ такого запрещенія. Если апостолы въ писаніяхъ своихъ ничего не говорятъ объ иконахъ, то, несомнѣнно, потому, что не было побудительной причины говорить о подобныхъ вопросахъ. О почитаніи иконъ воля Божія уже достаточно выражена въ повелѣніи пророку Божію Моисею изобразить херувимовъ на завѣсахъ и стѣнахъ храма. Если-бы Господу угодно было отмѣнить это распоряженіе, если-бы оно уже не прилично было Христовой церкви, то апостолы не умолчали бы объ этомъ. А заключеніе сектантовъ, будто не должно творить ничего даже и угоднаго Богу, если на то нѣтъ прямого Божія повелѣнія, не можетъ быть признано справедливымъ на основаніи-же Библии. Въ Библии въ томъ-же Ветхомъ Завѣтѣ записаны примѣры, что нѣкоторые изъ людей Божіихъ созидали жертвенники Богу и другія изображенія, не имѣя на то божественнаго повелѣнія и не только не были осуждены Богомъ, но и заслужили Его благословеніе. Такъ, изъ Библии не видно, чтобы Іаковъ имѣлъ отъ Бога повелѣніе поставить столпъ каменный и возлить елей вверху его и прозвать имя мѣсту тому „домъ Божій“ (Быт. 28, 18—19 ††). Однакожь онъ сдѣлалъ это и Богъ съ благоволеніемъ принялъ дѣло его. Вождь евреевъ Іисусъ Навинъ, безъ повелѣнія Божія, поставилъ большой камень и назвалъ его камнемъ завѣта [свидѣнія] съ Господомъ, дабы евреи творили правду передъ Богомъ (Ис. Нав. 24, 25—27). Судія Гedeонъ, безъ повелѣнія Божія, устроилъ алтарь Господу и назвалъ его алтаремъ мира Господня (Суд. 6, 24). Колѣна Рувимова и Гадова, безъ повелѣнія Божія, устроили алтарь въ знакъ своего искренняго богопочитанія (Ис. Нав. 22, 10). Пророкъ Самуилъ, безъ повелѣнія Божія, на мѣстѣ побѣды евреевъ надъ иноплемениками поставилъ камень и назвалъ его камнемъ помощи (1 Цар. 7, 12). Царь Давидъ замыслилъ создать домъ Божій, не имѣя на то предварительнаго повелѣнія отъ Бога (1 Паралип. 28, 2—3), а Соломонъ въ храмѣ Господнемъ сдѣлалъ много изображеній херувимовъ на стѣнахъ и разныхъ вещахъ храма (3 Цар. 6, 23—36; 7, 29—31), хотя и велѣно было Богомъ устроить изображенія херувимовъ только на крышкѣ ковчега и на занавѣси

†) Римл. 14, 14.

††) Быт. 31, 13.

[Исх. 25, 18; 26, 1). Тоже нужно сказать и объ иконахъ. Хотя и нѣтъ въ св. Писаніи Новаго Завѣта прямого положительнаго постановленія объ употребленіи ихъ, но такъ какъ онѣ устрояются для прославленія имени Божія и святыхъ Божіихъ, то употребленіе ихъ должно почитать не только не противнымъ Богу, но и угоднымъ Ему. (Что же касается того положенія въ разбираемомъ сектантскомъ возраженіи, что иконопочитаніе будто-бы и не существовало въ первоначальной церкви въ теченіи первыхъ восьми вѣковъ христіанства и только отцы седьмаго вселенскаго собора опредѣлили употреблять иконы въ церквахъ и домахъ, то и въ этомъ отношеніи сектанты обнаруживаютъ лишь полное невѣдѣніе исторіи даннаго вопроса. И въ самомъ дѣлѣ, возможно-ли резонно утверждать, не противорѣча исторіи, будто седьмой вселенскій соборъ впервые опредѣлилъ употреблять въ церквахъ и домахъ иконы, когда уже св. Іоаннъ Дамаскинъ, скончавшійся въ 760 г., слѣдовательно, цѣлою четвертью столѣтія ранѣе седьмаго вселенскаго собора, писалъ въ защиту св. иконъ противъ иконоборцевъ и (въ 730 г.) разсылалъ свои увѣщанія по всему востоку, доказывая, что императоръ, повелѣвая уничтожить св. иконы, присвоитъ себѣ власть, ему непринадлежащую? А сами иконоборцы съ чѣмъ бы боролись, если бы иконъ не было! Иконоборство возникло вѣдь не послѣ собора, а прежде. Первый указъ объ уничтоженіи св. иконъ вышелъ 728 г., слѣдовательно, на 60 лѣтъ ранѣе собора. И соборъ созванъ былъ для разсмотрѣнія иконоборческой ереси. Значитъ, иконы были ранѣе седьмаго вселенскаго собора. Онѣ были, какъ увидимъ ниже, не только незадолго до седьмаго собора вселенскаго, но и въ самыя первыя времена новозавѣтной церкви.)

2) „Вы, заявляютъ сектанты православнымъ, только оправдываетесь, что будто бы образа ваши не Богъ, а на самомъ дѣлѣ часто приходится слышать, какъ иной изъ вашихъ войдетъ въ домъ и, оглядываясь по угламъ, спрашиваетъ: „гдѣ вашъ Богъ“¹⁾.

Но если и бывають подобныя явленія со стороны православныхъ, то во всякомъ случаѣ это выражается со стороны единичныхъ, только нѣкоторыхъ лицъ и притомъ мало свѣдущихъ. Исканіе же истинны людямъ, не понимающимъ ее, не даетъ еще права отвергать самую истину. И что-бы безошибочно судить о православномъ воззрѣніи на иконопочитаніе, нужно обратиться къ отзывамъ не частныхъ лицъ, а всей церкви, которая есть „столпъ и утвержденіе истинны“ [1 Тимое. 3, 15). Церковь-же, въ лицѣ отцевъ 7-го вселенскаго собора, ясно засвидѣтельствовала, что иконы не Богъ, а только изображеніе Его и поклоняющіеся иконѣ должны поклоняться лицу, изображенному на ней.

3) „Зачѣмъ вы (православные) такъ украшаете свои образа золотомъ и серебромъ, не падите для нихъ драгоценныхъ камней; если, какъ вы утверждаете, вы кланяетесь не самой иконѣ, а лицу, изображенному на ней, то зачѣмъ украшаете иконы, за что имъ такая честь?“²⁾.

¹⁾ Протоіер. Остроумскій: «Молоканская секта» стр. 62.

²⁾ Ibid. стр. 81.

Но и украшеніе иконъ не противорѣчитъ истинному смыслу иконопочитанія. Украшая икону, мы чрезъ то выражаемъ свое усердіе воздать почтеніе лицамъ, изображеннымъ на иконахъ. И такой способъ выразить почтеніе Богу и Его святымъ угодникамъ отнюдь не предосудителенъ и съ точки зрѣнія св. Писанія. Изъ Библии извѣстно, какъ богато была украшена скинія, которую Моисей устроилъ по образу, указанному ему Самимъ Богомъ (Исх. 25, 26 гл. и др.), а также впослѣдствіи и храмъ Іерусалимскій, особенно первый [1 Паралип. 28, 11 и далѣе гл. 29 и др.). Въ Новомъ Завѣтѣ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ похвалилъ усердіе вдовы, пожертвовавшей на храмъ двѣ послѣднихъ свои лепты (Лук. 21, 1—4) †). Притомъ-же человѣку и весьма естественно выражать такимъ способомъ свое почтеніе къ иконамъ. Если и въ обыденной жизни портреты дорогихъ намъ лицъ, иногда совсѣмъ извѣтшавшіе, мы держимъ въ почетномъ мѣстѣ и стараемся всячески украсить ихъ, то не тѣмъ ли болѣе такимъ-же образомъ должно выражать свое почтеніе и къ святымъ лицамъ, изображеннымъ на иконахъ!

4) „Православныя иконы нѣкоторые люди рубятъ и жгутъ въ печкѣ, сами онѣ разрушаются отъ времени, ихъ портятъ часто насѣкомыя. Если иконы предметы священные, то почему онѣ не защищаютъ себя и этимъ не проявляютъ своей святости? Если при св. иконахъ происходятъ чудеса, то отчего они оказываются только или въ давнее время или вдали отъ насъ, и отчего они не явятся предъ нашими глазами для нашего увѣренія? Да и возможны ли чудотворныя иконы и существуютъ-ли онѣ въ дѣйствительности? Почему, наконецъ, не каждая икона есть чудотворная? Почему, напримѣръ, не каждая икона, на которой изображается лице Богоматери, есть чудотворная, а только икона Иверская Божіей Матери“? †).

Отвѣчая на первую половину приведеннаго возраженія сектантовъ, именно, относительно уничтоженія иконъ, должно замѣтить, что законъ разрушенія на всемъ пространствѣ земномъ дѣйствуетъ одинаково и измѣнить его можетъ только Тотъ, Кто его установилъ. Но законъ этотъ нисколько не унижаетъ св. иконъ, подобно тому какъ тѣлесныя страданія и смерть не унизили Господа Іисуса Христа (Матѣ. 27, 46—50; ср. 12, 23—28), какъ тѣлесныя страданія и смерть не унизили разныхъ мучениковъ (Евр. 11, 36—38). Что же касается возраженія сектантскаго относительно чудесъ отъ иконъ, то мы не имѣемъ права требовать, что-бы по нашему желанію совершались чудеса, такъ какъ это значило-бы искушать Господа, какъ нѣкогда искушали Его фарисеи и книжники, которыхъ Господь называлъ за это „родомъ лукавымъ и прелюбодѣйнымъ“ (Матѣ. 12, 38—39; 16, 4). Тщетное это требованіе сектантовъ равносильно тому, если-бы стали спрашивать, отчего это Самъ Господь являлся христіанамъ и Самъ предъ ними творилъ чудесъ такъ много когда то

†) Свящ. Ольшевскій: «Обличеніе штундизма» стр. 100 и далѣе.

†) Марк. 12, 41—44. 2 Корин. 8, 12.

въ давнее время при апостолахъ (Иоан. 20, 30. Дѣян. 1, 3), а къ намъ не является? И если кто изъ сектантовъ сомнѣвается въ возможности чудесъ по молитвѣ предъ иконою, то пусть вспомнитъ, что и въ Ветхомъ и въ Новомъ Завѣтѣ вещественные предметы неразъ служили проводниками божественной благодати. Когда, на примѣръ, нельзя было Израильтянамъ перейти чрезъ Иорданъ, во время полного его разлива и священники, по повелѣнію Божію, подняли кивотъ завѣта и вошли въ рѣку, то вся вода до самага дна рѣки протекла внизъ по теченію, а верхняя сторона рѣки остановилась. Затѣмъ, Иорданъ „возвратился вспять“, когда весь народъ Израильскій перешелъ чрезъ рѣку по сухому дну [Ис. Нав. гл. 3 и 4]. Еще примѣръ. Когда Филистимляне взяли кивотъ завѣта въ плѣнъ и поставили его въ своемъ капищѣ подлѣ идола Дагона, то на другой день нашли, что идолъ ихъ упалъ на землю и какъ-бы поклонился кивоту завѣта. Они подняли Дагона и поставили его опять на свое мѣсто, а на другой день нашли, что трупъ Дагона уже валялся на землѣ: голова его, руки и ноги были какъ-бы отрублены и брошены подлѣ порога. Филистимляне тогда не знали куда дѣваться съ плѣннымъ, какъ они думали, Богомъ Израильскимъ. Они принуждены были поскорѣе вынести его изъ капища; но куда не приносили его въ своей землѣ, вездѣ мыши опустошали поля и житницы и вездѣ появлялась моровая язва до тѣхъ поръ, пока, по совѣту жрецовъ, поставили ковчегъ на колесницу, запряженную двумя, не носившими ярма телицами, и тѣ сами собою повезли его въ землю израильскую (1 Царств. 4—6 гл.). Припомнимъ еще чудо исцѣленія отъ мѣднаго змія, воздвигнутаго Моисеемъ въ пустынѣ. Что-бы получить исцѣленіе отъ ужаленія змія, стоило только уязвленному посмотрѣть на висящаго на столбѣ мѣднаго змія (Числ. 21, 8—9), †) а милоть (плащъ) пророка Іліи раздѣлила воды Иордана (4 Царств. 2, 14). Въ Новомъ Завѣтѣ первымъ Совершителемъ чудесъ былъ Іисусъ Христосъ и Его апостолы и не только въ Своей личной плоти, но и одежда Спасителя была вмѣстѣ жилищемъ и источникомъ благодати чудотвореній (Матѹ. 9 гл. 14, 36. Лук. 6, 19), какъ равно главогяжи и убрусцы ап. Павла и даже и тѣнь ап. Петра (Дѣян. 19, 12; 5, 15) были также вмѣстилищами и источниками благодати чудотвореній. Затѣмъ послѣ апостоловъ совершителями чудесъ могли быть не только ихъ преемники по благодати хиротовіи—пастыри церкви, но и всѣ вѣрующіе во Христа (Марк. 16, 17—18) и не только сами они при своей жизни, но и тѣла ихъ по смерти и даже различныя вещи, такъ или иначе освященныя ими, на примѣръ, св. иконы, изображеніемъ ихъ ликовъ освященныя, могутъ стать по волѣ Божіей вмѣстилищами и источниками благодати чудотвореній. И дѣйствительно, сколько совершалось чудесъ отъ св. иконъ, особенно же отъ иконъ Божіей Матери! Сравнительно не такъ давно (въ 1880 г.) и у насъ въ Россіи въ селѣ Козельщинѣ Полтавской губерніи произошло засвидѣтельствованное уче-

†) Иоан. 3, 14. 4 Царств. 18, 4.

нымъ міромъ замѣчательное исцѣленіе дочери графа Капниста послѣ молитвы ея предъ иконою Божіей Матери. Тогда-же совершились и другія чудотворенія отъ этой иконы ¹⁾. Чудеса эти описаны и засвидѣтельствованы лицами достовѣрнѣйшими, обследованы цѣлыми комиссиями, такъ что нѣтъ никакихъ резонныхъ основаній заподозривать ихъ дѣйствительность.

Такимъ образомъ, чудотворныя иконы возможны и существуютъ въ дѣйствительности и въ наше время. Что-же касается того положенія въ сектантскомъ возраженіи—почему не каждая икона есть чудотворная, то на это должно замѣтить, что икона становится чудотворною только та, которую Богу благоугодно сдѣлать вмѣстилищемъ благодати чудотвореній для притекающихъ къ ней съ вѣрою и упованіемъ. Но эта чудодѣйственная сила, ниспосылаемая по волѣ Божіей на извѣстную икону, принадлежитъ не ей самой, какъ таковой, какъ матеріальной вещи, но собственно тому лицу, которое изображается на иконѣ.

5) Желая унизить значеніе иконъ, ссылаются еще сектанты на то, что на иконахъ иногда изображаются предметы непоклоняемые—животныя, напримѣръ, и даже діаволъ ²⁾.

Но и вслѣдствіе таковыхъ изображеній на иконахъ послѣднія чрезъ это еще не оскверняются. Вѣдь не оскверняется же Библия вслѣдствіе того, что въ ней описаны разныя животныя (напр. Марк. 5, 11—13) и особенно тѣ мерзости, какія совершаются діаволомъ (Откр. 13, 5—7) и злыми людьми (Римл. 1, 26—32). Въ храмъ Соломоновомъ вараду съ изображеніями св. ангеловъ помѣщены были также и изображенія разныхъ животныхъ (3 Царств. 7, 25. 29. 36. ср. 8, 11. Иезек. 41, 17—20 ср. 43, 5). А о царѣ Ахазѣ извѣстно, что когда онъ устранилъ нѣкоторые изъ этихъ изображеній, то чрезъ то сдѣлалъ неугодное въ очахъ Господа [4 Царств. 16, 2—17]. Значитъ, нѣтъ ничего предосудительнаго и богопротивнаго, если иногда на иконахъ, для наглядности и соблюденія исторической правды, помѣщаются нечистыя личности и животныя. Въ данномъ случаѣ чествуются, конечно, изображенныя на иконахъ священныя лица подобно тому, какъ апостолы и благочестивые люди при вѣздѣ Господа въ Иерусалимъ хотя и постилали свои одежды и древесныя вѣтки подъ ноги ослу, но понятно этимъ честь оказывали Господу (Матѣ. 21, 7—9. Марк. 11, 7—9. Лук. 19, 35—37). Что-же касается того обстоятельства, если кто по невѣднью или ошибкѣ на подобной иконѣ, напримѣръ, на иконахъ исцѣлѣнія бѣсноватаго (Матѣ. 8, 28—32) или распятія Спасителя (Матѣ. 27, 33—38) лобзаніемъ чествуетъ изображеніе нечистаго животнаго, грѣшнаго человѣка или даже самого діавола, то такой человѣкъ не долженъ смущаться, такъ какъ невѣдущіе „слѣпые“ на себѣ грѣха не творятъ (Іоан. 9, 41; 15, 22).

¹⁾ «Православное ученіе о почитаніи св. иконъ» Сергія еп. Могилевскаго стр. 130 и далѣе.

²⁾ Ibid.—въ вышеозначен. сочинен. свящ. Ольшевскаго.

Такимъ образомъ, и разнаго рода разсудочные доводы, какіе выставляютъ сектанты въ отверженіе иконопочитанія православной церкви, нисколько не подтверждаютъ этого сектантскаго лжеученія.

Положительное православное ученіе о почитаніи св. иконъ.

Обращаясь, далѣе, къ разсмотрѣнію православнаго ученія относительно иконопочитанія, нельзя не видѣть, что это ученіе православной церкви находитъ для себя подтвержденіе и въ св. Писаніи, и въ данныхъ исторіи, и въ началахъ, наконецъ, здраваго разума.

Прежде всего, иконопочитанія нельзя отвергать на основаніи св. Писанія уже потому одному, что оно (иконапочитаніе) открыто Самимъ Богомъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ. Самъ Богъ повелѣлъ Моисею устроить ковчегъ завѣта и поставить его въ важнѣйшей части перваго ветхозавѣтнаго храма—во святомъ святыхъ (Исх. 25, 10 и далѣе, 26, 33. Второз. 10, 1—5). А ковчегъ завѣта былъ ничто иное, какъ видимый образъ присутствія Бога невидимаго,—образъ, всегда напоминавшій іудеямъ Иегову и возводившій мысль ихъ къ первообразу.

Что ковчегъ завѣта имѣлъ, дѣйствительно, такое значеніе, это видно изъ слѣдующихъ мѣстъ св. Писанія. Когда поднимался ковчегъ въ путь, Моисей [обращаясь къ ковчегу] говорилъ: „возстань, Господи, и разсыплются враги Твои и побѣгутъ отъ лица Твоего ненавидящія Тебя!“ А когда останавливался ковчегъ, онъ говорилъ: „возвратись, Господи, къ тысячамъ и тьмамъ израилевымъ!“ (Числ. 10, 35—36) †). Обращаясь къ ковчегу, Моисей ввывалъ къ нему, какъ-бы къ Господу, очевидно, потому, что смотрѣлъ на него, какъ на образъ Самого Бога. Предъ взятіемъ Иерихона Іисусъ Навинъ, по повелѣнію Господа, отдалъ приказаніе священникамъ: „несите ковчегъ завѣта, а семь священниковъ пусть несутъ семь трубъ юбилейныхъ предъ ковчегомъ Господнимъ“ (Ис. Нав. 6, 5), и когда Іисусъ Навинъ сказалъ это, „семь священниковъ, несшихъ семь трубъ юбилейныхъ предъ Господомъ, пошли и затрубили трубами и ковчегъ завѣта Господня шелъ за ними“ [ст. 7). Значитъ, и Іисусъ Навинъ, какъ и всѣ Израильтяне, смотрѣлъ на ковчегъ завѣта, какъ на образъ Самого Бога, такъ что для него выраженіе „идти предъ ковчегомъ завѣта“ было равносильно выраженію „идти предъ Господомъ“.) При первосвященникъ Иліѣ, во время несчастной для Израильтянъ войны съ Филистимлянами, старѣйшины израильскіе совѣщались между собою и говорили: „возьмемъ себѣ изъ Сялома ковчегъ завѣта Господня, и онъ пойдетъ среди насъ и спасетъ насъ отъ руки враговъ нашихъ“ [1 Цар. 4, 3] ††). И отсюда видно, что Израильтяне уповали на кивотъ завѣта, какъ-бы на Самого Бога. На

†) 2 Паралип. 6, 41. Псал. 131, 8.

††) Числ. 14, 44. 1 Цар. 14, 18.

такое же значеніе кивота ясно указываетъ и царь Давидъ, когда, при перенесеніи ковчега завѣта изъ дома Аведдара въ скинію, исполнившись возвышенныхъ религиозныхъ чувствъ, скакалъ предъ нимъ и на укоризны за это дочери Саула, царяны Мелхолы, отвѣчалъ: „предъ Господомъ играть и плясать буду“ [2 Цар. 6, 14—21]. Соотвѣтственно съ такимъ значеніемъ ковчега завѣта и чествованіе этого послѣдняго въ еврейскомъ народѣ соединялось съ чувствомъ благоговѣнія. Когда во время Иисуса Навина, предводимые имъ евреи потерпѣли поражение отъ жителей Гайскихъ, „Иисусъ разодралъ одежды свои и палъ на землю предъ ковчегомъ Господнимъ ¹⁾ и лежалъ до самаго вечера онъ и старѣйшины израилевы“ (Исх. Нав. 7, 6). Давидъ какъ самъ чествовалъ ковчегъ, „изъ всей силы скакая предъ нимъ“, такъ и другихъ поучалъ достойно чествовать его: „превозносите Господа Бога нашего и поклоняйтесь подножію Его [ковчегу]: свято оно“ [Псал. 98, 5]. Очевидно, такое чествованіе ковчега завѣта относилось не къ самому по себѣ ковчегу, а собственно къ тому, кого онъ изображалъ собою, т. е. невидимому Богу.)

Такія-же чувства благоговѣйнаго почитанія относились также и ко всѣмъ святынямъ скиніи, такъ какъ послѣднія устроены были по повелѣнію Самого Бога. Самъ Богъ повелѣлъ, напримѣръ, Моисею сдѣлать два изваянныхъ изображенія херувимовъ и поставить ихъ во святомъ святыхъ по двумъ сторонамъ очитилища, (которое покрывало ковчегъ и служило какъ-бы престоломъ Іеговы [Исх. 25, 19—22] †). Повелѣлъ Богъ ^а также сдѣлать истканнныя изображенія херувимовъ на завѣсѣ, отдѣлявшей святое святыхъ отъ святилища (Исх. 26, 31—33) подобно тому, какъ въ православной церкви иконостасъ отдѣляетъ алтарь отъ самаго храма. (Такія-же изображенія херувимовъ по повелѣнію Бога были сдѣланы на пополахъ виссонныхъ, которыя покрывали не только верхъ, но и стороны скиніи и служили для нея вмѣсто стѣнъ (Исх. 26, 1) ††). Послѣ Моисея Соломонъ, по образцу переносной скиніи, выстроилъ другой постоянный храмъ Богу, поставилъ въ немъ по самой серединѣ святаго святыхъ два кипарисовыя и позлащенные изображенія херувимовъ, (которыя одними крилами своими соприкасались другъ къ другу, другими достигали противоположныхъ сторонъ храма) (3 Цар. 6, 27, 2 Паралип. 3, 10—13), изваялъ и написалъ херувимовъ на всѣхъ стѣнахъ храма (3 Цар. 6, 29, 2 Паралип. 3, 7), соткалъ такія-же изображенія на церковной завѣсѣ (2 Паралип. 3, 14). И что же? Самъ Господь не только не осудилъ за то Соломона, но еще выразилъ особое благоволеніе и къ строителю храма и къ самому храму. „Я услышалъ голосъ молитвы твоей, сказалъ Господь Соломону, и прошеніе твое, о чемъ ты просилъ Меня. Я освятилъ сей храмъ, который ты построилъ, что-бы

†) По славянски—«предъ Господомъ».

†) Евр. 9, 5. Исх. 29, 42.

††) Исх. 37, 7—9.

пребывать имени Моему тамъ во вѣкъ: и будутъ очи Мои и сердце Мое тамъ во всѣ дни“ (3 Цар. 9, 3. 8, 10—12).

Поставленныя Моисеемъ въ скинии и Соломономъ въ храмъ изображенія херувимовъ не были простымъ лишь украшеніемъ храма, но служили у евреевъ предметомъ религіознаго чествованія. Еслибы эти изображенія были простымъ украшеніемъ, и не имѣли религіознаго значенія, то, разумѣется, таковыхъ украшеній немало было бы и во дворцахъ еврейскихъ царей, столь богато украшенныхъ (3 Цар. 7, 1—12. 10, 16—21. 2 Паралип. 9, 15—20), и въ другихъ мѣстахъ; но однако эти изображенія были только въ скинии и потомъ въ храмѣ Соломоновомъ, очевидно, для возбужденія благоговѣнія. Въ Словѣ Божіемъ изображенія херувимовъ и называются мѣстомъ особаго присутствія Божія, подножіемъ ногъ Божіихъ [1 Паралип. 28, 2], мѣстомъ, гдѣ возсѣдаетъ Богъ (Псал. 79, 2). Накопецъ, евреи и не могли не придавать религіознаго значенія изображеніямъ херувимовъ, такъ какъ сообразно Откровенію смотрѣли на ангеловъ, какъ на высшія существа, посредствующія между Богомъ и людьми, чрезъ которыхъ Богъ охраняетъ или наказываетъ людей [Псал. 33, 8. 90, 10—11. 2 Цар. 24, 16. Дан. 6, 22], которые молятся Богу за вѣрныхъ имъ людей (Дан. 10, 13) и, наставляя ихъ на правый путь, умилоствляютъ Бога [Пов. 33, 23—24].

Съ этими ветхозавѣтными священными изображеніями ¹⁾, по Божію повелѣнію устроенными и присутвіемъ Самого Бога почтенными, имѣють точное сходство и св. иконы, въ церкви христіанской употребляемыя. Какъ тѣ изображали существъ истинныхъ, ближайшихъ божественныхъ служителей, такъ и наши иконы суть изображенія истиннаго Бога и святыхъ, Ему благоугодившихъ. (Если же изображеніе херувимовъ въ скинии свидѣніе было устроено по непосредственному повелѣнію Самого Бога, то не законно ли простираетъ это повелѣніе на употребленіе священныхъ изображеній и въ храмахъ христіанскихъ? Если Самъ Богъ заповѣдалъ употребленіе свящ. изображеній въ скинии и внѣ скинии и одобрилъ ихъ употребленіе въ храмѣ Соломоновомъ: то почему же онѣ не могутъ быть употребляемы въ храмахъ новозавѣтныхъ и внѣ храмовъ?) Если-бы въ самомъ дѣлѣ такое употребленіе свящ. изображеній было негодно Богу или несогласно, какъ утверждаютъ сектанты, съ христіанскою религіею, то, несомнѣнно, объ этомъ не преминули-бы упомянуть Христосъ и апостолы. Между тѣмъ изъ свидѣтельствъ евангельской исторіи, записанной и въ св. Писаніи Новаго Завѣта, открываεται совершенно другое. Великій Основатель христіанства—Господь

¹⁾ Въ Ветхомъ Завѣтѣ былъ и образъ Божій—мѣдннй змій, притомъ образъ чудотворный, были изображенія ангеловъ, достоуважаемыхъ израильтянами. Не было только изображеній святыхъ, потому что души ветхозавѣтныхъ праведниковъ не были еще прославлены, но сходили во адъ, откуда выведены и возведены на небеса въ сожителство св. ангеловъ Иисусомъ Христомъ послѣ крестной смерти и сошествія Его во адъ душою для проповѣди заключенныхъ въ немъ (1 Петр. 3, 19).

нашъ Иисусъ Христосъ, пришедшій не разрушить Моисеевъ законъ, а дополнить и усовершенствовать (Матѣ 5, 17), не только не отвергъ почитанія храмовъ съ его свящ. изображеніями и предметами, но и Самъ ходилъ на поклоненіе Богу въ храмъ Іерусалимскій. Посѣщая храмъ Божій, Христосъ ревностно охранялъ святость храма съ его свящ. предметами, какъ дома Божія (Іоан. 2, 14—17). Когда изгналъ Христосъ изъ храма торговцевъ, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ осудилъ находившихся тамъ свящ. изображеній, но даже назвалъ храмъ Іерусалимскій „домомъ молитвы для всѣхъ народовъ“ (Марк. 11, 17). (Если-бы Христосъ въ храмѣ не поклонялся, то книжники и фарисеи, всячески старавшіеся обвинить Его во всемъ, несомнѣнно, обвинили-бы Христа и за это, но такого обвиненія они не высказывали. Въ бесѣдѣ же съ самарянякою Христосъ прямо заявилъ: „мы знаемъ, чему кланяемся“ (Іоан. 4, 22) ¹⁾. Да если-бы поклоненіе предъ свящ. изображеніями было предосудительно въ новозавѣтной церкви, то Христосъ никогда не сказалъ бы такой притчи, какъ притча о мытарѣ и фарисеѣ, пришедшихъ помолиться въ храмъ, гдѣ были свящ. изображенія и оттуда, по словамъ притчи, мытарь, усердно молившійся, вышелъ оправданнымъ (Лук. 18, 13—14).

Итакъ, если Христосъ выражалъ къ храму съ его свящ. изображеніями глубокое почтеніе, какъ къ святынь, то тѣмъ самымъ Онъ подалъ примѣръ почитанія свящ. изображеній и Своимъ послѣдователямъ (Іоан. 13, 15. I Петр. 2, 21). И первые изъ Его послѣдователей—св. апостолы нѣрѣдко ходили для молитвы въ храмъ, гдѣ были свящ. изображенія херувимовъ (Лук. 24, 53. Дѣян. 2, 46; 5, 12). Ап. Павелъ, какъ самъ свидѣтельствуетъ о себѣ, ходилъ въ Іерусалимскій храмъ, для молитвы и поклоненія Богу (Дѣян. 22, 17—19; 24, 11), и это поклоненіе было пріятно Богу, Который здѣсь, въ храмѣ и явился ап. Павлу. Тайнозритель Іоаннъ Богословъ въ Откровеніи свидѣтельствуетъ, что двадцать четыре старца поклонились Агнцу, въ образъ котораго пред-

---

¹⁾ Въ греческомъ текстѣ сказано: *ἡμεῖς προσκυνοῦμεν τὸ εἶδός σου*. Греческое *προσκυνοῦμεν* (поклоняться) употребляется въ отношеніи къ Богу и къ тварямъ и значитъ «повергаться предъ кѣмъ-либо» въ изъявленіе уваженія, «цѣловать руку или давать кому поклонъ» въ знакъ почтенія. *Προσκύνησις* (поклоненіе) поэтому есть внутренній актъ почтенія, сопровождаемый внѣшнимъ знакомъ. Отцы, напримѣръ, 7 вселенскаго собора, узаконяя почитаніе иконъ, замѣчаютъ: «мы узаконили также поклоняться *προσκυνοῦμεν* имъ (иконамъ), или что тоже лобызать ихъ *ἀσπάζεσθαι*. Оба эти слова (т. е. *προσκυνοῦμεν* и *ἀσπάζεσθαι*) имѣютъ одно и тоже значеніе; потому что *κυνοῦμεν* въ древнемъ греческомъ языкѣ значитъ и цѣловать *ἀσπάζεσθαι*: и любить *φιλεῖν*, а предлогъ *πρός* (къ) указываетъ на нѣкоторое увеличеніе любви, какъ напримѣръ *φιλεῖν* (только еще несу) и *προσφιλεῖν* уже приношу), *κρηφ* (случайно наталкиваюсь) и *προσκυροῦμαι* (достигаю), *κυνοῦ* и *προσκυνοῦ* (лобызая и воздаю поклоненіе). Это послѣднее—*προσκυνοῦ* указываетъ собою на лобзаніе и на любовь непрестанную; ибо что мы цѣлуемъ, то и любимъ, тому кланяемся, а что любимъ и чему кланяемся, то конечно и цѣлуемъ, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ и человѣческой обычай, соблюдаемый нами по отношенію къ друзьямъ, особенно при встрѣчахъ, когда то и другое выполняется» («Дѣян. всел. собор.» т. 7 стр. 616—617).

ставляется Христось (5,5—9). Если же члены церкви небесной поклоняются Агнцу, который есть образъ Христа, то не тѣмъ-ли болѣе члены земной, еще подвижающейся церкви, подражая церкви небесной, должны поклоняться предъ образомъ Христа на иконахъ.

Далѣе. Православное ученіе объ иконопочитаніи находитъ для себя подтвержденіе и въ данныхъ исторіи. Съ этой стороны особенно важно то обстоятельство, что въ самой глубокой древности, начиная со времени Иисуса Христа и св. апостоловъ, въ христіанской новозавѣтной церкви было почитаніе свящ. изображеній и употребленіе ихъ въ христіанскихъ храмахъ. Такъ, исторія сохранила намъ древнѣйшее сказаніе, признанное вполнѣ достовѣрнымъ церковью,—это сказаніе о нерукотворенномъ образѣ, отпечатлѣнномъ непосредственно Самимъ Иисусомъ Христомъ на убрѣсѣ или полотенцѣ, и посланномъ авгарю.

Эдесскій авгарь, или князь, по имени Ухомо, былъ пораженъ проказою. Узнавши о чудесахъ Иисуса Христа, авгарь приглашалъ къ себѣ Христа, что-бы получить отъ Него исцѣленіе и поручилъ своему посланному снять съ божественнаго лика изображеніе его на доскѣ. Спаситель, исполняя и освящая благочестивое желаніе авгаря—имѣть изображеніе Божественнаго Учителя и Чудотворца, соблаговолилъ послать къ нему подобіе Своего лика, которое чудеснымъ образомъ отпечатлѣлось на платѣ, вчетверо сложенномъ, когда утерся послѣднимъ Христось. Эдесскій князь съ благоговѣніемъ приеялъ святой образъ Господа, поклонился ему, облобызалъ его и почувствовалъ большое облегченіе отъ болѣзни. По вознесеніи Господа, одинъ изъ 70 апостоловъ, (св. Фаддей) пришелъ къ авгарю и совершенно исцѣлилъ его отъ болѣзни. Князь помѣстилъ святой убрѣсъ въ стѣнѣ города надъ главными воротами его. Святой образъ прославился великими чудесами и многіе христіане изъ отдаленныхъ странъ стали отправляться въ Эдессу для поклоненія этой святынѣ ¹⁾. Нерукотворенный образъ Спасителя, бывшій сначала въ Эдессѣ, впослѣдствіи (въ 944 г.—въ царствованіе греческаго императора

¹⁾ Сказаніе о нерукотворенномъ образѣ Спасителя впервые сообщается у Моисея Хоренскаго, армянскаго историка (около 460 г.), жившаго до отдѣленія армянской церкви отъ вселенской. Писатель этотъ сообщаетъ даже и переписку Иисуса Христа съ авгаремъ и между прочимъ замѣчаетъ: «это письмо (Спасителя) передалъ Ананъ, посолъ авгаря, и вмѣстѣ образъ Спасителя, который находится въ г. Эдессѣ» (Прибавл. къ Творен. св. Отц. 1886 г. кн. 4 ст. архим. Христофора «образъ Иисуса Христа» стр. 282—83, а также—Еп. Сергія «Православн. ученіе о почитаніи св. иконъ» стр. 67). Сообщаютъ также о нерукотворенномъ образѣ Спасителя Евагрій схоластикъ въ своей церковной исторіи (кн. 4 гл. 26—27), Іоаннъ Дамаскинъ («Точное изложеніе православи. вѣры». кн. 4 гл. 16) и другіе. О существованіи нерукотвореннаго образа въ Эдессѣ свидѣлствуетъ также и 7-й вселенскій соборъ при разсужденіи о догматѣ иконопочитанія («Дѣянія вселен. собор.» въ рус. пер. т. 7 стр. 30) и тѣмъ самымъ подтверждаетъ достовѣрность означеннаго сказанія о нерукотворенномъ образѣ Спасителя.

Романа Лекапена) перенесенъ былъ въ Константинополь, а оттуда крестоносцами-латинянами въ Римъ, гдѣ хранится и понынѣ ¹⁾.

Другое также сохраненное древнимъ преданіемъ сказаніе о томъ, что евангелистъ Лука, знавшій живописное искусство, писалъ и оставилъ послѣ себя иконы Господа Иисуса Христа и Божіей Матери. Одна изъ икопъ Богоматери прислана была царицею Евдоксіею, супругою императора Θεодосія II, изъ Іерусалима въ Константинополь сестрѣ императрицы благочестивой Пульхеріи въ первой половинѣ пятого столѣтія ²⁾. Есть также двѣ изъ этихъ икопъ и въ Россіи: одна въ Смоленскомъ Успенскомъ соборѣ, а другая, такъ называемая Владимірская, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ ³⁾.

Таковы свидѣтельства объ иконопочитаніи въ вѣкъ апостольскій ⁴⁾.

---

¹⁾ «Историческ. повѣствованіе о нерукотворен. образѣ Иисуса Христа» А. Славина сн. II. Троицкій «Облич. заблужд. штундизм.» стр. 155.

²⁾ Объ этомъ свидѣлствуютъ въ своей исторіи (кн. 1) Феодоръ чтець, жившій въ началѣ 6 вѣка, Іоаннъ Дамаскинъ, Симеонъ Метафрастъ, Никифоръ Каллист. и друг. («Прибавл. къ Творен. св. Отц.» 1886 г. кн. 4, стр. 327—29).

³⁾ Христ. Чтен. 1855 № 12.

⁴⁾ Здѣсь не лишне замѣтить, что въ нашей противосектантской литературѣ въ ряду доказательствъ относительно древности иконопочитанія въ церкви нерѣдко дѣлаются ссылки на статую Спасителя, воздвигнутую кровоточивою женою (Мр. 9, 20—23) въ память своего чудеснаго исцѣленія («Правосл. ученіе о почитаніи св. икопъ» еп. Сергія тр. 68, свящ. Кутеповъ «О почитаніи св. икопъ противъ мнимо духовн. христіан.» изд. 3-е 1893 годъ Москва стр. 22, и друг. пособ.). Объ этой статуѣ свидѣлствуетъ, правда, древнѣйшій церковный историкъ Евсевій, замѣчая, что онъ самъ видѣлъ въ Панадѣ (Кессаріи Филипповой) бронзовую статую Иисуса Христа (кн. 7 гл. 18 въ Церк. Ист.). По свидѣтельству Созомена, во время Юліана—отступника язычники разбили эту статую, а христіане, благоговѣнно чтившіе ее, собрали разбросанные куски статуи и положили въ храмъ (Церк. Ист. кн. 5 гл. 21). Но дѣйствительно ли Панадская статуя представляла собою изображеніе Спасителя, какъ трактуется объ этомъ въ вышецитованныхъ противосектантскихъ сочиненіяхъ, сказать съ рѣшительностью нельзя. По крайней мѣрѣ, знатоки древности выставляютъ серьезныя основанія противъ признанія Панадской статуи за изображеніе Спасителя. Прежде всего, никто изъ церковныхъ писателей первыхъ трехъ вѣковъ, рассуждая о наружномъ видѣ Иисуса Христа, не ссылается на эту статую. Да и самъ Евсевій, еслибы дѣйствительно находилъ въ этой статуѣ изображеніе Спасителя, то несомнѣнно въ отвѣтъ на просьбу Констанція прислать ей образъ Христа указалъ бы на эту статую. Притомъ же и сама Констанція не могла бы не знать объ этой статуѣ. Наконецъ, едва ли и удобно было сооружать такую статую христіанкѣ въ Палестинѣ, въ средѣ іудеевъ, гнушавшихся всякими челоѣкоподобными образами. Отсюда не удивительно, если ученые, особенно западные, выходя изъ тѣхъ археологическихъ данныхъ, что на монетахъ часто провинціи римской имперіи, а также и отдѣльные города представлялись подъ образомъ женщины, видятъ въ Панадской статуѣ изображеніе имп. Адріана или Антонина (Прибавл. къ Твор. св. Отц. 1886 г. кн. 4 ст. архим. Христофора «Образы Иисуса Христа»

Что касается употребленія и почитанія свящ. изображеній въ послѣдующіе II и III вѣка христіанства, то есть также историческія свидѣтельства о существованіи иконопочитанія и за этотъ періодъ. Правда, свидѣтельства эти немногочисленны, но не слѣдуетъ забывать, что христіанство въ то время было религіей гонимой отъ язычниковъ, которые нерѣдко подвергали осмѣянію и похуленію то, что признавалось христіанами за святыню. (Отсюда не удивительно, если христіане въ то время держали свящ. изображенія въ скрытыхъ потаенныхъ мѣстахъ, чтобы предотвратить, такимъ образомъ, святыхъ иконы отъ святотатственнаго со стороны язычниковъ осмѣянія, поруганія и даже самаго ихъ уничтоженія.) По той же причинѣ христіанскіе писатели этихъ вѣковъ упоминаютъ о св. иконахъ лишь кратко и изрѣдка—въ виду какихъ либо неизбѣжныхъ случаевъ. (Тѣмъ не менѣе исторія сохранила намъ несомнѣнныя свидѣтельства о существованіи и почитаніи иконъ и въ это трудное и тяжелое для христіанъ время.) Такъ, уже Минуцій Филиксъ ¹⁾, Тертуллианъ ²⁾ и Оригенъ ³⁾ свидѣтельствуютъ, что язычники обвиняли христіанъ за то, что они будтобы боготворили крестъ Христовъ и называли ихъ за это поклонниками или служителями креста. (Названные апологеты не отвергали самаго факта чествованія христіанами креста, но только старались разъяснить язычникамъ надлежащій смыслъ этого чествованія.) Минуцій, напримѣръ, въ своемъ „Октавіѣ“ объяснилъ чествованіе это въ томъ смыслѣ, что христіане, почитая крестъ, относятъ всю честь и поклоненіе къ Тому, Кто былъ распятъ на крестѣ, и Кто былъ не простымъ и смертнымъ человѣкомъ, какъ обыкновенно думали язычники, а безсмертнымъ Богомъ. (Тертуллианъ свидѣтельствуетъ также, что въ его время на потирахъ обыкновенно находилось изображение Спасителя въ видѣ добраго пастыря и, значить, вошло въ общецерковное употребленіе. Климентъ Александрійскій говорилъ о христіанинѣ: „останавливая взоръ на изящныхъ изображеніяхъ, онъ мысли устремляетъ на многихъ, прежде его достигшихъ совершенства, патриар-

стр. 259 и далѣе). Вообще относительно Панаедской статуи Спасителя съ несомнѣнностью можно сказать лишь то, во первыхъ, что преданіе о сооруженіи ея кровоточивою женою, упоминаемою въ Евангеліи, распространялось, какъ видно изъ разсказа Евсевія, въ престонародной массѣ и его (преданія) видимо не придерживались лучшіе образованные представители церкви. Во вторыхъ, если и дѣйствительно сооружена эта статуя въ честь Спасителя, то во всякомъ случаѣ изображала она Христа не исторически, т. е. не съ тѣми внѣшними чертами лица, съ какими являлся Онъ, жилъ и дѣйствовалъ на землѣ, какъ человѣкъ. У первенствующихъ христіанъ земной образъ Христа долго и живо сохранялся. Очевидно, они узнали бы черты этого образа въ Панаедской статуѣ и уже изъ одного чувства благоговѣнія не допустили бы, чтобы такой священный предметъ былъ въ пренебреженіи, стоялъ цѣлѣе вѣка на площади рядомъ съ другими статуями.

¹⁾ Октав. гл. 9, 12—29.

²⁾ Апол. гл. 16.

³⁾ Противъ Цельса кн. 2.

ховъ, премногихъ пророковъ, безчисленныхъ ангеловъ и Самого Господа всѣхъ, научающаго насъ, что и мы можемъ имѣть жизнь сообразную съ самими высокими образами“ ¹⁾). Св. Меодій Патарскій, объясняя смыслъ и значеніе употребленія изображеній разныхъ чиновъ ангельскихъ, говоритъ: „иконы ангеловъ Божіихъ, началъ и властей, устроаемыя изъ золота, мы дѣлаемъ въ честь и славу Его“ ²⁾). У древнихъ церковныхъ историковъ встрѣчается также немало свидѣтельствъ о существованіи и почитаніи въ первые вѣка христіанства свящ. изображеній или иконъ. Такъ, Евсевій Памфилъ упоминаетъ о живописныхъ изображеніяхъ Петра и Павла, а также самого Господа, какъ хранящихся съ давняго времени—съ самыхъ первоначальныхъ временъ христіанства. „Мы уже рассказывали, пишетъ Евсевій, что посредствомъ красокъ на картинахъ сохранены также лики апостоловъ Петра и Павла, да и самого Иисуса Христа. Вѣроятно, древніе, слѣдуя обычаю язычниковъ, выражали такимъ образомъ уваженіе ко всѣмъ безъ различія благодѣтелямъ“ ³⁾

Сохранились также до настоящаго времени во множествѣ открытые и вещественные или монументальные памятники, столь убѣдительно доказывающіе, что у христіанъ первыхъ вѣковъ издревле существовало иконопочитаніе. (Это многочисленные и разнообразныя памятники церковной живописи, найденныя въ вырытыхъ подъ землею усыпальницахъ, или катакомбахъ, гдѣ первенствующіе христіане устраивали особенныя подземныя церкви или храмы.) ²⁰⁷² Въ этихъ-то подземныхъ храмахъ учеными археологами найдены разныя свящ. изображенія, относящіяся къ первымъ вѣкамъ христіанства. Такъ, на стѣнахъ катакомбъ, гробницахъ, сосудахъ и другихъ предметахъ этихъ катакомбъ найдены изображенія Спасителя въ видѣ пастыря, несущаго овцу на своихъ плечахъ; рождества Спасителя съ поклоненіемъ Ему волхвовъ, Его крещенія, чудеснаго претворенія воды въ вино; изображенія Пресвятой Дѣвы съ предвѣчнымъ на рукахъ Младенцемъ и звѣздою вверху, образъ благовѣщенія; изображеніе Петра и Павла и нѣкоторыхъ другихъ апостоловъ, а также и изображенія ветхозавѣтныхъ праведниковъ и пророковъ ⁴⁾. Многія изъ этихъ изображеній, по изысканію ученыхъ, относятся къ очень древнему времени—ко 2-му именно вѣку. Всѣ же таковыя священныя изображенія имѣли у древнихъ христіанъ, несомнѣнно, религиозное значеніе и не были слѣдовательно лишь простыми украшениями,

¹⁾ Это свидѣтельство приводится Іоанномъ Дамаскинымъ въ слов. III объ иконахъ.

²⁾ Ibid.

³⁾ Церк. Ист. кн. 7 гл. 18. Приведенное свидѣтельство тѣмъ болѣе важно и сильно, что самъ Евсевій былъ противъ священныхъ изображеній.

⁴⁾ Объ этихъ изображеніяхъ сообщается въ сочин. А. фонъ-Фригенъ «Римск. катакомбы» въ разныхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ, ч. 3-я стр. 3—5 и 7. 157—160. 174, ч. 2-я стр. 117. 228. 243. 115 и др. Въ означенномъ сочиненіи представлены и самыя снимки этихъ изображеній.

такъ какъ они находились въ такихъ мѣстахъ, куда первенствующіе христіане собирались не для какого либо любопытства или эстетическаго наслажденія произведеніями живописи, а для совершенія богослуженія, для принесенія безкровной жертвы. Сообразно съ такой цѣлю собраній первенствующихъ христіанъ въ подземныхъ храмахъ или катакомбахъ и самыя изображенія эти имѣли назначеніе воспитывать въ вѣрующихъ религіозныя чувства и возвышать ихъ къ главному предмету чаяній—къ церкви небесной. Да еслибы не имѣли такого религіознаго значенія эти изображенія, то и не стали бы упрекать древнихъ христіанъ язычниками въ боготвореніи, напримѣръ, креста. Очевидно, первенствующіе христіане благоговѣнно чествовали крестъ Христовъ ради Распятаго на немъ Господа, только этого чествованія не понимали язычники, а потому и обзывали христіанъ крестопоклонниками. Но если чествовался у древнихъ христіанъ крестъ Христовъ, то, разумѣется, почитались и изображенія Самого Господа, Его пречистой Матери, а также и другія древнія свящ. изображенія.)

Такимъ образомъ, св. иконы были извѣстны и чествуемы въ Христовой церкви уже съ первыхъ временъ христіанства ¹⁾.

Отсюда седьмой вселенскій соборъ справедливо замѣтилъ въ своемъ опредѣленіи о св. иконахъ. „Не вводя ничего новаго, мы неприкосновенно сохраняемъ всѣ церковныя преданія, утвержденныя письменно или неписьменно. Одно изъ нихъ заповѣдуетъ дѣлать живописныя иконныя изображенія; такъ какъ это, согласно съ исторіей евангельской проповѣди, служитъ подтвержденіемъ того, что Богъ Слово истинно, а не призрочно вочеловѣчился и служитъ на пользу намъ, потому что такія вещи, которыя взаимно другъ друга объясняютъ, безъ сомнѣнія и доказываютъ взаимно другъ друга. На такомъ основаніи мы, шестствующіе царскимъ путемъ и слѣдующіе божественному ученію святыхъ Отцевъ нашихъ и преданію католической церкви,—ибо знаемъ, что въ ней обитаетъ Духъ Святой, со всякимъ тщаніемъ и осмотрительностью опредѣляемъ, чтобы святныя и честныя иконы предлагались (для поклоненія) точно такъ же, какъ и изображенія честнаго и животворящаго креста, будутъ ли онѣ сдѣланы изъ красокъ или (мозаическихъ) плиточекъ или изъ какого либо другого вещества, только бы сдѣланы были приличнымъ образомъ, и будутъ ли находиться во св. церквахъ Божіихъ на священныхъ сосудахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и на дощечкахъ или въ домахъ и при дорогахъ, а равно будутъ ли это иконы Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа или непорочной Владычицы нашей святой Богородицы, или честныхъ ангеловъ и всѣхъ святыхъ и

---

¹⁾ Что касается иконопочитанія въ IV, V и слѣдующихъ вѣкахъ до 7 вселенскаго собора, то мы не останавливались на свидѣтельствахъ исторіи за это время, такъ какъ свидѣтельства изъ этой эпохи мало убѣдительно будутъ для сектантовъ уже по тому одному, что въ это время, по сознанію сектантовъ, церковь стала подвергаться разнаго рода якобы искаженіямъ и перестала быть истинною.

праведныхъ мужей.—Чѣмъ чаще при помощи иконъ они дѣлаются предметомъ нашего созерцанія, тѣмъ болѣе взирающіе на эти иконы возбуждаются къ воспоминанію о самыхъ первообразахъ, пріобрѣтають болѣе любви къ нимъ и получаютъ болѣе побужденій воздавать имъ лобызаніе, почитаніе и поклоненіе, но никакъ не то истинное служеніе, которое, по вѣрѣ нашей, приличествуетъ одному только божественному естеству. Они возбуждаются приносить иконамъ өміямъ въ честь ихъ, и освящать ихъ подобно тому, какъ дѣлають это и въ честь изображенія честнаго и животворящаго креста, св. ангеловъ и другихъ священныхъ приношеній и какъ по благочестивому стремленію дѣлалось это обыкновенно и въ древности, потому что честь, воздаваемая иконѣ, относится къ ея первообразу и поклоняющіеся иконѣ поклоняются уюстаси изображеннаго на ней. Такое ученіе содержится у св. отцевъ нашихъ, т. е. въ преданіи Каөолической церкви, въ которой евангеліе преемственно переходило отъ одного лица къ другому“¹⁾.

Въ приведенномъ соборномъ опредѣленіи весьма ясно высказанъ взглядъ православной церкви на иконопочитаніе. Церковь не боготворить иконы и, напротивъ, осуждаетъ тѣхъ, которые боготворять ихъ²⁾. Она заповѣдуетъ православнымъ воздавать чествованіе иконамъ въ такой мѣрѣ, чтобы воздаваемое имъ почтеніе, или чествованіе относилось собственно не къ изображенію, а изображенному. Дозволяя чествовать св. иконы поклономъ, выражающимъ не болѣе какъ уваженіе, лобзаніемъ, кажденіемъ өміямомъ, возженіемъ свѣчей и пр., соборъ дозволяетъ лишь въ томъ случаѣ, что честь, воздаваемая иконѣ, воздается не краскамъ, дереву или полотну, а тому, кто изображенъ на иконѣ, что совершенно согласно съ духомъ евангелія.

Наконецъ, и естественныя психическія требованія человеческой природы краснорѣчиво говорятъ о необходимости иконопочитанія. Если каждому человѣку свойственно имѣть у себя изображенія любимыхъ и уважаемыхъ лицъ за невозможностью видѣть ихъ лично, то не естественно ли поэтому имѣть людямъ у себя изображеніе Господа, Его Матери, святыхъ ангеловъ и святыхъ людей и воздавать имъ надлежащее чествованіе? Притомъ же иконы напоминають намъ о безчисленныхъ благодѣяніяхъ къ намъ Господа и святыхъ Его, о тѣхъ отношеніяхъ, которыя должны мы имѣть къ нимъ, о тѣхъ высокихъ подвигахъ, которыми намъ нужно подражать. Отсюда почитаніе иконъ можетъ возбуждать и воспитывать въ насъ чувства вѣры, надежды, любви и другихъ христіанскихъ добродѣтелей. Иконы въ этомъ отношеніи по всей справедливости можно уподобить вѣнгамъ. Св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ,

¹⁾ «Дѣян. вселенскихъ соборовъ» въ рус. переводѣ, т. 7 стр. 592—594.

²⁾ Тотъ же самый 7-й вселенскій соборъ, на который ссылаются сектанты, отвергая иконопочитаніе, сдѣлалъ между прочимъ постановленіе, прямо изобличающее въ данномъ случаѣ сектантовъ: «обзывающимъ священныя иконы идолами—анаөема» (ibid. стр. 610).

что „икона есть какъ бы своего рода учитель: для простыхъ и неумѣющихъ читать тоже, что книга для грамотныхъ и столько же говорить взору, сколько рѣчь слуху“. А насколько душеспасительно можетъ быть взираніе на святыхъ иконы, можно судить уже по слѣдующимъ примѣрамъ. Св. Григорій Нисскій говорилъ о себѣ: „когда увижу я образъ Авраама, приносящаго въ жертву единственнаго сына своего Исаака, всякій разъ я не могу отойти отъ него безъ слезъ“. Св. Марія Египетская рассказывала о себѣ, какъ она, желая видѣть и поклониться животворящему древу креста Христова, пыталась войти въ храмъ и не могла: какая то сила удерживала ее. И вотъ, оставшись въ притворѣ и размышляя въ себѣ, св. Марія пришла къ сознанію, что гнусность дѣлъ ея была причиною, преграждавшею ей входъ во храмъ. „И я начала плакать и рыдать и била себя въ грудь, испуская глубокіе стоны изъ глубины сердца. Во время этого плача взглянула я вверху, и вижу, что стоитъ икона Богородицы. Тогда я обратила къ ней свои взоры и говорю: Владычица Дѣва! знаю я, что неблагопрістойно мнѣ совершенно оскверненной взирать на икону Твою, ибо Ты, Приснодѣва, имѣешь чистое и непорочное тѣло и душу; но помози мнѣ одинокой; исходатайствуй, чтобы и мнѣ былъ открытъ входъ въ церковь, и дай рожденному отъ Тебя Богу ручательство, что я не оскверню болѣе плоти своей“... И съ того времени Марія Египетская сдѣлалась изъ великой грѣшницы дивною подвижницею вѣры и благочестія¹⁾. Такъ благотворно и спасительно подѣйствовало на нее взираніе на дѣвственный ликъ Пречистой Дѣвы, изображенной на иконѣ!

Итакъ, св. иконы, напоминая о событіяхъ и лицахъ священныхъ, въ религіозной жизни христіанской имѣютъ весьма важное нравственно-педагогическое значеніе.

О крестѣ Господнемъ. Разсмотрѣніе основаній, приводимыхъ сектантами въ отверженіе почитанія креста.

Въ тѣсной связи съ вопросомъ объ иконопочитаніи стоитъ, далѣе, вопросъ о крестѣ. Св. крестъ есть, можно сказать, первая и главная икона христіанская. Если икона представляетъ намъ въ лицахъ или дѣйствіяхъ извѣстное событіе изъ жизни христіанской церкви, то св. крестъ напоминаетъ дѣло нашего искупленія, полученнаго нами чрезъ крестныя страданія Христа Спасителя. Св. крестъ выражаетъ, такимъ образомъ, сущность христіанской вѣры и спасенія человѣка. Вотъ почему св. крестъ съ самихъ древнихъ временъ апостольскихъ и донинѣ служилъ и служитъ предметомъ самаго глубокаго уваженія и религіоз-

¹⁾ См. Четы—Минеи 1 Апр.

наго поклоненія для истинныхъ послѣдователей Христовыхъ. Между тѣмъ сектанты, отвергая иконы, сильно возстаютъ и противъ почитанія креста Господня, считая послѣднее, какъ и поклоненіе иконамъ, идолопоклонствомъ. Первый вопросъ вступающимъ въ ихъ вѣру сектанты предлагаютъ: не носятъ ли они креста. На своихъ собраніяхъ сектанты поносятъ св. крестъ, называя его „шибеницей“ (висѣлица), плахой (штундистскіе отзывы) и другими позорными и кощунственными именами. Бывали нерѣдко случаи открытыхъ глумленій надъ почитаніемъ креста Господня. Одинъ, напр., сектантъ (молоканинъ) сдѣлалъ изъ снѣга крестъ и, глумясь надъ нимъ, говорилъ православнымъ: „молитесь? это Богъ вашъ“¹⁾. Отвергая почитаніе креста, сектанты также ссылаются на то, что въ св. Писаніи не упоминается о почитаніи креста. „Когда мы узнали, замѣчается въ штундистскомъ рукописномъ вѣроученіи, что въ Писаніи ничего не говорится о почитаніи креста, и что крестъ въ древнія времена былъ орудіемъ казни преступниковъ, то и разсудили, что кресту поклоняться не слѣдуетъ и креститься рукою не надо“²⁾. Въ св. Писаніи, по мнѣнію сектантовъ, есть мѣста, прямо даже воспреещающія это религіозное почитаніе. Таковы, напримѣръ, слѣдующія мѣста:

А)

1) *Второзак. 21,22*: „Если въ комъ найдется преступленіе, достойное смерти, и онъ будетъ умерщвленъ, и ты повѣсишь его на деревѣ, то тѣло его не должно ночевать на деревѣ, но погреби его въ тотъ же день, ибо проклятъ предъ Богомъ (всякій) повѣшенный (на деревѣ), и не оскверняй земли твоей, которую Господь Богъ твой даетъ тебѣ въ удѣлъ“.

2) *Галат. 3,13*: „Христосъ искупилъ насъ отъ клятвы закона, сдѣлавшись за насъ клятвою (ибо написано: проклятъ всякъ, висящій на деревѣ—Второз. 21,23)“³⁾.

На основаніи приведенныхъ мѣстъ сектанты стараются отвергнуть почитаніе креста посредствомъ такого умозаключенія: „если Богъ проклинаетъ даже висящаго на деревѣ, то тѣмъ болѣе должно быть проклятымъ и сквернымъ самое древо“ или крестъ. Но если крестъ и былъ въ древности орудіемъ позорнѣйшей казни⁴⁾, то лишь до распятія на

¹⁾ Тамбов. Епарх. Вѣд. 1863 г. 2 кн. стр. 167.

²⁾ Ушинскій «Вѣроучен. малорус. штундистовъ» стр. 34.

³⁾ Свящ. Рождественскій «Южно-рус. штундизм.» стр. 228—29; свящ. Ольшевскій «Обличен. штундизм.» стр. 106; свящ. Стрѣльбицкій «Кратк. очерк. штундизм.» стр. 149; Д. Протасовъ «Разбор. вѣроуч. рус. штундист.» стр. 67—72 и др. пособ.

⁴⁾ По узаконенію еврейскаго народа тяжкіе преступники сначала были убиваемы, а потомъ ихъ вѣшали на деревѣ, гдѣ они оставались до вечера (Быт. 40,19. Ис. Нав. 8,29; 10,26 и др.). Вечеромъ же тѣла преступниковъ снимались и погребались,

немъ Христа Спасителя. Христосъ былъ осужденъ на смертную казнь за грѣхи всѣхъ людей, повѣшенъ былъ на крестѣ, какъ величайшій преступникъ, а вечеромъ снятъ съ древа. Какъ въ законѣ висѣніе означало грѣхъ и клятву, то и висѣніе Господа тоже означало, имѣло ту же силу, только касалось не Его Самого, какъ непорочнаго (Исаи 53,9), но всего человѣчества, за которое Онъ и понесъ на Себѣ и клятву или наказаніе ¹⁾. Послѣ же распятія на крестѣ Христа Спасителя, этого величайшаго изъ Праведниковъ, принявшаго смерть за грѣшныхъ сыновъ Адама, чтобы спасти ихъ отъ грѣха, проклятія и смерти, и самый крестъ уже получаетъ совершенно другое значеніе. Невинная кровь Великаго Праведника, смывъ позоръ грѣха и уничтоживъ смерть, очистила и освятила орудіе казни и смерти. Подобно тому, какъ купина и даже мѣсто около купины были святы отъ присутствія тамъ Бога (Исх. 3,1-5); какъ кивотъ завѣта, сдѣланный изъ дерева и металла, со времени присутствія на немъ Бога, сталъ святынею Господнею, и всякій, прикоснувшійся къ нему, освящался (Исх. 30,29; 40,9 и др.) и какъ, наконецъ, предметы, употребляемые Иисусомъ Христомъ и апостолами (ап. Павла—главотяжи и убрисцы), были святы и чудодѣйственны,—точно также и крестъ Христовъ со времени прикосновенія къ нему Его пречистаго тѣла и со времени совершенія на немъ нашего спасенія, долженъ быть для насъ святыней и предметомъ нашего почтенія и поклоненія, а отнюдь не презрѣнія, какъ мнимо утверждаютъ то сектанты.

3) *Премудр. Соломон. 14,7-8*: „Благословенно древо, чрезъ которое бываетъ правда! А это рукотворенное проклято и само, и сдѣлавшій его—за то, что сдѣлалъ; а это тлѣнное названо Богомъ“ ²⁾.

Здѣсь слово о рукотворенномъ дрѣвѣ („это рукотворенное“, „это тлѣнное“—8 ст.) сектанты относятъ къ св. кресту и съ сектантской точки зрѣнія выходитъ, что православные крестъ называютъ Богомъ, а потому и чествованіе креста должно быть отвергнуто, какъ идолопоклонство. Но разбираемая слова къ кресту нельзя относить, какъ это

чтобы не осквернялась ими земля обѣтованная (Второзак. 21,23), такъ какъ проклять предъ Богомъ висящій такимъ образомъ. Это установленіе подзаконнаго времени было прообразомъ крестной смерти Господа.

¹⁾ «Никого не должно смущать, пишетъ бл. Иеронимъ, то, что Христосъ сдѣлался за насъ клятвою. Богъ, сдѣлавшій Его клятвою, Самъ сдѣлалъ Его и грѣхомъ за насъ (2 Корин. 5,21). Спаситель отъ полноты божества уничтожилъ Себя до принятія зрака раба (Филип. 2,7). Но униженіе Господа нашего есть слава наша. Онъ умеръ, чтобы намъ жить, сошелъ во адъ, чтобы намъ взойти на небо; сдѣлался безуміемъ, чтобы стать мудростью. Онъ отъ полноты божества умалилъ Себя, зракъ рабій приявъ, чтобы въ насъ возобитала полнота божества и изъ рабовъ стали мы господами. Онъ поваялъ на дрѣвѣ, чтобы грѣхъ, нами учиненный на дрѣвѣ познанія добра и зла, истребить повѣшеніемъ на дрѣвѣ. Онъ сталъ и клятвою, чтобы благословеніе на насъ низошло и пошло въ насъ» (Еп. Феоданъ «Толкован. послан. къ Галатамъ»).

²⁾ Вышеозначенныя противосектантскія сочиненія.

видно изъ связи рѣчи. Въ началѣ 14 главы прем. Соломонъ говоритъ, что дерево, смотря по своему назначенію, приноситъ людямъ пользу, или вредъ. Съ надеждой на промыслъ Божій люди ввѣряютъ свою жизнь малѣйшему дереву, созидаютъ корабли и пускаются въ плаваніе по морю, проходятъ волны и люди спасаются, какъ нѣкогда спасся праведный Ной (ст. 1—6 ср. 1 Петр. 3,20). Такое дерево благословенно, какъ и благословенъ св. крестъ, чрезъ который воспослѣдовало спасеніе міра. Но если изъ дерева дѣлаютъ идола и называютъ его богомъ, то такое дерево проклято и само и сдѣлавшій его. Значитъ, въ разбираемомъ мѣстѣ говорится не о крестѣ, а объ идолахъ (1 и 11 ст. 14 гл. Прем. Солом.) и проклинаются здѣсь идола, которыхъ язычники признавали за боговъ и приносили имъ жертвы. Что же касается креста Господня, то онъ здѣсь не только не проклинается, но, напротивъ, благословляется для чествованія. Благословенно то дерево, чрезъ которое бываетъ правда! (7 ст.) Правда или оправданіе насъ грѣшниковъ предъ Богомъ и произошло на крестномъ древѣ („Тѣломъ своимъ вознесъ на древо... для правды“—1 Петр. 2,24). Поэтому въ благословенномъ дрѣвѣ здѣсь можно видѣть священное древо креста Христова и его, такимъ образомъ, нужно почитать на основаніи же разбираемаго мѣста, которое столь бездоказательно приводится сектантами въ отверженіе почитанія креста Господня.

4) *Иерем. 10,3—5*: „Уставы народовъ—пустота: вырубаютъ дерево въ лѣсу, обдѣлываютъ его руками плотника при помощи топора, покрываютъ серебромъ и золотомъ, прикрѣпляютъ гвоздями и молотомъ, чтобы не шаталось. Они—какъ обгоченный столпъ, и не гозорятъ; ихъ носятъ, потому что ходить не могутъ. Не бойтесь ихъ, ибо они не могутъ причинить зла, но и добра дѣлать не въ силахъ“¹⁾.

Но здѣсь осуждается опять таки идолопоклонство. Въ предыдущемъ стихѣ (—2) упоминаются въ частности язычники, которые обдѣлывали для религиозныхъ цѣлей дерево и обгачивали столпъ. Что же касается религиознаго употребленія православными обдѣланнаго столпа въ видѣ, на примѣръ, придорожныхъ и надгробныхъ крестовъ, то такое употребленіе въ разбираемомъ мѣстѣ вовсе не имѣется въ виду и не осуждается подобно тому, какъ не осуждалось религиозное употребленіе обдѣланнаго столпа („знамя“) Моисеемъ (Числ. 21,8—9).

5) *Матѳ. 10,38*: „Кто не беретъ креста своего и слѣдуетъ за Мною, тотъ не достоинъ Меня“²⁾.

На основаніи приведеннаго мѣста, а равно также на основаніи и другихъ параллельныхъ (Матѳ. 11,28—30; 16,24. Марк. 8,34; 10,21. Лук. 9,23; 14,27) мѣстъ, сектанта утврждаютъ, что подъ видомъ креста нужно понимать не изъ матеріала сдѣланный крестъ, а терпѣніе и

¹⁾ Ibid.

²⁾ Ibid.

страданія, которыя весь на Себѣ Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Дѣйствительно, въ означенныхъ мѣстахъ, въ заповѣди Спасителя своимъ послѣдогателямъ „взять крестъ“, слово крестъ употреблено въ переносномъ смыслѣ, въ смыслѣ тѣхъ страданій, которыя верѣдко въ жизни выпадаютъ на долю человѣка и которыя христіанинъ долженъ переносить твердо и безропотно, помня страданія за насъ Господа. Но отсюда нельзя заключать, какъ поступаютъ сектанты, что вездѣ въ св. Писаніи слово крестъ употребляется въ переносномъ смыслѣ и что поэтому не слѣдуетъ почитать крестъ, сдѣланный изъ матеріала. Достаточно припомнить исторію распятія Спасителя (напримѣръ, Иоан. 19,16—19), чтобы видѣть, что слово крестъ употребляется также въ св. Писаніи и въ собственномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ креста, сдѣланнаго изъ извѣстнаго матеріала. Изъ сопоставленія Матѳ. 27,32. Марк. 15,21. Лук. 23,26 съ Иоан. 19,16—18 видно, что дерево креста несъ на себѣ Симонъ Киринеянинъ и Самъ Иисусъ Христосъ („неся крестъ Свой, Онъ вышелъ... тамъ распяли Его“). Да, наконецъ, если бы крестъ подлежалъ презрѣнію, какъ утверждаютъ это сектанты, то Господь не сталъ бы означать именемъ креста благодѣтельныя для насъ скорби и страданія. Самое уподобленіе это указываетъ на то, что крестъ долженъ быть предметомъ всеобщаго вниманія и уваженія.

6) *Колос. 2,13—14*: „И васъ, которые были мертвы во грѣхахъ и въ необрѣзаніи плоти вашей, оживилъ вмѣстѣ съ Нимъ, простивъ намъ всѣ грѣхи, истребивъ ученіемъ бывшее о насъ рукописаніе, которое было противъ насъ и Онъ взялъ его отъ среды и пригвоздилъ ко кресту“¹⁾.

На основаніи приведеннаго мѣста, а также и на основаніи 1 Петр. 2,24, сектанты, отвергая почитаніе креста Господня, утверждаютъ, что крестъ Христовъ оскверненъ вознесенными на него грѣхами и рукописаніемъ о насъ, которыя, по воззрѣнію сектантовъ, на крестѣ же и остались. Но такое толкованіе сектантское неправильно и неосновательно. Здѣсь подъ „рукописаніемъ“ или долговой роспиской разумѣются грѣхи людей. Рукописаніе или списокъ грѣховъ было противъ насъ, т. е. осуждало насъ. Христосъ взялъ его отъ среды и пригвоздилъ ко кресту, т. е. уничтожилъ. Слова разбираемаго стиха (—14) нужно понимать, такимъ образомъ, не буквально, а въ переносномъ смыслѣ и они означаютъ: „такъ какъ всѣ мы были подъ грѣхомъ и наказаніемъ, то Христосъ, претерпѣвъ наказаніе, освободилъ насъ и отъ грѣха и отъ наказанія. Наказаніе же претерпѣлъ Онъ на крестѣ. Туда взялъ Онъ и рукописаніе и пригвоздилъ его съ Собой, а потомъ, какъ имѣющій власть, и совсѣмъ разорилъ его“²⁾. Такимъ образомъ, грѣхи наши на древо Самъ Господь вознесъ „Тѣломъ Своимъ“ (1 Петр. 2,24); бывшее о насъ рукописаніе Онъ истребилъ какъ ученіемъ Сво-

¹⁾ Ibid.

²⁾ Св. Златоустъ Бесѣд. 6 на послан. Колос. гл. 2.

имъ, такъ и „пригвожденіемъ ко кресту“. Но если пріяніемъ на Себя людскихъ грѣховъ пречистый Господь не осквернился (1 Іоан. 3, 5); если истребленіемъ рукописанія не осквернено ученіе Христово, или Евангеліе, то тѣмъ болѣе не осквернился и крестъ Христовъ, который уничтожено рукописаніе и убита вражда. Напротивъ, такъ какъ на крестъ Господь вознесъ и грѣхи и рукописаніе Тѣломъ Своимъ, то святость Тѣла Христова перемогла все нечистое, уничтожила на крестѣ и грѣхи и рукописаніе (ср. Евр. 2,16), а самый крестъ честная Кровь Господня освятила (Колос. 1,20).

Итакъ, возраженія сектантовъ противъ почитанія креста Господня, построены на почвѣ св. Писанія, въ существѣ дѣла, неосновательны и нисколько не подтверждаютъ этого ихъ лжеученія. Точно также неосновательны и разнаго рода разсудочныя возраженія, какія нерѣдко дѣлаютъ сектанты, отвергая почитаніе креста.

Б)

1) „Крестъ, замѣчаютъ сектанты (штундисты), есть та позорная шибеница, на которой враги безчестно убили Господа Христа. Какъ нельзя чествовать плахи, на которой злодѣи убили моего отца, или благодѣтеля, такъ нельзя чествовать креста, на которомъ враги убили Христа“. „Развѣ можно, резонерствуютъ сектанты, почитать ножъ, ружье, или другое какое-либо орудіе, посредствомъ котораго лишили жизни нашихъ ближнихъ? Такъ точно не слѣдуетъ почитать и крестъ, который былъ орудіемъ смерти Христа и притомъ позорнымъ орудіемъ“¹⁾.

Но приравнивать крестъ Христовъ, какъ орудіе страданій и смерти Христа Спасителя, къ подобному же орудію страданія и смерти обыкновеннаго человѣка, значитъ извращать значеніе самыхъ искупительныхъ страданій Богочеловѣка. Вѣдь, обыкновенный человѣкъ всегда принимаетъ смерть не добровольно и за преступленія, своими муками, смертью такой человѣкъ доставляетъ себѣ и близкимъ одну печаль и безчестіе. Но развѣ крестъ Христовъ былъ орудіемъ насильственнымъ для Него и развѣ крестныя страданія Христа бесполезны? Отвѣдь нѣтъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ является въ міръ и Самъ добровольно отдаетъ жизнь свою на крестѣ (Іоан. 10,18). Будучи Самъ совершенно безгрѣшенъ и невиненъ, Онъ добровольно и невинно пострадалъ за грѣхи людскіе. Своими страданіями и смертію Христосъ искупилъ весь человѣчскій родъ отъ грѣха, проклятія и смерти, тяготѣвшихъ надъ всѣми вслѣдствіе грѣхопаденія Адамова и, удовлетворивъ оскорбленное Правосудіе Божіе, даровалъ человечеству величайшія вѣчныя блага (Евр. 5, 8—10; 9,27—28; 10,12—14), а Себѣ стяжалъ вѣчную

¹⁾ Вышеозначенныя противосектантск. сочиненія, а также Голованскій «Штундисты» стр. 28.

славу, такъ какъ искупленные люди послѣ этого стали прославлять въ Богочеловѣкъ не только Творца и Промыслителя, но также Испытателя міра. Значить, крестъ есть орудіе не позора и не зла, а, напротивъ, есть орудіе чести и величайшаго добра для всего человѣчества (Ефес. 2,16), а потому и нужно каждому христіанину чествовать его, какъ славный памятникъ великаго дѣла спасенія человѣка, побѣды надъ грѣхомъ, смертію и адомъ.

2) „Если крестъ есть орудіе спасенія, то всетаки честь не ему подобаешь, а Христу. Когда ружьемъ убьютъ напавшаго на меня врага, то неужели я долженъ благодарить ружье, а не дѣйствовавшаго этимъ ружьемъ и спасшаго меня человѣка?“¹⁾

Но опять дѣло спасенія, орудіе и Самого Богочеловѣка Спасителя сравнивать съ дѣломъ защиты, орудіемъ и самимъ защитникомъ—спасителемъ изъ обыкновенныхъ людей отнюдь нельзя. Конечно, за дѣло спасенія, прежде всего, всегда должно благодарить и прославлять Господа Спасителя, однако должны чествовать и орудіе спасенія. Посредствомъ креста Господь убилъ вражду (Ефес. 2,16); это орудіе Самъ Господь обогриль Своею честною Кровію („Кровь креста Его“—Колос. 1, 20), Своимъ употребленіемъ освятить его (ср. Числ. 17, 8—10), почтилъ прообразами еще въ Ветхомъ Завѣтѣ (Числ. 21,8—9). Если мечъ пророка Іереміа называется святымъ даромъ отъ Бога (2 Маккав. 15,15—16); если Давидово оружіе пораженія Голіаѳа съ честью хранилось у евреевъ при скинїи свидѣнія („завернуто въ одежду, позади ефода“—1 Цар. 21, 9) и пользовалось со стороны ихъ особымъ почетомъ, то тѣмъ болѣе мы должны почитать то орудіе, которымъ побѣжденъ врагъ всего рода человѣческаго, т. е. св. крестъ. Притомъ же не слѣдуетъ забывать, что мечъ Голіаѳа былъ оскверненъ кровью этого иноплеменика и язычника, крестъ же Христовъ освященъ пречистою Кровію Спасителя и прикосновеніемъ Его божественной плоти.

3) „Если крестъ есть орудіе нашего спасенія и, значить, къ нему нужно относиться съ почетомъ, въ такомъ случаѣ гораздо болѣшимъ уваженіемъ должно пользоваться все, послужившее причиною того, что крестъ Христовъ сдѣлался таковымъ; напримѣръ, Іуда Искаріотскій, первосвященники, старѣйшины и прежде всего и главнымъ образомъ, какъ первая причина здѣсь—дьяволь“²⁾.

Возраженіе это болѣе замксловато, чѣмъ резонно и основательно. Всякій поступокъ, всякая вещь становятся такими или иными, добрыми или злыми отъ того, или другого лица, какъ разумно свободнаго существа. Смотри по началу своего проявленія, по своему назначенію и цѣли, съ какою совершается извѣстными лицами тотъ или другой поступокъ, сообразно съ этими данными и самый поступокъ бываетъ или добрымъ или злымъ. Въ данномъ случаѣ каждое изъ лицъ, да-

¹⁾ Ibid.

²⁾ Ibid.

вших начало страданіямъ и смерти Спасителя, дѣйствовало сознательно и свободно, преслѣдуя свою личную цѣль: діаволь, чтобы разрушить дѣло спасенія человѣка; Іуда Искаріотскій и члены Синедріона—излить свою злобу и ненависть на Христа. Гдѣ же, такимъ образомъ, услуги ихъ дѣлу спасенія человѣка, когда всѣ планы и замыслы ихъ клонились прямо къ разрушенію дѣла Спасителя? Члены Синедріона, имѣя въ виду излить свою злобу, накипѣвшую въ нихъ на Іисуса Христа, не щадившаго ихъ въ своихъ обличеніяхъ, указывавшаго на Себя, какъ Сына Божія, обѣщаннаго Мессію и привлекавшаго къ Себѣ народъ, хотѣли заклеить позоромъ, обезчестить самое имя Христа. Поэтому-то они и осудили Христа на позорную смерть (распятіе на крестѣ), на которую, обыкновенно, осуждали только величайшихъ преступниковъ. И этотъ крестъ, который по своей первоначальной цѣли и назначенію, по замыслу членовъ Синедріона, имѣлъ заклеить позоромъ самое имя Христа, въ концѣ концовъ, по промыслу Божію, все направляющему къ добру, послужилъ, напротивъ, орудіемъ славы Христа, орудіемъ великаго дѣла спасенія человѣка, и Іисусъ Христосъ чрезъ него сталъ Спасителемъ міра.

Такимъ образомъ, всѣ доводы, какіе приводятъ сектанты въ отверженіе почитанія креста Господня, въ силу представленныхъ данныхъ, нельзя признать состоятельными.

Православное ученіе о почитаніи креста Господня.

Что касается православнаго ученія о почитаніи креста Господня, то это ученіе существуетъ въ церкви Христовой издревле. Крестъ Христовъ искони былъ и всегда долженъ быть предметомъ всеобщаго вниманія и уваженія. Изъ исторіи Христіанской церкви мы, дѣйствительно, и видимъ, что крестъ, какъ знаменіе нашего искупленія, какъ орудіе, которымъ совершилось наше спасеніе, съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства свято почитался ради Распятаго и Пострадавшаго на немъ Спасителя. О всеобщемъ почитаніи креста Господня и его изображеній ясно свидѣлствуютъ и мужи апостольскіе и писатели вѣковъ апостольскихъ, а равно также писатели послѣдующаго затѣмъ времени. Св. Игнатій Богоносець, мужъ апостольскій, писалъ о крестѣ: „мой духъ—въ прахъ предъ крестомъ“. „Крестъ есть величайшій символъ силы и власти Христовой“, свидѣлствовалъ предъ язычниками Іустинъ Философъ¹⁾. Въ концѣ II и въ началѣ III вѣка чествованіе креста настолько было распространено, что объ этомъ уже знали язычники и издѣвались надъ христіанами, называя послѣднихъ „crucis religiosi“, „cruciolae“ (крестопоклонники). Христіанскіе апологеты не

¹⁾ 1-я аполог. гл. 72.

отвергали этого обвиненія, но только старались выяснить настоящій смыслъ приписываемаго имъ культа. „Что касается до тѣхъ людей, говорилъ, напримѣръ, Тертуліанъ, которые обвиняютъ насъ въ поклоненіи кресту, то мы не стыдимся этого“¹⁾. Приэтомъ названный апологетъ замѣчаетъ, что если бы христіане поклонялись кресту, какъ Богу, то ни чѣмъ бы въ этомъ случаѣ они не отличались отъ язычниковъ, поклоняющихся также дереву. „Если кто изъ васъ считаетъ насъ крестопоклонниками, то онъ самъ вмѣстѣ съ нами принимаетъ участіе въ такомъ поклоненіи. Когда вы молитесь куску дерева, то небольшая важность, на что онъ походитъ, коль скоро субстанція та же самая: форма не имѣетъ никакого значенія, если передъ вами *ipsum dei corpus*—настоящее тѣло бога“²⁾.

Но особенно чествованіе креста Господня усилилось со временъ Константина Великаго, когда восторжествовало, наконецъ, христіанство надъ язычествомъ. Уже самый переходъ Константина изъ язычества въ христіанство ознаменованъ былъ особымъ чудеснымъ видѣніемъ императору креста на небѣ. По свидѣтельству Евсевія, Константинъ предъ сраженіемъ съ Максентіемъ въ 312 году видѣлъ въ полдень явившееся на небѣ въ свѣтозарныхъ лучахъ знаменіе креста съ словами: *τοῦτο νικά* („симъ побѣждай“). Въ слѣдующую ночь Константину явился Христосъ съ знаменіемъ креста и велѣлъ сдѣлать съ послѣдняго изображеніе, какъ знамя и защиту противъ враговъ. Константинъ на другой же день призвалъ мастеровъ, описалъ имъ явившееся знаменіе и приказалъ по образцу его устроить знамя для своего войска³⁾. Съ помощію этого знаменія св. Константинъ побѣдилъ Максентія, сдѣлался единодержавнымъ правителемъ римской имперіи и объявилъ вѣру христіанскую господствующею. Въ томъ же IV вѣкѣ обнаружилось новое чудо, столь прославившее христіанское почитаніе креста, — это обрѣтеніе въ Иерусалимѣ царицею Еленою, матерью царя Константина, того самаго креста, на которомъ пострадалъ Господь Иисусъ Христосъ. Исторія обрѣтенія этого креста передается ближайшими по времени историками: Сократомъ, Созоменомъ, Руфиномъ и Θεодоритомъ⁴⁾. У Руфина, напримѣръ, въ его церковной ис-

¹⁾ 2-я аполог. гл. 16 ср. Кирил. Иерусалим. 13-е огласительн. поучен. гл. 36, 41.

²⁾ Ibid.

³⁾ «Жизнь Константина» кн. 1 гл. 28—31, а также — въ «Церк. Ист.» Сократа-схоластика кн. 1 гл. 2.

⁴⁾ Объ этомъ фактѣ обрѣтенія креста Господня нельзя не находить также нѣкоторыхъ хотя-бы то и косвенныхъ указаній и у древнѣйшаго церковнаго историка — Евсевія кесарійскаго, главнаго писателя IV вѣка, когда и произошло означенное событіе — обрѣтеніе креста Господня. Правда, Евсевій, какъ видно изъ письма его къ императрицѣ Констанціи (письмо это приведено въ ст. «Евсевій Памфилъ еп. Кесаріи Палестинск.» — Чтен. въ общ. любит. дух. просвѣщ. 1880 г. ч. 1 стр. 393—94), былъ иконоборцемъ («Дѣян. вселенск. соборов.» т. 7 стр. 471), а потому и не удивительно,

торіи (X, 7—8) сказаніе объ обрѣтеніи креста Господня передается въ такомъ видѣ. Благодетельная царица Елена, побуждаемая видѣніемъ, отправляется въ Іерусалимъ и отыскиваетъ здѣсь мѣсто, гдѣ распятъ былъ Христосъ. Уже давно на этомъ мѣстѣ гонители христіанства устроили статую Венеры (храмъ Афродиты). По приказанію царицы мѣсто это разчистили и стали копать землю. Вскорѣ, дѣйствительно, нашли три деревянные креста и не вдалекѣ отъ нихъ дощечку съ титломъ (I. N. C. I.), которое нѣкогда прибито было къ кресту Христову. Очевидно, это были—кресты Спасителя и распятыхъ съ Нимъ разбойниковъ. Но порядокъ крестовъ былъ перемѣшанъ, также и относительно титла возникло сомнѣніе, какому изъ трехъ найденныхъ крестовъ первоначально оно принадлежало. Тогда Господь благоволилъ открыть міру животворящій крестъ Свой чудеснымъ образомъ. По предложенію Макарія, еп. Іерусалимскаго, принесены были кресты къ одной смертельно больной Іерусалимской женщинѣ. Когда принесенъ былъ третій крестъ Господень, больная исцѣлилась. У Созомена рядомъ съ разсказомъ объ исцѣленіи смертельно больной женщины сообщается также, что древомъ крестнымъ воскрешенъ былъ одинъ мертвый, вслѣдствіе чего и узнали, который изъ трехъ найденныхъ крестовъ—крестъ Господень. Со времени обрѣтенія креста Господня, изображеніе св. креста торжественно предносилось при церковныхъ ходахъ и чествовалось въ храмахъ и домахъ, а со времени в вселенскаго собора почитаніе креста опредѣлено особымъ постановленіемъ: „поэлику животворящій крестъ явилъ намъ спасеніе, то подобаетъ намъ всякое тщаніе употреблять, да будетъ воздаваема честь тому, чрезъ что мы спасены отъ древняго грѣхопаденія. Посему и мыслию, и словомъ и чувствомъ мы должны приносить ему поклоненіе“¹⁾.

если онъ умышленно умалчиваетъ и не говоритъ о крестѣ прямо и опредѣленно, какъ сообщаютъ объ этомъ другіе историки древніе. Тѣмъ не менѣе и у Евсевія въ сочиненіи «Жизнь Константина» помѣщено посланіе этого императора къ Макарію, еп. Іерусалимскому по поводу тѣхъ открытій, какія сдѣланы на св. мѣстахъ. Въ этомъ посланіи сообщается, что въ Іерусалимѣ найдено было «знаменіе святѣйшаго страданія» Христа (кн. 3 гл. 30). Очевидно, здѣсь подъ «знаменіемъ страданія» нельзя разумѣть что-либо кромѣ креста Христова и такимъ образомъ Евсевій довольно прозрачно намекаетъ на обрѣтеніе креста при Константинѣ. Въ комментаріи на 87 псаломъ, истолковывая слова: «развѣ надъ мертвыми Ты сотворишь чудо? развѣ мертвые встанутъ и будутъ славить Тебя?» (ст. 11), Евсевій говоритъ также: «если кто обратитъ вниманіе на тѣ чудеса, какія въ наше время совершились при гробѣ нашего Спасителя, тотъ конечно пойметъ, какимъ образомъ исполнилось на дѣлѣ предвозвѣщенное». Въ приведенныхъ словахъ Евсевія, очевидно, указывается и на обстоятельства обрѣтенія креста Господня. Наконецъ, въ «Хроникѣ» Евсевія подъ 321 годомъ прямо упоминается объ открытіи креста Еленой. Правда, послѣднее свидѣтельство считается позднѣйшей вставкой, сдѣланной на основаніи исторіи Руфина. Но уже и самая вставка, очевидно, сдѣлана потому, что было какое бы то ни было указаніе на это событіе.

¹⁾ Прав. 73 см. въ «Книгѣ прав. св. апостоловъ и соборовъ» стр. 93.

Имѣя, такимъ образомъ, твердое для себя основаніе въ св. Преданіи, почитаніе креста Господня нисколько не противорѣчитъ и св. Писанію: напротивъ, находитъ для себя въ немъ нѣкоторое подтвержденіе.

Крестъ Христовъ былъ предметомъ чаянія всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Еще Авраамъ радъ былъ видѣть день, когда будетъ принесенъ Отцомъ Небеснымъ въ жертву на крестѣ Единородный Сынъ Божій и видѣлъ, когда приносилъ въ жертву сына своего Исаака и возрадовался (Іоан. 8,56). Когда Израильтяне гибли въ пустынѣ отъ смертнаго укушенія посланныхъ отъ Бога въ наказаніе имъ змѣй, Моисей, по повелѣнію Божію, поставилъ среди поля мѣднаго змѣя и всякій, взирающій на него, исцѣлялся (Числ. 21,8). Но этотъ мѣдный змій, по свидѣтельству Самого Христа, былъ прообразомъ Сына Человѣческаго ¹⁾, вознесшагося на крестъ за грѣхи людскіе (Іоан. 3,14 и 12,32). И если змѣй мѣдный предуказывалъ собою Распятаго Христа, то вещественное „знамя“ змѣево предуказывало собою вещественный крестъ Христовъ (Числ. 21, 8.9 ср. Іоан. 3,14). Самое древо крестное въ Словѣ Божіемъ признается средствомъ для достиженія правды (Прем. Солом. 14,7. 1 Петр. 2,24), средствомъ („посредствомъ креста“, „на немъ“) для уничтоженія вражды и для примиренія человѣка съ Богомъ (Ефес. 2,16), ибо какъ чрезъ вещественное древо произошло паденіе человѣка, такъ чрезъ вещественное древо совершено и его спасеніе (Быт. 3,17, ср. 1 Петр. 2,24). Слово Божіе отъ насъ требуетъ вѣры во „Христа Распятаго“ (1 Коринѣ. 1,23; 2, 2; 15, 3); но какъ можно представить себѣ распятаго безъ орудія креста? Очевидно, крестъ—орудіе не отдѣлимъ отъ св. дѣла Христова. Самъ Господь Иисусъ Христосъ смотрѣлъ на крестъ, какъ на орудіе, посредствомъ котораго Онъ привлекаетъ всѣхъ къ Себѣ (Іоан. 12,32—33) †). Онъ же говорилъ при жизни, что второму пришествію Его на землю будутъ предшествовать знаменіе Сына Человѣческаго—крестъ (Матѣ. 24,30). Ап. Павелъ въ своихъ посланіяхъ неразъ упоминаетъ о крестѣ. Такъ, онъ говоритъ, что крестъ представляетъ для эллиновъ безуміе, для іудеевъ соблазнъ (1 Коринѣ. 1,18,23), что крестъ представляетъ препятствіе для вступленія въ церковь Христову (Галат. 5,11); что христіане гонимы за крестъ (Галат. 6,12), а между тѣмъ чрезъ крестъ христіане получили великія блага (Ефес. 2,16; Колос. 2,14). Самъ апостолъ ничѣмъ другимъ не жалеетъ хвалиться, какъ только крестомъ Христовымъ (Галат. 6,14), и считаетъ крестъ средствомъ

¹⁾ Взирая на змѣя, человѣкъ, обращавшійся съ вѣрою, исцѣлялся отъ укушенія ядовитыхъ змѣй, но исцѣлялся, какъ изъясняется въ кн. Прем. Солом., не тѣмъ, на что взиралъ, а Самимъ Спасителемъ всѣхъ—Богомъ (—16,7). Это изображеніе мѣднаго змѣя сохранялось долго въ цѣлости, но впоследствии, когда іудеи, впадши въ идолопоклонство, стали боготворить это изображеніе, возжигали предъ змѣемъ куренія и кадильи самому змѣю, царь Езекиа, вступившій на престолъ іудейскаго царства послѣ нечестиваго отца своего—Ахаза, уничтожилъ этого змѣя, равно какъ и статуи языческихъ боговъ (4 Царств. 18,4).

†) Іоан. 3,14.

умиротворенія земного съ небеснымъ (Колос. 1,20), слово о крестѣ считаетъ „силою Божею“ и „благовѣствованіемъ Христовымъ“ (1 Коринѣ. 1,18 ср. Римл. 1,16), злыхъ людей считаетъ врагами креста Христова (Филип. 3,18).

Итакъ, благочестивый обычай православныхъ христіанъ—почитаніе креста Господня, имѣя твердое для себя основаніе въ св. Преданіи, нисколько не противорѣчитъ и св. Писанію; напротивъ, находитъ въ послѣднемъ для себя и подтвержденіе.

Ученіе сектантовъ о духовномъ поклоненіи Богу и основанія этого ихъ ученія изъ св. Писанія и съ точки зрѣнія разума.

Отвергая почитаніе иконъ, почитаніе креста Господня, сектанты возстаютъ также и противъ всякихъ обрядовъ православной церкви или внѣшнихъ священныхъ дѣйствій, совершаемыхъ въ православной церкви въ опредѣленномъ порядкѣ и въ извѣстное опредѣленное для этого время. Сектанты утверждаютъ, что внѣшняя церковная обрядность вымыслена людьми (по выраженію штундистовъ—„выдумка архіереевъ и священниковъ, не имѣющая никакихъ основаній въ св. Писаніи“) и введена учителями церкви незаконно, такъ какъ обряды будто-бы неприличны христіанскому богослуженію и препятствуютъ возноситься къ Богу умомъ и сердцемъ. „Богъ есть духъ“, резонерствуютъ сектанты, а потому и поклоняться Ему должно духовно, должно воздавать Богу одно внутреннее почтеніе. „Мы вѣруемъ“, замѣчается въ исповѣданіи чаплинскихъ штундистовъ, „что сей новый завѣтъ (т. е. лжеученіе штундистовъ), который долженъ быть напечатанъ въ сердцахъ, сей законъ духа долженъ сдѣлать всѣхъ человѣковъ духовными, и что внутренняя религія заключается въ служеніи Богу духомъ и истиною“¹⁾. „Чада Божіи“, заявляютъ духоборцы, должны поклоняться Богу въ духѣ и истинѣ, а потому не нужно никакого внѣшняго богослуженія“.²⁾ „Въ Евангеліи, замѣчаютъ молокане, сказано: Богъ есть духъ и иже кланяются Ему духомъ и истиною, достоинъ кланяться (Іоан. 4,24). Поэтому все богослуженіе должно быть не внѣшнее или обрядное, а духовное“³⁾. Такое свое ученіе о служеніи Богу духомъ сектанты стараются подтвердить слѣдующими мѣстами св. Писанія:

¹⁾ Ушинскій «Вѣроученіе малорус. штундистов.» стр. 182.

²⁾ Ор. Новицкій «О духоборцахъ» стр. 99.

³⁾ Ливановъ «Раскольн. и острожн.» т. 1 стр. 268.

А)

1) *Иоан. 4, 23—24*: „Но настанетъ время, и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ; ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ. Богъ есть духъ: и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ“.

2) *Иоан. 6, 63*: „Духъ животворить, плоть не пользуетъ нимало. Слова, которыя говорю Я вамъ, суть духъ и жизнь“.

3) *1 Петр. 1, 24*: „Ибо всякая плоть, какъ трава, и всякая слава человѣческая, какъ цвѣтъ на травѣ: засохла трава, и цвѣтъ ея опалъ“.

4) *Римл. 8, 5—8*: „Ибо живущіе по плоти о плотскомъ помышляютъ, а живущіе по духу—о духовномъ. Помышленія плотскія суть смерть, а помышленія духовныя—жизнь и миръ: потому что плотскія помышленія суть вражда противъ Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могутъ. Посему живущіе по плоти Богу угодить не могутъ“.

5) *1 Коринт. 15, 50*: „Но то скажу вамъ, братія, что плоть и кровь не могутъ наследовать Царствія Божія, и тлѣніе не наследуетъ нетлѣнія“.

6) *Галат. 5, 16—21*: „Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вождельній плоти, ибо плоть желаетъ противнаго духу, а духъ—противнаго плоти: они другъ другу противятся, такъ что вы не то дѣлаете, что хотѣли-бы. Если-же вы духомъ водитесь, то вы не подѣ закономъ. Дѣла плоти извѣстны, они суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, непотребство, идолослуженіе, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнѣвъ, распри, разногласія (соблазны), ереси“ и пр.

7) *Филип. 3, 2—3*: „Берегитесь цесовъ, берегитесь злыхъ дѣлателей. берегитесь обрѣзанія, потому что обрѣзаніе—мы, служащіе Богу духомъ и хвалящіеся Христомъ Иисусомъ, и не на плоть надбюющіеся“.

8) *1 Тимоѳ. 4, 8*: „Ибо тѣлесное упражненіе мало полезно, а благочестіе на все полезно, имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей“¹⁾.

Всѣ приведенныя мѣста св. Писанія сектанты изъясняютъ въ томъ смыслѣ, что поклоненіе Богу должно выражаться однимъ духомъ, безъ участія тѣла, т. е. безъ всякихъ внѣшнихъ формъ и обрядовъ. При этомъ сектанты особенно любятъ останавливаться на словахъ „плоть“, „тѣлесное упражненіе“ и разумѣютъ подѣ ними обряды православной церкви, а православныхъ называютъ за это „плотскими“. Но такое толкованіе сектантское крайне произвольно и совсѣмъ несогласно съ текстомъ Посланій апостольскихъ. Такъ, въ 1 Петр. 1, 24 объ обрядахъ рѣшительно ничего не говорится. Здѣсь, какъ видно изъ текста, апостоль говоритъ лишь о ничтожности и непрочности славы человѣческой. Наша земная

---

¹⁾ Свящ. І. Стрѣльбицкій «Кратк. очерк. штундизм.» стр. 125 и далѣе; свящ. Іуст. Ольшевскій «Обличен. штундизм.» стр. 29—31; А. Высотскій «Записк. по обличен. молоканств.» стр. 112—114; И. Троицкій «Обличен. заблужд. штундизм.» стр. 139 и далѣе.

жизнь, хотябы и въ славѣ, по слову апостола, похожа на траву или цвѣтъ (Псал. 102,¹⁵) и такъ же скоро проходитъ, какъ скоро увядаетъ трава. Напротивъ, ученіе, „которое вамъ проповѣдано“, есть истинное и вѣчное, а потому и слѣдуетъ строго сохранять это ученіе. Оно есть „Слово Господне и пребываетъ въ вѣкъ“ (—ст. 25).

Въ Римл. 8, ⁵—8. Галат. 5,¹⁶—21, слово „плоть“ употреблено не въ собственномъ смыслѣ, а переносномъ, т. е. плотью названо не тѣло человѣческое, а грѣховная склонность человѣка, жизнь грубая, плотская. Апостолъ замѣнилъ выраженіе плоть словомъ грѣхъ, чтобы ты „зналъ“, говорить блаж. Теофилактъ, „что Христосъ не только угасилъ мучительство грѣха, но и плоть сдѣлалъ легчайшею и болѣе духовною. Какъ желѣзо отъ продолжительнаго соприкосновенія къ нему огня само дѣлается огнемъ, такъ и плоть тѣхъ, которые получили Духа черезъ крещеніе, вся дѣлается духовною ¹). Объ обрядахъ и здѣсь, значить, какъ и въ вышерассмотрѣнныхъ мѣстахъ, ничего не говорится.

Въ Филип. 3,²—3 подъ надѣющимися на плоть, какъ видно изъ текста, разумѣются іудеи. Они надѣялись на свое плотское обрѣзаніе и рассчитывали получить спасеніе единственно вслѣдствіе своей принадлежности къ роду Авраама. Но обрѣзаніе имѣло прообразовательное значеніе: „оно обозначало обрѣзаніе сердца духомъ“ (Римл. 2,²⁹). Какъ таковое, обрѣзаніе и важно было лишь въ Вѣтхомъ Завѣтѣ ²). Въ Новомъ же Завѣтѣ, по слову апостола, важно внутреннее или духовное обрѣзаніе, которое дается въ возрожденіи и дѣлается излишнимъ обрѣзаніе плотское, „ибо не тотъ іудей, кто таковъ по наружности, и не то обрѣзаніе, которое наружно, на плоти; но тотъ іудей, кто внутренно таковъ, и то обрѣзаніе, которое въ сердцѣ по духу, а не по буквѣ: ему и похвала не отъ людей, но отъ Бога“ (Рим. 2,²⁸—29).

Наконецъ, въ 1 Тимоѳ. 4, 8, какъ видно изъ контекста рѣчи, апостолъ имѣетъ въ виду обычай еретиковъ придавать большое значеніе тѣлеснымъ упражненіямъ и убѣждаетъ поэтому Тимоѳея внушать христіанамъ, чтобы они не подражали еретикамъ, а заботились больше о внутреннемъ благочестіи, т. е. объ истинномъ почитаніи Бога ³).

Такимъ образомъ, ни одно изъ рассмотрѣнныхъ мѣстъ св. Писанія ⁴), на какія ссылаются сектанты, отвергая внѣшнее или обрядовое богопочтеніе, не подтверждаетъ ихъ лжеученія о мнимо духовномъ поклоненіи Богу.

¹) Блажен. Теофилактъ «Толк. на посл. къ Римл.» 8 гл.

²) Еп. Теофан. «Толков. къ Филип. и Солун.» стр. 106—107.

³) А. Ивановъ «Руковод. къ истолков. чтенію книгъ Нов. Завѣт.» стр. 437.

⁴) Что касается ссылокъ сектантовъ на Іоан. 4,²³—24; 6,⁶³ и 1 Коринѳ. 15,⁵⁰, то разъясненіе этихъ мѣстъ св. Писанія уже нами выше представлено (см. стр. 308—310, 217—220 и 289—290).

Б)

Не подтверждают также этого ихъ лжеученія и разнаго рода разсудочные доводы, какіе нерѣдко приводятъ въ данномъ случаѣ сектанты.

1) Такъ, считая обряды излишними и ненужными при богослуженіи, сектанты для всего обрядоваго выискиваютъ въ св. Писаніи духовное значеніе и подъ этимъ предлогомъ отвергаютъ самыя обряды. По воззрѣнію сектантовъ, обряды въ дѣлѣ религіи даже вредны, такъ какъ они препятствуютъ возноситься къ Богу умомъ и сердцемъ ¹⁾).

Но изыскивать духовное знаменованіе обрядовъ есть, конечно, дѣло хорошее и согласное какъ съ св. Писаніемъ, такъ и съ разумѣніемъ православной церкви, которая всякому своему обряду даетъ духовное значеніе. Однако открытіе таинственнаго значенія обрядовъ должно вести къ тому только, чтобы употреблять обряды разумно, какъ и учить православная церковь, а не къ тому, чтобы ихъ совсѣмъ отвергнуть, такъ какъ обряды въ дѣлѣ религіи имѣютъ весьма важное значеніе. Важны обряды потому, что облакаютъ или выражаютъ въ себѣ высокія истины Откровенія и священные событія, которыя не могутъ быть созерцаемы и чтимы иначе, какъ подъ видимыми знаками. Важны обряды и потому, что даютъ богослуженію правильный видъ, порядокъ, единство и благолѣпіе, и чрезъ это уже одно возбуждаютъ и поддерживаютъ въ вѣрующихъ благоговѣніе, необходимое при священнодѣйствіяхъ. Напрасно поэтому думаютъ сектанты, будто обряды подавляютъ внутреннее богопочтеніе. Напротивъ, они служатъ къ возбужденію его въ душахъ вѣрующихъ. Если бы мы, желая сдѣлать богослуженіе чисто духовнымъ, уничтожили всѣ внѣшніе обряды, то сдѣлали бы его холоднымъ и сухимъ, которое во многихъ вѣрующихъ породило бы совершенное охлажденіе къ Богу. Отсюда обряды имѣютъ глубокое, воспитательное значеніе для истинно-православнаго христіанина.

2) Усиливаясь унижить обрядовое богослуженіе православной церкви, сектанты заявляютъ также, что обряды въ дѣйствіяхъ своихъ не простираются далѣе внѣшняго благообразія и не производятъ духа жизни въ народъ, даже поражаютъ въ немъ суевѣрія ²⁾).

Но если между вѣрующими христіанами есть плотскіе, чувственные и недостойные даже названія христіанъ люди, то нужно ли за это осуждать самую вѣру? Это, конечно, зависитъ не отъ вѣры, а отъ невниманія къ вѣрѣ. Тоже самое должно сказать и объ обрядовомъ богослуженіи православной церкви. Оно само въ себѣ исполнено силы и духа, но остается бесплоднымъ тогда, когда совершается и приеѣмается безъ духа, что происходитъ частью отъ непониманія обрядоваго богослуженія, частью отъ разсѣянности, а большею частью отъ постепеннаго охла-

¹⁾ Вышеозначен. противосектант. сочиненія.

²⁾ Ibid.

женія къ священнодѣйствіямъ. Все это пороки и недостатки, но не богослуженія, а людей, мнящихъ служить Богу. Равнымъ образомъ, если не смотря на всѣ предосторожности и наставленія церкви, возникаютъ въ нѣдрахъ ея суевѣрія, то въ нихъ должно обвинять не церковь, но слѣпоту и невѣжество нѣкоторыхъ ея членовъ, которыхъ она не одобряетъ, а только терпитъ въ надеждѣ ихъ исправленія.

3) Нерѣдко также дѣлають сектанты (особенно штундисты) и такого рода возраженія противъ внѣшней стороны въ богослуженіи: „многие изъ признаваемыхъ православною церковью праведниковъ спаслись безъ участія въ таинствахъ и обрядахъ церковныхъ,—таковы, напримѣръ, пустынники-Антоній Оивайдскій, Марія Египетская и многіе др. Значить, безъ обрядности въ дѣлѣ спасенія обойтись можно“¹⁾.

Но „законъ положенъ не для праведника“ (1 Тимоѳ. 1, 9. Галат. 5, 23); значить-ли это, что закона не нужно? Для чего же даны законъ и заповѣди (Матѳ. 5, 19. 1 Иоан. 2, 4. Римл. 3, 27)? Да и можетъ-ли кто сказать самъ о себѣ, что онъ уже достигъ праведности (1 Иоан. 1, 3)? Кромѣ того, упоминаемые пустынники всегда жаждали духовнаго утѣшенія въ церковной службѣ; умирали они также непремѣнно послѣ напутствованія св. церкви²⁾.

4) „Если обрядность нужна,—замѣчаютъ также сектанты,—то она должна имѣть такой видъ, какой имѣла она при апостолахъ и ихъ ученикахъ; между тѣмъ теперешнее богослуженіе у православныхъ много отличается отъ богослуженія вѣка апостольскаго; для примѣра можно указать на совершеніе крещенія въ кадущкѣ, а не въ рѣкѣ“ и т. п.³⁾

Но обычай совершать крещеніе въ сосудѣ вмѣсто рѣки ведетъ свое начало съ глубокой древности. Уже во 2-мъ вѣкѣ по Р. Хр. во времена гоненій на христіанъ устраивались при церквахъ или вообще вблизи мѣстъ, назначенныхъ для богослуженія, такъ называемыя баптистеріи или крещальни, гдѣ и помѣщалась особая купель или крещальная кадь для совершенія крещенія⁴⁾. Такія крещальни устроились въ древности и въ катакомбахъ, и нѣкоторыя изъ этихъ крещаленъ сохранились еще доселѣ⁵⁾. Значить, если и теперь совершается крещеніе въ сосудѣ, то въ этомъ случаѣ православная церковь поступаетъ согласно же съ практикой древней церкви христіанской и отнюдь не дѣлаетъ здѣсь какихъ—либо нововведеній. Напротивъ, сами сектанты допускаютъ немало разнаго рода отступленій при совершеніи своего богослуженія сравнительно съ богослуженіемъ временъ апостольскихъ. Развѣ пѣли, напримѣръ, при своемъ богослуженіи апостолы тѣ псалмы, которые

¹⁾ Ibid.

²⁾ Четьи-Минеи.—15 Января и 1 Апрѣля.

³⁾ Вышеозначен. противосектант. сочиненія.

⁴⁾ Правосл. Собесѣди. 1880 г. Апрѣль, ст. Н. Ѳ. Красносельцева «Расположеніе и убранство древне-христіанск. храмов.» стр. 382 и далѣе.

⁵⁾ Ibid. стр. 383—384.

употребляютъ теперь сектанты (штундисты) при своемъ крещеніи, преломленіи и при всѣхъ своихъ молитвенныхъ собраніяхъ (именно: „Голосъ вѣры“, „Радостныя пѣсни Сіона“ и пр.)? Употребляли-ли также апостолы при своемъ богослуженіи книги печатныя (какъ у сектантовъ)? Употребляли-ли во время преломленія посуду стеклянную (какъ у сектантовъ)? и пр. т. п. Значить, сектанты сами себя изобличаютъ, когда дѣлаютъ подобныя вышеприведеннымъ возраженія противъ внѣшней стороны въ богослуженіи или иначе противъ обрядности православной церкви.

Итакъ, и разсудочныя соображенія, какія выставляютъ сектанты въ защиту своего ученія о духовномъ поклоненіи Богу, не подтверждаютъ этого ихъ лжеученія.

Положительное православное ученіе о внѣшне-обрядовой сторонѣ религіи вообще.

Если не подтверждается съ точки зрѣнія разума и тѣмъ болѣе съ точки зрѣнія св. Писанія сектантское ученіе о духовномъ поклоненіи Богу, то, напротивъ, православное ученіе о внѣшнемъ богопочтеніи имѣетъ для себя твердыя основанія.

Внѣшняя или обрядовая сторона неизбѣжна въ каждой религіи, какъ союзъ Бога съ человѣкомъ, существомъ не духовнымъ только, но и тѣлеснымъ. Историкъ не можетъ указать ни одного народа, у котораго не было бы такихъ или иныхъ внѣшнихъ формъ, въ которыхъ выражаются религіозныя потребности человѣка. И понятно, сама природа человѣка требуетъ не только поклоненія Богу духомъ, но и выраженія его во внѣшнихъ формахъ. Устройство природы человѣческой таково именно, что внутреннія движенія и дѣйствія души какъ бы невольно обнаруживаются на тѣлѣ и прежде, нежели человѣкъ обнаружитъ свое внутреннее состояніе, уже можно, особенно на лицѣ его, видѣть и читать движенія и ощущенія сердца. Поэтому то и внутреннія, духовныя чувствованія благоговѣнія къ Богу, чувствованія, съ одной стороны, божественнаго величія и славы, съ другой стороны, недостойнства человѣка, или иначе—религіозныя чувствованія не могутъ не выразиться въ той или другой мѣрѣ во внѣшнихъ дѣйствіяхъ. Душа при непосредственномъ внутреннемъ стремленіи къ Богу, будучи не въ состояніи заключиться и пребывать въ самой себѣ, необходимо должна обнаруживать свои чувства и дѣйствія въ тѣлѣ и тѣмъ и другимъ образомъ, такъ какъ истинная молитва исходитъ изъ глубины сердца (Псал. 129, 1), а „отъ избытка сердца говорятъ и уста“ (Лук. 6, 45). Притомъ же духъ и тѣло соединены въ человѣкѣ не механически, но тѣсною органическою связью, такъ что душа и тѣло представляютъ въ немъ единое, неразрывное существо, единую личность. Значить, человѣкъ долженъ и служить Богу всѣмъ своимъ существомъ, не только духомъ, но и тѣломъ. И если Богъ создалъ тѣло (Быт. 2, 7) и если оно вмѣстѣ съ духомъ пользуется дарами Божиими, то и въ поклоненіи Богу оно также должно

участвовать вмѣстѣ съ духомъ. Вотъ почему апостоль и писалъ Коринѳянамъ: „прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ, которыя суть Божіи“ (1 Коринѳ. 6,20). И въ св. Писаніи встрѣчаются ясныя указанія на тѣ или другія внѣшнія молитвенныя дѣйствія, на то или другое внѣшнее или обрядовое служеніе Богу. Такъ, примѣры Соломона, молившагося съ воздвѣніемъ рукъ (3 Царст. 8,22) †), Даниїла, въ три времени дня преклонявшаго колѣна и молившагося предъ Богомъ (Дан. 6,10) ††), мытаря, біющаго себя въ перси (Лук. 18,13) и другіе безчисленные примѣры ясно подтверждаютъ и доказываютъ необходимость или, лучше, неизбѣжность молитвенныхъ дѣйствій въ истинныхъ поклонникахъ Божіихъ. Кто совершеннѣе въ молитвѣ духомъ, какъ не Самъ Начальникъ вѣры—Иисусъ Христосъ и по Немъ Его апостолы? Но они, при молитвѣ духомъ, употребляли видимыя молитвенныя дѣйствія и обряды (Мате. 26,39. Іоан. 17, 1. Дѣян. 21, 5).

Иисусъ Христосъ, этотъ высочайшій образецъ нашего служенія Богу, живя на землѣ и поклоняясь Отцу Своему, выражалъ это поклоненіе въ тѣхъ или иныхъ внѣшнихъ формахъ, возводя къ небу очи и руки, преклоня колѣна, повергаясь лицомъ на землю, ходилъ въ Іерусалимскій храмъ, который называлъ домомъ молитвы, постился, совершалъ Пасху и другіе обряды (воцерковленія, омовенія ногъ и пр.), молился словами псалмовъ Давида и притомъ въ самыя великія и торжественныя минуты, когда висѣлъ на крестѣ. Апостолы, всегда дѣйствовавшіе согласно волѣ Божественнаго Своего Учителя—Господа нашего Иисуса Христа, точно также молились не внутренно только, но и наружно и установили заклинаніе, вечерю любви и многіе другіе обряды, какъ можно заключить изъ словъ ап. Павла, который, давая наставленія Коринѳянамъ относительно совершенія и принатія таинства причащенія, въ заключеніе сказалъ: „прочее устрою, когда прійду“ (1 Коринѳ. 11,34). Здѣсь слово „устрою“ ясно указываетъ на устроеніе порядка при богослуженіи, зависящаго отъ священныхъ обрядовъ. Апостолы, положивши главныя начала внѣшняго церковнаго порядка и обрядовой части богослуженія, дали также своимъ преемникамъ полное право и власть „недоконченное исправить“ (Тит. 1, 5), т. е., смотря по нуждѣ и обстоятельствамъ, приводить въ полноту и совершенство чиноположенія, соотвѣтствующія благолѣпію св. вѣры, или, какъ наставлялъ апостоль Коринѳяны, чтобы въ церкви все было „благообразно и почину“ (1 Коринѳ. 14,40). Отсюда право установленія чиновъ и обрядовъ предоставлялось самой церкви. И церковь невдвугъ и неокончательно устанавливала чины и обряды. Христіане первенствующей церкви, вслѣдствіе непрестанныхъ гоненій, не имѣли ни времени, ни средствъ заниматься какъ внѣшнимъ устроеніемъ церквей, такъ и благолѣпіемъ богослуженія. Все это должно было устроиться и раскрыться мало по малу и при благопріятныхъ обстоятельствахъ съ теченіемъ времени. Поэтому то св.

†) 2 Паралипом. 6,12.

††) Псал. 54,18.

богоносные отцы, пастыри и учителя церкви обрядовыя дѣйствія, совершавшіяся со временъ апостольскихъ, въ продолженіе времени умножили и привели въ болѣе стройный обрядовый чинъ богослуженія, который церковь исполняетъ доселѣ ¹⁾.

Итакъ, уже изъ представленнаго разбора сектантскаго ученія объ обрядахъ вообще нельзя не видѣть, что сектанты поступаютъ несправедливо, когда обвиняютъ православную церковь въ томъ, что она будто бы заставляетъ христіанъ молиться не духомъ и истиною, какъ училъ Иисусъ Христосъ и апостолы, а тѣломъ.

Но и кромѣ того, если мы обратимся въ частности къ тѣмъ внѣшнимъ молитвеннымъ дѣйствіямъ или обрядамъ, въ которыхъ сектанты стараются найти якобы противорѣчіе со стороны православной церкви св. Писанію, то и съ этой стороны увидимъ также, что такое обвиненіе, возводимое сектантами на православную церковь, въ существѣ дѣла, есть неосновательное. Чтобы не быть голословными, рассмотримъ и эти возраженія сектантовъ противъ православной церкви, тѣмъ болѣе, что ихъ (возраженія) сектанты очень часто дѣлаютъ и любятъ хвалиться предъ всѣми своимъ мнимо духовнымъ богослуженіемъ.

О крестномъ знаменіи. Разсмотрѣніе основаній, приводимыхъ сектантами въ отверженіе крестнаго знаменія.

Обвиняя православную церковь за введеніе обрядовъ вообще, сектанты въ частности возстаютъ противъ совершенія православными крестнаго знаменія. Крестное знаменіе всѣ сектанты—раціоналисты отвергаютъ и называютъ его „продовой печатью,“ „начертаніемъ антихриста“ и другими хульными именами ²⁾. Такое отрицательное возрѣніе на крестное знаменіе сектанты стремятся обосновать на слѣдующихъ мѣстахъ св. Писанія:

1) *Исаи 44, 20*: „Онъ гоняется за пылью; обманутое сердце ввело его въ заблужденіе, и онъ не можетъ освободить души своей и сказать: не обманъ ли въ правой рукѣ моей?“ ³⁾

¹⁾ Что современное намъ православное богослуженіе въ своихъ существенныхъ чертахъ таково-же, каково было при апостолахъ, это можно видѣть изъ сооставленія нашего богослуженія съ чиномъ литургіи, напимѣрь, древнѣйшей—ап. Іакова и разными записями св. отцевъ.

²⁾ «Креститься не слѣдуетъ, потому что крестъ творитъ та самая рука, которая дѣлаетъ все нечистое и дурное» (Прав. Обзоръ. 1831 г. кн. Февр. см. Дѣло 1878 г. № 5). По мнѣнію сектантовъ, какъ угодно, можно складывать руки при молитвѣ, «лишь бы было прилично и не подумалъ бы кто, что хочешь пойти въ плясъ, когда возьмешься, напимѣрь, руками подъ бока... Нужно уклоняться отъ всего, что можетъ подать соблазнъ предстоящимъ!» (Отеч. Зап. 1878 г. № 5).

³⁾ Свящ. Рождественскій «Южно-рус. штундизм.» стр. 230; П. Троицкій «Обличен. заблужд. штундизм.» стр. 177.

Въ приведенномъ мѣстѣ подѣ „обманомъ въ правой рукѣ“ сектанты разумѣютъ крестное знаменіе и самое мѣсто это изъясняютъ въ смыслѣ запрещенія совершенія крестнаго знаменія. Но такое толкованіе сектантское противорѣчитъ содержанію всей 44-й главы пр. Исаія, откуда взяты разбираемые слова. Какъ видно изъ содержанія означенной главы, пр. Исаія во всей 44-й главѣ предостерегаетъ евреевъ отъ идолопоклонства, наглядно показывая имъ все ничтожество идоловъ. „Дѣлающіе идоловъ всѣ ничтожны, и возжелѣннѣйшіе ихъ не приносятъ никакой пользы, и они сами себѣ свидѣтели въ томъ. Они не видятъ и не разумѣютъ и потому будутъ посрамлены. Кто сдѣлалъ бога и вылилъ идола, не приносящаго никакой пользы? Всѣ участвующіе въ этомъ будутъ постыжены“ (—9—11 ст.). Въ частности въ 18 стихѣ разбираемой главы св. пророкъ изображаетъ идолопоклонника, держащаго въ правой рукѣ кусокъ дерева и раздумывающаго—сдѣлать ли ему изъ этого куска идола (мерзость), поклоняться ли ему? Въ слѣдующемъ 20 стихѣ также передается размышленіе пророка о плотникѣ, сдѣлавшемъ деревяннаго идола. Значитъ, подѣ „обманомъ въ правой рукѣ“ разумѣется не крестное знаменіе, котораго въ Ветхомъ Завѣтѣ и не было, а кусокъ дерева, изъ котораго язычникъ правую руку дѣлаетъ себѣ идола или ложнаго бога (—ст. 14—19).

2) *Дьян.* 17,24—25: „Богъ сотворившій міръ и все, что въ немъ, Онъ, будучи Господомъ неба и земли, не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ и не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ, какъ бы имѣющій въ чемъ либо нужду, Самъ дая всему жизнь и дыханіе и все“¹⁾.

Здѣсь сектанты останавливаются на выраженіи апостола: „служенія рукъ человѣческихъ“ и читаютъ это мѣсто извращенно: вмѣсто „служенія“—„сложенія“ (складыванія). Подѣ этимъ придуманнымъ сектантами „сложеніемъ“ они разумѣютъ крестное знаменіе, которое, по воззрѣнію сектантовъ, и отвергаетъ будто-бы апостоль. Но вопервыхъ, сектанты произвольно искажаютъ это мѣсто и притомъ такъ неумѣло, что оно обличаетъ ихъ же самихъ: вѣдь и сами сектанты во время молитвы нарочито складываютъ руки особеннымъ образомъ. Во-вторыхъ, и что самое главное, не всякое служеніе рукъ человѣческихъ не угодно Богу. Если мы служимъ Богу посредствомъ подачи своими руками милостыни нуждающемуся, то такое служеніе угодно Богу, такъ какъ Онъ Самъ заповѣдывалъ совершать это (Матѣ. 6, 3). Если мы воздѣваемъ чистыя руки во время молитвы, то и такое служеніе, по слову апостола (1 Тимое. 2, 8), также угодно Богу. Напротивъ, негодно будетъ Богу то служеніе рукъ человѣческихъ, которое соединяется съ мыслию, что Богъ „какъ бы имѣетъ въ чемъ либо нужду“; которое расчитываетъ сдѣлать для Бога услугу въ томъ, въ чемъ будто-бы Онъ нуждается. Такъ и поступали язычники въ отношеніи къ своимъ богамъ, когда пищею и питіемъ думали удовлетворить голодь и жажду боговъ своихъ (напримѣръ, Даниил. 14,3—6). Это служеніе рукъ человѣческихъ, выразившееся, та-

¹⁾ Свящ. Стрѣльбицкій «Кратк. очерк. штундизм». стр. 149.

кимъ образомъ, въ принесеніи жертвъ идоламъ въ языческихъ храмахъ, и избличается въ разбираемомъ мѣстѣ изъ книги Дѣяній апостольскихъ. Къ крестному же знаменію разбираемыя слова дѣписателя относить нельзя, такъ какъ, полагая на себѣ крестное знаменіе руками, мы совсѣмъ не думаемъ сдѣлать услугу Богу, но напротивъ къ себѣ стараемся приблизить силу Божию (ср. Исход. 17,11).

3) *Евр. 6, 6*: „Ибо невозможно отпадшихъ опять обновлять покаяніемъ, когда они снова распинаютъ въ себѣ Сына Божія и ругаются Ему“¹⁾.

Приведенное мѣсто сектанты также стараются изъяснить въ смыслѣ запрещенія совершенія крестнаго знаменія. По ихъ мнѣнію, православные, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, поступаютъ будто-бы вопреки апостолу, такъ какъ чрезъ это они вторично распинаютъ Христа. Но такое толкованіе сектантское произвольно и несогласно съ текстомъ посланія апостола. Какъ видно изъ текста, въ разбираемомъ мѣстѣ говорится объ отпадшихъ отъ церкви. Отпадшіе же едвали и могли совершать крестное знаменіе, такъ какъ человекъ, который желаетъ поругаться надъ Сыномъ Божиимъ, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ не ставеть. Что же касается православныхъ, то они, изображая на себѣ крестное знаменіе, не только не распинаютъ Сына Божія и не ругаются Ему, какъ поступили нѣкогда евреи, распявшіе Христа на крестѣ и ругавшіеся надъ Нимъ, но, напротивъ, почтительно выражаютъ свою вѣру въ Распятаго и кланяются Ему, каковое почтительное воспоминаніе распятія спасительно для насъ (Галат. 2,19—20; 3, 1). Кромѣ того, въ крестномъ знаменіи мы наглядно выражаемъ готовность распять не Господа, а себя (Галат. 2,19; 5,24; 6,14). Значить, къ христіанскому крестному знаменію, которое мы совершаемъ не въ себѣ, а „на себѣ“, разбираемое мѣсто нисколько не относится и не можетъ относиться.

4) *Откров. 13,16—17*: „И онъ (звѣрь) сдѣлаетъ то, что всѣмъ малымъ и великимъ, богатымъ и нищимъ, свободнымъ и рабамъ, положено будетъ начертаніе на правую руку ихъ или на чело ихъ; и что никому нельзя будетъ ни покупать, ни продавать, кромѣ того, кто имѣеть это начертаніе, или имя звѣря, или число имени его“.

5) *Откров. 14, 9—10*: „И третій ангель послѣдовалъ за ними, говоря громкимъ голосомъ: кто поклоняется звѣрю и образу его и принимаетъ начертаніе на чело свое, или на руку свою,—тотъ будетъ пить вино ярости Божіей, вино цѣльное, приготовленное въ чашѣ гнѣва его и будетъ мучимъ въ огнѣ и сѣрѣ, предъ святыми ангелами и предъ Агнцемъ“²⁾

Подъ начертаніемъ, упоминаемымъ въ означенныхъ словахъ Апокалипсиса, сектанты разумѣютъ крестное знаменіе, которое называютъ „печатью звѣря“, „печатью антихриста“. Кто же изображаетъ это начертаніе, тотъ будетъ проклятъ (будетъ пить вино ярости Божіей—Апокалипсисъ 14,10). Значить, православные, осѣняя себя крестнымъ

¹⁾ Ibid.

²⁾ Свящ. Ольшевскій «Обличен. штундизм.» стр. 114.

знаменіемъ, по возврѣнію сектантовъ, подлежать этому проклятію. Но такое толкованіе сектантское, богохульное по своему характеру, противорѣчитъ и тексту св. Писанія. Подъ звѣремъ, о которомъ говоритъ въ разбираемомъ мѣстѣ тайновидецъ, должно разумѣть антихриста, какъ это видно изъ 13 гл. Апокалипсиса, а подъ начертаніемъ антихриста— печать его (изображеніе числа 666), какую онъ дастъ своимъ послѣдователямъ на челѣ и на рукахъ (—13, 18). Начертаніе это будетъ налагаться въ такое время, когда безъ него никто не въ правѣ будетъ ни купить, ни продать (—ст. 17). Ничего подобнаго въ настоящее время, по милости Божіей, нѣтъ. Теперь безпрепятственно производить куплю и продажу всякій. Да и все описываемое въ Откровеніи относится къ послѣднимъ временамъ существованія міра; между тѣмъ крестное знаменіе употребляется вѣрующими съ первыхъ вѣковъ христіанства, со временъ апостольскихъ. Притомъ же если крестное знаменіе есть начертаніе апокалипсическаго звѣря, то выходитъ, что христіанинъ, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, выражаетъ чрезъ это свою вѣру въ антихриста. Но можно-ли усвоить крестному знаменію такое значеніе, когда оно служитъ знаменіемъ для вѣрныхъ сыновъ церкви и страхомъ для злыхъ духовъ. Очевидно, невозможно допустить, чтобы антихристъ, который будетъ дѣйствовать противъ христіанства, избралъ своею печатью крестъ—знаменіе того же христіанства.

Такимъ образомъ, и эти мѣста изъ Откровенія, какъ вообще и всѣ другія мѣста св. Писанія, какія приводятся сектантами въ отверженіе крестнаго знаменія, нисколько не подтверждаютъ сектантскаго лжеученія относительно крестнаго знаменія.

Положительное православное ученіе о крестномъ знаменіи.

Въ св. Писаніи если и нѣтъ прямого повелѣнія употреблять при молитвѣ крестное знаменіе, то за то есть косвенныя указанія, откуда со всею основательностью можно заключать, что употребленіе крестнаго знаменія во время молитвы нисколько не предосудительно и вполнѣ должно быть свойственно истинному христіанину. Уже въ ветхозавѣтныхъ книгахъ между постановленіями, данными Богомъ чрезъ Моисея народу Израильскому, можно находить и такія, которыя если не по внѣшней формѣ своей, то по внутреннему смыслу и значенію совершенно сходны съ нашими христіанскими обычаями: креститься правою рукою, носить крестъ на груди и знаменоватъ его изображеніемъ наши храмы и жилища. Такъ, во Второзаконіи сказано: „слушай, Израиль, Господь Богъ нашъ, Господь единъ есть. И люби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею и всѣми силами твоими. И да будутъ слова сія, которыя Я заповѣдую тебѣ сегодня, въ сердцѣ твоемъ и душѣ твоей. И внушай ихъ дѣтямъ твоимъ и говори объ нихъ, сидя въ домѣ твоемъ и идя дорогою, и ложась и вставая. И навязжи ихъ въ знакъ на руку твою, и да будутъ они повязкою надъ глазами

твоими, и напиши ихъ на косякахъ дома твоего и на воротахъ твоихъ“ (6, 4—9). Въ приведенныхъ словахъ дается повелѣніе Израильтянамъ любить Бога всѣмъ сердцемъ и всею душою, не только сохранять эти слова въ сердцѣ и въ душѣ, но навсегда и во всякомъ мѣстѣ внушать ихъ и дѣтямъ. Для постояннаго памятованія этихъ священныхъ словъ повелѣвается навязывать ихъ на руки и въ повязкахъ на головѣ. Повелѣвается также написать ихъ на косякахъ дверей въ домахъ и въ воротахъ, чтобы, съ одной стороны, они всегда были предъ глазами Израильтянъ и напоминали имъ о святой заповѣди Божіей и, съ другой стороны, чтобы жилища Израильтянъ, какъ избраннаго народа Божія, отличались снаружи отъ жилищъ языческихъ¹⁾.

Подобный же смыслъ и значеніе имѣеть и у православныхъ христіанъ употребленіе крестнаго знаменія. Это послѣднее въ христіанствѣ есть такой же священный знакъ или символъ, какимъ были въ іудействѣ вышепоименованныя священные слова закона. Христіане осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ и этимъ святымъ крестомъ ограждаютъ и освящаютъ чело, сердце и перси, какъ главнѣйшіе органы нашего тѣла и души. Кромѣ того, употребленіе крестнаго знаменія при молитвѣ имѣеть для христіанъ и другой, болѣе глубокой, знаменательный смыслъ, чѣмъ какой имѣли и имѣютъ для іудеевъ повязки на головѣ и на правой рукѣ со словами закона. Осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, христіане выражаютъ тѣмъ, что они не стыдятся исповѣдывать своей вѣры въ Распятаго (1 Коринѣ. 2, 2. 2 Тимоѣ. 1, 8) и что надѣются быть услышанными Богомъ только въ силу крестныхъ заслугъ Иисуса Христа (Іоан. 16, 23). Ап. Павелъ относительно крестнаго знаменія въ посланіи къ Евреямъ пишетъ: „Иисусъ, дабы освятить людей Кровію Своею, по-

¹⁾ Подобно тому, какъ Еврей прибавлял и прибавляютъ къ косякамъ дверей свертки съ словами закона, такъ и въ христіанскихъ домахъ на приличныхъ мѣстахъ ставятъ изображенія святаго креста, чтобы, съ одной стороны, напомянуть всѣмъ живущимъ въ домѣ, сколько можно чаще, о Томъ, Кто на немъ умеръ ради нашего спасенія и Кому мы должны подражать въ вѣрѣ и житіи, съ другой, чтобы наши святые храмы и жилища и внѣшнимъ своимъ видомъ отличались отъ храмовъ и жилищъ всѣхъ невѣрующихъ во Христа.

Точно также и пошеніе на груди креста, возложеннаго при крещеніи, нисколько не противорѣчитъ св. Писанію, если мы обратимъ вниманіе на то значеніе, какое соединяется съ этимъ обычаемъ христіанскимъ. Крещеніе въ Новомъ Завѣтѣ заступило ветхозавѣтное обрѣзаніе. Іудейское обрѣзаніе узаконено Самимъ Богомъ въ знакъ завета или союза съ Богомъ, въ который вступилъ народъ іудейскій въ лицѣ Авраама (Быт. 17 гл.) и вмѣстѣ съ тѣмъ въ знакъ наружнаго отличія іудеевъ отъ язычниковъ. Такое же значеніе и смыслъ имѣеть и христіанское пошеніе на груди креста. Оно также служитъ наружнымъ знакомъ, отличающимъ каждаго православнаго христіанина отъ людей, невѣрующихъ во Христа и некрещенныхъ. Съ другой стороны, это пошеніе должно напомянать христіанину о святой заповѣди Христа: «кто хочетъ идти за Мною: отвергнись себя, и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною» (Мате. 16, 24 ср. Мате. 10, 38. Мар. 8, 34. Лук. 14, 27).

страдалъ вѣхъ вратъ. Итакъ, выйдемъ къ Нему за станъ, нося Его поруганіе... Итакъ, будемъ чрезъ Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы"... (13, 12—13, 15). „Будемъ чрезъ Него приносить жертву хвалы Богу“—какъ? „нося Его поруганіе“, т. е. знаменуя себя крестомъ. Крестное знаменіе прямо предполагается и въ наставленіи апостола „воздѣвать руки“ во время молитвы (1 Тимоѳ. 2, 8), сохранять „печать Бога живаго на челѣ“ своемъ (Откров. 7, 2—3; 9, 4). Поэтому-то совершеніе крестнаго знаменія существовало уже во времена апостольскія.

Апостолы, по примѣру Иисуса Христа (Лук. 24, 50—52), совершали руками крестное осѣненіе. Такъ, въ житіи ап. Іоанна Богослова, написанномъ ученикомъ его Прохоромъ, повѣствуется, что св. Іоаннъ нашель однажды на пути больного и, сдѣлавши на немъ рукою крестный знакъ, исцѣлилъ его. Также говорится, что св. Матѳей осѣненіемъ крестнымъ исцѣлилъ отъ слѣпоты одного князя, а ап. Филиппъ такимъ осѣненіемъ исцѣлилъ разслабленнаго всѣми членами нѣкоего Аристарха¹⁾. Объ употребленіи крестнаго знаменія съ глубокимъ благоговѣніемъ упоминають также Климентъ римскій²⁾ и Тертуліанъ въ своемъ сочиненіи о „вѣнцѣ воинскомъ“, первый писатель II вѣка, а послѣдній III вѣка, значить, жившіе въ то время, когда церковь Христова и, по мнѣнію самихъ сектантовъ, была чиста и неповреждена. Тертуліанъ пишетъ: „начиная что-либо, или, продолжая дѣлать, входя въ домъ, или выходя, одѣваясь или обуваясь; при омовеніи, предъ столомъ, вставая отъ сна, ложась или садясь, при всякомъ вообще занятіи своемъ мы печатлѣмъ чело свое знаменіемъ креста. Симъ и подобнымъ обычаямъ, если будешь искать основанія, то не найдешь его въ Писаніи; напротивъ того усмотришь, что преданіе установило ихъ, употребленіе утвердило, а вѣра соблюдаетъ“. Такъ говоритъ Тертуліанъ объ обычаяхъ всеобщемъ въ церкви и притомъ древнемъ еще въ его время, значить, получившемъ свое начало еще во времена апостольскія³⁾. Но если бы употребленіе крестнаго знаменія было и простымъ обычаемъ, установленнымъ церковью, и тогда бы оно не заслуживало никакого осужденія, такъ какъ въ немъ ничего нельзя найти кромѣ дѣла благочестиваго и сообразнаго съ духомъ евангельскаго ученія. Въ самомъ дѣлѣ, для чего мы знаменуемъ себя крестомъ? Для того, чтобы отличить себя отъ невѣрныхъ, чтобы показать, что вѣруемъ во Св. Троицу и воплотившагося Сына Божія, крестною Своею смертію искупившаго насъ, и чтобы призвать на себя благословеніе Божіе, которое, безъ сомнѣнія, и даруется крестящимся съ вѣрою и разумомъ, такъ какъ знаменіе креста есть

¹⁾ Воскресн. Чтеніе 1888 № 12 и 13 «Сила и значеніе крестнаго знаменія», а также у св. Димитрія Ростовскаго въ «Розыскѣхъ» издан. 1847 г. стр. 467—70.

²⁾ Книга 8 гл. 12 Постанов. Апостольск.

³⁾ По словамъ св. Василія Вел., обычай знаменаться крестнымъ знаменіемъ христіане, несомнѣнно, пріяли отъ апостольскаго преданія (прав. Вас. Вел. 91—въ Кормч. д. 249 об.). На апостольское происхожденіе этого обычая указывается также и въ Четьи-Минейхъ (Сент. 26, Окт. 3, Ноябрь. 14. 16).

знаменіе Сына Человѣческаго (Матѳ. 24,30); знаменіе *искупленія*, освященія и примиренія съ Богомъ (Ефес. 2,16. Колос. 1,20), или короче—знаменіе *благословенія Отцаго*, даруемаго намъ въ Сынѣ. Вотъ почему всѣ знаменующіе себя крестомъ вѣрующіе освящаютъ себя, открываютъ себѣ доступъ къ Богу и дѣлаются участниками различныхъ благодатныхъ плодовъ освященія или благословенія Божія, какъ-то: помилованія (Числ. 6,25), благополучія (Быт. 39, 5), мира (Числ. 6,26) и пр.

О поклонахъ, церковныхъ пѣснопѣніяхъ, молитвахъ и другихъ обрядовыхъ религіозныхъ дѣйствіяхъ православной церкви.

Кромѣ крестнаго знаменія, православные христіане соединяютъ свою молитву еще съ различными *поклоненіями*, какъ-то: наклоненіемъ головы, колѣнопреклоненіемъ и простертіемъ на землѣ или земными поклонами. Сектанты принимаютъ только одно колѣнопреклоненіе на томъ основаніи, будто оно одно усматривается въ св. Писаніи—въ примѣрѣ, именно, Стефана мученика (Дѣян. 7,59—60) и ап. Павла (Дѣян. 20,36; 21, 5).

Но и поклоны не вымыслены учителями церкви, какъ утверждаютъ сектанты, а имѣютъ основаніе также въ примѣрахъ, указываемыхъ св. Писаніемъ. О поклоненіи вообще говорится во многихъ мѣстахъ св. Писанія (Быт. 24,26. Псал. 96, 7. Лук. 24,51—52. Евр. 1, 6). Неизвѣстно только, какъ оно выражалось—наклоненіемъ ли только головы, или великими поклонами. О земныхъ же поклонахъ ясно упомянуто въ св. Писаніи, гдѣ они называются *паденіемъ на лицо*. Такъ, Авраамъ, услышавъ обѣщаніе Божіе вступить съ нимъ въ завѣтъ, „палъ на лице свое“ въ чувствѣ благоговѣнія (Быт. 17, 3). Моисей и Ааронъ, когда молились за грѣхи своего народа, также падали на лица своя (Числ. 16,22). Самъ Господь Іисусъ Христосъ, въ чувствѣ преданности Богу, повергся на землю въ саду Геосиманскомъ: „палъ на лице Свое, молился“, пишетъ о Немъ св. Матѳей (26,39). Вотъ образецъ и начало земныхъ поклоновъ, употребляемыхъ православными, особенно во время прилежной молитвы! Но если бы и не находили примѣровъ для поклоновъ въ св. Писаніи, и тогда мы не имѣли бы права осуждать и отвергать ихъ, потому что они суть необходимые знаки или выраженія чувствъ благоговѣнія, благодарности, прошенія, смиренія, раскаянія и преданности въ волю Божію. Въ ознаменованіе благодарности, смиренія и преданности мы часто преклоняемся и предъ людьми. Почему же не воздавать такой чести высочайшему Богу, нашему Творцу и Искупителю? Потому-ли, что Богъ видитъ сокровенныя чувства наши? Но въ такомъ случаѣ и сами сектанты (молокане) не должны бы употреблять колѣнопреклоненій и воздѣванія рукъ. Значитъ, сектанты сами себѣ противорѣчатъ, когда въ принципѣ утверждаютъ одно, а на практикѣ допускаютъ другое.

Немало также противорѣчатъ себѣ сектанты, когда возражаютъ противъ самаго состава православнаго богослуженія, т. е. *церковныхъ*

тѣсней и молитвъ, употребляющихся при общественномъ богослуженіи. Отвергая богослуженіе, совершаемое по принятому православною церковію чиноположенію, сектанты считаютъ священными и достойными христіанъ только тѣ молитвы и пѣснопѣнія, какія содержатся въ Библии; на все прочее они смотрятъ, какъ на вымыселъ человѣческой, какъ на самовольное неугодное Богу служеніе, какъ на суевѣріе и идолопоклонство, потому и хвалятся тѣмъ, что „моленіе ихъ по Христъ состоитъ только въ пророческихъ и апостольскихъ книгахъ“.

Но молитвы пророческія и апостольскія употребляются и православною церковію и употребляются даже болѣе, чѣмъ сектантами. Молокане, напримѣръ, употребляютъ только нѣкоторые псалмы Давида, а православная церковь употребляетъ все псалмы. Значить, въ отношеніи пророческихъ и апостольскихъ молитвъ, церкви православной принадлежитъ болѣе похвалы, чѣмъ сектантамъ. Что же касается до молитвъ и пѣсней собственно церковныхъ, то и онѣ вовсе не заслуживаютъ порицанія. Изъ свидѣтельствъ древнихъ извѣстно, что многія изъ церковныхъ молитвъ ведутъ свое начало отъ самихъ апостоловъ. Сюда относятся многія молитвы и священнодѣйствія, входящія въ составъ важнѣйшей части православнаго богослуженія—литургіи ¹⁾. Послѣ апостоловъ св. церковь чрезъ своихъ пастырей и учителей вводила и новыя молитвы и пѣснопѣнія, составляемая большею частью по образцу молитвъ и пѣсней, находящихся въ Библии ²⁾ и употреблявшихся въ первое время христіанства.

Что такое нововведеніе не противорѣчитъ духу вѣры Христовой, это можно заключить изъ того, что еще во времена апостольскія вѣрующіе, когда сходились на богослуженіе, пѣли и читали, кромѣ молитвъ и пѣсней, заключающихся въ св. Писаніи, еще собственныя молитвы, пѣсни и поученія (1 Коринѣ. 14,26; †) и ап. Павелъ не осуждаетъ, а одобряетъ такой обычай, полезный для назиданія, поученія и утѣшенія вѣрующихъ (ст. 31). Правда, вѣрующіе того времени владѣли чрезвычайными дарованіями Духа, по внушенію Котораго и составляли свои псалмы и молитвы,—дарованіями, какія рѣдко встрѣчаются въ вѣрующихъ послѣ временъ первенствующихъ. Но что-же изъ этого слѣдуетъ? то, что послѣ временъ первенствующей церкви, несомнѣнно, истинныя и непогрѣшимыя молитвы и пѣснопѣнія можетъ составлять только церковь, въ которой живетъ и которой руководитъ Духъ Божій (Іоан. 14,16).

¹⁾ Это подтверждаетъ чинъ богослуженія, изложенный въ литургіи Іакова, брата Господня.

²⁾ Въ св. Писаніи, кромѣ псалмовъ, упоминается также и объ особенныхъ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ. Такъ, по переходѣ чрезъ Черное море, Израильтяне воспѣли Господу пѣснь (Исх. 14,31; 15,1—21); есть пѣснь Анны, матери пророка Самуила (1 Царств. 2,1—10); пѣснь прор. Аввакума (Аввак. 3,1—19); пѣснь прор. Исаи (Ис. 26,9—19); пѣснь пр. Іоны (Іон. 2,2—10); пѣснь трехъ отроковъ (Даніил. 3,25—88). Въ св. Писаніи Нового Завѣта есть пѣснь Богородицы (Лук. 1,46—55), пѣснь Захаріи, отца Іоанна Предтечи (Лук. 1,68—79).

†) Колос. 3,16. Ефес. 5,19.

Что церковь имѣетъ божественную власть составлять и вводить новыя молитвы и пѣснопѣнія и вообще устроить чинъ богослужебный, это въ своемъ мѣстѣ мы уже доказывали. А чтобы въ ея пѣснопѣніяхъ было что либо худое, противное Писанію, этого сектанты не могутъ доказать. Что худого въ томъ, если церковь въ ознаменованіе и всегдашнее памятованіе особенныхъ дѣлъ Божіихъ, совершившихся для нашего спасенія, учредила многія торжества, извѣстныя подъ именемъ Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ съ приличными службами? Самъ Духъ Святой чрезъ пророка Давида заповѣдалъ людямъ Новаго Завѣта воспѣть Господу пѣснь новую: „воспойте Господеви пѣснь нову, воспойте Господеви вся земля, возвѣстите во языцѣхъ славу Его, во всѣхъ людѣхъ чудеса Его“ (Псал. 95, 1—3). Если же Давидъ возвѣщалъ въ пѣсняхъ своихъ чудеса Божія, бывшія во исходѣ Израилевѣ изъ Египта (Псал. 113) и если о чудесахъ этихъ было заповѣдано—повѣдать ихъ „сыновомъ своимъ“ (Псал. 77), то тѣмъ болѣе должно воспѣвать Рождество Христово, Его Воскресеніе, Вознесеніе и всѣ вообще въ наше спасеніе содѣланныя чрезъ речеловѣченіе Господа нашего Иисуса Христа чудеса Новаго Завѣта, столь подробно изложенныя въ различныхъ пѣснопѣніяхъ православной церкви. Припомнимъ также, что ап. Павелъ заповѣдуетъ христіанамъ за все благодарить Бога (1 Солун. 5, 18), все освящать словомъ Божіимъ и молитвою (1 Тимсѣ. 4, 5),—молитвою, конечно, приличною случаю, такъ какъ и сами апостолы въ разныхъ случаяхъ употребляли и разныя приспособленныя къ обстоятельствамъ молитвы (Дѣян. 1, 24; 12, 5; 21, 5). А въ жизни общества христіанскаго, какъ и въ жизни каждаго христіанина, немало можетъ встрѣтиться такихъ обстоятельствъ, какихъ не было во времена апостольскія, и потому не могло быть составлено въ то время для этихъ случаевъ молитвъ. Не безразсудно ли послѣ этого осуждать церковь, которая освящаетъ особными молитвами всѣ не только важныя, но и обыкновенныя событія въ жизни общества христіанскаго или частнаго христіанина?

Оправдываются сектанты въ этомъ случаѣ тѣмъ, что нѣтъ будто нужды на каждый случай составлять себоя службы и молитвы, что достаточно пѣть или читать одну молитву Господню, которою одною можно испросить у Бога все; составлять и пѣть многія и длинныя молитвы и пѣснопѣнія—это обычай языческій. Въ подтвержденіе этихъ мудрованій они приводятъ слѣдующія слова Спасителя: „молясь, не говорите лишняго, какъ язычники; ибо они думаютъ, что въ многословіи своемъ будутъ услышаны, не уподобляйтесь имъ; ибо знаетъ Отецъ вашъ, гдѣ чѣмъ вы имѣете нужду, прежде вашего прошенія у Него. Молитесь же такъ: Отче вашъ, сущій на небесахъ“... (Мѣ. 6, 7—13)¹⁾.

Но не должно также забывать и того, что мы обязаны обращаться къ Богу не съ прошеніями только, но и съ славословіемъ и благодареніемъ, для чего, безъ сомнѣнія, нужны особыя молитвы хвалебныя и благодарственныя. Притомъ, если для полученія всякаго прошенія до-

¹⁾ Свщ. Ольшевскій «Обличен. штундизмъ» стр. 120.

статочно одной молитвы Господней, для чего-же сектанты (молокане) молятся еще молитвами пророческими и апостольскими? Значитъ, молитва Господня не исключаетъ употребленія другихъ молитвъ? Такъ, Исусъ Христосъ предалъ намъ Свою молитву не для того, чтобы мы ею одною молились, такъ какъ Самъ Онъ и апостолы произносили другія молитвы (Мѡ. 26,39 Иоан. 17 гл. Дѣян. 1,24; 4,24), а для того, чтобы показать образецъ всѣхъ прочихъ молитвъ христіанскихъ, чтобы, имѣя сей источникъ моленія, мы брали изъ него мысли для другихъ молитвъ, чтобы соображали съ сею молитвою всѣ другія прошенія и не вносили въ нихъ того, что противно ей. Это и имѣетъ церковь въ виду, при составленіи своихъ молитвъ и пѣснопѣній. И сектанты не могутъ указать ни на одну молитву церковную, которая-бы не согласна была съ молитвою Господнею.

Что же касается до словъ Спасителя: „молясь, не говорите лишняго“..., то ими Спаситель отнюдь не имѣлъ намѣренія совсѣмъ запретить длинныя и устныя молитвы, какъ это видно изъ другихъ наставленій и изъ собственнаго примѣра Его. Онъ представляетъ намъ въ примѣръ вдову, которая единственно усильными просьбами смягчила жестокаго судію (Лук. 18,2—8). Онъ изображаетъ человѣка, который получилъ желаемое отъ своего друга только докучливымъ прошеніемъ (Лук. 11,5—10) и Самъ Онъ проводилъ цѣлыя ночи въ молитвѣ (Лук. 6,12; 22,41). Слѣдовательно, означенныя слова Спасителя не могутъ имѣть такого значенія, какое стараются навязать имъ сектанты. Въ нихъ заключается только то наставленіе для насъ, что мы должны избѣгать лицемѣрія и пустословія въ молитвѣ, т. е. длинныхъ прошеній, состоящихъ въ пышномъ наборѣ словъ и чуждыхъ сердечнаго расположенія. Язычники, которымъ здѣсь Спаситель уподобляетъ лицемѣрныхъ поклонниковъ, часто въ молитвахъ многословили и пустословили, полагая, что усиленнымъ пустословіемъ они вынудятъ себѣ у боговъ своихъ то, чего просятъ. Примѣръ такихъ пустословныхъ молитвъ находимъ въ 3 книгѣ Царствъ 18,26 и далѣе, гдѣ жрецы Вааловы цѣлую половину дня кричали къ Ваалу: „послушай насъ, послушай насъ“. Съ длинными и пустыми молитвами они соединяли еще ложныя понятія о богахъ. Они думали, что боги ихъ находятся въ отсутствіи или чѣмъ нибудь развлечены и не могутъ слышать ихъ молитвъ; поэтому они много говорили для того, чтобы заставить боговъ, такъ сказать, обратить на себя вниманіе. Эти то моленія языческія и преимущественно ложныя понятія ихъ Спаситель и имѣетъ въ виду, когда запрещаетъ совершать длинныя молитвы. Отсюда смыслъ разбираемыхъ словъ Спасителя таковъ: „не употребляйте во время молитвы многихъ словъ несогласныхъ съ истинными понятіями о Богѣ. Отецъ вашъ, Которому вы молитесь, не имѣетъ нужды въ самыхъ словахъ; Онъ не такъ далекъ отъ васъ, чтобы не могъ слышать; Онъ не разсѣянъ, чтобы вамъ нужно было обращать на себя Его вниманіе; Онъ не невѣдущъ, чтобы вы показывали Ему, въ чемъ имѣете нужду; Онъ не смотритъ на слова, но на расположеніе, и знаетъ прежде, нежели вы Ему молитесь, въ чемъ имѣете нужду. Такими словами, очевидно, Спаситель отнюдь не осуж-

дасть многочисленныхъ молитвъ и длинныхъ моленій православной церкви. Нужно также еще прибавить, что слова Спасителя касаются собственно частной молитвы каждаго христианина. Это ясно видно изъ словъ предыдущаго стиха: „ты же когда молишься, войди въ комнату твою и, затворивъ дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайнѣ: и Отець твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно“ (6 ст.). Поэтому слѣдующій за сими словами 8 ст. сектанты несправедливо относятъ къ общественному богослуженію православной церкви.

Такимъ образомъ, смыслъ разобранныхъ словъ Спасителя нисколько не благопріятствуетъ сектантскому лжеученію относительно богослуженія православной церкви.

Не благопріятствуетъ этому лжеученію сектантовъ о богослуженіи св. Писаніе также и въ томъ случаѣ, когда сектанты возстаютъ въ частности противъ употребленія при богослуженіи православномъ свѣчей, лампадъ съ елеемъ, кажденія оиміама, крестныхъ ходовъ съ святыми иконами, освященія воды, употребленія богослужебныхъ одеждъ и пр. т. п. Все это не только отвергають сектанты, но и зло смѣются надъ этими обрядами, считая ихъ за „выдумку поповъ“, не имѣющую притомъ основанія въ св. Писаніи. Напротивъ, въ св. Писаніи, по мнѣнію сектантовъ, есть даже мѣста, гдѣ воспрещается приносить въ храмъ *вещественные дары*. Таковыя мѣста слѣдующія:

1) *Исаи* 66,3—4: („Беззаконникъ же,) закаляющій вола—тоже, что убивающій человѣка; приносящій агнца въ жертву—тоже, что задушающій пса; приносящій семидаль—тоже, что приносящій свиную кровь; воскуряющій оиміамъ (въ память) тоже, что молящійся идолу; и какъ они избрали собственные свои пути, и душа ихъ находитъ удовольствіе въ мерзостяхъ ихъ, такъ и Я употреблю ихъ оболщенье и наведу на нихъ ужасное для нихъ“¹⁾).

Но здѣсь изобличается еврейскій народъ за свою нераскаянность, за принесеніе жертвъ безъ надлежащаго душевнаго расположенія, сокрушенія сердца, смиренія и трепета предъ Богомъ—ст. 2. А эти именно качества и требуются отъ молящихся православною церковью. Значить, относить эти слова къ православной церкви отнюдь нельзя.

2) *Мих.* 6,7: „Можно ли угодить Господу тысячами овновъ или неисчетными потоками елея? Развѣ дамъ Ему первенца моего за преступленіе мое и плодь чрева моего—за грѣхъ души моей?“²⁾).

Но тотъ же пророкъ говоритъ, что это бываетъ тогда, когда самъ человѣкъ не будетъ „дѣйствовать справедливо, не будетъ любить дѣлъ милосердія и смиренномудренно ходить предъ Богомъ“ (ст. 8). Вообще же вещественные дары и жертвы человѣка и съ точки зрѣнія св. Писанія безусловно не воспрещаются. Изъ Библии извѣстно, на примѣръ, что Богъ принялъ жертву Авеля и отвергъ жертву Каина (Быт. 4,4—5).

¹⁾ Свяц. Ольшевскій «Обличен. штундизмъ». стр. 123.

²⁾ И. Троицкій «Обличен. заблужд. штундизмъ». стр. 222.

Во время земной жизни Господа нашего Иисуса Христа одна бѣдная вдова пожертвовала на храмъ Божій двѣ лепты ¹⁾ и Спаситель одобрилъ эту жертву; она была пріятна Ему не потому, конечно, что Богу нужны деньги, а потому, что приносились съ усердіемъ (пожертвовала Богу все пропитаніе свое, какое имѣла—Лук. 21, 4). Напротивъ, жертва фарисея, объявлявшаго надменно, что онъ жертвуетъ десятую часть своего имѣнія, была отвергнута съ осужденіемъ (Лук. 18, 12—14). Значитъ, вещественные дары и жертвы неугодны Богу лишь въ томъ случаѣ, когда онѣ приносятся безъ усердія, когда приносящіе не исполняютъ и не намѣрены исполнять заповѣдей Божіихъ.

3) *Евр.* 10, 6—8: „всесоженія и жертвы за грѣхъ неугодны Тебѣ... ни жертвы, ни приношенія, ни всесоженій, ни жертвы за грѣхъ (которые приносятся по закону) Ты не восхотѣлъ и не благоизволилъ“ ²⁾.

Здѣсь подъ „всесоженіемъ“ разумѣются не свѣчи и ладанъ, какъ изъясняютъ это сектанты, а особый видъ ветхозавѣтной кровавой жертвы (Левит. 1 гл.). Объ отмѣнѣ такихъ кровавыхъ ветхозавѣтныхъ жертвъ, состоящихъ изъ тельцовъ, овецъ, козловъ, голубей и пр. и говоритъ апостоль въ разбираемомъ мѣстѣ, какъ это видно изъ контекста рѣчи. Что же касается жертвъ, и вещественныхъ даровъ въ храмъ, какъ напримѣръ, приношенія свѣчей и оміама, то такое приношеніе и съ точки зрѣнія св. Писанія позволительно, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ Христа Спасителя. „Если ты *принесешь даръ твой къ жертвеннику*, и тамъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ что—нибудь противъ тебя, *оставь тамъ даръ твой предъ жертвенникомъ*, и пойдѣ, прежде примиришься съ братомъ твоимъ, и тогда прійди и *принеси даръ твой*“ (Мѡ. 5, 23—24). Здѣсь разумѣется, очевидно, даръ вещественный, чувственный, а не духовный или слово, какъ толкуютъ иногда сектанты, потому что нельзя оставить слово предъ жертвенникомъ, когда кто пойдетъ мириться съ братомъ; слово пойдетъ съ нимъ же. Относительно этого вещественнаго дара Христосъ не сказалъ, что его не нужно приносить и достаточно только примириться съ ближнимъ, а указываетъ на бесполезность вещественныхъ даровъ лишь такихъ, которые приносятся людьми, состоящими во враждѣ съ ближнимъ ³⁾.

Итакъ, ни одно изъ разсмотрѣнныхъ мѣстъ св. Писанія, на какія ссылаются сектанты, возставая противъ приношенія вещественныхъ даровъ, не подтверждаетъ этого лжеученія сектантовъ.

Напротивъ, и въ св. Писаніи такое приношеніе имѣетъ для себя основаніе. Такъ, въ частности позволительно съ точки зрѣнія св. Писанія употребленіе при православномъ богослуженіи свѣчей, напримѣръ, и лампадъ. Начало религіознаго употребленія при богослуженіи *свѣчей*

¹⁾ Лепта—самая мелкая монета, равняющаяся $\frac{1}{4}$ коп. (Лук. 21, 4). (Лук. 21, 4). (Лук. 21, 4).

²⁾ Свящ. Ольшевскій «Обличен. штундизм», стр. 5. (Лук. 21, 4). (Лук. 21, 4).

³⁾ Что позволительно и заповѣдуютъ даже православнымъ приносить вещественные дары въ храмъ,—на это указывается также и въ 17 гл. 27 ст. Мѡ. и 11 гл. 42 ст. Лук.

и лампадъ положено было еще въ Ветхомъ Завѣтѣ, по повелѣнію Самого Бога. Уже по выходѣ евреевъ изъ Египта, Господь Богъ далъ Моисею на горѣ Синайской подробнѣйшія распоряженія объ устройствѣ скинии и въ числѣ этихъ распоряженій далъ подробнѣйшую заповѣдь о свѣчахъ и елеѣ, необходимыхъ при скинии (Исх. 25,31—40; 27,20—21; 37,17; 40,24); опредѣлено было при этомъ и мѣсто, на которомъ долженъ былъ горѣть свѣтильникъ. „И поставь столъ внѣ завѣсы и свѣтильникъ противъ стола на сторонѣ скинии къ югу“ (Исх. 26,35; 40,4). „И вели сынамъ израилевымъ, чтобы они приносили тебѣ елей чистый, выбитый изъ маслинъ, для освѣщенія, чтобы горѣлъ свѣтильникъ во всякое время... будетъ зажигать его Ааронъ и сыновья его, отъ вечера до утра, предъ лицемъ Господнимъ“ (Исход. 27,20—21). Этотъ законъ объ употребленіи при богослуженіяхъ свѣтильниковъ и лампадъ, установленный по повелѣнію Божію, исполнялся въ скинии по смерти Моисея въ дни первосвященника Или (1 Цар. 3,3), Соломона (2 Паралип. 4,7—20. 3 Царст. 7,49) и пр. Такое употребленіе свѣтильниковъ имѣло значеніе религиозное и отнюдь не было простымъ освѣщеніемъ, необходимымъ для присутствія въ святилищѣ въ ночное время. На религиозное значеніе свѣтильниковъ указываетъ уже то обстоятельство, что свѣтильники были въ святилищѣ, куда еврей входитъ не имѣли права. Свѣтильники возжигались „предъ Господомъ“ (Исход. 30,8) и это возженіе означало для евреевъ, что Богъ будетъ являть имъ Себя, Свой законъ, который „есть свѣтильникъ ногамъ и свѣтъ стезямъ“ (Псал. 118,105).

Въ Новомъ Завѣтѣ есть также указанія на религиозное употребленіе свѣтильниковъ,—указанія хотя и краткія, но тѣмъ не менѣе изъ нихъ можно заключать, что это употребленіе хорошо было извѣстно всѣмъ и не требовало какихъ либо поясненій. Такъ, св. Лука, повѣствуя объ одномъ чудѣ ап. Павла въ Троадѣ, говоритъ (Дѣян. 20,7—12): „въ первый день недѣли (Воскресеніе), когда ученики собрались для преломленія хлѣба (на литургіи), Павелъ (совершавшій литургію ст. 11)... бесѣдовалъ до полуночи, въ горницѣ было довольно ¹⁾ свѣтильниковъ“ и т. д. (8 ст.) Приведенныя слова дѣеписателя означаютъ, что при совершеніи св. евхаристіи ап. Павломъ употреблено было много свѣтильниковъ ²⁾. Очевидно, много свѣчей нужно было не для простаго освѣщенія комнаты, которую могли хорошо освѣтить три-четыре свѣтильника, а для приданія торжества богослуженію. Тайнозритель Іоаннъ видѣлъ горящіе свѣтильники предъ Сыномъ Человѣческимъ и предъ престоломъ Божіимъ (Откр. 1,12—13; 4,5). Поэтому то св. церковь и употребляетъ въ храмахъ предъ престоломъ Божіимъ именно седми-свѣщный свѣтильникъ. Относительно же обычая возжигать предъ св.

¹⁾ По гречески—*ἰκανός*. Слово это употреблено писателемъ, на примѣръ, въ слѣдующихъ мѣстахъ: 27,7 (многіе дни); 20,37 (немалый плачь); 19,26 (немалое число людей); 14,21; 12,12 (многіе собрались) и др. Между прочимъ: въ Дѣян. св. Апост. 9,23 слова «прошло довольно времени» нужно понимать, сообразно съ указаніями самого ап. Павла въ посланіи къ Гал. (1,18) въ значеніи около трехъ лѣтъ.

²⁾ Пославянски—«баху же свѣщи многи въ горницѣ» (8 ст.).

иконами свѣчи именно восковыя, а неприготовленные изъ сала живот-ныхъ, должно замѣтить, что православная церковь такъ поступаетъ на основаніи слѣдующихъ весьма важныхъ данныхъ. Воскъ есть вещество растительное. Сало, какъ вещество животное, неприлично въ Новомъ Завѣтѣ, гдѣ отмѣнены кровавыя жертвы. Воскъ составляется пчелами изъ множества благоуханныхъ травъ, а потому можетъ служить наилучшимъ выраженіемъ желанія христіанина принести въ даръ Богу нѣчто пріятное въ природѣ и дорогое (Левит. 22,21—22. Малах. 1 гл.). Безкорыстный трудъ и усердіе пчелы служатъ выраженіемъ искренности и усердія, съ какимъ христіанинъ приноситъ жертву и молитвы Богу, а чистый воскъ напоминаетъ христіанину заботу о чистотѣ своей души. Употребленіе восковыхъ свѣчей при богослуженіи ведетъ начало еще отъ временъ апостоловъ ¹⁾).

Что касается—далѣе—употребленія при богослуженіи *оуміама*, то и для этого обрядоваго дѣйствія православной церкви существуютъ также указанія въ св. Писаніи. Изъ книги Исходъ видно, что Богъ заповѣдалъ кадить оуміамомъ предъ кивотомъ. „Ааронъ будетъ курить благовоннымъ куреніемъ каждое утро.. Это всегдашнее куреніе предъ Господомъ въ роды ваши“ (Исх. 30,7—8; 40,5). Богъ заповѣдалъ кадить оуміамомъ надъ жертвенникомъ кадильнымъ, находящимся противъ завѣсы, на которой были изображенія херувимовъ. „И поставилъ золотой жертвенникъ въ скинии собранія предъ завѣсою. И воскурилъ на немъ благовонное куреніе, какъ повелѣлъ Господь Моисею“ (Исх. 40,26—27. 2 Паралип. 26,16—18). Пророкъ Малахія, возвѣщая славныя времена Мессіи, говорилъ отъ лица Господня: „отъ востока солнца до запада велико будетъ имя Мое между народами, и на всякомъ мѣстѣ будутъ приносить оуміамъ имени Моему, чистую жертву“ (1,11) †). Нѣкогда велико будетъ Мое имя, т. е. будетъ славимо и достойно чествуемо. Оуміамное приношеніе берется пророкомъ, какъ образъ истиннаго служенія Богу, достоюльнаго чествованія Его. Начало этого возвеличенія народами имени Божія было положено Виледемскими волхвами, пришедшими въ Иерусалимъ во дни Ирода поклониться новорожденному царю и принесшими Ему дары: золото, ладанъ и смирну (Мѡ. 2,11) ††). По мысли отцевъ церкви, золото подобало Иисусу Христу, какъ царю, ладанъ, какъ Богу, и смирна, какъ человѣку или имѣющему умереть. Во время земной жизни Иисуса Христа въ знакъ глубочайшаго почтенія одна женщина помазала ноги Его драгоценнымъ муромъ, издающимъ необыкновенно тонкій и пріятный аромат (Лук. 7,37—38. Іоан. 12,3), а также главу (Мѡ. 26,7). И Христосъ не отвергъ такого помазанія. Благообразный Іосифъ съ Никодимомъ почтили ароматами пречистое, но бездыханное тѣло Христа (Іоан. 19,39—40). Поэтому то и православная церковь, при совершеніи божественной литургіи, повелѣваетъ благо-

¹⁾ Правил. апостол. 72—въ Кормч. л. 20.

†) Псал. 112,3.

††) Исайя 60,6.

ухать еиміамоу св. дары въ воспоминаніе событій смерти и погребенія Иисуса Христа. Наконецъ, Іоанну Богослову въ Откровеніи было показано: какъ „24 старца пали предъ Агнцемъ, имѣя каждый гусли и золотыя чаши, полныя еиміама, которыя суть молитвы святыхъ“ (5, 8) и какъ эти старцы въ тоже время воспѣвали Богу хвалебную пѣснь. Въ 8 главѣ св. Іоаннъ Богословъ описываетъ еиміамныя возношенія, чистыя жертвы искупленныхъ сыновъ Божіихъ (ст. 2—4). Здѣсь указывается на тотъ смыслъ, какой могло и должно имѣть каждое или возношеніе еиміама съ самыхъ первыхъ поръ своего появленія въ храмъ богослуженія. Имъ знаменуется возношеніе ума и сердца къ Богу, святое духовное приношеніе Богу чистой духовной жертвы; что наши молитвы и наши жертвы угодны и пріятны Богу, какъ благовонныя кадила; указывается на живое общеніе наше съ церковью небесною, съ небомъ; указывается, наконецъ, наше присутствіе предъ лицомъ Самого Отца Небеснаго, предъ Его пренебеснымъ престоломъ.

Итакъ, обрядъ воскресенія еиміама находитъ для себя подтвержденіе въ св. Писаніи.

Находятъ также въ немъ подтвержденіе и другіе обряды. Такъ, въ 6 гл. 3 ст. Іис. Нав. и 27 гл. 32 ст. Мо. косвенно выясняется смыслъ и значеніе *крестныхъ ходовъ*; въ 5 гл. 17 ст. и въ 8 гл. 7 ст. Числ., 5 гл. 1—4 ст. Іоан.—*освященіе воды*; изъ 28 гл. 1—3 ст. Исх. 2 Тимоѳ. 4, 13 усматривается значеніе *богослужбныхъ одеждъ*.

О праздникахъ церковныхъ.

Разборъ мѣстъ св. Писанія, приводимыхъ сектантами въ отверженіе праздниковъ церковныхъ.

Отвергая богослуженіе православной церкви, сектанты встаютъ также и противъ соблюденія праздниковъ православной церкви. По воззрѣнію сектантовъ, праздники церковные соблюдать отнюдь не слѣдуетъ, такъ какъ они будто бы воспрепятствуютъ Самимъ Богомъ въ слѣдующихъ мѣстахъ св. Писанія:

1) *Исаи 1, 14*: „Новомѣсячія ваши и праздники ваши ненавиждитъ душа Моя: они бремя для Меня, Мнѣ тяжело нести ихъ“.

2) *Амос 5, 21*: „Не ненавижу, отвергаю праздники ваши и не обоняю жертвъ во время торжественныхъ собраній вашихъ“.

3) *Амос 8, 10*: „И обращу праздники ваши въ сѣтованіе и всѣ пѣсни ваши въ плачь, и возложу на всѣ чресла вретиче и плѣшь на всякую голову; и произведу въ странѣ плачь, какъ о единственномъ сынѣ, и конецъ ея будетъ—какъ горькій день“.¹⁾

Приведенныя мѣста изъ пр. Исаи и Амоса сектанты стараются изъяснить въ смыслѣ запрещенія соблюденія православныхъ праздни-

---

¹⁾ Свящ. Ольшевскій «Обличен. штундизм.» стр. 123; свящ. Срѣльбицкій «Краткій очерк. штундизм.» стр. 169.

ковъ. Но такое толкованіе сектантское несогласно съ текстомъ св. Писанія вообще и въ частности данныхъ пророчествъ. Какъ видно изъ контекста рѣчи, въ разбираемыхъ мѣстахъ идетъ рѣчь, во первыхъ, о праздникахъ іудейскихъ, во-вторыхъ о той потерѣ духа благочестія, которая обнаруживалась въ этомъ случаѣ со стороны іудеевъ. Здѣсь именно устами пророковъ избличаются неблагодарные и вѣроломные евреи, оставившіе Господа (Исаи 1,4), превратившіе судъ въ отраву и правду повергшіе на землю (Амос. 5,7). При такомъ ихъ беззаконіи бесполезны и жертвоприношеніе и частое посѣщеніе храма, на что столь часто ссылаются евреи въ свое оправданіе. „Къ чему Мнѣ множество жертвъ вашихъ? говоритъ Господь. Я пресыщенъ всеожженіемъ овновъ и тукомъ откормленнаго скота, и крови тельцовъ и агнцевъ и козловъ,—не хочу. Когда вы приходите являться предъ лице Мое, кто требуетъ отъ васъ, чтобы вы топтали двory Мои? Не носите больше даровъ тщетныхъ: куреніе отвратительно для меня; новомѣсячій и субботъ, праздничныхъ собраній не могу терпѣть: беззаконіе—и празднованіе! Новомѣсячія ваша и праздники ваши не навидитъ душа Моя“... (Исаи 1,11—14). „Если вы оставите свои беззаконія и научитесь дѣлать добро, то Господь проститъ васъ, если же останетесь въ своемъ упорствѣ, то мечъ поѣстъ васъ“ (Исаи 1,17—20). Но въ разбираемыхъ мѣстахъ изъ вн. пр. Исаи и Амоса вовсе не отмѣняется четвертая заповѣдь Десятисловія о святости седьмаго дня недѣли, какъ стараются доказать сектанты. Этою заповѣдью запрещается ничего не дѣлать несвятого. Дѣла же милосердія, какъ видно изъ словъ Господа (Лук. 13,14—16), не только можно, но и должно было дѣлать въ праздничные дни, нисколько не протирѣча 4-й заповѣди (Исх. 20,8—10). Между тѣмъ іудеи полагали, что совершеннымъ бездѣліемъ они исполняютъ заповѣдь о 7-мъ днѣ. Такое то ложное возрѣніе іудеевъ на праздничные дни и избличается въ разбираемыхъ мѣстахъ св. Писанія. Ваши праздники, какъ бы такъ говоритъ Господь, непосвященные дѣламъ милосердія, а исключительно наполненные праздностію, Мнѣ ненавистны; но научитесь въ эти дни дѣлать добрыя дѣла (Исаи 1,17), удалите пѣсни и главнымъ образомъ идолопоклонство (Амос. 5,23—26), тогда Я ихъ прииму (Исаи 1,1—18).

4) *Галат.* 4,10—11: „Наблюдаете дни, мѣсяцы, времена и годы. Боюсь за васъ, не напрасно ли я трудился у васъ“.

Въ приведенныхъ словахъ апостола сектанты также стараются найти осужденіе праздниковъ православной церкви, но слова эти къ христіанскимъ праздникамъ нисколько не относятся. Здѣсь идетъ рѣчь совершенно о другого рода празднествахъ, какъ это слѣдуетъ заключить на основаніи контекста рѣчи. Въ самомъ дѣлѣ, Галаты приняли проповѣдь о Христѣ отъ ап. Павла, оставили язычество и утверждались въ христіанской вѣрѣ. Но среди Галатовъ, въ отсутствіе апостола, появились іудействующие лжеучители, „смущающіе и желающіе превратить благовѣствованіе Христово“ (Галат. 1,7). Они, между прочимъ, старались унижить ап. Павла и убѣждали Галатовъ принимать обрѣзаніе и соблюдать законъ Моисеевъ, т. е. чтить праздники іудейскіе. Проповѣдь

этихъ лжеучителей, дѣйствительно, имѣла успѣхъ среди Галатовъ, такъ что апостолъ уже вынужденъ былъ предостеречь Галатовъ отъ столь быстрого ихъ совращенія. „Удивляюсь, пишетъ апостолъ, что вы отъ призвавшаго васъ благодатию Христовою такъ скоро переходите къ иному благовѣствованію“ (Галат. 1,6). Въ 9 стихѣ изъ 4 гл. послан. къ Галатамъ, откуда и приводятъ сектанты разбираемое мѣсто, апостолъ въ частности обличаетъ Галатовъ за то, что они, будучи просвѣщены вѣрой Христовой, снова „служили богамъ, которые въ сущности не боги“ (8 ст.), служили „немогущимъ и бѣднымъ вещественнымъ началамъ“ (ст. 9) и въ честь ихъ наблюдали дни, мѣсяцы, времена и годы. Апостолъ столько училъ Галатовъ, а они повѣрили лжеучителямъ! Онъ какъ бы такъ говоритъ: вспомните, сколько пота пролито надъ вами и недопустите, чтобы тщетнымъ сдѣлался трудъ мой (бл. Феофилактъ).

Итакъ, ни одно изъ разсмотрѣнныхъ мѣстъ св. Писанія ¹⁾, на какія ссылаются сектанты, отвергая церковные праздники, не подтверждаетъ ихъ лжеученія о праздникахъ.

Положительное ученіе православной церкви о праздникахъ.

Что касается православнаго ученія о праздникахъ, какъ извѣстныхъ дняхъ, которые предпочтительно предъ другими днями (будничными) посвящаются на служеніе Богу, то это ученіе православной церкви находить для себя подтвержденіе и въ св. Писаніи и въ данныхъ исторіи.

Такъ, уже въ церкви ветхозавѣтной въ ряду обычныхъ недѣльныхъ дней выдѣлялась Суббота, какъ день, по преимуществу посвященный на служеніе Богу. Это выдѣленіе Субботы, какъ дня священнаго, современно сотворенію міра и заповѣдано было Самимъ Богомъ уже первымъ людямъ въ состояніи ихъ невинности. „И благословилъ Богъ седьмый день и осыятилъ его; ибо въ оный почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя Богъ творилъ и созидалъ“ (Быт. 2,3 ср. Исход. 20,8—11). Точное же распредѣленіе дней праздничныхъ, какъ отличныхъ отъ не-

---

¹⁾ Нерѣдко сектанты (молокане—субботники) въ оправданіе своего еврейскаго празднованія Субботы ссылаются также на *Колос.* 2,16 («никто да не осуждаетъ васъ за пищу, или питіе, или за какой—нибудь праздникъ, или новомѣсячіе или Субботу») и *Евр.* 4,9 («посему для народа Божія еще останется субботство»). Но то и другое мѣсто св. Писанія не можетъ служить основаніемъ для сектантскаго ученія о празднованіи Субботы, такъ какъ въ обоихъ этихъ мѣстахъ разумѣются праздники, которые суть «тѣнь будущаго», которыхъ тѣло во Христѣ (ст. 17), т. е. праздники ветхозавѣтные. Понятно, эти праздники, какъ напримѣръ, Суббота (Исх. 31,14. ср. Дѣян. 20,7), Пасха (Исх. 12,11.14. ср. 1 Коринт. 5,7) и другіе не имѣютъ мѣста въ христіанствѣ, гдѣ уже сами апостолы замѣнили Субботу слѣдующимъ за нею днемъ воскреснымъ (Дѣян. 20,7. Откр. 1,10). Притомъ же въ разбираемомъ мѣстѣ изъ посл. къ Евреямъ говорится не о Субботѣ въ собственномъ смыслѣ, а о покоѣ душевномъ, объ удовлетвореніи религіозномъ, какъ это видно изъ текста (ст. 1—17).

праздничныхъ, дано Израилю Господомъ чрезъ Моисея (Исх. 13,3—9. Левит. 23 гл. и др.). И въ церкви ветхозавѣтной въ память проявленія особыхъ благодѣяній Божіихъ установлены были праздники: Пятидесятница—въ память Синайскаго законодательства (Исх. 19 гл.), праздникъ Пуримъ (жребіевъ)—въ память избавленія іудеевъ въ Персіи отъ Амана (Есфирь 9,20—22. 24—28), праздникъ обновленія храма при Іудѣ Маккавѣѣ, оскверненнаго Антиохомъ Епифаномъ (1 Маккав. 4,36—59) и пр. Соблюденіе праздниковъ церковныхъ имѣеть для себя основаніе и въ Новомъ Завѣтѣ и, прежде всего, освящено здѣсь примѣромъ Самого Иисуса Христа и апостоловъ. Христосъ въ дни Своей земной жизни преимущественно святить праздники участіемъ Своимъ въ богослуженіи (Лук. 4,16. Иоан. 5,14) и дѣлами милосердія, внушая приэтомъ не отлагать въ праздники вообще дѣлъ крайней необходимости (Мѣ. 12,10—13. Лук. 13,14—17). По примѣру Иисуса Христа апостолы также посвящали праздничные дни на особенное служеніе Богу.

Въ ряду такихъ праздничныхъ дней отъ временъ апостольскихъ ведетъ свое начало день Воскресный или недѣльный. Этотъ день въ новозавѣтной церкви получаетъ особенно важное значеніе. Въ первый день недѣли Воскресшій изъ мертвыхъ Христосъ является женамъ-муроносицамъ и возвѣщаетъ имъ радостную вѣсть о Своемъ воскресеніи (Матѣ. 28, 1—10). Вѣсть эта, переданная апостоламъ, показалась имъ въ началѣ „пустыми словами“ и не вѣрили они ей (Лук. 24,11). Но вотъ въ тотъ же первый день недѣли Воскресшій Христосъ, явившійся также двумъ ученикамъ, шедшимъ въ Еммаусъ (Лук. 24,13—17), является и всѣмъ ученикамъ, кромѣ Ѳомы, „въ домѣ, гдѣ собирались“ они (Марк. 16,14. Иоан. 20,19) и „обрадовались ученики, увидѣвъ Господа“ (Иоан. 20,20). Въ этотъ же день, недѣлю спустя ¹⁾, Христосъ снова является уже всѣмъ ученикамъ вмѣстѣ съ Ѳомой и воочію удостовѣряетъ ихъ о Своемъ воскресеніи (Иоан. 20,26—29). Такъ первый день недѣли уже при апостолахъ получаетъ особенно знаменательное значеніе и становится истиннымъ праздникомъ для всѣхъ учениковъ Иисусовыхъ. Они проводятъ этотъ день вмѣстѣ въ единодушнѣйшей молитвѣ, бесѣдѣ и воспоминаніи о случившемся въ этотъ день. Повторившееся явленіе Иисуса Христа въ этотъ день еще болѣе утверждаетъ учениковъ въ этомъ выдѣленіи перваго дня недѣли изъ ряда другихъ дней на преимущественное служеніе Богу. И въ церкви первенствующей этотъ день недѣли уже явно выдѣляется изъ ряда прочихъ дней, какъ день именно праздничный. Такъ, въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ о христіанахъ въ Троядѣ сообщается:

¹⁾ Опредѣляя время этого явленія Иисуса Христа, евангелистъ Іоаннъ замѣчаетъ: «послѣ восьми дней опять были въ домѣ ученики Его» (20,26). Выраженіе евангелиста: «послѣ восьми дней», разумѣется, нужно понимать примѣнительно къ тому времени, когда сказаны были эти слова. По современному нашему счету чрезъ восемь дней послѣ Восресенія приходится Понедѣльникъ, но по древне-еврейскому—Воскресенье. Евреи въ подобномъ случаѣ считали и тотъ день, съ котораго начинается счетъ, и тотъ день, которымъ онъ оканчивается (сравни. слова Спасителя о Своемъ воскресеніи изъ мертвыхъ: «послѣ трехъ дней воскресну»—Мѣ. 27,63, ср. 12,40; 26,61. Марк. 14,58; 15,29. Иоан. 2,19—20).

„въ первый день недѣли, когда ученики собрались для преломленія хлѣба, Павелъ (апостоль)... бесѣдовалъ съ ними и провелъ въ бесѣдѣ всю ночь“ (—20, 7—11); въ горницѣ, гдѣ они собрались, по замѣчанію дѣписателя, „было довольно свѣтильниковъ“ (20, 2). Изъ приведеннаго мѣста видно, что у христіанъ первенствующаго празднованіе воскреснаго дня сопровождалось торжественнымъ и продолжительнымъ общественнымъ богослуженіемъ съ возженіемъ большаго количества свѣтильниковъ и совершеніемъ таинства евхаристіи. Изъ перваго посланія къ Коринѣянамъ видно также, что этотъ день посвящался на дѣло благотворительности. „При сборѣ же для святыхъ, пишетъ апостоль, поступайте такъ, какъ я установилъ въ церквахъ галатійскихъ. Въ первый день недѣли каждый изъ васъ пусть отлагаетъ у себя и берегаетъ, сколько ему позволить состояніе, чтобы не дѣлать сборовъ, когда я приѣду“ (1 Коринѣ. 16, 1—2). Во второй половинѣ перваго вѣка празднованіе перваго дня недѣли окончательно утвердилось и упрочилось въ церкви Христовой. Теперь уже этотъ день носитъ свой техническій терминъ, вполне опредѣляющій значеніе этого дня въ жизни христіанства: „*κυριακή ημέρα*“ и просто *κυριακή*“, т. е. день Господень ¹⁾ и, такимъ образомъ, уже самымъ названіемъ своимъ этотъ день выдвигается изъ ряда прочихъ, какъ день, посвященный Господу. Празднованіе воскреснаго дня было общимъ обычаемъ христіанской церкви и во все послѣдующее затѣмъ время, какъ это можно видѣть изъ многоразличныхъ свидѣтельствъ древнихъ церковныхъ писателей. Напримѣръ, св. Игнатій Боговесець, очевидно, указываетъ на празднованіе этого дня, когда повелѣваетъ Магнезіанамъ не чествовать болѣе Субботу Иудейскую, но жить сообразно *дню Господню*, въ который явилась намъ жизнь чрезъ Христа, Господа нашего и чрезъ Его смерть Тертуллианъ также неоднократно говоритъ объ этомъ днѣ, какъ общепринятомъ христіанскомъ праздникѣ, называя его *днемъ Господнимъ* и *днемъ солнца* ²⁾.

Кромѣ дня Воскреснаго, въ православной церкви празднуются также и другіе дни, въ которые воспоминаются особенно замѣчательныя событія изъ жизни Спасителя, Пресв. Богородицы, св. апостоловъ и св. угодниковъ Божіихъ. Важнѣйшій изъ всѣхъ праздниковъ христіанскихъ—это праздникъ св. Пасхи или Свѣтлаго Воскресенія Христова, называемый церковію „праздникомъ праздниковъ“. Такое важное значеніе этому празднику усвоется по особенной важности воспоминаемаго въ этотъ праздникъ событія—воскресенія Христова. „Если Христосъ не воскресъ, пишетъ объ этомъ апостоль, то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра ваша... но Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ“ (1 Ко-

¹⁾ Доселѣ этотъ день назывался «едина отъ субботъ»—*μία τῶν σαββάτων* или *σαββάτων*, т. е. первый день недѣли см. Дѣян. 20, 7. 1 Коринѣ. 16, 2, но въ Апокалипсисѣ (1, 10) уже—*κυριακή ημέρα* или въ рус. переводѣ «день воскресный».

²⁾ Подробнѣе объ этомъ можно читать въ кн. Θ. Смирнова «Богослуженіе христіанское со времени апостоловъ до четверт. вѣка» Кіевъ, 1876 г.

рино. 15,14—20), „а посему, замѣчаетъ въ другомъ мѣстѣ тотъ же апостоль, станемъ праздновать (Пасху) не со старою закваскою, не съ закваскою порока и лукавства, но съ опрѣсноками чистоты и истинны“ (1 Коринѣ. 5, 8). Празднованіе Пасхи предписывается также въ Постановленіяхъ Апостольскихъ (кн. 8 гл. 32). И праздникъ этотъ съ самаго начала своего, т. е. со времени самаго событія воскресенія Христова, былъ всеобщимъ и самымъ продолжительнымъ, только относительно времени празднованія его до 1 вселенскаго собора не всѣ были согласны между собою и происходили поэтому большіе споры ¹⁾.

Кромѣ Пасхи, въ новозавѣтной церкви соблюдаются также праздники такъ называемые Господскіе и Богородичные. Нѣкоторые изъ этихъ праздниковъ (Пятидесятница, Вознесеніе) относятся ко временамъ апостольскимъ и всѣ вообще имѣютъ очень древнее свое происхождение ²⁾. Обо всѣхъ этихъ праздникахъ должно замѣтить, что они въ постепенномъ порядкѣ раскрываютъ намъ исторію нашего искупленія и освященія. Отсюда ничего нѣтъ и предосудительнаго, если православная церковь узаконяетъ своимъ вѣрнымъ чадамъ соблюдать эти праздники, такъ какъ въ нихъ воспоминается то или другое событіе о нашемъ благодатномъ искупленіи или освященіи. И если когда, то именно эти праздничные дни каждый и истинно—вѣрующій во Христа и долженъ по преимуществу посвящать на служеніе Богу подобно тому, какъ христіане первенствующей церкви посвящали эти дни на преимущественное участіе въ богослуженіи (Лук. 24,53. Дѣян. 20, 7), оказаніе благотворенія въ пользу церкви и бѣдныхъ (1 Коринѣ. 16,1—3. Римл. 12,13) и пр.

Наконецъ, и сами сектанты хотя и возстаютъ противъ праздниковъ православной церкви, но на практикѣ и сами они празднуютъ нѣкоторые дни. Такъ, молокане и многіе изъ штундистовъ празднуютъ день Воскресный, Рождество Христово, св. Пасху и пр. ³⁾. Правда, относительно, напримѣръ, воскресныхъ дней у штундистовъ идутъ оживленные споры и не всѣ изъ нихъ (штундистовъ) соблюдаютъ эти праздничные дни ⁴⁾. Однако уже эти толки и разногласіе, какъ нельзя лучше, избличаютъ сектантовъ въ ихъ неосновательномъ ратованіи противъ праздниковъ православной церкви.

Итакъ, внѣшне-обрядовая сторона православной вѣры, богослуженіе православной церкви, противъ чего столь ратуютъ сектанты, нахо-

¹⁾ Евсев. Памфил. Церк. Истор. кн. 5 гл. 24.

²⁾ Пр. Вѣтринскій «Памятники древне-христ. церкви» т. 5 стр. 26—77.

³⁾ Нѣкоторые изъ сектантовъ—штундистовъ празднуютъ также Новый годъ, Богоявленіе Господне, Благовѣщеніе Пресв. Богородицы, Вознесеніе Господне, Преображеніе, а также день св. апостоловъ Петра и Павла, Усѣкновеніе главы св. Іоанна Предтечи и день Покрова Богородицы («Руковод. для сельск. пастырей» 1890 г. № 30-й).

⁴⁾ Подробнѣе объ этомъ сказано въ нашемъ сочиненіи: «Вѣроисповѣданіе рус. сектантовъ-раціоналистовъ» стр. 138 и далѣе.

дять для себя подтвержденіе и въ св. Писаніи. Напротивъ, отверженіе сектантами вѣ́шне-обрядоваго богопочтенія православной церкви не имѣеть для себя такого основанія, да и кромѣ того, изобличается существованіемъ особаго богослужебнаго культа у самихъ же сектантовъ.

О сектантскомъ богослужебномъ культѣ.

Всѣ сектанты—раціоналисты какъ въ принципѣ не ратуютъ противъ вѣ́шне-обрядоваго богопочтенія православной церкви, на практикѣ все же не могли обойтись безъ тѣхъ или другихъ обрядовъ и допустили у себя своеобразныя вѣ́шнія молитвенныя дѣйствія и обряды, или вообще богослуженіе. Чтобы видѣть наглядно, насколько произвольно поступаютъ въ этомъ отношеніи сектанты и какъ, въ существѣ дѣла, противорѣчатъ они своему принципиальному ученію, остановимся нѣсколько на разсмотрѣніи богослужебнаго культа сектантскаго.

Такъ, у всѣхъ сектантовъ существуетъ, прежде всего, общественное богослуженіе. Сектанты именно извѣстной мѣстности въ воскресные или праздничные дни ¹⁾ собираются въ какой либо условный домъ, съ вѣ́шной стороны, ничѣмъ не отличающійся отъ обыкновеннаго сектантскаго жилого дома ²⁾ и здѣсь совершаютъ свое обычное общее моленіе. Моленіе это состоитъ изъ чтенія св. Писанія съ объясненіемъ ³⁾, произнесенія особо составленныхъ и принятыхъ молитвъ ⁴⁾, а также и пѣнія

¹⁾ Духоборцы такъ какъ не придаютъ значенія какимъ-либо историческимъ воспоминаніямъ, не имѣютъ особыхъ праздничныхъ дней, хотя и стараются приурочить свои моленія къ обыкновеннымъ праздничнымъ днямъ православной церкви, чтобы избѣжать укоровъ со стороны православныхъ. Что же касается молоканъ и штундистовъ, то они, кромѣ воскресныхъ дней, соблюдаютъ и другіе праздники христіанской церкви, относительно которыхъ есть прямыя указанія въ Библии, какъ напримѣръ, день Рождества Христова, Пасху и пр. (вышеозначенное наше сочиненіе—стр. 76. 138 и далѣе)

²⁾ У духоборцевъ нерѣдко совершается богослуженіе и во дворѣ, даже чистомъ полѣ—подъ открытымъ небомъ (ibid стр. 77).

³⁾ Толковать св. Писаніе предоставляется каждому члену общины, присутствующему при богослуженіи. У штундистовъ если кто не согласенъ съ представленнымъ толкованіемъ, можетъ возражать, и разговоръ принимаетъ характеръ полемическій (ibid. стр. 131).

⁴⁾ Впрочемъ, у штундистовъ какихъ-либо постоянныхъ, разъ навсегда установленныхъ молитвъ нѣтъ, а существуютъ молитвы импровизованныя. Исключеніе представляетъ и то только отчасти молитва «Отче нашъ». Эту молитву, какъ составленную Самимъ Спасителемъ, сектанты признаютъ всеобщей и обязательной для себя. Но и эту Господню молитву сектанты видоизмѣняютъ. Слова молитвы «да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли» штундисты измѣнили: «да будетъ воля Твоя, яко на небеси, *такъ* и на земли», или еще—«хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь»,—«хлѣбъ намъ подай, Боже, чтобы было что ѣсть на каждый день» и пр. (ibid. стр. 135).

духовныхъ пѣсней ¹⁾). Кромѣ того, въ составъ сектантскаго богослуженія особенно у молоканъ, у которыхъ богослуженіе, сравнительно съ другими сектантами, торжественнѣе и сложнѣе, введены также сектантами поклоны, колѣнопреклоненія, ужинъ, названный „вечерію“ или „преломленіемъ хлѣба“, „братствованіе“ или „цѣлованіе“ и пр. т. п. Колѣнопреклоненіе, воздѣваніе рукъ къ небу введены наставникомъ молоканскимъ Крыловымъ. Имъ же установлено, подобно тайной вечера, и преломленіе хлѣба. ²⁾ Обрядъ этотъ состоитъ въ томъ, что въ промежутки между пѣніемъ и чтеніемъ богослужебныхъ псалмовъ наставникъ вычитываетъ особыя молитвы; читаетъ евангеліе и въ заключеніе славословія благословляетъ хлѣбъ и вино, принесенные для совершенія вечера. Благословенный хлѣбъ раздастъ наставникъ сектантамъ, и они вкушаютъ хлѣбъ, запивая благословеннымъ также виномъ. Обрядъ заканчивается пѣніемъ 23 или 103 псалма Давида ³⁾. Обрядъ святаго „лобызанія“, называемый также „братствованіемъ“, „ликованіемъ“, издавна существуетъ въ молоканствѣ и этимъ обрядомъ обыкновенно заканчиваютъ сектанты свое общественное моленіе въ дни воскресные и праздничные. Состоитъ этотъ обрядъ въ томъ, что, по окончаніи моленія (общественнаго), всѣ сектанты (молокане) кланяются своему пресвитеру въ ноги до трехъ разъ и на основаніи словъ апостола: „привѣтствуйте другъ друга святымъ цѣлованіемъ“ (1 Коринѳ. 16, 20. 2 Коринѳ. 13, 12) обмѣниваются съ нимъ троекратнымъ поцѣлуемъ. Тоже повторяютъ молокане и другъ съ другомъ, не исключая и женщинъ, причемъ во время самаго совершенія обряда поются сектантами вышеозначенныя главы изъ посланій ап. Павла къ Коринѳянамъ ⁴⁾. Кромѣ описанныхъ сектантскихъ обрядовъ, у молоканъ существуютъ также довольно разнообразныя чины на разные случаи человѣческой жизни: рожденія, брака и кончины, т. е. имѣются обряды нареченія имени, брака и погребенія.

При рожденіи младенца у нѣкоторыхъ молоканъ существуетъ обрядъ нареченія имени, состоящій въ чтеніи особо составленныхъ молитвъ въ духѣ молоканскаго ученія ⁵⁾. Нерѣдко также употребляется

---

¹⁾ У молоканъ, обыкновенно, поются избранныя псалмы Давида; у штундистовъ для пѣнія существуютъ особыя молитвенныя пѣсенники, каковы напримѣръ: «Приношеніе православнымъ христіанамъ», «Духовныя пѣсни» Лондонскаго изданія, «Голосъ вѣры» и пр. (ibid стр. 131 и далѣе).

²⁾ Н. И. Ивановскій «Руковод. по исторіи и обличен. старобрядч. раскол.» ч. 3 стр. 195.

³⁾ Н. Кутеновъ «Краткая исторія и вѣроучен. рационалистич. и мистическихъ ересей» стр. 37.

⁴⁾ Этотъ обрядъ впоследствии повелъ къ разврату, такъ что сектантскіе отцы не стали пускать на моленія своихъ дочерей, а мужья своихъ молодыхъ женъ. Въ 1820 г. изъ за этого обряда, между прочимъ, молоканство раздѣлилось на толки: Тамбовскій, удержавшій обрядъ цѣлованія, и Владимірскій, отвергшій цѣлованіе и обозвавшій Тамбовскій толкъ «губолизмами» и «похотниками», содержащими Валаамово и Іезавеливо ученіе (Откр. 2, 14—20)—у Кутенова (ibid).

⁵⁾ Дивановъ «Раскольники и острожи.» т. 2 стр. 319.

даже особый обряд дуновения въ уста, чтобы преподать новорожденному Духа Святаго. Но особенно торжественностью обставляется у молоканъ обрядъ бракосочетанія. Для благословенія брака выбирается, по возможности, наистарѣйшій сектантскій наставникъ, убѣленный сѣдниками. Наравнѣ съ совершающимъ бракъ наставникомъ принимаютъ участіе въ совершеніи брака родители новобрачныхъ. Они возлагаютъ руки на новобрачную чету, молятся о ней и изрекаютъ публичныя наставленія и заклинанія. Обыкновенно, при собраніи мужчинъ и женщинъ, предпочтительно въ домѣ невѣсты родители благословляютъ жениха и невѣсту вступить въ бракъ. Пресвитеръ подводитъ невѣсту къ жениху съ словами: „вотъ я тебѣ даю законную жену, возьми ее и отведи въ домъ отца твоего“. Затѣмъ читается св. Писаніе (первыя главы Бытія— о сотвореніи человѣка и изъ посл. къ Коринѳянамъ и Колоссянамъ.), поются всѣмъ собраніемъ псалмы и обрядъ заканчивается цѣлованіемъ жениха и невѣсты, а также наставленіемъ жить дружно и не поклоняться рукотвореннымъ ¹⁾.

Относительно чина погребенія въ молоканскихъ обрядахъ встрѣчаются такія указанія. „О погребеніи усопшихъ при кончинѣ исхожденія души имѣемъ бдѣніе въ молитвахъ и при псалмопѣвнн и чтеніи псалтыря, равно и погребеніе препровожденнаго оплачемъ въ псалмопѣвнн (Псал. 145,1—2); о чемъ псаломникъ рече: „хвали душа моя Господа, и восхваляю Господа въ животѣ моемъ, пою Богу моему, дондеже есмь“ ²⁾. При самомъ погребеніи умершихъ поются сектантами особыя „погребальныя пѣсни“ ³⁾. У нѣкоторыхъ молоканъ существуетъ даже особый обрядъ погребенія для взрослыхъ и младенцевъ. Есть, наконецъ, у молоканъ и поминовеніе по усопшимъ ⁴⁾.

Что касается шгундистовъ, ⁵⁾, то у нихъ, кромѣ выше описаннаго общаго моленія, есть также особыя обряды моленій на частныя случаи человѣческой жизни. Таковы, на примѣръ, обряды крещенія, преломленія хлѣбовъ, бракосочетанія и пр. Обрядъ крещенія совершается пресвитеромъ или „старшимъ братомъ“ въ присутствіи нѣсколькихъ членовъ братства, обыкновенно, въ рѣкѣ или источникѣ (озерѣ, прудѣ) и по большей части вечеромъ. Присутствующіе при совершеніи крещенія сектанты поютъ духовныя пѣсни и псалмы, импровизируютъ рѣчи и пр. Совершающій крещеніе, „старшій братъ“ или пресвитеръ читаетъ предварительно приличныя случаю молитвы, а каждый крестящійся входитъ въ рѣку. Стоя по поясъ въ водѣ, „старшій братъ“ окунаетъ новокре-

¹⁾ Ливановъ т. 3 стр. 386. Прав. Обзорѣн. 1867 г. т. XXII стр. 329—36 «Состояніе раскол. въ Таврич. губ.» Наше сочиненіе «Вѣроисповѣд. рус. сектантовъ-раціоналистовъ» стр. 83 и далѣе.

²⁾ Ливановъ. т. 2 стр. 356.

³⁾ Руск. Вѣстн. 1886 г. Февр. ст., «Молокане» Корсаковъ; наше сочиненіе «Вѣроисповѣд. рус. сектантовъ-раціоналистовъ» стр. 85.

⁴⁾ Ливановъ. *ibid.*

⁵⁾ У духоборцевъ имѣтъ особенныхъ чиновъ моленій на частныя случаи человѣческой жизни (Н. И. Ивановскій «Руковод. по исторіи и обличен. старообряд. раскол.» ч. 3 стр. 186).

щающагося и произноситъ слова: „властію мнѣ данною крещаю тебя во имя Господа Іисуса Христа“; присутствующіе при этомъ сектанты поютъ: „елицы во Христа креститесь во Христа облекостесь. Аллилуія“¹⁾. Въ другихъ мѣстахъ крещеніе совершалось нѣсколько иначе. Старшій братъ съ новокрещаемымъ входитъ по поясъ въ воду и только держитъ руки надъ головою крещаемаго съ произнесеніемъ словъ: „помни, братъ любезный (или сестра), кому ты даешь обѣтъ жить по правдѣ и истинѣ: Самому Господу Іисусу Христу“. При этомъ крещаемый только разъ окунается или погружается въ воду²⁾. У нѣкоторыхъ, наконецъ, штундистовъ крещеніе совершалось такимъ образомъ: новопоступающій въ секту надѣвалъ новую рубаху и штаны и погружался въ воду. Въ это время старшій или кто-либо изъ присутствующихъ сектантовъ произносилъ надъ нимъ молитву: „во имя Отца и Сына и св. Духа“. Этимъ крещеніе и оканчивалось³⁾. Въ воспоминаніе страданій и смерти Христа и въ знакъ общенія со Христомъ и между собою штундисты совершаютъ „преломленіе хлѣба“ или „святую вечерю“. Самый обрядъ „преломленія“ совершается пресвитеромъ въ сослуженіи діакона и для совершенія этого обряда употребляется сектантами металлическая или стеклянная чаша, имѣющая въ себѣ стакана два вѣя, а для хлѣба употребляется обыкновенный подносъ, блюдо или же тарелка. Совершеніе обряда „преломленія хлѣбовъ“ начинается пресвитеръ словами: „будемъ начинать собраніе во имя Господа Іисуса Христа“. Затѣмъ идетъ чтеніе и изъясненіе св. Писанія приспособительно къ совершенію обряда (Исх. гл. 12,1—15. Мѡ. гл. 26) и во время этого чтенія совершаютъ сектанты свое причащеніе. Обыкновенно, діаконъ приноситъ на блюдѣ или тарелкѣ хлѣбъ, наръзанный небольшими кусочками и ставитъ на столъ; ставится также на столъ чаша, налитая виномъ и покрывается особой салфеткой. Когда пресвитеръ прочитаетъ слова Евангелія: „пріимите, ядите“..., то передаетъ діакону тарелку съ хлѣбомъ для причащенія присутствующихъ, причемъ каждый изъ нихъ беретъ по кусочку и вкушаетъ, а послѣ всѣхъ беретъ съ тарелки кусочекъ хлѣба діаконъ и затѣмъ пресвитеръ. Во время передачи хлѣба присутствующіе поютъ особую пѣснь, а по принятіи хлѣба пресвитеръ продолжаетъ читать 26 гл. изъ ев. Матѡея. Во время произнесенія имъ словъ: „пейте изъ нея всѣ, ибо сіе есть кровь Моя новаго завѣта“... діаконъ беретъ со стола чашу и подаетъ для причащенія присутствующимъ. Чаша переходитъ изъ рукъ въ руки, а сектанты въ это время продолжаютъ пѣть начатую пѣснь⁴⁾. Когда всѣ отпѣютъ изъ чаши и

¹⁾ Херсон. Епарх. Вѣд. 1883 г. № 22 «О штундизмѣ»; «Руковод. для сел. пастыр. 1876 г. № 10 стр. 294.

²⁾ Ibid., а также—Вѣстн. Евр. 1881 г. т. IV «Рус. рационалисты»; Рус. Мысль 1885 г. кн. XI «Штундисты».

³⁾ Прав. Обзорѣн. 1881 г. Феврал. кн., въ нашемъ сочиненіи стр. 121.

⁴⁾ Рус. Вѣстн. 1886 г. Февр. кн., въ нашемъ сочиненіи: «Вѣроисповѣд. рус. сектантовъ-раціонал.» стр. 148.

окончатъ пѣснь, пресвитеръ или, по его указанію, кто-либо изъ присутствующихъ произноситъ благодарственную молитву, и обрядъ преломленія заканчивается общимъ пѣніемъ: „Благодать Господа нашего Иисуса Христа, буди со всѣми вами“¹⁾. Обрядъ бракосочетанія у штундистовъ совершается въ концѣ обыкновеннаго простаго молитвеннаго собранія— въ присутствіи членовъ сектантской общины, съ согласія родителей. Обыкновенно, родители жениха приводятъ сына своего съ высватанною имъ невѣстою къ пресвитеру, который и совершаетъ бракосочетаніе въ присутствіи всего собранія штундистовъ. Допросивъ предварительно о взаимномъ согласіи вступающихъ въ бракъ сектантовъ, пресвитеръ ставитъ брачущихся на колѣна и читаетъ надъ ними молитву. Затѣмъ брачущимся объявляется, что они соединены Богомъ, а что соединено Богомъ, человекъ не разлучаетъ. При совершеніи бракосочетанія читаются подходящія мѣста изъ св. Писанія, импровизируемыя молитвы и поются стихи. Въ заключеніе обряда пресвитеръ заставляетъ жениха и невѣсту подѣловаться и поздравляетъ ихъ съ законнымъ бракомъ, какъ равно поздравляютъ также и всѣ присутствующіе при бракосочетаніи и послѣ того женихъ и невѣста считаются уже мужемъ и женой между остальными сектантами²⁾.

Такимъ образомъ, у сектантовъ есть свое, особенное внѣшнее или обрядовое богопочтеніе.

Но допущеніе сектантами на практикѣ своеобразнаго бого-служебнаго культа представляетъ одну изъ слабыхъ сторонъ въ системѣ ихъ принципиальнаго ученія. Отрицая въ принципѣ всякое внѣшнее богопочтеніе и обряды, какъ вымыслы людей, сектанты въ строгомъ смыслѣ и не должны-бы имѣть никакого бого-служебнаго чина, чтобы быть послѣдовательными своему ученію о служеніи Богу духомъ. Разумѣется, для человека, какъ существа, состоящаго изъ души и тѣла, и невозможно служить Богу только духовнымъ образомъ. Поэтому и у нашихъ сектантовъ возникла насущная потребность какъ-бы то ни было совмѣстить духовность съ обрядностью и внѣшностію³⁾. Такъ неизбѣжно возникъ у сектантовъ *de facto* своеобразный бого-служебный культъ, столь несогласный съ ихъ принципиальнымъ ученіемъ

---

¹⁾ *ibid.*, а также—Н. И. Ивановскій «Руковод. по исторіи и облич. раскол» ч. 3, стр. 212 и 213.

²⁾ Вышеозначен. пособ, а также Н. Кутеповъ «Кратк. исторія и вѣроученіе раціоналистич. и мистич. ересей» стр. 64.

³⁾ На этой почвѣ въ сектантствѣ, напримѣръ, у молоканъ, произошли впослѣдствіи оживленные споры, въ концѣ концовъ поведшіе къ раздѣленію молоканства, между прочимъ, и по вопросамъ обрядовымъ. Такъ образовались частныя секты въ молоканствѣ, какъ напримѣръ, прѣсники, молокане донскаго толка и пр. (Н. И. Ивановскій «Руковод. по исторіи и обличен. старообряд. раскол.» ч. 3. стр. 194 и далѣе).

о духовномъ служеніи Богу и столь краснорѣчиво изобличающій это сектантское лжеученіе.

О постахъ. Разсмотрѣніе основаній, приводимыхъ сектантами въ отверженіе постовъ православной церкви.

Въ ученіи о постахъ сектанты также допустили своеобразныя воззрѣнія. Согласно съ общимъ воззрѣніемъ на христіанство, какъ религію исключительно духовную, они и постъ признаютъ только духовный. По воззрѣнію духоборцевъ, постъ состоитъ „въ соблюденіи Божіихъ заповѣдей, отреченіи отъ злыхъ похотѣній, убѣганіи праздности, пустословія“ и пр. ¹⁾ „Долгъ поститься, замѣчается въ обрядникѣ молоканскомъ, лежитъ на человѣкѣ тогда, когда онъ чувствуетъ свою грѣховность и преобладаніе плоти надъ духомъ; постъ же долженъ состоять въ совершенномъ воздержаніи не отъ извѣстнаго какого либо рода пищи, а отъ всякой пищи и питія“ ²⁾. По воззрѣнію штундистовъ, постъ долженъ быть такимъ, какимъ онъ изображенъ у пророка Исаи — 58,6—7: „разрѣши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенныхъ отпусти на свободу и расторгни всякое ярмо; раздѣли съ голоднымъ хлѣбъ твой, и скитающихся бѣдныхъ введи въ домъ; когда увидишь нагого,—одѣнь его, и отъ единокровнаго твоего не укрывайся“. „Тѣло, заявляють штундисты, есть орудіе духа: не постомъ его, резонерствуютъ сектанты, нужно томить, а поддерживать и хорошо кормить, иначе оно откажется отъ службы духу. Если тѣло слабо, то не истязать его нужно, а поддерживать и кормить, какъ вола: не покормишь—не поѣдешь. Отчего лошадь лучше будетъ работать: отъ овса или отъ соломы? И когда съ нею лучше справиться, многозначительно спрашиваютъ штундисты? Такъ и съ человѣкомъ, чтобы легче было управлять имъ, попы выдумали постъ“ ³⁾. Если нужно поститься, такъ вовсе не надобно бѣсть въ некоторое время, какъ это дѣлали Христосъ и апостолы ⁴⁾.

Такимъ образомъ, всѣ сектанты—раціоналисты отвергаютъ посты въ смыслѣ воздержанія отъ извѣстнаго рода пищи и въ извѣстные опредѣленные или установленные православною церковью дни. Въ подтвержденіе такого своего лжеученія о постахъ сектанты, обыкновенно, ссылаются на слѣдующія мѣста св. Писанія.

1) *Матѳ.* 15,11: „Не то, что входитъ въ уста, оскверняетъ чело-
вѣка; но то, что выходитъ изъ устъ, оскверняетъ чело-
вѣка“ (и параллел. *Марк.* 7,15) ⁵⁾.

¹⁾ Ливановъ «Раскольн. и острожники» т. 2 стр. 77.

²⁾ *Idid.* т. 1 стр. 268.

³⁾ Киев. Епарх. Вѣд. 1876 г. № 7. Отеч. Запис. 1878 г. № 5.

⁴⁾ Херсон. Епарх. Вѣд. 1886 г. № 3. И. Троицкій «Обличен. заблужд. штундиз.» стр. 181; свящ. І. Стрѣльбицкій «Кратк. очерк. штундизм.» стр. 157 и далѣе.

⁵⁾ Свящ. Ольшевскій «Обличен. штундизма» стр. 134.

Чтобы правильно понимать эти многозначительныя слова Спасителя, которыя изъясняютъ сектанты въ смыслъ отверженія постовъ православной церкви, нужно обратить вниманіе, по какому случаю и съ какою цѣлью сказаны они были Спасителемъ. Вотъ что повѣствуетъ объ этомъ св. Матѳей. Тогда, т. е. по совершеніи Иисусомъ Христомъ многочисленныхъ чудесъ въ исцѣленіи больныхъ и въ укрощеніи бури морской однимъ словомъ, возбудившихъ въ іудеяхъ зависть и ненависть къ Чудотворцу, приступили къ Иисусу фарисеи и книжники Іерусалимскіе, замѣтившіе, что св. апостолы, ѣвшіе хлѣбъ, держали его въ неумытыхъ рукахъ. По преданіямъ старцевъ, часто крайне мелочнымъ, которыя однако фарисеи точно соблюдали, считая эти преданія выше закона, хлѣбъ нужно было брать вымытыми руками. Поэтому то книжники и фарисеи и обращаются ко Христу съ вопросомъ: почему ученики Его не соблюдаютъ преданія старцевъ,—не умываютъ своихъ рукъ, когда ѣдятъ хлѣбъ? Тогда Христосъ, отвѣчая на поставленный Ему вопросъ, обличаетъ сначала своихъ совопросниковъ въ лицемѣріи, въ томъ, что они лишь наружно почитаютъ Бога и вымышленное преданіе ставятъ выше заповѣдей Закона Божія. Затѣмъ, призвавъ весь народъ, Христосъ сказалъ ему въ поученіе: „не то, что входитъ въ уста, оскверняетъ человѣка, но то, что выходитъ изъ устъ, оскверняетъ человѣка“. Какъ-бы такъ продолжалъ Свой отвѣтъ Спаситель вопрошавшимъ Его книжникамъ и фарисеямъ: не слѣдуетъ такъ сильно заботиться о маловажномъ и пренебрегать въ тоже время важнѣйшимъ, какъ поступали именно совопросники Спасителя, строго соблюдающіе преданія человѣческія и дерзновенно нарушающіе заповѣдь Божию о любви къ ближнимъ и даже къ отцу и матери. Внѣшняя нечистота ничтожна, а болѣе важна внутренняя, которой и должно всячески остерегаться, не пища, приемиаемая неумытыми руками, и входящая въ уста, оскверняетъ человѣка, но нечистые помыслы души и порочныя желанія сердца, чрезъ уста переходящія въ дѣйствія, дѣйствительно, оскверняютъ человѣка и ихъ то должно всячески избѣгать. Значить, сила отвѣтной рѣчи Спасителя—не въ пищѣ и не въ родахъ ея, а въ умовеніи рукъ, по поводу возбужденнаго о томъ вопроса. О постѣ же здѣсь нѣтъ и малѣйшаго упоминанія. Да и къ чему было говорить о постѣ или противъ поста, когда никто о немъ не спрашивалъ и никто о томъ не спорилъ? Что именно въ приведенномъ сей часъ смыслѣ нужно понимать разбираемыя слова Спасителя, подтвержденіемъ этого служить поясненіе этихъ словъ Самимъ Спасителемъ. Когда вслѣдъ за этими словами ап. Петръ, вмѣстѣ съ прочими учениками, обратились къ Спасителю съ просьбою: „изъясни намъ притчу сію“, т. е. вышеозначенное изреченіе ст. 11, то Иисусъ сказалъ: „неужели и вы еще не разумѣете? Неужели еще не знаете, что все, входящее въ уста, переходитъ въ чрево и извергается вонъ? А исходящее изъ устъ,—изъ сердца исходитъ и сіе оскверняетъ человѣка. Ибо изъ сердца исходятъ помышленія злыя, убійство, прелюбодѣянія, любодѣянія, кражи, лжесвидѣтельства, хуленія, лихоимство, злоба, лукавство, непотребство, завистливое око, богохульство, высокомеріе, безумство. Все сіе зло извнутри исходитъ и оскверняетъ человѣка, а ѣсть неумытыми

руками—не оскверняетъ человѣка“ (Мѳ. 15,16—20). Евангелистъ же Маркъ представляетъ и причину, почему фарисеи такой именно вопросъ предложили Иисусу и почему такой,—а не другой далъ Онъ имъ отвѣтъ. Фарисеи, замѣчаютъ евангелистъ, и всѣ іудеи не ѣдятъ, не умывши рукъ, и другихъ многихъ держатся преданій: омывають чаши, кувшины, котлы и скамьи [Марк. 7,3—4].

Итакъ, въ разобранныхъ словахъ Спасителя, какъ видно изъ контекста рѣчи, отнюдь не воспрещается содержаніе постовъ, а лишь выражается та основная мысль, что нужно обращать главное вниманіе на злыя помыслы, гнѣздящіяся въ сердцѣ, а не на мелочи и, въ частности, на то—можно-ли держать, при ѣдѣ, хлѣбъ умытыми или неумытыми руками, за исполненіемъ чего столь зорко слѣдили вопрошавшіе Христа книжники и фарисеи.

2) 1 *Корин.* 8, 8: „Пища не приближаетъ насъ къ Богу: ибо ѣдимъ-ли мы, ничего не приобретаемъ, не ѣдимъ-ли мы, ничего не теряемъ“.

3) *Римл.* 14,2—4. 14. 17. 20: „Ибо иной увѣренъ, что можно ѣсть все, а немощный ѣсть овощи. Кто ѣсть, не унижай того, кто не ѣсть; и кто не ѣсть, не осуждай того, кто ѣсть, потому что Богъ принялъ его. Кто ты, осуждающій чужаго раба? Предъ своимъ Господомъ стоитъ онъ или падаетъ. И будетъ возставленъ, ибо силенъ Богъ возставить его... Я знаю и увѣренъ въ Господѣ Иисусѣ, что нѣтъ ничего въ себѣ самомъ нечистаго; только почитающему что-либо нечистымъ, тому нечисто... Ибо Царствіе Божіе не пища и питіе, но праведность и миръ и радость во Святомъ Духѣ. Ради пищи не разрушай дѣла Божія“.

4) *Колос.* 2,16—17. 20—23: „Итакъ никто да не осуждаетъ васъ за пищу, или питіе, или за какой нибудь праздникъ, или новомѣсячіе, или субботу: это есть тѣнь будущаго, а тѣло во Христѣ... Итакъ, если вы со Христомъ умерли для стихій міра, то для чего вы, какъ живущіе въ мірѣ, держитесь постановленій: не прикасайся, не вкушай, не дотрогивайся (что все истлѣваетъ отъ употребленія),—по заповѣдямъ и ученію человѣческому? Это имѣетъ только видъ мудрости въ самовольномъ служеніи, смиренномудріи и изнуреніи тѣла, въ нѣкоторомъ небреженіи о насыщеніи плоти“¹⁾.

Всѣ приведенныя мѣста св. Писанія сектанты изьясняютъ въ смыслѣ запрещенія постовъ православной церкви. Но если понимать эти мѣста въ сектантскомъ смыслѣ, то почему тотъ-же апостоль неоднократно и разнообразно свидѣтельствуетъ о своихъ собственныхъ пощеніяхъ? Такъ, Коринѣскимъ христіанамъ апостоль же Павелъ пишетъ: „во всемъ являемъ себя, какъ служители Божіи, въ великомъ терпѣніи, въ бѣдствіяхъ, въ нуждахъ, въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, подъ ударами,

¹⁾ Свящ. І. Стрѣльбицкій «Кратк. очерк. штундизм.» стр. 158; свящ. А. Рождественскій «Южно-рус. штундизм.» стр. 237; И. Троицкій «Обличен. заблужд. штундизм.» стр. 182 и далѣе.

въ темницахъ, въ изгнаніяхъ, въ трудахъ, въ бдѣніяхъ, въ постахъ⁴ (2 Коринѣ. 6,4—5). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же апостоль замѣчаетъ, что ему неразъ приходилось быть „въ трудѣ и въ изнуреніи, часто въ бдѣніи, въ голодѣ и жадѣ, часто въ постѣ, на стужѣ и въ наготѣ“ и пр. (2 Коринѣ. 11,27). Очевидно, если вышеприведенныя мѣста изъ посланія ап. Павла, на какія (мѣста) ссылаются сектанты въ отверженіе постовъ православной церкви, изъяснять въ сектантскомъ смыслѣ, то выйдетъ, что ученіемъ о постѣ ап. Павелъ противорѣчитъ себѣ самому: съ одной стороны повелѣваетъ намъ поститься, а съ другой запрещаетъ тоже самое. Такія противорѣчія, конечно, не могъ допустить въ своихъ посланіяхъ апостоль. Да ихъ [противорѣчій] въ дѣйствительности и нѣтъ, такъ какъ смыслъ вышеозначенныхъ изреченій ап. Павла, приводимыхъ сектантами въ отверженіе постовъ православной церкви, какъ видно изъ контекста рѣчи, совсѣмъ не подтверждаетъ сектантскаго лжеученія о постахъ.

Такъ, слова изъ 1 Коринѣ. 8,8 сказаны апостоломъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Апостоль писалъ посланіе къ Коринѣянамъ во время самаго жестокаго на нихъ гоненія. Кромѣ безчисленныхъ обидъ, оскорбленій, притѣсненій и преслѣдованій другого рода, Коринѣскіе христіане находились тогда (въ 60 годахъ по Р. Христ.) въ крайне стѣсненномъ положеніи относительно способовъ пропитанія. Извѣстно, что на соборѣ апостольскомъ повелѣно было не вкушать идоложертвеннаго (Дѣян. 15,20). Держась этой заповѣди апостольской, Каринѣяне, дѣйствительно, гнушались и удалялись отъ всего оскверненнаго идолами. Но не всегда, конечно, возможно было первенствующимъ христіанамъ воздержаться вполне отъ идоложертвеннаго, такъ какъ христіане постоянно окружены были язычниками, и многіе изъ христіанъ были членами языческихъ семействъ. Притомъ же язычники нерѣдко умышленно окропляли жертвенною кровію всѣ съѣстные припасы въ городахъ, селахъ и деревняхъ, чтобы такимъ образомъ нарочито осквернить христіанъ¹). Въ виду такихъ стѣсненныхъ обстоятельствъ, одни изъ христіанъ, руководясь высшимъ взглядомъ на идоловъ, т. е. разсуждалъ, что какъ идолы по Писанію суть ничто, такъ и жертвуемое имъ не имѣетъ никакого значенія, спокойно ѣли все, что ни предлагали имъ въ домахъ и что ни продавали на торжищахъ; напротивъ, другіе, не имѣвшіе такого познанія и неотрѣшившіеся отъ прежнихъ взглядовъ на идоловъ и на жертвы имъ, соблазнялись ихъ поведеніемъ и, осуждая ихъ, довольствовались одними полевыми и огородными зеліями. Тѣ и другіе порицали другъ друга. Въ Коринѣѣ, такимъ образомъ, возникли распри. Узнавъ о такомъ разногласіи между Каринѣянами, апостоль съ прискорбіемъ спѣшитъ исправить ихъ образъ мыслей и поступковъ и даетъ наставленіе о жертвахъ идольскихъ или вообще съѣстныхъ припасахъ, окропленныхъ жертвенною кровію и въ такомъ видѣ продаваемыхъ на

---

¹) Въ житіи Теодора Тирона, Февр. 17.

торжищахъ и предлагаемыхъ христіанамъ въ пищу въ домахъ языческихъ. Видя въ упомянутомъ фактѣ, прежде всего, нарушение заповѣди о любви къ ближнему, апостоль требуетъ, чтобы въ подобныхъ случаяхъ христіане руководились не знаніемъ, которое надмеваетъ, а любовью, умѣющей все сдѣлать такъ, чтобы никто изъ ближнихъ не пострадалъ [1 Коринѣ. 8,1—3]. Такъ, при употребленіи въ пищу идоложертвеннаго, хотя мы и увѣрены, что идолъ—не богъ и даже ничто, и что одинъ только Богъ Творецъ всего; но не всѣ возвысились до такого понятія и смотрятъ на идоловъ и на жертвы имъ, какъ на что-то нечистое [8, 4—7). Правда, употребленіе той или другой пищи хотя въ сущности безразлично для религіи, но нужно остерегаться, чтобы этимъ употребленіемъ не соблазнился кто-либо немощный совѣстью и не сталъ бы ѣсть идоложертвеннаго, смотря на него, какъ на идоложертвенно е, вслѣдствіе чего онъ можетъ впасть въ грѣхъ. Апостоль предпочитаетъ вовсе не ѣсть мяса, чѣмъ яденіемъ соблазнить ближняго [ст. 8—13). Значить, въ разбираемомъ мѣстѣ идетъ рѣчь собственно о жертвахъ идольскихъ, продаваемыхъ на торжищахъ и предлагаемыхъ христіанамъ въ пищу въ домахъ языческихъ и ничего здѣсь не говорится относительно постовъ православ. церкви. Если даже и примѣнить это ученіе апостола къ нашимъ постанъ, какъ это дѣлаютъ сектанты, то опять возраженіе ихъ не станетъ убѣдительноѣ. Апостоль и отъ позволительныхъ снѣдей въ извѣстное время и въ извѣстныхъ обстоятельствахъ велитъ отказываться. Отсюда понятно, насколько виновны тѣ, которые и отъ непозволительныхъ по уставу церкви не отказываются.

Въ Римл. 14,2—4.14.17.20 рѣшается апостоломъ и почти одинаковымъ образомъ тотъ же самый вопросъ, какой разрѣшенъ былъ въ вышеприведенномъ мѣстѣ изъ посланія къ Коринѣянамъ. Какъ и въ Коринѣѣ разныя мысли относительно пищи произвели между ними раздоръ, взаимныя пересуды и порицанія, такъ и въ Римѣ оказались тѣже печальныя явленія, потому что таже была и причина. Общество, именно, римскихъ христіанъ состояло изъ обратившихся евреевъ и язычниковъ. Первые, какъ евреи, требовали отъ вторыхъ, чтобы они исполняли предписанія закона Моисеева относительно пищи [Исх. 13,13. Левит. 5,2—3; 7,19—25 и др.); между тѣмъ христіане изъ язычниковъ, относясь къ пицѣ безразлично, укоряли іудействующихъ въ томъ, что они не имѣютъ духа христіанской свободы. Произошли разногласія и споры въ Римѣ, какъ и въ Коринѣѣ. И какъ разномыслящихъ Коринѣянъ апостоль старался согласить и примирить враждующихъ, внушая мысль, что для христіанина любовь должна быть выше всего: такъ и разномыслящихъ и враждующихъ Римлянъ апостоль стремится примирить тѣмъ же путемъ. Апостоль, выходя изъ заповѣди о любви, раскрываетъ правила обращенія съ этими лицами, немощными въ вѣрѣ, относительно разныхъ родовъ пищи. Прежде всего, вопреки іудействующимъ христіанамъ, онъ доказываетъ, что употребленіе пищи и питія и времяпрепровожденіе дней само по себѣ безразлично; и только въ отношеніи къ нравственнымъ дѣйствіямъ чловѣка принимаетъ особое значеніе. Такъ,

у христіанина принятіе пищи и питія, равно какъ и всякое дѣло и вся жизнь должна быть во славу Божию (Римл. 14,1—9] и потому осужденіе ближняго за такой или иной образъ дѣйствій не будетъ дѣломъ христіанской любви, гораздо болѣе соотвѣтствуетъ этой любви то, когда христіанинъ не подаетъ повода къ соблазну ближняго. Обращаясь къ язычествующимъ, апостоль продолжаетъ, что хотя въ самой пищѣ нѣтъ ничего такого, за что можно было бы считать ее нечистою и осуждать употребляющихъ ее; но такъ какъ для царствія Божія, открывшагося на землѣ съ явленіемъ въ міръ Христа Спасителя, необходимы высшія духовныя свойства: праведность, миръ и радость (Римл. 14,10—19), то нужно опасаться, чтобы безразличіе въ пищѣ не привело въ соблазнъ тѣхъ, которые смотрятъ на пищу съ предосужденіемъ. Послѣдніе могутъ впасть въ грѣхъ (Римл. 14,20—23), а потому хотя чистымъ все чисто, такъ какъ все есть созданіе Божіе и нечистымъ бываетъ только отъ мнѣнія, съ какимъ кто-либо принимаетъ или употребляетъ; а, значить, все и іудеями почитаемое нечистымъ можно ѣсть, но только пока не явится опасность соблазна для братіи ¹⁾. Если же ты своей пищею, примѣрно скоромной, соблазняешь брата, то изъ любви къ нему оставь скоромное, постись.

Чтобы правильно понимать слова апостола изъ посланія къ *Колос.* 2,16—17,20—23, также нужно обратить вниманіе на ту цѣль, съ какою сказаны эти слова. Колосская церковь состояла преимущественно изъ обратившихся фригійцевъ—язычниковъ (Дѣян. 16, 6. ср. *Колос.* 1,27; 2,13—16), но были между ними и христіане изъ евреевъ. Послѣдніе смущали и увлекали первыхъ мнимой философіей, краснорѣчіемъ и разными обольщеніями (*Колос.* 2,8—16 ср. 1 *Тимоѡ.* 1,4. *Тит.* 3, 9). Между прочимъ, лжеучители іудействующіе осуждали Колоссянъ за несоблюденіе нѣкоторыхъ постановленій ветхозавѣтной церкви относительно пищи и праздниковъ. Въ виду этого, апостоль въ своемъ посланіи и старается предостеречь Колосскихъ христіанъ изъ язычниковъ отъ этихъ лжеучителей. Апостоль именно пишетъ, что никто не имѣетъ права осуждать христіанъ за такое несоблюденіе іудейскихъ обычаевъ, потому что не только эти обычаи (относительно пищи и праздниковъ), но весь ветхозавѣтный законъ имѣлъ прообразовательное значеніе, былъ только тѣнью будущаго. Тѣло, отъ котораго падала эта тѣнь и дала бытіе постановленіямъ закона, есть Христосъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ все на Него указывало и слѣдовательно, съ пришествіемъ Его, должно престать (*Колос.* 2,16—17). Поэтому, по своемъ соединеніи со Христомъ въ одно тѣло, вслѣдствіе своей смерти для стихій міра, христіане и не должны держаться разныхъ еврейскихъ постановленій и слѣдовать тому, что имѣетъ одинъ внѣшній видъ мудрости (*Колос.* 2,16—23). Значить, въ разбираемомъ мѣстѣ апостоль внушаетъ христіанамъ не придавать особаго значенія ничтожнымъ предписаніямъ (іудейства) о пищѣ

¹⁾ Въ такомъ именно смѣслѣ истолковано это ученіе ап. Павла I. Златоустомъ («Толкован. на послан. къ Римл.» гл. 14).

и питіи, не опираться на нихъ, а обращать вниманіе на строй сердца и его расположеніе ¹⁾, но здѣсь, какъ и во всѣхъ другихъ вышерассмотрѣнныхъ мѣстахъ св. Писанія, ничего не говорится противъ соблюденія постовъ.

5) Наконецъ, въ вопросѣ о постахъ не лишне остановиться еще на одномъ сектантскомъ возраженіи, которое, къ сожалѣнію, раздѣляется многими и въ современномъ обществѣ, особенно интеллигентномъ. Такъ, нерѣдко сектанты возражаютъ противъ постовъ по мотивамъ яко бы гигиеническимъ и другимъ разсудочнымъ соображеніямъ. Скоромная пища, замѣчаютъ сектанты, лучше питаетъ, больше укрѣпляетъ здоровье человѣка, а потому такую пищу и слѣдуетъ употреблять. Постъ будто бы вреденъ и съ нравственной точки зрѣнія: голодный человѣкъ, резервистуютъ штундисты, скорѣе способенъ на всякое преступленіе, чѣмъ сытый и пр. ²⁾.

Сообразно съ своей задачей—доказать, насколько согласно съ св. Писаніемъ и дѣйствительно ли обосновывается на немъ сектантское вѣроученіе, какъ мнимо утверждаютъ это сектанты,—мы не станемъ вдаваться въ подробное опроверженіе подобныхъ сектантскихъ возраженій. Замѣтимъ лишь вкратцѣ, что область вышеотмѣченныхъ разсудочныхъ возраженій сектантовъ слишкомъ произвольна и, въ существѣ дѣла, также бездоказательна. Въ наукѣ о питаніи признано непреложной истиной, что въ растительныхъ продуктахъ есть все необходимое для человѣческаго организма. Значитъ, и постная пища далеко не такъ вредна для здоровья человѣка, какъ голословно утверждаютъ это сектанты. Многіе научные авторитеты по справедливости находятъ, что и по устройству своего организма [способъ, на примѣръ, ѣды—разжевываніе пищи, а не проглатываніе ее кусками, способъ питья воды, или другой жидкости губами, а не языкомъ, присутствіе потовыхъ поръ кожи, отсутствіе быстроты, чтобы догнать звѣря, отсутствіе когтей и зубовъ, чтобы схватить, удержать и рвать его на части и пр.] человѣкъ ближе стоитъ къ плодояднымъ животнымъ, чѣмъ плотояднымъ, т. е. иначе—болѣе онъ способенъ питаться растительной пищей или, что тоже, постной, чѣмъ мясной или скоромной. Да и питательность и удобоваримость мяса далеко не такъ полезна, какъ представляютъ это многіе, въ томъ числѣ и наши сектанты. Извѣстный ученый профессоръ Вирховъ въ своей книгѣ „Питательныя средства“ резонно замѣчаетъ: „существуетъ очень немного животныхъ веществъ, которыя совершенно растворяются въ желудкѣ. По мѣрѣ того, какъ извѣстныя составныя части въ мясѣ мелко разжевываются, разрѣзываются или увариваются, онѣ выигрываютъ не въ удобоваримости, а въ безвредности. Большіе куски мяса въ своей серединѣ вовсе не пропитываются жидкостями, которыя только снаружи къ нимъ прикасаются и раство-

¹⁾ Еп. Теофанъ «Толков. на посл. Колос.» и «Руковод. къ истолкователн. чтен. книгъ Нов. Завета» Ивановъ 361, 372—374 стр.

²⁾ Вышеозначен. противосектантск. сочиненія.

ряютъ. Въ главной же своей массѣ они выходятъ непереваренными“. Отсюда не удивительно, если питаніе мясною пищею нерѣдко влечетъ за собой разнаго рода болѣзни. Лица, питающіяся исключительно растительной пищей—такъ называемые вегетеріанцы признаютъ, что при переходѣ на растительную пищу стали чувствовать себя здоровѣе и болѣютъ меньше. И по статистическимъ даннымъ дознано, что продолжительность жизни вегетеріанцевъ больше. У арабовъ, питающихся исключительно растительной пищей, люди доживаютъ, какъ говорятъ, до 200 лѣтъ; у народовъ, питающихся смѣшанной пищей—до ста лѣтъ; у эскимосовъ, лапландцевъ, флящихъ исключительно мясо, глубокая старость не превосходитъ 50 лѣтъ. Переходъ къ вегетеріанству, или питанію растительной пищею, влечетъ за собой извѣстное нравственное перерожденіе: повышеніе чувства состраданія и гуманности и во взаимныхъ человѣческихъ отношеніяхъ. Вотъ почему за границей существуютъ школы, гдѣ дѣтей воспитываютъ на вегетеріанскихъ основаніяхъ. Движеніе, вызванное облагороженіемъ нравовъ и состраданіемъ къ животнымъ, видимо растетъ... И въ настоящее время въ числѣ возникающихъ различныхъ обществъ есть такъ называемое „общество покровительства животнымъ“. И не только въ настоящее время, но и въ глубокой древности человѣчеству присуще было сознаніе безнравственности употребленія живыхъ существъ въ пищу и неестественности такой пищи для человѣка. Зороастръ, Будда, Пифагоръ, Сократъ и многіе другіе гуманисты не ѣли мяса. Въ первое время существованія на землѣ человѣчества, человѣкъ питался растительною пищею или, что тоже, постною. По сотвореніи первыхъ людей, Богъ сказалъ имъ: „вотъ Я далъ вамъ всякую траву, сѣющую сѣмя, какая есть на всей землѣ, и всякое дерево, у котораго плодъ древесный, сѣющій сѣмя: вамъ сіе будетъ въ пищу“ (Быт. 1,29). Такъ, съ первыхъ дней появленія человѣка на землѣ, Господь назначилъ ему питаться только травою, сѣменами и плодами. И люди до потопа (впродолженіе 2262 лѣтъ) мяса не ѣли. Уже послѣ потопа Господь разрѣшилъ, кромѣ растений, употреблять въ пищу и мясо животныхъ (Быт. 9,3—4), запрещая при этомъ употреблять въ пищу кровь животныхъ. Что же касается возраженія сектантовъ, что голодный человѣкъ способенъ сдѣлать больше преступленій, чѣмъ сытый, то здѣсь сектанты смѣшиваютъ нравственное понятіе поста, какъ воздержанія, съ фізіологическимъ понятіемъ голода. Но иное дѣло человѣкъ невольно мучимый голодомъ, и иное—свободно отказывающійся отъ извѣстнаго рода пищи во имя нравственныхъ цѣлей.

Итакъ, и разсудочные доводы, какіе приводятъ сектанты въ отверженіе постовъ православной церкви, нисколько не подтверждаютъ этого сектантскаго лжеученія.

Положительное ученіе о постахъ, содержимыхъ православною церковью.

Посты, содержимые православною церковью, имѣютъ такіа незыблемыя основанія для себя, что только по упорству и невѣжеству можно

оспаривать ихъ. И прежде всего, въ св. Писаніи, на которое такъ тщетно ссылаются сектанты, отвергая посты православной церкви, не только ничего не говорится противъ постовъ, но, напротивъ, въ немъ (св. Писаніи) существуетъ немало мѣстъ, гдѣ говорится какъ о божественномъ происхожденіи постовъ, такъ равно и объ особенномъ ихъ значеніи и въ Ветхомъ Завѣтѣ и въ Новомъ.

Уже въ священныхъ книгахъ Ветхаго Завѣта очень ясно говорится о постѣ и происхожденіе его поэтому можно относить къ самымъ первымъ временамъ существованія міра и человѣка. Такъ, заповѣдь о постѣ Богъ далъ еще Адаму и Евѣ въ раю, когда сказалъ имъ: „отъ дерева познанія добра и зла, не ѣшь отъ него“ [Быт. 2,17] ¹⁾. Воля Творца, выраженная въ этой заповѣди, состояла въ томъ, что человѣкъ, въ распоряженіе котораго былъ предоставленъ весь сотворенный міръ, полагалъ нѣкоторый предѣлъ требованіямъ своей чувственной природѣ и духомъ господствовалъ надъ ней. Таковъ первоначальный видъ поста, установленнаго Самимъ Богомъ. Во время Моисея Богомъ данъ былъ положительный законъ о постѣ. И мы видимъ примѣръ поста отдѣльныхъ личностей. Постились для угожденія Богу великіе праведники. Моисей постился 40 дней (Исх. 34,28) †]; постился царь и пророкъ Давидъ (Псал. 34,13); постился пророкъ Божій Ілія (3 Царств. гл. 17 и 19), постился Предтеча Господа—Іоаннъ (Марк. 1, 6). Жители Ниневіи постомъ и молитвою спасены были отъ гнѣва Божія (Іоны 3, 5—10). Евреи держали 4 поста въ году (Захар. 7, 3; 8,19), а нѣкоторые, сверхъ того, постились еженедѣльно по два раза (Лук. 18,12). Самъ Богъ чрезъ пророка Своего Іоіля такъ напоминалъ Евреямъ о постѣ: „назначьте постъ, объявите торжественное собраніе, созовите старцевъ и всѣхъ жителей страны сей въ домъ Господа Бога вашего и зывайте къ Господу“ (Іоил. 1,14) ††), или еще: „обратитесь ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ своимъ въ постѣ, и въ плачѣ, и въ рыданіи“ (Іоил. 2,12).

Посты у евреевъ, будучи установлены въ воспоминаніе какого-либо важнаго событія, служили приготовленіемъ ихъ къ богоугоднымъ молитвамъ, по случаю какихъ-либо бѣдствій, или къ живѣйшей радости и благодарности по случаю особенныхъ Божіихъ благодѣяній. Такъ, постъ четвертый былъ по причинѣ скорби о завоеваніи Новуходносоромъ Іерусалима и о прекращеніи жертвъ; постъ пятый въ память о сожженіи храма; постъ седьмой—въ память о убіеніи праведнаго Годоліи (Іерем. 41,2—7); постъ десятый—въ напоминаніе о нашествіи на Іерусалимъ Вавилонянъ (Іезек. 24,1—2).

Такимъ образомъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ постъ считался необходимымъ спутникомъ усердной молитвы, способнымъ расположить Бога къ милости

¹⁾ По объясненію нѣкоторыхъ учителей церкви (Василія Вел.), постъ въ раю выразился въ томъ, что тамъ люди не закалали животныхъ и не ѣли мяса.

†) Второз. 9,9. 18.

††) Іоиль 2,15.

и исполненію прошеній, съ какими къ Нему обращаются постящіеся. Съ теченіемъ времени, когда въ средѣ еврейскаго народа, началъ развиваться пустой формализмъ, явилось и фарисейское воззрѣніе на постъ, состоящее во внѣшнемъ исполненіи постовъ безъ внутренней чистоты сердечной,—такое воззрѣніе подвергалось обличенію со стороны Новаго Законодателя—Иисуса Христа, но постъ не только не уничтоженъ, но еще съ большею ясностью и силою раскрывается въ примѣрѣ и ученіи Самого Иисуса Христа и св. Его апостоловъ.

Вся жизнь Иисуса Христа, отъ самыхъ первыхъ до послѣднихъ дней была не что иное, какъ непрерывный постъ, состоящій не только въ строгой умѣренности во всемъ, но и въ совершенномъ удаленіи отъ извѣстнаго рода пищи. Ни изъ евангельской исторіи, ни изъ Преданія мы не знаемъ, чтобы Онъ гдѣ-либо вкушалъ, кромѣ агнца пасхальнаго, пищу мясную. Напротивъ, изъ тѣхъ же источниковъ извѣстно, что обыкновенною Его пищею былъ простой хлѣбъ и рыба, испеченная огнемъ, безъ всякихъ особенныхъ приправъ. При всемъ этомъ Спаситель постился и особенно 40 дней и 40 ночей, и такимъ необычайнымъ постомъ и молитвою побѣдилъ врага рода человѣческаго—дѣвола. Иисусъ Христосъ не только Самъ постился, но и всеѣмъ послѣдователямъ далъ прямой и ясный законъ о постѣ, отличный отъ закона фарисейскаго. Въ нагорной бесѣдѣ съ учениками и народомъ, раскрывая предъ ними требованія христіанской нравственности, по сравненію съ требованіями ветхо-завѣтной праведности, Онъ показалъ, что постъ долженъ быть не внѣшнимъ и наружнымъ только исполненіемъ предписанія.—онъ долженъ исполняться не для похвалы и не на показъ предъ людьми, а глубоко-внутреннею потребностью безпренятственнаго, чистаго, сокровеннаго возношенія къ Отцу Небесному. „Вы же, сказали Онъ ученикамъ Своимъ, когда поститесь, не будьте унылы, какъ лицемѣры“ [Мѡ. 6,16—18]. Вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ Спаситель и относительную пользу поста совокупно съ молитвою, въ отвращеніе нападеній духа злобы и даже въ изгнаніи его. „Сей же родъ,—сказалъ Онъ однажды ученикамъ Своимъ, недоумѣвающимъ, почему не могли изгнать духа нечистаго,—изгоняется только молитвою и постомъ“ (Матѡ. 17,21) †).

Апостолы, твердо помня заповѣдь и предсказаніе Христово о постѣ въ словахъ: „когда отнимется женихъ, и тогда будутъ поститься“ [Мѡ. 9,15. Марк. 2,20], дѣйствительно, постились. Приступая къ совершенію всякаго важнаго дѣла, приготовляли себя предварительно молитвами и постомъ. Въ 13 гл. 2—3 ст. Дѣяній Апостольскихъ повѣствуется объ избраніи и рукоположеніи ап. Павла и Варнавы на апостольство. Писатель этой книги, евангелистъ Лука, желая обозначить время, когда это случилось, говорить: „когда они [упомянутые въ 1 стихѣ—мужи] пребывали въ служеніи Господу и въ постѣ, то Духъ Святой сказалъ: отдѣлите мнѣ Варнаву и Савла. Тогда они, совершивъ постъ и молитву

†) Марк. 9,29.

(т. е., покончивъ начатое ими еще до откровенія—постъ и молитву), возложили руки“ и пр. Очевидно, что здѣсь идетъ рѣчь о постѣ не случайномъ и кратковременномъ, а въ опредѣленное, христіанскому обществу извѣстное время державшемся. Иначе, св. Лука, желая опредѣлить время бывшаго откровенія, указалъ бы на что нибудь другое, а не на это случайное обстоятельство. Въ 27, гл. 8—12 ст. Дѣяній апостольскихъ идетъ рѣчь о бѣдственномъ плаваніи ап. Павла въ Римъ, на судъ къ Кесарю. Св. Лука, рассказывая о трудностяхъ, ими встрѣченныхъ во время этого плаванія, замѣчаетъ, что ап. Павелъ совѣтовалъ сотнику остановиться и перезимовать, такъ какъ время было позднее, потому что и „постъ уже прошолъ“, на что сотникъ не согласился и не послушался... Несомнѣнно, что слова „постъ уже прошолъ“ и здѣсь употреблены для означенія времени, иначе они не объяснимы. Слѣдовательно, этотъ постъ также былъ не случайный, а въ извѣстное время всею церковью державшійся ¹⁾. О существованіи постовъ въ церкви первенствующей свидѣтельствуетъ также и ап. Павелъ. „Мы, пишетъ апостоль, во всемъ являемъ себя, какъ служители Божіи, въ великомъ терпѣніи, въ бѣдствіяхъ, въ нуждахъ, въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, подъ ударами, въ темницахъ, въ изгнаніяхъ, въ трудахъ, въ бдѣніяхъ, въ постахъ“ (2 Коринѣ. 6,4—5; 11,27).

Такъ апостолы постились не только сами, но и со всею церковью, не только при чрезвычайныхъ случаяхъ, но и въ опредѣленное для этого именно время.

По примѣру апостоловъ издревле и соблюдались христіанами посты въ извѣстное опредѣленное время. Таковы, на примѣръ, посты годовые: св. Четырдесятница, или Вел. постъ, Петровскій, Успенскій и Рождественскій, а также и еженедѣльные—въ Среду и Пятницу. Важнѣйшій изъ годовыхъ постовъ и древнѣйшій по своему происхожденію—это Вел. постъ или св. Четырдесятница. Этотъ постъ освященъ Самимъ Спасителемъ и установленъ церковью по Его примѣру. Ведеть свое начало этотъ постъ отъ временъ апостольскихъ, какъ это можно видѣть изъ правилъ апостольскихъ. Въ 69 апостол. правилѣ уже указывается на этотъ постъ, когда говорится: „аще кто епископъ, или пресвитеръ не постится во св. Четырдесятницу предъ св. Пасхою, или въ Среду и Пятокъ, да будетъ изверженъ“ ²⁾. О древности Вел. поста свидѣтельствуетъ также св. Игнатій Богоносецъ, поставленный въ 66 г. по Р. Хр. въ епископа антиохійскаго и правившій этою церковью 40 лѣтъ. Въ посланіи къ Филиппійцамъ св. Игнатій Богоносецъ даетъ наставленіе вѣрующимъ. „Четырдесятницы не пренебрегайте: она служитъ подражаніемъ жителству Христову“. Петровъ постъ, установленный церковью въ воспоминаніе апостольскаго пощенія, по сошествіи на нихъ Св. Духа, въ уготовленіе себя на всемірную проповѣдь Евангелія, ве-

¹⁾ Здѣсь разумѣютъ важнѣйшій постъ дня очищенія—10 дня мѣсяца Тисри, во второй половинѣ Сентября, когда, послѣ осенняго равноденствія, плаваніе морское не безопасно (архим. Михайлъ «Толков. Апостол.» стр. 616).

²⁾ Кормч. л. 19 об.

детъ свое начало также съ первыхъ временъ христіанства. О немъ (постѣ Петров.) уже упоминается въ Постановленіяхъ Апостольскихъ (5 кн. 20 гл.). „Отпраздновавъ Пятидесятницу, говорится здѣсь, празднуйте одну седмицу, а послѣ нея одну седмицу поститесь: ибо справедливо, чтобы вы и веселились о дарѣ Божіемъ и постились послѣ послабленія“. Седмица эта—первая недѣля Петрова поста ¹⁾. Посты—Успенскій и Рождественскій предписаны въ концѣ VII и въ началѣ VIII вѣка, хотя они и прежде весьма строго сохранялись ²⁾. Наконецъ, посты еженедѣльные—въ Среду въ воспоминаніе преданія Господа на страданіе и въ Пятницу въ воспоминаніе самыхъ страданій—ведутъ свое начало также съ глубокой древности и были извѣстны уже во II вѣкѣ ³⁾. На эти посты указываетъ въ вышеприведенномъ 69 апостольскомъ правилѣ, а также и въ Постановленіяхъ апостольскихъ (кн. 5 гл. 20).

Такимъ образомъ, установленіе постовъ православной церкви находится для себя весьма сильное подтвержденіе и въ св. Писаніи и въ данныхъ исторіи. Въ св. Писаніи и въ свидѣтельствахъ исторіи есть ясныя указанія о соблюденіи постовъ въ опредѣленное для сего время,—указанія, краснорѣчиво говоряція противъ сектантскихъ мудрованій относительно соблюденія постовъ въ извѣстное опредѣленное время.

Что же касается произвольнаго поста, который иногда соблюдаютъ и сектанты, то онъ не возбраняется и православной церковью. И съ православной точки зрѣнія ничего нѣтъ предосудительнаго въ такомъ постѣ. Дѣйствительно, человѣкъ долженъ поститься тогда, когда духъ его находится въ рабской отъ страстей зависимости и на этомъ основаніи православная церковь никогда и никому не запрещала налагать на себя постъ произвольный. Но несправедливо утверждаютъ сектанты (молокане), будто самъ человѣкъ всегда можетъ безошибочно опредѣлять свое нравственное состояніе. Чтобы убѣдиться въ несправедливости такого мнѣнія, стоитъ только припомнить притчу Спасителя о блудномъ сынѣ. Усыпленный чувственными наслажденіями блудный сынъ не сознавалъ своего грѣховнаго состоянія, пока внѣшнія обстоятельства не пробудили его. Онъ не переставалъ предаваться разврату, пока дозволяли ему это средства. И вотъ онъ изжилъ все имѣніе, полученное отъ отца; а между тѣмъ настала голодь, и *той началъ лишатися* (Лук. 15, 14). Это то лишеніе и было причиною, что развратникъ пришелъ въ себя и раскаялся въ своихъ грѣхахъ. Такъ и каждый человѣкъ часто не можетъ сознать своего гибельнаго положенія, и если иногда сознаетъ, то дѣлится выйти изъ него, такъ что его долженъ пробудить кто—нибудь другой. Вотъ почему церковь не оставила пощеніе на

¹⁾ О. Смирновъ «Богослужен. христіанск. со времени апостоловъ» Кіевъ, 1876 г. стр. 406.

²⁾ Ир. Вѣтринскій «Памятники древне-христ. церкви» СПб. 1845 г. т. 5 стр. 99.

³⁾ Ibid. стр. 102 и далѣе.

произволь вѣрующимъ, а сама опредѣлила для нихъ время всеобщаго поста и покаянія и опредѣлила не по произволу какому нибудь, а по необходимому требованію нравственнаго состоянія своихъ чадъ, которыя во всякое время нуждаются въ попеченіи церкви и въ ея *побужденіяхъ*.

Итакъ, объединяя все сказанное о внѣшнемъ или обрядовомъ богопочтеніи, должно замѣтить, что внѣшне—обрядовая сторона православной вѣры, противъ чего столь неосновательно ратуютъ сектанты, находить для себя достаточное подтвержденіе, прежде всего, въ св. Писаніи, которое принимается и сектантами за источникъ вѣроученія. Повторяя, если отцы и учителя церковные и вводили разныя молитвословія и вообще обрядовыя дѣйствія, при совершеніи богослуженія, то поступали въ этомъ отношеніи законно, на основаніи права, даннаго церкви, слѣдуя именно наставленію апостола, чтобы въ церкви было все „благообразно и по чину“ (1 Коринѣ. 14,40). Притомъ же различныя обрядовыя дѣйствія православной церкви не исказили, какъ ложно утверждаютъ сектанты, вѣры апостольской и не повредили ученія, изложеннаго въ св. Писаніи. Св. отцы и учителя церкви, устрояя чинъ богослужебный и вводя разныя постановленія въ церкви, руководились не простымъ произволомъ, а имѣли въ виду существенныя нужды церкви—ея порядокъ и благоустройство, необходимыя для созиданія и спасенія вѣрующихъ. Отсюда кто возстаетъ противъ постановленнаго порядка церковнаго, тотъ свидѣтельствуетъ о себѣ, что въ его собственномъ духѣ нѣтъ порядка, благочинія и благоговѣнія къ Тому, Кто, по слову апостола, „не есть Богъ неустройства, но мира и стройнаго порядка въ церквахъ святыхъ“ (1 Коринѣ. 14,33]. Съ другой стороны, и рациональныя соображенія краснорѣчиво говорятъ противъ сектантскаго ученія относительно внѣшняго или обрядоваго богопочтенія. Уже то одно, что сектанты допустили на практикѣ извѣстные обряды, ясно указываетъ на слабость ихъ принципиальной точки зрѣнія. Въ этомъ случаѣ сектанты какъ бы сами произнесли обвинительный приговоръ надъ своимъ ученіемъ, фактически доказавъ всю несостоятельность столь пресловутаго и въ сущности мнимодуховнаго своего направленія.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ заключеніи нѣтъ особой нужды распространяться о вѣроисповѣданіи разобранныхъ русскихъ сектъ. Уже изъ представленнаго разбора можно видѣть, насколько состоятельно ихъ ученіе. Со стороны принципиальной ученіе сектантовъ, въ существѣ дѣла, не имѣетъ подъ собою твердыхъ основъ.

Признавъ св. Писаніе за единственный источникъ своего вѣроученія, сектанты, особенно молокане и штундисты, утверждаютъ, будто они изъ св. Писанія почерпаютъ свое религиозное ученіе. Но св. Писаніе для правильнаго пониманія многихъ пунктовъ вѣроученія, само требуетъ вѣрнаго его истолкованія. Въ православной церкви оно восполняется и истолковывается св. Преданіемъ, или общимъ живымъ и единодушнымъ голосомъ ея, т. е. ея символами, вѣроопредѣленіями и канонами соборовъ, писаніями вселенскихъ отцевъ и учителей, наконецъ, самую церковною практикою. Совершенно игнорируя св. Преданіе, сектанты неправильно пользуются и св. Писаніемъ: они не изъ св. Писанія берутъ истины, а ему навязываютъ свои ложныя мнѣнія, и св. Писаніе у нихъ имѣетъ значеніе служебнаго орудія, изъ котораго они заимствуютъ извѣстныя изреченія для оправданія этихъ своихъ мнѣній; поэтому то и объясненіе св. Писанія у нихъ не въ связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ, но отрывочное объясненіе отдѣльныхъ выраженій, безъ всякой связи и отношенія къ предыдущему и послѣдующему. Но если и въ обыкновенной рѣчи, для правильнаго ея пониманія, нужно обращать вниманіе на связь рѣчи, на цѣль, съ какою сказаны извѣстныя слова, то тѣмъ болѣе это нужно наблюдать въ дѣлѣ изясненія св. Писанія. Иначе, безъ соблюденія этого правила, при толкованіи св. Писанія, можно искажать смыслъ словъ св. Писанія и даже злоупотреблять словами св. Писанія. Изъ Евангелія (Матѣ. 4, 6) †) извѣстно, что и діаволь, искушая Христа, приводилъ слова св. Писанія, когда сказалъ Христу: бросься съ кровли храма, „ибо написано: ангеламъ Своимъ заповѣдаетъ о тебѣ—охранять тебя на всѣхъ путяхъ твоихъ“ (Псал. 90,11]. Эти слова св. Писанія приведены діаволомъ лукаво, безъ связи

---

†) Лук. 4,10.

съ предыдущимъ. Въ псалмѣ означенныя слова стоятъ въ связи и вслѣдъ за словами: „ибо ты сказалъ: Господь—упованіе мое; Всевышняго избралъ ты прибѣжищемъ твоимъ; не приключится тебѣ зло, и язва не приблизится къ жилищу твоему; ибо Ангеламъ Своимъ заповѣдаетъ о тебѣ—охранять тебя на всѣхъ путяхъ твоихъ“ (ст. 9—11]. Значитъ, какъ видно изъ контекста, только того охраняють ангелы, кто Всевышняго избралъ прибѣжищемъ своимъ; кто не гордится, зная, что гордымъ Богъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать [Притч. 3,34) †), кто кротокъ и смиренъ, ибо Господь взираетъ только на кроткаго и смиреннаго и трепещущаго предъ словомъ Его (Исаи 66, 2) ††). Кто же станетъ тщеславиться чудодѣйственною силою, того и ангелы не охраняють, ибо всякое тщеславіе есть зло, говоритъ апостоль (Іаков. 4,16). Но діаволь злоупотребилъ словами св. Писанія, приведши ихъ безъ связи съ предыдущимъ. Неужели же и наши сектанты желаютъ подражать діаволу въ дѣлѣ пользованія св. Писаніемъ и приводить отдѣльныя слова его (св. Писанія) безъ связи съ предыдущими и послѣдующими словами? Тогда, конечно, и не удивительно, если Библия каждой своей страницей обличаетъ сектантовъ въ отступленіяхъ отъ православной церкви и въ отверженіи ея вѣрученія. Да сектанты и сами себя явно изобличили въ наличной дѣйствительности, когда оказались непослѣдовательными своему теоретическому ученію, когда на практикѣ допустили то, что въ принципѣ отрицали. Такъ, ратуя въ принципѣ противъ всякаго внѣшняго или обрядоваго богопочтенія и проповѣдая якобы служеніе Богу духомъ и истиною, мнимо „духовные христіане“ фактически доказали всю несостоятельность своего пресловутаго духовнаго служенія, допустивъ въ своемъ богослужебномъ культѣ извѣстные обряды.

Наконецъ, духоборчество, въ частности, не признавая личности Божества, не признавая Троичности Лиць въ Божествѣ, отрицая Божество Іисуса Христа, таинства и проповѣдая другія антихристіанскія идеи, ни въ какомъ случаѣ даже не можетъ носить наименованія христіанства. Равнымъ образомъ, и молоканство, отвергающее всѣ таинства церкви, ниспровергая самое ея основаніе, именно, что Христось не умиралъ за родъ человѣчскій и, слѣдовательно, не примирилъ его съ Богомъ,—молоканство въ такомъ видѣ также не достойно названія христіанскаго общества. Да и новѣйшая штунда, также не имѣя признаковъ церкви Христовой, представляетъ собою не болѣе, какъ общество людей вѣрующихъ въ Іисусъ Христа по собственному измышленію, а не такъ, какъ училъ Іисусъ Христось и св. апостолы. Произвольно изъясняя св. Писаніе и совершенно отвергая св. Преданіе, высказывая также догматическія нѣкоторыя особенности, не имѣющія основанія и въ св. Писаніи, содержа, наконецъ, таинства собственнаго изобрѣтенія (староштундисты) или же совсѣмъ отвергая ихъ (младоштундисты), очевидно, и штунда далеко уклонилась отъ истинной церкви Христовой.

†) Іаков. 4,6. 1 Петр. 5,5.

††) Исаи 57,15.

Если же всѣ эти сектанты не составляютъ церкви Христовой, не принадлежать къ ней, то и не могутъ возлагать надежды на спасеніе. Для спасенія человѣка съ его стороны требуется вѣра и добрыя дѣла. Но ни право вѣровать, ни творить добрыхъ дѣлъ внѣ церкви нельзя. Только церковь правоспособна научить правой вѣрѣ, такъ какъ въ ней, по неложнымъ словамъ Господа нашего Иисуса Христа, обитаетъ Духъ Божій (Іоан. 14,16), наставляющій ее на всякую истину и не дающій ей ни въ чемъ погрѣшать. Потому-то она и есть хранилище истины, или, какъ говоритъ апостолъ, есть „столпъ и утвержденіе истины“ [1 Тимое. 3,15]. Творить добрыя дѣла также можемъ не иначе, какъ принадлежа къ церкви, такъ какъ творить ихъ можемъ лишь при помощи благодати Божіей, сообщаемой въ таинствахъ. Самъ Иисусъ Христосъ указываетъ на эту необходимую принадлежность къ церкви для достиженія спасенія, когда сказалъ: „Я есмь лоза, а вы вѣтви“.... „какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ: такъ и вы, если не будете во Мнѣ“ (Іоан. 15,5. 4), или иначе—въ той церкви, которую Господу Богу угодно было создать [Матѣ. 16,18] для освященія людей—грѣшниковъ и воссоединенія ихъ съ Богомъ [Ефес. 4,11—13]. Поэтому-то, говоря о высококомъ значеніи церкви, и сказалъ Христосъ: „если кто и церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь“ (Матѣ. 18,17). Точно также учатъ о безусловной необходимости принадлежать къ церкви для достиженія спасенія и св. отцы и учителя церковные и, что особенно важно въ отношеніи къ сектантамъ, такъ это-тѣ изъ св. отцевъ, которые жили въ первые три вѣка христіанства, т. е. когда и по сознанію сектантовъ, церковь еще пребывала истинной. Св. Иринеи, напримѣръ, пишетъ: „въ ней (въ церкви) для цѣлаго міра показанъ одинъ путь ко спасенію; ибо ей вѣренъ свѣтъ Божій и Божія премудрость, чрезъ которую она спасаетъ всѣхъ людей“¹⁾. А св. Киприанъ прямо замѣчаетъ: „внѣ церкви нѣтъ спасенія“²⁾, или еще: „не имѣющій матерію церкви не можетъ имѣть Отцемъ своимъ Бога. Если бы кто-нибудь спасся изъ находившихся внѣ ковчега Ноева, то и находившійся внѣ церкви также могъ бы спастись“³⁾. Поэтому и замѣчаютъ св. отцы, что „тяжкая вина раздѣленія съ церковію не очищается даже „страданіями“⁴⁾.

Такъ важно, значить, принадлежать къ церкви Христовой!... И если сектанты столь безразсудно отдѣляются отъ православной церкви, то они чрезъ то уподобляютъ себя тѣмъ оторваннымъ отъ лозы вѣтвямъ, о которыхъ Самъ Христосъ сказалъ, что онѣ засохнутъ, если не пребудутъ на лозѣ и „ихъ собираютъ и бросаютъ въ огонь, и онѣ сгораютъ“ (Іоан. 15, 6).

¹⁾ Противъ ересей кн. 5 гл. 20.

²⁾ Послан. 73.

³⁾ «0 единствѣ церкви».

⁴⁾ Ibid.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

УКАЗАТЕЛЬ

библейскихъ текстовъ, объясненныхъ въ нашей книгѣ.

	страниц.
Книга Бытія.	
49, 29	285—286
50, 26	285—286

Исходъ.	
19, 5—6	122—125
20, 3	259
20, 3—5	322—325
33, 20—23	320—321

Левитъ.	
19, 4	322—325
26, 1	322—325

Второзаконіе.	
4, 2	14—15
4, 12—15	320—321
4, 12—28	22—325
5, 8	322—325
6, 13	260
7, 25—26	322—325
21, 22—23	343—344
27, 15	322—325
34, 6	285—286

Иисуса Навина.	
1, 7—8	14—15

Вторая книга Царствъ.	
12, 13	243

Третья книга Царствъ.	
8, 39	261
Іова.	
9, 30—31	178

Псалтирь.	
6, 6	299
48, 8	299
87, 11	286
110, 1	243
113, 12—16	322—325
117, 8	299
118, 5	4—5
118, 63	213—214
134, 15—17	322—325

Притч. Соломоновыхъ.	
9, 4—5	214

Екклесіастъ.	
9, 5	261

страниц.

Премудрости Соломоновы.

13, 1—15. 19 . . . . . 322—325
 14, 7—8 . . . . . 344—345

Пр. Исаин.

1, 14 . . . . . 374—375
 2, 18—20 . . . . . 322—325
 8, 19 . . . . . 286—287
 10, 17 179
 17, 8 . . . . . 322—325
 40, 19—20 . . . . . 322—325
 42, 8 260
 44, 9—20 . 322—325. 360—361
 46, 6—7 . . . . . 322—325
 61, 6 . . . . . 122—125
 66, 3—4 370

Пр. Иереміи.

2, 22 . . . . . 178—179
 2, 26—28 . . . . . 322—325
 7, 4 307
 8, 1—2 287
 10, 2—5 . . . . . 322—325. 345
 17, 5 . . . . . 260—261. 299
 Посланіє Іереміи . . . 322—325

Пр. Іезекиїля.

8, 5—12 . . . . . 322—325
 13, 6—7 . . . . . 143—147
 13, 17—21 148
 34, 1—10 . . . . . 143—147

Пр. Осіи.

9, 2 . . . . . 214—215

Пр. Амоса.

5, 21 . . . . . 374—375
 8, 10 . . . . . 374—375

Пр. Михея.

3, 5. 10—11 . . . . . 143—147
 6, 7 . . . . . 370—371

страниц.

Пр. Аввакума.

2, 18—19 . . . . . 322—325

Пр. Захаріи.

13, 2 . . . . . 322—325

Евангеліє отъ Маттея.

3, 5—6 . . . . . 184—185
 3, 11 . . . . . 179—180
 3, 13—17 . . . . . 185—186
 4, 4 215
 6, 7—13 . . . . . 368—370. 261
 10, 38 . . . . . 345—346
 11, 25 62
 15, 9 . . . . . 15—16
 15, 11 . . . . . 385—387
 19, 4—6 . . . . . 253—254
 19, 14 . . . . . 198—199
 20, 22—23 180
 23, 8—10 . . . . . 135—136
 — 29 . . . . . 287—288. 142—147
 26, 26—28 . 223—226. 237—238
 28, 18—20 . . . . . 46. 60. 188

Евангеліє отъ Марна.

1, 4—5 . . . . . 184—185
 1, 8 . . . . . 179—180
 7, 15 . . . . . 385—387
 8, 37 300
 9, 38—39 115
 13, 1—2 . . . . . 307—308
 14, 22—24 . . . . . 237—238
 16, 16 . . . . . 196—197

Евангеліє отъ Луки.

3, 2—3 . . . . . 184—185
 3, 16 . . . . . 179—180
 5, 21 244
 12, 50 180
 16, 19—31 . . . . . 299. 5—6
 20, 38 . . . . . 261—262
 22, 19—20 . . . . . 237—238

страниц.

Евангеліе отъ Іоанна.

1, 1	215—216
1, 26. 33	179—180
3, 5	186—187
4, 13—14	180—181
4, 21—24	308—310
5, 24	216
5, 39	6—7
6, 27	216—217
6, 51	225
6, 63	217—220
6 гл. (обътов. о причащ.)	232—236
7, 38—39	180—181
13, 14	142
20, 21—23. 31	246—247. 7—8

Дѣянія св. апостоловъ.

1, 1—2. 5 . . . . . 8.	179—180
— 16	44—45
— 23—26	125—127
2, 36—38	191. 204
6, 1—6	125—127
7, 48—50	310—311
8, 2. 12 . . . . . 288.	191—192
— 15—17. 18—20	204—206
— 27. 30. 31. 36—37	64. 193—195
9, 7. 17—19	64. 188—190
10, 25—26. 48	262—263. 195
13, 36—37	288—289
15, 28—29	61
17, 11	9
— 24—25	311. 361—362
— 29	322—325
19, 1—6. 18. . . . . 192.	206—207. 248
— 26	322—325

Посланіе ап. Іакова

5, 14—15	250—251
5, 16	244—246

I-е Петра.

1, 22—23	222—223
— 24	354—355
2, 5. 9	115—116. 122—125

страниц.

3, 21	181
5, 3	142—147

2-е Петра.

1, 19	9—10
1, 21	45

I у д ы.

1, 9	289
----------------	-----

I-е Іоанна.

1, 8—10	248
2, 1	244. 264—268
2, 20—27	208—209
4, 12	320—321
5, 21	322—325

Посланія ап. Павла.

къ Римлянамъ.

1, 16	11
1, 21—23	322—325
2, 6	300
3, 21	11
6, 3—5	181—182
8, 1. 6. 9	218—219. 355
— 29—30. 34	102. 264—268
9, 11—13. 15—16. 18	101—102.
14, 2—4. 14. 17. 20	387—391

I-е къ Коринтеянамъ.

1, 17	192—193
1, 27	62
3, 16—17	312
4, 6	16—17
5, 10—13	111
6, 9—10	111
6, 19	312
7, 14	197—198
8, 5—7	322—325
— 8	222—223. 387—391
9, 4—14	146
10, 2. 14—21	182. 238—239

	страниц.
11, 2	41
— 4, 7, 14	137—140
— 23—30	239—240
14, 26—31	116—119
— 37	11—12
15, 50	289—290

2-е къ Коринтянамъ.

1, 21—22	208—209
3, 16	62—63
5, 10, 16	300, 290—291
6, 16	312

Нъ Галатамъ.

1, 8	17—18
3, 3, 13	219, 343—344
— 28	116—119
4, 8	322—325
— 10—11	375—376
5, 16—17, 21	219, 355
6, 7	300

Нъ Ефесянамъ.

5, 19	116—119
5, 22—25	254—255
5, 26	182
5, 25—27	110—111

Нъ Филипійцамъ.

1, 15	119
3, 2—3	355

Нъ Колоссянамъ.

2, 8	18—19
2, 12	181—182
2, 13—14	346—347
2, 16	376
2, 18	264
2, 16—17, 20—23	387—391
3, 16	116—119

1-е къ Тессалонийцамъ.

2, 9	147
----------------	-----

	страниц.
2-е къ Тессалонийцамъ.	

2, 3—4	140—141
2, 15	40—41, 42
3, 6	41, 42

1-е къ Тимофею.

1, 3—4	12—13
1, 17	260
2, 5	264—268
3, 2	132—135
3, 2—7	127
4, 2—3	148
4, 3—5	255
4, 8	355
6, 3—4	12—13
6, 16	320—321

2-е къ Тимофею.

1, 13	41
2, 2	41
3, 15—17	13—14

Нъ Титу.

1, 6	132—135
1, 6—9	127
1, 14	19

Нъ Евреямъ.

3, 6	312
3, 13	120
4, 9	376
4, 14	120—122
6, 2	182—183
6, 4—5	223
6, 1—6	204, 362
7, 24—25	135—136, 264—268
7, 26—27	120—122
8, 1	120—122
9, 5	321—322
9, 22	229—231
9, 26	229—231
9, 28	229—231
10, 6—8	371

	страниц.
10, 10—14	229—231
13, 9—10	220—221

Апокалипсисъ

1, 6	122—125
5, 10	122—125
9, 20	322—325
13, 14—15	325
13, 16—17	362—363

	страниц.
14, 9—10	362—363
14, 9—11	325
17, 3—5	221—223
19, 9—10	263—264
19, 20	325
20, 6	122—125
22, 8—9	263—264
22, 18	19—20

Замѣченныя опечатки.

<i>Страниц.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
VI	22 сверху	педметахъ	предметахъ
XV	22 сверху	разсматривяеть	разсматриваетъ
XVII	6 снизу	въ москвѣ	въ Москвѣ
9	21 сверху	заи сточникъ	за источникъ
12	1 снизу	Тимѡ. 4,1	1 Тимоѡ. 4,1
18	11 снизу	съ ними	съ нимъ
35	20 сверху	сранахъ	странахъ
35	17 снизу	назначеніи	назначенія
41	17 сверху	завѣщаваемъ	завѣщааемъ.
44	11 снизу	значить	Значить
46	22 сверху	вышепреведенныя	вышеприведенныя
53	14 снизу	Халхидонскаго	Халкидонскаго
77	18 сверху	воскреніе	воскресеніе
79	5 снизу	если	еси
84	8 сверху	отвѣтныя	отвѣтныя
90	9 сверху	учаникамъ	ученикамъ
102	4 сверху	И такъ	И какъ.
125	8 снизу	общинъ	общины
148	16 сверху	отрицать дѣла	отрицать добрыя дѣла
149	6 сверху	скоропроходящемъ	скоропреходящемъ
178	19 снизу	свомъ	своемъ
182	11 сверху	посрествомъ	посредствомъ
184	17 сверху	въ Іоанну	къ Іоанну
185	5 снизу	для	для
196	17 сверху	Коринѡ. 6,11	1 Коринѡ. 6,11
198	11 снизу	вѣрющіе	вѣрующіе
199	3 сверху	оаъ	отъ

<i>Страниц.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
206	3 снизу	<i>ὁ ἱερουζ.</i>	<i>ὁ ἱερουζ)</i>
224	10—11 сверху	точного исполненія есть	точного исполне- нїя этой заповѣди есть
256	11 сверху	къ чистотѣ	къ нечистотѣ
269	2 сверху	постой	простой
269	7 сверху	(Евр. 11, 4—38.	(Евр. 11, 4—38).
269	11 сверху	(Евр. 11, 39—40)	(Евр. 11, 39—40)
282	21 снизу	тайнству	тайнству
305	6 сверху	въ отраженіе	въ отверженіе
315	16 сверху	къ иму	къ нему
322	1 снизу	ером.	іером.
323	6 снизу	означаетъ	означаютъ
331	17 сверху	непоклоняемыя	непоклоняемые
337	23 сверху	тр.	стр.
352	8—9 сверху	смертнаго укушенія	смертоноснаго уку- шенія.
371	4 сверху	приносились	приносилась
388	24 сверху	Кариняне	Кориняне
399	9 снизу	въ Иисусъ	въ Иисуса

